ISSN 2074-1847

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

2021. № 2

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

2021. № 2

BULLETIN
OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY

2021. No. 2

МАРКАЗИ
ТАБЪУ НАШР, БАРГАРДОН ВА ТАРҶУМА
ДУШАНБЕ – 2021

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Муассиси маҷалла:

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Маҷалла соли 1990 таъсис ёфтааст. Дар як сол 6 шумора нашр мегардад.

САРМУҲАРРИР:

Хушвахтзода Қобилҷон Хушвахт	*Доктори илмҳои иқтисодӣ, ректори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

МУОВИНИ САРМУҲАРРИР:

Сафармамадов Сафармамад Муборакшоевич	*Доктори илмҳои химия, профессор, муовини ректор оид ба илми Донишгоҳи миллии Точикистон*

МУОВИНИ САРМУҲАРРИР:

Исмонов Кароматулло	*Номзади илмҳои филологӣ, дотсент, директори Маркази табъу нашр, баргардон ва тарҷумаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

07.00.00 – Таърих ва археология	
Акрамов Зикриё Иномович	*Доктори илмҳои таърих, профессор*
Искандаров Қосимшо	*Доктори илмҳои таърих, профессор*
Якубов Юсуфшоҳ	*Доктори илмҳои таърих, профессор, академики АИ ҶТ*
Расулиён Қаҳҳор	*Доктори илмҳои таърих, профессор*
Қушматов Абдувалӣ	*Доктори илмҳои таърих, профессор*
Мирзоев Ниёз Мирзобадалович	*Доктори илмҳои таърих, профессор*
Нуриддинов Раймалихон Шаҳбозович	*Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор*
Самиев Холмаҳмад Давлатович	*Номзади илмҳои таърих, дотсент*
09.00.00 – Фалсафа	
Қурбонов Абдураҳмон Шерович	*Доктори илмҳои фалсафа, профессор*
Идиев Хайриддин Усмонович	*Доктори илмҳои фалсафа, профессор, узви вобастаи АИ ҶТ*
Олимов Кароматулло	*Доктори илмҳои фалсафа, профессор, академики АИ ҶТ*
Раҳимов Муҳсин Ҳусейнович	*Доктори илмҳои фалсафа, профессор*
Ахмедов Саид	*Доктори илмҳои фалсафа, профессор*
13.00.00 - Педагогика	
Иматова Лутфия Маҳмадиллоевна	*Доктори илмҳои педагогӣ, профессор*
Файзализода Ҷумахон Хол	*Доктори илмҳои педагогӣ, профессор*
Раҷабзода Маҳмадулло	*Доктори илмҳои педагогӣ, профессор*
Шарипов Фаридун Файзуллоевич	*Доктори илмҳои педагогӣ, дотсент*
Ҳоҷиматова Гулчеҳра Масаидовна	*Доктори илмҳои педагогӣ, профессор*
Мухамметов Гапур Бабаевич	*Доктори илмҳои педагогӣ, профессор*

Маҷалла ба Феҳристи нашриёҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Русия аз 03.06.2016 ворид гардидааст.

Дар маҷалла мақолаҳои илмии соҳаҳои илмҳои таърих, фалсафа ва педагогика барои чоп қабул мегарданд. Маҷалла мақолаҳои илмии муаллифонро аз рӯи ихтисосҳои зерин барои чоп қабул менамояд:

Таърих ва бостоншиносӣ: *07.00.02, 07.00.03, 07.00.06, 07.00.07, 07.00.09, 07.00.15*

Фалсафа: *09.00.01, 09.00.03, 09.00.05, 09.00.11, 09.00.13, 09.00.14*

Педагогика: *13.00.01, 13.00.02, 13.00.08*

Маҷалла дар Индекси иқтибосҳои илмии Русия (РИНЦ) ворид карда шудааст.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад.

Матни мукаммали маводи чопӣ дар сомонаи расмии маҷалла ҷойгир карда шудааст (www.vestnik-tnu.com).

Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2021. – №2

ISSN 2074-1847

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон №0036/ЖР-97, аз 17.01.2018 ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла дар Маркази табъу нашр, баргардон ва тарҷумаи ДМТ барои нашр таҳия мегардад. Нишонии Марказ:
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17.

Сомонаи маҷалла: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Тел.: (+992 37) 227-74-41

© ДМТ, 2021

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Учредитель журнала:
Таджикский национальный университет.
Журнал основан в 1990 г. Выходит 6 раз в год.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Хушвахтзода Кобилджон Хушвахт	*Доктор экономических наук, ректор Таджикского национального университета*

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Сафармамадов Сафармамад Муборакшоевич	*Доктор химических наук, профессор, проректор по науке Таджикского национального университета*

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Исмонов Кароматулло	*Кандидат филологических наук, доцент, директор Издательского центра Таджикского национального университета*

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

07.00.00 – История и археология	
Акрамов Зикриё Иномович	*Доктор исторических наук, профессор*
Искандаров Косимшо	*Доктор исторических наук, профессор*
Якубов Юсуфшох	*Доктор исторических наук, профессор, академик АН РТ*
Расулиён Каххор	*Доктор исторических наук, профессор*
Кушматов Абдували	Доктор исторических наук, профессор
Мирзоев Ниёз Мирзобадалович	Доктор исторических наук, профессор
Нуриддинов Раймалихон Шахбозович	*Доктор политических наук, профессор*
Самиев Холмаҳмад Давлатович	*Кандидат исторических наук, доцент*
09.00.00 – Философия	
Курбонов Абдурахмон Шерович	*Доктор философских наук, профессор*
Идиев Хайриддин Усмонович	*Доктор философских наук, профессор*
Олимов Кароматулло	*Доктор философских наук, профессор, академик АН РТ*
Рахимов Мухсин Хусейнович	*Доктор философских наук, профессор*
Ахмедов Саид	*Доктор философских наук, профессор*
13.00.00 – Педагогика	
Иматова Лутфия Махмадиллоевна	*Доктор педагогических наук, профессор*
Файзализода Джумахон Хол	*Доктор педагогических наук, профессор*
Раджабзода Махмадулло	*Доктор педагогических наук, профессор*
Шарипов Фаридун Файзуллоевич	*Доктор педагогических наук, доцент*
Ходжиматова Гулчехра Масаидовна	*Доктор педагогических наук, профессор*
Мухамметов Гапур Бабаевич	*Доктор педагогических наук, профессор*

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных журналов ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации от 03.06.2016, №1925.

Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки и научным специальностям:

История и археология: *07.00.02, 07.00.03, 07.00.06, 07.00.07, 07.00.09, 07.00.15*

Философия: *09.00.01, 09.00.03, 09.00.05, 09.00.11, 09.00.13, 09.00.14*

Педагогика: *13.00.01, 13.00.02, 13.00.08*

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал печатается на таджикском и русском языках.

Полнотекстовые версии опубликованных материалов размещены на официальном сайте журнала (www.vestnik-tnu.com).

Вестник Таджикского национального университета.
– 2021. – № 2
ISSN 2074-1847
Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство № 0036/ЖР-97 от 17.01.2018 г.

Журнал подготавливается к изданию в Издательском центре ТНУ.

Адрес Издательского центра:
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17.
Сайт журнала: www.vestnik-tnu.com
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Тел.: (+992 37) 227-74-41

© ТНУ, 2021

BULLETIN OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
Founder of the journal:

TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
The journal is established in 1990. Issued 6 times a year.

CHIEF EDITOR:

Khushvakhtzoda Kobiljon Khushvakht — *Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of the Tajik National University*

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Safarmamadov Safarmamad Muborakshoevich — *Doctor of Chemical Sciences, Professor, Vice-rector for Science of the Tajik National University*

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Ismonov Karomatullo — *Candidate of philology sciences, associate professor, director of the Publishing Center of the Tajik National University*

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

07.00.00 - Historical Sciences and Archeology

Akramov Zikriyo Inomovich — *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Iskandarov Kosimsho — *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Yakubov Yusufshoh — *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Rasulien Kahhor — *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Qushmatov Abduvali — *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Mitzoev Niyoz Mirzobadalovich — *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Nuriddinov Raimalikhon Shahbozovich — *Doctor of Political Sciences, Professor*
Samiev Kholmakhmad Davlatovich — *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*

09.00.00 - Philosophical sciences

Kurbonov Abdurakhmon Sherovich — *Doctor of Philosophical sciences, Professor*
Idiev Khairiddin Usmonovich — *Doctor of Philosophical sciences, Professor*
Olimov Karomatullo — *Doctor of Philosophical sciences, Professor*
Rakhimov Mukhsin Khuseinovich — *Doctor of Philosophical sciences, Professor*
Akhmedov Said — *Doctor of Philosophical sciences, Professor*

13.00.00 - Pedagogical sciences

Imatova Lutfiya Makhmadilloevna — *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*
Faizalizoda Jumakhon Khol — *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*
Rajabzoda Mahmadullo — *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*
Sharipov Faridun Faizulloevich — *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*
Hojimatova Gulchehra Masaidovna — *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*
Mukhammetov Gapur Babaevich — *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific journals of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation from 03.06.2016, No. 1925.

The journal accepts scientific articles on the following branches of science and scientific specialties:

History and archeology: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.06, 07.00.07, 07.00.09, 07.00.15

Philosophical sciences: 09.00.01, 09.00.03, 09.00.05, 09.00.11, 09.00.13, 09.00.14

Pedagogical sciences: 13.00.01, 13.00.02, 13.00.08

The journal is included in the database of the Russian Scientific Citation Index (RSCI).

The journal is printed in Tajik and Russian languages.

Full-text versions of published materials are posted on the official website of the journal (www.vestnik-tnu.com).

Bulletin
of the Tajik National University.
– 2021. – № 2

ISSN 2074-1847

The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan.

The journal is being prepared for publication in the Publishing Center of TNU.
Address of the Publishing Center:
17, Rudaki avenue, Dushanbe, 734025,
Republic of Tajikistan,
Web site of the journal: www.vestnik-tnu.com
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Tel.: (+992 37) 227-74-41

УДК:930(541)

РОЛЬ ИРАНСКИХ НАРОДОВ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ИСЛАМА

Гуломов Т.М.
Таджикский национальный университет

Принятие ислама завоеванными народами, в том числе и странами высокой и древней культуры – Египет и Иран, влекло за собой резкое изменение исторически складывавшихся культурных традиций. Исламизация сильно трансформировала и унифицировала образ жизни, систему семейных и общественных отношений, этику, право на всей территории Халифата. Если в Египте, Месопотамии и Северной Африке это сопровождалось арабизацией, в Иране, Хорасане, Мавераннахре и других странах распространение ислама не привело к арабизации общественной жизни. В Иране и Хорасане стал внедряется ислам, постепенно вытеснявший древние религиозные верования – зороастризм, буддизм, манихейство, а также доисламские обряды, ритуалы, мифологию, эпос, письменную литературу, изобразительное искусство и культовую архитектуру.[5,с.128]

Общим для всех стран и народов, завоеванных арабами, было то, что все противоречащее догматам ислама, не вписывающееся в его строгие предписания, постепенно отходило на задний план, либо вовсе забывалась. Таким образом, впоследствии исламские нормы и традиции определили дальнейшее направление развития культуры исламизированных народов, в том числе народов Ирана, Хорасана и Мавераннахра.

В свою очередь народы Ирана и Хорасана оказали сильное влияние на развитие исламской науки и культуры. О вкладе иранцев в распространение ислама М. Мутаххари писал: «Можно посредством силы подчинить нацию, но невозможно силой создать скачок, движение, веру и любовь. Подвиги человечества полны любви и веры»[10,с.347]. Другими словами, иранцы внесли свой достойный вклад в развитие исламской культуры и распространение ислама не из страха, не под давлением арабов, а осознанно, по своей воле и желанию.

Великий ученый средневекового Востока Ибн Халдун говорил о вкладе иранцев в развитие исламской культуры: «Большинство знаменосцев науки и культуры исламской уммы были иранцы, и в рациональных науках и в практических науках. Если даже некоторые ученые были арабами, они были воспитаны учеными из Аджама. Ни один народ так не усердствовал в овладении и развитии наук как аджамцы»[6,с.543-544].

Наряду с распространением ислама, одними из первых иранцы начали изучение Корана и призывали другие народы к изучению Корана и принятию ислама. Иранцы в деле распространения ислама, наряду с положениями Корана, использовали изречения (хадисы) основателя ислама Пророка Мухаммада и сильнейшая школа изучения хадисов существовала в Хорасане и Мавераннахре.

Ибн Курбан утверждает: «тех, кто знали наизусть Коран, называли «курра'», они читали Божью Книгу и традиционную сунну Бога, находили в Коране и хадисах нормы шариата. Пророк говорил об этом: «Вам оставляю два повеления, придерживайтесь их, и никогда не заблудитесь, и эти два повеления состоят из (Божественного) Корана и моей Сунны»[7,с.69].

Иранцы также активно участвовали в распространении ислама вне пределов Ирана среди других народов. Иранцы еще при жизни Пророка принимали участие в распространении ислама среди арабов и других народов, ярким примером преданности иранцев исламским ценностям является деятельность Салмана Фарси и Базана Ямани. Многие исследователи истории раннего ислама, в том числе Абдурахман Рафъат-паша убеждены, что среди последователей и приближенных Пророка было семь иранцев – Абдулла ибн Хуфоза Сахми, барро ибн Малик Ансари, Абуубейд ибн Джаррах, Салман Фарси, Маджзаа ибн Саври Садуси, Нуʹман Мукаррини Муджаши и Фируз Дайлами[3,с.21,35,75,125,148,180,346].

Следует отметить, что каждый из приближенных к Пророку иранцев внес огромный вклад в распространение ислама еще на заре его возникновения. Абдулле ибн Хузафе было поручено доставить иранскому шаху Хусраву Парвизу послание Пророка, где он призвал иранцев принять ислам. Абуубайд Джаррах занимался миссионерской работой в Малой Азии. Нуман ибн Мукаррин был послан арабским полководцем Садом ибн Ваккас к последнему Сасанидскому шаху Йездигирду III. Он принимал активное участие в пропаганде ислама в различных районах Ирана. Фируз Дайлами принадлежит к числу тех приближенных, которые охраняли его, именно он убил одного из врагов Пророка.

О личности первых иранцев, участвовавших в распространении ислама важные сведения сообщает ибн Асир автор «Та'рихи камил»: «Пророк освободил из рабства пять мавали(иранцев), одним из которых был Шукран Хабаши, в действительности он был иранцем и его настоящее имя Салех ибн Адо. Вторым был Салман Фарси.Третьим была Сафина, бывшая рабыня умм Салама, которую освободил Пророк с условием,что она будет заботиться о нем.Сообщается, что ее звали Мехрон или Рибах и что она присходила из Аджама.Четвертым был Ансах, из рода Сират. Он был дарбон (букв. «охранник»), с ведома которого люди входили к Пророку. Он участвовал во всех битвах, в том числе при Бадре и Ухуде. Следующим был Абузамира из рода Биштосп, освобожденный также Пророком»[8,с.386-387.

Таким образом, можно утверждать, что рядом с Пророком еще на заре возникновения ислама были иранцы, трое из которых входили в число самых приближенных к Пророку людей, оказывающих ему помощь в делах управления государством, участвовавших в самых первых сражениях мусульман и создании и укреплении халифата.

Выше мы говорили о личности Салмана Фарси, его обращении к исламу. Ниже мы становимся на его вкладе в распространении ислама, его заслугах перед Пророком ислама.

По сведениям Мардуя и других источников, Салман Фарси принадлежал к числу тех, кто одним из первых принял ислам. Салман участвовал в двух первых сражениях мусульман против мекканцев – при Бадре и Ухуде.

Преданность Салмана в двух сражениях, его участие в других 29 сражениях рядом с Пророком позволили занять ему достойное место в рядах первых мусульман. После смерти Пророка Салман участвовал в распространении ислама в других областях Аравии, а в последние годы своей жизни Салман Фарси был назначен халифом Усманом наместником крупной области - Мадаина.

Между Пророком и Салманом Фарси существовали близкие дружественные отношения. Иранский исследователь Джа'фар Муртаза Омули отмечает, что однажды «Пророк правоверных установил дружественные отношения между Салманом Фарси и Абузароа»[13,с.36]. После сражения Хандак Пророк восславлял мужество и смелость Салмана: «Салман наподобие бесконечной реки и неиссякаемого богатства. Салман- мое доверенное лицо, мой повелитель, честный для меня человек. Своей мудростью он наставляет Посланника Бога и всех веровавших в них. Салман происходит из нашей семьи»[15].

После сражения Хандак Салман был одним из приближенных и советников Пророка, он предлагал полезные советы по вопросам распространения ислама среди неарабских народов, в том числе среди иранцев. Про Салман Фарси существует другое высказывание Пророка: «Салман мой, если кто обидет его, означает, что обидел меня, его притеснение означает мое притеснение. Не говорите Салман Фарси, говорите Салман Мухаммади»[13,с.86].

Салман Фарси был разработчиком плана покорения Сасанидского государства, этот план получил одобрение Пророка, и по его завещанию во время покорения Ирана почетный «Венец Кисра» был надет на голову Салмана Фарси.

Первыми пропагандистами ислама были «чтецы Корана». В истории ислама известны имена семи знаменитых чтецов «курра'и сабъа» («семь чтецов»), четыре из них были иранцами – Асим, Нафе', Ибн Касир, и Кисаи[7,с.72]. Еще на заре ислама, когда он еще не получил распространение во всей территории Ирана, иранские ученые были в числе тех, кто первым начал изучение основ ислама.

Иранские чтецы Корана довели искусство чтение Корана до совершенства, один из иранских богословов Фарраи Нахви сумел подвести итоги теоретических, практических и научных основ чтения Священного Писания.

Самым известным кори («чтец Корана») был Асим, ученик Абдуррахмана Суллами, который в свою очередь был учеником халифа Али ибн Абиталиба. Асим жил в Куфе и умер в 750 году. Нафе' ибн Абирувайм был выходцем из Ирана, жил в Медине, в науке кира'ат был первым авторитетом Медины, и его школа чтения Корана была признана всеми. Наставником Нафе' был Язид ибн Ка'ко'. Нафе' умер в 785 году. Ибн Касир также был большим авторитетом в кира'ате, имел свою школу, и умер в 739 году.[10,с.420]

Хорасанскую школу чтецов Корана посде Нофе'а и Ка'ко' продолжили ибн Рохуя Марвази и ибн Салам Хирави (770-837), имевшие огромное число последователей. По сведениям ибн Надима, Салам Хирави был автором более 70 книг, посвященных различным направлениям исламских наук, в том числе о тонкостях школы чтения Священной книги.[1,с.769]

Наряду с развитием искусства чтения Корана, иранцы внесли свой достойный вклад в толкование Корана, положили начало известных школ тафсира в исламе. Противоречия в каноническом тексте Корана, увеличивающиеся запросы в рамках халифата требовали разнообразных разъяснений, дополнений и толкований. Все это привело к тому, что возникла необходимость в постоянном комментировании положений Священной книги, эта практика получила название тафсир (толкование, экзегетика).

С другой стороны, с первых дней распространения ислама среди неарабских народов, эти народы не могли понять Коран, который был написан на арабском языке. В результате возникла также необходимость в написании комментариев и толкований Корана, первым это дело начали в Иране. В VIII веке, на заре ислама, крупнейшими комментаторами Корана были Мукатил ибн Сайран, выходец из Хорасана и житель Дамаванда, Сулейман ибн Мехран А'маш, Исмаил ибн Абдуррахман, Рохуя Мервези и др[10,с.423].

Афганский исследователь Абдулхай Хабиби, автор фундаментальной работы «Афганистан после ислама» о первых комментаторах Корана писал: Самый старый комментарий принадлежит Имаму Мухаммаду ибн Бакиру, который записал комментарий со слов Джаруди Зияд ибн Мунзира, выходца из Хорасана. Исхак ибн Рохуя Марви также имел большой комментарий. Имам Ибрахим Хирави был крупнейшим знатоком хадисов и комментатором Корана, преподававшим во многих медресе Хорасана, наставником Абдуллаха ибн Мубарака Марви и других известных знатоков хадисов, многие известные комментаторы Корана были воспитанниками медресе этой земли[1,с.773].

В развитии школы тафсира велика заслуга следующего поколения ученых и богословов Ирана, которые при толковании Корана использовали ссылки на аллегории, а ученые из Хорасана и Мавераннахра нередко ссылались в своих комментариях на данные многочисленных хадисов Сунны. К числу известных комментаторов Корана принадлежали Фарра' Яхя ибн Зияд Анта', Мухатил ибн Сулейман Балхи, Абулкасим ибн Умар Замахшари Хорезми, Абизайд Балхи, ибн Валид, Абу Али Фарси, Абулфарадж Нахрвани, Имам Фахри Рази и многие другие[7,с.73].

В первом веке возникновения и распространения ислама для развития мусульманского вероучения в праве возникли условия для появления особого направления науки - фикх (наука о праве). Опираясь на Коран и Сунну, как каноническую основу исламского права, богословы создали в рамках ортодоксального суннитского ислама четыре наиболее известные и сохранившие свое влияние и поныне школы исламского права. Их основателями были известные законоведы – имамы, по их именам школы прав были названы – ханафиты, маликиты, шафииты и ханбалиты. Из числа четырех основателей школы права два были арабами и два выходцами из Хорасана. Ахмад ибн Ханбал Шайбани Мерви (780-855) был выходцем из Мерва и Ну'ман ибн Сабит ибн Завти ал-Марзбан (696-767), (известный как Абуханифа или Имам А'зам) был родом из окрестностей Кабула.

Ханифизм, опираясь на Коран и Сунну, использует метод раъй и чаще прибегает к методу кияс, который допускал индивидуальное толкование и решение спорных проблем

методами аналогии, со ссылками на все те же аяты Корана и хадисы Сунны. Используя методы Абуханифы, и сегодня мусульмане, сравнивая с традиционными нормами шариата, могут растолковать новые явления и события своей жизни.

Ну'ман ибн Завти родился в 669 году в Куфе, его отца привезли в качестве пленника в этот город из Хорасана, одни считают из Кабула, другие из Бамиана, Термеза или Нисы. Ну'ман с юношеских лет проявлял большой интерес к наукам, поэтому в возрасте 12-13 лет изучал фикх у известного законоведа Ша'би. В 15 лет он совершил хадж в священный город и имел возможность встретиться с сахабами (сподвижниками Пророка) – Харисом ибн Джа'заз Зубайди и Анасом ибн Маликом, а также с близким родственником Пророка Зайдом ибн Али ибн Хусайн ибн Али – братом Мухаммада Бакира.

После долгих лет изысканий и изучения исламских наук он стал известен во всем мусульманском мире как Имам А'зам (Великий Имам). Он был основоположником известной школы фикха, опираясь на Коран, хадисы пророка и изречения ближайших сподвижников основателя ислама выработать целостную систему фикха. Абуханифа ни в одном вопросе, без необходимости, не обращался к методу кияса, и он в вопросах исполнения религиозных обрядов и религиозной жизни мусульман предложил от «60 до 80 тысяч решений»[1,с.796], на основе которых было возможно разрешение многих проблем жизни мусульман.

Абуханифа оставил потомкам свои многочисленные произведения, посвященные различным аспектам исламского законодательного права – «Ал-фикх-ал-акбар», «Ал-фикх-ал-абсат», «Ал-алим ва-л-мутаалимин», «Рисала-е Абуханифа ба Абу Муслим ал-Басти – имам Басри», «Ал-васият», «Ал-муснад ал-имам ал-А'зам, «Китобу-л-асрор».[4,с.76] Ибн Надим считает Абуханифу автором «Китоб-ур-рад ало кадария»и пишет о его личности: «Он тот, кто собрал по крупинке науку всюду,и на суше, и в море, и на Востоке, и на Западе»[11,с.375]. А. Хабиби к его произведениям причисляет «Фикхи акбари дуввум», «Фикхи акбари саввум», «Васоё», «Касидаи Нуъмония», «Мучодала ли ахади дахрийин», «Маърифат-ул-мазохиб», «Насоех», «Завобит-ус-салоса», «Рисолат-ул-фароиз», «Дуъо-ул-мои» и «Мунаббихот ало умури воджибот»[1,с.796-797].

Именно авторитет Ну'мана ибн Сабита, его признание со стороны последователей других религиозных школ и мазхабов, его школа заняла ключевые позиции в исламе. Последователи и ученики Абуханифы жили во многих городах Арабского халифата – Куфе, Басре, Ахвазе, Багдаде, Ширазе, Хорасане, Мавераннахре, Синде, Индии, Кашгаре и многих других.

Ханифизм стал наиболее предпочитаемой системой исламского права, и до сегодняшнего дня к его приверженцам относятся большинство суннитов-мусульман в Турции, Афганистане, Египте, Пакистане, Индии, Средней Азии и некоторых других странах.

Школа права Абуханифы дала мусульманскому миру выдающихся факихов – Абдуррахмана Абдаллаха ибн Мубарак ибн Вазеха Марвази (736-797), Абуубайда Касима ибн Салама Хирави (773-838), Мухаммада ибн Абулкасима Убайдуллах ибн Умран Балхи, Абусулаймана ибн Али ибн Дауда Исфагани, известного как Давуд Захири (816-884), Махкули Кабули, Кусаджи Марви, Довуди Зохири, Умар ибн Убайди Кабули ва Нофе'и Кабули Мадани. Следует отметить, что каждый из этих крупных знатоков исламского права внес достойный вклад в дело повышения правового и религиозного просвещения мусульман всего мира. Многие из них служили в качестве казиев в различных уголках Хорасана, Басры, Куфы, Багдада и других городах.Омейядский халиф Умар ибн Абделазиз направил Нафеа Кабули Мадани для преподавания Сунны в Египет.[1,с.792] Школу права Абуханифы прошли тысячи его учеников, впоследствии ставших продолжателями его взглядов. Многие исследователи отмечают, что из числа учеников Абуханифы вышли более 800 ученых, знатоков права и комментаторов Корана.[1,с.799]

Еще при жизни Абуханифа стал известным во всем мусульманском мире, со всех концов Арабского халифата приходили люди, становились его учениками и изучали право. Таджикский богослов Мухаммадшариф Химматзаде считает, что из числа его учеников

впоследствии стали видными богославами, казиями и имамами 36 человек, продолжавшие развивать взгляды своего учителя. Самым известным учеником Абуханифы был Абуюсуф ибн Якуб ибн Ибрахим ибн Хабиб, автор многочисленных работ и трактатов о праве, хадисах и других вопросах ислама[16,с.248].

Многие города Хорасана и Мавераннахра – Мерв, Балх, Бухара, Самарканд стали центрами развития науки о мусульманском праве, в IX – X веках в Балхе существовала ханифитская школа фикха. Одним из видных представителей этой школы был Умар ибн Харун Балхи (ум. 806), который после долгих лет учебы под руководством Абуханифы, вернулся в свой родной город, основал школу права и был известен как «Бахри илм» (букв. «Море науки»).

Мы здесь ограничимся причислением видных знатоков фикха ханафитской школы, внесших достойный вклад в развитие ислама и пропаганду религиозных взглядов Имама Абуханифы: Абумутеи Балхи (ум.814), Абуабдуллах Хусайн ибн Хусрав Балхи (ум.837), Халид ибн Сулайман, Макки ибн Ибрахим, Абусахл Балхи, Абухафз ибн Хорун, Ибрахим ибн Адхам (ум.778), Шакик ибн Ибрахим Балхи (ум.809), Абусулайман ибн Муса Джузджани, Абуосими Мервази, Яхья ибн Наср, Сахл ибн Мазохим Мерви, Абусаид Мухаммад ибн Майсар Сагани (Чагани), Мухаммад ибн Касим Бухари, Хозим ибн Исхаки Бухари, Муджахид ибн Умар, Абумукатил ибн Сахл Самарканди, Наср ибн Абдулмалик, Исхак ибн Ибрахим, Абуали Харезми, Иброхим ибн Тухмон Хирави, Канона Хирави, Молик ибн Сулайман, Абдулъазиз ибн Холид Тирмизи (имам ва казий Термеза и Чаганиян) Исраил ибн Зияд Тирмизи, Абусуфен Нисои (казий Мерв), Исхак ибн Сулайман, Абумунзир Нишапури, Казола Нисаи и др.[1,с.799-803]

Следует отметить, что многим из них, арабские правители доверяли высокие религиозные обязанности, назначали их казиями городов, областей и даже всего халифата, что свидетельствует об их высоком авторитете ученых-богословов.

Велика заслуга иранцев в развитии другой отрасли богословской науки во всем мусульманском мире – сборе и систематизации хадисов, хадисотворчество и хадисасобирательство имело большое значение для развития мусульманского вероучения и права.

Как известно, первоначально, единственным источником вероучения и права признавался Коран. Впоследствии в период арабских завоеваний этот источник оказался недостаточным, постепенно рядом с Кораном появился другой источник – предания (сунны).

В завоеванных арабами странах в Передней и Центральной Азии и Северной Африке арабы столкнулись с более высоким уровнем развития человеческой цивилизации – со сложной экономикой, социальными отношениями и культурой. На целый ряд вопросов и запросов арабы не могли найти ответ в Коране, тогда арабы начали ссылаться на слова и поступки Мухаммада, которое имели место при его жизни.

Мусульманская сунна основывается на множестве хадисов (ар. ахадис - сообщение, рассказ), преданиях о словах и поступках Пророка Мухаммада, из того или иного хадиса выводились правовые и обрядовые предписания, привила ритуальной чистоты, правила приема пищи, нормы морали и поведения в повседневной жизни и в быту.

Одним из первых знатоков хадисов, записавший последовательность устной передачи хадиса от его первого высказывателя были Яхя ибн Закария(ум. в 700 г.) и Абдулла ибн Шайба(ум. в 849 г.). Другой известный собиратель хадисов хорасанец Абузакариё ибни Яхья ибн Муайян Сарахси (ум.855г.) утверждал, что «своими руками написал тыяча тысяч (один миллион – авт.) хадисов»[1,с.77-778].

Одним из основателей учения о хадисах был Имам Бухары, его работа «Ал-джами ас-сахих» («Достоверный сборник») получил известность во всем мусульманском мире. Один из арабских исследователей жизни и творчества Имама Бухари писал: «Его полное имя Абодаллах Мухаммад ибн Абихасан Исмаил ибн Ибрахиим ибн Мугира ибн Бардизбех. Исмаил ибн Ибрахим был первым в семье, кто начал заниматься изучением наук, науку о хадисах изучил у Анаса ибн Малика. После долгих лет скитаний Бог подарил ему двух

сыновей – Ахмада и Мухаммада, Мухаммад ибн Исмоил родился 13 шаваля 194 года хиджри (20 июня 810 года)»[2].

После рождения Мухаммада вскоре умер его отец, воспитанием Мухаммада занималась его мать. По достижению 10-летнего возраста он начал учиться, изучал Коран, хадисы и другие религиозные науки. В силу исключительной одаренности он проявил особый интерес к хадисам, за короткое время собрал и выучил все хадисы, распространенные в научных кругах Бухары, часто вступал в спор с видными учеными, в том числе с Шейхом Дахили, известным знатоком хадисов в Бухаре. Молодой юноша Мухаммад в возрасте 12 лет под руководством Мухаммад ибн Салама Пайкенди выучил 70 тысяч хадисов и в возрасте 15 лет вместе с матерью и братом отправился в хадж[2,с.43-45].

После совершения хаджа молодой Мухаммад остался в Мекке и в течение трех лет изучал различные науки. После этого он прибыл в Медину, для продолжения своей учебы. Здесь в Медине он начал работу над своим трудом «Та'рихи Кабир», который был написан в стиле тазкира (антология), в котором собраны сведения об 40 тысячах известных личностей ислама.

После завершения своего труда он путешествовал в Басру, Куфу, Багдад, Шам, Египет и другие города, где изучал науку о хадисах. Сам Имам писал об этом периоде своей жизни: «Я беседовал с более одной тысячей шейхов в Хиджазе Ирана, Шаме и Египте, дважды с шейхами Шама и Джазиры, четырежды с учеными Басры, шесть лет прожил в Хиджазе и встречался с шейхами. Затем многократно приезжал в Багдад и Куфу, был вместе с знатоками хадисов из Хорасана, которых было много»[2,с.88-89].

После долгих лет путешествий и изысканий ал-Бухари начал работу под своим трудом «Ал-дажми ас-сахих», по признанию его самого «…книгу «Сахих» я извлек из содержания шестисот тысяч хадисов и трудился над ней в течение шестнадцати лет».[2,с.85-88] Имам Бухари из собранных 600 тысяч хадисов признал истинными и включил в свой сборник 7250 хадисов, сборник считается одним из самых популярных книг среди ученых и населения мусульманских стран.

«Ал-джами ас-сахих» включает в себя не только хадисы по предметным рубрикам, относящимся к законоведению и обрядам, но и хадисы, относящиеся к биографии Мухаммада и сахабов, к историческим и этнографическим явлениям времени Мухаммада.

Кроме «Ал- джами ас-сахих» и «Тарихи кабир», Имаму Бухари принадлежит множество произведений, которые не изучены до сегодняшнего дня, но многие исследователи или не знают об их существовании или сомневаются в том, что автором этих работ является Имам Бухари. По мнению афганского историка Абдулхай Хабиби, Имам Бухари является автором других работ, дошедших до нас: «Тарихи авсат» (рукопись находится в Индии), «Тарихи сагир» – (Индия), «Китаб-ул-зуафа-ул-кабир» – (Индия), «Китоб-ул-зуафа-ул-сагир» – (Индия), «Тафсир-ул-Коран» (Париж), «Китоб-ул-адаб-ул муфрад» (Каир), «Танвир-ул-ъайнайн би рафъи ядайн фи салат» (Калькутта), «Хайр-ул-калам ф-ил-кираати халаф-ул-имам» (Индия), «Китоб-ул-халака афъал-ул-ибад» (Индия).[1,с.780]

Работа по сбору и систематизации хадисов была продолжена видными богословами хорасанской школы. В мусульманском мире получили широкую известность шесть сборников хадисов под названием «Сахихи сита», «Ал-джами ас-сахих» Имама Бухари, «Сахих» Абулхасана Муслима ибн Хаджадже Нишапури (ум. 875), «Сунан» Ибна Маджи (ум. 887), «Джаме'» Имама ат-Тирмизи (ум. 892), «Сунан» Абидауда Сиистани (ум. 888) и «Сунан» Абдуррахмана Нисаи (ум. 915). Каждый из названных знатоков хадисов оставил после себя огромное число трудов, посвященных разичным проблемам религиозной жизни: Муслим Нишапури являлся автором 11 трудов, Абдудаул Сиистани 7 трудов, Тирмизи 6 трудов и Нисаи 9 трудов.[1,с.780]

Следует отметить, что на базе трудов ученых, которые считаются апробированными и общепризнанными во всем мусульманском мире, развивалась в дальнейшем наука о хадисах. Изучение хадисов имеет большое значение для изучения страниц жизни пророка Мухаммада, его ближайших сподвижников. Многие из них были сочинены между второй половиной VII и концом IX века и в них отражаются социальные отношения и исторические

сдвиги в странах халифата и складывавшиеся в тот период правовые отношения. По мнению И. П. Петрушевского, «хадисы имеют значение источника для истории общественного и государственного развития стран халифата периода раннего феодализма…Хадисотворчество впитало в себе социально - правовые и идеологическое наследие завоеванных арабами стран римско-византийской и иранской культур»[14].

Наряду с мухаддисами суннитской школы, свой достойный вклад в развитие науки о хадисах внесли ученые богословы шиитской школы ислама, в мусульманском мире известны имена шести великих ученых-мухаддисов шиитской школы, из которых пятеро были выходцами из Ирана, один из Шама. Развитию этой школы способствовали труды известных ученых - богословов «Китобу-з-зухд ва ракоми» Абдуррахмана Абдуллаха ибн Мубарак ибн Вазех Марвази (ум. 736-797/8), «Ал гарибу-л-мусанниф», «Ат-тухур», «Ал-аджнас мин калами-л-араб» Абуубайда Касима ибн Салам Хирави (773-838), «Тафсири Куръон», «Китабу-с-сунан» и «Китабу-л-маснад» Исхака ибн Ибрахима ибн Мухаммада ибн Рохуя (788-853), труды Абунасра Башир ибн Харриса ибн Абдуррахман Марвази Багдади (767-842) и Абуабдоллаха Абдулвахида ибн Мухаммад ибн Абдоллаха ибн Огзуни (ум. 815) и многих других ученых.

После принятия ислама неарабскими народами появилась острая необходимость в изучении основ арабского языка, грамматики арабского языка и составлении толковых словарей языка, поскольку Коран был ниспослан на арабском языке. Расширение арабских завоеваний в период правления Омейядов привело к ассимиляции арабов с другими народами, и следовательно, к изменению арабского языка, на котором был написан Коран. Возникла необходимость в сохранении и развитии арабского языка, в это дело внесли достойный вклад иранцы.

Крупнейшим центром изучения арабского языка и разработки словарей стал города Басра и Куфа, на базе научных кругов которых возникла сильная школа. Видными представительями этой школы были Абуджафар Раваси(ум. в 767 г.), Кисаи(ум. в 804 г.) и Фараа(ум. в 822 г.), которые были выходцами из Аджама[1,с.810]. Мы ограничимся перечислением важнейших работ по арабской грамматике, внесших достойный вклад в развитие арабского языка: Наср ибн Шумайл Мозини (ум. в 840 г.), автор «Китаб-ус-сифот», «Гараиб-ал-Коран», «Ташрех-ал-хуруф вал - кувват-ал-арабия», «Китаб-ас-салох», «Китаб-ан-наво вал маони»; Абулхасан Саид ибн Мусада Балхи (ум.в 835 г), автор «Маони-ал-Коран», «Тафсири илми кавафи», «Гароиб-ал-Коран», «Абят-ал-маони»; Абухотим Сиистани (ум. в 864 г.), автор «Муаммарийн», «Ал-васоё», «Китаб-ал-аздад», «Китоб-ат-тазкир ва танис»; Абуамри Шамир (ум. в 869 г.) «Китаб-ас-салох», «Китаб-ал-амсал», «Китаб-адж-джибал», «Китаб-ал-адвия», «Гараиб-ал-хадис», а также «Ал муджам-ал-кабир» толкового словаря арабского языка; Абуабдулла ибн Зияд известный как Ароби Синди (ум. в 844 г.), автор «Асмоу хайли араби ва фурсонахум», «Китаб-ал фазил фи адаб», «Навадир», «Диван-ал-ошикин», «Тарихи кабаил», «Тафсир-ал-амсал».

Мухаммад ибн Фазли Шарони горячо отзывался о заслугах Абуабдуллах ибн Зияд: «Если Суфян Саври, ставший известным как имам хадиса, Абуханифа как имам кияса, Кисаи как имам кираата, ибн Ароби был известен как имам арабской словестности».[1,с.810-813]

В распространении ислама среди других народов большую роль сыграло развитие арабской грамматики. В этом направлении ученые, выходцы из Ирана, принимали также самое активное участие, особенно огромен вклад таких ученых, как Себуя, Абуали Фарси и Заджаджа, которые написали многочисленные труды по арабской грамматике.

Наиболее ранним из них является трактат Абу Мухаммеда Абдаллаха Рузбеха ибн Даде, известного под именем Ибн ал-Мукаффа' (721-757) который, будучи писцом халифа Абу Джафара Мансура (754-775), написал для него «Трактат о сподвижниках» («Рисалат ас-сахаба»)[9]. Ибн ал-Мукаффа', критикуя существущую государственную систему управления, красноречиво излагает путь ее усовершенствования. Благодаря его творчеству и стараниям мусульманский мир получил возможность ознакомиться с лучшими образцами литературы древней иранской культуры, с другой стороны, переведенные труды таким путем были сохранены от уничтожения.

Известный средневековый историк Мирхонд назвал Рузбеха основоположником школы перевода пехлевийских произведений на арабский язык. Многие исследователи считают автором перевода на арабский язык Абдоллаха ибн Мукаффа' таких произведений, как «Худайнаме - фи сияри», «Оиннам-е фи-л-оини», «Калила ва Димна», «Китаб-е Маздак», «Китаб-ат-тадж фи сирати Ануширван», «Китаб-ал-адаб-ал-кабир», «Китаб-ал-адаб-ал-сагир» «Китаб-ал-ятима», «Фи расаили-китобу джаваме'», «Рисал-е фи-с-сахаба» и «Мантик-е Арасту» и многих других.[12]

Таким образом, можно утверждать, что иранцы внесли свой достойный вклад не только в развитие богословских наук – кира'ате, тафсире, хадисе и фикхе, они также находились в первых рядах развития рациональных наук. Иранцы своим творчеством внесли весомый вклад в развитие не только исламской цивилизации, но и человечества в целом.

Рецензент: *Кушматов А.М.* –доктор исторических наук, профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулҳай Ҳабибӣ. Афғонистон баъд аз ислом. Ҷ.2. Кобул. “Халқ”, 1357 шамсӣ. –с.773, 769, 796, 769-797, 792, 799, 799-803, 776-778, 780, 810, 810-813.
2. Абдулмунъими Қандил. Зандагӣ ва сирати имом Бухорӣ (р). Тарҷумаи Абдурасул Гулронӣ. Теҳрон. Машҳад, 1385, 37, 43-45, 88-89, 85-88.
3. Абдуррахмон Рафъатпошо. Гӯшае аз зиндагонии асхоби паёмбар (с). -Душанбе, «Хумо», 2006. – С.21,35,75,125,148,180,346.
4. Бузургмехр С. Б. Ахвол ва афкори Хазрати Имоми Аъзам. Душанбе, «Нодир», 2000, –С . 76.
5. Гафуров Б. Г. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972, -С. 128
6. Давонӣ Алӣ. Ҳазораи шайхи Тусӣ. Ҷ.1. Теҳрон, “Амири Кабир” ”, 1362. - 61 с / Ибни Халдун. «Мукаддима» - С.543, 544
7. Ибн Курбан. Дар дурохаи фано ва эхёи миллати кадим. Душанбе, «Эр-граф», 2007, -С. 69,72, 73.
8. Иззуддин ибни Асир. Таърихи бузурги ислом ва Эрон. Тарҷумаи Аббос Халилӣ. Ҷ.1. Теҳрон. “Муассисоти матбуоти илмӣ”, - 386-387 с.
9. Крачковский И.Ю. Древнейший арабский документ из Средней Азии. Избранные сочинения. Т.1. М.; 1955. – С.182
10. Мутаххари М. Хадамоти мутакобилае ислом ва Ирон…- С. 347,423, 420.
11. Муҳаммад ибни Исҳоқи Надим. Ал-Феҳрист. Тарҷумаи Ризои Таҷаддуд. Теҳрон. 1346, 375 с.
12. Мирхонд. Равзату-с-сафа. ..Т.1. –С. 101
13. Омулӣ Ҷаъфари Муртазо. Салмони Форсӣ. Теҳрон. 1370, 36,86 с.
14. Петрушевский И. А. Ислам в Иране в VIII-XV веках. Ленинград, Из-во Ленинградского Университета, 1966, - С. 131.
15. Раҳнамо Зайналобиддин. Паёмбар. Теҳрон. “Амири Кабир”, 2536 шоҳаншоҳӣ. – 527 с.
16. Химматзода М. Зиндаги ва осори Имом Абуханифа, Ходжент, «Рахим Джалил», 2004, –С. 248.

НАҚШИ ХАЛҚҲОИ ЭРОНИНАЖОД ДАР ПАҲНШАВИИ ДИНИ ИСЛОМ

Дар мақола муаллиф накши халқҳои эронинажодро дар паҳншавии дини мубини ислом мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор додааст. Қабули дини мубини ислом аз ҷони халқҳои тасарруфгардида, аз ҷумла мамлакатҳои дорои фарҳанги волов а қадима, тағйирёбии тезутунди анъанаоти таърихан бавуҷудомадаро ба миён овард. Исломикунонӣ тарҳи ҳаёт, низоми муносибатҳои оилавӣ ва ҷамъиятӣ, этика ва ҳуқуқро дар тамоми қаламрави Хилофат тағйир дод ва ба як шакл даровард. Дар Эрон ва Хуросон дини мубини ислом пахн гардида, тадриҷан ақоиди динии қадимаро аз байн бурд. Муаллиф қайд менамояд, ки барои тамоми мамлакатҳои тасаррфгардида умумӣ он буд, ки тамоми чизҳои ба тафаккури исломӣ мухолифатомез, ки ба дастурҳои қатъии он рост намеомад, тадриҷан аз байн рабуда мешуд ва ё тамоман ба фаромӯшӣ мерафт. Ҳамин тариқ, меъёру анъанаҳои исломӣ самти минбаъдаи рушди фарҳанги мамлакатҳои забтшуда, аз ҷумла халқҳои Эрон, Хуросон ва Мовароуннаҳро муайян намуданд. Муаллиф инчунин ба он ишорат менамояд, ки халқҳои Эрону Хуросон ба рушди илму фарҳанги исломӣ таъсири амиқ расонида, ба рушди фарҳанг ва пахншавии дини мубини ислом на аз тарс, на зери фишори арабҳо, балки аз рӯи дарк, ирода ва хоҳиши худ саҳми арзандаи худро гузоштанд.

Калидвожаҳо: истилои араб, паҳншавии ислом, қабули дини ислом, халқҳои тасарруфгашта, рушди фарҳанги халқҳои ба дини ислом гаравида, халқҳои эронинажод.

РОЛЬ ИРАНСКИХ НАРОДОВ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ИСЛАМА

В статье автор подверг изучению и рассмотрению роль иранских народов в распространении ислама. Принятие ислама завоеванными народами, в том числе и странами высокой и древней культуры, влекло за собой резкое изменение исторически складывавшихся культурных традиций. Исламизация сильно трансформировала и унифицировала образ жизни, систему семейных и общественных отношений, этику, право на всей территории Халифата. В Иране и Хорасане стал внедряется ислам, постепенно вытеснявший древние религиозные верования. Автор отмечает, что общим для всех стран и народов, завоеванных арабами, было то,

что все противоречащее догматам ислама, не вписывающееся в его строгие предписания, постепенно отходило на задний план, либо вовсе забывалась. Таким образом, впоследствии исламские нормы и традиции определили дальнейшее направление развития культуры исламизированных народов, в том числе народов Ирана, Хорасана и Мавераннахра. Автор также указывает на то, что народы Ирана и Хорасана оказали сильное влияние на развитие исламской науки и культуры. Иранцы внесли свой достойный вклад в развитие исламской культуры и распространение ислама не из страха, не под давлением арабов, а осознанно, по своей воле и желанию.

Ключевые слова: арабское завоевание, распространение ислама, принятие ислама, завоеванные народы, развитие культуры исламизированных народов, иранские народы.

ROLE OF IRANIAN PEOPLES IN THE SPREAD OF ISLAM

In the article, the author studied and examined the role of the Iranian peoples in the spread of Islam. The adoption of Islam by the conquered peoples, including countries of high and ancient culture, entailed a sharp change in the historically emerging cultural traditions. Islamization has greatly transformed and unified the way of life, the system of family and social relations, ethics, and law throughout the Caliphate. Islam began to take root in Iran and Khorasan, gradually replacing ancient religious beliefs. The author notes that the common thing for all countries and peoples conquered by the Arabs was that everything that contradicted the tenets of Islam, which did not fit into its strict prescriptions, gradually receded into the background, or was completely forgotten. Thus, subsequently, Islamic norms and traditions determined the further direction of the development of the culture of the Islamized peoples, including the peoples of Iran, Khorasan and Maverannahr. The author also points out that the peoples of Iran and Khorasan had a strong influence on the development of Islamic science and culture. The Iranians made their worthy contribution to the development of Islamic culture and the spread of Islam not out of fear, not under pressure from the Arabs, but consciously, of their own free will and desire.

Key words: Arab conquest, spread of Islam, acceptance of Islam, conquered peoples, development of the culture of Islamized peoples, Iranian peoples.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Ғуломов Тоҷиддин Мирзоалиевич*** **-** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои фалсафа, дотсенти кафедраи таърихнигорӣ ва архившиносӣ **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **(+992) 907827090** E-mail: Tojiddini_82@mail.ru

Сведения об авторе: ***Гуломов Тоджиддин Мирзоалиевич*** - Таджикский национальный университет, кандидат философских наук, доцент кафедры историографии и архивоведения. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 17, Телефон: **(+992) 907827090** E-mail: Tojiddini_82@mail.ru

Information about the author: ***Gulomov Tojiddin Mirzoalievich*** - Tajik National University, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Historiography and Archives. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki avenue 17, Phone: **(+992) 907827090** E-mail: **Tojiddini_82@mail.ru**

УДК:930(575.3)

ЗНАКОВАЯ ФУНКЦИЯ УКРАШЕНИЙ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОСТЮМЕ ТАДЖИКОВ

Умарова З.Х.

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Украшения испокон веков имели полифункциональное значение. Они являлись важным элементом костюма, играли сакрально-магическую функцию, защищая носителя от воздействия негативных сил и выступая предметом, притягивающим удачу, наделяющим здоровьем и многочисленным потомством. Наряду с этим, значительна была и их знаковая функция. Как знаковый элемент, украшения могли выступать в качестве показателя имущественной дифференциации человека, т.е. давали возможность отнести носящего к определенной социально-имущественной разряду, а также выступали знаком-показателем половозрастной категории, локальной принадлежности человека, показателем социального статуса и профессии носителя украшения.

Каждая категория украшений в зависимости от материала изготовления, количества и состава украшений, а также формы и орнамента выполняла определенную функцию в костюме. В разные исторические периоды знаковую функцию украшений определяли характерные для этого времени символы и знаки, декор в ювелирных изделиях. В этом отношении большую информативную ценность представляют данные изобразительных

источников, которые могут пролить свет на многие стороны исследуемого аспекта. Например, при исследовании знаковой функции раннесредневековых украшений огромную значимость имеют настенные росписи и терракотовые статуэтки, анализ изображений которых может дать информацию о социальном статусе носящего, его локальной принадлежности и материальном положении. Интересные материалы о роли и значении поясов в раннесредневековом костюме Согда предоставляют росписи Пенджикента и Афрасиаба. Следует отметить, что пояса являлись одним из главных атрибутом согдийского мужского костюма. По нему можно было судить о положении, занимаемом человеком в обществе. Согдийские воины носили по два пояса. На верхнем поясе закреплялись меч и кинжал, на нижнем висели налучье и колчан. Оба пояса украшались накладными деталями. «Золотым поясам» Согда посвятили свою работу А.М. Беленицкий и В.И.Распопова [3]. Они изучили некоторые из многочисленных сведений древних авторов, освещающих события того времени и упоминающих об этом уникальном виде согдийского украшения, а также об их роли в жизни раннесредневекового общества. Так, Табари сообщает о прибытии из согдийских населенных мест тысячи человек с золотыми поясами на талии. У Наршахи имеются сведения о ношении золотых поясов стражей правительницы Бухары –Хатун. В труде ал-Куфи описан эпизод о ярости арабского полководца при виде «золотых поясов» гулямов из окружения самаркандского ихшида. [3, С.213] Накладные детали золотых поясов иногда были инкрустированы драгоценными камнями. На росписях Пенджикента изображены представители местной аристократии- дехкане, чьи талии опоясаны поясами, украшенными золотыми накладными бляшками с инкрустацией из драгоценных камней. Все эти данные говорят о том, что в раннесредневековом Согде среди знати и ее окружения ношение «золотых поясов» было довольно широко распространено.

Если проанализировать данные настенной живописи Согда, то можно обратить внимание на то, что в женском костюме пояс изображен лишь в одном случае в росписях Пенджикента на девушке из числа прислуги (на других женских персонажах живописи пояса не изображены). И это наталкивает на мысль о возможной знаковой роли поясов в костюме женщин в качестве показателя ее низкого статуса в обществе.

Большое значение придавала изучению поясов как символа, определенного иерархического знака исследователь И.А.Аржанцева. [2, С.93]. И.А.Аржанцева обращает внимание на подвески на поясах и их знаковой роли, отмечая, что в росписях Афрасиаба они изображены на поясе главы посольства, а также на поясе, предназначенном в дар правителю Согда. В Китае при правлении династии Тан, согласно данным китайских источников, нефритовые поясные подвески в форме рыб являлись показателем чина и престижа его владельца. [17, С.298]. Не исключено, что подвески на поясе согдийца также могли служить в качестве указателя степени знатности его владельца [2, С.113]. В исламский период пояса с богато оформленными, инкрустированными декоративными деталями также занимали особое место в костюме царственных особ и знати, тем самым, выступая показателем их особого статуса (данные средневековой книжной миниатюры и этнографические материалы).

По головным уборам и украшениям также можно было получить информацию об их владельцах. Отдельные виды головных украшений и элементы в их декоре могли выступать знаком-показателем статуса человека. Круг с полумесяцем является обязательным атрибутом головных уборов хорезмийских, эфталитских и бухарских царей, изображенных на монетах. Венцы, украшенные солнцем и полумесяцем, носили только привилегированные особы: в росписях и в терракоте они изображены на головных уборах богинь или царственных особ, а на монетах – на головных уборах правителей, тем самым утверждая их божественное происхождение. Головные повязки с накладными деталями, судя по изобразительным источникам и материалам захоронений, в период раннего средневековья выступали показателем локальной принадлежности и половозрастной категории носителя (головные повязки с декоративными деталями носили тохаристанцы, молодые ферганки).

На персонажах настенных росписей Пенджикента и Уструшаны представлены короны с крыльями птиц по бокам. Крылатые короны изображены также на монетах эфталитских правителей, сасанидского царя Пероза (V в.), на голове царя в предметах сасанидского

металла, на согдийских терракотовых статуэтках и т.д. Довольно своеобразный головной убор в виде птицы- сокола или орла представлен на монетах на голове хорезмшаха Вазамара (вторая половина III-начало IV вв.). По мнению искусствоведа Л.И.Ремпеля: «Орел, как символ – то астрально-космический, то династийный- играл большую роль еще в древневосточном и скифо-сибирском искусстве» [11, С.31]. В изделиях эпохи бронзы изображение орла олицетворяло представителя верхнего мира и являлось аллегорией небесной мощи и силы. Образы хищных птиц с раскрытыми крыльями в искусстве древнего и античного Востока были известны в виде символа- воплощения мощи, олицетворения небесной и воздушной стихии [10, С.181]. Таким образом, изображение орла или сокола в головных уборах почти всегда выступало олицетворением могущества и власти его носителя. Следует отметить, что сокол наряду с петухом, помимо всего прочего, являлся носителем фарна. Не исключено, что изображение его на головных уборах могло выступать и в качестве показателя царственного происхождения его носителя.

В живописи Пенджикента корона правителя иногда дополняют бусы по краям. Об очень интересной и своеобразной функции круглых бус-«перлов» на коронах сасанидских шахиншахов сообщает средневековый хорезмский ученый А.Беруни: «У царей на их коронах и в их ожерельях были бусы, называвшиеся «бусами царствования», подобно тому, как в азартных играх для обозначения выигрыша служат узлы,- а именно по истечении года (царствования) добавлялась одна бусина, и по ним узнавали сколько лет царствовал каждый царь, и так повторялось у каждого приемника умершего (царя)…У Хосрова такими бусами служили превосходные, ослепительные жемчужины» [4, С.146,147]. Возможно, бусы и на короне согдийского правителя играли аналогичную функцию.

Материалы пенджикентских росписей дают интересную информацию и традиции ношения украшений. На одной из сцен пенджикентской живописи можно увидеть мужчин с серьгами с длинными и сложными подвесками. Сложносоставные серьги с многочисленными и ажурными подвесками, как правило, носили только женщины, хотя Б.А. Литвинский, ссылаясь на Д.С.Робертсона приводит сведения о весьма интересном обычае у мужчин-кафыров: «Мужчины-кафыры после сложных церемоний могут занять особое общественное положение, в частности право «носить женские парадные серьги, продетые в верхнюю часть уха», причем часто это целый набор серег. Вообще общественное положение у мужчин-кафыров отмечается не особым платьем, а ушными украшениями» [6, С.46]. Так как в раннесредневековой живописи мужчины представлены исключительно с кольцевой серьгой с одной круглой каменной вставкой, то, возможно, в пенджикентской живописи представлены мужчины, чье положение в обществе отличается от рядовых граждан.

Украшения могли выступать также и показателем этнической принадлежности носителя. Например, на отдельных сценах афрасиабской живописи изображены мужчины тюркского происхождения из свиты согдийского правителя, чьи спины украшают косы с накосными подвесками из каменных бус. Подвески представлены в виде белых и синих каменных бусин круглой и каплевидной форм. Ношение кос является тюркской традицией, и, согласно данным живописи, в Согде только тюрки носили косы. Но Л.И. Альбаум считал, что не только тюрки, а также и те народности и их владетели, находящиеся в их подчинении до распада Тюркского каганата, тоже носили косы [1, С.30]. Скорее не все мужчины в раннесредневековом Согде носили косы, а лишь представители местной власти, которые переняли некоторые из обычаев тюрков. Соответственно, здесь можно предположить, что косы могли быть не только показателем этнической принадлежности, но и дифференцирующим признаком человека в раннесредневековом согдийском обществе.

Украшения могли выступать показателем религиозно-конфессиональной принадлежности человека. Например, перстень-печать из древнего Пенджикента с изображением зороастрийского жреца на щитке (V- VIII вв.) [5, с.13] однозначно мог носить зороастриец, возможно даже зороастрийский священнослужитель. В более позднее время образ полумесяца со звездочкой воспринималась как исламская символика и дополнял украшение мусульманина. Украшения с благожелательной арабской надписью или с изречением из Корана оформляли ювелирные изделия мусульманина.

В средневековом костюме украшения также могли выступать показателем статуса человека. Например, наличие перьев на головном уборе, несли в средневековье определенную смысловую нагрузку. Имеются сведения, что во время аудиенций у султан Махмуда четыре тысячи тюркских воинов, входившие в состав его гвардии, выстраивались по обе стороны от его трона- две тысячи справа в шапках о четыре пера, с позолоченным оружием, а две тысячи слева, в шапках о два пера, с оружием в серебре [9,С.120]. По правую сторону, как правило, располагались люди более близкие к правителю. В данном же случае по правую сторону от султана стояли воины с шапками с четырьмя перьями. Отсюда можно сделать вывод, что от количества перьев на шапке зависело особое положение воина в воинской среде.

Традиционным таджикским украшениям также не была чужда знаковая функция. Они выполняли следующие знаково- показательные функции в одежде: имущественного дифференциатора, половозрастной категории, локально-сословной принадлежности. Украшения более имущих слоев населения от менее имущих отличались по качеству и материалу отделки и изготовления. В северных регионах украшения знати изготовлялись реже из золота, чаще из серебра, иногда с золочением, с драгоценными и полудрагоценными камнями, жемчугом и перламутром. Средние слои населения носили серебряные и позолоченные изделия с цветными камнями, кораллом и стеклом. Бедные люди носили изделия из бронзы, меди и стекла. В южных районах Таджикистана металлические украшения были очень дорогими и не для всех доступными. Носили их только очень состоятельные люди. Наиболее доступными для всех слоев населения были такие виды украшений, как серьги «халка», «махмади», бисерные нашейные повязки, простые несомкнутые узкие браслеты и кольца «чалла». По мнению Л.А. Чвырь: «Имущественное различие проявлялось здесь в количестве носимых украшений: смотря по достатку их носили по шесть колец «чалла» на каждой руке, либо по одному -два…. богатые женщины нередко отличались просто большим количеством обычных, недорогих украшений» [16]. И соответственно, для того чтобы войти в разряд зажиточных граждан, следовало увеличить количество обычных и наиболее доступных всем изделий, например, бисерные нашейные украшения, обычные кольца и др.

По украшениям можно было также определить к какой половозрастной группе относится человек. Набор украшений каждой возрастной группы отличалось: человеку было свойственно носить определенные украшения в разные периоды своей жизни. Вновь обращаясь к исследователю Л.А.Чвырь, остановимся на ее классификации традиционных ювелирных украшений таджиков по возрастным категориям, где она выделяет пять групп. К первой группе она, как правило, отнесла украшения детей младенческого возраста (до 3-4 лет), которые, кстати, весьма малочисленны по своему составу. К ним можно отнести, в основном, амулеты-обереги, предохраняющие детей от «дурного глаза» (браслеты «джавак» из ячменной соломы, подвески из священных, по поверьям, деревьев, браслеты и подвески из глазчатых бус «кузмульчок» или «сиехлони», камушки из священных мест и т.д.), а также маленькие серьги из серебра или золота без вставок. Ко второй группе Л.А.Чвырь отнесла украшения девочек до 10-12 лет. В этот период детские, примитивные украшения заменялись на более сложные. Вместо простых, обычных серег надевали серьги с маленькими каменными или стеклянными вставками. Девочки этого возраста также начинают носить узкие несомкнутые браслеты, одна-две коралловые нити, бисерные нашейные повязки и т.д. В некоторых местностях южного региона девочкам в 7- 10 лет в косы впервые вплетают бисерную подвеску «чолбанд» или «джамоляк». К третьей группе исследователь отнесла украшения девушек от 12 лет и выше, являющиеся девушками на выданье. Здесь очень хорошо прослеживаются значительные дополнения в комплексе украшений южанок. На юге девочки, начиная с 12 лет, начинали носить почти все разновидности взрослых местных украшений: серьги «кафаси» и «чапарак», многочисленные бусы, металлическое нашейное «зри» и др. В комплексе девочек этого возраста северных районов особых пополнений не наблюдается, если не считать увеличения количества колец, бус и браслетов. Четвертую группу выделяет комплекс украшений новобрачной девушки в свадебный период вплоть до

рождения одного-двух детей. В этот период у северных таджиков наблюдается значительное увеличение в составе украшений: разнообразные виды налобных изделий, таких как «боло-абру», «кош-тилло», «тилло-баргак», «мохи тилло» и др.; дорогие и богатые по оформлению браслеты, кольца, более усложненные серьги с многочисленными подвесками, инкрустированные камнями и жемчугами; налобно-височные подвески «зульфи тилло», «каджак», «мохи тилло», и др.; носовые серьги «латибини»; ожерелья «зеби сина», «нози гардан», «тавк», многочисленные коралловые бусы с металлическими подвесками; серебряные треугольные, прямоугольные и цилиндрические амулеты- туморы и т.д. Косы невесты украшались накосными серебряными подвесками «чоч-пупак», «заркокуль», «найча», «туф» и др. В северных районах Таджикистана, у таджиков Самарканда и Бухары невесту можно было сразу различить по богатому комплексу украшений. В составе южных украшений этой возрастной группы особых перемен не происходит, если не считать увеличения количества нашейных украшений. В пятую группу входили украшения женщин фертильного возраста, имеющих в наличие двух-трех детей. После рождения двух детей ей уже не пристало надевать налобные и височные украшения. Количество носимых украшений уменьшалось и становилось более скромным. К шестой группе украшений можно отнести изделия женщин после 40 лет. Начиная с 40 лет, женщина начинала носить все меньше и меньше украшений. Позволялось надевать кольца без вставок или с маленькими вставками и простые серьги без подвесок. [16] Таким образом, по наличию украшений в костюме, их составу, можно было определить к какой половозрастной категории относится женщина, носящая ювелирные изделия.

Ювелирные изделия как знак-показатель локальной принадлежности человека имели большое значение. Затрагивая вопрос о локальных особенностях украшений, следует отметить, что комплексы украшений таджиков северного региона от таджиков южного региона значительно отличались. Отличались они как по характеру декоративного оформления, так и по ассортименту и технико-технологическим особенностям. Также были отдельные разновидности ювелирных изделий, характерных для определенной местности. Например, только в Бухаре носили довольно интересный вид налобного изделия, известного под названием «силсила» («цепь»), состоящее из полосы зигзагообразных форм [19, С.123]. В Бухаре существовало две разновидности этого украшения: с подвесками и без. Варианты с подвесками представляли собой переплетения из тонких позолоченных серебряных пластин, основная налобная часть была исполнена в виде полосы из клиновидных деталей, с длинными подвесками по нижнему краю и с листочками на конце подвесок. Другой вариант «силсила» - это полоса клиновидных деталей с деталью в виде шестиугольной звезды с большим круглым камнем в центральной части. Края головного убора украшены маленькими штампованными деталями в форме цветочков [19, С.128]. Данный мотив в виде полосы из клиньев назывался «турна» («журавли»), так как элементы очень были похожи на журавлей в полете. Орнамент с таким мотивом можно увидеть только на бухарских ювелирных изделиях, помимо головных украшений он широко применялся в декоре браслетов. Исключительно бухарским было и налобное украшение «болоабру» (над бровями). Другим уникальным головным украшением, бытовавшем только в Бухаре и являющемся, по утверждению О.А.Сухаревой, типично бухарским изделием [13, С.50] было «сар-сузан» («головная булавка»), в других транскрипциях «зар-сузан» («золотая булавка»). Такой булавкой в начале XX в. прикрепляли к нижнему головному убору- шапочке с накосником (кулутапушак), золотошвейную полосу из бархата малинового или зеленого цветов, которая иногда была увенчана небольшой фигуркой птички – сарсузан-тути [8, С.75]. В Ура-Тюбе в начале XX в. носили головное украшение в виде широкой полосы, с нашивными металлическими декоративными деталями, которое называлось «касаба» и оно было украшением характерным для этой местности. В южном регионе носили украшения головное «сараки, касаба», ожерелья «зирех, зри», «рохти мухра», «марчон», брошь «кулфи гиребон», серьги «кафаси», в то время как среди северных таджиков бытовали такие виды украшений как «кош тилло» и «баргак», височные «мохи тилло» и «каджак», ожерелья «зеби

сина» и «нози гардан», серьги «ойнадор», «каджак», «сепоча и панчпоча», «халкаи гуза» и другие. Таким образом, по украшениям можно было узнать откуда является родом человек.

Кольцо являлось одним из излюбленных видов женских украшений. Их носили на безымянном, указательном пальцах и на мизинце. На среднем пальце кольца носить запрещалось. На этом пальце кольцо носили лишь обмывальщики мертвых и таким образом украшения могли выступать и показателем рода деятельности человека.

В средневековье одаривание человека перстнем с руки царя означало назначение его на высокий служебный пост, либо это было знаком прощения или примирения [191, С.13], показателем благосклонности правителя к одаряемому человеку. Было значительным и знаковая функция перстней с надписями в качестве личных и ведомственных печатей. В XIX в. перстни-печати носили мужчины, занимающие высокие военные и административные должности, представители знати и духовные лица [18, С.134]. Перстни-печати носили на указательном пальце. Печати чаще изготавливали в форме круга, овала, восьмигранника, прямоугольника, а также в форме миндаля (в данной форме чаще всего были оформлены ханские перстни) [15, С.161]. В одном из своих произведений поэт А.Джами следующими словами характеризует человека по его перстню-печати:

С таким кольцом на пальце, чья печать
Могла его главенство подтверждать. [65, С.168]

Появление самых ранних образцов перстней –печатей уходит своими корнями в далекое прошлое. В некоторых северных районах (Ашт) во время обручения невесте надевали серебряное кольцо «сибашуён» [18, С.134]. И по этому кольцу можно было узнать, что девушка засватана. Таким образом, кольца и перстни, в том числе и перстни-печати, дают значительную информацию об их владельцах, об их материальном состоянии и занимаемом ими положении в обществе.

Пояса в исламский период, в том числе, прежде всего выполняли функцию знака – показателя социального положения человека в обществе. Пояса с богатой отделкой в XVIII-начале XX вв. носили эмир и чиновники, занимающие высокие должностные посты. Более простые образцы являлись одним из элементов военной формы и их носили поверх халата при выполнении служебных обязанностей. Ношение таких поясов у военных при службе являлось наглядным символическим знаком готовности к служению [13, С.115].

Подводя итоги, следует отметить, что во все времена украшениям было свойственна знаковая функция и она была значительна наряду с сакрально-магической и эстетической. В самую раннюю эпоху своего появления украшения в костюме охотника являлись показателем его смелости и ловкости, а ожерелья в костюме жрицы с атрибутами культа плодородия подчеркивали особый статус носителя. Наличие драгоценных металлов и драгоценных камней всегда являлись показателем финансовой стабильности человека, а особое декоративное оформление украшений красноречиво повествовали о том, откуда является родом человек, их носящий и к какой этнической группе он относится. По сей день знаковая функция ювелирных украшений сильна. Хотя в современное время украшения не только выступают показателем финансового состояния человека, но и демонстрируют эстетический вкус носителя украшений, который смог в огромном рынке ювелирных продукций и бижутерии гармонично подобрать и сочетать с одеждой предметы украшений.

Рецензент: *Ходжаев М.* –кандидат исторических наук, доцент ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбаум, Л.И. Живопись Афрасиаба. Монография/ Л.И.Альбаум. –Ташкент: Фан, 1975. -160 с.
2. Аржанцева, Н.А. Пояса на росписях Афрасиаба/Н.А.Аржанцева // ИМКУ.-1987.- Вып.21. –С.92-116.
3. Беленицкий А.М., Распопова В.И. Согдийские «золотые пояса»/ А.М.Беленицкий, В.И.Распопова // Страны и народы Востока. -1980.-Вып. 22. –С.213-218
4. Бируни, А. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия) / А.Беруни. –М.: Изд-во АН СССР, 1963. -549 с.
5. Курбанов, Ш.Ф.. Косых, А.М. Раскопки объекта XXVI в восточной части городища древнего Пенджикента/ Ш.Ф.Курбанов, А.М.Косых// Материалы Пенджикентской археологической экспедиции, 2013.-Вып.XV.-с.13
6. Литвинский, Б.А. Украшения из могильников Западной Ферганы. Монография/ Б.А.Литвинский. -М.: Наука, 1973. -.211с.

7. Луконин, В.Г. Древний и раннесредневековый Иран.Монография/ В.Г.Луконин. –М.: Наука, 1987. -296 с.
8. Люшкевич. Ф.Д. Этнографические особенности таджикского населения Бухарского оазиса.: Автореферат канд. дисс./Ф.Д.Люшкевич. –Л, 1975. -23с.
9. Пугаченкова, Г.А. Искусство Афганистана: Три этюда. Монография/ Г.А.Пугаченкова. -М.: Искусство, 1963.-248с.
10. Пугаченкова, Г.А. Искусство Бактрии эпохи Кушан. Монография/ Г.А.Пугаченкова. –М: Искусство, 1979.-248с.
11. Ремпель, Л.И. Цепь времен. Монография/ Л.И.Ремпель. –М.: Наука. –Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1987.-192 с.
12. Рузиев, А. Декоративно-прикладное искусство таджиков. Монография/ А.Рузиев. –Душанбе: Дониш, 2003.-185 с.
13. Сухарева, О.А. Позднефеодальный город Бухара конца XIX –начала XX вв.: Ремесленная промышленность. Монография/ О.А.Сухарева. -Ташкент, 1962.-194с.
14. Умарова, З.Х. История развития ювелирного искусства таджиков (V- нач.XX вв.). Монография. / З.Х.Умарова. -Душанбе: РТСУ, 2017
15. Фахретдинова, Д.А. Ювелирное искусство Узбекистана. Монография/ Д.А.Фахретдинова. –Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1988.-203 с.
16. Чвырь, Л.А. Таджикские ювелирные украшения. Монография/ Л.А.Чвырь. –М: Наука, 1977.-125с.
17. Шефер, Э.Х. Золотые персики Самарканда: Пер. с анг. / Э.Х.Шефер. –М: Наука, 1981.-608с.
18. Широкова, З.А. Таджикский костюм конца XIX –начала XX вв. Монография./З.А.Широкова. – Душанбе: Дониш, 1993.- 200 с.
19. Ermakova E. Women's jewelery of Bukhara in the 19th-20th centuries//Islamic art resourches in Central Asia and Estern and Central Europe.-Al-Albait University. –Mafraq,2000.-С.123-136

ВАЗИФАИ РАМЗӢ ВА НИШОНДИҲАНДАГИИ ОРОИШҲО ДАР ЛИБОСИ ТАЪРИХИИ ТОЧИКОН

Дар мақола муаллиф вазифаи рамзӣ ва нишондиҳандаи ҷавоҳирот дар либоси таърихии тоҷиконро аз замонҳои қадим то замони муосир мавриди баррасӣ қарор додааст. Дар омӯзиши ин масъала сарчашмаҳои тасвирӣ, аз қабили нақшу нигори деворӣ, ашёҳои хурди пластикӣ, миниатюраҳои китобии асрҳои миёна, инчунин маълумот аз маъхазҳои хаттӣ, асарҳои классикони адабиёти тоҷику форс ва маводҳои археологӣ аҳамияти калон доранд ва ҳангоми тадқиқот муаллиф ба онҳо бештар такя кардааст.Бояд қайд кард, ки ҷавоҳирот дар ҳама давру замонҳо дар либоси мардум функсияҳои зиёдро иҷро мекард. Ба он на танҳо қувваи сеҳрнокиро мансуб медонистанд, инчунин вазифаи рамзии онҳо низ хеле муҳим буд. Ҳамчун объекти аломати рамзӣ дошта, ҷавоҳирот метавонад ҳамчун нишондиҳандаи мавқеи шахс дар ҷомеа ва вазъи молиявии дорандаи ороишҳо амал кунад. Инчунин аз рӯи ороишҳо метавон муайян намудани гурӯҳи иҷтимоӣ ва амволии шахсият, категорияи синну сол ва ҷинси ӯ, мансубияти маҳаллии шахс, нишондиҳандаи вазъи иҷтимоӣ ва касбии дорандаи ҷавоҳирот. Ҳар як намуди ҷавоҳирот, вобаста ба маводи истеҳсолӣ, миқдор ва таркиби он, инчунин шакл ва тарзи ороиш, дар сару либоси тоҷикон вазифаи муайянеро иҷро мекард. Дар давраҳои гуногуни таърихӣ ба ҷавоҳирот ва зару зевар дар либоси тоҷикон ва аҷдодони онҳо вазифаҳои рамзии гуногун мансуб буд.

Калидвожаҳо: либоси таърихии тоҷикон, вазифаи рамзӣ ва нишондиҳандаи ҷавоҳирот, либоси этникӣ, нишондиҳандаи мавқеъ ва вазъи молиявии дорандаи ороишҳо, категорияи ороишҳо.

ЗНАКОВАЯ ФУНКЦИЯ УКРАШЕНИЙ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОСТЮМЕ ТАДЖИКОВ

В статье автор рассматривает знаково-показательную функцию украшений в историческом костюме таджиков начиная с периода древности до современного времени. Большую информативную ценность в исследовании данной проблемы представляют изобразительные источники, такие как настенная роспись, предметы малой пластики, средневековая книжная миниатюра, а также данные письменных источников, произведения классиков таджикско-персидской литературы и археологические материалы, на основе анализа которых было проведено данное исследование. Следует отметить, что украшения во все времена играли полифункциональную роль в этническом костюме и наряду с их сакрально-магической была значительна и их знаковая функция. Как предмет знакового характера украшения могли выступать в качестве показателя имущественной дифференциации человека, т.е. давали возможность отнести носящего к определенной социально-имущественной группе, а также выступали знаком-показателем половозрастной категории, локальной принадлежности человека, показателем социального статуса и профессии носителя украшения. Каждая категория украшений в зависимости от материала изготовления, количества и состава украшений, а также формы и орнамента выполняла определенную функцию в костюме. В разные исторические периоды знаковую функцию украшений определяли характерные для этого времени символы, знаки, декор в ювелирных изделиях.

Ключевые слова: исторический костюм таджиков, знаково-показательная функция украшений, этнический костюм, показатель имущественной дифференциации человека, категория украшений.

THE SIGN FUNCTION OF JEWELLRY IN TAJIK COSTUME

In the article, the author examines the symbolic and indicative function of jewelry in the historical costume of Tajiks from antiquity to modern times. Of great informative value in the study of this problem are pictorial sources, such as wall paintings, small plastic objects, medieval book miniatures, as well as data from written sources, works of classics of Tajik-Persian literature and archaeological materials, on the basis of which this study was conducted. It should be noted that jewelry at all times played a multifunctional role in ethnic costume, and along with their sacred and magical, their symbolic function was also significant. As an object of a symbolic character, jewelry could act as an indicator of a person's property differentiation, i.e. made it possible to refer the wearer to a certain social-property group, and also acted as a sign-indicator of the age and gender category, local belonging of a person, an indicator of the social status and profession of the bearer of the jewelry. Each category of jewelry, depending on the material of manufacture, the quantity and composition of the jewelry, as well as the shape and ornamentation, performed a specific function in the costume. In different historical periods, the symbolic function of jewelry was determined by the symbols, signs, decoration in jewelry characteristic of that time.

Маълумот дар бораи муаллиф*:* ***Умарова Зарина Хоҷамаҳмадовна*** – Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон, номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи фарҳангшиносӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, куч.М.Турсунзода, 30. E-mail: **umarova-zarina@mail.ru**, Телефон: **(+992) 227-55-73**

Сведения об авторе: ***Умарова Зарина Ходжамахмадовна*** - Российско-Таджикский (Славянский) университет, кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул.М.Турсунзаде, 30. E-mail: **umarova-zarina@mail.ru**, Телефон: **(+992) 227-55-73**

Information about the author*:* ***Umarova Zarina Khodjamahmadovna***- Russian-Tajik (Slavonic) University, the candidate of History sciences, assistant professor of culture study chair. **Address**: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe siti, M.Tursunzade street, 30. E-mail***:*****umarova-zarina@mail.ru**. Phone: **(+992) 227-55-73**

УДК:930(573.3-191.2)

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ И СТЕПЕНИ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ СОСТОЯНИЯ АРМИЙ И ВООРУЖЕНИЙ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНЦЕ XVII-ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Бониёзов И.Х., Кушматов А.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики,

Таджикский национальный университет

Изучение истории армий Центральной Азии в новое время, где существовали разные государства, население которых составляли разные народности, обладающие своим военным потенциалом и военным искусством, представляет немалый интерес для историков и военных аналитиков, особенно в настоящее время, когда в 90-х годах XX столетия эти страны приобрели свою национальную независимость.

Регион Центральной Азия в этом отношении является уникальным примером для изучения истории создания регулярной армии, т.к. её экономическое отставание и медлительность в создании своей армии, хорошо оснащенной современным для того времени вооружением, стали одними из причин сравнительно легкого завоевания этих стран великими державами.

В исследуемый период уходят начало и корни многих важнейших проблем, являлись источником исторического опыта, как позитивного, так и негативного ведения войн, а знание уроков прошлого необходимо для понимания и решения современных проблем, основным содержанием которых является сохранение мира во всем мире.

Источники по истории стран центральноазиатского региона многочисленны и разнообразны. По исследуемой нами проблеме их можно разделить на следующие группы:

1.К первой группе отнесены письменные первоисточники (на персо-язычных языках), в которых освещены политические процессы, события и перемены XVII-XIX вв. Авторами сочинений были зачастую придворные историки, занимавшие определенное положение во властных структурах. Они составляли свои труды по указанию правителей или с целью получение привилегий.

Так, Мухаммад Салих создал свой труд под названием «Рисола», [11, с.241-244] где содержатся интересные данные о социально-экономической жизни в самаркандских туманах во второй половине XVII в. в период правления Джанида Абд-ал-Азиз –хана (1645-1680 гг.).

Ценные материалы имеются в сочинении Мухаммада Юсуфа Мунши «Таърихи Мукимхани» («Муким-ханская история»). [6]

Интересные сведения об изучаемом периоде содержатся в сочинениях Мухаммада Саки «Аламгир-наме» («Книга об Аламгире»), составленных в Индии в 1783 г.

Историк Мухаммад Якуб ибн амир Данилбий Бухари составил всеобщую историю от пророка Мухаммада до Мангитов, под названием «Гульшан-ал-мулук» («Цветник царей»).

Последняя часть сочинения охватывает события с XVI в. –до 1830 г. Оно содержит материалы об экономических проблемах в Бухарском ханстве. Вопросы социально-экономических отношений, а именно: по истории аграрных отношений среднеазиатских государств XVIII в. отражены в труде Васифа Зайнаддина «Вакф-наме» («Книга о вакуфах»).

К историческим работам первой половины Х1Х в. по истории Бухарского ханства относится сочинение Муини «Таърихи авоил ва авохир» («История начал и концов») или иначе «Таърихи Бухоро» («История Бухары»), посвященное периоду правления эмира Хайдара и т.д.

Вполне понятно, что указанные выше авторы не могли относиться к историческими событиям объективно. Поэтому наше отношение к их сочинениями требовало особой осторожности и критического подхода.

Следует отметить, что в диссертации мы широко использовали работу М. Губара «Афганистан на пути истории» [11, с.241-244] , из которой важное значение для нас имели данные, основанные на исторических источниках, по вопросам политической ситуации Афганистана в XVII-XIX вв.

Немалую роль в нашем исследования имела работа М. Эльфистона[16] в таджикском переводе Г.С. Ибрагимовой, из которой мы, в частности, использовали данные по этническому составу афганских племен.

2. Ко второй группе источников мы отнесли архивные материалы, которых, к сожалению, оказалось не так много. В проведенном исследовании использованы материалы Российского государственного военно-исторического архива[12], где нам удалось найти материалы военной и армейской разведки о вооружении войск Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств. Эти ценные данные помогли нам выявить уровень вооруженности этих армий, реальные обстоятельства выигрыша или проигрыша сражений и даже количество ожидаемых потерь.

Кроме того, в целях анализа изучаемых проблем, связанных с особенностями, плюсами и минусами вооруженных сил изучаемого региона, мы использовали и некоторые другие источники из названного выше архива [12, л.149-153] .

Следует отметить, что в Российском государственном военно-историческом архиве сосредоточен основной массив материалов по истории войн, военных компаний и боевых походов русской армии XVIII- начала XIX вв., которые требуют дальнейшего, более углубленного изучения.

Нами были просмотрены также материалы Центрального Государственного архива Республики Узбекистан (ЦГАРУ), в котором источники по военному делу включены, как известно, по соответствующим периодам фонда «История-1», которые объединены в более чем 2 тыс. дел. Однако отсутствие специального каталога по военной истории очень затрудняет поисковую деятельность исследователей.

Ценные данные по изучаемой проблеме мы извлекли из материалов отдела рукописного фонда Института востоковедения АН Республики Таджикистан, в частности, из писем Шахмурада, Хайдара, Насрулло, Темуршаха и Шаха Худжа, собранных в фонде под названием «Письма».

В целом, по этой группе источников следует отметить, что, к сожалению, в отечественных архивах необходимых материалов по нашей теме мы не нашли.

3.К третьей группе источников можно отнести данные из дипломатических документов исследуемого периода, а именно, отчетов, писем, записок, воспоминаний русских чиновников, военных, дипломатов, побывавших в Бухаре, Афганистане и т.д.

Так, во второй половине XVIII в. Бухарский эмират посещали русские купцы и дипломатические лица. В 1753 г. через Хиву и Бухару проехал самарский купец Д. Рукавников, который в своей статье подробно описал состояние торговли и других отраслей экономической жизни региона.

В начале 80-х годов XVIII в. в Бухару с миссией прибыл русский посол А. Бичурин, а в 1794 г. Т.С. Бурнашев. В своих отчетах и записках, например, Бичурин описывает внутриполитическое положение Бухары.

Сведения аналогичного характера представил и Бурнашев с той лишь разницей, что он обратил особое внимание на состояние бухарских войск, их структуру и снабжение, систему правительственного аппарата и численность населения.

В эту же группу источников мы включили воспоминания и труды зарубежных и русских ученых и путешественников. В 30-х годах Х1Х в. по заданию английского правительства Бухару посетил лейтенант Остиндийской компании А. Борнс.

В 1841 г. в Бухаре находился русский востоковед Н. Ханыков. В его работе «Описание Бухарского ханства» имеются много ценных фактов, основанных на письменных источниках, касающихся разных сторон жизни общества.

В конце Х1Х в. в эмирате побывало несколько царских офицеров, русских чиновников и ученых, опубликовавших свои наблюдения, а именно: офицеры Л.Ф. Костенко, Н. Архипов, Л.Н. Соболев, Д.И. Логофет. Их данные имеют немалый научный интерес.

По истории армий стран Центральной Азии мы собрали некоторый материал из дипломатических документов Х1Х в., в частности, мы использовали отчеты П.И. Демензон и И.В. Виткевича, побывавших в Бухаре и Афганистане. Так, П.И.Демензон в своих записках Оренбургскому генерал-губернатору Перовскому представил отчет о Бухарской армии. Он утверждает, что армия Бухарского эмирата состояла исключительно из кавалерии.

И. В. Виткович в своих записках фактически повторяет содержание сообщений П. И. Демензон, но при этом добавляет, что Батырхан (эмир Насрулло – Б.И.) имеет 18 орудий, «но они в таком положении, что никуда не годны».

Таким образом, использованные эти и другие разнообразные источники позволили нам раскрыть причинно-следственные и закономерные взаимосвязи изучаемых событий и явлений, а также прийти к научно-обоснованными выводам и обобщениям.

Историография нового времени занимает особое место в развитии всей исторической науки. Исследования, созданные в настоящее время, с одной стороны, раскрывают общую картину происходивших событий в Центрально-азиатском регионе в период с конца XVII в. до середины XIX в., с другой стороны, материалом для изучения отдельных сторон избранной нами темы исследовательской работы. В связи с этим, использованную литературу мы условно разделили на следующие группы:

1. Научные исследования русских и советских востоковедов, таких как В.В. Бартольда, А.А. Семенова, М.С. Андреева, П.П. Иванова, Е.Э. Бертельса и др. Из них особо следует отметить В.В. Бартольда, ценные исследования которого посвящены общим вопросам политической, социально-экономической и культурной жизни народов Средней Азии.

Немалая заслуга в изучении и анализе политической истории народов Средней Азии XVII-XVIII вв. принадлежит В.В. Вельяминову –Зернову.

Ряд интересных работ по истории Средней Азии XVI – первой половины XIX в. опубликована В.В. Вяткином, которые сохранили свое значение и в настоящее время.

Для изучения истории народов Средней Азии большое значение имеют труды А.Ю. Якубовского.

Особое место в научной литературе изучаемого периода занимают труды А.А. Семенова, который всю свою научную деятельность посвятил исследованию истории народов Средней Азии.

Ценный научный материал, с привлечением многочисленных источников, содержится в работах П.П.Иванова, освещающих экономическое и политическое положение среднеазиатских народов.

На изучение средневековой истории Мавераннахра и Хорасана были направлены и научные изыскания известного русского историка И.П. Петрушевского.

2. **Ко второй** группе мы отнесли работы отечественных историков, посвященные общим проблемам исследуемого периода. Особое значение имеют труды академика Б.Г. Гафурова, посвященные истории таджикского народа, в которых отдельный раздел посвящен социально-экономическому и политическому состоянию государств Средней Азии в XVII-XIX вв. [3]

Кроме того, важное значение для нас имели труды Е.А. Давидовича, А.М. Беленицкого, А. Мухтарова, А. Ахмедова, Р. Массова, Х. Назарова, И.А. Абдурахимова, Х. Пирумшоева, А. Саидова, Х. Камолова, Р. Э. Холикова и др.

3. **К третьей**, основной группе использованной литературы мы отнесли исследования, посвященные созданию и характеристике армий стран Центральной Азии в конце XVII – первой половине XIX вв. Данная тема еще в XIX в. привлекала к себе внимание многих военных дипломатических структур России и Англии, целью которых было определение состояния и вооружений местных армий. Научное изучение истории армий и военного дела народов Центральной Азии началось лишь во второй половине XX в.

Так, в монографии Б.С. Султонзода рассматриваются военно-политическое положение Бухары, события, связанные с завоеванием ее Россией, создание новой армии, военные звания и условия содержания Бухарской армии периода протектората (1868-1920 гг.)

Некоторый интерес представляют данные в работе Б. Исмаиловой, которая пишет об армии периода правления эмира Хайдара (11800-1826 гг.). Она утверждает, что при эмире Хайдаре уже существовала регулярная армия Бухары. Она при этом основывается на том, что в стране в этот период существовал контингент сарбозов. С данной версией можно согласиться с условием, если государственное управление Бухарского эмирата считать военно-административной формой правления. Однако, как известно, многие историки считают, что Бухара была монархическим государством. В целом, не со всеми выводами Б. Исмаиловой мы можем согласиться, т.к. несмотря на то, что ее исследование основывается на материалах ЦГА Республики Узбекистан, отдельные высказывания автора выглядят голосовыми.

В книге Ф.Х. Усмонова, М.М. Курбонбекова, Ч.Д. Угай прослеживается военная история Республики Узбекистан. Работа издана в качестве учебного пособия для военных учебных заведений с целью дать представление об армиях и военном деле с древнейших времен до наших дней. В ней не исследуются, а излагаются в общем виде вопросы истории армий Центральной Азии. По исследуемому нами периоду только отмечается, что основными вооруженными силами выступали гулями хана (гвардия хана) и ополченцы.

В монографии Ю.В. Ганковского[2, с.172] в одном только параграфе рассматривается состояние войск и вооружений Афганистана накануне образования Афганистана как государства в период правления династии Дурани.

Работа выполнена на основе источников и опубликованных научно-исследовательских материалов. Мы широко использовали эту работу в своих суждениях и утверждениях.

Некоторые вопросы военного дела Кокандского ханства отражены в работе Р.А. Набиева[10] , в которой в одном параграфе речь идет о расходах казны Какандского хана Худаярхана на содержание своих войск. Данные, приведенные Р.Н. Набиевым, оказались для нас очень ценными, потому что другого компенсирующего материала не было в нашем распоряжении. В указанной работе даны материалы по вопросу материального содержания войск в указанный период. Утверждается, что военнослужащие получали жалование как в виде денег, так и натурой, а также и путем выделения земли или освобождения от некоторых экономических повинностей и обязанностей.

Комплексной работой, дающей целостную картину состояния военного деле в отдельно взятой стране региона является труд Н.М. Назаршоева[9], в котором рассматривается данная

проблеме с древнейших времен до наших дней. Автор основное внимание уделяет военно-политической ситуации разных эпох, социально-экономическим отношениям, характеристике вооруженных сил и военного искусства. Следует отметить, что основная часть работы посвящена событиям XX-XX1 вв. Работа сопровождается военно-политическим и географическим глоссарием и перечнем персоналий.

Военная история Центральной Азии частично освещена также в шеститомной «Истории таджикского народа» [4] . В четвёртом томе данного издания дана информация по некоторым вопросам военной истории таджиков и других народов края при рассмотрении вопросов восстаний, войн и т.д. но не рассматривается состояние военного дела стран Центральной Азии в изучаемый нами период новой истории.

4. **В четвертую группу** литературы мы отнесли работы иностранных авторов. Ценными в этом плане являются работы иранских и афганских историков. К числу исследований по интересующей нами теме, вышедших в разные периоды в Иране, можно отнести труды А. Ризои, М. Губара, Б. Паризи, Т. Ахмади, И. Фалсафи, А. Гаффарифарда.

В западной науке сложилось свое представление историков о цивилизации Азии, в частности, Внутренней Азии, в которую, по мнению отдельных ученых, входит и Центральная Азия. О различных подходах к изучению ее истории пишет в своих работах американский ученый Н.Д. Козто.

Другой американский исследователь Б. Манц в своей работе рассматривает события, характерные для эпохи Тимуридов, однако его выводы, на наш взгляд, можно принять и для последующих исторических периодов.

В частности, Б. Манц доказывает, что ираноязычное население (таджики) Средней Азии было активно вовлечено не только в гражданскую, но и военную деятельность. Приведенные его данные свидетельствуют, что ремесленники, население вставали на защиту городов во время завоеваний, а уламя (священностужители), которые в основном состояли из таджиков, помогали в организации оборонительных действий.

Можно согласиться с выводами автора о том, что оседлое население Центральной Азии, главным образом иранское (таджики), играло важную роль в военных действиях, особенно в провинции, наряду с профессиональной армией.

5.**Пятую группу** литературы составили диссертации, посвященные исследуемой нами проблеме. Так, в диссертации Шукриллаева В.А. и Турсунова Б. рассмотрены вопросы состояния армий Бухарского и Кокандского ханств в период с конца X1X – до начала XX вв. В их работах проблемы создания, развития и эволюции их армий и вооружений специально не рассматриваются. Они исследовали, в частности, вопросы состояния вооружений, обмундирований и отдельные стороны структурного состава Бухарского и Кокандского ханств в указанный период. Проблемы создания новых центральноазиатских армий затрагиваются в работах этих авторов только косвенно, без должного анализа.

В исследовании вопросов, связанных с состоянием Кокандского ханства большую помощь нам оказала диссертационная работа Б. Турсунова.

Приведенные данные из архивных источников отражают исследуемые вопросы на примере только одного ханства, не отражая целостную картину военного потенциала, в целом, региона Центральной Азии.

Диссертационная работа Мясникова В.Ю. посвящена исследованию военного дела кочевого населения Центральной Азии, не затрагивая данную проблему комплексно. Кратко сделанные автором обобщения и выводы помогли нам в разработке отдельных научно-теоретических положений нашего исследования.

5. **И, наконец**, **шестую** группу использованных опубликованных материалов, составили научные статьи, авторами которых являются известные историки центральноазиатского региона, которые зачастую представляют из себе отдельные разделы защищенных их авторами диссертаций. Это статьи Ю. Шукриллаева и Б.С. Султани, Б. Исмаиловой, А. Троицкой, А.А. Рослякова, Р.Я. Расулова, в которых рассматриваются разные аспекты истории армий Средней Азии.

Так, в статье Б.С. Султани освещены вопросы вооружений и военная обеспеченность солдат Бухарской армии, на основе исторических источников анализируются несколько видов вооружений и дается общая тактико-техническая их характеристика. Также рассматривается вопрос обеспечения армии вооружением и продовольствия.

В научных статьях Б. С. Султани, Б. Исмаиловой и А. Троицкой[13] отражены некоторые эпизоды организации военного дела в Бухарском эмирате в XVII-XIX вв. На наш взгляд, заслуга этих авторов заключается в том, что они довели до широкого круга читателей малоизвестные факты из истории армий среднеазиатских народов.

При этом следует отметить, что статьи Б. Исмаиловой и А. Тропцкой являются очень схожими как по названию, так и по содержанию излагаемых вопросов, только с одной разницей, что А. Тропцкая их рассматривала на основе материалов, имеющихся в Санкт-Петербургской публичной библиотеке имени М.С. Салтыкова-Щедрина, а Б. Исмаилова широко использовала источники ЦТА Республики Узбекистан. Поэтому в статье А. Тропцкой представлен информационный материал о состоянии армии Бухарского эмирата, а у Б. Исмаиловой мы находим аналитические данные, в частности, о проведенных реформах армии Бухарского эмирата.

В статье Б.А. Литвинского и И.В. Пьянкова[5,с.36-52] рассматриваются проблемы военного дела и военного искусства народов Центральной Азии в древности. При этом указывается, что вряд ли греко-бактрийское царство, как и большинство эллинистических монархий обходилось без наемников, хотя приток их со стороны эллинистического населения был впоследствии затруднен наличием мощного Парфянского государства на западных границах Греко-Бактрии.

В статье С.В. Тимченко, где речь идет о разделе сфер влияния, воспитании воинов и дипломатических связях, а не о армии и вооружении Центральной Азии.

Таким образом, проведенный краткий обзор литературы по изучаемой проблеме свидетельствует, что она имеет для нас общенаучный характер, не позволяя проследить процесс создания действующих регулярных армией Афганистана, Бухары и Хивы в новое время, а также выявить причины их поражений в войнах с великими державами исследуемого периода.

При этом следует отметить, что несмотря на то, что по данной проблеме изданы ряд монографий и научных статей отечественных и зарубежных ученых и защищены несколько диссертационных работ, она в историографии региона остается малоизученной, в свете современных концепций исторической науки и нового видения вопросов создания и совершенствования национальных армий, и связанного с ними всего комплекса военно-технических, кадровых и подготовительно-воспитательных составляющих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губар М. Афганистан на пути истории. – Кабул, 1968 (на яз. фарси).
2. Ганковский Ю.В. Империя Дурани /Ю.В. Ганковский// Очерки административной и военной системы. – М.. 1958. – 172 с.
3. Гафуров Б.Г. История таджикского народа. Изд. 2-ое / Б.Г. Гафуров. – М., 1952; Он же: Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – Душанбе, 1989.
4. История таджикского народа // Под. общ.ред. Р. Массова. – Т.1., 1998; Т.2., 1999; Т. 3., 2013;. Т.4., 2010; Т. 5., 2010, Т.6., 2011.
5. Литвинский, Б.А. Военное дело у народов Средней Азии в VI-IV вв. до н. э. / Б.А. Литвинский, И.В. Пьянков // Вестник древней истории. – 1966. – № 3. – С.36-52.
6. Мухаммад Юсуф Мунши. Мукимханская история. Перевод с таджикского А.А. Семенова. – Ташкент, 1956.
7. Муини «Таърихи авоил ва авохир»// РКП ОВ АН Республики Таджикистана,-Инв.№629
8. Муравьев-Карский Н.Н. Путешествие в Туркестан и Хиву в 1819 и 1820 годах, гвардейского Генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. – М., 1822. – С. 23.
9. Назаршоев Н.М., Бобониёзов И.Х. Военная история Таджикистана. Т.1./Н.М. Назаршоев, И.Х. Бобониёзов.– Худжанд:Хуросон, 2018.–685 с.
10. Набиев Р.А. Из истории Кокандского ханства. Феодальное хозяйство Худаярхана / Р.Н. Набиев. – Ташкент: Фан, 1973. – 388 с.
11. Рисола Мухаммад Салиха (Перевод В.Л. Вяткина). Справочная книжка Самаркандской области на 1897 г. – Вып. V. – Самарканд, 1897. – С. 240-244.

12. РГВИА, ф. 1396, оп. 2, д. 2166; ф. 1396, оп. 2, д. 2168 л. 412-422, ф. 1396, оп. 2 д. 2168, л. 412-422, ф. 1396, оп 2, д. 2166 л, 149-153 об. и т.д.
13. Троицкая А.Л. Военное дело в Бухаре в первой половине 19 века // Труды института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР,-Т.14;
14. Тухтаметов Т.Т. Русско-бухарские отношения в конце Х1Х-начале ХХ вв. – Ташкент, 1966. – С. 53;
15. Шукриллоев Ю.А. Армия и военное дело в Бухарском ханстве (1796-1920 гг.). – Ташкент, 2006 (на узб.яз.)
16. Эльфистон М. Отчет о королевстве Кабул. Перевод Ибрагимовой П.С. – Душанбе, 2011 (на тадж. яз.).

ОИД БА МАНОБЕЪ ВА ДАРАҶАИ ОМӮЗИШИ ПРОБЛЕМАИ ВАЗЪИ АРТИШ ВА МУСАЛЛАҲШАВИИ КИШВАРҲОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР ОХИРИ АСРИ XVII - НИМАИ ДУЮМИ АСРИ XIX

Мақолаи мазкур ба таҳлили маъхазҳо ва масъалаҳои таърихнигорӣ ва дараҷаи омӯзиши масъалаи таърихи ташаккул ва рушди артиш ва силоҳҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ дар давраи нав (охири асри XVII - нимаи дуюми асри XIX) бахшида шудааст. Дар мақола қайд карда шудааст, ки равандҳо ва рӯйдодҳои сиёсии алоқаманд ба проблемаҳои мавриди омӯзиш дар давраи таърихии зикргардида дар маъхазҳои хаттӣ асосан ба забони форсӣ инъикос ёфтаанд.Аз ҷумла, мо ба асари Муҳаммад Солеҳ «Рисола», ки рӯйдодҳои нимаи дуюми асри XIX - ро инъикос мекунад, таваҷҷӯҳ зоҳир кардем. Маводи гаронбаҳо дар асари Муҳаммад Юсуф Муншӣ "Таърихи муким-хонӣ" ("Достони Муқим-хон") дарҷ ёфтаанд. Таърихнигор Мир Муҳаммад Амин Бухорӣ очерки "Убайдулла-наме" ("Китоби Убайдуллоҳон)" -ро тартиб додааст, ки рӯйдодҳои сиёсии давраи ҳукмронии Убайдуллохонро фаро мегирад. Махсусан ҳуҷҷатҳои қонунӣ, ёддоштҳо ва асарҳои тоҷирон ва дипломатҳои рус, ки дар онҳо вазъи дохилии сиёсии Бухоро тавсиф шуда, ба мушкилоти иҷтимоию иқтисодии вазъи артиш маводи ғанӣ доранд, барои мо аҳамияти зиёд доранд. Ба гурӯҳи дигари маъхазҳо дохил мешаванд, он маводҳои бойгонӣ, аз Бойгонии марказии давлатии ҳарбӣ-таърихии Русия ва Бойгонии марказии давлатии Ӯзбекистон, аз ҷумла, ёддоштҳои сайёҳони рус, мансабдорон, низомиён, ва ҳисоботи онҳо ва ғ.. Таърихнигории ин даврро асарҳои ҳамзамонон ва муаллифони асрҳои минбаъдаи ҳам ватанӣ ва ҳам хориҷӣ муаррифӣ мекунанд. Асарҳои шарқшиносони рус В.В.Бартольд, А.А.Семенов, М.С.Андреев, П.П.Иванов, Е.Е.Бертелс ва дигарон барои омӯзиши масъалаи таҳқиқшаванда аҳамияти зиёд доштанд. Аз таърихнигорони ватанӣ, метавон Б. Ғафуров, А.М. Беленитский, Н.Махмудов, А.Мухторов, Б.Ахмедов, Р.Н.Набиев, М.Абдураимова ва дигаронро қайд кард.Таърихи сиёсии кишварҳои Осиёи Марказӣ дар замони муосир дар асарҳои муаллифони хориҷӣ инъикос ёфтааст. Дар асарҳои Ф.Фишаре, М.Элфинстон, Ҷ.Вулф, А.Д. Козо ва дигарон маълумотҳои ҷолиб аз таърихи давлатҳои Осиёи Марказӣ вуҷуд доранд. Дар ин хусус осори таърихнигорони эронӣ ва афғон, аз қабили А.Ризоӣ, М.Ғубор, И.Фалсафӣ, Т.Аҳмар ва дигарон, ки дар давраҳои гуногун дар Эрон нашр шудаанд, арзишманданд. Ҳамин тариқ, баррасии мухтасари дар боло овардашудаи маъхазҳо ва адабиёти мавҷуда оид ба проблемаи таҳқиқшаванда нишон медиҳад, ки омӯзиши он барои илми таърих характери умумии академӣ дорад ва ба мо имкон медиҳад, ки дар бораи таъсиси артиши доимии Афғонистон, Бухоро ва Хева дар замони муосир қазоват кунем.

Калидвожаҳо: Ҳуҷҷатҳои дипломатӣ, таърихнигорӣ, Осиёи Марказӣ, Хонигарии Қуқанд, илми ғарб, Аморати Бухоро, артиши Осиёи Марказӣ, аҳолии бодиянишин, генерал-губернатор, истиқлолият, маъхазҳо.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ И СТЕПЕНИ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ СОСТОЯНИЯ АРМИЙ И ВООРУЖЕНИЙ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНЦЕ XVII-ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Данная статья посвящена анализу источников и вопросов историографии и степени изученности проблемы, посвященной истории становления и развития армий и вооружений стран Центральной Азии в эпоху нового времени (конец XVII-второе половине XIX вв.). Отмечается, что политические процессы и события, связанные с исследуемой проблемой в указанный период истории нашли свое отражения в письменных источников в основном на персидском языке. В частности, для нас представлял интерес труд Мухаммада Салиха «Рисола», в которой отражены события второй половины XIX в. Ценные материады имеются в сочинении Мухаммада Юсуфа Мунши «Таърихи муким-хани» («Муким-ханская история»). Историк Мир Мухаммад Амин Бухари составил сочинение « Убайдулле-наме» («Книга об Убайдулле-хане), которое охватывает политические события народа эпохи правления Убайдулла-хана. Немалое значение для нас имеют юридические документы, записки и труды русских купцов и дипломатических лиц, в которых они описывали внутриполитические положение, в частности Бухары, которые содержат богатый фактический материал и по социально-экономическим проблемам состояния армий, их вооружений и т.д. К следующей группе источников относятся те архивные материалы из Центрального государственного военно-исторического архива России, Центрально государственного архива Узбекистана, в частности, были исследованы записки русских путешественников, чиновников, военных, их отчеты и донесения письма и т.д. Историография этого периода представлена работами современников и авторов последующих столетий, как отечественных, так и

зарубежных. Важное значение для изучения исследуемой проблемы имели работы русских востоковедов В.В.Бартольда, А.А.Семенова, М.С.Андреева, П.П.Иванова, Е.Э.Бертельса и др. Из отечественных историков следует отметить Б.Б. Гафурова, А.М. Беленицкого, Н.Махмудова, А.Мухторова, Б.Ахмедова, Р.Н.Набиева, М.А.Абдураимова и др. Политическая история стран Центральной Азии в новое время отражена в работах и иностранных авторов. В трудах Ф. Фишаре, М.Эльфинстона, Дж.Вольфа, А.Д. Кодзо и др. имеются интересные сведении из истории центральноазиатских государств. Ценными в этом плане являются работы иранских и афганских историков, таких как А.Ризаи, М.Губара, И.Фалсафи, Т.Ахмар и др. вышедшие в разные периода в Иране. Таким образом, приведенный краткий обзор источников и литературы, существующих по исследуемой проблеме, показывает, что её изучение имеет для исторической науки общеакадемический характер, позволяет судить о процессе создания регулярных армий Афганистана, Бухары и Хивы в новое время.

Ключевые слова: дипломатические документы, историография, Центральная Азия, Кокандское Ханство, западная наука, Бухарский эмират, центральноазиатские армии, кочевое население, генерал-губернатор, независимость, источники.

TO THE QUESTION OF THE SOURCES AND DEGREE OF STUDY OF THE PROBLEM OF THE STATE OF ARMIES AND ARMAMENTS OF THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA AT THE END OF THE XVII-SECOND HALF OF THE XIX CENTURIES

This article is devoted to the analysis of the sources and issues of historiography and the degree of study of the problem devoted to the history of the formation and development of the army and weapons of the Central Asian countries in the era of modern times (late 17th - second half of the 19th centuries). It is noted that the political processes and events related to the problem under study in the specified period of history were reflected in written sources, mainly in Persian. Historian Mir Muhammad Amin Bukhari compiled the essay "Ubaydulla-name" ("Book of Ubaydulla-khan), which covers the political events of the people, the reign of Ubaydulla-khan.Legal documents, notes and works of Russian merchants and diplomatic persons, in which they described the internal political situation in Bukhara in particular, are of considerable importance for us, contain richer factual material and the state of the army, their weapons, etc. on socio-economic problems.In particular, we were interested in the work of Muhammad Salih "Risola", which reflects the events of the second half of the 19th century. Valuable materials are found in the work of Muhammad Yusuf Munshi "Tarihi mukim-khani" ("Mukim-khan story").The next group of sources includes those archival materials from the Central State Military Historical Archive of Russia, the Central State Archive of Uzbekistan, in particular, the notes of Russian travelers, officials, military, their reports and letter reports, etc. were studied.The historiography of this period is represented by the works of contemporaries and authors of subsequent centuries, both domestic and foreign. The works of Russian orientalists V.V. Bartold, A.A. Semenov, M.S. Andreev, P.P. Ivanov, E.E. Bertels and others were of great importance for the study of the problem under study.Among Russian historians, BB Gafurova, A.M. Belenitsky, N. Makhmudov, A. Mukhtorov, B. Akhmedov, R. N. Nabiev, M. A. Abduraimova and others.The political history of the Central Asian countries in modern times is reflected in the works of foreign authors. In the works of F. Fishare, M. Elfinston, J. Wolf, A.D. Kozo, and others have interesting information from the history of the Central Asian states. Valuable in this regard are the work of Iranian and Afghan historians, such as A. Rizai, M. Gubara, I. Falsafi, T. Akhmar and others published in different periods in Iran.Thus, the above brief review of the sources and literature existing on the problem under study shows that its study has a general academic character for historical science, allows us to judge the process of creating regular armies of Afghanistan, Bukhara and Khiva in modern times.

Key words: Diplomatic documents, historiography, Central Asia, Kokand Khanate, Western science, Bukhara Emirate, Central Asian armies, nomadic population, governor-general, independence, sources.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Бониёзов Илҳмҷон Худойдодович*** **–** Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон дар шаҳри Хуҷанд, унвонҷӯй. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, микрорайони 17бинои №1.
Қушматов Абдувалӣ – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **+992 919 66 69 17.**

Сведения об авторах: ***Бониёзов Илхомджон Худойддович*** **-** Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики в городе Худжанд, соискатель. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 17 микрорайон, здание №1.
Кушматов Абдували - Таджикский национальный университет, доктор исторических наук, профессор. **Адрес** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **+992 919 66 69 17.**

Information about the authors: ***Boniyozov Ilhomjon Khudoiddovich*** - Tajik State University of Law, Business and Politics in the city of Khujand, applicant. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand city, 17 Microdistrict, building No. 1.
Kushmatov Abduvali - Tajik National University, Doctor of Historical Sciences, Professor. Address 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: **+992 919 66 69 17**.

УДК 39+691.11

ОХОТА У БАШКИР ИНЗЕРСКОГО БАССЕЙНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Хасанова З.Ф.

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН

Охота – один из традиционных видов промыслов башкир, известный с древнейших времен, и одна из основных подсобных отраслей у башкир Инзерского бассейна. На изучаемой территории в горах, покрытых густыми лесами, обитает много различных животных: медведей, косулей, оленей, волков, лосей, лисиц, куниц и др., а также птиц: тетеревов, рябчиков, куропаток и т. д.

После присоединения башкир к Русскому государству ясак начали платить пушниной и медом. Уплата ясака натурой стимулировала со второй половины XVI и в XVII вв. дальнейшее развитие охоты и бортничества. В «Грамоте из Приказа Казанского Дворца» уфимскому воеводе Д.П. Головину в 1692 г. говорилось, что за «великих государей жалованные вотчины» башкиры Осинской, Казанской, Сибирской и Ногайской дорого «платят в нашу казну куничный и лисий ясак и медвежий оборок» [3, с. 290].

В башкирские шежере нередко включались тексты или содержание жалованных грамот, полученных некогда башкирами от русских царей; в них обычно указывались размеры и вид ясака, который вносили те или иные роды в казну за свои вотчины: юрматинцы платили сто куниц, минцы – «…сто семьдесят одну куницу, восемнадцать батман меда» [2, с. 51]; бурзяне, кыпчаки, усерганы и тамьянцы доставляли царю «…мед, шкуры куницы, а некоторые – выдры и бобра» [3, с. 290]. В соответствии с хозяйственной необходимостью быстро развивается промысловая охота на пушных зверей.

Однако охота в конце XVII в., если не раньше, начинает терять свое экономическое значение. Именно поэтому местная администрация заменила ясак натурой – деньгами [11, с. 38].

В конце XVIII – середине XIX в. башкиры продолжали заниматься одним из традиционных занятий – охотой. Как пишется в источнике 20-х годов XIX в. «…из всех жителей Оренбургской губернии башкирцы более всех занимаются звероловством, что доставляет им немаловажную пользу» [11, с. 79].

Промысловыми зверями были следующие: бобер, выдра, куница, лисица, волк, рысь, соболь, горностай, норка, ласка, белка, летяга, заяц, суслик. Охотились также на медведей, лосей и диких коз. К середине XIX в. средние цены на меха были: шкурка черно-бурой лисицы – от 10 до 21 руб. серебром, лисицы обыкновенной – от 3 до 3 ½ руб., горностая – от 30 до 50 коп., белки – 15 коп., зайца – 5 коп. серебром [8, с. 146].

Роль охоты к концу XIX в. снижается, как промысел, она утратила свое значение. Об этом говорится в документе того времени: «Охота, как промысел, почти не существует, так как число лиц, занимающихся ею с промышленной целью, достигает только 105 человек, а заработок не повышает 1705 руб. и составляет, следовательно, менее 20 руб. в год для каждого» [5, с. 6].

Для населения изучаемой территории были характерны приемы и орудия как таежной (различного рода охотничьими снарядами, с луком и стрелами), так и степной охоты (с ловчими птицами – ястребами, соколами, беркутами и с гоном волков) [3, с. 306].

Инзерский бассейн всегда славился своими охотниками. О них ходили легенды. В каждой деревне были свои охотники. Особенно славилась ими д. Бердегулово [9]. Вот как писал Д.П. Никольский: «Лесной башкир, можно сказать, по природе охотник, да трудно и не быть охотником, живя в такой местности, где чуть не на каждом шагу встречается разная дичь, начиная с медведя и кончая рябчиком» [4, с. 12].

Как говорят охотники, у каждого вида животного и птиц есть определенное время, когда на них можно охотиться: на глухарей, тетеревов, рябчиков – с августа по сентябрь, на зайца-беляка – с октября по январь, лисицу – с октября по февраль, ондатру – с сентября по

февраль, бобра, косулю – с октября по февраль, бурого медведя, кабана – с октября по январь. Поэтому башкиры, особенно зимой, много времени проводили на охоте [9].

Главная и наиболее распространенная у башкир Инзерского бассейна охота – охота на медведя. Об этом в конце XIX в. писал Д.П. Никольский: «Охотятся чаще всего с так называемого «лабаза», устраиваемого на дереве, на высоте саженей двух от земли. На деревянных подпорках между обоими деревьями клались две довольно толстые жерди. На жердях у обоих деревьев настилался ряд расколотых палок, на которые садился охотник. Медведя стреляли ночью на стервятине, а на случай, если бы медведь, раненый, полез на лабаз, каждый из охотников имел при себе топор. Чтобы не вытоптать траву и не отпугнуть от стервятины чуткого зверя, охотники как днем при устройстве лабаза, так и вечером приезжали на место охоты верхом на лошадях. Приманкой служила падаль, которая кладется недалеко от дерева. Не обходилось иногда без курьезов: или лабаз падал, или иной охотник не услышал, как медведь спокойно съедал приманку и уходил» [4, с. 12-13].

До сих пор сохранились традиционные методы охоты на медведя. Так же ставят лабазы, оставляют падаль. Охотники делают лабаз (*талғаk*) днем из жердей или досок. На закате поднимаются на лабаз. Возле падали ставят железный капкан, который привязывают к дереву или с помощью железного кола его забивают в землю. Охотники с ружьями сидят тихо, на охоту берут только тех, кто не курит и не кашляет. Когда медведь идет на запах падаля, он издает звуки, специально, чтобы проверить, нет ли человека. Только медведь возвращается на остатки падали [9].

Как говорят охотники, медведь очень хитрый и умный зверь, если он оставил падаль возле водоема, то, когда возвращается, идет по воде, откуда его не ждет охотник. Бывали случаи, когда медведь видел капкан и уходил.

Другой известный способ охоты на медведя – это охота в берлоге. Опытный охотник разыскивал берлогу, залегшего на зиму медведя. Спящего медведя будили с помощью деревянной палки или натравляли собак. У выхода из берлоги ставили деревянное копье, если было ружье, то стреляли в зверя. Деревянное копье изготавливали осенью из рябинника. Существовала и железная рогатина, которую насаживали на длинную палку. Такое орудие охоты хранится в Зуяковском школьном музее Белорецкого района республики.

Добычу охотники везли домой на *шумане*, изготовленном из коры дуба, а веревку плели из липы (рис. 1). Такой *шуман* мог довезти до 140–150 кг, столько весят медведи-самки, самцы – полегче (рис. 2). Шкура и желчь медведя считаются лечебной.

На мелких животных башкиры Инзерского бассейна охотились редко, в основном для продажи шкуры. Как отмечает Д.П. Никольский, «на зайцев горные башкиры охотятся редко, – «не стоит за ними и порох тратить», -говорили они. Мясо, хотя и съедают, но неохотно; шкура продается. Иногда охотятся на лисиц». Для сохранения шкуры в них не стреляли, а ставили разные ловушки, петли [4, с. 13].

Капканы ставили на лису, зайца, барсука, куницу, норку, выдру, соболя, горностая, иногда на волка. Петли на зайцев, как и на лисиц, вили из конского волоса, позже их начали делать из тонкой проволоки, петли ставились в количестве нескольких десятков на заячьих и лисьих тропах. Из ловушек более сложного устройства башкиры Инзерского бассейна пользовались теми, которые прижимали зверя своей тяжестью (*тэпе*) и ударными капканами (*тэпе, атма, kауыт*). *Тэпе*, или плашкой, называлась ловушка, состоящая из двух помещенных одна над другой колод, верхняя из которых приподнималась и настораживалась; колода эта придавливала попавшего под нее зверя своей тяжестью. При одном и том же принципе устройства *тэпе* бывали и очень маленькие, когда ими ловили и ловят мышей, и очень большие, когда они предназначались для медведя.

Рис. 1. Лубяная волокуша (*шыуман*) Республика Башкортостан, Белорецкий район, с. Зуяково.2010 г.

Рис. 2. Шкура медведя. Республика Башкортостан, Белорецкий район, с. Шигаево. 2009 г.

Тем же словом *тэпе* башкиры Инзерского бассейна называли и ударную ловушку, настораживаемую на горностаев, мышей и других мелких зверьков. Она состояла из деревянного, полого внутри обрубка (*hауыт*) с укрепленной в нем широкой деревянной лопаткой (*kалаk*). На середине обрубка делался вырез, в котором свободно ходила другая лопатка таких же размеров, как и нижняя. Двойная веревка (*тokан, еп*) внутри обрубка, скрученная и натянутая наружными клиньями, служила для верхней лопатки пружиной. Настороженная верхняя лопатка задерживалась при помощи особой палочки-лучка (*ян*) и привязанного к ней колышка (*сирткес*) с язычком (*тел*). Такую ловушку применяли только башкиры Инзерского бассейна [7, с. 64-65].

Помимо деревянных ловушек, начиная со второй половины XIX в. среди башкир получили повсеместно широкое распространение железные тарелочные капканы различной величины и силы в зависимости от рода зверя, для ловли которого они были предназначены. Самый большой капкан ставили на медведя и волка [9].

На зайцев, лисиц, барсуков, куниц башкиры Инзерского бассейна охотились и охотятся с собаками [7, с. 72]. Например, когда ловят зайца, собака берет его след, находит и начинает гонять, заяц бегает по кругу: делает один маленький круг, другой – большой. Когда заяц бежит по большому кругу, охотник успевает ставить капкан [9].

Также железный капкан ставят на тропах лисы. Для этого охотник ищет следы, там, где их много, с помощью деревянной лопаты убирает снег, ставит капкан, затем сверху кладет снег. Свой след охотник маскирует с помощью той же лопаты [9].

Барсука берут с помощью дыма: для этого задымляют его нору и, оставляя только один выход, там ставят железный капкан. Барсучий жир используется в народной медицине для лечения легочных заболеваний.Широко использовали башкиры при охоте лук и ружье. До XIX в. лук со стрелами был наиболее распространенным охотничьим оружием башкир. Луки (*йәйә*), употреблявшиеся башкирами на охоте, были двух типов: простые (*ян*) и сложные (*әдернә*). Охотничьи стрелы (*уk*) были различных типов. Основу стрелы делали из дерева, наконечники были разные. Для охоты на крупного зверя использовали металлические наконечники, а на пушных зверей – с костяной обоймой (*уk башы*). Ружья в старину у башкир были кремневые, со второй же половины XIX в. их вытеснили пистонные ружья,

появились и берданки. Некоторым своеобразием отличались только ружейные принадлежности [7, с. 69-70].

Меньший по сравнению со звериной ловлей, но все же значительный удельный вес в хозяйстве башкир имело птицеловство. Охотились башкиры на глухарей, тетеревов, рябчиков, куропаток, гусей и уток. Самый распространенный метод ловли птиц был у башкир Инзерского бассейна петлями. Петли для ловли птиц устраивались следующим образом: на мочальную веревку 2–3 м длиной на равном расстоянии прикреплялось от 9 до 16 петель, свитых из конского волоса. Такими петлями повсеместно ловили преимущественно тетеревов во время их весенних токов. Веревки с петлями натягивались в различных местах токовища между деревьями и вбитыми в землю колышками на высоте около 20 см от поверхности земли. Во время тока в петли попадало много птиц [7, с. 75]. Чаще всего охотились на глухарей, тетеревов, куропаток и т. д.

Как пишет С.И. Руденко в начале XX в., характерной особенностью башкир-катайцев было использование при охоте на птиц соколов и ястребов и притом исключительно на уток и гусей [7, с. 79]. По словам Ф. Ратцеля, «…башкиры славятся как дрессировщики соколов, ястребов, даже царских орлов, которых они продают киргизам за высокую цену» [6, с. 582]. Соколов и ястребов птенцами брали из гнезда и обучали охоте. Приученный сокол и ястреб знал своего хозяина, только одного его и слушался. Когда башкиры отправлялись на охоту, птицы сидели на руке хозяина с завязанными глазами. Как только попадала дичь, ястреба или сокола спускали с руки. Птица быстро взлетала вверх, откуда стремительно летела на свою добычу и моментально убивала и вместе с жертвой падала на землю. Так описывал соколиную охоту башкир В. Зефиров в середине XIX в.: «Птица вся поднялась с озера и густой тучей понеслась на поле; мы поскакали вслед за ней. Вдруг четыре сокола и беркут, спущенные с привязок, врезались, как смертоносные пули, в эту перепуганную стаю. Но надобно видеть, чтобы понять эту картину». Он также писал: «Ловкость и сила соколов одушевляли и веселили меня; но беркут, этот крылатый волк, был ужасен в своих действиях; я даже думал было выстрелить в него, когда он на лету, почти над моей головой, растерзал гуся и пустился за другим, за третьим, за четвертым и так далее. Увидев, что соколы уже не могут управиться с разлетающейся птицей, он молнией облетел все пространство побоища, сбил ее в одну стаю, и снова упивался кровожадным удовольствием: бить крылом и терзать когтями. В час все было кончено. С последней птицей соколы пали на землю; но беркут все еще носился в воздухе, и тогда уже спустился, когда ему показали гуся, облитого кровью» [1, с. 406-407]. Выученный ястреб оставлялся не более как на год и затем отпускался на волю. Соколы-сапсаны, с которыми охотились башкиры, как и кречеты, бьют птицу, нападая на нее сверху. Нередко башкирам удавалось добывать с соколами гусей, уток, особенно во время вечерних охот, когда водоплавающая птица летела с рек и озер на хлеба.

Однако уже в конце XIX в. у башкир Инзерского бассейна: «ястребиная или соколиная охота…служит удовольствием, чуть не праздником для всей деревни, где имеется сокол. Хозяин ястреба торжественно едет верхом или идет пешком на охоту во главе толпы» [4, с. 13]. А к началу XX в. соколиная охота по всей Башкирии почти исчезает [7, с. 80].

Рис. 3 а. Охотничьи лыжи обшитой шкурой. Республика Башкортостан, Белорецкий район, д. Ассы. 2010 г.

Рис. 3 б. Охотничьи лыжи обшитой шкурой. Республика Башкортостан, Белорецкий район, д. Ассы. 2010 г.

Снаряжение башкира-охотника состояло из лыж, подбитых шкурой (рис. 4 а, 4 б), ружья, кистеня (рис. 4, 5), топора и охотничьего ножа. Башкир, когда уходил на охоту, брал теплую, но в то же время легкую одежду [9].

Рис. 4. Кистень железный литой. Республика Башкортостан, Белорецкий район, с. Зуяково. Школьный музей.2011 г.

Рис. 5. Кистень из березы для охоты на волков с коня (*сукмар*). Республика Башкортостан, Белорецкий район, с. Зуяково. Школьный музей. 2011 г.

Таким образом, традиционный промысел башкир – охота, пережил несколько этапов. Кульминацией развития охоты у башкир были XVI–XVII вв., это было связано с платой ясака Русскому государству. Однако в конце XVII в. ясак был заменен деньгами, так как башкиры уже не могли платить в таких количествах ясак мехом из-за повышения плотности населения и нехватки земель. С XVIII в. идет заметный спад: уже в XIX в. охота не носила промысловый характер. В связи с этим исчезли многие виды охоты и орудия. Соколиная и ястребиная охота, которая была характерна башкирам Инзерского бассейна, исчезла в начале XX в.

Рис. 6. Современный охотник. З.М. Абсалямов Республика Башкортостан, Белорецкий район, с. Шигаево. 2009 г.

Современные башкиры-охотники используют различные охотничьи ружья и самоловные орудия: капканы, деревянные самоловы и др (рис. 6). Изменились и способы охоты. Традиционные методы ловли зверей сохранились в д. Нукат, Арышпарово, Бришево, Зуяково Белорецкого района Республики Башкортостан.

Работа выполнена по госзаданию ИЭИ УФИЦ РАН на 2021 год № АААА-А21-121012290086-0.

Рецензент: ***Ходжаев М.*** **–кандидат исторических наук, доцент ТНУ**

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкиры / Отв. ред. Р.Г. Кузеев, Е.С. Данилко; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН; Ин-т истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. – М.: Наука, 2015. –662 с.
2. Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. – Уфа, 2002. – 248 с.
3. Зефиров В. Соколиная охота в Башкирии // Башкирия в русской литературе: Т. I. – Уфа, 1989. – С. 406–407.
4. Кузеев Р.Г. Башкирские шежере. – Уфа: Китап, 1960. – 153 с.
5. Кузеев Р.Г. Развитие хозяйства башкир в X–XIX вв. (к истории перехода башкир от кочевого скотоводства к земледелию) // Археология и этнография Башкирии. Т. 3. – Уфа: Ин-т истории, яз. и лит., 1968. – С. 261–321.
6. Муллагулов М.Г. Соколиная охота у башкир. – Уфа, 2013. –156 с.
7. Никольский Д.П. Из поездки к лесным башкирам// Землеведение. – М., 1895. –Т II. Кн. 4. – С. 11-16.
8. Обзор Оренбургской губернии за 1885 г. Приложение к всеподданнейшему отчету. – Оренбург: Типо-литография губернского правления, 1896. – 170 с.
9. Ратцель Ф. Народоведение / пер. с нем. Д.А. Коробчевского. Т. 2. –СПб., 2008. – 582 с.
10. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. – Уфа: Китап, 2006. – 376 с.
11. Тарасов Ю.М. Русская крестьянская колонизация Южного Урала. Вторая половина XVIII – первая XIX в. – М.: Наука, 1984. – 174 с.
12. Хасанова З.Ф. Полевые материалы автора 2010-2019 г.
13. Хасанова З.Ф. Традиционные хозяйственные занятия башкир инзерского бассейна (середина XIX – начало XXI в.). –СПб.: ООО «Свое издательство», 2014. –188 с.
14. Янгузин Р.З. Хозяйство башкир дореволюционной России. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1989. – 192 с.: ил.
15. Янгузин Р.З. Хозяйство и социальная структура башкирского народа в XVIII–XIX вв. – Уфа: Китап, 1998. – 240 с.

ШИКОРИ БОШҚИРДҲОИ ҲАВЗАИ ИНЗЕРСКИ ҶУМҲУРИИ БОШҚИРДИСТОН: АНЪАНОТ ВА НАВГОНИҲО

Ҳунари анъанавии бошқирдҳо – шикорчигӣ, якчанд марҳиларо паси сар намудааст. Авҷи аълои рушди шикорчигии бошқирдҳои ба асрҳои XVI–XVII рост меояд, ки ин давра бо пардохти андози табиӣ ба давлати Рус буд. Лекин дар охири асри XVII ин андоз ба пул иваз карда шуд, чунки бошқирдҳо аллакай наметавонистанд бо сабаби баланд гардидани зичии аҳолӣ ва норасоии заминҳо (сохтмони заводҳои кӯҳӣ) бо чунин миқдор андозро бо мӯина пардохт намоянд. Аз асри XVIII оғоз намуда,

пастравии ин ҷараён ба чашм мерасид: аллакай дар асри XIX шикор дорои характери ҳунармандӣ набуд. Дар алоқа бо ин, аксари намудҳои шикор ва олоти шикорӣ аз байн рафтанд. Шикор бо лочин ва ғалевоҷ, ки ба бошқирдҳои ҳавзаи Инзерск хос буд, дар оғози асри XX аз байн рафт. Ошкор карда шудааст, ки барои аҳолии қаламрави зери омӯзиш қарордошта усулу олоти шикори ҷангал (намуди гуногуни олоти шикорӣ бо камон ва тирҳо), ва саҳроӣ (бо паррандагони шикорӣ – лочин, ғалевоҷ ва бо шикоргоҳи гургон) хос буд. Бошқирдҳо дар даврони зимистон ба оҳу, гург, хирс ва ғайра шикор мерафтанд. Баъзе аз усулҳои шикор то имрӯз нигоҳ дошта шудаанд. Бошқирдҳои замони муосир олдоти гуногуни шикорчигӣ ва ҷеловро истифода мебаранд: қапқон, ҷеловҳои чӯбӣ ва ғайра.

Калидвожаҳо: бошқирдҳо, ҳавзаи Инзерск, шикор, ҳунарҳо, шикор бо лочин.

ОХОТА У БАШКИР ИНЗЕРСКОГО БАССЕЙНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Традиционный промысел башкир – охота, пережил несколько этапов. Кульминацией развития охоты у башкир были XVI–XVII вв., это было связано с платой ясака Русскому государству. Однако в конце XVII в. ясак был заменен деньгами, так как башкиры уже не могли платить в таких количествах ясак мехом из-за повышения плотности населения и нехватки земель (строительство горных заводов). С XVIII в. идет заметный спад: уже в XIX в. охота не носила промысловый характер. В связи с этим исчезли многие виды охоты и орудия. Соколиная и ястребиная охота, которая была характерна башкирам Инзерского бассейна, исчезла в начале XX в. Выявлено, что для населения изучаемой территории были характерны приемы и орудия как таежной (различного рода охотничьими снарядами, с луком и стрелами), так и степной охоты (с ловчими птицами – ястребами, соколами, беркутами и с гоном волков). Башкиры в зимнее время охотились на косулю, волка, медведя и т.д. Некоторые методы охоты сохранились до сих пор. Современные башкиры-охотники используют различные охотничьи ружья и самоловные орудия: капканы, деревянные самоловы и др.

Ключевые слова: башкиры, Инзерский бассейн, охота, промыслы, соколиная охота.

HUNTING AT THE BASHKIRS OF THE INZER BASIN OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Traditional fishing of Bashkirs - hunting, survived several stages. The culmination of the development of hunting among the Bashkirs was the XVI-XVII centuries. This was associated with the payment of yasak to the Russian state. However, at the end of the XVII century. yasak was replaced by money, since the Bashkirs could no longer pay in such quantities of yasak with fur due to increased population density and lack of land (construction of mining plants). Since the XVIII century. there is a noticeable decline: already in the XIX century. hunting was not fishing in nature. In this regard, many types of hunting and tools have disappeared. Falconry and hawk hunting, which was characteristic of the Bashkirs of the Inzer basin, disappeared at the beginning of the 20th century. It was revealed that the population of the studied territory was characterized by techniques and tools of both taiga (various kinds of hunting shells, with bows and arrows) and steppe hunting (with catching birds - hawks, falcons, golden eagles and with a mountain of wolves). Bashkirs in winter hunted roe deer, wolf, bear, etc. Some hunting methods have survived to this day. Modern Bashkirs-hunters use various hunting rifles and self-propelled guns: traps, wooden samolovs, etc.

Key words: Bashkirs, Inzer basin, hunting, crafts, falconry hunting.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Хасанова Зифа Фаритовна*** **–** Институти таҳқиқоти этнологии ба номи Р.Г. Кузееви МФТИ АИР, ш. Уфа, Федератсияи Россия, номзади илмҳои таърих, ходими калони илмӣ. **Суроға:** 450077, Федератсияи Россия, шаҳри Уфа, кӯчаи Карл Маркс, 6, E- mail**: Zifa.83@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Хасанова Зифа Фаритовна*** **-** Институт этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН, г. Уфа, Российская Федерация, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. **Адрес:** 450077, Российская Федерация, город Уфа, ул. Карла Маркса, 6, E- mail**: Zifa.83@mail.ru**

Information about the author: ***Khasanova Zifa Faritovna*** - Institute for Ethnological Research named after R.G. Kuzeeva UFITS RAS, Ufa, Russian Federation, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher. **Address:** 450077, Russian Federation, Ufa, st. Karl Marx, 6, E-mail: **Zifa.83@mail.ru**

УДК:931(575.3)

РОЛЬ ОСО ТАДЖИКИСТАНА В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ И ПОДГОТОВКЕ ИХ К БОЕВЫМ ДЕЙСТВИЯМ

Ибрагимов А.Дж.
Таджикский национальный университет

В годы Великой Отечественной войны, наряду со всем советским народом, таджикистанцы как один встали на защиту своей Родины. В авангарде организации широких слоёв населения для оказания достойного отпора врагу выступили Коммунистическая партия Советского Союза и ее подразделения в союзных республиках. Под руководством коммунистов свою организаторскую и политико-массовую деятельность коренным образом стали перестраивать молодежные и другие общественные организации Таджикистана. Особую активность проявил Ленинский Коммунистический Союз молодежи, взяв на себе важные мобилизационно-воспитательные функции среди молодежи.

Повсеместно по республике прошли многолюдные митинги, участники которых – рабочие, колхозники и служащие – заявляли о своей готовности грудью отстоять Родину от немецко-фашистских захватчиков [3,с29]. Массовые митинги, превратившиеся в мощную демонстрацию, показывали сплоченность таджикистанской молодёжи ради дела защиты своей родины от врага.

Ярким проявлением патриотизма таджикского народа явилось добровольное вступление его сынов в ряды сражающейся Красной Армии. С первых дней войны в городские и районные военкоматы Таджикской ССР поступили тысячи заявлений от добровольцев с просьбой отправить их немедленно в действующую армию.

В газетах в рубрике «Патриоты» печатались заявления добровольцев, желающих уйти на фронт. В газете «Коммунист Таджикистана» было напечатано письмо А. Кузнецовой из Кулябской области. В нем говорилось: «Мне двадцать лет. В эти страшные для Родины дни я хочу быть на передовой и бить врага. Призываю всех девушек не оставаться в стороне». В газете «Стахановец» Ленинабадской области почти каждый день печатались заявления девушек о желании уйти на фронт. Это давало возможность поднять патриотический дух молодежи.

Группа молодых учителей средней школы №4 города Ленинабада просила отправить их на фронт: «Мы, девушки, умеем воевать не только на трудовом фронте, но и быть бесстрашными на боевом посту, защищая Родину, защищая нашу счастливую жизнь. Умереть за Родину – это почетная смерть» [1].

«Мы уверены в победе над врагом и наша задача - работать ещё энергичнее для блага своей любимой Родины», - единодушно заявили работники Ленинабадской областной больницы [9]. Только за полмесяца после начала войны в Сталинабадский горвоенкомат поступило 2503 заявления о добровольном зачислении в ряды Красной Армии. В числе добровольцев было 745 женщин. До 20 ноября 1941 года по республике было подано 5857 заявлений. А за период войны их число превысило 10 тысяч [6,с.298].

В результате проведенных мероприятий партийными и советскими органами «всеобуча», за годы войны было подготовлено более десятка тысяч бойцов. В комсомольско-молодёжных подразделениях «всеобуча» за годы войны было подготовлено свыше 10 тысяч пулемётчиков, автоматчиков, миномётчиков, 556 телеграфистов и телефонистов, а также других специалистов. За время войны в комсомольско-молодежных спецподразделениях «всевобуча» прошли военное обучение немало девушек. Из общего числа обученных военным специальностям 14 765 молодежи, более 10 тыс. были девушки. В числе последних было 350 снайперов, 1420 автоматчиц, 270 радисток, 435 телеграфисток, 3 750 телефонисток и 4 195 стрелков. Организациями Красного Креста и Красного Полумесяца за годы было подготовлено свыше 3 300 сандружинников, 200 медсестер и 5 000 санитарок, большинство которых ушла на фронт, остальные были направлены на работу в госпитали [14,с.9].

За годы войны было подготовлено и выпущено 1 876 автомехаников и 110 мотористов.

В дело подготовки лётных кадров для действующей армии внесло вклад и Таджикское управление Гражданского воздушного флота. В конце 1941 года в Сталинабад пребыла из Куйбышевской области учебная эскадрилья со своими самолётами «У-2», эскадрилья была подчинена таджикскому управлению. В ней обучалось 240 курсантов, из которых в 1942 году было выпущено 212 человек. Из этого количества 192 выпускника были переданы в школы ВВС Советской Армии, а 20 оставлены в подразделениях спецприменения [8]. Всего в молодежных спецподразделениях республики за время войны было подготовлено 35 838 бойцов-специалистов. Из них в Красную Армию ушли 27 369 юношей и девушек Таджикистана [7,с.37-43].

Своевременно и полностью было выполнено задание ГКО по формированию частей Красной Армии в Таджикистане, где были скомплектованы три кавалерийские дивизии, две стрелковые бригады, три запасных полка и три соединения. Уже в конце октября 1941 года дислоцировавшаяся до войны на территории Таджикистана 20-я Краснознаменная ордена Ленина горно-кавалерийская дивизия была направлена под Москву и в ноябре вступила в первый бой с немецко-фашистскими захватчиками. Ранее в августе 1941 года по распоряжению Наркомата обороны СССР правительству Таджикистана было предложено сформировать в республике 98-ю Отдельную и 99-ю стрелковую бригады, а также 104-ю кавалерийскую дивизию. Для укомплектования воинских частей из ресурсов республики было выделено 3 365 автомашин, 105 тракторов и около 19 тысяч лошадей. Шла организованная мобилизация личного состава для этих соединений. К августу 1942 года была укомплектована полностью и готова к боевым операциям 61-я кавалерийская дивизия. Она была направлена под Сталинград, где в это время происходило грандиозное сражение, от которого зависела судьба советского государства.

На защиту свободы и мира в ряды Красной Армии встали свыше 253 957 лучших сынов и дочерей Таджикистана, около 45 тысяч трудящихся были мобилизованы в трудовые колонны – на промышленные предприятия оборонного значения. Уже в самых первых боях на границе приняли участие и воины из Таджикистана. Одни из них геройски погибли в этих сражениях, другие прошли большой боевой путь, в дальнейшем принимая участие в восстановлении западных границ СССР.

Как известно с первых дней своего существования Советский Союз проводил политику мира и сотрудничества между народами. Вместе с тем, его важной задачей было повышение боевой мощи Вооруженных сил, воспитание воинов Армии и Флота в духе патриотизма и готовности к защите завоеваний социализма.

В дело защиты социалистического Отечества немалый вклад внесла деятельность Всесоюзного ордена Ленина и ордена Красного Знании добровольного Общество содействия армии, авиации и флоту, объединяющего в своих рядах десятки миллионов человек. Одним из отрядов оборонного Общества страны была таджикская республиканская организация ДОСААФ.

Когда в марте 1923 г. в стране было создано Общество друзей воздушного флота, оно нашло своих последователей и в Таджикистане. Одновременно свою деятельность развернули и ячейки ДОБРОХИМ-а и ОСО. В 1927 г. в СССР произошло их объединение в Союз общества друзей обороны и авиационно-химического строительства – ОСОАВИАХИМ. В том же году эти добровольные общества объединились в Таджикистане [21].

С годами совершенствовалась материальная база этой организации: самолетный и планерный парк аэроклубов, машинный парк автомотоклубов, строились тиры, открывались оборонные учебно-методические пункты. В школах и клубах ОСОАВИАХИМа проходили обучение будущие воины – стрелки, пулемётчики, артиллеристы, снайперы, связисты, лётчики, танкисты и т.д.

Она проводила под руководством партийных и советских органов в тесной связи с военкоматами, профсоюзными, комсомольскими, спортивными организациями военно-патриотическую и оборонно-массовую работу в стране. Эта работа заключалась в широкой пропаганде среди населения военных знаний, подготовке молодежи к военной службе в

Советской Армии и Военно-Морском флоте, развитии в республике самолётного, парашютного, автомобильного, мотоциклетного, радио, водно-моторного, стрелкового и других военно-технических видов спорта.

Деятельность этой общественной организации осуществлялась на основе устава, который определяет ее цель и задачи, ее организационную структуру, содержание, порядок работы.

Высший орган – республиканский съезд ОСОАВИАХИМа – созывался один раз в пять лет. Он избирал Центральный комитет организации и ревизионную комиссию. Пленум ЦК для оперативного руководства и решения задач в период между съездами избирал Президиум ЦК ОСОАВИАХИМа [17,с.158].

Кружки ОСОАВИАХИМа пользовались популярностью у молодежи Таджикистана. Особенно широкий размах в республике получил стрелковый спорт. На специальных курсах готовились инструкторы, которые руководили стрелковыми секциями в первичных организациях организации. Широко велась подготовка населения к сдаче нормативов на оборонные значки «Готов к труду и обороне» (ГТО), «Готов к противовоздушной и противохимической обороне» (ПВХО), «Готов к санитарной обороне» (ГСО) и др. Армия и флот получали хорошо обученную молодежь, воспитанную в военно-патриотическом духе.

Следует отметить, что ОСОАВИАХИМ одну из важных задач видела в воспитании молодежи, уделяя реализации этой задачи особое внимание.

Как известно, процесс воспитания – это процесс формирования, развития личности, включающий в себе как целенаправленное воздействие извне, так и самовоспитание личности.

При этом, развиваются не только воспитанники, воспитательная деятельность, сам воспитатель, его взаимодействие с воспитанниками, т.е. развивается целостный объект [2].

Иными словами, воспитание – процесс целенаправленного формирования личности. Это специально организованное, управляемое и контролируемое взаимодействие воспитателей и воспитанников, конечной своей целью имеющее формирование личности, нужной и полезной обществу.

Известно, что вся советская действительность, семья, школа воспитывали подрастающее поколение в духе советского патриотизма. Эти чувства формируются у детей еще в дошкольном и школьном возрасте.

В деятельности ОСОАВИАХИМа также решались важные задачи воспитания молодежи в духе советского патриотизма и готовности к защите Социалистического Отечества.

Судя по архивным материалам этой организации, вся её воспитательная работа строилась с учетом психологических особенностей молодежи различного возраста. Поведение подростка еще во многом диктуется его непосредственными побуждениями, поведение же старших школьников и молодежи, окончившей школы, в большей степени определяется их моральными понятиями, системой их взглядов на жизнь [10,с.7-8].

Поэтому инструкторы ОСОАВИАХИМа важное значение в работе кружков придавали научному раскрытию вопросов коммунистической морали и диалектно-материалистического мировоззрения, воспитывая из своих слушателей патриотов с высоким сознанием, готовых выполнить свой долг перед родиной.

С первых дней Великой Отечественной войны организации ОСОАВИАХИМа Таджикистана включились во всеобщее воинское обучение мужчин призывного возраста. Почти весь рядовой состав воинских подразделений, сформированных в Таджикистане для отправки на фронт, приобретал начальные военные знания и навыки в системе организаций ОСОАВИАХИМа.

Так, в «Программе подготовки бойцов – велосипедистов в организациях ОСОАВИАХИМа» на 1941 г. отмечалось: основными задачами подготовки бойцов – велосипедистов являются:

1. Воспитать беззаветно преданных великому делу Ленина-Сталина бойцов-велосипедистов, строго соблюдающих советскую военную дисциплину, готовых в любом минуту встать на защиту Родины.

2. Подготовить – смелых, решительных, физически выносливых велосипедистов, хорошо владеющих оружием и велосипедом, способных преодолевать трудности боевой обстановки.

3. Подготовить учебные велодружины и команды для самостоятельных и совместных действий с отрядами ОСОАВИАХИМа в районных и участковых учениях и областных ОСОАВИАХИМовских маневрах по борьбе с воздушными десантами [22,с.112].

Содержание данной программы состояло из следующих разделов:

1. Строевая подготовка – 2 часа.
2. Огневая подготовка – 4 часа.
3. Санитарная подготовка – 3 часа.
4. Тактическая подготовка – 22 часа.

Как видно из приведенных данных, больше всего времени выделялось на тактическую подготовку, которая подразделялась на следующие темы:

1. Обязанности бойца – велосипедиста – 2 часа.
2. Выполнение службы наблюдения – 4 часа.
3. Обязанности велосипедиста на марше – 6 часов.
4. Действие в разведывательном дозоре – 6 часов.
5. Выполнение службы связи.

Кроме того, предусматривалась техническая подготовка в объёме 8 часов, а также езда в различных условиях – 2 часа [22,с.115].

В системе ОСОАВИАХИМа в военные годы проводилась также подготовка радистов - операторов, умеющих уверенно и без искажений принимать на слух и передовать на ключе со скоростью 40-45 знаков в минуту буквенный и цифровой текст.

Программа была рассчитана на 156 часов с учетом, что занятие по азбука Морзе должны проводиться каждый день по 24 часа.

Слушатели изучали теоретическую часть программы в ходе рассмотрения 20 тсм, каждая из которых была рассчитана на 4 часа.

Кроме того, было предусмотрено практическое обучение приему и передаче информации, рассчитанное на 75 часов, которое призвано было закрепить полученные теоретические знания и овладеть первоначальными навыками радиста-оператором военного времени.

При этом, проводились тренировочные занятия по обмену радиограммами, проявлению скорости приема и передачи.

Большое внимание уделялось практическому изучению техники радиооператора, ознакомлению с порядком пользования кодами, составлению заголовка, адреса, текста радиограмм, порядка регистрации учета радиограмм [20,с.17-19].

К программе прилагались методические указания для инструкторов, в которых, в частности, указывалось: «Основным из требований в подготовке радиста является высокое качество передачи на ключе, от которого зависит качество приема, поэтому повышение скорости передачи допускать лишь после того, как обучаемый отчетливо и правильно будет передавать без уклонения и опасности срыва руки все знаки азбуки Морзе» [20,с.18].

В целях повышения интереса молодежи к получаемым специальностям и улучшения деятельности Организации оборонного общества республики, судя по архивным материалам, проводились соревнования среди курсантов на первенство республики, а затем и на первенство СССР.

Так, Всесоюзные стрелковые соревнования на первенство СССР в 1941 году проводилось на основе разработанного Положения и программы. Задачи соревнований состояли в следующем:

1. Популяризация стрелкового спорта.
2. Установление рекордов по стрелковому спорту.

3. Определение первенства команд союзных республик на 1941 г.

4. Выявление чемпиона СССР по стрельбе на 1941 г. [20,с.16].

При этом, предусматривалось следующее премирование:

1. Команда, занявшая первое место по сумме баллов всех учреждений, награждается переходящим призом – кубком Центрального Совета ОСОАВИАХИМа СССР, а стрелки команды ценными подарками и грамотами.

2. Команды, занявшие первое место по командному упражнению отдельно, награждаются грамотами Центрального Совета ОСОАВИАХИМа СССР.

3. Стрелки, занявшие первые три места по каждому упражнению, награждается ценными призами и грамотами [20,с.17].

Эти и другие мероприятия, проводимые в организациях ОСОАВИАХИМа, были направлены, кроме всего прочего, на решение воспитательных задач, что имело первостепенное значение в условиях военного времени.

Опыт практической её работы свидетельствует, что дело воспитания молодежи может быть решено только при комплексном подходе к воспитательной работе – к ее задачам, содержанию и организации. В этом случае вся система воспитательной работы в клубах и кружках Общества содействия обороне республики строилась на основе идеи коммунистических воспитательных отношений воспитателей (инструкторов) и воспитанников (членов клубов и кружков), т.е. на основе сотрудничества воспитателей и воспитанников как старших и младших товарищей по общей творческой военно-патриотической работе.

Отдавая свои силы, свою работу на общее дело, постоянно участвуя вместе с воспитателями и под их руководством в творческом решении общих жизненно-практических задач, воспитанники привыкают относиться к себе и к другим людям как и участникам общей пользы [4,с.3-4].

В ходе занятий по приобретению той или иной специальности, необходимой в случаи вступления их в военные действия, развивалась у молодежи система коммунистических личностных отношений к миру, обществу, общественному и гражданскому долгу, воинской службе, труду. Важно было сформировать необходимое отношение сознательных, заинтересованных, творческих, действенных личностей. При этом важно было добиться единства получаемых знаний, коммунистических убеждений и действий, закрепляя активную жизненную гражданскую позицию.

По существующим в исследуемый период методологическим принципам о том, что «если воспитание вообще, как вечная категория общественной жизни, есть процесс развития личности под целенаправленным воздействием других людей и самого человека его собственной целенаправленной деятельности, то коммунистическое воспитание есть процесс гармонического развития личности под таким целенаправленным воздействием, в такой целенаправленной деятельности, которые имеют характер товарищеской заботы об общем благе» [5,с.4].

По изученным архивным материалам ОСОАВИАХИМа Таджикской ССР можно составить примерный перечень коллективных творческих дел по видам военно-патриотического воспитания:

- коллективные творческие дела общественно-политического характера: операции типа «Родине – нашу заботу», «Вечная память и слава», «Подарки фронтавикам», «Салют героям ВОВ»; фестиваль, форум, устный журнал, пресс-конференция, собрание-диспут и др.;
- коллективные творческие познавательные дела: эстафета мобильных занятий, рассказ-эстафета, вечер разгаданных и неразгаданных тайн, игры на местности, типа «Следопыт», турнир – викторина, вечер, посвященный знаменательному событию и др.;
- коллективные творческие художественно – эстетические дела: литературно-художественный конкурс, вечер поэзии, вечер песни, вечер музыки, турнир знатоков и др.;
- коллективные творческие спортивные дела: веселая спартакиада, снежная олимпиада, спартакиада народных игр и др. [18,с.22-27].

Кроме того, использовались коллективные творческие дела, которые были посвящены темам комплексного, прежде всего военно-патриотического воспитания и которые проводились до праздника и на самом празднике. Например, так выглядели тематические мероприятия, посвященные Советским Вооруженным Силам «Праздничный сюрприз шефам - воинам», «Подарок защитникам Родины», турнир – викторина, посвященная СВС, «Путешествие по родам советских войск», устный журнал, «Слава героям», эстафета воинской песни, «Боевая спартакиада», «Праздничный концерт песен военных лет» и др. [18,с.32-33].

Подобные творческие дела, несомненно, способствовали поднятию военно-патриотического духа молодежи, закрепляя у них веру в непобедимость Советских Вооруженных сил.

В целом, воспитательная работа ОСОАВИАХИМа, основанная на чередовании творческих порученный своим слушателям, обеспечивала её роль как важного комплексного средства формирования общественников – организаторов, помогающая решать в единстве задачи всех частей коммунистического воспитания, прежде всего военно-патриотического, столь необходимого в годы Великой Отечественной войны.

Следует отметить, что прошедший 22-27 февраля 1939 г. V съезд Коммунистической партии Таджикистана, наряду с другими вопросами, большое внимание уделил повышению уровня обороноспособности. Решение съезда в области военного строительства вызвали большой приток молодежи в ряды ОСОАВИАХИМа. Только в Ленинабадской области за 4-5 месяцев после съезда было создано более 80 первичных организаций оборонного общества.

Всего же в канун и в начале ВОВ в Таджикистане действовало 2 994 первичных организаций, объединяющих 104 889 человек [12,с.53].

Оборонное общество республики к началу 1940 г. имело 9 учебных пунктов, аэроклуб, кавалерийскую школу, 2 кавалерийских клуба, 59 кавалерийских кружков, 18 военизированных конюшен, стрелковую школу ПВХО, клуб собаководства, 364 стрелковых кружка, 63 стрелковых тира [12,с.55].

В целом, в предвоенные годы ОСОАВИАХИМ республики проводил значительную по своим масштабам образовательно-воспитательную работу, направленную на массовое обучение трудящихся, особенно допризывной молодежи военному делу, по подготовке надежного резерва для армии, авиации и флота.

В начале 1941 г. работа ОСОАВИАХИМа республики проверяется и основной комиссией, выводы которой легли в основу доклада: «О состоянии оборонно-массовой работы, проводимой ОСОАВИАХИМмом Таджикистана на президиуме ЦСОАХ СССР в феврале 1941 г.»

Комиссия, в частности, внесла ряд конкретных предложений по улучшению деятельности оборонного общества республики. Эти предложения легли в основу дальнейшего совершенствования оборонно-массовой работы среди трудящихся.

Сменется руководство ОСОАВИАХИМа Таджикистана. Вместо Василькова председателем Центрального Совета становится Муминов. Его заместителями – С.Е. Кучеров и М.А. Новоселов [19,с.13]. На основе Постановления СНН СССР от 2 июля 1941 г., 8 июля принимается постановления СНН Таджикской ССР «О всеобщей обязательной подготовке населения к ПВХО». Республике определяется план – подготовить за год 2828 инструкторов ПВХО и обучить по ПВХО 859000 человек населения. План значительно перевыполняется. Подготовлено, соответственно, 7092 и 1102766 человек [19,с.15-16].

Возросло количество членов ОСОАВИАХИМа. К концу 1941 года 3138 первичных организаций насчитывали в своих рядах 108699 человек, 12706 человек стали Ворошиловскими стрелками I и II степени, а 350 человек получили специальность радиоспециалистов [19,с.17].

Тысячи членов ОСОАВИАХИМа республики, прошедшие военную подготовку в оборонном Обществе, пополнили ряды Красной Армии. Только за первые месяцы войны от членов республиканской оборонной организации было подано почти 10 тыс. заявлений с просьбой о добровольном зачислении в ряды Красной Армии.

Первыми среди них были П.И. Журавлев, П.Н. Калинин, А.А. Зубков, П.Н. Имашев и др. Добровольцем ушел на фронт заместитель наркома земледелия Таджикской ССР, депутат Верховного Совета СССР Саидкул Турдиев, который в своем заявления в Октябрьский райвоенкомат Сталинабада писал: «Настоящим прошу принять меня добровольцем в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии. Заверяю Партию, Советское Правительство, лично товарища Сталина, что буду стараться битьсяс фашистскими захватчиками так, как требует военная присяга, как велит мне совесть коммуниста. Готов до конца выполнить приказ народного комиссара обороны, хотя бы это стоило мне жизни. Депутат Верховного Совета С. Турдиев» [11,с.58].

Почти ежедневно с фронта поступали сообщение о ратных подвигах воспитанников оборонного Общества республики. Бывший инструктор Сталинабадского аэроклуба Борис Карпенко повторил под Одессой подвиг Николая Гастелло. А разве забудется подвиг воспитанника ОСОАВИАХИМа, Героя Советского Союза Ходи Кенджаева, вступившего со своей батареей в единоборство с 25 немецкими танками и вышедшего из этого неравного поединка победителем [19,с.23].

Итогом работы всех учебных организаций Общества за 1942 г. явилось то, что спущенный для республики план подготовки военных, военно-технических специалистов был перевыполнен более чем в четыре раза. Вместо 4 480 человек, согласно контрольному заданию, было обучено 22 002 человек, из них 15 048 становятся Ворошиловскими стрелками I и II степени, 111 шофёрами, 224 – радиоспециалистами Армия и народное хозяйство получили высококвалифицированных знатоков своего дела [19,с.25-26].

С начала войны в Таджикистане началось формирование 104-й национальной кавалерийской дивизии и двух стрелковых бригад -98-й и 99-й, которые обеспечивались за счет республики обмундированием, снаряжением и продовольствием. Личный состав новых воинских формирований состоял почти целиков из военнообязанных республики.

Позже на территории республики было сформировано и отправлено на фронт еще несколько воинских соединений и отдельных частей: 61 кавалерийская дивизия, 31-й отдельный таджикский батальон автоматчиков и др. для кавалерийской дивизии были выделены лучшие кони [11,с.59-60].

Однако война с фашистской Германией с самого начала явилась войной машин. Отсюда и резкое увеличение планов подготовки военно-технических специалистов. Значительная доля этого плана, естественно, легла на плечи ОСОАВИАХИМа страны.

Так, задание на 1943 г. по подготовке военных и военно-технических специалистов составило за год 27870 человек. Из этого количества предстояло подготовить 10600 стрелков, 200 шофёров, 500 радиоспециалистов. Было же подготовлено 40196 человек, - из которых 24972 стали Ворошиловскими стрелками, 202 - шофёрами, 1530 – радиоспециалистами [19,с.29].

Кроме того, по инициативе ЦК ОСОАВИАХИМа республики для женщин были организованы курсы, на которых за годы войны прошли обучение 3300 сандружинников, 2000 медсестер, 5000 санитарок.

В учебных подразделениях общества 10320 девушек приобрели навыки радиодела, владения винтовкой и автоматом и т.д. Многие из них ушли на фронт и участвовали в боях.

Женщины из Таджикистана, проявившие отвагу и героизм в защите Родины, заняли особое место в ряду героев Великой Отечественной войны. Среди них: О. Мухаммеджанова, Н. Умарова, И. Курбонова, С. Алибоева, Дж. Рахимова, С. Ниезова, Н. Лобковская, Ш. Хайдарова, А. Максудова, Х. Рахматова, Н. Ахметова, М. Турсунова, А. Королькова, Н. Карамышева, М. Ходзиева, С. Сафарова, А. Носирова, А. Азимова и другие, о подвигах которых писали фронтовые и отечественные газеты.

В частности, газета «Точикистони Сурх» 28 октября 1942 года рассказывала о лётчице Ойгул Мухаммеджановой из кишлака Шинг Пенджикентского района, за плечами которой было 93 боевых вылета и ранение. За свои подвиги О. Мухаммеджанова была удостоена ордена Ленина.

После успешного завершения учебы в школе женских снайперов Нина Лобковская из Таджикистана стала участницей боев под Москвой. Н. Лобковская, ставшая командиром роты снайперов, начала свой боевой путь у Великих Лук и закончила штурмом Берлина. В июне 1944г. в газете «Коммунист Таджикистана» было напечатано ее письмо с фронта, в котором говорилось: «Я горжусь тем, что защищаю свою Родину, ее свободу, честь и независимость. Я мщу фашистам за все зло, причиненное советскому народу» [1,с.12].

Уроженка города Ура-Тюбе Ходжар Юсуфджанова служила врачом в госпитале Ужгорода. Когда бандеровцы напали на госпиталь, врачи, санитары, раненые – все, кто мог держать в руках оружие, забаррикадировавшись, приготовились к обороне. В суматохе никто не заметил, как Ходжар выпрыгнула в окно и неслышно пересекла школьный двор, по крутой лестнице поднялась на колокольню и оттуда стала стрелять из пулемета по врагам. К тому времени подоспела помощь. За тот бой зимой 1944 года старший лейтенант Х. Юсуфджанова была награждена орденом Красной Звезды.

Выпускница Таджикского мединститута, сестра известного таджикского писателя Ф.Ниязи – С. Мухаммедова героически дошла долгими дорогами войны до немецкого города Дрезден. Известны также подвиги санитарок Т. Хамсариевой и С. Сангиновой, которые, не щадя себя, выносили с поля боя раненых бойцов.

Героические подвиги этих женщин на фронтах войны говорят об их несомненной отваге и мужестве, глубоком чувстве патриотизма и высоких моральных качествах [7,с.37-43].

В целом, свыше 11,5 тыс. представителей женского населения республики прошли в короткий срок военную подготовку [11,с.60-62].

Фронту все больше требовалось хорошо подготовленные новые воинские кадры. Только за два с половины года войны – с 1 июля 1941 по 1 января 1944 г. организациями ОСОАВИАХИМа республики было обучено 99288 младших командиров, пулемётчиков, миномётчиков, автоматчиков, санитаров, истребителей танков, медсестёр, связистов, водителей автомашин, кавалеристов и т.д., что было намного больше планового задания [11,с.62].

Героизм и мужество проявили посланцы республики, воины-воспитанники ОСОАВИАХИМа.

Так, славу героев заслужили в сражениях под Ленинградом Шукурулло Исаев, Шукрулло Ибрагимов, Тешабой Адилов и многие др.

Посланцы Таджикистана сражались также за Сталинград. Среди них были С. Амиршоев, Т. Джураев, А. Каландаров, Т. Алиханов, Ш. Каримов, Д. Саидов, Л. Шарипов, М. Бабакулов, С. Турдиев и многие др. [11,с.62].

Изученные архивные материалы свидетельствуют, что из года в год росло количество членов ОСОАВИАХИМа Таджикистана. Так, к концу 1944 г. в рядах этого оборонного общества насчитывалось уже 134976 человек, принимающих непосредственное участие в работе 3672 первичных организаций. При этом, активно проводилась образовательно-воспитательная работа среди молодежи. Члены ОСОАВИАХИМа занимались в кружках и на учебных пунктах, организовывая массовые мероприятия. За год было проведено 693 похода, соревнований, учений, прослушано лекций, бесед, в которых приняло участие 200688 человек. Лекции, доклады, показы фильмов по ПВХО помогли значительно перевыполнить задания по подготовке населения к противовоздушной обороне. При плане 60333 человек, было подготовлено 92 891 человек [19,с.32].

В конце 1944 г. уже угадывается завершение войны. За период военных лет на средства, собранные ОСОАВИАХИМом Таджикистана, была построена танковая колонна, стоимость которой составила 337287 руб.

Было собрано и сдано в фонд обороны страны облигаций на сумму 187000 руб. Засеяно 43 «га обороны» (урожай с них также был сдан в фонд государства). В помощь ОСОАВИАХИМовским организациям Харьковской и Херсонской областей, пострадавших от фашистской оккупации, было собрано 242866 руб.

В ноябре 1944 г. председателем ЦС ОСОАВИАХИМа Таджикистана вместо Кучерова был назначен А.Б. Ибрагимов [19,с.37-39].

Оборонное Общество республики гордится своими воспитанниками, в числе которых прежде всего следует назвать Исмоила Хамзалиева и Ходи Кенжаева.

Так, Исмоил Хамзалиев (род. в 1920 г.) летом 1943 г. в боях в районе Курской дуги, где фашисты сосредоточили огромные силы и вели подготовку генерального наступления, служил заместителем командира противотанковой артиллеристской батареи танковой бригады. За отвагу и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 г. Исмоилу Хамзалиеву было присвоено (посмертно) высокое звание Герое Советского Союза. Он пал смертью храбрых в боях за освобождение Родины 16 августа 1943 г. [11,с.65].

Ходи Кенжаев (род. в 1914 г.) в боях на Курской дуге 7 июле 1943 г. его расчет уничтожил за день 4 средних танка и тяжелых «тигра». За мужество и героизм Х. Кенжаев 21 сентября 1943 г. было присвоено высокое звание Героя Советского Союза [11,с.65].

Звание Героя Советского Союза за мужество и подвиги в боях после разгрома фашистов на Курской дуге было присвоено воинам 16-й гвардейской дивизии, воспитанникам ОСОАВИАХИМа Таджикистана В.И. Бояркину, В.В, Буторину, А.С. Гордееву, Б.Р. Давлятову, Х. Мамет-Мирзоеву, М.И. Новосельцеву, А.М. Рудому, К.Е. Ходову [11,с.66].

Кроме того, звание героя Советского Союза удостоились воспитанники ОСОАВИАХИМа республики за подвиги, проявленные при форсировании Днепра – Д. Азизов, Н.А. Аникин, Х. Касымов, П.А. Кошпуров, К. Каюмов, И.А. Крумин, М.М. Панфилов, С. Турдиев, У. Якубов. В сражениях при овладении Днепровским плацдармом и уничтожении огненных точек врага проявил себя председатель Калайхумского районного отдела ОСОАВИАХИМа гвардии капитан Зухуршо Рахматуллоев [11,с.66].

К концу 1945 г. ОСОАВИАХИМ республики имел уже 4 082 первичных организаций, в работе которых принимало участие 165 755 человек. По-прежнему в первичных организациях, учебных пунктах, клубах и специальных школах шла активная работа по обучению трудящихся военным и техническим специальностям. За год на эти темы было прочитано 2282 лекции и доклад, важной частью которых были материалы, посвященные военно-патриотическому воспитанию. Проводились и другие массовые мероприятия, в которых участвовало 35060 человек.

Во всех из них тема патриотизма советских людей в годы войны была ведущей [19,с.38].

Большим успехом у красноармейцев пользовалась фронтовая концертная бригада в составе А. Азимовой, А. Носировой, Т. Гафуровой, Д. Кандова, К. Махкамова, А. Муллокандова, М. Зияева, Г.Р. Валамат-заде, А. Ширшова, М. Волиной, А. Бендера, Экштейн. Успешная деятельность фронтовой концертной бригады заложила основы создания фронтового театра, программа которого и сам театр получили название «Салом, друзья»! [23,с.83]

Руководил им народный артист Таджикской СССР П.П. Менглет. За два года войны фронтовой театр дал более тысячи концертов. За большую военно-шефскую работу в годы войны Г. Менглету, Г. Степановой, М. Зияеву было присвоено звание народного артиста Таджикской ССР [15,с.95].

Следует отметить, что лучшие свои кадры направило оборонное Общество республики в годы войны на фронт. В ряды Советской Армии были призваны 125 председателей районных и городских комитетов Общества, 147 командиров военного обучения, 152 инструктора по ПВХО, 12 председателей областных комитетов и 7 председателей республиканского Совета ОСОАВИАХИМа. Из оборонной организации Таджикистана на защиту Родины в общей сложности были направлены более 440 кадровых руководителей, которые воевали на всех фронтах Великой Отечественной войны, личным примером показывая образцы мужества и героизма [11,с.67].

В битве за освобождение Берлина вместе с воинами Советского Союза приняли участие и представители Таджикистана, члены оборонной Организации республики М. Джалилов, Д.М. Забудский, Л. Лукин, Г. Ниязов, Б. Хакимов, А. Ходжаев, К. Хаитов, К. Саидов, М. Усманов и многие др.

Участникам Берлинской операции республики Н.П. Балкину, А.П. Горелову, Ф.Ф, Чапурину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Всего за годы Великой Отечественной войны были награждены свыше 50 тыс. воинов из Таджикистана 63 из них стали Героями Советского Союза, 14 - полными кавалерами ордена Славы. Многие из них свое начальное обучение и воспитание проходили в организациях ОСОАВИАХИМа [11,с.68]. За мужество, отвагу и находчивость, проявленные в боях с фашистскими захватчиками: Мухаммади Ибрагимов, Додожон Сайфуллоев, Каландар Хаитов, М.М. Максимов, М.Т. Попов, Г.П. Пайгин, Газиджон Ниязов – были награждены орденами Ленина. А.А. Кужелов из города Душанбе, А.Ф. Чиркин из Шаартуза – награждены орденами Отечественной войны I степени. Саибджон Гаибназаров из Канибадама, Шариф Саидов из Файзабада, Т.Н. Лочинов из Вахшского района, И.М. Преснов из Пролетарского района, А.А Чекулаев, Е.Г. Ермаков, И.Т. Демин из города Душанбе орденами Отечественной войны 2 степени и др. [15,с.23].

Иногда на фронте с врагом сражались целыми семьями, например, шесть сыновей Артыковых из колхоза «Коммеинтерн» Курган-Тюбинского района, четверо сыновей Амиршоевых из совхоза им. Ленина Восейского района. Трое из них: Назиршох, Адолатшох и Каноатшох погибли, четверо сыновей Подвальных из Гиссара, пять сыновей Захаровых, трое сыновей Обидовых из Ура-тюбе, трое сыновей Асимовых из Ленинабада, трое сыновей Хакимовых из совхоза «Калаи –Дашт» Гармского района и т.д. [16,с.19].

24 июня 1945 года на Красной площади Москвы состоялся парад Победы. В составе сводных полков фронтов прошли по площади и наши земляки: Абдусаттор Ходжибаев, Д. Джураев, П.И. Тарасова. Удостоился высокой чести нести охрану и быть представителем Вооружённых сил Союза на Нюрнбергском процессе над военными преступниками фашистской Германии уроженец селения Кызыл Гиссарского района Республики Таджикистан Абдулхай Аринов. Опыт освобождения Советскими Вооруженными Силами братских народов Центральной и Юго-Восточной Европы и Азии наглядно и убедительно продемонстрировал неразрывную связь патриотизма и интернационализма [13].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны молодежь Таджикистана, среди которых 40 тыс. представляли республиканскую комсомольскую организацию, участвовали в боях с фашистскими оккупантами. Около 20 воспитанников ЛКСМ республики были удостоены звания Героя Советского Союза.

Следует отметить, что все они прошли школу патриотизма и мужества в организациях оборонного Общества страны, которое внесло достойный вклад в их военную подготовку, овладение техническими специальностями, политическое идейное и военно-патриотическое воспитание. Молодежь республики на деле, в суровые годы испытаний доказала свою преданность идеям марксизма - ленинизма и коммунизма, а также защиты мира и спокойствия во всем мире.

Рецензент: ***Ходжаев М.*** **–кандидат исторических наук, доцент ТНУ**

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашрапова С.Т. Освещение вклада женщин Таджикистана в победу в Великой Отечественной войне на страницах периодических изданий: автореферат на соискание ученой степени канд. ист. наук / С.Т. Ашрапова. -Душанбе, 2004.
2. Битиое Б.А. Структура процесса воспитания. Методологический аспект / Б.А. Битиое. –Наука, 1984.
3. Военно-исторический журнал. – 1965. -№3. -С. 29.
4. Иванов И.П. Методика коммунистического воспитания / И.П. Иванов. –М.: Просвещению, 1980. –С.3-4.
5. Иванов И.П. Указ. раб. –С.4.
6. К началу ВОВ районы Гиссарской долины – Варзобский, Гиссарский, Кокташский, Орджоникидзеабадский, Регарский, Сталинабадский и Шахринауский- входили в состав Сталинабадской области и составляли 9,9 тыс.кв.км (СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1946 года. -4-е изд. допол. -М., 1946. -С.298.

7. Каримова Р. Вклад женщин Таджикистана в победу в Великой Отечественной войне / Р. Каримова // Муаррих. Историк. -Душанбе, 2015. -С.37-43.
8. Коммуна. 1974. 23 февраля.
9. Коммунист Таджикистана. -1970, 6 мая.
10. Крутецкий В.А. Очерки психологии старшего школьника / В.А. Крутецкий, Н.С. Лукин. –М., 1963. -С.7-8.
11. Мухторов С., Дустов Х., Рахматуллаев А. Указ. раб. –С.58.
12. Мухторов С. Школа мужества и патриотизма (История создания, становления и развития ОСО Республики Таджикистан) / С. Мухторов, Х. Дустов, А. Рахматуллаев. –Душанбе, 2005. –С.53.
13. Набиев В.М. Вклад молодых воинов Таджикистана в освободительную миссию Красной Армии / В.М. Набиев // Таджикистан в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. – Душанбе, 2015. – С. 75-84.
14. Секретов А.Н. Боевая слава Таджикистана. –Душанбе: Ирфон. -С. 9.
15. Сечкина Л.П. Твои герои, Таджикистан / Л.П. Сечкина. –Душанбе: Маориф, 1985. –С.23.
16. Советский Таджикистан в Отечественной войне. - Душанбе, 1975. -С. 19.
17. Таджикская Советская Социалистическая Республика (Энциклопедия) / под. Ред. М.С. Асимова. –Душанбе, 1976. -С.158.
18. Текущий архив ДОСААФ Республики Таджикистан, пап. «Воспитательная работа». 1941-1945 гг. –С.22-27.
19. Текущий архив ДОСААФ Республики Таджикистана, пап. «Фотографии и материалы за 1941-1945 гг.». – С.13.
20. ЦА РТ. Отдел общего фонда. ф.1531. №1. ед.хр. №100. –С.17-19.
21. ЦВВ РТ. Ф. 176. Оп.1., д.4, 1. 2.
22. ЦГА РТ. ф.1531. №1.ед.хр.100. –С.112.
23. Шукуров М.Р. Культурная жизнь Таджикистана в годы Великой Отечественной войны / М.Р. Шукуров. -Душанбе: Ирфон, 1985. -С. 83.

НАҚШИ ҶАМЪИЯТИ МУСОИДАТ БА МУДОФИА ДАР ТАРБИЯИ ҶАВОНОН ВА ТАЙЁРИИ ОНҲО БАРОИ МУҲОРИБАҲОИ ҶАНГӢ

Мақола ба барқарорсозии Ҷамъиятии ихтиёрии мусоидат ба артиш, авиатсия ва флоти ҳарбӣ (ДОСААФ) дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст, ки аз омӯзиши амиқи маводи бойгонӣ, инчунин нашрияҳои даврии он замон асос ёфтааст. Қайд мегардад, ки дар солҳои 20-30-юми асри XX дар мавҷи бедоршавии оммаи ҷомеа, фаъолнокии шаҳрвандии ҷавонон, пурзӯршавии таблиғоти ҳисси ватандӯстӣ ва муҳиммияти пурзӯрсозии иқтидори мудофиавии давлати шӯравӣ муттаҳидшавии аҳолӣ дар доираи ғояву арзишҳои умумӣ хеле зарур арзёбӣ мегардид. Ин нақш қисман бар души Иттифоқи ҷамъияти дӯстони мудофиа ва сохтмони авиатсионӣ-химиявӣ (ОСОАВИАХИМ) пешгузаштаи Ҷамъияти ихтиёрии мусоидат ба артиш, авиатсия ва флоти ҳарбӣ (ДОСААФ) вогузшта шуда буд. Фаъолияти Иттифоқи ҷамъияти дӯстони мудофиа ва сохтмони авиатсионӣ-химиявӣ (ОСОАВИАХИМ) ба омӯзиши ҷавонон ба фаъолияти ҳарбӣ равона карда шуда буд ва артишу флоти ҳарбӣ метавонистанд, ки ҷавонони омӯзонидашударо барои хизмат ба қаторҳои худ қабул намоянд. Дар мақола дар мисоли каҳрамонони Иттиҳоди Шӯравӣ аз Тоҷикистон нақши тарбиявии Иттифоқи ҷамъияти дӯстони мудофиа ва сохтмони авиатсионӣ-химиявӣ (ОСОАВИАХИМ) дар тайёрии ҳарбии ҷанговарони ояндаи Артиши Сурх нишон дода шудааст. Муаллиф чунин хулосабарорӣ менамояд, ки вазифаи тарбияи ҷавонон танҳо бо муносибати дастаҷамъона ҳалли худро ёфта, дар ин ҷода дар марҳилаи кунунии рушди ҷумҳурӣ фаъолияти тарбиявӣ дар клубу маҳфилҳои Ҷвамъияти мусоидат ба мудофиа хеле назаррас мебошад.

Калидвожаҳо: Ҷамъияти ихтиёрии мусоидат ба артиш, авиатсия ва флоти ҳарбӣ (ДОСААФ), Ҷамъияти мусоидат ба мудофиа, тарбия, сиёсати ҷавонон, Иттифоқи ҷамъияти дӯстони мудофиа ва сохтмони авиатсионӣ-химиявӣ (ОСОАВИАХИМ), Қаҳрамонион Иттифоқи Шӯравӣ, Ҷумҳурии Шӯравӣ-Сотсиалистии Тоҷикистон.

РОЛЬ ОСО ТАДЖИКИСТАНА В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ И ПОДГОТОВКЕ ИХ К БОЕВЫМ ДЕЙСТВИЯМ

Статья посвящена становлению добровольного Общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ) в Республике Таджикистан, основанная на глубоком изучении архивных материалов, а также периодических изданий того периода. Отмечается, что в 20-30 годы XX века на волне пробуждения общественных масс, гражданской активности молодежи, усиления пропаганды патриотизма и важности укрепления оборонной мощи государства, важным была консолидация населения вокруг общих идеалов и ценностей. Эта роль отчасти возлагалась на ОСОАВИАХИМ – Общество содействия обороне, авиационного и химического строительства – предшественника ДОСААФ. Деятельность ОСОАВИАХИМ была направлена на обучение молодежи азам военного дела – кружки по стрелковому спорту, подготовку населения к сдаче нормативов на оборонные значки ГТО («Готов к труду и обороне») и т.п., получила широкий размах, тем самым армия и флот получали хорошо обученную молодежь, воспитанную в военно-патриотическом духе. В статье на примере Героев СССР из Таджикистана показана воспитательная роль ОСОАВИАХИМа в военной подготовке будущих бойцов Красной Армии. Автор делает вывод, что дело воспитания молодежи может быть решено только при комплексном подходе, и в этом деле, на современном этапе развития республики, воспитательная работа в клубах и кружках Общества содействия обороне (ОСО) значима.

Ключевые слова: ДОСААФ, Общество содействия обороне (ОСО), воспитание, молодежная политика, ОСОАВИАХИМ, Герои Советского Союза, Таджикская ССР.

ROLE OF OSO TAJIKISTAN IN EDUCATION OF YOUTH AND PREPARING THEM FOR COMBAT ACTIONS

The article is devoted to the formation of the voluntary Society for Assistance to the Army, Aviation and Navy (DOSAAF) in the Republic of Tajikistan, based on a deep study of archival materials, as well as periodicals of that period. It is noted that in the 20-30s of the twentieth century, in the wake of the awakening of the public masses, the civic activity of youth, the strengthening of the propaganda of patriotism and the importance of strengthening the defense power of the state, it was important to consolidate the population around common ideals and values. This role was partly assigned to OSOAVIAKHIM - the Society for the Promotion of Defense, Aviation and Chemical Construction - the predecessor of DOSAAF. The activities of OSOAVIAKHIM were aimed at teaching young people the basics of military affairs - shooting sport clubs, preparing the population for passing the standards for defense TRP badges ("Ready for work and defense"), etc. gained a wide scope, thus the army and navy received well-trained youth, brought up in a military-patriotic spirit. Using the example of the Heroes of the USSR from Tajikistan, the article shows the educational role of OSOAVIAKHIM in the military training of future soldiers of the Red Army. The author concludes that the matter of educating young people can be solved only with an integrated approach, and in this matter, at the present stage of development of the republic, educational work in the clubs and circles of the Defense Assistance Society (DSS) is significant.

Keywords: DOSAAF, Defense Assistance Society (OSO), education, youth policy, OSOAVIAKHIM, Heroes of the Soviet Union, Tajik SSR.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Ибрагимов Абдулҳафиз Ҷамолидинович*** – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, унвонҷӯи факултети таърих. **Суроға:**734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон:**+992 907-73-58-35**

Сведения об авторе: ***Ибрагимов Абдулхафиз Джамолидинович*** - Таджикский национальный университет, соискатель исторического факультета. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон:**+992 907-73-58-35**

Information about the author: ***Ibragimov Abdulkhafiz Jamolidinovich*** - Tajik National University, applicant for the Faculty of History. **Address**: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki Avenue, 17.
Phone: **+992 907-73-58-35**

УДК:930(575.3)

БУҲРОНИ ИҚТИСОДӢ-ИҶТИМОӢ ДАР ТОҶИКИСТОН: САБАБҲО ВА ОМИЛҲО

Тиллозода Анваршо Абдулҳақ
Донишгоҳи давлатии Данғара

Дар охири солҳои 80-ум ИҶШС бо мушкилоти мушаххаси сиёсӣ ва иҷтимоиву иқтисодӣ рӯ ба рӯ гардид. Оид ба сабаб ва омилҳои пайдоиши чунин мушкилот муаллифон мавқеи гуногунро ишғол намудаанд. Ба таври умумӣ, метавон қайд намуд, ки яке аз чунин мавқеъҳо сабаб ва омилҳои мушкилотро бо сиёсати бозсозӣ алоқаманд менамуд, мавқеи дигар ба давра ба давра рушд намудани мушкилот дар алоқамандӣ бо сиёсати нодурусти давлати шӯравӣ таъкид менамуд. Аз ин рӯ, барои фаҳми дурусти масъала зарур аст, ки сабабҳо ва омилҳои асосии буҳрони сиёсӣ ва иҷтимоиву иқтисодӣ дар шароити Тоҷикистон мавриди баррасии илмӣ қарор дода шавад.

Таҳлили спрчашмаҳои илмӣ нишон медиҳад, ки сабабҳо ва омилҳои асосии буҳрони иқтисодиву иҷтимоӣ ва фарҳангӣ дар шароити Тоҷикистони соҳибистиқлол давра ба давра, дар асоси ноуҳдабароии элитаи ҳукмрони ҷумҳурӣ, сиёсати марказ дар асоси манфиатҳои худ, тақсимоти нодурусти рушди корхонаҳои саноатӣ дар қаламрави ИҶШС пайдо гардида, мувофиқи сиёсати авторитарӣ дар кишвар нигоҳ дошта мешуд, лекин сиёсати бозсозӣ боиси рӯйи кор омадани чунин мушкилот гардид.

Соли 1985 дар Анҷумани XXVII Ҳизби коммунистӣ самти бозсозии тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа ҳамчун идомаи самти дар анҷумани апрелӣ муайянгардида эълон карда шуд. Қувват бахшидани рушди иҷтимоиву иқтисодии кишвар, ки аз тарафи ҳизб

роҳандозӣ карда шуд, дар аввал, аз тарафи халқи шӯравӣ бо умед ва рӯҳбаландӣ қабул карда шуд. Ҳатто дар солҳои 1985-1987, гарчанде назаррас набошад ҳам, сатҳи рушди хоҷагии халқ дар кишвар таъмин карда шуд [5,с.22].

Лекин, аллакай соли 1987 самтгириҳои бозсозӣ аз мақсадҳои стратегии ибтидоӣ – таҷдиди ҷомеа дар асоси истифодаи пурраи афзалиятҳои сотсиализм ва мустаҳкам намудани принсипҳои сотсиализм дар ҳоҷагидорӣ дур гардид. Илова бар ин, ислоҳоти ҷиддии системаи сиёсӣ, тағйироти сохтори давлатӣ тадриҷан афкори ҷамъиятиро дигаргун намуда, боиси фаъолгардии сиёсии одамон гардид, ки на ба бунёдкорӣ, балки ба нобуд ва пароканда намудани пояҳои асосии ҷомеа равона гардида буд [11].

Аз тарафи роҳбарияти ИҶШС барои тақвият бахшидани сиёсати бозсозӣ шиорҳои мухталиф, ба монанди "Арзишҳои умумиинсонӣ ин ҳалқаи марказии тафаккури нав", "Бештар гардидани демократия ва ошкорбаёнӣ боиси қувват гирифтани сотсиализм аст", мавриди истифода қарор гирифта буданд, ки заминаи асосии қувват гирифтани неруҳои демократӣ дар давлати шӯравӣ гардиданд. Қайд намудан зарур аст, ки яке аз шиорҳои муҳим – "Озодии интихоб ҳуқуқи ҳар як миллат аст", боиси пайдо гардидани ҳаракатҳои ҷудоихоҳӣ ва миллатгаро дар кишвар гардиданд.

Ҳамин тариқ, вазъияти иқтисодии кишвар дар солҳои 1989-1990, пошхӯрии сохтори давлативу сиёсӣ, гузаштҳо дар сиёсати хориҷӣ боиси дур гардидан аз консепсияи бозсозӣ дар шакли ибтидоии он гардид. Раванди бозсозӣ бо самти дигар – вайрон намудани сохтори ҷамъиятӣ-сиёсии сотсиалистӣ ва иваз намудани он бо дигар сохтор рушд менамуд.

Лекин, чунин мешуморем, ки сабаби пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ, тақсимшавии ҷомеа, паст гардидани сатҳи рушди иқтисодӣ, ноустувории сиёсӣ, ки тамоми ҷумҳуриҳои собиқи шӯравиро фаро гирифт, дар бозсозӣ нест. Равандҳое, ки пас аз соли 1985 дар Иттиҳоди Шӯравӣ амалӣ гардиданд, на бозсозӣ, балки як навъ аксулинқилоб ба ҳисоб мераванд [7]. Чунин мешуморем, ки зарурати амалӣ намудани сиёсати бозсозӣ на танҳо бо проблемаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоии қарибулвуқӯи низомӣ, ки ислоҳоти ҷиддиро дар соҳаи хоҷагидории халқ ва системаи сиёсӣ талаб менамуд, балки бо бӯҳрони вазъияти идеологии Иттиҳоди Шӯравӣ, ки аллакай наметавонист вазифаҳои танзимӣ, коммуникативӣ ва интегративиро иҷро намояд, алоқаманд буд.

Сиёсати бозсозӣ на сабаби асосии бӯҳрони иҷтимоиву иқтисодӣ ва сиёсиву фарҳангии давлати шӯравӣ, балки падидае буд, ки тамоми камбудиву норасоиҳои сиёсати иҷтимоиву иқтисодӣ ва сиёсиву фарҳангии давлати шӯравиро ошкор намуд. Бозсозӣ, мебоист, масъалаҳои мухталифи мавҷудаи иқтисодиву иҷтимоиро бартараф менамуд, ислоҳоти соҳаҳои гуногун, таҷдиди сохтори давлатиро таъмин менамуд. Лекин, ҷомеаи шӯравӣ ба ин раванд омода набуд.

Барои баррасии дақиқ ва таҳлили вазъи иҷтимову иқтисодии Тоҷикистон дар арафаи соҳибистиқлолӣ, сарчашмаҳои мухталифи рушди сохтори иҷтимоиву иқтисоди мавриди истифода қарор дода шудааст. Дар солҳои камҳаракатии давлати шӯравӣ як қатор самтҳои ногуворе пайдо шуда буданд, ки бе бартараф намудани онҳо қувват бахшидан ва баромадан аз ҳолати пешазбӯҳронӣ ғайриимкон буд.

Дар ин самт, пеш аз ҳама, метавон паст рафтани суръати рушди иқтисодиро махсусан қайд намуд. Дар панҷсолаи ҳаштум суръати рушди даромади миллӣ ба 65,5% баробар буд, ки он дар панҷсолаи ёздаҳум то 3% коҳиш ёфт. Болоравии даромадҳои воқеии ба сари ҳар як кас аз 5,45% то 1,4% коҳиш ёфт. Самаранокии истеҳсолоти моддии меҳнати ҷамъиятӣ аз 4.3% то ба 0,3% кошиҳ ёфт. Инчунин, Тоҷикистон, аз бисёр ҷанба дар соҳаи рушди илмиву техникӣ дар зинаҳои поён қарор дошт, дар аксарияти ҳолатҳо техникаи ва технологияи дар истеҳсолот истифодашаванда аллакай кӯҳна ва фарсудашуда ба ҳисоб мерафтанд [4].

Нишондиҳандаи асосии сатҳи рушди иқтисодиёт истеҳсолоти маҷмӯи маҳсулоти умумӣ ва даромади миллӣ ба ҳисоб меравад. Мувофиқи нишондодҳои омор, ин нишондиҳандаҳои муҳим дар шароити Тоҷикистон коҳиш ёфтаанд. Соли 1990 зиёда аз 18 миллиард киловатт соат, соли 1995 тақрибан 15 миллиард киловатт соат барқ истеҳсол карда шудааст. Истеҳсоли нефт то 22,9% коҳиш ёфт, ҳаҷми маҳсулоти дохилӣ

дар ин давра танҳо 25% афзоиш ёфт, истеҳсоли ғалла 16%, пахта 6%, лаблабӯ 12% картоша ба 9% коҳиш ёфтанд [1].

Даромад аз ҳисоби корхонаҳои саноатӣ нисбатан паст буд, зеро рушди инфрасохтор дар ҷумҳурӣ маҳдуд буд. Дар натиҷа, буҷаи Тоҷикистон ба таври ҳамешагӣ норасоиро эҳсос менамуд. Кӯшишҳои беҳтар намудани вазъият бемуваффақият ба итмом мерасид.

Аз солҳои 80-ум ҷумҳурӣ тамоми андозҳои дар ҳудуди ҷумҳурӣ пардохтшударо барои хароҷоти худ нигоҳ медошт, лекин бо чунин роҳ вазъият беҳтар нагардид. Аз ин хотир, ҳар сол барои ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ то 15-20 фоизи буҷа аз ҳисоби марказ пурра гардонида мешуд, ки дар натиҷа ба ин ҷумҳуриҳо мухри ҷумҳуриҳои дотатсионӣ зада шуда буд. Инчунин, ин маънои онро дошт, ки тамоми ташаббусҳои бузург оид ба кушодани корхонаи нави саноатӣ, таъмири биноҳои ҳукуматӣ, васеъ намудани доираи хизматрасониҳо ва ҳатто чораандешиҳо нисбати ҳолатҳои фавқулода ризоияти марказро талаб менамуд.

Хусусияти дигари ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодии Тоҷикистон дар марҳилаи шӯравӣ вазъияти демографӣ ба ҳисоб мерафт, ки даҳсолаҳо зарурати сиёсати мақсадноки иҷтимоӣ ва иқтисодиро муайян намуда буд. Дар ин давра сатҳи баландтарини рушди табиии аҳолӣ дар ҷумҳурӣ ва дар як ҳолат коҳиши сатҳи зиндагии мардум ба қайд гирифта шудааст.

Аз солҳои 50-уми то солҳои 90-ум аҳолии Тоҷикистон ҳамасола ба миқдори аз 2,76% то 3,20% афзоиш меёфт [2,с.87]. Суръати болоравии аҳолиро таҳлил намуда, метавон қайд намуд, ки дарвоқеъ афзоиши аҳолӣ дар Тоҷикистон аз дигар ҷумҳуриҳои иттифоқӣ бо як қатор хусусиятҳо фарқ дошт. Афзоиши аҳолӣ дар Тоҷикистон сол ба сол зиёд мешуд. Дар ҷумҳурӣ соли 1940 аҳолӣ то 1515 ҳазор, соли 1959 то 1981 ҳазор, соли 1979 то 3801 ҳазор, соли 1988 то 4969 ҳазор нафар афзоиш ёфт. Даромади сарикасии аҳолӣ дар ҷумҳурӣ 46% умумииттифоқӣ, маҳсулнокии меҳнати ҷамъиятӣ 83% ташкил менамуд [13,с.173].

Раванди афзоиши аҳолӣ аз рушди ҳаҷми истеҳсолоти моддӣ пеш гузашта буд. Зичии аҳолӣ дар ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ 23,5 нафарро дар як километри квадратӣ ташкил менамуд, ки ду маротиба дар муқоиса бо нишондиҳандаҳои миёнаи тамоми кишвар баланд буд [14,с.11].

Шиддат гирифтани вазъияти иҷтимоиву иқтисодии кишвар ба сиёсати якказироатӣ алоқаманд буд. Дар натиҷаи сиёсати яктарафаи якказироатӣ, Тоҷикистон яке аз ҷумҳуриҳои қафомондатарин дар байни ҷумҳуриҳои иттифоқӣ гардид. Пахта дар тақсимоти меҳнати иқтисодӣ дар Тоҷикистон мавқеи худро мустаҳкам намуда, истеҳсоли он норасоиҳои назарраси иқтисодӣ ва иҷтимоиро ба миён оварда буд. Тамоми сармоягузориҳоро ба сектори аграрӣ ҷалб намуда, якказиротии пахта маошҳои маҳаллиро дар сатҳи паст нигоҳ медошт.

Масоҳати замини кишти пахта дар Тоҷикистон васеъ гардонида мешуд. Масалан, агар 23,8% заминҳои корам соли 1960 барои кишти пахта ҷудо гардида бошанд, пас соли 1970 ин нишондиҳанда ба 33,2%, соли 1980 ба 40,4%, соли 1990 ба 36,4% баробар карда шудааст [12, с.45-52]. Ин рақамҳо нишон медиҳанд, ки дар солҳои охири мавҷудияти ИҶШС раванди тасдиқи якказироатии пахта дар Тоҷикистон амалӣ гардидааст.

Истеҳсоли пахта инчунин сабаби пайдо гардидани проблема бо буҷа гардида буд, ки вазифаи беҳтар намудани шароити иқтисодӣ ва иҷтимоиро боз ҳам мураккабтар менамуд. Ба давлати марказонидашуда будани Давлати Шӯравӣ нигоҳ накарда, сохтори буҷавии он мураккаб ҳисобида мешавад. Ҳар як ҷумҳурӣ буҷаи алоҳидаи худро дошт, ки аз солҳои 50-ум бештар аз истеҳсолот ва воридоти андозбандӣ вобаста буд. Гарчанде ҳукумати марказии шӯравӣ аксарияти воридоти буҷавӣ ва хароҷотро, ки ба барномаҳои умумӣ ва соҳаи саноат равона мегардиданд, назорат менамуд, рушди маҳаллӣ ва инфрасохтор дар маҳалҳо аз бисёр ҷиҳат аз ҳамон воситаҳое, ки ба буҷаҳои ҷумҳуриявӣ таъллуқ доштанд, вобаста буд.

Даромади буҷаи ҷумҳуриро асосан даромадҳо аз ҳисоби андоз ташкил менамуданд. Андоз аз гардиш дар ИҶШС аз фарқияти байни арзиши фурӯш ва арзиши

аслӣ ситонида мешуд. Чунин навъи андоз асосан аз корхонаҳои саноатӣ, ки маҳсулоти тайёр истеҳсол менамуданд, ҷамъоварӣ карда мешуд. Чунин андоз ба буҷаи умумдавлатӣ ва буҷаи ҷумҳуриявӣ мерафт. Барои ҷумҳуриҳои бародар фоизҳои гуногуни чунин андоз гузошта шуда буд. Дар ҳар ҳолат андоз дар як қатор бо даромад аз корхонаҳои аҳамияти маҳаллӣ ва андоз аз ҳисоби маош, қисми асосии воситаҳо ба ҳисоб мерафтанд, ки дар ҷумҳуриҳои бародар барои рушд ва хароҷоти маҳаллӣ истифода мегардиданд.

Лекин, чунин андоз танҳо аз маҳсулоти тайёр ситонида мешуд. Аз маводҳои хом чунин навъи андоз ситонида намешуд. Яъне, аз пахта, ки дар Тоҷикистон рӯёнида ва коркарди аввалин карда мешуд, андози гардиш ситонида намешуд. Пахта барои тайёр намудани либос ва дигар маҳсулоти тайёри пахтагӣ ба шаҳрҳои Россия ва Украина фиристода шуда, андози он аз буҷаи ин кишварҳо пардохт карда мешуд.

Роҳбарияти ҳизбиро бад гардидани вазъияти иқтисодии меҳнаткашон, ки ба истеҳсоли пахта машғул буданд, ба ташвиш намеовард. Дар натиҷа, ҷумҳурӣ дорои сатҳи пасттарини даромади сарикасӣ, сатҳи баланди фавти кӯдак ва сатҳи пасти дарозумрӣ ба ҳисоб мерафт.

Барои Тоҷикистон зиёд намудани хароҷотҳои ҷорӣ бо назардошти даромадҳо аз андоз, дар радифи якказироатии пахта ва вобастагӣ аз фурӯши маҳсулоти хом вазифаи душвор ва ғайриимкон ба ҳисоб мерафт. Гарчанде ислоҳот бо дигаргун намудани даромадҳои андоз ба буҷаи ҷумҳуриҳоро пешниҳод менамуд, бо ин васила вазъият беҳтар нагардид, зеро чун пештара андоз асосан аз корхонаҳои саноатӣ ва маҳсулоти тайёр ситонида мешуд. Аз ин хотир, роҳбарияти ҷумҳурӣ ба ҳолати мушкил рӯ ба рӯ гардид, ки бе дастгирии марказ монд, лекин уҳдадориҳои худро нисбат ба истеҳсоли пахта иҷро менамуд.

Вазъиятро инчунин Қонун “Дар бораи корхонаҳои давлатӣ”, ки соли 1987 қабул гардида буд, мушкил гардонид. Маҳз ин қонун ба халалдор гардидани системаи тиҷорати байнисоҳавӣ, ки муддати тӯлонӣ иқтисодиёти шӯравиро нигоҳ медошт, оварда расонид. Гарчанде қонун ба корхонаҳои саноатӣ нисбати тақсимоти даромад ва воситаҳои пулӣ ҳуқуқи бештар медод, лекин муқаррароти қонун оид ба он ки корхонаҳои саноатӣ дигар ба иҷроиши фармоиши корхонаҳои дигар уҳдадор нестанд, ба оқибатҳои мудҳиш оварда расонид. Акнун корхонаҳои саноатӣ метавонистанд, ки дар асоси интихоби худ бо дигар корхонаҳои саноатӣ шартнома банданд. Як қисми истеҳсолот бояд дар ихтиёри давлат боқӣ мемонд, ки ҳаҷми он ҳамасола бояд маҳдуд карда мешуд.

Дар Тоҷикистон поён рафтани истеҳсолот ба оқибатҳои ҷиддӣ оварда расонид. Иқтисодиёти шӯравӣ ҳамеша нарасидани истеҳсоли маҳсулотро эҳсос менамуд, аз соли 1988 ҳаҷми ворид гардидани маводҳои саноатӣ барои корхонаҳои саноатии Тоҷикистон хеле маҳдуд гардид. Нарасидани маводҳо ва воситаҳои истеҳсолот боис гардиданд, ки ҷумҳурӣ нақша ва уҳдадориҳои худро иҷро карда натавонист ва чунин ҳолат, албатта, ба рушди иқтисодиёт ва соҳаи иҷтимоӣ таъсири манфӣ мерасонид.

Маводҳо ва мошинаҳо барои эҳтиёҷоти хоҷагии қишлоқ ва сохтмон саривақтӣ ворид намегардиданд. Соли 1989 корхонаҳои истеҳсоли маҳсулоти нефтӣ ва дигар маҳсулотро ба рубл нафурӯхта, ивазнамоиро талаб менамуданд. Ин буд, ки Тоҷикистон солҳои 1989-1990 ҳазорҳо тонна маҳсулоти нефтиро дастрас карда натавонист. Ҳамин тариқ, ворид гардидани маҳсулот ва воситаҳои истеҳсолот ба Тоҷикистон рӯз ба рӯз маҳдуд мегардид ва соли 1990 вазъият дар тамоми соҳаҳои иқтисодӣ: маводҳои сохтмонӣ, металл, хӯрока, сӯзишворӣ ба сатҳи хатарнок расид. Нарасидани маводҳо ва воситаҳои истеҳсолот Тоҷикистонро ба бӯҳрони иқтисодӣ рӯ ба рӯ намуд.

Дар нимаи аввали соли 1990 дар ҷумҳурӣ вазъият тезутунд гардид, вақти корӣ аз барои корпартоиҳо ва ба кор набаромадани оммавӣ беҳуда мегузашт. Аз ин хотир фаъолияти корхонаҳо аз ҳисоби қувваи корӣ низ халалдор гардид. Ҳамин тариқ, қариб дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ бухрон ба миён омад. Зарурат пеш омада буд, ки барномаи махсуси зиддибуҳронӣ қабул карда шавад. Дар назди ҳукумат вазифаи амалӣ намудани барномаи махсус оид ба бартараф намудани бухрони иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ гузошта шуда буд.

Ин бухрон, ки дар асоси ноуҳдабароии низоми таъмини самараноки рушди ҷомеа пайдо гардида буд, солҳои минбаъда шиддат гирифт, ки натиҷаи як қатор амалҳои нодурусти роҳбарияти ҷумҳурӣ ба ҳисоб мерафт. Таҳдиди таркиши иҷтимоӣ бо оқибатҳои тасодуфӣ ба миён омад. Ба хотири бартараф намудани ин мушкилот дар ҳаёти иҷтимоиву иқтисодӣ тағйиротҳои стратегии дарозмуддат зарур буданд.

Ҳамин тариқ, солҳои 80 ва 90-ум дар таърихи ҷумҳурӣ мавқеи муҳимро ишғол менамоянд, зеро дар ин давра ҷумҳурӣ ба бухрони амиқи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ворид гардид, бо бадастории истиқлолият дар кишвар ҷанги шаҳрвандӣ оғоз гардид, ки ба таназзули тамоми соҳаҳои хоҷагии халқ оварда расонид. Ин марҳила бо хусусиятҳои мураккаб ва пурихтилофи худ муҳим ҳисобида мешавад, зеро маҳз дар ин давра гузариш ба сохтори нави ҷамъиятиву иқтисодӣ, махсусан дар саноатикунонӣ амалӣ гардидааст. Мушкилӣ ва мураккабии давраи гузариш барои ҳаёти иҷтимоиву иқтисодӣ, махсусан барои корхонаҳои саноатӣ бо пошхӯрии маҷмӯаҳои ягонаи хоҷагии халқ алоқаманд аст, ки ба оқибатҳои манфӣ оварда расонид.

Омили якум, нарасидани ашёи хом ва маводҳои техникӣ барои соҳаҳои гуногуни саноат аст, ки дар давраи шӯравӣ дар шакли таъминоти марказонидашуда аз дигар ҷумҳуриҳои иттифоқи фиристода мешуданд. Лекин, пас аз соҳибистиқлол гардидани ҷумҳуриҳои иттифоқӣ, ин механизм дигар аз кор монд. Ба даст овардани истиқлолият ба Тоҷикистон имконият дод, ки тамоми иқтидори худро дар самти рушди иқтисодиёт, илм ва фарҳанг истифода намояд. Дар Тоҷикистон ба амалӣ намудани бозсозии макроиқтисодӣ, ҷустуҷӯи роҳҳои гузариш аз низоми маъмуриву директивӣ ба иқтисоди бозоргонӣ оғоз намуданд.

Омили дуюм, то ба соҳибистиқлол гардидани ҷумҳурӣ сохтори иқтисодиёт асосан дорои характери ашёи хом буд. Ба бозорҳои умумииттифоқӣ аз ҷумҳурӣ нахи пахта, тамоку, меваи хушк, сабзавоти барвақтӣ содир карда мешуданд. Танҳо 10% пахта ва миқдори ками алюминий барои истеҳсоли молҳои хона то ба охир коркард мегардиданд.

Омили сеюм, мувофиқи муқаррароти Кодекси андоз, нахи пахта дар маҳалли истеҳсол андозбандӣ намегардид. Даромади тоза, ки бо меҳнати деҳқонони тоҷик бунёд мегардид, дар дигар ҷумҳуриҳо ё кишварҳои хориҷӣ амалӣ мегардид ва ба буҷаи иттифоқӣ ворид мегардид. Дар ҳолати коркарди пурраи ашёи хом дар дохили ҷумхурӣ имконият пайдо мешуд, ки миқдори зиёди ҷойҳои кор бунёд гардида, проблемаи норасоии буҷа ҳал карда шавад. Дар чунин ҳолат симои саноатии ҷумҳурӣ тағйир мeёфт.

Вазъи ноустувори иқтисодии ҷумҳурӣ аз "тақсимоти меҳнат" дар Давлати Шӯравӣ сарчашма мегирифт, ки мувофиқи он ҷумҳурӣ корхонаҳои саноатии қисмати аврупоиро бо ашёи хом таъмин менамуд. Чунин ҳолат воридоти андозро маҳдуд намуда, вобастагии ҷумҳурӣ ва иқтисоди онро аз кумакпулиҳои марказ афзун менамуд. Аз ин хотир, ислоҳоти иқтисодии бозсозӣ ба сатҳи ҳаёти маҳаллӣ пештар таъсир расониданд.

Умуман, хусусияти бозсозӣ барои Тоҷикистон дар он зоҳир мегардад, ки ҷумҳуриро бе ашёи хом, бе маҳсулоти тайёр аз дигар ҷумҳуриҳо гузоштанд, лекин ба ин нигоҳ накарда, ҷумҳурӣ ҳамасола барои эҳтиёҷоти дигар ҷумҳуриҳо пахта мефиристод. Соли 1990 ин сиёсати нави иқтисодӣ ба ихтисорот аз кор, беқурбшавии пул, коҳиши музди маош ва тасаввурот дар байни аҳолӣ, ки зиндагӣ бад шудааст, оварда расонид. Дар чунин ҳолат ҳукумат натавонист, ки вазъиятро идора намуда, онро бартараф намояд.

Қайд намудан зарур аст, ки ба таркиши иҷтимоӣ дар Тоҷикистон, на либерализатсия, ошкорбаёнӣ, балки чизи дигар оварда расонид, ки даҳсолаҳо дар ҳаёти иҷтимоиву иқтисодии ҷумҳурӣ нуҳуфта буд. Лекин ин маънои онро надорад, ки ба пуррагӣ нақши миллатгароӣ ё тағйиротҳои сиёсӣ инкор карда шаванд. Қайд намудан зарур аст, ки дар раванду ҳодисаи солҳои 90-уми ҷумҳурӣ хусусияти миллатгароӣ мушоҳида карда мешуд, ё васеъ гардидани либерализатсия ба вазъияти ҷумҳурӣ низ таъсири назаррас дошт.

Ҳамин тариқ, қайд намудан зарур аст, ки сабаби асосии бухрони иҷтимоиву иқтисодӣ ва фарҳангӣ дар ҷумҳурӣ, пеш аз ҳама, бо ҷанбаҳои иҷтимоиву иқтисодӣ, ки солҳои тӯлонии

мавҷудияти Давлати Шӯравӣ дар асоси режими авторитарӣ нигоҳ дошта мешуданд, алоқаманд аст.

Муқарриз:*Хуҷасаидова Н.Х.*. –номзади илмҳои таърих, дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

1. Голос Таджикистана. - 1996. - №25 (171).
2. Исламов С.И. Рождаемость населения / С.И. Исламов. – Душанбе: Ирфон, 2009. -124.
3. История таджикского народа. Т. VI: Новейшая история (1941 2010 гг.) / под общ. ред. Р.М. Масова. – Душанбе, 2011. -688 с.
4. Коммунист Таджикистана. - № 7, - 1988.
5. Материалы XXVII съезда Коммунистической Партии Советского Союза. - М.: Политиздат, 1986. 284 с.
6. Назаров Т.Н. Реформа – путь возрождения экономики Таджикистана / Т.Н. Назаров // Экономическое сотрудничество и безопасность. – Душанбе, 1996. – С. 14-20.
7. Независимая газета, 7 февраля 1991.
8. Одинаев Х., Гафуров Х. Таджикистан: Три концепции развития / Х.Одинаев, Х.Гафуров. – Душанбе: Шарки озод, 1997. -102 с.
9. Рахимов, Р.К., Разыков, В.А. Экономическая стратегия Республики Таджикистан на среднесрочную перспективу / Р.К. Рахимов, В.А. Разҷков // Известия АН РТ. Серия экономики и политологии. № 4(12). 1999. -С. 16 -27.
10. Саидмурадов, Х.М. Построение фундамента социалистической экономики в сельском хозяйстве Таджикистан / Х.М. Саидмурадов. -Душанбе, 1965. -160 с.
11. Смирнов Г. Л. Революционная суть перестройки / Г.Л.Смирнов // «Правда», 13 марта 1987.
12. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: Госкомстат Республики Таджикистан, 1993. -163 с.
13. СССР в цифрах. - Финансы и статистика. - М., 1988. - 178 с.
14. Умаров М. Современные социально-экономические процессы
и проблемы развития Советского Союза / М.Умаров // Сб. «Советологи о проблемах социально-экономического развития СССР и союзных республик». -М., 1991. - С. 11-17.
15. Шарипов А., Асадов А. Таджикистан: 20 лет. Посвящается 20 й годовщине Государственной независимости Республики Таджикистан / П.Шарипов, А.Асадов. – Душанбе: Ирфон, 2011. -203 с.

БУҲРОНИ ИҚТИСОДӢ-ИҶТИМОӢ ДАР ТОҶИКИСТОН: САБАБҲО ВА ОМИЛҲО

Дар мақолаи мазкур сабабҳо ва омилҳои буҳрони иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дар Тоҷикистон дар оғози солҳои 90-ум мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Муаллиф қайд менамояд, ки дар муайян намудани сабаб ва омилҳои буҳрони иқтисодиву иҷтимоӣ муаллифон мавқеи ягона надоранд. Гурӯҳе сабаб ва омилҳои мушкилоти иқтисодӣ-иҷтимоиро бо сиёсати бозсозӣ алоқаманд менамояд, гурӯҳи дигар - давра ба давра рушд намудани мушкилотро дар алоқамандӣ бо сиёсати нодурусти Давлати Шӯравӣ таъкид менамояд.Вазъияти иқтисодии кишвар дар солҳои 1989-1990, пошхӯрии сохтори давлативу сиёсӣ, гузаштҳо дар сиёсати хориҷӣ боиси дур гардидан аз консепсияи бозсозӣ дар шакли ибтидоии он гардид. Раванди бозсозӣ бо самти дигар – вайрон намудани сохтори ҷамъиятӣ-сиёсии сотсиалистӣ ва иваз намудани он бо дигар сохтор рушд менамуд. Сиёсати бозсозӣ на сабаби асосии буҳрони иҷтимоиву иқтисодӣ ва сиёсиву фарҳангии ИҶШС, балки падидае буд, ки тамоми камбудиву норасоиҳои сиёсати иҷтимоиву иқтисодии давлати шӯравиро ошкор намуд. Бозсозӣ, мебоист, масъалаҳои мухталифи мавҷудаи иқтисодиву иҷтимоиро бартараф менамуд, ислоҳоти соҳаҳои гуногун, таҷдиди сохтори давлатиро таъмин менамуд.Хусусияти ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодии Тоҷикистон дар давраи шӯравӣ вазъияти демографӣ ба ҳисоб мерафт, ки даҳсолаҳо зарурати сиёсати мақсадноки иҷтимоӣ ва иқтисодиро муайян намуда буд. Дар ин давра сатҳи баландтарини рушди табиии аҳолӣ дар ҷумҳурӣ ва дар як ҳолат коҳиши сатҳи зиндагии мардум ба қайд гирифта шудааст. Сол ба сол ба шиддат гирифтани вазъияти иҷтимоиву иқтисодии кишвар ба сиёсати якказироатӣ алоқаманд буд. Дар натиҷаи сиёсати яктарафаи якказироатӣ, Тоҷикистон яке аз ҷумҳуриҳои қафомондатарин дар байни ҷумҳуриҳои иттифоқӣ гардид. Пахта дар тақсимоти меҳнати иқтисодӣ дар Тоҷикистон мавқеи худро мустаҳкам намуда, истеҳсоли он норасоиҳои назарраси иқтисодӣ ва иҷтимоиро ба миён оварда буд.

Калидвожаҳо: буҳрони иқтисодӣ-иҷтимоӣ, Давлати Шӯравӣ, нақшаи панҷсола, демография, якказироатӣ, сиёсати бозсозӣ, сиёсати иқтисодӣ, сиёсати иҷтимоӣ, хоҷагии халқ, корхонаҳои саноатӣ, сиёсати авторитарӣ, вазъияти иқтимоиву иқтисодӣ.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС В ТАДЖИКИСТАНЕ: ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ

В статье рассматриваются причины и факторы экономического и социального кризиса в Таджикистане в начале 1990-х годов. Автор отмечает, что среди авторов нет единой позиции в определении причин и факторов экономического и социального кризиса в республике. Одна группа связывает причины и факторы социально-экономических проблем с политикой перестройки, другая группа подчеркивает постепенное появлении проблем в связи с неправильной политикой Советского государства.Экономическое положение страны в 1989–1990 годах, крах государственного и политического устройства, уступки во внешней политике привели к отходу от концепции перестройки в ее первоначальном виде. Процесс перестройки развивался в другом направлении - разрушении социально-политической структуры социализма и замене ее другой структурой. Политика перстройки была не главной причиной социально-экономического, политического и культурного кризиса Советского государства, а явлением, вскрывшим все недостатки социально-экономической политики Советского государства. Перестройка должна была устранить различные существующие экономические и социальные проблемы, реформировать различные отрасли и реструктурировать государство.Особенностью социально-экономической жизни Таджикистана в советский период была демографическая ситуация, десятилетиями определявшая необходимость проведения эффективной социально-экономической политики. В этот период, в стране наблюдается самый высокий уровень естественного прироста населения и, одновременно, снижение уровня жизни населения. Из года в год обострение социально-экономической ситуации в стране происходило из-за политики монокультуры. В результате односторонней политики монокультуры хлопка Таджикистан стал одной из самых отсталых республик среди союзных республик. Хлопок укрепил свои позиции в распределении экономической рабочей силы в Таджикистане, и его производство вызвало серьезные экономические и социальные проблемы.

Ключевые слова: социально-экономический кризис, советское государство, пятилетка, демография, монокультура, политика перестройки, экономическая политика, социальная политика, национальная экономика, промышленные предприятия, авторитарная политика, социально-экономическое положение.

ECONOMIC AND SOCIAL CRISIS IN TAJIKISTAN: CAUSES AND FACTORS

The article examines the causes and factors of the economic and social crisis in Tajikistan in the early 1990s. The author notes that among the authors there is no common position in determining the causes and factors of the economic and social crisis in the republic. One group connects the causes and factors of socio-economic problems with the policy of perestroika, the other group emphasizes the gradual emergence of problems in connection with the wrong policy of the Soviet state. The economic situation in the country in 1989-1990, the collapse of the state and political system, concessions in foreign policy led to a departure from the concept of perestroika in its original form. The process of perestroika developed in a different direction - the destruction of the socio-political structure of socialism and its replacement with another structure. The policy of perestroika was not the main cause of the socio-economic, political and cultural crisis of the Soviet state, but a phenomenon that revealed all the shortcomings of the socio-economic policy of the Soviet state. Perestroika was supposed to eliminate various existing economic and social problems, reform various sectors and restructure the state. A specific feature of the socio-economic life of Tajikistan during the Soviet period was the demographic situation, which for decades determined the need for an effective socio-economic policy. During this period, the country has the highest level of natural population growth and, at the same time, a decline in the standard of living of the population. From year to year, the aggravation of the socio-economic situation in the country occurred due to the policy of monoculture. As a result of the unilateral cotton monoculture policy, Tajikistan has become one of the most backward republics among the union republics. Cotton has strengthened its position in the distribution of the economic labor force in Tajikistan, and its production has caused serious economic and social problems.

Key words: socio-economic crisis, Soviet state, five-year plan, demography, monoculture, restructuring policy, economic policy, social policy, national economy, industrial enterprises, authoritarian policy, socio-economic situation.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Тиллозода Анваршо Абдулхақ* –** Донишгоҳи давлатии Данғара, омӯзгори калони кафедраи фанҳои гуманитарӣ ва рушди сайёҳӣ. **Суроға:**735320, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ноҳияи Данғара, кӯчаи Шарипов, 3. Телефон**: 93-477-40-77**

Сведения об авторе: ***Тиллозода Анваршо Абдулхак* –** Дангаринский государственный университет, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин и развития туризма. **Адрес:**735320, Республика Таджикистан, Дангаринский район, улица Шарипова 3 Телефон**: 93-477-40-77**

Information about the author: ***Tillozoda Anvarsho Abdulhak*** - Dangara State University, senior lecturer of the Department of Humanities and Tourism Development. **Address:** 735320, Republic of Tajikistan, Dangara district, Sharipova street 3 Phone: **93-477-40-77**

УДК:930(575.3)

ШАКЛ ВА НАВЪҲОИ ПИСТА ДАР ХОҶАГИҲОИ ҶАНГАЛИ ТОҶИКИСТОНИ ҶАНУБӢ

Файззода Р.Х., Абдуллоев Ҷ.Ф., Баротова С.Ҷ. Абдуназаров Хушбахт
Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Осиёи Миёна дар ҷаҳон бузургтарин майдони пистаи ҷаҳониро дар бар мегирад. Пистае, ки дар ин майдонҳо ба ҳолати табиӣ худ аз худ мерӯяд, ба оилаи ботаникии сумаххо анакардино (Anakardiaceae) дохил мешавад. Намуди писта (Pistacia) дар Осиёи Миёна 15 навъро дар бар мегирад. Пойгоххо ва кӯҳҳои пасти Осиёи Миёна макони парвариши писта мебошанд. Хусусияти фарққунандаи ин зот дар он аст, ки вай дар шароити ниҳоят хушк парвариш меёбад ва ҳосил медиҳад, ки дар он ҷо зотҳои дигар бидуни обёрии сунъӣ нашъунамо намеёбанд [2, с. 5].

Мувофиқи маълумоти мутахассиси соҳаи пистапарварӣ Бескаравайний М.М. ва Коваленко П.В., дарахти писта намиро аз худ хело зиёд хориҷ мекунад. Ҳатто дарахти хурдарини камбарг, тобистон рӯзе 425 – 325 кг обро бухор мекунад. Аммо дарахте, ки баргҳои он 20,1 кг аст, дар як рӯзи тобистон бештар 1,5 тонна обро бухор карда метавонад. Тағйирёбии суръати намибардорӣ, чи дар зарфи як шабонарӯз ва чи дар давраи нашъунамо нишон медиҳад, ки он ифодаи равшани реаксияи мувофиқатшавии дарахти писта ба хушкӣ мебошад. Дар давоми рӯз намибардорӣ пурра мувофиқи омилҳои матеорологӣ, ба монанди ҳарорат ва намии ҳаво мегузарад. Субҳидам, ки ҳанӯз ҳаво салқин аст, бухоркунии нам хело кам буда, дар ҳавои гарми нисфирӯзӣ оббухоркунӣ дар дарахтони модина дар як соат то 700 мг/дм^2 ва дарахтони нарина то ба 600 мг/дм^2 мерасад ва дар фурӯравии офтоб ба андозаи камтарин мефарояд. Дарахти писта обро моҳҳои май ва июн хело бисёр бухор мекунад ва дар таҳти пӯсти он танҳо шилм боқӣ мемонад, то ин ки зимистони дарпешистода ба реша ва навдаҳои он осеб нарасонад [2, с. 20-21].

Арзиши писта бузург аст. Аз як тараф, он намудҳои асосии ҷангалсоз дар доманакӯҳҳои хушк ва кӯҳҳои пасти амалан дар тамоми қаторкӯҳҳои Осиёи Миёна ба шумор рафта, аз ҳисоби системаи пуриқтидори решаи худ нақши муҳофизаткунанда дорад. Писта дар баландии аз 500 то 2200 м аз сатҳи баҳр мерӯяд. Аз тарафи дигар, ин "чормағз" -и пурқиматест, ки меваҳои он, ба истилоҳ чормағзҳои писта, маҳсулоти парҳезии баландкалория мебошанд, ки аз 40 то 60% (ва бештар) чарбҳо, 15-20% сафедаҳо, 3-8% қандҳо ва бисёр микроэлементҳо доранд. Дар бозори ҷаҳонӣ писта нисбат ба чормағз ва бодом 3-4 маротиба гаронтар арзёбӣ мешавад. Бевосита дар шакли хом ва ҳам пас аз коркарди гуногун, онҳо дар саноати қаннодӣ, дар истеҳсоли навъҳои баландтарини ҳасиб, инчунин маҳсулоти парҳезӣ истифода мешаванд [2, с. 12].

Дар «Қонуни тиб», Абӯалӣ ибни Сино пистаро дар табобати бемориҳои ҷигар ва меъда, ҳамчун воситаи табобати захмҳои берунӣ, тавсия додааст. Пистаро ҳангоми табобати бемориҳои музмини шуш истифода мебаранд. Тунбаи писта, ки аз перикарп (ширaи писта) иборат аст, барои бемориҳои меъда тавсия дода мешавад. Дар тӯли ҳазорсолаҳо писта дар давлатҳои Шарқ давои беҳтарин ҳисобида мешавад, ки заҳрҳоро аз бадан хориҷ мекунад. Табибони суриягӣ ва форсҳо онро барои бартараф кардани аз вазни зиёдатӣ тавсия медоданд. **Қатрони** писта, ки онро боз **туристини** писта меноманд, хосиятҳои баланди техникӣ дорад ва барои истеҳсоли лакҳои баландсифат, ки дар

сохтани ҳавопаймо васеъ истифода мебаранд, мувофиқ аст. Беҳуда нест, ки пистаро комбайн меноманд, зеро тамоми қисмҳои онро (чӯб, барг, мева, қатрон) одамон барои эҳтиёҷоти худ истифода бурда метавонанд.

Дар кишварҳои ҳавзаи баҳри Миёназамин (Эрон, Туркия, Сурия ва ғайра) пистаро аз сабаби даромади зиёд ба даст оварданаш «тиллои сабз» ё «дарахти тиллоӣ» меноманд. Гузашта аз ин, дар ин кишварҳо маҳсулоти асосиро на аз ҷангалҳо, балки аз киштзорҳои боғӣ низ мегиранд. Ин кишварҳо таърихи ҳазорсолаи парвариши писта дар боғҳо доранд, ки манбаи асосии зиндагӣ ва некуаҳволии аҳолӣ, хусусан дар музофотҳои ҷанубӣ мебошад. Аввалин тадқиқотчиёни растании Осиёи Миёна дар асри XVIII кӯҳҳои Осиёи Миёнаро "кишвари писта" номиданд. Дар ин ҷо он аз шимол ба ҷануб то 800 км, аз шарқ ба ғарб то 1300 км тӯл кашидааст. Мувофиқи маълумоти баъзе олимон, дар асри сангӣ (зиёда аз 10 000 сол пеш) писта дар Осиёи Миёна зиёда аз 2 миллион гектарро ишғол мекард, гарчанде ки дар давраи муосир майдони писта, мутаассифона, баъзан бинобар фаъолияти беасоси инсон буридани дарахти писта, ба чарогоҳҳои хусусӣ табдил додани ҷангалҳои писта ва ғайра хеле кам шудааст [2, с. 13].

Зимнан, дар Тоҷикистон барои парвариши плантатсияҳои саноатии писта имкониятҳои васеъ мавҷуданд. Пойгоҳҳои доманакӯҳ ва кӯҳҳои паст барои шинонидани писта тақрибан дар ҳамаи қаторкӯҳҳои ноҳияҳои Тоҷикистони Ҷанубӣ мувофиқанд. Бояд қайд кард, ки аҳамияти истиснoии писта барои одамоне, ки дар доманакӯҳҳои хушкӣ зиндагӣ мекунанд, дар он ҷо ба истисноии писта, ягон намуд обмонӣ ё ин ки бе обёрии иловагӣ мешинонанд. Чунки дарахти писта ба об кам эҳтиёҷ дорад. Писта аз шамолҳои гарми хушк "гармсел" **наметарсад,** ба гармӣ ва хушксолӣ низ тобовар аст. Дарозии умри миёнаи дарахти писта аз 300 сол то ба 500 сол рафта мерасад [8].

Барои ба даст овардани ҳосили устувор ва баланд, тавсия дода мешавад, ки дар плантатсия навъҳои гуногуни писта шинонда шавад. Ин аз он сабаб аст, ки навъҳои писта замонҳои гулкунӣ ва мевадиҳӣ доранд. Ғайр аз ин, сатҳи мевадиҳии навъҳои писта аз якдигар фарқ мекунанд. Баъзе навъҳои писта дар ҳар 2-3 сол пайдарпай ҳосил медиҳанд ва 1 сол ҳосил намедиҳанд. Ба ин навъҳо, масалан, навъи пистаи "Албина" дохил мешавад. Навъҳои дигар метавонанд 1-2 сол мева диҳанд ва 1-2 соли дигар аз мевадиҳӣ боз монанд. Чунин навъҳо масалан, навъи пистаи "Октябр" мебошад. Ин хусусиятҳо, инчунин ҳосилнокии биологии ҳар навъ бояд ҳангоми интихоби ассортимент ба назар гирифта шаванд. Барои ворид кардан ба фарҳанги боғдорӣ навъҳои пистаи "Албина", "Орзу", Горная "Жемчужина", "Октябрская", "Зорка", "Дангаринка"-и Осиёи Миёна, ки дар доманакӯҳҳои лалмии Тоҷикистони Ҷанубӣ аз апробатсияи минтақавӣ гузаштаанд, инчунин шаклҳои калони пистаи эронӣ тавсия дода мешавад: А-56 (урожайная); А-85 (Озарбойҷонӣ); А-8 (Лакомка), ки дар Қафқоз ҷудо шудааст ва барои кишти обёришаванда дар минтақаҳои водӣ, ё ин ки доманакӯҳҳо бо бориши миёнаи солона ҳадди ақал 600 мм тавсия дода мешавад. Ин навъҳо серҳосиланд ва ба ҳашароти зараррасон ва касалиҳо тобовар мебошанд [10, с. 47].

Ҳашароти зараррасонии писта гамбӯсаки почағафси пардабол ва мағзхӯракҳо мебошанд, ки онҳо ба ҳашароти ҳалокатовартарин дохил мешаванд. Ба мева асосан кирми онҳо, ки бештар мағзи пистаро мехӯранд зарар меоварад. Кирми ин гуна гамбӯсакҳо дар хӯшаҳои боқимондаи дарахт ва ё дар хӯшаҳои ба замин афтода зимистон мегузаронанд. Ин тарзи махфии ҳаётгузаронии онҳо буда, муборизаи зидди

онҳо хусусияти ҷудогона дорад. Тадқиқи чораҳои муборизаи зидди гурӯҳи ҳашароти пистахӯрро соли 1917 аввалин бор тадқиқотчии итолёвӣ Т. Стефан анҷом дода буд. Т. Стефан дар таҷрибаи нишондодаи худ қайд кард, ки чида нест кардани мева ва навдаҳои аз ҳашарот зарардида боиси кам гардидани ҳашароти зарарасон мебошад. Ин таҷриба натиҷаи беҳтарин нишон дод ва соли 1919 ҳукумати Италия бо қонуни дахлдор ин таҷрибаро барои ба кор бурдан дар тамоми пистазорҳо ҷорӣ намуд. Ин гуна чорабиниро дар пистазорҳои ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна, ки 240 ҳазор пистазор доранд, ба кор бурдан мумкин буд. Аммо аз сабаби як қатор камбудиҳо ҷорӣ намудани он якчанд душвориҳоро ба амал меоварад, бинобар ин роҳҳои босамартарини муборизаро пайдо кардан лозим аст [2, с. 52-53].

Навъи пистаи “Албина” дарахти он миёнаҷадда (дарахти дарозтарин) буда, баргҳои васеи паҳншаванда дорад. Он аз 10-12- солагӣ ба бороварӣ сар мекунад. Агар дилхоҳ ниҳоли пистаро дар 3- солагиаш пайванд кунем, он гоҳ ҳосилдиҳии онҳо аз 10-12 солаги ба 7-8-солагӣ омада мерасад. Писта ва хӯшаҳои он дар навдаҳои борики дарахт ҷойгир мебошанд. Ба ҳисоби миёна, хӯшаи он аз 25-30 (то 70) донакҳоро дар бар мегирад. Дар вақти пухта расидани мева сафедранг, дар нӯгаш гулобии сабук аст. Дарозии донаи пистаи “Албина” 17х10х9 мм мебошад. Навъи миёнаи пухта - дар шароити ҷануби Тоҷикистон ва доманакӯҳҳои лалмии Ӯзбекистон, аввали даҳаи дуюми август. Ҳосилнокӣ - то 8 сен / га. Ба бемориҳои замбӯруғӣ ва зараррасонҳо тобовар аст. Ба хушксолии атмосфера (боди хушк) ба таври истисноӣ тобовар аст. Талаботи муътадил нисбат ба ҳосилхезии хок ҳосили донаи кушодашуда 80-85%-ро ташкил медиҳад. Хуб интиқолшаванда. Мағзи он дар давоми 3-4 сол нигоҳдорӣ мешавад ва мазаи худро гум намекунад. Мағз дорои миқдори зиёди шакар - то 5% миқдори чарбҳо - 59% ва сафеда - 13% мебошад [2, с. 48-49].

Навъи пистаи “Орзу”. Дарахти он пурқувват аст, бо барги ҳамаҷонибаи паҳншуда ва доирашакл мебошад. Он аз синни 10-12- солагӣ мева медиҳад. Меваҳои он якранг ва дар хӯшаҳо ба андозаи дарозии байни донаҳо (8-10 см) ба ҳисоби миёна дар як хӯша аз 15 то 18 донаро дар бар мегирад. Ҳангоми пухта расидани мева сафед аст. Донаҳои он калонанд, андозаашон бошад, 19х14х13 мм-ро дар бар мегирад Пӯсти мағзи он гулобии торик, гӯшти донааш хушк, зич, ранги писта (сабзи равшан) аст. Мағз ва маззаи каме ширин дорад. Навъи барвақти пухта расидан - дар шароити Тоҷикистони Ҷанубӣ ва доманакӯҳҳои лалмии Ӯзбекистон, он дар даҳаи аввали моҳи август пухта мерасад. Ҳосилнокӣ - то 10 сен / га. Ҳамчун ҳосили баланд тасниф карда мешавад. Ба хушксолии атмосфера (шамоли хушк) тобовар аст. Бо ғизо додан бо нуриҳои органикӣ реаксияи хуб дорад. Ҳосили донаҳои кафида 75-80% -ро ташкил медиҳад. Мағзи он дар давоми ду соли нигоҳдорӣ мазаи худро гум намекунад. Қандҳо дар мағз 2%, чарб - 59%, сафеда - 15% -ро ташкил медиҳад.

Навъи пистаи “Горная жемчужина” дарахти миқёси миёна буда, он аз 12-15-солагӣ ба ҳосилдиҳӣ оғоз мекунад. Донаҳои он якранг буда, дар як хӯша ба ҳисоби миёна 12-15 донаро дар бар мегирад. Пӯсти донаи пухташуда рангаш сафед аст. Донаҳои он калонанд, андозааш бошад, 19х13х12 мм-ро дар бар мегирад ва донаи пӯсти пухташуда ба чор қисм тақсим мешавад. Пӯсти мағз гулобӣ, гӯшти донааш хушк, зич буда таъми мағз ширин аст. Ин навъ дерпазак буда, дар шароити ҷанубии Тоҷикистон ва доманакӯҳҳои лалмии Ӯзбекистон даҳаи сеюми моҳи август ва даҳаи якуми сентябр пухта мерасад ва ҳосилнокиаш аз ҳар гектар то 8 сен дар бар мегирад. Ба бемориҳои замбӯруғӣ ва зараррасонҳо тобовар буда, ба хушксолии атмосфера (шамоли хушк)

тобовар аст. Талаботи муътадил нисбат ба ҳосилхезии хок, донаҳои кафида бошад, ба 90% рафта мерасад. Таъми мағзи он дар давоми 2-3 соли нигоҳдорӣ мазаи худро гум намекунад. Он дорои миқдори зиёди шакар - то 5% миқдори чарбҳо - 57%, ва сафеда - 13% мебошад [10, с. 52-53].

Навъи пистаи “Октябр” бо тоҷи зичии эллипсоидӣ. Он аз 12-15- солагӣ ба бороварӣ оғоз мекунад. Меваҳо (чормағз) - друпаҳои яксабза дар кластерҳои паймон, дарозии миёна (8-10 см) ҷамъоварӣ карда мешаванд. Ба ҳисоби миёна дар як кластер 12-15 дона чормағз. Перикарпи друпа (чормағз) ҳангоми пухта расидани мева сафедтоб бо ранги тобиши хокистарӣ дорад. Чормағзҳо калонанд, андозаи 22x16x15 мм, миёна якандоза, тухмшакл, каме қабурға. Кафшаки кафш дар дарзҳо дутарафа аст, 1/3 дарозии дарз. Садаф миёна, зич, каме ноҳамвор, кунд аст. Пӯсти ядро гулобӣ, гӯшти донааш хушк, ранги сабзи равшан аст. Ядро дорои таъми каме tart аст. Ҳосилнокӣ - то 10 кг / га.Ҳосили чормағзҳои кушодашуда аз вазни умумии зироат 50% -ро ташкил медиҳад. Хуб интиқолшаванда. Ядро дар давоми 2-3 соли нигоҳдорӣ мазаи худро гум намекунад. Ядро 59% чарб, 4% қанд, 18% сафеда дорад[10, с.54-55].

Навъи пистаи “Дангаринка” дарахти пурқувват ва қоматбаланд буда, он аз 12-15 солагӣ ба бороварӣ оғоз мекунад. Ба ҳисоби миёна дар як хӯша 12-15 дона писта дорад, андозаи донаи писта ба ҳисоби миёна 17x15x13 мм мебошад. Навъи барвақти пешпазак дар шароити Тоҷикистони Ҷанубӣ ва доманакӯҳҳои лалмии Ӯзбекистон - даҳаи сеюми июл ва даҳаи якуми август пухта мерасад. Ҳосилнокӣ аз як гектар 10 сентнер мебошад. Донаи кафида аз вазни умумии зироат 90-100% -ро ташкил медиҳад ва ҳангоми нигоҳ доштан аз 2 то 3 сол писта мазаи худро гум намекунад. Равғанноки 59%, қанд 5% ва сафеда 15% -ро дар бар мегирад [10, с. 56-57].

Навъи пистаи СИ-5 (Зорка) он аз насли тухмии навъи эронии “Ахводи” ҷудо карда шудааст. Озмоиши давлати Тоҷикистон ва аз аттестатсияи минтақавӣ дар Ӯзбекистонро гузашт. Донаҳои писта калон, шакли он байзашакл ва пӯсти сафед дорад. Вазн 100 дона писта - 125-130 г; ҳосили мағз 57%, ҳосили донаҳои кушод 100%. Он дар аввали моҳи май гул мекунад ва дар аввали моҳи сентябр пухта мерасад. Ин навъи писта барои парвариш дар минтақаҳои обӣ ва лалмӣ (на камтар аз 600 мм дар як сол) барои парвариш мутобиқ аст. Ҳосили банақшагирифташуда пас аз 8-10 соли пас аз ворид шудан ба меваи иқтисодӣ то 10 сен / га мебошад [10, с. 58-59].

Навъи пистаи А-55 (Отрада) интихобшуда дар Обшорони (Озарбойҷон) андозаи донаи писта гирд (кулула) буда, вазни 100 донаи он 140-150 гр буда, ҳосили мағз - 53% ва ҳосили донаҳои кушода 90% -ро ташкил медиҳад ва равғаннокиаш 61% мебошад. Дер гулкунанда ва дер пазанда буда, он дар даҳаи сеюми апрел мешукуфад, дар даҳаи дуюми сентябр мепазад. Ҳосили банақшагирифташуда пас аз 8-10 соли пас аз ворид шудан ба меваи иқтисодӣ то 8-10 сен / га мебошад [10, с. 60].

Навъи пистаи А-56 (Урожайная) интихобшуда дар Обшорони (Озарбойҷон) андозаи донаи писта калон буда, вазни 100 донаи он 110-120 гр, ҳосили мағз - 54% ва ҳосили донаҳои кушода 96% -ро ташкил медиҳад ва равғаннокиаш 61% мебошад. Ба бемориҳои меваи замбӯруғӣ тобовар аст. Ин навъи писта аввали моҳи май ба гулкунӣ сар мекунад ва аввали моҳи октябр мепазад. Ҳосили банақшагирифташуда дар тӯли 8-10 сол пас аз ба мевадиҳӣ 15 сен/га мебошад [10, с. 61].

Навъи пистаи А-85 (Озарбойҷонӣ) интихобшуда дар Обшорони (Озарбойҷон). Он дар коллексия ва мавзеи Ғаллаорол дар вилояти Ҷиззахи Ҷумҳурии Ӯзбекистон

рӯёнида шудааст. Андозаи донаи писта калон буда, пӯсташ хокистарранг мебошад. Вазни 100 донаи он 110-115 гр буда, ҳосили мағзҳо - 53% ва ҳосили донаҳои кушодашуда 85%-ро ташкил медиҳад. Ба навъи пистаҳои дерпаз дохил мешавад. Моҳи май мешукуфад, моҳи октябр мепазад. Ҳосили банақшагирифташуда дар тӯли 8-10 то 10 сен / га мебошад [10, с. 62].

Муқарриз: ***Хуҷасаидова Н.Х.*** **–номзади илмҳои таърих, дотсенти ДМТ**

АДАБИЁТ

1. Гулов С. М.. Меваҳои гармдӯсти Тоҷикистон. Сарредаксияи илмии энсиклопедияи миллии тоҷик 2008. -152 с.
2. Енъкова А. П. Писта (тарҷумаи Х.Усмонов). –Душанбе: Ирфон, 1978. - 56 с.
3. Зоҳидов Ҳ. Канзи шифо. -Душанбе, 1991. -720 с.
4. Запрягаева В.И. Дикорастущие плодовые Таджикистана. Фисташка / В.И. Запрягаева. -Л.: Наука, 1964. –С.129-196.
5. Зуков Михаэл. Тавсияҳо оид ба шинонидани пистаи хандон дар кӯҳистонҳои Узбекистон. –Тошкент, 2014. - 60 с.
6. Караев И. Г., Н. Г. Ширяева, А. А. Ядров. Чормағз ва бодому пистаи Тоҷикистон. –Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1959. -70 с.
7. Кодекси ҷангали Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Қарори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 июни соли 1993, №770 қабул карда шудааст.
8. Проект организации и развития лесного хозяйства Курган-Тюбинского лесхоза Государственного комитета Таджикской ССР по лесному хозяйству Том-1 «г.Ташкент-1981 год»
9. Попов К. П. Фисташка в Средней Азии. –Ашхабад: Ылым, 1979. - 160 с.
10. Попов К.П. Биоморфологические и экологические особености Pistacia vera L.//Бот.ж.-Т.61.- №2. – С.177-186.
11. Сухоруков П. В.. Писта дар Осиёи Миёна. –Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1940. - 76 с.
12. Савченко А.Д. Проблемы сохранения генофонда фисташки в Таджикистане / А.Д.Савченко, З.А.Имамкулова, К. Нимаджанова //Науч.-произв. ж. «Кишоварз». -2005. -№2. – С.163.
13. Умари Шерхон. Данғара. –Душанбе: Шарқи озод, 2005. -736 с.
14. Чернова Г. М., Е. К. Ботман. Л. В. Николя. Т. Э. Туляганов. "Тавсияҳо барои парвариши плантатсияҳо, пистаҳои ҳақақи дар асоси навъ, дар доманакӯҳҳои Узбекистон". – Ташкет, 2017. - 70 с.
15. Чернова Г.М. Рекомендации по созданию промышленных плантаций фисташки на селекционной основе / Г.М. Чернова. - Ташкент, 1983.

ШАКЛ ВА НАВЪҲОИ ПИСТА ДАР ХОҶАГИҲОИ ҶАНГАЛИ ТОҶИКИСТОНИ ҶАНУБӢ

Дар мақолаи мазкур дар бораи инкишофи соҳаи пистапарварӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси сарчашмаҳои дақиқ маълумот дода шудааст. Осиёи Миёна дар ҷаҳон бузургтарин майдони пистаи ҷаҳониро дар бар мегирад. Пойгоҳҳо ва кӯҳҳои пасти Осиёи Миёна макони парвариши писта мебошанд. Пистае, ки дар Осиёи Миёна мерӯяд, ба оилаи ботаникии сумаххо анакардино (Anakardiaceae) дохил мешавад. Намуди писта (Pistacia) дар Осиёи Миёна 15 навъро дар бар мегирад. Хусусияти фарққунандаи ин навъҳо дар он аст, ки дар шароити ниҳоят хушк бомуваффақият парвариш карда мешавад. Хуллас, Агентии хоҷагии ҷангал дар оянда низ ҷиҳати зиёд ва барқарор намудани ҷангалҳо, пурзӯр намудани муҳофизати он, кам кардани қонунвайронкуниҳо дар ин самт аз тарафи сокинони мамлакат, таъсиси боғҳои интенсивии мутобиқ ба ҳар минтақа, ташкил намудани коргоҳи хурд барои коркарди мева ва гиёҳҳои шифобахш тадбирҳои муассир меандешад.

Калидвожаҳо: дарахти писта, хоҷагиҳои ҷангали Тоҷикистон, Тадқиқотчиёни соҳаи пистапарварӣ, боғу токпарварӣ, Кумитаи давлатии хоҷагии ҷангал, Пажӯҳишгоҳи илмӣ – тадқиқотӣ.

ФОРМЫ И СОРТА ФИСТАШЕК В ЛЕСХОЗАХ ЮЖНОГО ТАДЖИКИСТАНА

В данной статье исследуется развитие сектора фисташкового лесного хозяйства в Республике Таджикистан, где приводятся данные, основанные на надежных источниках. В Центральной Азии находится крупнейший в мире фисташковый ареал. Фисташки, которые произрастают в этих местах в естественных условиях, относятся к ботаническому семейству сумаха анакардиноа (Anakardiaceae). В Средней Азии 15 видов фисташек. Предгорья и горы Средней Азии - естественная среда обитания современных фисташек. Отличительной особенностью этой породы является то, что она может успешно расти в экстремально засушливых условиях и плодоносить там, где другие породы не могут расти без искусственного орошения. Агентство лесного хозяйства продолжает принимать эффективные меры по увеличению и восстановлению лесов, усилению их защиты, сокращению нарушений в этой области со стороны населения, созданию

интенсивных садов в каждом регионе, созданию небольших мастерских для фруктовых и лекарственных растений.

Ключевые слова: фисташковые деревья, леса Таджикистана, сады и виноградники, Государственный комитет лесного хозяйства, НИИ.

FORMS AND VARIETIES OF PISTACHIOS IN FOREST FARMS SOUTHERN TAJIKISTAN

This article examines the development of the pistachio forestry sector in the Republic of Tajikistan, which provides data based on reliable sources. Central Asia is home to the world's largest pistachio area. Pistachios, which grow naturally in these areas, belong to the botanical family of sumac anacardinoa (Anakardiaceae). There are 15 species of pistachios in Central Asia. The foothills and mountains of Central Asia are the natural habitat of modern pistachios. The distinctive feature of this breed is that it can grow successfully in extremely dry conditions and bear fruit, where other breeds can not grow without artificial irrigation. In conclusion, the Forestry Agency will continue to take effective measures to increase and restore forests, strengthen their protection, reduce violations in this area by the population, the establishment of intensive orchards in each region, the establishment of small workshops for fruit and medicinal plants. thinks.

Keywords: Pistachio orchards and farms, pistachio trees, forests of Tajikistan, Researchers in the field of pistachios, orchards and vineyards, State Forestry Committee, Research Institute, pistachio forests.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Файззода Рамазон Хурсанд*** – Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, ассистенти кафедраи таърихи умумӣ.**Суроға:** 735140, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Бохтар, кӯчаи Айнӣ, 67. Телефон: **987 37 37 13**

Абдуллоев Ҷовидон Файзуллоевич – Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, ассистенти кафедраи таърихи умумӣ. **Суроға:** 735140, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Бохтар, кӯчаи Айнӣ, 67.

Баротова Сарвиноз Ҷаъфаровна – Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, ассистенти кафедраи таърихи умумӣ. **Суроға:** 735140, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Бохтар, кӯчаи Айнӣ, 67.

Абдуназаров Хушбахт **-** Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи таърихи умумӣ. **Суроға:** 735140, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Бохтар, кӯчаи Айнӣ, 67. Телефон: **907 77 42 47**

Сведения об авторах: ***Файззода Рамазон Хурсанд*** – Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, ассистент кафедры общей истории. **Адрес**735140, Республика Таджикистан, город Бохтар, улица Айни, 67. Телефон: **987 37 37 13**

Абдуллоев Джовидон Файзуллоевич – Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, ассистент кафедры общей истории. **Адрес**735140, Республика Таджикистан, город Бохтар, улица Айни, 67.

Баротова Сарвиноз Джаъфаровна - Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, ассистент кафедры общей истории. **Адрес**: 735140, Республика Таджикистан, город Бохтар, улица Айни, 67.

Абдуназаров Хушбахт - Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, доктор исторических наук, профессор кафедры бщей истории. **Адрес**: 735140, Республика Таджикистан, город Бохтар, улица Айни, 67.

Information about the authors: ***Fayzoda Ramazon Khursand*** - Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, assistant of the Department of General History. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Bokhtar city, Aini street, 67. Phone: **987 37 37 13**

Abdulloev Jovidon Fayzulloevich - Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, assistant of the Department of General History. **Address:** 735140, Republic of Tajikistan, Bokhtar city, Aini street, 67.

Barotova Sarvinoz Dzhafarovna - Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, assistant of the Department of General History. **Address:** 735140, Republic of Tajikistan, Bokhtar city, Aini street, 67.

Abdunazarov Khushbakht - Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of General History. **Address:** 735140, Republic of Tajikistan, Bokhtar city, Aini street, 67. Phone: **907 77 42 47**

УДК 171+304.3+32.019.51+004.946

МЕДИАТЕКСТ: СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

***Емченко* Е.П., *Суленёва* Н.В.**
Южно-Уральский государственный университет (НИУ),
Санкт-Петербургский институт кино и телевидения

«…текст не описывает реальность, а вступает с ней в сложные взаимоотношения…» (В.П. Руднев, тезис аналитической философии)

Необходимость в развитии философской антропологии было вызвано естественным продолжением попытки постановки и решения человеческих проблем в западной философии, проблемы существования человек–природа–искусственная окружающая среда. Если рассуждать о форме, то многие философские направления можно свести к учению о природе человека, соотнеся с философской антропологией.

Однако понимание конкретных антропологических методов решения человеческих проблем становится все более трудным – антропологические доктрины всегда играли особую роль в истории, например, с онтологической точки зрения антропология в основном рассматривается как подчиненная часть целого, классифицируется как разные сферы бытия и объясняется своими законами и принципами.

В контексте трактовки Б.В. Маркова «философская антропология» представляет собой самостоятельное философское учение о человеке, для которого характерно сосредоточение внимания на понимании его как космо-био-психосоциальной духовной сущности, на отношении с окружающим миром (природа–общество–культура), на механизмах познания собственного «Я», которые позволяют ему понять свое место, цель и роль в мире [5].

«Антропологический поворот» 20-х годов XX века обозначил философскую антропологию как специальный предмет философского знания. Яркими представителями данного «движения» были М. Шелер, и его приемники, Г. Плеснер, А. Гелен, Э. Ротхакер, М. Ландман, А. Портман. Основав собственную традицию (О.Н. Дериси, Д.А. Келли, Х.П. Рикман, А. Сервера Эспиноза, Л. Фарре, Р.М. Цанер) современная философская антропология смогла самостоятельно и целостно анализировать человека.

Сущность философской антропологии и самые основные характеристики философских антропологических принципов можно отнести к попыткам определить основу и масштаб «собственно человеческого» бытия, понимания его индивидуальности, творческих способностей, дабы объяснить собственное происхождение, природу и смысл окружающего ‘нас мира’ и ‘нас в этом мире’. Другими словами, это метод построения философской теории, который предполагает превращение человека в отправную точку для исследования, рассматривающего онтологические и эпистемологические проблемы с точки зрения человеческой сущности, природы. Тело и дух, сознательное и бессознательное, собственно говоря, общая картина уникальной системы деятельности человека отражается в естественнонаучных и гуманитарных дисциплинах. В то же время каждая дисциплина и культура изображают человека со своей особой точкой зрения, своим языком. Специфика философской антропологии возможна и заключается в ее попытке нарисовать все сущее, окружающий мир и образ человека, подходящий для данной культуры.

Вызывает интерес то, что с начала существования человечества и до наших дней философская антропология развивалась в трех основных направлениях: биология, религия и культура. В данных исследованиях каждый антропологический тип имеет свой собственный метод. Для представителей биологической антропологии Хельмута Плеснера и Арнольда Гелена это метод сравнительного анализа биологической организации человека и животных. Для религиозной антропологии – метод соотнесения людей с Богом и для культурной антропологии – представление человека в контексте жизненного мира, как создателя и

созидателя культуры. Появление культурной антропологии является возникновением более широкой проблемной ситуации, которая вызывает беспокойство с точки зрения эволюции от философии к культурологии. Во второй половине XX века культурология стала самостоятельной научной дисциплиной. Однако особенность этого процесса заключается в том, что в философскую проблемную область включены те вопросы, на которые пыталась ответить культурология как все более независимая дисциплина. Конкретизация проблемы человека, связанных с проблемами культуры, привела к появлению особого вектора развития в рамках философской антропологии – культурной антропологии, наиболее тесно связанной с подобными культурологическими исследованиями. В нашей стране философская антропология как относительно самостоятельная дисциплина философского знания только недавно получила признание. До недавнего времени культурные и исторические предпосылки современной цивилизации и непрерывный рост человеческой деятельности вынесли основные «внутренние» антропологические проблемы за узкие дисциплинарные рамки. Эти обстоятельства побудили к поиску новых концепций, доктрин и теорий, которые позволят разработать нестандартные методы для анализа уже исследованных материалов.

В подобных условиях, когда философская антропология не в состоянии реализовать свой внутренний потенциал, происходит стремительный рост отечественной философской мысли. После того как В.В. Зеньковский раскрывает горизонты антропоцентризма и антропологизма, практически все исследователи, изучающие данные направления, ссылаются на значимость русской философии. Очевидно, что в центре поиска отечественных мыслителей человек представлялся как ищущий, способный ошибаться, грешить и каяться. Отечественные мыслители представили идею целостности человека как центра универсума реального мира, ссылаясь на метафизику человеческого бытия. Эта идея охарактеризовала последующее развитие русской философской мысли (В.В. Зеньковский).

Используя формулу: человек – это существо деятельное, а значит, и существо дисциплинированное, отечественная антропология представляет «человека действующего» в рамках моральных, нравственных принципов, отражающих устройство и конституцию человека. Эта проблема, требующая системного подхода, которую уже затрагивал Ф. Ницше, говоря о человеке как о «неустановленном животном» (И.И. Евлампиев) [1]. Подобный двоякий смысл интересен тем, что с одной стороны, человек «не до конца готов» к заданному движению, представляя собой «собственное» предназначение и цель, а с другой стороны, до конца так и не дан ответ, кто есть человек.

Служившие ранее идеи и ценности как фундаментальные, сегодня ставятся философами под сомнение, поскольку сложности понимания интерпретации данного научного направления формируют критическое отношение к прошлым основаниям. Сквозь достижения гуманитарных наук персонализм как направление отечественной философской антропологии ярко воплотил концепцию творчества и уникальности человека, сохраняя основания антропологического знания. Персоналистская антропология отдает личности главную роль как высшей духовной ценности и творческой реальности, преодолевая рамки представления о человеке как о естественном, природном и социально-экономически-политическом объекте [9].

Анализ философской антропологической парадигмы позволяет определить ее тему. Его основным объектом исследования, предметом и целью являются люди, и это духовное существование, сочетающее природу и общество, и космобиопсихосоциальное, типичное и индивидуальное. Философская антропология исследует природу и сущность человека, раскрывает его основные качества и определяет его место в окружающем мире. Она изучает отношения в системе «человек-мир», раскрывая «репрезентацию» человека в мире, и наоборот, мир в человеке. Философская антропология рассматривает проблему человека и его отношения с миром в соответствии с парадигмой «человек–мир–‘Я ‘человека», что позволяет ответить на вопросы, составляющие главные идеи: каковы отношения между человеком и миром, различными реалиями мира (природа, общество, культура), как мир различает сущность, природу человека, как человек меняет окружающий мир, а также биологическую и социальную природу человека, каковы отношения между человеком и

обществом, какие формы и модели поведения могут быть определены человеком в мире (агрессия, конфликт, подчинение, согласие, смирение), как представляется человек в обществе (факторы, средства, достоинство), каковы основные качества социальных характеристик человека и как человек видит свое предназначение в окружающей его реальности [6].

Особенность русской философской антропологии состоит в том, что человеку необходимо познать окружающий мир, свой материальный и духовный миры, верно осознать смысл своей жизни и достичь поставленных целей в течение жизни.

В связи с этим возникает вопрос о собственном материально– духовном развитии – самопознании, самосознании и самоосвоении: прежде всего, познание собственного «Я»; применение своих способностей в контексте окружающего мира; осознанная коррекция своего поведения; стремление к познанию истинного смысла жизни; постижение своего места, роли и цели в мире. Цель самоосвоения – осознание человеком жизненного смысла, это приоритетная цель и маркер в жизни человека, характеризующие его поведение, жизненную стратегию и судьбу. Смысл существования человека в мире можно объяснить со следующих сторон: в направлении его жизни во внешний мир (в подобном случае главной задачей человека будет достижение свободы); в направлении его жизни во внутренний мир (в данном случае главная задача человека – постижение счастья).

Отечественная философская антропология стремится придерживаться обозначенной парадигмы: «человек–мир–Я человека». Эта парадигма позволяет нам рассматривать окружающий мир с точки зрения человека, определять природу и сущность человека, понимать сущность человеческой рефлексии.

Сложность современного состояния социокультурного процесса на территории России, заключается в тотальном влиянии масс-медиа. Медиа тексты занимают особое место в проявлении масс-медиа. В современной лингвистической и коммуникативистской практике медиа текст – это, прежде всего, продукт медиа, обладающий амбивалентностью и интертекстуальностью, четко связанный и формируемый масс-медиа, порождающий смыслы и текстуализацию реальности.

Поначалу технологии медиа кажутся средствами экономического стимулирования, но в последнее время все больше очевидна тенденция к статусу творца культурных трендов и новых жизненных смыслов. Тенденция, связанная с их претензией на статус творца культурных трендов и новых жизненных смыслов. Благодаря заложенному в масс-медиа игровому принципу объекты медиа преобразуются, и вокруг них формируется особая атмосфера, оказывающая подсознательное психологическое воздействие. В результате медиа не устанавливает объективные аспекты действительности, а исключительно их интерпретацию (O.V. Krasnoyarova) [13].

Актуальный метод представления информации – это непрерывное развитие сюжета/сценария аудиовизуального вещания (повторы, фрагментарность). В связи с этим связь/контакт с аудиторией в основном устанавливается через влияние аудиовизуального образа транслируемого объекта (как правило – бренда). Стоит уточнить, что современные масс-медиа (собственно, как и массовое производство) в основном ориентированы на клонирование типичных медиатекстов, которые отличаются, как правило, целями «заказчика»/ бренд-политикой, рекламными кампаниями и другими методами маркетинговых коммуникаций. Основная задача медиа – создать «сверх-точечный» медиатекст, содержащий определенную ценность, с помощью которой он становится основным «носителем» отличия «продукта» от себе подобных [7; 8].

Подобное производство смыслов напоминает процесс формирования новых ценностей. На каждом этапе создания того или иного медиатекста происходит процесс манипулирования, добавляется «секретный ингредиент», придающий медиатексту «дополнительную стоимость», что повышает его статус, репутацию, престиж. К сожалению, в большинстве случаев современные медиатексты не имеют цели сохранять/транслировать традиционные культурные коды, поддерживать моральные паттерны человека. Цель остается

прежней – формировать ценности массовой культуры, потребления, индустрии развлечений, направляя, таким образом, на принципы гедонистического индивидуализма.

Очевидно, что трансляция медиатекста коммерческого характера, целясь в свою целевую аудиторию, с каждым днем увеличивает собственную силу и интенсивность воздействия. Медиатекст интегрируется в различные сферы российского общества, не до конца готового к тотальному информационному вмешательству, подменяя мировоззрение, эстетику и моральные принципы идеологией массового потребления.

Чтобы упростить механизм, ускорить процесс и улучшить понимание целевой аудиторией медиасмыслов, активно используют опыт, полученный в результате использования базовых знаний в области коммуникации, экономического управления, культуры и искусства. В то же время медиатекст превратился в самостоятельный организм, который играет прагматическую роль во всех сферах жизни общества. Последний этап формирования цифровой цивилизации увеличил количество информационных трансляций и предоставил матричную возможность (подстройка под постоянно меняющиеся условия среды) для медиатекста контролировать свое влияние на развитие общества постпостмодерна.

Перспектива развития мировой медиа-индустрии обусловлена обострением конкуренции за эффективное положение бренда в сознании потребителей. Создание медиатекста не всегда означает наличие креативного творческого элемента. Одновременно творческие методы создания и распространения медиатекста стали стратегическим инструментом для успешного продвижения (A. Juler, B. Dryuniani). Креативный образ медиатекста становится инструментом социокультурной оптимизации процесса кодирования, отправки, получения и декодирования предложения/решения/установки для человека [12]. В настоящее время развитие медиатекстов в нашей стране определяется разницей в содержании массовой информации и ценностной ориентацией различных социальных слоев, что свидетельствует о недостаточности выработки особых принципов медиа-творчества.

При этом, с одной стороны, ускоренное развитие средств коммуникации, с другой стороны, количество информации, конкурирующие медиа, активно ищут способы повлиять на принятие решений аудиторией, с другой стороны, это привело к увеличению разделения медиасферы. Рекламная сфера, к примеру, становится одним из наиболее быстрорастущих секторов экономики любой страны, и ее влияние на рынке также растет. Успех рекламодателей означает и успех производителей продукции. Результаты рекламно-маркетинговой деятельности в конечном итоге определяют степень и условия развития экономического сектора. Законы и стандарты в переходной экономике России вызвали множество проблем, а нерешенные социально-экономические, культурные, философские задачи возникли почти во всех сферах жизни человечества. Особенно актуальны вопросы, касающиеся предприятий и их способности выжить в условиях глубоких качественных изменений существующей социальной системы (А.В. Костина, Е.П. Емченко, Н.В. Суленёва) [3; 2]. Необходимость усиления экономического спроса, закрепления рыночных принципов, решения социальных проблем, повышения качества и расширения «выбора» поставили определенные задачи, в том числе и в медиасфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евлампиев, И.И. Идея целостности человека // Антропологический синтез: религия, философия, образование / Сост., придисл. А.А. Королькова. – СПб.: РХГИ, 2010. – С. 29–37.
2. Емченко, Е.П., Суленёва, Н.В. Экология эмоций в контексте виртуального общения // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 8 (442). Философские науки. Вып. 57. С. 29–37. DOI: 10.47475/1994-2796-2020-10805.
3. Костина, А. В. Эстетика медиа / А. В. Костина. – Москва. 2003. – 230 с.
4. Луман, Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества // Социо-Логос. Социология, антропология, метафизика. Вып. 1. Москва: Прогресс, 2011. – С. 206.
5. Марков, Б.В., Философская антропология: Очерк истории и теории. / Б. В. Марков – Спб.: Издательство «Лань», 2017. – 280 с.
6. Масарик, Т. Г. Россия и Европа. / Т. Г. Масарик. – СПб.: РХГИ, 2010. – 320 с.

7. Меняева, М.П., Миляева, Е.Г., Невелева, В.С. Бренд как культурная форма: да-традиция и нет-традиция её воспроизводства в глобализирующемся мире // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 4 (438). С. 48-52.
8. Миляева, Е.Г., Пеннер, Р.В. Философская практика и медиа: современный spectator как рефлексирующий onlooker продуктов медиакультуры // Социум и власть. 2017. № 5 (67). С. 134-139.
9. Оспанов, Г.А., Антропологическая проблема в русской философии XIX - начале XX вв. / Г. А. Оспанов. – Екатеринбург, 2017. – С. 17 – 19.
10. Чигидин, А.В. Социальная реклама как антропологическая практика конституирования бытия-с-другими // Человек постсоветсткого пространства: Сборник материалов конференции. Выпуск 3 / Под ред. В.В. Парцвания. – СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2005. – С. 463–470
11. Юнг, К. Человек и его символы. Москва,2018. – 378 с.
12. Juler, A., Dryuniani, B. Creative strategies in advertising / A. Juler, B. Dryuniani. – Rowman& Littlefield Publishers. 2002 . – 384 p.
13. Krasnoyarova, O.V. Text and media text: the problem of differentiation of concepts // Theoretical and Practical Issues of Journalism, 2015, vol. 4, no. 1, pp. 85–100. DOI 10.17150/2308-6203.2015.4(1).85-100

МЕДИАМАТН: ХОРИҚАИ ИҶТИМОӢ-АНТРОПОЛОГӢ

Дар мақолаи мазкур пешниҳод гардидааст то хориқаи медиаматн аз мавқеи фалсафӣ-антропологӣ, лингвистӣ, фарҳангшиносӣ, ва иртиботӣ баррасӣ гардад, ки дар он медиаматн ҳамчун як мафҳуми бисёрчена бо шаклҳои зиёди гуногун, бисёрҷанба ва ҳархелаи масс-медиа (медиа-маҳсулот; маҷмӯи бамиёноии маъниҳо, тафсири рӯзмарра, таносуби матнҳо, духелагӣ) пешниҳод мегардад.Қайд мегардад, ки дар шароити ғуттавар гардидан ба медиафазо яке аз маъсалаҳои шавқовар, ки бо донишҳои фалсафӣ алоқаманд аст, алоқаи мутақобилаи антропологияи фалсафӣ ва медиаматн мебошад. Махсусияти антропологияи фалсафӣ мумкин аст, ки аз кӯшиши ба расм даровардани тамоми мавҷудот, ҷаҳони гирду атроф ва образи инсон иборат бошад, ки барои фарҳанги мазкур муносиб аст. Баррасӣ мегардад, ки антропологияи фалсафӣ масоили инсон ва муносибати ӯро бо ҷаҳон дар мувофиқа бо парадигмаи «инсон–ҷаҳон–'Ман'инсонро» иборат бошад, ки ҷавоб доданро ба саволҳои таркибдиҳандаи ғояҳои асосӣ имконпазир мегардонад: муносибат байни инсон ва ҷаҳон, воқеиятҳои гуногуни ҷаҳон (табиат, ҷомеа, фарҳанг) чӣ гуна аст, ҷаҳон чӣ гуна моҳият ва табиати инсонро фарқ менамояд, чӣ гуна инсон ҷаҳони гирду атроф, инчунин медиатабиати биологӣ/иҷтимоии инсонро тағйир медиҳад, муносибат байни ҷомеа ва инсон, воқеияти виртуалӣ чӣ гуна аст,чӣ гуна шакл моделҳои рафтор дар ҷаҳон аз ҷониби инсон муайян карда мешаванд (хушунат, низоъ, иоат кардан, ризоят, тавозӯъ), инсон чӣ гунна дар ҷомеа худро муаррифӣ мекунад (омилҳо, воситаҳо, эътибор), хислатҳои асосии тавсифоти иҷтимоии инсон чӣ гунна аст ва инсон таъиноти худро дар воқеияти атроф чӣ гуна мебинад.

Калидвожаҳо: медиаматн, медиа-воқеият, рӯзмаррагӣ, антропологияи фалсафӣ, философияи иҷтимоӣ, воқеияти виртуалӣ, медиа-фарҳанг,коммуникатсияҳои оммавӣ.

МЕДИАТЕКСТ: СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

В данной статье феномен медиатекста предлагается рассмотреть с философско-антропологической, лингвистической, культурологической и коммуникативистской позиций, где медиатекст предстает как некое многомерное понятие с множеством разнородных, разноаспектных и разнокалиберных текстовых форм масс-медиа (медиа-продукт; совокупность порождения смыслов, текстуализация повседневности; интертекстуальность, амбивалентность).Отмечается, что в условиях погружения в медиапространство одним из наиболее интересных вопросов, связанных с философским знанием, является взаимосвязь философской антропологии и медиатекста. Специфика философской антропологии возможна и заключается в ее попытке нарисовать все сущее, окружающий мир и образ человека, подходящий для данной культуры.Рассматривается, что философская антропология затрагивает проблему человека и его отношения с миром в соответствии с парадигмой «человек–мир–'Я'человека», позволяя ответить на вопросы, составляющие главные идеи: каковы отношения между человеком и миром, различными реалиями мира (природа, общество, культура), как мир различает сущность, природу человека, как человек меняет окружающий мир, а также биологическую/социальную/медиа природу человека, каковы отношения между человеком и обществом, виртуальной реальностью, какие формы и модели поведения могут быть определены человеком в мире (агрессия, конфликт, подчинение, согласие, смирение), как представляется человек в обществе (факторы, средства, достоинство), каковы основные качества социальных характеристик человека и как человек видит свое предназначение в окружающей его реальности.

Ключевые слова: медиатекст, медиа-реальность, повседневность, философская антрополгия, социальная философия, виртуальная реальность, медиа-культура, массовые коммуникации.

MEDIA TEXT: A SOCIO-ANTHROPOLOGICAL PHENOMENON

In this article, the phenomenon of media text is proposed to be considered from the philosophical-anthropological, linguistic, cultural and communicative positions, where the media text appears as a multidimensional concept with a variety of heterogeneous, multi-dimensional and multi-caliber text forms of mass media (media product; the totality of generating meanings, textualization of everyday life; intertextuality, ambivalence).It is noted that in the conditions of immersion in the media space, one of the most interesting issues related to philosophical knowledge is the

relationship between philosophical anthropology and media text. The specificity of philosophical anthropology is possible and lies in its attempt to draw everything that exists, the world around it, and the image of a person that is suitable for a given culture.It is considered that philosophical anthropology touches upon the problem of man and his relations with the world in accordance with the paradigm " man-world–'I'man", allowing you to answer the questions that make up the main ideas: what is the relationship between man and the world, the various realities of the world (nature, society, culture), how the world distinguishes between the essence, the nature of man, how man changes the world around him, as well as the biological/social/media nature of man, what is the relationship between man and society, virtual reality, what forms and behaviors can be determined by man in the world (aggression, conflict, submission, consent, humility), how a person appears in society (factors, means, dignity), what are the main qualities of the social characteristics of a person and how a person sees his purpose in the reality surrounding him

Keywords: mass media, media text, media reality, everyday life, philosophical anthropology, social philosophy, virtual reality, media culture, mass communications.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Емченко Евгения Павловна*** – Донишгоҳи давлатии Южно-Уралск, номзади илмҳои фалсафӣ, дотсенти кафедраи фалсафа. **Суроғa:** 454080, Россия, шаҳри Челябинск, вилояти Челябинск, хиёбони Ленин, 76. E-mail: **jemchenko@mail.ru**
Суленёва Наталья Васильевна – Институти кино ва телевизиони Санкт-Петербург, доктори фарҳангшиносӣ, профессор кафедраи маҳорати актёрии факултети санъати намоишӣ. **Суроғa:** 191119,Санкт-Петербург, кӯчаи Правда, 13. E-mail: **nsuleneva@mail.ru**

Сведения об авторах: ***Емченко Евгения Павловна*** – Южно-Уральский государственный университет кандидат философских наук, доцент кафедры философии. **Адрес:** 454080, Россия, город Челябинск Челябинская область, Россия, проспект Ленина, 76. E-mail: **jemchenko@mail.ru**
Суленёва Наталья Васильевна – Санкт-Петербургский институт кино и телевидения, доктор культурологии, профессор кафедры актерского мастерства, факультет экранных искусств. **Адрес:** 191119, Россия, город Санкт-Петербург, улица Правды, 13. E-mail **nsuleneva@mail.ru**

Information about the authors: ***Yemchenko Yevgeniya Pavlovna*** **-** South Ural State University, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy. **Address:** 454080, Russia, Chelyabinsk, Chelyabinsk Region, Russia, Lenin Avenue, 76. E-mail: **jemchenko@mail.ru**
Suleneva Natalya Vasilievna **-** St. Petersburg Institute of Cinema and Television, Doctor of Culturology, Professor of the Department of Acting, Faculty of Screen Arts. **Address:** 191119, Russia, St. Petersburg, Pravdy Street, 13. **E-mail nsuleneva@mail.ru**

УДК 1(091) + 140.8

ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ О СООТНОШЕНИИ ВЕРЫ И ЗНАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПЕРИОДЕ ОТ ПАРМЕНИДА ДО ПЛАТОНА

Извекова Т.Ф.
ФГБОУВО «Новосибирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Главными исследовательскими задачами, решаемыми в данной статье, являются следующие три, принципиально взаимосвязанные друг с другом: а) историко-философский анализ зарождения и развития основных философских и научных представлений о проблеме соотношения веры и знания, их роли и значимости в жизни человека и человечества; б) поиск единого фундаментального основания для осуществления такой теоретико-методологической классификации большинства этих представлений, которая позволит выявить базовый спектр основных познавательных традиций (парадигм) в решении этой проблемы; в) теоретико-методологический анализ принципиально-новых возможностей (горизонтов) исследования проблемы соотношения веры и знания на основе применения выявленных парадигм в качестве особого познавательного инструментария. В таком же порядке очередности авторские решения всех трех вышеперечисленных задач исследования в сжатой и обобщенной форме представлены в содержании данного цикла статей. В общей сложности их будет пять, поскольку историко-философский анализ всего многообразия воззрений о соотношении веры и знания за всю историю развития человечества весьма объемен и значим. В первой статье будут рассмотрены такого рода представления от Парменида до Плотина, в последующих четырех статьях такого рода анализ будет

осуществлен по отношению к философам других исторических эпох, причем строго в хронологическом порядке.

Итак, первая исследовательская задача данной работы – это историко-философский анализ зарождения и развития основных философских и научных представлений о проблеме соотношения веры и знания. Не будет никаким преувеличением сказать о том, что проблема соотношения веры и знания как действительно фундаментальных начал онтологии, гносеологии, антропологии, аксиологии, теологии, метафизики, богословия и др. – одна из центральных исследовательских проблем любого философского учения или научно-теоретической системы, а также важнейший элемент любого мировоззрения – научного, философского, религиозного, обыденного и т.д. Совсем не случайно, а вполне закономерно появление даже особой науки - экзистологии как философской науки о существовании сущностей (объектов) различной природы в статусе либо знания, либо веры [1]. От решения проблемы соотношения веры и знания, от понимания их глубинной сущности напрямую зависит понимание окружающей нас реальности, процесса ее познания, смыслов жизни и активности человека, глубинных отношений различных мировых начал: материи и сознания, относительного и абсолютного, временного и вечного, подлинного и видимого, внутреннего и внешнего, жизни и смерти и др. За тысячелетия своего существования и развития человечество выработало множество различных философских, религиозных, метафизических, научных и иных трактовок веры и знания как основополагающих начал и базовых характеристик «присутствия человека в мире». Феномена присутствия человека, особо подчеркнем, не только в ограниченный самой жизнью человека тот или иной, всегда неимоверно короткий, промежуток времени, но и явления его пребывания в мире вообще, - в вечности. Крайне важен здесь и ответ на вопрос о различных формах такого присутствия – физического, духовного, иного; насколько не просто и не очевидно решение подобного вопроса хорошо выражено С.Н. Булгаковым в следующем обоснованном положении: «…вечная жизнь нетления и славы может совмещаться с вечной смертью и гибелью, то или другое – в разной мере – является включенным в бытие» [2, с. 508]. Переход от проблематики относительного (временного) к проблематике абсолютного (вечного) в существенной степени определяется опять же решением проблемы соотношения веры и знания, классическими выражениями которой являются вековечные (так называемые «проклятые») вопросы: о смерти и бессмертии, о возможности жизни после жизни, о видимой и невидимой реальности, о взаимосвязи материального (тленного) и духовного, о происхождении человека, о понимании личности, души, духа, свободы, греха, добродетели, спасения, совершенства, страданий и радости, любви и творчества, т.е. все те вопрошания, которые напрямую относятся к тому или иному решению проблемы соотношения веры и знания, к вековечным мировоззренческим спорам и дискуссиям [3, с.13]. Иначе говоря, проблема соотношения веры и знания – это именно базовый «ключ» к познанию самых жгучих, самых таинственных, самых неразрешимых, самых желанных вопросов человеческой жизни и активности; без их разрешения невозможно даже приблизиться к разгадке великой тайны человека - к пониманию смыслов его подлинного существования в этом мире. Можно совершенно определенно заключить, что без решения проблемы соотношения веры и знания мы по-прежнему будем пребывать в неведении самых главных и необходимых, самых глубинных и сакральных начал нашего присутствия в мире, блуждать в потемках в поисках самих себя - не в сегодняшних стихийно и неосознанно сложившихся обличиях, например, так называемых «рыночных», но в подлинных и определенным образом постигнутых человеческим сознанием, не в тех смысловых «одеждах», какие выдуманы разными людьми ради достижения разных целей, но в тех подлинных, какие должны быть по самой сути космического замысла этого мира. Именно подлинные начала мироздания человечество пытается постигнуть многие тысячелетия, в том числе через решение проблемы соотношения веры и знания. Что наиболее ценно и значимо среди различных представлений о соотношении веры и знания, об их глубинной сущности? Для ответа на этот вопрос осуществим историко-философский анализ основных концептуальных воззрений философов и ученых о решении этой фундаментальной проблемы.

Решением проблемы соотношения веры и знания активным образом уже занимались античные мыслители. Основоположник элейской школы Парменид [4,с.765] противопоставлял «путь мнения» подлинному философскому поиску - «пути истины», считая, что для постижения господствующих в мире необходимостей само философское мышление должно обладать внутренней необходимостью, для чего всякая подлинная мысль должна стать «чистой» - коренящейся в себе самой и свободной от всяких ссылок на видимое. В силу этого «путь истины» с необходимостью выводит любого исследователя за пределы видимого мира, в котором все подвержено пестроте разнообразных изменений, в бытие само по себе - единое, неразделимое, неизменное. Парменид представлял космос единством двух стихий — эфирного Огня (Света), легчайшего и тонкого, и тяжелой и плотной Ночи. Для постижения истины необходимо искать только необходимые начала, мировую необходимость, самым главным воплощением которой является, по Пармениду бытие как таковое: вещи могут быть такими или иными, но прежде всего они просто "есть". Заметим, что именно Парменид впервые разработал понятие бытия, а также принцип тождества бытия и мышления ("мыслить и быть одно и то же"); в силу этого принципа, реально лишь то, что мыслимо, а то, что немыслимо, не существует вообще. Именно поэтому, например, небытия не существует, ибо оно немыслимо и невыразимо.

Другой философ этой же элейской школы Зенон [4, с.369-370] резко противопоставлял разумное знание знанию чувственному, недостоверному. Обосновывая и защищая взгляды своего учителя Парменида, Зенон выдвинул 45 доказательств о едином, неразделимом, неизменном бытии, утверждая в качестве основного предмета «чистой» разумной мысли только одно начало - непрерывность, совершенно немыслимую для чувственного бытия. Так как в мире немыслима непрерывность, то такие понятия как пустота, множественность и движение вообще не мыслимы. Аристотель высоко оценивал вклад Зенона в развитие диалектики, считая, что именно он ее "выдумал»" как метод и искусство постижения истины посредством диалога или истолкования противоположных мнений. Важнейшее значение имеют взгляды Зенона о понятии «множество»: «если все состоит из многого, если сущее реально делится на части, то каждая из частей становится бесконечно малой и бесконечно большой; имея вне себя бесконечное множество прочих частей, она составляет бесконечно малую часть всего, а слагаясь сама из бесконечного множества частиц, будучи делима до бесконечности, она представляет величину бесконечно большую; наконец, если признавать, что все частицы имеют величину и делимы, если признавать, что многое, то есть частицы всего не имеют никакой величины и не делимы, то выходит, что все оказывается равным ничему. То, что не имеет величины, не может присоединиться к другому и его увеличить (нуль не есть слагаемое). Поэтому и все состоящее из неделимых, лишенных величины, само не имеет величины, или материальное ничто». Применительно к феномену движения Зенон утверждает, что относительно момента времени нельзя говорить ни о движении, ни о покое, поскольку эти понятия имеют смысл лишь относительно промежутка времени, в течение которого тело может менять свое место — и тогда оно движется; либо же не менять его, — и тогда оно покоится. Зенону принадлежит и широкое использование противоречий для отыскания истины; хорошо известны его многочисленные апории, не утратившие своего значения и актуальности и в наше время. Элейская школа античной философии в целом заложила основы классической метафизики, а разделением познания на два пути – мнения и истины и тем самым существенно деонтологизировала понятие «знание» [4, с. 42-43] (ниже будет показано, что решающий шаг в этом направлении сделает в свое историческое время Сократ).

Гераклит первым употребил понятие "космос" как синоним термина "мир". Крайне важно и другое понятие, введенное тоже Гераклитом - "логос", которое чаще всего трактуется им в значении "понятие, всеобщий закон взаимопревращения вещей, а также количественных отношений этого процесса. Логос у Гераклита еще и верховный разум, Единое; познание его, подчинение ему — подлинная мудрость, которая дает человеку не только знание, но и душевную ясность ("я искал самого себя"), а также высшее счастье. Гераклит утверждал, что люди, следующие во всем Логосу, становятся богами уже при

жизни. Гераклит – сторонник Единого Бога: "Признавать одно Мудрое Существо: Дух, могущий править всей Вселенной". Основатель первой исторической формы диалектики Гераклит [4, с.239-240] утверждал примат «одного» над «многим», Логоса, господствующего над всем и правящего всем посредством всего. Логос для Гераклита – носитель космического правосудия, единое божество, правящее миром, верховный разум, всеобщий закон взаимопревращения вещей. Мудрость, по Гераклиту, в том, чтобы «знать все как одно», для чего познание должно быть подчинено Логосу. Политеизм Гераклит призывал сменить на единобожие, признать одно Мудрое существо, могущее править всей Вселенной.

Первый афинский философ Сократ [4, с.1007-1009] занимает отчетливо выраженную позицию рационализма и интеллектуализма: универсальное основание мироздания для него есть всеобщая родовая сущность, которая может быть рационально-логически выражена в определенных закономерностях окружающего мира: в социальной жизни, например, Сократ апеллирует к универсальному «неписанному праву», а в жизни отдельного взятого человека – к предопределению его судьбы Богом. Фактически именно Сократ положил начало традиции теизма как главного ядра рациональной теологии. Наряду с Богом в философии Сократа важную роль имеет понятие даймона (демона), под которым философ понимает… индивидуальный рассудок, единично-конкретный здравый смысл. Для Сократа соотношение Бога как универсального начала мироздания с эмпирическими его проявлениями так же важно, как и взаимосвязь всеобщего разума с индивидуальным разумом, т.е. с даймоном, которая постепенно перерастает у Сократа в проблему соотношения, с одной стороны, единичного здравого смысла с его ограниченным опытным содержанием и, с другой, общих понятий, данных через определение их сущности; Сократ подчеркивал, что посредством обобщения сколь угодно большого количества единичных фактов вообще невозможно объяснить возникновение общих понятий и для этого необходим качественно иной переход (прорыв) индивидуального сознания к всеобщей родовой сущности понятий. Такой постановкой проблемы фактически Сократ положил начало решения фундаментальной проблемы взаимосвязи реальности и абстрактных научных категорий, а через них, следуя античной культуре с ее семантико-аксиологическим идеалом в виде калокагатии, он приходит к необходимости решения вопроса о единстве истины, добра, справедливости, красоты, т.е. когнитивную составляющую сознания неразрывно соединяет с этической его составляющей. Сократ, как известно, произвел антропологический переворот в философии, который, на наш взгляд, напрямую связан и с проблемой соотношения веры и знания, что достаточно легко показать следующими рассуждениями. Дело в том, что до Сократа главным объектом человеческого познания был мир, природа как некий объект познания, а эпистемологическими его достижениями, чаще всего, положения наивного реализма - различные натурфилософские картины мироустройства от Фалеса до атомистов. Сократ радикально меняет характер человеческого познания, его содержательную наполненность, формирует его в совершенно ином - философски-рефлексивном - качестве: главным объектом познания теперь выступает не просто природа, мир, а вся система субъект-объектных отношений, т.е. природа и человек, мир и человек, объект и субъект познания. Такая интерпретация предмета философии по -новому задает проблемные области философского знания: традиционная для натурфилософии онтолого-метафизическая проблематика дополняется гносеологической, этической, аксиологической и др., и во всех этих областях Сократ предстает всегда как сторонник рационализма, интеллектуализма, диалогичности - принципиальной процессуальности, философствования в системе «объект – субъект», результатом чего в конечном итоге и выступает истинное знание. Главная проблема здесь, по Сократу, - проблема соотношения родовых сущностей с частными явлениями и все его усилия направлены на то, чтобы отыскать универсальные родовые основания за видовой вариативностью: общий Закон как выражение разных локальных законов, единую Истину как квинтэссенцию отдельных мнений, нравственность вообще как итоговую сущность пестрых нравов и т.д. Всеобщей объективной родовой сущностью у Сократа в конечном счете оказывается одно понятие - Бога; таким образом, Сократ закладывает начало феномену теизма, а также позитивной рациональной теологии, основой

которой является вера – в Бога, в разум, в справедливость, в нравственность, в конечном итоге – в основные родовые сущности.

Платон [4, с. 782-788] в своих философских воззрениях представляет образец целостной и системной концепции, основанной на осмыслении одновременно предмета, проблемного поля, метода и исходных когнитивных оснований в решении той или иной проблемы. Не является исключением и воззрения Платона на возможность решения проблемы соотношения веры и знания; эти воззрения настолько важны и актуальны, что следует на их анализе остановится более подробно и системно. Аксиологически-когнитивным ядром всех философских его представлений является концепция мира идей – эйдосов (образцов). До Платона, как известно, основными познавательными традициями познания мира были две: натурфилософская (например, элейская школа, рассмотренная выше), в которой постижение подлинного бытия посредством адекватного познания было возможно лишь через единое как тождественного самому себе начала, представляющего тотально всеобщее; альтернативная софистическая традиция, признававшая доступность познанию и открытость бытия только для чувственно воспринимаемых, единичных начал во всей их вещной различимости и разнообразии. В рамках этих двух основных античных парадигм центральной проблемой одновременно онтологии и гносеологии была следующая: как единое может стать многим и как единое может стать предметом познания. Решая эту проблему, Платон не только формулирует свой особый вариант ее решения, но и радикально меняет саму проблематику всей античной философии. Платоновский мир идей одновременно является: сущностью вещей, т.е. фундаментальным основанием ее бытия; гипотезой вещи, т.е. проектом, включающим в себя закономерности перехода от идеи к вещи в процессе ее субстанционального воплощения; методом оформления вещи; принципом ее существования. Итогом такого рода философских построений Платона становится мир именно идей: идей воплощенных – как явленных, а идей как таковых – трансцендентных, постигаемых лишь умозрением. По Платону, единичное существует как воплощение единого общего, а общее – как воплощенное в единичном. Ярким образцом такого рода бытия и познания для Платона выступала математика как теория идеальных фигур и чисел как идеальных объектов. Возвращаясь теперь вновь к проблеме соотношения веры и знания в контексте вышеизложенных представлений Платона о сущности реальности и процесса познания, мы особенно внимательно должны остановиться на вопросе о типологии различных видов знания, о вере в понимании всех этих начал великим античным философом, что крайне важно для всего нашего исследования. По Платону [5,с. 155-163], констатация всего единичного (предметов, явлений, фактов и т.д.), не поддающаяся никакому теоретическому определению, – это и есть вера (pistis). Еще ниже ее стоит вероятность (eikasia); оба этих низших способа восприятия реальности составляют то, что еще элеатами названо мнением (doxa), но Платон такую классификацию понятий существенно изменяет, вводя представление об убеждении, или «истинном мнении» (alethes doxa), которое стоит выше простой веры (pistis). Еще выше этих начал у Платона стоит «правильное мнение с объяснением» (meta logoy episteme). Выше всех этих мнений (как разных видов чувственной информации) Платон ставит мышление (noesis), обладающее двумя способностями: знанием – высшим и максимально достоверным (episteme) и рассуждением - менее достоверным (dianoia). Достоверное знание (episteme) Платон противопоставляет как опыту (empeiria), так и искусности (techne); предметом episteme выступают идеи – вечное и неизменное бытие, их познание в качестве чистой мысли осуществляется диалектикой, включающей в себя, прежде всего, родовидовое мышление – аналитически-синтетическая деятельность разума в целях: а) восхождения (synagoge) - отыскания во многом единого (hen) или общего (koinos); б) разделения, различения (diairesis) – членения исследуемого на виды, на естественные составные части, не повреждая их при этом. Соотношение между всеми этими началами достаточно подробно описано самим Платоном: «Мнение относится к становлению, мышление – к сущности…А как мышление относится к мнению, так познание относится к вере, а рассуждение - к уподоблению». [6, с. С.534 а-в].

Аристотель, следуя рассуждениям самого Платона, показал [4, с. 56-58], что идеи - либо действительность без возможности, либо возможность без действительности. Иначе говоря, идеи ничего не дают для познания вещей, без всякой надобности удваивая мир сущего. У Аристотеля появляется другое основное понятие – «Перводвигатель», Бог, или «последняя форма», причем без какой-либо материи. Ее сущность – вечная актуальность и чистая деятельность, в которой действительность совпадает с возможностью и поэтому «Перводвигателю» присуща неподвижность, что, однако, не мешает ему быть источником всякого изменения, возникновения или уничтожения. Бог, или божественный ум непрерывно деятелен в оформлении предметов мира, он вечно актуален, ибо все производит; ум же человеческий, по Аристотелю, всегда потенциален, поскольку он лишь становится всем, является возможностью предметов без материи. Согласно Аристотелю, существует три вида умозрительного знания: физика, математика и первая философия. Физика изучает сущее, способное двигаться; математика изучает сущее, не способное двигаться; философия – наука о едином, о сущем в целом, для изучения которого философия должна сначала определить достоверное начало всего; по Аристотелю, поскольку таким началом выступает закон противоречия, философия должна исследовать то, что составляет сопутствующие свойства сущего как такового и противоположности его как сущего. Первая философия формирует общие принципы (archai), а также причины бытия, сущего (aitiai) [5, с. 189]. У Аристотеля, как известно, выделяются четыре ступени познания: опыт (empeiria), искусство (techne), знание (episteme), мудрость (sophia) [4,с. 1177]. Еще одно важнейшее понятие у Аристотеля – это материя, под которой философ понимает саму возможность как таковую, лежащую в основе всех противоположностей, главные из которых образуют четыре элемента: огонь (теплое и сухое), воздух (теплое и влажное), землю (холодное и влажное) и воду (холодное и влажное). Комбинации этих четырех элементов образуют весь предметный мир, постижение которого осуществляется посредством целого спектра различных видов знаний: эпистеме, докса, пистис, техне, эмпейриа и др. (выше мы главное содержание всех этих начал и их взаимосвязи частично уже рассмотрели). Заметим, что Аристотель, помимо разных типов знания, упоминает в качестве истинного религиозного начала и совсем другое начало - веру в «божественное свойство неба и звезд». Согласно Аристотелю, ощущение в действии направлено на единичное, знание – на общее; общее же некоторым образом находится в самой душе и тогда мыслить – быть во власти самого мыслящего. Множество чувственных восприятий, слагаясь, ставятся опытом, из опыта вырастает искусство, присущее только человеку. Самую совершенную разновидность знания составляет наука – знание общего.

Основатель философской школы в Риме Плотин [5, с. 331-339], будучи самым выдающимся платоником после самого основателя этого философского направления, совсем по-иному, чем Аристотель, решает большинство фундаментальных проблем, относящихся к вопросу о соотношении веры и знания; философия Плотина – наиболее последовательное позднеантичное учение, в определенной степени враждебное современным ему религиозным доктринам - гностицизму и христианству. Процесс познания Плотин характеризует как путь души вглубь себя, как вхождение ее в храм, куда (как некий нищий) просится войти и человеческая телесность. Пронзительны воспоминания его ученика Порфирия о умиравшем Плотине: накануне своей кончины, Плотин сказал своему ученику, что он сейчас «попытается слить то, что было божественным в нем, с тем, что есть божественного во Вселенной» [5, с. 333]. Исходное и предельно общее понятие у Плотина – Единое, или Абсолют, пребывающее в вечности (вневременности) и полностью непознаваемо. О его сущности можно иметь лишь косвенные представления; для этого Плотин обращается к образу Солнца, находящегося в непрерывной своей деятельности истечения, эманации. Результатом этой эманации является постепенное возникновение других узлов бытия, в том числе космоса и человека как единого и взаимосвязанного целого, как некоего огромного и сложного организма. Плотиновская концепция возникновения мироздания - от целостности Первоначала к каждой конкретной частичности – не поддается никакому научному анализу, о нем не может быть никакого знания; в эту все порождающую все новые и новые свойства мира (через эманацию) целостность можно только верить, причем, по Плотину, самое

непознаваемое центральное начало путем эманации порождает периферийные узлы бытия все более и более познаваемые, тем самым задавая определенную иерархию всего мироздания. Единое, оставаясь Абсолютным Благом, через категорию чисел как предвестников познаваемости образует космический Ум (Noys) – первую субстанцию бытия (hypostasis). Космический Ум обладает высшей способностью постижения мира – интуицией, под которой Плотин понимает самомышление Ума, осуществляемое вне времени и пространства, вне каких-либо умозаключений и логики. Через диалектику – через самое чистое в уме и мышлении - познание приучается к абстрактному мышлению, высшая цель для которого – убедить в существовании нематериального, научить искусству обобщения, синтезу индивидуального и общего. Эманационное излучение Ума порождает третью космическую субстанцию – Мировую Душу. Это низшее начало в триаде для познания всего сущего через трансформацию вечности (из первых двух высших начал Триады) во время (в Душе) дает возможность уяснить свойства индивидуального и изменяющегося как все более неустойчивых сторон мироздания, что, в конечном счете, завершается материей (телесностью), причем, по Плотину, в ней полностью исчерпывается энергия божественного света Первоединства и поэтому материя – не более, чем мрак, тьма, фактически небытие (me on). Материя – диаметральная противоположность Абсолюту, Уму, Душе, начало во всем тотально-разрушительное, самое настоящее зло. Суть человека – его душа, где духовное и телесное начало пребывают в том или ином соотношении и соответствии: у большинства людей душа, погруженная в чувственную жизнь, как бы спит, а люди, обладающие такой душой, навсегда застывают в самом низу мировой целостности. Только немногим из людей возможен иной путь – поворот (epistrophe) души от чувственной жизни в мир идеальных ипостасей мирового единого. Высший уровень познания, когда дух человека вырывается из оков телесности, когда он полностью порывает со своей субъективностью и устремляется к свету праединства, Плотин называет особым феноменом обожения (homoiothenai theo), наступающим у людей крайне редко и проявляющееся в полном самозабвении и отрешенности от всего окружающего мира, в мистическом экстазе, невыразимом никакими словами.

Продолжение следует…

Рецензент *Ахмадов А.* –доктор философских наук, профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Троепольский А. Н. Метафизика как знание и вера: автореферат дис. ... доктора философских наук. – Санкт-Петербург, 2000. – 37 с.
2. Булгаков С.Н. Невеста Агнца. Париж, 1946. – 621 с.
3. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М.: Изд-во Сретенского монастыря. 2010. – 496 с
4. История философии: Энциклопедия. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. – 1376 с.
5. Соколов В.В. Историческое введение в философию: История философии по эпохам и проблемам: Учебник для высшей школы. М.: Академический проект, 2004. – 912 с.
6. Платон Собр. соч. в 4 т. // Платон Государство / Пер. А.Н. Егунова. Т.3. М., 1994 – 656 с.

АФКОРИ ФАЛСАФӢ ОИД БА МУНОСИБАТИ ЭЪТИҚОД ВА ХИРАД ДАР ДАВРАИ ТАЪРИХӢ АЗ ПАРМЕНИД ТО АФЛОТУН

Мақолаи мазкур ба таҳлили таърихию фалсафии муҳимтарин масъалаҳои фалсафа, илм, илоҳиёт – масъалаи муносибати эътиқод ва хирад ҳамчун оғози бунёдии онҳо, ҳамчун муҳимтарин унсурҳои ҳама гуна ҷаҳонбинӣ: илмӣ, фалсафӣ, динӣ, муқаррарӣ ва ғ. бахшида шудааст. Далели муҳиммияти ин масъала пайдоиши экзистология – яке аз илмҳои фалсафӣ оид ба моҳияти (объектҳо) гуногунии табиат дар ҳолати ё эътиқод, ё хирад мебошад. Дарки воқеият, раванди шинохти он, маънои зиндагӣ ва фаъолияти инсон, муносибатҳои амиқи ибтидои гуногунрангии олам: ҳастӣ ва шуур, нисбӣ ва мутлақ, фонӣ ва абадӣ, аслӣ ва ғайриаслӣ, ботинӣ ва зоҳирӣ, ҳаёт ва марг ва ғ. ба ҳалли масъалаи муносибати эътиқод ва хирад вобастагӣ дорад. Муҳимтарин вазифаҳои тадқиқотиро се масъалаи ба ҳам мутаносиб ташкил медиҳанд: а) таҳлили таърихию фалсафии пайдоиш ва ташаккули фаҳмиши фалсафӣ ва илмӣ доир ба масъалаи эътиқод ва хирад, нақш ва аҳамияти онҳо дар ҳаёти инсон ва инсоният; б) ҷустуҷӯи пояи ягонаи бунёдӣ барои амалӣ шудани чунин таснифоти назариявӣ-методологии аксарияти ин фаҳмишҳо, ки ҷиҳати ошкор намудани спектри пойгоҳии муҳимтарин анъанаи идрок барои ҳалли ин масъала мусоидат мекунад; в) таҳлили назариявӣ-методологии имкониятҳо (уфуқҳо)-и усулан нави таҳқиқоти масъалаи муносибати эътиқод ва хирад дар асоси татбиқи парадигмаҳои муайяншуда ба сифати воситаи махсуси идрок. Корҳои минбаъдаро дар ин самт идома хоҳем дод, зеро таҳлили таърихию фалсафӣ дорои назарияҳои

гуногунҷабҳа оид ба муносибати эътиқод ва хирад дар тӯли таърихи инкишофи инсоният хеле фарох ва назаррас аст.

Калидвожаҳо: эътиқод, хирад, экзистология, ҳастӣ, идрок, инсон, ҷаҳонбинӣ, абадӣ, фонӣ, мутлақ.

ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ О СООТНОШЕНИИ ВЕРЫ И ЗНАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПЕРИОДЕ ОТ ПАРМЕНИДА ДО ПЛАТОНА

Данная статья посвящена историко-философскому анализу важнейшей проблемы философии, науки, теологии – проблемы соотношения веры и знания как их фундаментальных начал, как важнейших элементов любого мировоззрения: научного, философского, религиозного, обыденного и т.д. Доказательством актуальности этой проблемы является появление экзистологии - философской науки о существовании сущностей (объектов) различной природы в статусе либо знания, либо веры. От решения проблемы соотношения веры и знания зависит понимание самой реальности, процесса ее познания, смыслов жизни и активности человека, глубинных отношений различных мировых начал: материи и сознания, относительного и абсолютного, временного и вечного, подлинного и видимого, внутреннего и внешнего, жизни и смерти и др. Главными исследовательскими задачами являются следующие три, принципиально взаимосвязанные друг с другом: а) историко-философский анализ зарождения и развития основных философских и научных представлений о проблеме соотношения веры и знания, их роли и значимости в жизни человека и человечества; б) поиск единого фундаментального основания для осуществления такой теоретико-методологической классификации большинства этих представлений, которая позволит выявить базовый спектр основных познавательных традиций (парадигм) в решении этой проблемы; в) теоретико-методологический анализ принципиально-новых возможностей (горизонтов) исследования проблемы соотношения веры и знания на основе применения выявленных парадигм в качестве особого познавательного инструментария. Далее работа в этом направлении будет продолжена, поскольку историко-философский анализ всего многообразия воззрений о соотношении веры и знания за всю историю развития человечества весьма объемен и значим.

Ключевые слова: вера, знание, экзистология, бытие, познание, человек, мировоззрение, вечное, временное, абсолютное.

PHILOSOPHICAL VIEWS ON THE INTERRELATION OF FAITH AND KNOWLEDGE IN THE HISTORICAL PERIOD FROM PARMENIDES TO PLATO

This article is devoted to the historical and philosophical analysis of the most important problem of philosophy, science, theology - the problem of interrelation of faith and knowledge as their fundamental principles, as the most important elements of any worldview: scientific, philosophical, religious, everyday, etc. Direct evidence of the high relevance of this problem is the appearance of existential - a philosophical science of the existence of essences (objects) of different nature in the status of either knowledge or faith. The understanding of reality itself, the process of its cognition, the meanings of human life and activity, the deep relationships of various world principles: matter and consciousness, relative and absolute, temporary and eternal, genuine and visible, internal and external, life and death and others. The main research tasks are the following three, fundamentally interconnected with each other: a) a historical and philosophical analysis of the origin and development of the main philosophical and scientific ideas about the interrelation of faith and knowledge, their role and significance in the life of man and humanity; b) the search for a single fundamental basis for the implementation of such a theoretical and methodological classification of most of these ideas which will reveal the basic spectrum of the main cognitive traditions (paradigms) in solving this problem; c) a theoretical and methodological analysis of fundamentally new opportunities (horizons) for studying the interrelation between faith and knowledge based on the application of the identified paradigms as a special cognitive toolkit. Further work in this direction will be continued since the historical and philosophical analysis of the whole variety of views on the relationship between faith and knowledge over the entire history of the development of mankind is very voluminous and significant.

Keywords: faith, knowledge, existential, being, cognition, man, worldview, “cursed questions”, eternal, temporary, absolute, relative, life, death, genuine, current, the meaning of a person’s “presence” in the world.

Маълумот дар бораи муаллиф: Извекова Татьяна Федоровна - Муассисаи таълимии федералии буҷети давлатии таҳсилоти олии "Донишгоҳи давлатии тиббии Новосибирск" -и Вазорати тандурустии Федератсияи Россия, номзади илмҳои филологӣ, дотсент, мудири кафедраи забоншиносӣ ва муносибатҳои фарҳангӣ. **Суроға:** 630091, Россия, Новосибирск, Красный проспект 52, : **izvekova01@gmail.com, 89139114104.**

Сведения об авторе: ***Извекова Татьяна Федоровна*** - Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации **Адрес:** 630091, Россия, Новосибирск, Красный проспект 52, Реквизиты связи**: izvekova01@gmail.com**

Information about the author: ***Izvekova Tatyana Fedorovna*** - Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Novosibirsk State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Intercultural Communication **Address**: 630091, Russia, Novosibirsk, Krasny Prospekt 52, Contact details: **izvekova01@gmail.com**

УДК:140.8(575.3)

АНТРОПОЛОГИЯ КУБРАВИЙА: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Хасанова З.А.

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова

Смысл социально-политических, правовых, религиозных, мистических и даже экономических концепций многих мыслителей становится особенно ясным при условии глубокого и последовательного анализа той этической системы, которой они придерживались, потому что всякая творческая мысль всегда так или иначе связана с нравственностью, с этикой. Учение кубравийа здесь не является исключением. В философской и суфийской литературе этике и эстетике кубравийа до сих пор не уделялось должного внимания.

Однако в учении кубравийа вопросы этики, по нашему мнению, конечно, анализировались. Правда, здесь вряд ли можно говорить о систематической разработке этических проблем, но этика так или иначе лежала в основе всей средневековой науки и особенно прагматической части суфизма. Объединяясь с другими науками, такими, как философия, политика, юриспруденция и другими, она господствовала в экономике, политике, философии и социальной жизни. Труды самого Наджмуддина Кубро и его последователей дают достаточный материал для реконструкции вполне целостной этической теории, с оговорками разумеется, относительно того метода, с которым они подходят к обоснованию этики.

Главные проблемы антропологического учения кубравийа можно сформулировать так: происхождение и сущность человека, его роль в обществе и в судьбе отдельного человека; система ценностей суфизма и логика ее взаимоотношений с действительностью; цементирующая роль нравственности в суфизме и жизни отдельного суфия; пути его самосовершенствования и достижения истины и т.д.

Философские и социально-политические взгляды представителей ордена во многом определяют фундамент их этики. Следует отметить, что идеи кубравийа вытекают из общего содержания основного принципа суфизма, который изложил еще Ибн Сина в своем знаменитом произведении «Указания и наставления». «Мистик, - писал мыслитель, - стремится к постижению высшей истины, не требуя ничего иного взамен. И в своем мистицизме не приемлет никакой другой вещи. Он поклоняется только ей, ибо она достойна поклонения и является для него благословенным причастием. Он не поклоняется ей только по прихоти или из страха. То, чего он жаждет и перед чем робеет, есть только его высшая цель, к которой он устремлен. Истина является не высшей целью, а средством достижения того, что является наивысшей и наиболее желанной целью». [1,с.77]

Для Ибн Сины мистик скромен, приветлив, радушен, улыбчив, одинаково чтит как малого, так и старого, любезен как с неизвестным человеком, так и с прославленным. Ведь он радуется достижению Истины и всякой вещи, в которой он усматривает Истину. Все люди в его глазах достойны милости.

Его не занимают ни сплетни, ни слухи, а при виде мерзкого его охватывает не столько гнев, сколько жалость, ибо ему ведома тайна Бога о предопределении и судьбе человека. Мистик, считает Ибн Сина, далек от страха смерти. Он добродетелен, его душа выше того, чтобы ей могло нанести рану людское зло и он забывает зло, так его разум всецело поглощен Истиной» [1,с.777-781].

Как видим, в своем всеохватывающем определении Ибн Сины говорит не только об отношении мистика к проблемам взаимодействия тайны и морали, «вечного / временного», но и к проблемам более частного характера, а именно: постижению метафизической природы добра и зла, формированию моральных качеств личности мистика и её возможностям в преобразовании себя и окружающего мира. Мистическое познание, по мнению Ибн Сины, открывая путь к единению с Богом, реализуется как когнитивный процесс и как многоступенчатая система ценностей нравственного характера и неизбежно

касается вечных вопросов – о смысле жизни и назначении человека, о его свободе, ответственности, способности к творчеству и т.д.

Анализ антропологического учения ордена кубравийа показывает, что Ибн Сина во многом прав в своем определении, и своих оценках так как основой для этики кубравийа послужили именно эти вышеперечисленные ценности, и их учение о суфизме в целом формировалось вокруг этих обшечеловеческих ценностей и перечисленных выше добродетелей. Суждения представителей кубравийа об Истине свидетельствуют о том, что они пытались разработать идеи, в которых бы ясно и четко определялась связь мистика с Абсолютом, а точнее - способ установления такой связи.

Последователи кубравийа, затрагивая проблемы мироздания и места человека в нем как «венца» творения, всесторонне рассматривают его внутренний и внешний мир, проблемы его сотворения, познания, совершенствования и, конечно же, морали. В силу сказанного, сердцевину или квинтэссенцию этических идей кубравийа составляют размышления о нравственности человека, совершенствовании последнего, об избавлении от аффектов души и т.д.

Общеизвестно, что этика, как и любая другая наука, подразделяется на этику теоретическую к практическую. У кубравийа в целом практическая этика превалирует, и это, видимо, связано с тем, что к этике ее последователи обращаются с позиций метафизики и мистицизма. Вообще же в области теоретической этики уже были написаны фундаментальные произведения вышеназванными известнейшими философами (аль-Фараби, Ибн Мискавейх, Насириддин Туси и др.), и здесь вряд ли что можно было бы добавить.

В этом плане Э.Браун пишет, что «персидские гении больше обращались к метафизике и мистицизму, чем к этике, и ни одна из этих книг не имеет большего значения, чем частичное освещение персидских обычаев, институтов и способов мышления» [14,с.297].

Высказывание Э.Брауна в целом носит поверхностный характер, тем не менее в этических воззрениях последователей кубравийа в самом деле отсутствует развитие теории морали (как у восточных аристотеликов), которая носила бы сугубо философско-этический характер. Между тем принципы морали таковы, что они неизбежно так или иначе принимают философский характер. Таким образом, философия играет не только методологическую роль, но и выступает в качестве принципа, организующего саму теорию морали.

Однако заметим, что главной целью кубравийа была не теория морали, так как в суфизме, в том числе и кубравийа, этика рассматривалась не как самоцель, отчужденная от конкретных индивидов, а как учение о сущем, придававшее первостепенное значение анализу конкретного, реального поведения суфия. Как бы «игнорируя» одну из основ этики, т.е. ее философско-мировоззренческую основу, кубравийа акцентировали внимание на фактах поведения, реальной жизни суфиев. Однако, как мы убедимся далее, это вовсе не означало, что этот суфийский орден не разрабатывал и теоретические парадигмы в области суфийско-гностической этики.

Последователи кубравийа попытались ответить на такой важный вопрос: «Каков человек по природе?» Отвечая на него, они, как убежденные сторонники теории изменчивости человеческой природы, со всеми вытекающими отсюда достоинствами и недостатками, предложили свой мистико-гностический метод совершенствования характера человека.

Как известно, в предшествующих суфийских учениях имели место споры относительно совершенного человека, тем не менее кубравийа в своем этическом учении опираются именно на проблему совершенного человека. Говоря о появлении человека, кубравийа указывают, что в священном Коране упоминается, что «Бог во время сотворения первым сотворил человека, придав ему форму, вдохнув от своего духа, и сделав его достойным преклонения ангелов». [14,с.35] Именно эти и им подобные стихи стали вдохновением для многих суфиев. Гуманистическая направленность этого стиха стала основой учения кубравийа, в котором речьидет о пояснении и распространении важности Божественного духа.

Наджмуддин Кубро во введении своей книги «Фаваих ул- джамал ва фавотеху-л-джалал» отмечал, что «Всевышний никого не считал заслуживающим угнетения и каждый носит частицу духа Всевышнего». [15,с.122]

Кубро особенно вдохновлял 9 стих суры «Челобитие». На основании этого стиха, он рассуждает о важности духа первочеловека. Согласно мыслителю, вдохновленный дух Бога распространяется по всему человечеству, если же Бог лишит кого-либо его, то совершит зло по отношению к нему, а этого никогда не случится. Таким образом, люди, несмотря на их различные положения и вероисповедание, их различные нравственные принципы, одинаково наделены Божественным духом.

Поэтому одной из главных задач кубравийа считают выявление этого Божественного духа в человеке. В главе «Сару джазб» из своего трактата «Фаваих ул- джамал ва фавотеху-л-джалал» о причинах тяготения (уклона) человека к Истине, цитируя Абубакра Ибн Фаргани, Кубро утверждает, что «когда атрибут великолепия встретится с атрибутом красоты, из них и рождается дух». [15,с.169-170]

Кубро ничего от себя к высказываниям Ибн Фаргани не добавил, тем не менее здесь проявляется очень глубокое понимание им проблемы сердца и его связи с качествами Истины. Кубро, рассматривая в своем учении пространство человеческого существа, считает, что такие парадигмы, как дух и сердце, являются местом проявления качеств великолепия и красоты Истины. Условия возникновения этих качеств, которые из человека делают «абади раббани» («раб Божий»), тоже связаны с красотой Истины.

При анализе проблемы человека Кубро в начале спора о натуре человека пишет: «Существо состоит из четырех элементов (первооснов) и все они беспросветные. Одни из них находятся над некоторыми другими, и это есть земля, вода, огонь и воздух. Однако ты (человек) находишься под всем этим, и ты не должен предвкушать, что отделишься от них, разве что испустишь дух свой Всевышнему. Это возможно в том случае, если часть воссоединится с общим. И тогда земля возьмет твой прах, вода - твою жидкость, огонь - твое тепло и воздух - твой вздох. И когда каждый возьмет то, что ему предназначено, ты освободишься от этого груза». 15,с.. 155]

Мыслитель считает, что человек в процессе сотворения олицетворял собою различные проявления природы. Он состоит из многих элементов: «человек весь состоит из натур - как благородных, так и неблагородных, а эти состоят в свою очередь из первоэлементов (т.е. глины, воды, огня и воздуха) и земли, и неба, и всего, что находится между этими двумя». 15, с.156-157]

Далее он рассуждает следующим образом: «каждая натура не может наблюдать ничего, кроме своего источника, и не подчиняется никому, кроме него, и никому кроме него не восклицает. Всякий раз, когда ты будешь наблюдать за небом или землей, или солнцем, или звездами, или луной знаний, в тебе очистилась часть того источника». [15,с.165-166]

Здесь очевидно, что Кубро в своих размышлениях о происхождении человека обобщил его натуру с четырьмя первоэлементами, а некоторые его части соотносил с небесными телами. Поясняя основы человеческого существа, он четко констатировал, что главное не только из чего произошел человек, сколько откуда и куда он следует? Мыслитель считает, что все эти вопросы взаимосвязаны и взаимообусловлены.

По его мнению, различные составные части в человеке (и беспросветные, благородные и неблагородные), обуславливают выбор им пути к различным целям. Именно сам человек, в зависимости от своей воли и намерений, подчиняясь своей натуре, определяет направление к чему-то, и здесь он или прилагает усилия, или, наоборот, ослабевает в поиске.

В учении Кубро движение в сторону света (лучезарного) есть движение принудительное, а движение в сторону беспросветного - явление естественное. Он подчеркивал, что поиск пути к источнику частей лучезарных обуславливается стараниями на пути очищения от загрязнений и темноты: «Ничто беспросветное не достигнет лучезарного, разве что если сам очистится и осветится, и тогда… воссоединится с ним» 15,с 136], заключает мыслитель.

Утверждение о том, что движение к свету является принудительным, а движение к

беспросветности естественным, базировалось на мнении Кубро и его единомышленников о том, что земля беспросветна (тьма), а небо лучезарно (свет). И вполне понятно, что путь к небу требует принудительного движения, соединение же с земными делами - это естественный доступ человека. О воссоединении «священного духа» и неба он говорит так: «Священный дух является нежным и небесным, и когда он переполнится силой великодушия и соединится с небом, то небо утонет в нем. Но следует сказать, что небо и дух едины. Этот дух находится в постоянном полете, развитии и процветании, пока не достигнет чести выше, чем честь, и не взойдет на небо» 15,с.164-165]

Кубро относительно неба, земли и трона пишет: «Знай, что (…) небо, земля и трон не существуют вне тебя/ И когда ты будешь путешествовать и найдешь радость, это откроется тебе» 15,с. 171]

Итак, место определения человека в системе мироздания составляет важную часть основных книг Кубро. Он постоянно находился в поиске, с одной стороны, божественных или лучезарных пространств в человеке, а с другой, пытался выявить и объяснить беспросветные пространства, сбивающие с пути. При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что мыслитель не предлагает никакого термина для обозначения места человеческой души. Постепенно, выявив эти места, он придает данной проблеме более теоретический вид.

Говоря о лучезарных пространствах (местах), Кубро опирался на два места: сердце и дух. По его мнению, сердце, является местом человеческого существа, и Всевышний создал его для человека, и человеческая истина заключается в том, что оно (сердце) тесно связано с духом. Одной из первых связей между истиной сердца и духа является то, что сердце также было наделено всеми качествами божественной красоты и великолепия. Кубро, в частности, так говорит о сердце: «Сердце наделено всеми качествами из качеств Всевышнего, однако обладатели сердец в этом отношении разные. И тогда каждое свойство из свойств Всевышнего, отражается через сердце. Проявление вначале происходит знанием, затем наблюдением, а после определением качества, в том смысле, что сердце сотворяется с теми же (божественными) качествами и оживляет, т.е. дает бытие и дарит существование, оживляет и умерщвляет, прощает и наказывает, и т.п., (исходя) из качеств щедрости и справедливости» [15,с.166-167].

Что касается божественности духа, то у Кубро здесь многое трудно понять, а значит и разъяснить. Возникают некоторые сомнения, что, возможно, он сам не очень-то вникал в сущность вопроса, однако это всего лишь ложное представление, поскольку некоторые споры между духом и сердцем в его учении очень полезны для распознания положения духа. Согласно мыслителю, некоторые состояния человека, когда переходят от степени сердца к степени духа, подвергаются изменению. Несмотря на неподдельность состояния сердца и состояния духа, возникшие метаморфозы и новое состояние человека находят другую истину и благородство. Эта мысль наиболее ясно прослеживается в главе о любви в книге Кубро «Фаваих ул –джамал ва фавотехул-джалал», где утверждается, что истина принадлежит сердцу, а благородство - духу. Относительно «мухаббат» (любовь, дружба, расположение) и «ишк» (любовь, влюбленность) он писал: «Конец «мухаббат» является началом ишк, «мухаббат» - для сердца, ишк - для духа ». [15,с. 183]

Из этой краткой цитаты можно уяснить, что, для Кубро, «мухаббат» и «ишк» имеют одно и то же происхождение, но «ишк» - высочайшая степень «мухаббат». Однако на пути дружбы существует опасный «барзах» - последняя ступень «мухаббат», т.е. промежуток между смертью и воскрешением, здесь завершается ступень «мухаббат» и начинается ступень «ишк».

В учении Кубро сердце нежное, и оно восприминяет предметы находящиеся вокруг, их значения и как зеркало отражает их. Сердце подобно жидкости, приобретая форму емкости, оно изменяет свою форму, и по этой причине его назвали «калб» или «инкилаб» (слова одного корня). Таким образом, сердце оказывается очень ранимым, оно может поддаваться влиянию среды; независимо от ее лучезарности и беспросветности, может оказаться в плену темноты.

Из других наставлений Кубро относительно сердца следует указать на связь между сердцем (маленькое сердце «вужуд»), или «чахи вуджуд» («колодец сущности»), и лучезарными и беспросветными пространствами человека. «Вуджуд» («сущность») в терминологии Кубро означает ближайшее беспроссветное пространство человека в лучезарном мире, и оно является тем пространством существа беспросветного, которое способно соединить с самым человечным лучезарным пространством и соединить также два разрозненных мира, т.е. воссоединить в человеке лучезарное и беспросветное.

Согласно Кубро «сердце является лучом сердцевины колодца существа, подобно лучу Йусуфа (Иосифа прекрасного) в сердце колодца». Таким образом, сердце – луч или, яснее говоря, оно является представителем мира лучезарного и открывает дорогу миру беспросветному в глубину «колодца сущности» («чохи вуджуд»), который является образом мира беспросветного в размышлениях Кубро. Сердце подготовило соединение беспросветного с миром лучезарным и дало возможность «вывода из беспросветности к лучу».

Подробно излагая пути и методы самосовершенствования человека, Кубра и его последователи в первую очередь приходят к выводу о необходимости очищения души и сердца, предполагающего непорочность, прозрачность и чистоту души человека от всех примесей. К примеру, Наджмуддин Рази, рассуждая о процессе совершенствования, указывает: «Знай, что чувственность (вожделение) - это враг с приятной внешностью, и ее лукавство и коварство беспредельны,преодоление и принижение ее - важнейшее дело, ибо она самая противная и непримиримая из числа дьяволов и врагов» [13,с.173]

На первый взгляд, кубравийа к анализу чувственности и страсти подходит с точки зрения их взаимосвязи с низменными человеческими качествами, т.е. с позиции представления о дурной человеческой природе: «В мире человеческой личности имеются четыре ступени страсти: повелевающая (аммора), предосудительная (лаввома), вдохновляющая (мулхима) и обязательная (мутмаина)». [13,с.184]

Согласно учению кубравийа, борьбе сил природы в человеке присуща стихийность из-за их слепоты, но исход борьбы определяется непреложными законами, т.е. разумом, который вносит своего рода порядок, устанавливает «меру вещей». Человек силой тех же законов обречен на борьбу против страстей и аффектов души. В душе эта борьба ведется человеком для совершенствования своего характера, для «очеловечивания» человека. В этой борьбе он участвует сознательно, поэтому ему доступно знание меры вещей. В обществе с самого начала к чистой силе присоединяется момент организации, дающий новую силу. Затем этот второй момент приобретает неизмеримо большее значение, чем первый. Благоразумие становится важнее физической силы.

Природный закон имеет свои особенности и тонкости, поэтому люди договариваются о наказании за его нарушение, подкрепляя закон силой. Важность этих положений в учении кубравийа состоит именно в утверждении субъективности человеческих истин и законов (субъективности в силу их «надприродного» происхождения, которое ее же и ограничивает своим социальным и общечеловеческим характером).

По этому поводу Наджмуддин Рази пишет: «Некто может спросить: «Если возвратиться к первоначальной ступени, то в чем смысл прихода и какая от этого польза?» Ответ таков: если даже достигнуть той же ступени, то, во всяком случае, не с теми же качествами (т.е. с положительными или отрицательными)» [13,с.184]

Если отвлечься от «прикладной» постановки вопроса и вернуться к изложению собственных взглядов представителей кубравийа, то из отрывка, цитированного выше, следует, что человек природный, досоциальный и не добр и не зол ввиду отсутствия критериев для такого различения вне общественной жизни. По их мнению, нравственные качества зависят от образа жизни и воспитания.

Итак, небольшой анализ творческого наследия некоторых представителей кубравийа с очевидностью показывает, что в их учении на первый план выступает забота о благе человека и всего общества, забота о его безопасности, легитимности и совершенствовании. Этим стремлением проникнуты все их труды. Основываясь на идеях великих мыслителей и

гуманистов прошлого, они считают, что само благонравие членов общества способно привести все общество к высокой нравственности, и происходить это должно по схеме расходящихся концентрических окружностей, в центре которых находится владыка. Если владыка будет высоконравственен, то и все остальные члены общества будут высоконравственными людьми. Хотя это всего лишь идеал, тем не менее, в рамках своих «поучения владыкам» они хотят внести свой вклад в развитие теории о человеке, его добродетельного начала, приобретенной нравственности, самосовершенствовании его характера, его стремления к наукам, искусству, духовности, и тем самым культивируя разум человека, в совокупности культивировать общество.

Рецензент *Ахмадов А.* –доктор философских наук, профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Абу Али Сина (Авиценна). Указания и наставления // Сочинения. -Т.1. Душанбе, 2005.
2. Аверинцев С.С. Поэтика древнегреческой литературы. –М.: Наука, 1981.
3. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. –М.: Наука, 1977.
4. Арабская средневековая культура и литература// Сборник статей зарубежных ученых. Составитель и авт. Предисл. И.М.Фильштинский. –М.: Наука, 1978.
5. Антология мировой философии. -М.: Мысль, 1969. -Т.1-4. -С.41.
6. Арберри А. Дж. Суфизм. Мистики ислама. -М.,2002. -С. 268.
7. Арипов М.К. К проблеме социальной утопии на Востоке//Социально- утопические идеи в Средней Азии. – Ташкент: Фан, 1983. - С.21-36.
8. Бережной Н.М. Проблема человека в трудах К.Маркса. -М.: Высшая школа, 1981.
9. Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока. IX-XIV вв. - М.: Соцэгиз. 1961. - С.629.
10. Коран. Пер. и комм. Крачковского И.Ю. - М. Раритет. 1990.
11. Кирабаев Н.С. Социальная философия мусульманского средневековья. Автореф.дисс.док.филос.наук,1988. -№ 4.-37с.
12. Климович Л.Д. Книга о Коране, его происхождении и мифологии - М.: Политиздат. 1986. -С269.
13. Наджмуддин Рази. Мирсод-ул-ибод. /Бо тасхех ва эхтимоми Мухаммад Амин Раёхи. – Тегеран, 1373.
14. Смирнов А. Основания этики и философии Ибн Араби// Средневековая арабская философия. Проблемы и решения. -М., 1998.
15. Фаваих ул-джамал ва фаватих ул-джалал. Шейх Наджмуддин Кубро. Перевод Мухаммед Багер Саъди Хуросони. - Марв, 1368. 1-е издан.

АНТРОПОЛОГИЯИ КУБРАВИЙА: НИГОҲЕ БА МАСЪАЛА

Муаллиф дар мақола ба он ишорат менамояд, ки таҳлили начандон калони осори эҷодии баъзе намояндагони кубравийа нишон медиҳад, ки дар таълимоти онҳо ба мадди аввал ғамхорӣ нисбати манфиати инсон ва тамоми ҷомеа, ғамхорӣ оиди амнияти ӯ, қонунӣ будан ва мукаммалгардонӣ баромад менамояд. Ин саъю кӯшишҳо тамоми асарҳои онҳоро фаро гирифтаанд. Муаллифи мақола қайд менамояд, ки аз ғояҳои мутафаккирон ва гуманистони бузурги гузашта онҳо илҳом гирифта, онҳо чунин мешуморанд, ки худи хушахлоқии аъзоёни ҷомеа метавонад тамоми ҷомеаро ба маънавиёти олӣ расонад ва ин бояд аз рӯи схемаи доираҳои консентрикии ҷудошаванда ба амал ояд, ки дар маркази онҳо ҳоким ҷой дорад. Бешак инсон яке аз муаммоҳои абадиест, ки пайваста ҳалли худро тақозо менамояд ва аз дастовардҳои илми муосир ба хулосае омадан мумкин аст, ки ин раванд давом хоҳад кард. Зеро масъалаи инсон барои инсоният аз масоили хеле муҳим маҳсуб меёбад. Вобаста ба фаҳмишу тасаввуротҳо дар бораи табиату моҳияти табиӣ-иҷтимоӣ ва метафизикии инсон, ҳалли бисёре аз масъалаҳои антропологияи муосир вобастагӣ дорад. Дар мақолаи мазкур кӯшиши кушода додани чанде аз ҷанбаҳои назарияи антропологии тариқати кубравийа ба харҷ дода шудааст.

Калидвожаҳо: антропология, теософия, моҳият, худташаккулёбӣ, ба даст овардани ҳақиқат, манфиати ҷамъият, руҳ, табиати инсон, пайдоиши инсон ва ғ.

АНТРОПОЛОГИЯ КУБРАВИЙА: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Автор в статье указывает на то, что небольшой анализ творческого наследия некоторых представителей кубравийа с очевидностью показывает, что в их учении на первый план выступает забота о благе человека и всего общества, забота о его безопасности, легитимности и совершенствовании. Этим стремлением проникнуты все их труды. Автор статьи отмечает, что основываясь на идеях великих мыслителей и гуманистов прошлого, они считают, что само благонравие членов общества способно привести все общество к высокой нравственности, и происходить это должно по схеме расходящихся концентрических окружностей, в центре которых находится владыка. Безусловно человек является вечной проблемой, которая вечно решается, и, судя по достижениям современной науки этот процесс будет продолжаться. Ведь проблема человека для

человечества является самой важной и насущной проблемой. От того, каково понимание, представление человека и его социально-природной и метафизической сущности, зависит решение многих вопросов современной антропологии. В данной статье предпринята попытка раскрыть некоторые аспекты антропологической концепции одной из малоизученных теософских школ – кубравийа.

Ключевые слова: антропология, теософия, сущность, самосовершенствования, достижение истины, благо общества, дух, природа человека, появление человека и т.д.

ANTHROPOLOGY OF KUBRAWIYA: CERTAIN VIEWS CONCERNING THE PROBLEM

The author points out in the article that a small analysis of the creative heritage of some representatives of the kubraviya clearly shows that in their teaching, concern for the welfare of a person and the whole society, concern for his safety, legitimacy and improvement comes to the fore. All their works are permeated with this aspiration. The author of the article notes that based on the ideas of the great thinkers and humanists of the past, they believe that the very well-being of members of society can lead the whole society to high morality, and this should happen according to the scheme of diverging concentric circles, in the center of which is the ruler. Naturally, a human-being is concerned to be an eternal problem which is eternally solved and judged by modern science achievements and the relevant process will go on. Into the bargain, the human problem for humanity is the most important and pressing one. The solution of a great deal of issues concerned with modern anthropology depends on what is the understanding, representation of human-being and his/her social, natural and metaphysical essence, upon the whole. The author of the article under consideration makes an endeavor to disclose certain aspects aimed at the anthropological conception towards one of the rare-studied theosophical tenets being Kubrawiya.

Key words: anthropology, theosophy, essence, self-improvement, achievement of truth, social well-fare, spirit, human-being nature, appearance of man.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Ҳасанова Зебинисо Абдулатифовна*** **–** Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров, номзади илмҳои фалсафа, дотсенти кафедраи фалсафа. **Суроға**: 735700, Ҷумҳурии Таҷикистон, шаҳри Хуҷанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1.

Сведения об авторе: ***Хасанова Зебинисо Абдулатифовна*** - Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова, кандидат философских наук, доцент кафедры философии. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1. Телефон: **+99277622128**

Information about the author: ***Khasanova Zebiniso Abdulatifovna*** - Khujand State University named after academician B. Gafurov, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy. Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1. Phone: **+99277622128**

УДК: 101.13(075.8)+130.2

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ И ЕЁ СУЩНОСТЬ

Саидова З.З.
Институт экономики и торговли ТГУК

Переход таджикского общества к качественно новым социальным отношениям сопровождается постепенными преобразованиями во всех сферах приложения человеческой деятельности, как адекватный ответ на вызовы в условиях глобализации, идет постоянный поиск новых парадигм развития, основанных на антропологических принципах. Думается это закономерно, ибо постоянно меняющаяся действительность выявляет две взаимосвязанные тенденции: с одной стороны, в социальном опыте нации идет поиск духовных ориентиров, позволяющих обеспечить возрождение и устойчивое развитие таджикского общества в новом концепте, а с другой – стремление к своевременному выявлению и блокированию тех факторов, которые являются деструктивными, разрушающими цементирующие основы духовной жизни общества и личности.

Разумеется, можно найти целую цепочку каузальных объяснений неадекватности восприятия происходящих политических, социально-экономических и социокультурных изменений, однако, на наш взгляд, здесь основополагающим является отношение, видение и оценка человека происходящих социальных изменений, которые концентрируются в понятие **мировоззрение.**

Что такое мировоззрение? На первый взгляд, об этом понятии сказано и написано много. Но поскольку мировоззрение является социально-исторически обусловленным

феноменом, постольку на каждом этапе общественного развития его содержание переосмысливается. В мировоззрении находят отражение и закрепляются результаты общественного развития, причем как научно-теоретического, так и духовно-практического опыта людей. Это не только накопленный опыт прошлого, но средство пространственно-временной ориентации общества, показатель его социальной зрелости. Следовательно, можно говорить, что мировоззрение эволюционизирует с развитием социальных отношений, возникая вначале на основе примитивного мироощущения, оно постепенно становится существенным элементом общественного сознания, вокруг которого конструируется мир эмоций, нравственные идеалы и другие содержательные элементы мировоззрения.

Многоаспектность феномена мировоззрения обуславливает плюрализм идей относительно её сущности и содержания. В этой связи, таджикский исследователь М. Гулахмедов, указывая на многофакторность и многоаспектность этого феномена, правомерно замечает, что дискуссии вокруг понятия мировоззрения ведутся на протяжении десятилетий, однако до сих пор нет единого взгляда на данный вопрос [2, с.7].

Как результат затянувшейся дискуссии на протяжении всего XX века в социально-философской литературе, несмотря на некоторые расхождения, большинство исследователей сошлись в том, что «мировоззрение -это целостная система взглядов на мир (т.е. на природу, общество и мышление), оказывающих существенное воздействие на ценностную ориентацию деятельности человека» [2, с.82] или «мировоззрение – совокупность принципов, взглядов и убеждений, определяющих направление деятельности и отношение к действительности отдельного человека социальной группы, класса и общества в целом» [3, с.219].

Исследователь М. Г. Ашманис «мировоззрение» определяет следующим образом: «мировоззрение есть определяющий совокупное поведение человека вид сознания, в убеждениях отражающий сущность общественных отношений, в которые включен субъект» [1, с.39]. Как вытекает отсюда, М.Г. Ашманис в данном случае акцентирует внимание на господствующих общественных отношениях как объект мировоззрения, определяющих его структуру и содержания. Автор пишет, что «полнее и быстрее развиваются убеждения человека относительно использования средств производства, которыми он непосредственно оперирует, относительно явлений природы, от которых непосредственно зависит деятельность человека. Несколько медленнее развиваются убеждения относительно экономических и политических отношений, позднее развиваются убеждения относительно производства как целого, природы как общего компонента человеческой деятельности, а также гносеологические, философские, эстетические убеждения» [4, с. 40].

Как видим каждый ученый исходя из целей своего исследования, пытается ответить на вопрос: что такое мировоззрение? Разумеется, с чем-то можно с ними согласиться, а с чем-то можно поспорить, но в целом следует считаться с ними, поскольку в их определениях схвачены основные структурные элементы мировоззрения. Солидаризируясь с ними вместе с тем, необходимо отметить, что есть и другой взгляд на мировоззрение. Например, в философском энциклопедическом словаре мировоззрение определяется следующим образом: «Мировоззрение - совокупность результатов метафизического мышления и исследований, причем метафизика понимается как наука, которая объединяет в единые целые формы познания мира: во-первых, различные «естественные» виды мировоззрения, связываемые по традиции с эпохой, народом, расой и т.п., во-вторых, философия, стремящаяся к априорному знанию (т.е. знанию, не зависящему от количества индуктивных исследований во все областях), и втретьих, результаты конкретных наук. Мировоззрение скрывает в себе философию, идет, как и она, к целому, универсальному, последнему, конечному и включает в себя не только знание о космосе, но также и оценки, переживаемые субординации ценностей формы жизни» [11, с.270-271]. В данном определении бросается в глаза излишний сциентизм, который существенно снижает аксиологический и праксиологические контексты. Это важный момент вопроса, ибо овладевать знаниями одно, а как эти знания применяются на практике и насколько они служат мерилом ценностного отношения человека к вещам и явлениям в контексте рассматриваемой нами проблемы является отнюдь не праздным

вопросом. В этой связи, уместно замечание В. С. Степина о том, что сущность мировоззрения заключается не в усвоении системы знаний, не в отражении мира (в этом одна из задач науки), а в выработке убеждений, ориентиров в постоянно меняющихся социальных условиях [7, с.41]. Следует согласиться с этим замечанием, поскольку зачастую как индивиды, так и социальные и этнические группы, несмотря на свою образованность ведут себя совсем не разумно, не рационально, их мировоззренческие предпочтения совершенно не соответствуют соображениям разума, вследствие чего они оказываются жертвами различных деструктивных сил и забывают, что, следуя за этими радикально-экстремистски настроенными группами, они наносят ущерб не только себе, но и своей стране. Социальная практика современности свидетельствует, что отдельные социальные слои общества становятся жертвами деструктивных сил, из-за того, что они были не в состоянии освободиться от неразумного выбора мировоззренческой ориентации. Поэтому, когда в определениях акцентируется тот факт, что мировоззрение включает в себя не только знание о сущем, но также и оценки, переживаемые субординации ценностей формы жизни, имеются в виду именно данные концепты.

Авторы монографии «Мировоззренческая культура личности» в своём исследовании выявляют две тенденции в понимании феномена мировоззрения. Первая из них представлена в концепции «философия рефлексии» Декарта и Гуссерля, где практическое мировоззрение рассматривается как предпосылка возникновения науки и предпринимается попытка ответить на вопрос: ориентация на какие культурные смыслы позволяет существовать науке, какое мировоззренческое сознание позволяет апеллировать к науке. Вторая тенденция обнаруживается в диалектической традиции философии Канта, где мировоззрение рассматривается не в качестве условия познания, а как реальный способ ориентации и бытия человека в мире [13, с.176].

Раскрывая позицию Гегеля относительно понятия мировоззрения, авторы показывают, что он не отрицает исторически определенных форм мировоззрения, его жизненно - практические ступени, такие, например, как моральное сознание. Но система мировоззрения Гегеля получает завершение, следующее из его представлений о мире в форме абсолютного духа. «Исходя из онтологического образа «мира» как исторически завершенного (совершенного) способа человеческого общежития и освоения действительности вообще, Гегель строит и логически завершенный образ знания» [5, с.178].

Другая довольно обширная концепция мировоззрения представлена в современных зарубежных социально-философских воззрениях. Скажем, В. Дильтей, раскрывая сущность мировоззрения и его особенности, связывает его с психическими факторами организма человека [3, с.235], а вслед за ним З. Фрейд английский психоаналитик, к психофизиологическим факторам добавляют интеллектуально-идеалистический сегмент [12, с.399].

В определении мировоззрения совершенно иную позицию занимает К. Ясперс. По мнению К. Ясперса, мировоззрение – это «идеи, всеобъемлющие для человека, причем как в субъективном смысле – переживания, энергия, образ мыслей, так и в объективном - предметно-оформленный мир» [10, с.7]. Такая интерпретация, в целом, верная, ибо, как уже было выше подчеркнуто, мировоззрение включает в себя как рациональный уровень, так и не отрефлексированный уровень сознания человека.

Таким образом, вышеприведённые концепции теперь представляют возможность дать общую характеристику понятия «мировоззрение» и установить его связь с другими родственными категориями, понятиями. В рассмотренных концепциях, если исключить некоторое своеобразие в интерпретации данного понятия, то все они сходятся во мнении, что *мировоззрение – это обобщенные знания о мире, о человеке, способ видения и ориентация человека в мире, понимание целей и смысла жизни, характер и направленность поступков и деяний*. К сожалению, здесь мы не можем ссылаться на конкретного исследователя, поскольку данный концепт вбирает в себя точку зрения ряда исследователей. Со своей стороны, опираясь на вышеприведенное определение, можем лишь констатировать, что мировоззрение является не только целостным представлением человека о мире и его месте в

системе «мир-человек», но и определяющим фактором его поступков, оценки и сознательного отношения к действительности, а также внутренний детерминант личности, выступающий катализатором ее социального поведения.

Анализ рассмотренных концепций выявляет, что другим дискуссионным вопросом является структура мировоззрения. Так, например, российские исследователи Хазиев В.С. и Хазиева Е.В. структуру мировоззрения определяют следующим образом: а) познавательный компонент, б) ценностно-нормативный, в) эмоционально-волевой и г) практический. В первом, познавательном компоненте мировоззрения мы обнаруживаем, знания о картине мира, об обществе и человеке в разных типах научного и ненаучного (донаучного и вненаучного) познания. Во -втором присутствуют ценности, идеалы, убеждения, верования, нормы, правила действий. Здесь речь идёт о ценностях: начиная от ценности жизни и завершая ценностями повседневных физиологических потребностей. В третьем – об установках, механизмах принятия решений, о целях и т.д. В четвёртом – о механизмах поведения, действий, деятельности человека, о его общественной и индивидуальной практике [12, с.8].

Имеются и другие подходы в определении структуры мировоззрения. Одни авторы структуру мировоззрения определяют как теоретический и эмпирический, другие как теоретический и нетеоретический, а третьи научный и практический компоненты. Думается от использования тех или иных понятий не меняется суть проблемы, заключающаяся в том, что мировоззрение является двухуровневое явление.

На наш взгляд, было бы правильным рассматривать мировоззрение как **научно-теоретический и духовно-практический компоненты.** Однако даже в этом случае следует иметь в виду, что такое разделение является условным, ибо в мировоззрении человека «совмещаются в единый клубок нити и житейские воззрения с их рациональными и иррациональными элементами, рассудок и предрассудки, научные, художественные и политические воззрения» [12, с.24]. С учетом отмеченного рассмотрения мировоззрения как двухуровневое явление поддерживается многими исследователями, но здесь возникает другая проблема: вопрос о содержании и границах научно-теоретического и духовно-практического уровня мировоззрения.

Этот аспект проблемы широко рассмотрен в социально-философской литературе. На наш взгляд, общепринятую точку зрения высказал Спиркин А.Г., который отмечает: «Исторически исходным содержанием мировоззрения являлись представления обыденного сознания, мифологические и религиозные взгляды, игравшие определенную роль в закреплении форм социальной организации жизни человеческих коллективов. С развитием практически – познавательной деятельности, с выделением науки в особую сферу жизни содержание мировоззрения становится все более научным и удельный вес научности здесь неуклонно возрастает» [8, с.25].

Следует заметить, что в советской обществоведческой науке научно-теоретический уровень мировоззрения рассматривался как проблема «научного мировоззрения». В целом, можно согласиться с данным подходом, ибо научно-теоретический уровень мировоззрения действительно по своему содержанию должен соответствовать научному миропониманию. Опережая последующее изложение, отметим, что под научным мировоззрением мы, ***подразумеваем то мировоззрение, которое формируется на основе накопленных знаний о природе, обществе и самом человеке, основывающихся на конкретных фактах, которые доступны научному изучению и которые можно проверить на практике.*** Отсюда выясняется, что коренное отличие научного мировоззрения заключается в том, что здесь знание является способом видения, понимания, анализа, оценки явлений, в конечном счете, определяет характер отношений человека к миру.

Однако проблема заключается в другом, а именно: в социально-философской литературе содержание научного мировоззрения определяется неоднозначно. Результаты текстуального анализа научных исследований, выполненных в прежние годы, выявляют, что в те годы в обществоведческой науке господствовала идея о том, что цементирующей основой научного мировоззрения советских людей была марксистско-ленинская философия,

тем самым научное мировоззрение отождествлялось коммунистической идеологией, основу которой опять-таки составляла марксистско-ленинская философия, истинность которой проверена временем. Мы не отрицаем факт наличия в марксистко-ленинской философии элементов научности, рациональности. Однако нельзя свести научное мировоззрение целиком к марксистско-ленинской философии. В этой связи Г.М. Штракс и М.Г. Штракс отмечали, что «научное мировоззрение не следует отождествлять с марксистское-ленинской философией, которая является его элементом, но не исчерпывает его. Научное мировоззрение не тождественно марксизму-ленинизму в целом со всеми его составными частями» [13,16]. Несмотря на эти предостережения, многие авторы придерживались идеи о тождественности научного мировоззрения с марксистско-ленинской философией. И они утверждали, что коммунистическая идеология, основу которой составляет марксистско-ленинская философия - это есть научное мировоззрение проверенное временем [15, с.18]. Как бы развивая эту идею, таджикский исследователь М. Гулахмедов отмечает, что «научное мировоззрение - это духовная призма, через которую воспринимается и переживается все окружающее, это ядро общественного сознания, центральный элемент духовного мира личности» [2, с.24]. Можно согласиться с мнением о том, что научное мировоззрение является ядром научно-теоретического уровня мировоззрения в целом, однако нельзя согласиться с тем, что «восприятие и переживание» являются центральным элементов научного мировоззрения, ибо таковым, т.е. центральным сегментом научного мировоззрения является знание. Это, во-первых. Во -вторых, в другом месте данный автор, противореча самому себе, научное мировоззрение определяет следующим образом: «Научное мировоззрение – это исторически возникающие и развивающиеся наиболее общие представления человека на объективный мир и свое отношение к нему, выработанные на основе марксизма –ленинизма как единая и стройная система философских, экономических и социально-политических взглядов, опирающиеся на данные конкретных общественных и естественных наук, закономерности исторического процесса и основанные на ней коммунистические общественные идеалы трудящихся, практический опыт мирового революционного рабочего и коммунистического движения и опыт строительства социализма» [1, с.25]. В этом определении явно бросается в глаза идеологическая и политическая подоплёка. Как результат подобных так называемых «штампов» и «научных определений» общественному сознанию приписывались, насаждались идеи типа «социализм обеспечил полное господство в духовной жизни советского общества научного мировоззрения, основу которого составляет марксизм-ленинизм», «научное мировоззрение по своей сути есть коммунистическое мировоззрение», «научное мировоззрение основывается на коммунистические общественные идеалы, практический опыт мирового революционного рабочего и коммунистического движения и опыт строительства развитого социализма», «мировоззрение советского общества -это есть мировоззрение строителей коммунизма» и др., тем самым люди на уровне обыденно-практического опыта скептически относились к идеологическим конструктам, в рамках которых пропагандировалось научное мировоззрение. Однако советская неомарксистская философия не смогла уложить феномен мировоззрения в рамки четких и ясных формулировок. Вследствие чего, научное мировоззрение, которое декларировалась в программных документах партии и правительства, научных и монографических исследований не соответствовало состоянию мировоззрения людей и общества. Поэтому после крушения советского общества и коммунистической идеологии в одночасье улетучились те ценности, которые приписывались и годами насаждались в общественном сознании. Ушла в небытие «мировоззренческая модель советского человека», которая искусственно пропагандировалась в Советском Союзе. Вместо обещанного реформаторами горбачевско-ельцинского периода и их западными манипуляторами освобождения от «тирании марксизма-ленинизма» наступило состояние, в отношении которого слово «мировоззренческий хаос» является уместным с гораздо большими основаниями, чем в отношении других сфер социальной жизни.

Данный концепт особенно ярко проявился в мировоззренческой культуре таджиков. По меткому замечанию видного таджикского философа и культуролога А.Турсона, «после

распада СССР начался острейший кризис не только в социально-политической жизни страны, но и таджикского национального самосознания…» [9: http://www.academia.edu/]

Таким образом, как показывает критический анализ интерпретации основных понятий, в большинстве исследований, посвященных данной проблеме, вместо того чтобы изучать научное мировоззрение через призму таких её цементирующих основ, как сознательность, системность, логичность, обоснованность, доказательность, рефлективность, превалировала политическая и идеологическая конъюнктура. Мы считаем, что подобное отношение к исследованию мировоззрения в целом, научного в частности не отвечает требованиям научного подхода. Мы предполагаем, что в изучении феномена мировоззрения надо рассматривать не только его структуру, но и выявить диалектическую взаимосвязь между его уровнями, ибо только в единстве научно-теоретического и духовно - практического формируется ценностное отношение человека к вещам и явлениям.

В связи с этим возникает логический вопрос: правомерна ли постановка вопроса о достижении единства научно-теоретического и духовно-практического аспекта мировоззрения, насколько возможна теоретическая рефлексия единства личности, идентифицируемая как устойчивое «Я», имеются ли механизмы субъективного синтеза многообразных деятельностей до уровня личности? Эти вопросы дискутируются в социально-философской литературе. Однако пока однозначного ответа нет. Вместе с тем, общественная практика показывает, что возможности жизненно-практических форм миропонимания тоже чрезвычайно важны и что даже на уровне деятельности отдельного индивида возможно формирование ведущего мотива жизнедеятельности человека и его ценностного отношения. В этом процессе важную роль играет самосознание человека, поскольку человек познавая себя вместе с тем познаёт и оценивает окружающий мир, через самопознание, человек должен перейти на более высокий уровень к познанию других людей и почувствовать себя неотделимой частицей единого мирового человеческого пространства.

Исследование духовно-практического аспекта мировоззрения само по себе является трудным. Оно ещё более затрудняется при рассмотрении его в контексте традиционного общества. В прошлые годы основной тренд научного поиска в области социальной философии, как уже было подчеркнуто, определялся идеологическим обоснованием монолитности разных пластов мировоззренческой культуры личности. Только начиная с конца XX века в научный обиход начало приникать словосочетание «мировоззренческий плюрализм». Об этом явлении много говорили и писали в СМИ, но эти идеи не поднимались до уровня выстроенной социологической теории. Поэтому приходится констатировать, что, когда речь идет о теоретических основах мировоззренческой культуры, особенно в рассматриваемом нами ракурсе, больше приходится говорить о создании нового теоретического конструкта, нежели о переосмыслении существующих теорий.

Усиление глобализационных процессов ещё более актуализировали идею многополюсного развития. Тенденция поливекторного развития проявлялась не только в социально-экономическом развитии, но в силу столкновения цивилизаций и культур в общепланетарном масштабе внесла существенные изменения в социокультурную жизнь народов. Но даже в этом случае таджикская социологическая наука оставалась в стороне от новых теорий мировоззрения как неотъемлемой части духовного мира человека. В этой связи ещё тогда возникла неотложная задача создания нового социально-философского конструкта исследования проблемы мировоззрения. Рассматривая данный аспект проблемы, исследователь Шозимов П.Д. подчеркивает, что «в условиях Союза марксистский подход в принципе обеспечивал научному сообществу объяснение происходящих социальных процессов, однако в момент распада Союза, в период независимости Таджикистана новые социальные вызовы уже не укладывались в марксистское мировоззрение. Общество перестало иметь единую идеологию, появились многовекторные и центробежные тенденции не только в обществе, но и в самом общественном сознании», [16, с.87], что привело к разрушению мировоззренческого равновесия.

В постсоветском таджикском обществе несмотря на консервативность традиционных мировоззренческих ценностей образовались референтные группы людей, которые

достаточно быстро адаптировались к новым условиям, однако оформились аутсайдеры, в основном население старшего поколения, которые не хотели избавляться от прежних ценностей мировоззренческой культуры. Между этими двумя категориями населения образовалась большая группа, критическая масса, которая была безразлична к происходящим изменениям. Они были безразличны к политике, идеологии и философии, они были озабочены тяжелыми условиями повседневных семейно-бытовых проблем, обеспечение своей безопасности в условиях нестабильности и гражданской войны.

В этой связи, к сожалению, после заката коммунистической идеологии вопросы, связанные с формированием мировоззренческой культуры таджикского общества, не нашли своего должного решения. Как нам известно, в таджикском обществе тоталитарная коммунистическая идеология сменилась на диктат деструктивных идей различных политических, религиозных групп экстремистского и фундаменталистского толка. Следует заметить, что религиозный экстремизм и терроризм вошел в общественное пространство Таджикистана в различных формах (идейно-политической, национально-сепаратисткой, криминально-экономической и др.), но самое опасное заключалось в духовно-психологическом давлении на сознание людей, которое расшатало не только фундамент таджикской государственности, но и придало мировоззренческой культуре личности кризисный характер. Если в период тотального контроля мировоззренческих предпочтений советские люди боялись становиться «антисоветчиками» или ещё хуже «врагами народа», то в начальном этапе государственной независимости возникли такие новые мировоззренческие штампы, как исламист и антиисламист, вследствие чего произошло раздвоение общества и личности, следовательно, у людей сформировалось двоякое мировоззрение. Этот феномен был характерен как для рядовых граждан, так и для политической элиты общества. Чем выше поднимался человек по карьерной лестнице, тем сильнее расходились его внутреннее и общественное «Я». Дома, в кругу близких людей был одним, а из окна своей кухни человек видел все неприглядные стороны социально-политической действительности, но на работе, особенно на регулярных бессмысленных собраниях советский человек был другим – он полностью всё одобрял и был бесконечно благодарен «родной коммунистической партии» за свою счастливую жизнь.

Раздвоение мировоззренческой культуры личности применительно к исследуемой нами проблеме проявляется в том, что вроде бы все осуждают религиозный терроризм, экстремизм и фанатизм, однако за исключением отдельных представителей научной и творческой интеллигенции, большинство предпочитают молчание.

В плане раздвоения мировоззрения тревожен и тот факт, что, когда в научных кругах дискутируются вопросы «тайны мироздания», «современные научные представления о картине мира», система «мир-человек» и его место в этой системе и т. д., если излагаются идеи без учета религиозных представлений, то автора этой идеи в открытой форме или за кулисами будут осуждать. В таком научно-мировоззренческом пространстве человек, осознавая или не осознавая, вынужден высказываться не с точки зрения науки, а нивелировать свои взгляды, исходя из религиозных представлений. Иначе его будут осуждать как философа-еретика. Все это постепенно подтачивало и подтачивает научные и духовно - нравственные устои общества, что, в конечном счете, детерминирует раздвоение личности в мировоззренческом аспекте. Следует отметить, что раздвоение личности -очень опасное явление, ибо когда мировоззрение лишается внутреннего единства, человек теряет мировоззренческие ориентиры и примыкает к различным разрушительным деструктивным идеям.

Далее, логика исследования подводит нас к необходимости уточнения содержания понятия «мировоззренческая культура личности». Сразу заметим, что данное понятие является из числа тех, которые недостаточно разработаны в социально-философской литературе. Видимо, это связано с тем, что до недавнего прошлого мировоззренческая культура личности в основном ассоциировалось с научным мировоззрением, а практический опыт рассматривался как «придаток» или «несущественный аспект» мировоззрения человека. По-нашему мнению, такое видение проблемы не совсем корректно, ибо

мировоззренческая культура личности — это сплав научно-теоретического и обыденно-повседневного знания. Отсюда мировоззренческую культуру личности можно определить таким образом: *«мировоззренческая культура личности» - это сплав научно-теоретических и обыденно-повседневных знаний человека, которые преломляются в отношении и оценке человека объективных и субъективных явлений, в поведении и поступках человека в повседневной деятельности».*

Таким образом, рассмотрение сущности и содержания мировоззренческой культуры личности позволяет сделать следующие выводы:

в годы государственного суверенитета Республики Таджикистан, хотя много говорится о неопределенности и хаосе в мировоззренческом аспекте духовного мира личности, не было проведено специальных исследований, посвященных проблеме мировоззренческой культуры личности в условиях государственного суверенитета и независимости. В практике социума в качестве теоретического конструкта и ориентиров выступали старые и стереотипные, в рамках которых происходила нивелировка мировоззрения людей в угоду господствующей идеологии и политике. Это, во-первых, а во-вторых, мировоззрение является историческим и социокультурным феноменом, следовательно, оно может формироваться на основе мифологической, религиозной или иной культуры, однако игнорируя этот факт, исследователи стремились подгонять мировоззрение людей, особенно советских людей, под «научное мировоззрение». В результате научное мировоззрение, которое декларировалось в програмных документах партии и правительства, научных и монографических исследованиях, не соответствовало состоянию мировоззрения людей и общества.

Мировоззренческая культура личности как исторический и социокультурный феномен формируется как синтез научно-теоретического и духовно-практического уровня духовного мира человека и включает в себя совокупность ценностно - этических и моральных норм, нравственных принципов, духовных ценностей и идеалов, выступающих в качестве важнейших сегментов мировоззренческой ориентации человека в социуме.

Рецензент *Ахмадов А.* –доктор философских наук, профессор ТНУ

ИТЕРАТУРА

1. Ашманис М.Г. Формирование научноо мировоззрения. – Рига. Зинатне, 1984. 390 с.
2. Гулахмедов М. Мировоззрение и перестройка. –Душанбе: Ирфон, 1990, 270 с.
3. Дильтей В. Типы мировоззрений и обнаружения их в метафизических системах. // Культурология XX век. Антология, - М.: 1955. – С. 235 -247
4. Краткий словарь по философии. 4-е изд. –М.: Изд-во Политической литературы. 1982, 682 с.
5. Мировоззренческая культура личности. (философские проблемы формирования). отв. ред. В.П. Иванов. – Киев: Наукова думка, 1986. - 320 с.
6. Мировоззрение строителей коммунизма. Под ред. В.В. Шляг.М.: «Мысль». 1987, 370 с.
7. Степин В.С. Диалектика в науках о природе и человеке // Диалектика-мировоззрение и методология современного естествознания. - Минск: Изд-во «Университетское», 1988. - С. 39-41.
8. Спиркин А.Г. Основы философии. -М.: Политиздат, 1988. - С. 24.
9. Турсон А. Креативная личность в пучине искривленного социального пространства и времени. [Электронный ресурс]. http://www.academia.edu/
10. Философский словарь. –М.: Изд-во Политическая литературы, 1981. - 719 с.
11 Философский энциклопедический словарь. ИНФРА –М., 2009. - 790 с.
12. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. – М., 1955. - С. 399.
13. Хазиев В.С., Хазиева Е.В. Мировоззрение Аль Фараби. Уфа. 2015. - 286 с.
14. Хайдегер М. Основные проблемы феноменологии. -СПб, 2001, -С. 7.
15. Штракс Г.М., Штракс М.Г. Диалектика формирования убеждений. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. 176.
16. Шозимов П.Д. Иднтичность как социально-филосоская категория: к вопросу национальной независимости Республики Таджикистан. // В кн. Проблемы уекрепления национальной независимости Республики Таджикистан. –Душанбе, 2006. - С.87.

ФАРҲАНГИ ҶАҲОНБИНИИ ШАХС ВА МОҲИЯТИ ОН

Дар мақола яке аз мавзӯъҳои мубрами ҷомеаи муосир – фарҳанги ҷаҳонбинии шахс ва моҳияти он мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шудааст. Ин муаммои хеле куҳан дар замони соҳибистиқлолӣ ба яке аз мавзӯъҳои доғи рӯз табдил ёфтааст, зеро арзишҳои фарҳангие, ки дар давраи ҳукмронии мафкураи коммунистӣ дар шакли догмаҳои гуногун тӯли солиёни дароз ташаккул ёфта буданд, аз байн рафтанд.

Дар вазъияти номуайянӣ (аномиягии) ҷомеа арзишҳои фарҳангӣ, илмӣ, анъанаҳои таълиму тарбия, ки заминаи боэътимоди ҷаҳонибии шахсро ташкил медоданд, бекадр гаштанд. Чунин ҳолат боиси он гашт, ки сатҳи шуури муқаррарӣ ва назариявии афрод ва гурӯҳҳои иҷтимоии ҷомеаи баъдинизоии тоҷикистонӣ ба ҳолати депрессивӣ, яъне номуайянӣ, карахтии мафкуравӣ ва аз даст додани арзишҳои ҳидоятии ташаккули ҷаҳонбинӣ гирифтор гашт. Ҳолати буҳронии ҷаҳонбинӣ дар шароити соҳибистиқлолӣ ба яке аз монеаҳои ҷиддии рушди бонизом ва устувори ҷомеа гаштааст. Аммо, тааҷҷубовар аст, ки дар замони соҳибистиқлолӣ ба таҳқиқи ҷанбаҳои назариявӣ ва методологии мавзӯи мазкур муаллифон қариб ки таваҷҷуҳ зоҳир накардаанд. Дар натиҷа чунин мафҳумҳо, ба мисли "ҷаҳонбинӣ", "ҷаҳонбинии илмӣ" "фарҳанги ҷаҳобинии шахс" мавриди таҳлили фалсафию иҷтимоӣ қарор дода нашудааст. Дар ин росто, муаллиф таъкид менамояд, ки бо сабабҳои объективию субъективӣ мазмуни ин мафҳумҳо нодуруст талқин карда мешуданд, дар бисёр мавридҳо онҳо зери сензураи сиёсат ва идеологияи ҳамон замон қарор доштанд, ки ба муаллифон имконияти вокуниши илмии онҳоро намедоданд. Дигар нуктае ки муаллиф онро дар мақола қайд менамояд, дар ибтидои гузариш ба низоми нави сиёсию иқтисодӣ паст рафтани нуфузи донишҳои илмӣ дар раванди ташаккули фарҳанги ҷаҳонбинии шахс мебошад. Чунин ҳолат хеле ташвишовар аст, зеро таҷрибаи ҷомеасозии муосир собит менамояд, ки бидуни ташаккул додани ҷаҳонбинии илмии аъзоёни ҷомеа, бунёди давлати соҳибистиқлол ва ҳуқуқбунёд ғайриимкон мебошад. Ҳар як тағйироте, ки дар ҷомеа ба вуқӯъ мепайвандад, фарди алоҳида бояд тавассути "Ман"-и худ дарк намояд ва тибқи он амал намояд. Маҳз ҳамин ҳолат таҳқиқи мавзӯи фарҳанги ҷаҳонбинии шахсро ба масъалаҳои рӯзмарраи илми фалсафаи иҷтимоӣ табдил додааст.

Калидвожаҳо: ҷаҳонбинӣ, эҳсоси олам, дарки олам, ҷаҳонбинии илмӣ, сохтори ҷаҳонбинӣ, сатҳи илмӣ ва руҳӣ-амалӣ, фарҳанги ҷаҳонбинӣ

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ И ЕЁ СУЩНОСТЬ

В статье социально-филсофскому анализу подвергается одна из актуальных проблем современного общества – мировоззренческая культура личности и её сущность. Это достаточно извечная проблема. Особую актуальность приобрела в условиях государственного суверенитета в связи с тем, что мировоззренические установки, ориентиры и догмы, насаждавшихся в течение десятилетий в годы господства коммунистической идеологии, в одночасье распались. В период аномийного состояния общества обесценились ценности, традиционные, культурные, наука, образование, которые являлись цементирующей основой фомирования мировоззренческой культуры человека и общества. Потеря мировоззренческого ориентира привела к тому, что обыденный и теоретический уровень сознания индивидов и социальных групп постконфликтного таджикского общества оказался в состояние **депрессии,** которая характеризуется неопределенностью, застоем мышления, потерей жизненных мировоззренческих ориентиров. Депрессивное состояние мировоззрения личности и общества в условиях государственной независимости превратилось в серьёзную преграду стабильного и устойчивого развития общества. Однако, как ни парадоксально, несмотря на тридцатилетний опыт таджикского социума, этот крайне важный вопрос на проблемном поле социальной философии до сих пор занимает периферийную позицию. Мы предполагаем, что одна из основных причин подобного отношения к проблеме - в общем падении престижа научного знания в формировании мировоззренческой культуры личности. Между тем, совершенно ясно, что без развитой науки, добротного научного мировоззрения членов общества, Таджикистан не имеет будущего как цивилизованная страна. Полный государственный суверенитет не будет достигнут, пока каждый человек не пропустит через себя значимость и не осознает своего «Я» в происходящих социальных изменениях. Именно эта ситуация делает изучение мировоззренческой культуры личности важным фактором безопасного и устойчивого развития общества значимого как в теоретическом, так и в практическом плане. В статье автором подвергаются социально-философскому анализу основные понятия и проблемы, такие как «мировоззрение», «научное мировоззрение», «мировоззренческая культура личности». Подчеркивается что в силу различных обстоятельств, в прежних исследованиях сущность, структура и содержание этих понятий искажались в угоду политической и идеологической конъюнктуре. В связи с этим, автор предпринимает попытку переосмыслить и конкретизировать их содержание, исходя из реалий современного таджикского общества.

Ключевые слова: мировоззрение, мироощущение, мировосприятие, научное мировоззрение, структура мировоззрения, научный и духовно- практический уровень мировоззрения, мировоззренческая культура личности.

WORLDVIEW CULTURE OF PERSON AND ITS ESSENCE

In this article the author analysis the problem of actual modern society – the essence of human culture of worldview. This is the problem of condition of sovereign with the common of worldview settings, orientation and dogma in the last of 10 years of communist ideology crashed down. In the period of anomic condition of society the values has changed, traditional culture, science, which were basic formation worldview culture and society. The loss of orientation worldview theoretical level conscience and social group of post conflict of Tajik society were in the depressive condition, which were undefined in the loss of life orientation of world vision. The depressive condition of

person in society of sovereignty became the serious challenge for stable development of society. However, it doesn't make sense, that 30 years of practice of Tajik society in the field of social philosophy as one of the main problem. We appear that the one of the main reason of this problem is the fall of the image of scientific vision of forming worldview culture of person. Meanwhile, it is clear that, without developed science, scientific worldview of the members of society. Tajikistan can't have the future as a civil country. Absolute sovereignty could not be achieved, while every person skip it from himself and understand it with his ego in social transformation. This condition studies worldview of person culture as a factor of security and stable society in theoretical and practical course. In this article the subject of analysis of social philosophy, as "worldview", "scientific worldview", "worldview person's culture". The meaning of political and ideological sphere was the main reason of condition of the research of structure and. In this connection, the author tries to revalue in the content in the reality of Tajik society.

Keywords: worldview, global sense, world vision, scientific worldview, the structure of worldview, scientific and soul practical level of worldview, the human's worldview culture.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Саидова Заррина Зафаровна*** – Донишкадаи иқтисод ва савдои ДДТТ, ассистенти кафедраи фанҳои ҷомеашиносӣ. **Суроға:** 735700. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хуҷанд, кӯчаи Исмоили Сомонӣ 169. **dilshoda_1970@ mail.ru** Телефон: **927303919**

Сведения об авторе: ***Саидова Заррина Зафаровна*** - Институт экономики и торговли ТГУК, ассистент кафедры общественных наук. **Адрес:** 735700. Республика Таджикистан, город Худжанд, улица Исмаила Сомонӣ 169 **dilshoda_1970@ mail.ru** Телефон: **927303919**

Information about the author: ***Saidova Zarrina Zafarovna*** –assistant researcher of the Department of Social Sciences Institute of Economy and Trade **Address**: 735700. Republic of Tajikistan Khujand, 169 Ismail Somoni street Phone: **927303919 dilshoda_1970@ mail.ru**

УДК:130.3

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ОПТИМИЗАЦИИ СОЦИОПРИРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Комилова Ф.А.
Институт экономики и торговли ТГУК

Между человеком и окружающей его средой устанавливаются различные связи и отношения, которые дают возможность жить человеку как природному и общественному существу. При изучении отношения человека и его жизненной среды экология сталкивается не только с природными условиями, в которых человек живёт, но и с его общественной средой, которую человек создает и которая влияет на него и его природную среду. При этом соприкосновении экологии с общественным компонентом жизненной среды человека возникает понимание взаимосвязи природного и общественного компонента среды человека – так появляется социальная экология, предметом исследования которой является жизненная среда человека и отношения человека к этой среде. Совсем недавно экология рассматривалась как относительно узкая область изучения взаимоотношений между живыми объектами, находящимися в ограниченном регионе, и представляла практический интерес лишь для узкого круга специалистов-биологов [2, с.86-87]. В настоящее время экология превратилась в глобальную проблему, затрагивающую широчайшие аспекты взаимоотношения человека с окружающей средой, проблему, определяющую не только государственную, но и межгосударственную политику и в итоге - будущее всего человечества.

В связи с тем, что проблема отношения человека к природной среде вошла в предметный перечень экологии, биологии, культурологии и социологии, появился новый предмет - социальная экология, сама экологическая точка зрения стала чуть ли не знаковой характеристикой общества, его самосознания. Следствием этого стало введение в понятийный аппарат культурологии, социальной экологии и социальной философии термина «экологическое сознание», которое означает унифицированный, специфический тип понимания взаимосвязи человечества и природы, сквозной линией проходящей через всю

структуру общественного сознания, его форм [1, с.12-14]. Основным фактором значимости изучения экологического сознания является ряд экологических проблем в современном мире, и в частности, в Таджикистане. Причинами экологических проблем стали непомерное загрязнение природной среды, сверхактивное, разрушительное вторжение человеческой деятельности в природный миропорядок, расширяемая и наращиваемая десятилетиями индустриализация производства и вызванное этим истощителыюе природопользование. В этих условиях экологическое сознание становится комплексным осмыслением экологической ситуации, определителем путей решения экологических проблем.

Экологическое сознание призвано выработать идеальные формы социоприродного взаимодействия, в рамках которых жизнедеятельность человека и развитие природной среды будут сосуществовать на гармоничной основе. Выстраивание и систематизация экологического сознания как грани мировоззрения, способность экологического сознания отвечать на вновь возникающие обстоятельства, связанные с экологическими проблемами - необходимое условие преобразования порядка социального бытия в его сообразующуюся с окружающим миром форму. Экологическое сознание выделяет экологические проблемы как предмет социальной заботы, акцентирует внимание на них. А поскольку это становится социальной проблемой, то в деле её решения оказывается задействованной вся культура общества [3, с.14]. Поэтому формирование экологического сознания, его коммуникация в обществе становится задачей всех культурных приоритетов, идеалов, социальных институтов. Лишь при слиянии экологического сознания с общепринятыми и общепонятными культурными воззрениями и нормами, это сознание внедряется как в социальную духовную жизнь, так и в личную культуру.

Можно признать факт существования экологического сознания с ранних исторических периодов. Вместе с зарождением и развитием человечества происходит и формирование экологического сознания. Однако глобально, на философском уровне экологическое сознание долгое время не изучалось. До середины XX века учёные единодушно признавали три способа взаимодействия общества и природы: подчинение человека природе, господство человека над природой, гармония человека и природы [4, с.28]. Применение многофакторного подхода позволило выделить пять исторических типов экологического сознания, передающих специфику взаимодействия человека и природы на различных этапах развития общества: природоцентрический, антропоморфический, теоцентрический, технократический и гармонический [6, с.80-85].

- Природоцентрический исторический тип экологического сознания основывается на создании уважительного отношения к природе, позиция человека по отношению к природе определяется как приспособленческая, основанная на подчинении законам природы, в доминанте находится проблема выживания человека.
- Антропоморфический исторический тип экологического сознания характеризуется пробуждением активности в поведении человека, его нацеленностью на изменение окружающей действительности, основанной на уважении к природе.
- Теоцентрический тип экологического сознания базируется на определённых законах богословия, где делается акцент на исключительности человека, его особом статусе, неком превосходстве над всем окружающим миром, а, соответственно, в почете потребительское отношение к природе.
- Технократический исторический тип экологического сознания связывается с признанием ценности научно-технического прогресса, значимостью роли человека в этом процессе и второстепенностью природы.
- Гармонический исторический тип экологического сознания предполагает, безусловно, прогресс, но основанный на совершенно противоположной идее преимущества разума, ответственного отношения к природе, провозглашения нового типа общества – экосообразного [6, с.83-85].

Однако последний тип экологического сознания – это лишь постановка вопроса, приглашение к дискуссии, он не получил всеобщего признания, отмечается в качестве возможного дальнейшего развития.

Можно согласиться с мнением учёных различных отраслей науки (философов, экологов, психологов, социологов, юристов), что современное экологическое сознание человечества находится на переходном этапе. Однако дальнейшее направление его формирования представляется спорным. Одни учёные с позитивным мышлением предполагают переход к гуманистическому типу, но возможен и другой, не столь приятный путь.

Таким образом, исторически выделяются две противоположные мировоззренческие установки в отношении человека к природе.

Первая (в основном западная) противопоставляет человека природе. Природа воспринимается как нечто вторичное, неважное. По сути — это лишь средство повышения благосостояния. Здесь наблюдается вообще исключение природы из мира ценностей. Человек признается самой высшей ценностью, всё остальное, включая природу, ему подчинено и существует для удовлетворения его потребностей. Поэтому появляется сверхпотребительское отношение к природе [5, с.51].

Вторая установка заключается в поклонении природе. Она основана на том, что человек сам является частью природы. Эта точка зрения исторически более древняя, она была доминирующей в древних культурах (особенно на Востоке). Природе поклонялись, ею восхищались, она первостепенна и значима, человек лишь песчинка, он ничтожен, природа главенствует, она практически обожествляется [5,с. 53].

Социально-философские концепции экологического сознания видят способ решения экологических проблем в обществознании. В свою очередь, по направленности социально-философские концепции позволяют выделить модели экологического сознания: экооптимизм, экопессимизм, эконейтрализм и экоалармизм (рис. 1) [4, с.73].

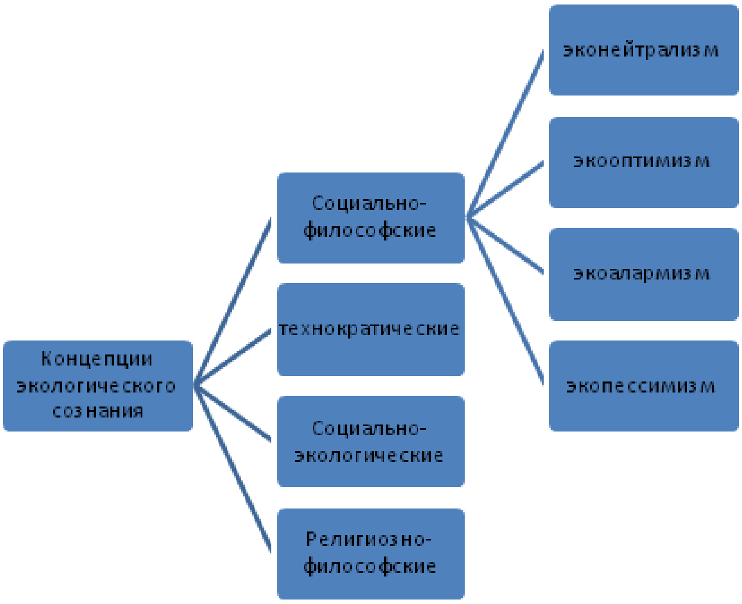


Рисунок 1. Виды концепций и модели экологического сознания

Экооптимизм как модель экологического сознания ориентирован на признание концепции возможной компенсации, предполагающей научный подход к решению восстановительной функции. Таким образом, предполагается, что любой вред, причиненный природной среде, может быть компенсирован.

Экопессимизм, напротив, строится на признании неизбежности экологической катастрофы вследствие деятельности человека.

Эконейтрализм отражает идею о «параллельности» существования человека и природы, определяя самостоятельность каждого направления.

Экоалармизм признает наличие причинно-следственной обусловленности деятельности человека изменениями в окружающей среде, в связи с чем признаётся опасность

экологической катастрофы, предотвратить которую всё же возможно за счёт изменения отношения человека и природы, основанного на гармонии и спокойствии. Можно согласиться, что модель экологического сознания, экоалармизм в настоящее время находится в стадии формирования, но именно данная модель наиболее актуальна. Разработка её, думается, является наиболее оптимальным и перспективным направлением развития науки и общества.

Важно, что именно системное изучение экологического сознания дает возможность рассмотреть этот духовный феномен в широком научном контексте, и, в частности, определить его место и роль в общей структуре социально-экологических проблем. Можно отметить непосредственную зависимость между формированием экологического сознания и решением глобального вопроса о типе взаимоотношений человека и природы [6, с. 61-62].

Экологическое сознание, с одной стороны, представляет собой самостоятельную форму общественного и личностного сознания, так как оно устойчиво важным видом деятельности - экологической, а также имеет собственный объект исследования - взаимодействие общества и природы, предметное поле, в качестве которого выступает комплекс прямых и обратных связей в единой социо-природной системе. С другой стороны, экологическое сознание, приобретая ведущее значение в структуре общественного и индивидуального сознания, становится основным вектором качественной переориентации всей духовной жизни [7, с.35].

Основной причиной существования конфликтных противоречий современного экологического сознания является несоответствие между достижениями социального прогресса и последствиями экологического регресса. Снятию главного противоречия в экологическом сознании между теоретическими знаниями, нравственной системой и практическими навыками будет способствовать только всеобъемлющее присутствие экологической составляющей во всех сферах жизнедеятельности общества.

Целенаправленное всестороннее формирование экологического сознания экоцентрического типа должно осуществляться через систему непрерывного и всеобщего экологического образования и воспитания, ведущими характеристиками которой становятся гуманистическая и патриотическая ориентация, личностно-ориентированный подход, реализующие духовно-творческий потенциал личности. Понимание глубочайшего экологического кризиса, охватившего нашу планету, в свою очередь, определяет интеллектуальный климат нашей эпохи. Нет сомнения, что приоритет духовных и информационных потребностей, как и энергоресурсосберегающих направлений в природопользовании, в наибольшей степени отвечает задачам формирования экологического сознания [7, с.48].

Любая антропогенная деятельность непременно должна включать биосферные параметры. Соответственно, принцип структурной организованности биосферы становится основополагающим регулятором содержания, направления и темпа, в первую очередь, материально-производственной деятельности человечества. Большое значение приобретает преодоление разрыва когнитивных и ценностных оснований деятельности на основе коэволюционной парадигмы [8, с.19].

Именно экологическое сознание становится в настоящее время главным вектором переориентации духовной жизни. Этим определяется его роль и место в структуре общественного и индивидуального сознания. Современное экологическое сознание характеризуется наличием в нём противоречий, зачастую конфликтных, между различными компонентами и уровнями, преодоление которых обеспечивает формирование активно-созидающего экологического сознания экоцентрического типа. Данный процесс связан с перспективой развития холистического, то есть целостно ориентированного, восприятия окружающего мира и, соответственно, формирования экологической позиции; социально-экологических и нравственно-эстетических ценностей и внедрением норм экосообразного (активно-защитного) поведения [8, с.20]. В результате правильно выстроенного образовательного и воспитательного процесса происходит масштабное и целенаправленное воздействие на все структурные компоненты сознания. Становление активно-созидающего, экоцентрического экологического сознания включает последовательность этапов эволюции

сознания: от отношения человека к природе, которое проявляется в форме различных чувств (озабоченность, тревога, паника) до развития глубокого интереса к экологическим проблемам, к формированию готовности к социальному действию, нравственному поступку. Ведущими характеристиками системы экологического образования и воспитания становятся гуманистическая и патриотическая ориентация, личностно-ориентированный подход, реализующие духовно-творческий потенциал личности. Стратегической задачей экологического образования и воспитания является изменение структуры личности с агрессивно-потребительской на разумно-творческую. Речь идет о формировании новой личности с новым отношением к природе, другим людям, культурам и традициям [9, с.233].

Анализ философской, психолого-педагогической и другой литературы показывает, что культура как способ жизнедеятельности одновременно выступает процессом и результатом, совокупностью социальных норм и особой знаковой системой, отражающей уровень развития общества и отношений людей между собой, подразумевая своеобразие жизни наций и народов, а также универсальные непреходящие ценности [9, с.241].

В настоящее время в научной, научно-популярной литературе, в средствах массовой информации широко применяется понятие «экологическая культура», которое, несмотря на это, до сих пор не имеет общепринятого толкования. Сложность вопроса заключается в том, что данный феномен объединяет самостоятельные понятия – «экология» и «культура», которые в научной литературе трактуются по-разному.

По мнению И. Канта, культура представляет собой систему нравственных норм, помогающих человеку воспитать сознательно-моральную личность, поскольку наставления и обучение вбирают в себя и реальность, и весь надличностный мир ценностей, идей и смыслов [12, с.16].

Изменение ориентации деятельности связано с коренной перестройкой мировоззрения, прежде всего той шкалы ценностей, которая укоренилась в сознании людей под воздействием противостояния человека природе. Иными словами, предстоит основательная ломка ценностей как материальной, так и духовной культуры и формирование новой – экологической культуры. Культура – способ жизнедеятельности человека во времени и пространстве, передаётся последующим поколениям, отражает уровень сознания человека, воплощена в предметных, материальных носителях, в создаваемых человеком материальных и духовных ценностях, рассматривается как совокупность образцов поведения, норм, способов и приёмов человеческой деятельности. Учёные отмечают взаимосвязь человека и культуры, их взаимное обогащение, поскольку человек сам создает культуру, называя ее «второй природой». Именно культура соединяет человека с природой; человек выступает частью мира, он есть образ мира, творец культуры («творящее существо»), одновременно и ее результат. Понятие «культура» характеризует мир именно человека [13, с.90-92].

Культура есть явление общечеловеческое, она имеет общие архетипические истоки, принадлежит всему человечеству, формируя условия для его поступательно-эволюционного развития. Освоение культуры, ее лучших образцов и идеалов позволяет человеку развиваться, обогащать внутренний мир, осознавать этический смысл своих действий, поступков, овладевать уровнем внутренней и внешней культуры. Цель культуры: формировать в человеке просвещенность, культурность, образованность. Узкий смысл понятия «культура» обозначает сферу только духовной жизни человека, связан с освоением и реализацией ценностной морально-нравственной, этико-экологической компоненты в жизнедеятельности.

Английский ученый Э. Тайлор рассматривает культуру как «общее усовершенствование человеческого рода путём высшей организации отдельного человека и целого общества с целью одновременного содействия развитию нравственности, силы и счастья человека» [9, с.134].

Общепринятым является мнение, согласно которому культура как явление невозможно понять, не соотнеся его с природой и экологией, поскольку она характеризуется как вторая хронологическая природа, воспроизведенная в другом измерении, другими средствами,

позволяющими познавать и за счёт этого детально, углубленно отражать, возделывать, воспитывать.

Культура личности, в которой выделяют внешний и внутренний уровни, проявляемые в поведении, в стиле общения с окружающими, во всех видах деятельности формируется и проявляется в среде, которая сложна, неоднородна и предъявляет разные требования к субъекту. При этом неумение соответствовать социальной среде становится серьёзной помехой для личности и окружающих [10, с.97-99].

Анализ философской и биологической литературы показывает, что выделение культуры из природы явилось необходимым условием превращения биосферы в ноосферу, для которой характерна разумность, доброта и красота.

Следует отметить, что формирование культуры идёт сопряженно и взаимообусловленно со становлением общества, всех его составляющих, в числе которых немаловажное место занимает экологическая ситуация.

Сравнительный анализ применения термина «экология» свидетельствует о том, что она описывает взаимоотношения человека и природы как науку о взаимоотношениях организмов и их сообществ с окружающей средой, а также принципы, методы и результаты хозяйственного освоения природной среды и её ресурсов [10, с.88].

Культура раскрывает внутреннее (духовное) содержание человека, механизмы и способы его культурной идентификации, даёт возможность понять и успешно реализовать экологические ориентиры его деятельности, обозначить ценностные приоритеты и позиции. Внутренняя культура человека реализуется в этико-экологической линии поведения, осмысленных позитивных действиях в социокультурном пространстве. Культура есть способ внутренней саморегуляции человека, поскольку требует психологической способности рефлексировать, осмысливать, осознавать, оценивать. Именно культура с момента рождения человека и формирует его внутренний духовный мир, его чистоту – нравственно-экологический уровень. Научиться понимать мир, его целостность, себя в этом мире, бережно относиться к жизни, окружающим – значит расширить свое ценностно-культурное отношение к миру, ведь «Внешний мир есть только отражение мира внутреннего» По своей масштабности и сложности этот переход вполне может быть квалифицирован как революционный в истории общества [8, с.346-347].

Культуру принято определять через противопоставление её природе, и это в определенной степени верно, поскольку одним из важнейших проявлений культуры является отпечаток сознательной деятельности субъекта в отличие от естественного бытия природных тел. Однако не следует абсолютизировать отличие культуры от природных явлений. На самом деле и природа, и культура представляют собой такие противоположности, в различии которых содержится тождество. В процессе своего развития они предполагают нарастающее взаимопроникновение и взаимообусловливание друг друга.

«Экологическая культура» – комплексное понятие, междисциплинарный феномен, понимается как система выстраивания отношений человека (субъекта жизнедеятельности) с окружающим миром, система отношений с живой природой; основа формирования его экологического мировоззрения и экологического сознания. Экологическая культура – совокупность материальных и духовных ценностей, созданных и создаваемых в процессе развития цивилизации, ориентированных не только на удовлетворение всесторонних потребностей человека, но и на сохранение, восстановление и улучшение качественных и количественных показателей его естественной среды обитания. Человек – носитель культуры, единственный самосознающий вид в биосфере, наделенный духовно-разумным началом, духовное ядро биосферы, потому и определяющий ее равновесное, гармоничное состояние, судьбу биосферы в исторически малом отрезке времени [7, с.282-309].

Отметим, что такой подход, объединяющий культуру и экологию, позволяет перейти к рассмотрению сущности «экологической культуры», предполагающей изменение человека с целью увеличения его образованности и совершенствования нравственных особенностей личности, развития духовных качеств.

Анализ отечественной литературы указывает на существование множества дефиниций понятия «экологическая культура», среди которых: совокупность норм, взглядов и установок, характеризующих отношение общества, его социальных групп и личности к природе.

Особенностью экологической культуры выступает то, что образующие ее продукты – ценности разнопорядковые; экологические знания – духовная ценность безотносительно к ценности природы; ценностное отношение к природе само выступает как ценность «второго порядка» для общества, так как иерархия ценностей подвижна; наконец, ценность природы духовна и материальна и может выступить как потребительская стоимость, духовные же ценности могут быть конкретизированы как польза, красота, истина [13, с.91].

Экологическая культура характеризует направленность человеческой деятельности на сохранение природных условий, необходимых для жизни, формы и виды которой должны включать в себя экологическую составляющую как условие сохранения не только природной среды, но и самого общества.

Одной из составляющих экологической культуры является мировоззрение, рассматриваемое как «обобщенная система взглядов человека на мир в целом, на место отдельных явлений в мире и на свое собственное место в нем, понимание и эмоциональная оценка человеком смысла его деятельности и судеб человечества, совокупность научных, философских, политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических убеждений и идеалов людей» [14, с.28]. Отличительной особенностью экологического мировоззрения выступает наличие знаний об окружающей среде, осознание личностью необходимости строить свои отношения с окружающей средой с позиции экологической целесообразности.

Следует выделить ценностные ориентации как элемент экологического мировоззрения, соединяющие в себе функции знания, самосознания и целеполагания, через которые обеспечивается личностный смысл, основа деятельности и т.д. При этом экологические знания служат фундаментом экологического мировоззрения и включают научные знания о природе, знания о проблемах взаимодействия общества и природы и специальные экологические знания, в совокупности способствующие осознанию важности экологических проблем, развитию экологического сознания; ценностные ориентации действий в окружающей среде.

Показателем экологической культуры личности выступает экологическое сознание, трактуемое как совокупность представлений (индивидуальных и групповых) о взаимосвязях в системе «человек – природа» и в самой природе, существующего отношения к природе, а также соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней [14, с.28-30].

На современном этапе развития общества актуальное значение приобретает формирование экологической культуры личности специалиста через развитие соответствующего мировоззрения, призванного обеспечить осознание человеком своей сопричастности к экосистеме, индивидуальное и коллективное осознание своего влияния на природную среду, как положительного, так и отрицательного.

Актуальное значение приобретает формирование комплекса знаний, содействующих пониманию сущности природных процессов и ответственности человека за свои действия в отношении окружающей среды, а также убеждений в необходимости практических действий по предотвращению ущерба окружающей природе, защите и улучшению окружающей среды, способности квалифицированно решать экологические проблемы в индивидуальных и коллективных действиях, воспитание потребности в общении с природой.

Обобщение вышеизложенного позволяет определить, что развитие экологической культуры личности предполагает сформированность в рамках учебного процесса:

- интеллектуальной составляющей, обеспечивающей представления о взаимосвязях в системе «человек-природа» и в самой природе;
- деятельностной составляющей, включающей систему интеллектуальных и практических умений, навыков (технологий) и опыта (стратегий) взаимодействия с природой;

- эмоционально-чувственной составляющей, характеризующей опыт эмоционально ценностного отношения к природе, экологически целесообразного поведения личности на основе соответствующего отношения к природе, определяющей характер взаимодействия с природой, мотивы и стратегии поведения [15,с.45].

Итак, важным направлением формирования и развития экологической культуры студента выступает осознание и воплощение в жизнь общечеловеческих ценностей по взаимодействию с окружающей средой, объектами природы, проявление действенно-волевых качеств и т.д.

По нашему убеждению, систему образования необходимо ориентировать на реализацию гуманистической и экологической функций, экогуманистического подхода на выработку убеждения в значимости сохранения жизни на Земле как высшей, абсолютной ценности.

Рецензент *Ахмадов А.* –доктор философских наук, профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Астраханский вестник экологического образования. -2012.
2. Блягоз Н.Ш., Куприна Н.К. Экологическая культура – системообразующий фактор общей культуры: актуальное положение // Traditional and Modern Culture: History, Actual Situation, Prospects : Materials of the VII International Scientific Conference. -Прага, 2017.
3. Воедилова И.А. Экологическая культура как новое качество культуры // Астраханский вестник экологического образования. 2012. № 1 (19)
4. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере. Русский космизм: Антология философской мысли. – М.: Педагогика-Пресс, 1993.
5. Вернадский В.И. О науке. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. – Дубна: Феникс, 1997.
6. Гирусов Э.В. Экологическая культура и проблемы современной цивилизации. -Новосибирск: Наука, 2001.
7. Данило Ж. Маркович. Социальная экология. -Москва, 1991.
8. Комаров В.Д. Экология человека как научная теория СПб.: Петрополис, 1996. Вып. 5.
9. Мангасарян В.Н. Основания коэволюции природы и общества: философско-методологический анализ. автореферат СПб.,2011.
10. Моисеев Н.Н. Основания экологического образования. Философия экономического образования М.: Прогресс – Традиция, 2001.
11. Пьер Агесс, Ключи к экологии. -Ленинград, Гидрометеоиздат: 1982.
12. Сергейчик С.А. Экология: учеб. пособие. – Минск: Современная школа, 2010.
13. Тимофеева С.В. Проблема ценностей и формирования ценностных ориентаций личности. – Красноярск, 2009.
14. Чешева Т.В. Естествознание как всеединое знание о Мире, Природе и Человеке. -Томск: Знамя Мира, 1995.
15. Ткаченко Ю.Л., Комиссарова М.В., Швед М.А. Представления человека о природной среде и философский аспект преодоления мирового экологического кризиса. Общество: философия, история, культура. 2018.
16. Яницкий 0. Н. Взаимодействие человека и биосферы как предмет социологического исследования. Социол. исследования. -1978.

ШУУРИ ЭКОЛОГӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ ТАШАККУЛИ МАДАНИЯТИ ЭКОЛОГӢ ВА МУТОБИҚГАРДОНИИ МУНОСИБАТҲОИ ИҶТИМОӢ-ТАБИӢ

Дар мақола таҳлили муқоисавии истилоҳоти «экология» ва «фарҳанг», инчунин механизми ташаккули маданияти экологии шахсияти мутахассис тавассути рушди ҷаҳонбинӣ, маҷмӯи донишҳое оварда шудааст, ки ба дарки моҳияти равандҳои табиӣ ва масъулияти инсон барои амалҳои онҳо дар робита бо муҳити зист мусоидат мекунанд. Аҳамияти таҳқиқот аз тамоюлҳои ҷустуҷӯи роҳҳои самарабахши рафъи буҳронҳо вобаста аст. Муқаррар карда шудааст, ки ҳамчун стратегияи асосии ҳалли ин масъала ҷойгоҳи асосӣ аз нав дида баромадани фарҳанги экологии шахс бо арзишҳои ахлоқӣ дар асоси принсипҳои ваҳдати инсон ва муҳити атроф дода мешавад; ташкили фаъолияти иқтисодӣ дар асоси арзишҳои ахлоқии идоракунии табиат ва пешгӯии оқибатҳои рафтори онҳо барои муҳити зист; эътирофи ҳуқуқи ҳайвоноти ваҳшии ҳама намудҳо ба арзиши баробари ҳаёт дар рӯйи замин бо одамон. Стратегияи мазкур зарурати асосноккунии илмии муносибати назариявӣ ва методологиро оид ба аз нав дида баромадани принсипҳои ҳамкории инсон бо муҳити зист муайян менамояд, ки ташаккули системаи арзишҳо, самтҳои арзиш, манфиатҳо, ниёзҳо, муносибат, таҷрибаи шахсиро дар қабули қарорҳо ва меъёрҳои рафтори нав, аз ҷиҳати экологӣ алоқаманд бо муҳити табиӣ таъмин менамояд. Дар ин робита, дар мақола таваҷҷуҳи асосӣ ба таҳия ва санҷиши принсипҳои ахлоқии ҳамагонии модели инноватсионии фарҳанги экологии шахс, то ба дараҷаи қонуни ҳамзистии баробари инсон ва табиат, расидан ва рушди

ҳамкории устувори байни экология, иқтисодиёт ва истеҳсолот дода шудааст. Бо ёрии мониторинги экологӣ, ки ҳамчун усули пешқадами таҳқиқот татбиқ карда мешавад, самаранокии универсалҳои принсипҳои ахлоқии модели ҳамзистии баробари инсон ва табиат асоснок карда шуданд. Дар мақола заминаҳои тағйирёбии маданияти экологии шахс нишон дода шудаанд; мундариҷаи универсалии принсипҳои ахлоқии аз нав дида баромадани маданияти экологии шахс муқаррар карда шудааст; дар асоси натиҷаҳои таҳқиқот, таркиб ва мундариҷаи ҷузъҳои аксиологӣ, маърифатӣ, мурофиавӣ, ориентатсионии модели инноватсионии маданияти экологии шахс асоснок карда шуда, аҳамияти амалӣ дар татбиқи универсалҳои принсипҳои ахлоқии модел асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: буҳрони глобалии экологӣ, маданияти экологӣ, шуури экологӣ, арзиш ва модели маданияти экологӣ, принсипҳои этникӣ, принспиҳои универсалии этикӣ, ташаккул, мониторинги экологӣ, намудҳои маданияти экологӣ.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ОПТИМИЗАЦИИ СОЦИОПРИРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье приводится сравнительный анализ терминов «экология» и «культура», а также механизм формирования экологической культуры личности специалиста через развитие мировоззрения, комплекса знаний, способствующих пониманию сущности природных процессов и ответственности человека за свои действия в отношении окружающей среды. Актуальность исследования обусловлена тенденциями поиска эффективных путей преодоления кризисов, которые приобретают в XXI веке глобальный характер в связи со многими факторами человеческой деятельности, наносящими ущерб окружающей среде. Установлено, что в качестве ключевой стратегии решения данной проблемы ведущее место отводится переосмыслению экологической культуры личности и этических ценностей, основанных на принципах единства человека и окружающей среды; организации хозяйственной деятельности на основе этических ценностей природопользования и прогнозирования последствий своего поведения для окружающей среды; признании права диких животных всех видов на равную ценность жизни на земле наравне с человеком.Данная стратегия определяет необходимость научного обоснования теоретико-методического подхода к переосмыслению принципов взаимодействия человека и окружающей среды, предусматривающего формирование системы ценностей, ценностных ориентаций, интересов, потребностей, установок, опыта личности в принятии новых, экологически ориентированных решений и норм поведения по отношению к природной среде. В связи с этим основное внимание в данной статье уделяется разработке и апробации универсальных этических принципов инновационной модели экологической культуры личности, возведению в ранг закона равноправного сосуществования человека и природы и развитию устойчивого взаимодействия экологии, экономики и производства. С помощью экологического мониторинга, реализуемого в качестве ведущего метода исследования, экспериментально проверена и обоснована эффективность универсалий этических принципов модели равноправного сосуществования человека и природы. В статье раскрываются предпосылки трансформации экологической культуры личности; устанавливается содержание универсалий этических принципов переосмысления экологической культуры личности; на основе результатов исследования обосновывается структура и содержание аксиологического, когнитивного, процессуального, ориентационного компонентов инновационной модели экологической культуры личности и обосновывается практическая значимость в реализации универсалий этических принципов модели.

Ключевые слова: глобальный экологический кризис, экологическая культура, экологическое сознание, ценности и модель экологической культуры, этические принципы, универсалии этических принципов, устойчивое развитие, экологический мониторинг, критерии экологической культуры.

ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS AS A FACTOR OF THE FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE AND OPTIMIZATION OF SOCIO-NATURAL INTERACTION

The authors of the article perform the comparative analysis of «ecology» and «culture» terms. They also analyze the mechanism of the formation of a specialist's ecological culture through the development of the world outlook, the complex of the knowledge, promoting the realizing the essence of natural processes and responsibility of a person for it actions concerning the environment. The research urgency is caused by the trends to find effective ways of crises overcoming, which acquires in the XXI century global nature due to many factors of human activities that damage the environment. It is established that as a keystrategy for solving this problem, the leading position is devoted to the rethinking of the individual ecological culture ethical values, based on the principles of unity of man and the environment; the organization of economic activity on the basis of ethical values of nature management and forecasting the consequences of their behavior for the environment; the recognition of the right of wildlife all kinds to the equal value of life on Earth with manThis strategy determines the need for scientific substantiation of the theoretical and methodical approach to rethinking the interaction principles between man and the environment, providing for the formation of a system of values, value orientations, interests, needs, attitudes, experience of the individual in making new, environmentally-oriented decisions and norms of behavior in relation to the natural environment. In this regard, the main attention in this article is devoted to the development and testing of universal ethical principles of the individual's ecological culture innovative model, raising to the rank of law the equal coexistence of man and nature and the development of sustainable interaction of ecology, economy and production. With the help of environmental

monitoring, implemented as a leading method of research, the effectiveness of the ethical principles universals of the model of man and nature equal coexistence is experimentally tested and justified. The article reveals the prerequisites for the transformation of the individual's ecological culture; the content of ethical principles' universals for rethinking the ecological culture of the individual is established; on the basis of the results of the study the structure and content of axiological, cognitive, procedural, orientation components of the innovative model od individual's ecological culture is justified and the practical importance in the implementation of ethical principles' universals of the model is proved.

Keywords: global ecological crisis, ecological culture, ecological consciousness values of ecological culture, model of ecological culture, ethical principles, universals of ethical principles, sustainable development, ecological monitoring, criteria of ecological culture.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Комилова Фарангиз Алибоевна*** – Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон дар ш. Хуҷанд ,ассистенти кафедраи ҷомеашиносӣ. **Суроға:** 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон ш. Хуҷанд, хиёбони И. Сомонӣ 169. E-mail: farangis.komilova@inbox.ru

Сведения об авторе: ***Комилова Фарангиз Алибаевна*** **–** Институт эконимики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г. Худжанде, ассистент кафедры общественных наук. **Адрес:** 734019, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проспект И. Сомони, 169. E-mail: farangis.komilova@inbox.ru

Information about the author*:* ***Komilova Farangiz Aliboevna*** – Institute of Economics and Trade of the Tajik State University of Commerce in Khujand, assistant of the Department of Social sciences. **Address:** 734019, Republic of Tajikistan, Khujand, I. Somoni Avenue, 169. E-mail: farangis.komilova@inbox.ru

УДК:140.8(575.3)

МУШКИЛОТИ ДАРКИ АМАЛИЯИ ҲУВИЯТСОЗӢ ДАР ТАЪРИХИ АФКОРИ ИҶТИМОӢ-ФАЛСАФИИ ҒАРБ

Пиров А. К.
Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Агарчанде дарку таҳлили проблемаҳо марбут ба ҳувият дар анъанаҳои фалсафаи Ғарб дар ибтидои асри XX аз ҷиҳати назариявӣ шакл гирифта бошад ҳам, он решаҳои амиқи таърихӣ дорад. Дар таърихи афкори фалсафӣ дидгоҳҳо оид ба мушкилоти ҳувият бо амалияи ҳувиятҷӯйии иҷтимоӣ муайян карда мешуд, ки дар давраҳои мушаххаси таърихӣ ташаккул меёфт. Аз ин рӯ, таҳлили таърихӣ-фалсафии ҳувият тақрибан ба омӯзиши дарки моҳияти ин мушкилоти давраи таърихӣ, ки ба он ин ё он андешаи фалсафӣ тааллуқ дорад, яксон аст. Маълум аст, ки ҳувият ҳамчун падидаи иҷтимоӣ, раванди мутобиқшавии субъекти худогоҳро ба фазои муайяни иҷтимоӣ-фарҳангӣ инъикос мекунад.

Таҳқиқи вижагиҳои зуҳури қаринаи иҷтимоию фарҳангии ҳувият барои дарки заминаҳои объективии ташаккули он аҳамияти усулӣ дорад, ки дар маҷмӯъ имкон медиҳад қонуниятҳои умумии рушду такомули он муайян, шароити умумӣ ва махсуси ҳаммонандсозии иҷтимоӣ ошкор карда шуда, онро дар алоқамандӣ бо тамоюлҳои имрӯзаи ҷаҳонишавӣ ва ташаккули гуногуншаклии фазоҳои муоширату ҳамкориҳои густурда тасвир намоем.

Дар адабиёти иҷтимоию фалсафӣ зимни такя ба қазовати фавқуззикр се равишу низоми мухталиф, мустақил ва нисбат ба якдигар муқоисашаванда доир ба дарки ҳувият вуҷуд доранд, ки дар мантиқ, фалсафа ва дар донишҳои иҷтимоӣ-гуманитарӣ (сотсиология, антропология, психология) ташаккул ёфтаанд. Аз солҳои 80-уми асри XX тамоюли умумигардонии мафҳуми ҳувият ва рафъи монеаҳои ташаккули дидгоҳҳои байнисоҳавӣ дар дурнамои пасосохторӣ ба вуҷуд омад [1, с. 382].

Дар мантиқ анъанае ташаккул ёфтааст, ки аз Г. Фрег ва Б. Рассел оғоз мегардад ва истилоҳи "ҳувият" дар қаринаи муносибатҳои таъйину номгузорӣ, таносуби ном ва ашё, дар асоси принсипҳои якрангӣ, моддӣ-объективӣ, тағйирёбандагӣ (ду номе, ки ҳамон як ашёро ифода мекунанд) баррасӣ карда мешавад. Дар қаринаи нисбатан васеътар, мафҳуми ҳувият ҳангоми таҳқиқи ибораҳои ишоратӣ дар самти муқаррар намудани баробарии онҳо (муносибати баробарӣ, монандӣ) истифода мешавад, ки мувофиқати онҳоро ба аксиомаи рефлексия (баробарии предмет ба худи предмет), симметрия ва гузаранда будани онро дар назар дорад. Ҳамин тавр, ҳувият дар дурнамои таҳқиқи мантиқӣ бо мафҳуми айният пайванди ногусастанӣ дорад ва на танҳо амали муҷаррадсозии монанд кардан, балки таҷриди табъизиро (монанд набудан) низ дар назар дорад.

Ҳамчун як мушкилоти таҳлили фалсафӣ ҳувият падидаи бениҳоят гуногунҷанба буда, бо ёрии мафҳумҳо, категорияҳо, истилоҳоти гуногун ошкор карда мешавад. Сарфи назар аз он, ки дар марҳилаҳои гуногуни инкишофи афкори фалсафӣ мафҳуми "ҳувият" беш аз пеш мазмуни навро касб мекард, дар фалсафа давраи тӯлонӣ тамоюли умумӣ дар фаҳмиши он ҷой дошт. Он куллияти ҳастиро тавсиф мекард ва бо мафҳуми айният робитаи зич дошт: дилхоҳ мавҷуд бо худ шабеҳ аст, аммо азбаски он мавҷуд аст, пас он ба дилхоҳ мавҷуди дигар шабеҳ аст. Ҷамъияти дунёи қадим ягона роҳи мавҷудияти инсон - монанд кардани онро бо ягон чизи умумӣ афзалият медод. Ва чунин тартиб дар аксари ҳолатҳо ҳамчун роҳи табиӣ ва ягонаи имконпазир фаҳмида мешуд, ки ба ҳеҷ гуна коркарди рефлексивӣ эҳтиёҷ надошт. Гарчанде дар фалсафаи қадим як гардиши муайяне ба субъктивизм дар ошкор намудани ҷанбаҳои берунӣ ва зоҳирии он ба вуҷуд омада буд, вале мушкилоти ҳувият дар заминаи иҷтимоӣ аз ҷониби Афлотун мавриди таҳлил қарор гирифт. Маҳз ӯ дар муколамаҳои худ раванди аз даст додани ҳувияти иҷтимоиро аз ҷониби юнониҳо инъикос намудааст. Дар муколамаи "Федр" Афлотун сабаби буҳрон ва аз байн рафтани ҳувияти иҷтимоиро тавассути дугонагии "Ман"- и инсонӣ, ки онро ду манбаъ: некӣ ва бадӣ раҳнамоӣ мекунад, асоснок менамояд [2, с. 191-193]. Барои файласуф аён аст, ки аксарияти шаҳрвандони Афина беш аз пеш зери таъсири барои рӯҳ харобкори тан, вуҷуди ҷисмонӣ меафтанд. Барои чунин ашхос чашмгуруснагӣ ва хасисӣ дар ҷойи аввал меистад. Онҳо эҳсоси ҳувияти иҷтимоии худро аз даст медиҳанд, ки чунин амал ба мавҷудияти ҳама гуна давлат таҳдид менамояд.

Дар фалсафаи Арасту "айният" дар таносуб бо тафовутҳо аҳамияти бунёдӣ дорад. Дар замони Нав ин тамоюл дар мафҳуми «ҷавҳари тафаккур»-и Р. Декарт, дар мубоҳисаи Г. Лейбнитс бо Ҷ. Локк ва мувофиқан ҳамаҷонибаю пурра дар транссендентализми «фалсафаи айнияти»-и Ф. Шеллинг инъикоси худро ёфт. Агар Ҷ. Локк чунин мешуморид, ки айнияти инсон бо "бунёди комили тан, ки дар як лаҳзаи муайян гирифта шуда ва минбаъд ин бунёди ҳаётию заруриро тавассути тағйирёбии зарраҳои гуногуни модда нигоҳ медорад" [3, с. 233], пас Г. Лейбнитс, дар интиқод ба ӯ қайд менамояд, ки "айнияти ҳамон як ҷавҳари инфиродӣ метавонад туфайли ҳифзи рӯҳ зоҳир гардад, зеро бадан дар тағйироти доимӣ аст ..." [3, с. 233]. Дар ин анъана «ҳувият ҳамчун айнияти (шабеҳи худ) сохторҳои тафаккури «хос», «идеали хосси Ман», ҳамчун асос барои аз байн бурдани ҳама гуна амалҳои субъективӣ (инсонӣ) аз онҳо тафсир карда мешуд. Ҳувият мустақим ва худ аз худ додашуда, новобаста аз субъекти маърифат, шаффофияти олами субъект, шинохт ва шаффофияти охирин барои худ ба вуҷуд омадааст» [1, с. 382]. Нақши муҳимро дар ин муколама идеяи Гегел дар бораи

ташаккули худи субъекти маърифат доро мебошад, гарчанде ки дар маҷмӯъ ӯ дар баҳси markup азнавбаҳодиҳӣ ва ба худ монандсозӣ амалишавии идеяи мутлақро дар назар дорад [6, с. 9-13]. Дар маҷмӯъ, дар парадигмаи фалсафаи классикӣ проблемаи ҳувият номуайян боқӣ монда, мубрамияти он танҳо бартараф кардани “бартарияти айният”-ро дар фалсафаи классикӣ ба миён мегузошт.

Аз байн бурдани шабеҳсозии ҳувият бо падидаи айният ба ҳувият ҳамчун баробар ба худ, аз нав равона кардани вектори ҳувият аз омилҳои беруна ба олами ботинии худи инсон бо як қатор консепсияҳои иҷтимоӣ-фалсафӣ, ки барои онҳо мушаххасоти ҳувият муайянкунанда мебошад, робита дорад. Дар фалсафаи ғайриклассикӣ, ин мушкилот мавзӯи таҳқиқот аз ҷониби М. Хайдеггер гардид, ки дар асари худ “Ҳувият ва фарқият” ҳувиятро ҳамчун куллияти ҳастӣ баррасӣ менамояд. Тибқи назари М. Хайдеггер, ҳама чизи мавҷудбуда ба худ шабеҳ аст ва азбаски он мавҷуд аст, пас ҳама чизи дигар низ вуҷуд дорад. Ҳамин тавр, ҳувият фарқиятро ҳамчун мавҷудоти дигар истисно мекунад ва дар баробари ин фарқият ва тағйиротро низ. Ҳамзамон, ҳувият дар анъанаи фалсафаи классикӣ ҳамчун маҳсули маърифати шахс монанд карда шуда, аммо ба ҷанбаи худшиносии шахсӣ дар таносуб бо дигар таъкид карда шуд, ки он рушди муносибатҳои байнишахсиро дар назар дошт (мавҷуда, чунин аст, ки метавонад “ман”-ро эълон намояд), ки дар ғамхорӣ аст ва худшиносии шахсии касро эълон кунад [1, с. 383].

Наздик ба чунин фаҳмиши ҳувият нуқтаи назари Э. Гуссерл ва давраи идеализми трансценденталӣ ҳамчун кӯшиши “рахна” задан ба шуури “холис” буд, ки ба ҳеҷ ваҷҳ ба дигарон, ба ҷараёни шуур дахл надорад. Ҳеҷ чиз наметавонад ба ҷараёни шуур аз берун ворид шавад, ҳамон тавре ки чизе аз ҷараёни шуур берун баромада наметавонад. Маҳз тавассути коҳиши трансценденталӣ, ба гуфтаи Э. Гуссерл, метавон ба шуури ба худ монанд, шуури “пок” “расид”. Байни шуур ва воқеият “як олам маъноҳо” вуҷуд дорад, ки ба шарофати он ташаккули таркиби олам, ҳаммонандсозӣ имконпазир мегардад. Барои рушди минбаъдаи мушкилоти ҳувият идеяҳои Э. Гуссерл дар бораи «ҷаҳони зиндагӣ» ва «муносибати табиӣ» самаранок буданд, ки ба шогирди ӯ А.Шютс имкон дод фаҳмиши феноменологии ҳувиятро сотсиологӣ намояд.

Дар аввали асри XX “тарзҳои” таҳлили ба ҳам рақобаткунандаи дар боло зикршуда доир ба айният дар дарки ҳувият бо нуқтаи назари пасоклассикӣ дар ҷустуҷӯи моҳияти он дар фазои байнисубъективии муколамавӣ-коммуникатсионӣ рост омад, ки ба танқиди васеи фалсафаи ҳувият ва субъекти трансценденталӣ дар фалсафаи ғайриклассикӣ мусоидат намуд. Барои мубрам гардидани проблемаи ҳувият фалсафаи зиндагӣ нақши муҳим дошт, зеро ки ҳуқуқҳои “субъекти заминӣ”-ро барқарор кард ва муқобилгузории антиномияи “ҳаёт” ва “фарҳанг” (“ҷамъият”)-ро ҳамчун принсипи репрессивӣ нисбат ба аввалӣ ҷорӣ намуд. Ҳамин тавр, муқобилгузории байни “ҷисмият”, “табиият”- и шахс ва “ориятӣ”- и ҳувиятҳое, ки ба он таҳмил шудаанд, гузошта шуд. Чунин ба назар мерасид, ки фард дар ҳастии худ аз худ ҷудо шуда, ҳам дар ботин ва ҳам дар муносибатҳояш ба олам мушкилот эҷод карда, ба як доми сунъии худэҷодкардааш меафтод [1, с. 384].

Ҳамин тавр, ҳувият ҳамчун падидаи мураккаби бисёрсамта ва бисёрсатҳа дар ваҳдати ҷузъҳои ботинӣ ва зоҳирӣ, ҷисмонӣ-физиологӣ, равонӣ, иродавӣ, зеҳнӣ, иҷтимоӣ ва маънавии он дар фалсафаи асрҳои XIX-XX ҳамаҷониба баррасӣ шудааст. Масалан, А. Шопенгауер ба мушкилоти ҳувият равишеро пешниҳод кардааст, ки он мустақиман ва танҳо тавассути хосиятҳои шахсӣ амалӣ карда мешавад. С. Керкегор

имконияти ҳаммонандсозиро дар ба даст овардани озодӣ аз ҷониби субъект медид. Дар таълимоти Ф. Нитсше бошад, беҳамтоии комил ва такрорнашавандагии ҳар як инсон исботи он аст, ки ҳувият воситаи зарурии ошкор кардани ин беҳамтоӣ ва маънои вуруди ӯро ба олам дар назар дорад.

Муайян карда шудааст, ки дар фалсафаи асри XX мушкилоти пайгирикунандаи дарку тавсеаи ҳувият бо равишҳои мухталиф ва ҳатто муқобил рӯ ба рӯ гардид. Дар фалсафаи зистгароӣ аз ҷониби инсон дарёфти ҳувият тавассути эҷоди тарҳи мавҷудияти дилпазири худ имконпазир дониста мешуд. А. Камю, К. Ясперс ҳувиятро тавассути таҳлили механизми раванди худҳаммонандсозӣ баррасӣ кардаанд. Мавриди таваҷҷуҳи М. Хайдеггер фардият, мавҷудияти (экзистенсия) бевосита дар куниши интихоби озоди мавҷудияти худ сурат мегирад. Файласуфон-антропологҳо ба субъективизми экзистенсиалистҳо ва беэътиноӣ нисбат ба дастовардҳои илмҳои мушаххас интиқоди шадид намуда, рафтори инсонро таҳқиқ кардаанд. М. Бубер, А. Гелен, А. Плеснер, М. Шелер ва пайравони онҳо гуногунии намудҳои рафтори одамонро қайд карда, дар асоси он, дар бораи мутобиқати бемаҳдуди фард ба муҳити иҷтимоии худ хулоса баровардаанд.

Дар пасманазари фалсафаи пасоструктурализм-герменевтика, дар маҷмӯъ, мубоҳиса дар атрофи масъалаи ҳувият василаи муассири боздиди мероси фалсафаи классикӣ ва қисман пасоклассикӣ гардида, ҳаммонандсозӣ бошад, ҳамчун амалияи ошкор ва шинохти фардият, ки инсонро ҳамчун “ Ман” дар фарқияти худ аз “тан” ва “симо” аз барои маҳдудиятҳо дар интихоби навъҳои имконпазир, муқаррар менамояд [1, с. 384]. Дар маҷмӯъ, дар мубоҳисаҳои пасоклассикӣ ҳувият на ҳамчун воқеият, ки онро метавон қайд намуд, балки ҳамчун муттасилӣ ва томият ба назар мерасад. Инсон ҳамчун томият худ аз худ ба вуҷуд намеояд, “муаллифи” он ба ҳувияти худ ба таври назаррас маҳдуд аст, зеро, аз як ҷониб, “мукаммалӣ”- и томияти онро марҳилаҳои таваллуд ва марг ҷудо мекунанд (ки дар он танҳо “тан” намояндагӣ мекунад) ва аз ҷониби дигар, он метавонад, пеш аз ҳама, дар фазои муколамаи коммуникатсионии байнисубъективӣ амалӣ карда шавад. Дар натиҷа мафҳуми “ҳувият” на танҳо тасаввуроти анъанавиро дар бораи “айният” баланд бардошт, балки воситаи ба ҳадди аксар мутлақ гардонидани мафҳуми “Худ” ва равона сохтани проблемаи фалсафаи пасоклассикӣ ба фазои байнисубъективӣ, ки дар он ҳувият пайваста кӯшиш мекунад, ки “ғайб”занад ва намехоҳад “пайдо шавад”, хидмат намуд.

Дар пасманзари ин ҷустуҷӯҳо пажӯҳиши мушкилоти ҳувият асоси асарҳои файласуф ва сотсиологи немис Э. Фроммро ташкил медиҳад, ки дар онҳо хусусиятҳои муосири муносибати инсон ва ҷомеа баррасӣ карда шудаанд. Аслан, маҳз ба шарофати анъанаи иҷтимоию фалсафӣ мушкилоти ҳувият дар муқоиса бо қаринаи ибтидоии психологии он хеле васеътар шудааст. Э. Фромм ба проблемаи ҳувият таваҷҷуҳ зоҳир намуда, робитаи диалектикии таносуби фардӣ ва умумиро дар табиати инсон таҳлил намуд. Ӯ ҳувияти шахсиро ҳамчун натиҷаи фардисозии инсон, оқибати ҷудошавии инсон аз неруҳои табиат ва одамони дигар муайян намуд, ки он бори аввал танҳо дар замони Нав имконпазир мегардад. Ба ақидаи Э. Фромм, яке аз талаботҳои муайянкунанда, ки моҳияти мавҷудияти инсонро ташкил медиҳанд, ин талабот ба зарурати худдорӣ аз танҳоӣ мебошад, ки тавассути худайниятсозӣ бо ғояҳо, арзишҳо, қолабҳои иҷтимоӣ, ё худ тавассути ташаккули ҳувияти иҷтимоӣ ба даст оварда мешавад [2, с. 189]. Имконияти эҳтимолии интихоби иҷтимоӣ, ки бо пайдоиши муносибатҳои сармоядорӣ имконпазир мегардад, ба андешаи Э. Фромм, бо омода

набудани инсон дар қабул карда натавонистани танҳогии худ рӯ ба рӯ мегардад, ки ин боиси ҷустуҷӯи чунин робитаҳо бо олам, ки фардияти ӯро маҳдуд ва асоси ҳаммонандсозии иҷтимоӣ мегарданд, мешавад.

Таҳти партави ин равиши таҳлилӣ аз солҳои 70-80-уми асри XX оғоз карда дар омӯзиши масъалаи ҳувият ва умумигардонии он як таконе ба вуҷуд омад, ки аз ҷониби равоншиноси амрикоӣ Э. Эриксон ба амал бароварда шуд. Вай ҳувиятро ҳамчун падидаи махсуси иҷтимоию фарҳангӣ бо истифодаи аз равишҳои ҳам психоаналитикӣ ва ҳам фалсафӣ-сотсиологӣ таҳқиқ намуда, дар ниҳоят мақоми мафҳуми "ҳувият"-ро ҳамчун категорияи донишҳои байнисоҳавӣ муайян кард.

Муҳаққиқи амрикоӣ ҳувиятро ҳамчун раванди бунёди таҷрибаи ҳаётӣ дар фардияти "Ман" маънидод намуда, пӯёии динамикии инкишофи онро дар тӯли ҳаёти инсон пешбинӣ карда буд. Э. Эриксон ҳувиятро, дар маҷмӯъ, бо таҷрибаи инфиродии худи инсон пайваст намуда, онро ҳамчун баробарии доимии ботинӣ бо худ дар раванди ҳаёти фард муайян кардааст. Ӯ ба аҳамияти бунёдии талабот дар эътироф ва мансубият ба чизеро барои инсон таъкид менамояд. Раванди мустақими ташаккул ва рушди ҳувият, ба ақидаи ӯ, ба инсон имконият медиҳад, ки мавқеи худашро муайян, томият ва фардияташро таъмин ва ниёзҳои шахсиашро - шаклҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ мақбулро амалӣ намояд. Ҳувият ба шумо имкон медиҳад, ки таносуби қобилиятҳои худро бо имкониятҳои иҷтимоие, ки ҷомеа фароҳам меоварад, муайян намояд. Аз ин рӯ, ҳувият ҳамчун сохтори ташкилаи шахс ба вуҷуд омада, ҳамбастагии ботинии инсонро бо идеалҳо ва қолабҳои иҷтимоӣ инъикос менамояд.

Умуман, мутафаккири амрикоӣ ҳувиятро ҳамчун бунёди мураккаби шахсӣ муайян менамояд, ки дорои сохтори бисёрсатҳа мебошад ва бо се дараҷаи асосии моҳияти инсон: фардӣ, шахсӣ ва иҷтимоӣ робита дорад. Э. Эриксон асосан ҳувияти фардиро таҳқиқ намуда, истилоҳи "эго-ҳувият" (ман ҳамон) ва "бухрони ҳувият"-ро ба гардиши илмӣ ворид намуда, се самт ё ҷанбаҳои асосии баррасии мафҳуми ҳувиятро: а) эҳсоси ҳувият; б) раванди ташаккули ҳувият; в) ҳувият ҳамчун тарҳ ва натиҷаи ин равандро муайян намуд. Илова ба ин, аз назари Э. Эриксон, сухан дар бораи ҳувияти шахсӣ ва коллективӣ аз як ҷониб, мусбат ва манфӣ аз ҷониби дигар меравад. Инсон, дар маҷмӯъ, худро ҳамчун томият дарк намуда, аммо тамоми амалҳо ва хулосаҳои худро на тасодуфӣ ва ё аз ҷониби касе таҳмилшуда, балки ҳамчун ботинан асоснокшуда қабул менамояд. Ҳувият дар байни дигар муносибатҳо ва вазифаҳо назаррас эҳсос мешавад ва барои ҳимоя ва инкишофи ҳисси ҳамгироии инсон, ки дар ҳувият ифода ёфтааст, кумак мерасонад[13, с. 54-80].

Дар муқоиса бо нуқтаи назари анъанавӣ доир ба мавҷудияти фарқияти сифатии ҳувияти фардӣ ва дастаҷамъӣ Э. Эриксон таъкид мекунад, ки беназирии фардӣ ва ҷудоии коллективиро ҳамчун як андозаи ба ҳам наздик, ҳатто агар яксон набошад ҳам, ду тарафи як раванд дарк кардан мумкин аст. Дар мавриди ҳувияти фардӣ, хусусиятҳои фарқкунандаи афрод ва дар мавриди коллективӣ - баръакс таъкид карда мешаванд. Аммо ин фарқият нисбӣ мебошад. Як ҳувият бидуни дигаре вуҷуд надорад, ҳарду аз ҷиҳати пайдоишашон дорои сифатҳои иҷтимоӣ мебошанд. Ба ақидаи муҳаққиқ, агар ҳаммонандсозӣ - шарти зарурии ҳаёти иҷтимоӣ бошад, пас баръакси он низ дуруст аст. Устувории ҳаммонандсозӣ қобилияти инсонро барои ба даст овардани мувофиқати байни тасаввуроти худ дар бораи худ ва тасаввуротҳои дигарон, байни «Ман»-и иҷтимоӣ ва инфиродиро таъмин менамояд. Бо вуҷуди ин, мутобиқшавӣ як раванди пӯёии динамикӣ аст, зеро дар раванди рушди одамон ҳувияти онҳо гӯё ки воқеияти

ҷаҳони тағйирёбанда «санҷида» шуда истодааст. Аз ин рӯ, эҳтимоли ҳамон бухроне мебошад, ки Э. Эриксон қайд кардааст.

Бухрони рушди ҳам фард ва ҳам гурӯҳи иҷтимоӣ - ин ноумедӣ, рӯҳафтодагӣ, хашмгинӣ ва низои дохилӣ мебошад. Гузашта аз ин, буҳрон як марҳила дар роҳи худинкишофёбии шахс ва ё ҷомеа ба сӯйи ба даст овардани ҳувияти нави нисбатан баркамол аст. Ҳамин тариқ Э. Эриксон робитаи наздики буҳрони ҳувиятро бо буҳрони рушди иҷтимоӣ таъкид мекунад. Яъне, бухрони ҳувият ҳангоми аз байн рафтани идеалҳо ва арзишҳо, ки онҳо заминаи фарҳанги қаблан бартаридошта буданд, рух медиҳанд [13, с. 8-31]. Ғайриодӣ будани буҳрон дар он аст, ки дар шароитҳои муайян он манбаи дигаргуниҳои мусбӣ шуда метавонад. Дар робита бо ин, Э. Фромм қайд мекунад, ки пароканда гардидани иттиҳодияҳои анъанавӣ ва аз ҳам ҷудошавии ҷомеа шахсро маҷбур мекунад, ки озодии бадастовардаро ба эҳсоси (ҳатто назарфиреб ҳам бошад) амният ва мансубият ба гурӯҳ иваз намояд [11, с. 20]. Тибқи назари Э. Фромм, маҳз талаботҳои куллӣ ба ҳувият асоси тамаркузи одамон барои гирифтани мақоми иҷтимоӣ, яке аз механизмҳои «гурехтан аз озодӣ» мебошад.

Дар доираи интераксионизми намодӣ ва феноменологияи иҷтимоӣ варианти дигари фаҳмиши ҳувият пешниҳод шудааст. Пеш аз ҳама, асарҳои Ҷ. Мид ва К. Кули, ки гарчанде онҳо истилоҳи «ҳувият» -ро истифода набаранд ҳам, дар бораи «Худ» (Self) ҳамчун падидае сухан меронанд, ки аз ҷиҳати мазмун бо ҳувият айният дорад. Онҳо боварӣ доранд, ки ҳувият (“худ” - self) аз рӯйи табиати худ бунёди иҷтимоӣ аст [7, с. 316-330]. Ҳувиятро Ҷ. Мид ҳамчун бунёди ибтидоии иҷтимоӣ баррасӣ менамояд: фард ба туфайли рӯҳ худро ташаккул медиҳад, тавре ки дигарон ӯро мебинанд. Нақши каси дигарро қабул карда, фард ба худ бо чашми инсони дигар менигарад, хислати робитавии ҳувиятро нишон медиҳад: ҳувият ва амали муштарак пайваста ба ҳам мегузаранд. Ҳамзамон, дар бораи интихоби зинаҳои тасаввури ҳувият ва зарурати тасдиқи онҳо аз ҷониби “дигарон”дар раванди амалҳои муштарак сухан меравад.

Андешаҳои интераксионистҳоро асосгузори сотсиологияи тафсирӣ Ирвин Гофман боз ҳам инкишоф дод. Мушкилоти умдаи ин мактаб амали муштараки иҷтимоӣ (мутақобила) ва ҳувияти иҷтимоӣ дар робита бо тафсири субъективӣ буданд, ки онро як намуди хосси барпо кардани воқеияти иҷтимоӣ ҳисоб мекарданд. П. Бергер низ ҳамон мавқеъро тарафдорӣ мекард, ки ба ақидаи ӯ, “ҳувиятро равандҳои иҷтимоӣ ташаккул медиҳанд. Як маротиба устувор гардида, онро муносибатҳои иҷтимоӣ нигоҳ медоранд ё ҳатто аз нав ташаккул медиҳанд” [3, с. 84]. Аммо Р. Мертон бо исрор истодагарӣ менамояд, ки ҳувияти фард дар натиҷаи таносуби ӯ бо коллектив ташаккул меёбад, ки барои ӯ муҳим мебошад [9, с. 428-462]. Умуман, ҳувият дар назарияҳои муосири иҷтимоӣ ҳамчун тавсифи фард аз нуқтаи назари мансубияти ӯ ба ин ё он умумият ва ё гурӯҳи иҷтимоӣ баррасӣ карда мешавад. Ҳамин тариқ, ҳамаи тавсифҳои шахсӣ, посух ба саволи “Ин кист?”мебошад, ки бевосита бо ҳувият вобастагӣ доранд ва онро равшан менамоянд. Дар ин ҳолат, ҳар як шахс барандаи якчанд ҳувият мегардад. Рушди ин андешаҳо ба хулосае овард, ки фард на як, балки якчанд ҳувият дорад (назарияи нақш).

Дар байни назарияҳои муосири ҳувият дар фалсафа ва фарҳангшиносӣ, пеш аз ҳама, дастовардҳои К. Поппер, Ю. Хабермас, В. Хесле, Э. Гидденс ва М. Серторо зикр кардан бамаврид аст. Файласуфи олмонӣ Ю. Хабермас пешниҳод менамояд, ки истилоҳи “Ман-ҳувият” ҳамчун маҷмӯи ҳувияти шахсӣ ва иҷтимоӣ истифода шавад. Соҳаҳои шахсӣ ва иҷтимоӣ дар раванди амалҳои муштарак ва азми мутақобила қарор

мегиранд. Бо ниҳодҳои давлатӣ ба амалҳои муштараки муколамавӣ ворид шуда, соҳаи хусусӣ (системаи муколамаҳои мантиқӣ) афкори ҷамъиятиро (оммавиро) "баён мекунад". Соҳаи аввал воқеан ҳақиқӣ, дуюмаш дурӯғ, яъне соҳае, ки моҳияти худро пинҳон мекунад, дар бораи худ ғояҳои хаёлӣ ба вуҷуд меорад.

Дар таркиби сохтори ҳувият Ю. Хабермас ҷузъҳои зеринро ҳамчун ҳувияти иҷтимоӣ ва пайвастагии таърихи ҳаётро муайян мекунад. Маҳз дар доираи ин ду андозагирии ба ҳам печида ва ҷудонашаванда «мутавозини Ман- ҳувият» амалӣ мегардад. Мувозинати ченакҳои уфуқӣ ва амудии ҳувият тавассути амалҳои муштарак, ки забон муайянкунандаи он аст, ба вуҷуд меояд. Бо аз худ кардани усулҳои гуногун ва ҳифзи ҳувияти худ, инсон кӯшиш менамояд ба меъёрҳои иҷтимоӣ мувофиқат намояд. "Аз ҷониби инсон дарк намудани худ на танҳо аз он вобаста аст, ки вай худро чӣ гуна тасвир мекунад, балки аз ҳамон тимсолҳое вобаста мебошад, ки ӯ пайравӣ мекунад. Айният ба худ ҳамзамон бо он муайян карда мешавад, ки одамон худро чӣ гуна мебинанд ва чӣ гуна онҳо мехоҳанд худро бубинанд", қайд мекунад асосгузори назария робита ва муошират [12, с. 7].

Назарияи фарогиру пурмазмун доир ба проблемаи ҷойгоҳи ҳувият дар фарҳанги муосир таълимоти сотсиологи англис Э. Гидденс ба шумор меравад. Ӯ ҳувиятро на танҳо ҳамчун мушкилоти равонӣ, балки ҳамчун мушкилоти ҷаҳони муосир ва таърих таҳқиқ мекунад. Дар асари худ "Муосирият ва ҳувият" (1991) ҷомешиноси англис ҳувият ва худшиносиро ҳамчун падидаҳои фарҳанги муосир тавсиф мекунад. Барои Э. Гидденс лаҳзаи назариявии ташаккули падидаи ҳувият гузариш аз ҷомеаи анъанавӣ ба ҷомеаи пасосаноатӣ мебошад. Ҳар қадар анъана қудрати худро дар ҷомеа гум кунад, ҳамон қадар ҳаёти муқаррарӣ бар зиддиятҳои маҳалливу ҷаҳонӣ парпо карда мешавад ва ҳарчи бештар фард дар ҷодаи зиндагӣ дидгоҳҳои мухталифро интихоб менамояд. Пас, худайниятсозӣ падидаест, ки онро ҷомеаи модерн тавлид кардааст. Ҷомеаи модерн заминае мегардад, ки дар доираи он худамалишавӣ ва худмуҳофизаткунӣ барои худ роҳ мекушояд. Ҳувият, аз назари Э. Гидденс, муттасилии худайниятсозӣ дар макон ва замон буда, онро шахси амалкунанда ба таври рефлексивӣ тафсир мекунад. Ҳам ҳувият ва ҳам худайниятсозӣ додаи раванди фаъолият нестанд, балки дар фаъолияти амалии ҳаёти ҳаррӯза эҷод ва нигоҳ дошта мешаванд [15, с. 53, 55].

Э. Гидденс дар сохтори ҳувият ду қутбро: аз як ҷониб, мутобиқшавии мутлақ (конформизм) ва аз ҷониби дигар, канораҷӯӣ дар худ ҷудо менамояд. Байни ин қутбҳо ҷомеашинос сатҳҳои гуногунро фарқ мекунад. Тибқи андешаи сотсиолог, барои ҳувияти муосир чунин дилеммаҳо ва мувофиқан, шаклҳои патологӣ: муттаҳидшавӣ-парокандагӣ; нотавонӣ - маҳорат; авторитаризм- номуайянӣ; талаботи шахсӣ – бозор шахси воқеӣ хос мебошанд. Дар ҳар кадоме аз ин дараҷаҳо шаклҳои патологии рушд: суннатгароӣ - конформизм; қудратмандӣ - бегонагӣ; догматизм - шубҳаи радикалӣ; худпарастӣ - пурра омехта (аралаш) шудан дар олами ашёҳо хос мебошанд [15, с. 201].

Дар баробари ин, дар адабиёти илмӣ муносибати танқидӣ дар дарки мушкилоти ҳувият ташаккул меёбад. Ҳамин тавр, Т. Хопф назарияҳои мавҷудаи ҳувиятро барои он танқид мекунад, ки онҳо шумораи зиёди тахминҳо ва муҳокимаҳои априорӣ доранд. Шакли характерноки чунин назарияи ғаразнок ғояи материалистӣ мебошад, ки ҳувиятҳо нишонаи ин ё он тақсимоти қувваҳои моддӣ мебошанд. Масалан, дар назарияи умумии фаъолияти иҷтимоии П. Бурде барпо ва аз нав сохтани ҳувиятҳо дар раванди ҳамкориҳои иҷтимоӣ қайд карда шуда, илова бар ин таъкид мешавад, ки ниҳодҳо, ки дар доираи онҳо маҷмӯи ҳувиятҳои ба тартиб дароварда шуда мавҷуданд,

аз тарафи синфҳои сарватманд ба вуҷуд оварда шудаанд ва фаъолияти шахсони алоҳида танҳо муносибатҳоеро такрористеҳсол мекунанд, ки онҳоро дар сохтори иҷтимоӣ ҳокимият муқаррар кардааст. Ба ақидаи Т. Хопф, чунин ҳукм бояд танҳо ҳамчун фарзия, вале на ҳамчун заминаи комил барои сохтани назарияи умумии ҳувият ҳисоб карда шавад, зеро ки тасдиқи амалиро дар назар дорад. Тезиси дувум, ки ба он Т. Хопф шубҳа дорад ва он асоси тамоми дигар назарияҳои ҳувият мебошад, ин идеяи мавҷудияти талаботҳои табиӣ, эҳсоси узви гурӯҳи муайян ва саъю кӯшиш барои ҳаммонандсозии гурӯҳии инсон мебошад. Консепсияҳое, ки ба чунин ҳукм асос ёфтаанд, аз назари Т. Хопф, ба таври худкор талаботҳои куллиро ба чунин зуҳуротҳо, аз қабили миллатгароӣ, мансубияти қавмӣ, диндориро, ки бо иштироки гурӯҳӣ ва дарки худ ҳамчун як ҷузъи том ва ягона алоқамананд, дар назар доранд.

Т. Хопф инчунин тезиси аксари назариётчиёни ҳувиятро дар бораи табиати ихтилофи ногузир доштани муносибати байни ҳувияти “Мо” ва “Дигарон” зери шубҳа гузоштааст, ки моҳияташ дар он аст, ки “Дигарон”-ро ҳамчун як таҳдид ба ҳувияти худ қабул менамоянд, бинобар ин онро чун объекти саркӯбшаванда баррасӣ кардаанд [10, с. 219]. Масалан, бисёре аз назарияҳои иҷтимоӣ вобастагии омиронаи байни дилхох ду фард ва ҳувияти онҳоро ҳатмӣ мешуморанд ва зарурати ногузири инкори “Дигар”-ро бо мақсади худҳаммонандсозӣ дар назар дорад. Ин гуна тезис ба муҳокимаи ногузирии низоъ ва тобеият дар ҳама гуна муносибати байни ҳувиятҳо оварда мерасонад.

Умуман, дар консепсияи худ Т. Хопф таъкид мекунад, ки ҳувият маҳсули талошҳои маърифатист ва бинобар ин он дар заминаи ниёзмандии инсон ба содагардонӣ ва гурӯҳбандии зуҳуротҳои атрофашон ба вуҷуд омадааст. Ҳувияти шахсӣ бидуни мавҷудияти ҳувияти “Дигар” ғайриимкон аст, ки тавассути он ӯ худро амалӣ менамояд ва ҷойгоҳи худро дар саҳнаи рамзии ҷомеа меёбад. Муносибатҳои байни ҳувиятҳо метавонанд гуногуншакл шаванд ва аммо низоъангез будани онҳо ҳатмӣ нест. Вай қайд мекунад, ки дар ҷомеаҳои суннатӣ ҳувияти шахс ба таври ҷиддӣ собит ва устувор буд, зеро он вазифаи нақшҳои пешакӣ муайяншудаи иҷтимоӣ ва мифологӣ ба шумор мерафт, ки самтгириро таъмин мекард ва ба мақоми фард дар олам рухсати динӣ медод, доираи тафаккур ва рафторро ба таври қатъӣ танзим менамуд. Дар ҷомеаҳои пеш аз ташаккули ҷомеаҳои миллӣ ташаккули ҳувият мушкил набуд ва аз ин рӯ он наметавонист мавзӯи баҳс ё мубоҳиса бошад. Фард на ба буҳрони ҳувият ва на ба тағйироти куллии ин ҳувият моил набуд.

Ҳамин тариқ, ҳувият нисбатан маҳдуд, босубот аст, гарчанде ки ҳудуди он доимо васеъ мешавад. Худшиносии шахсияти муосир акнун на он қадар маҳдуд дар доираи анъана аст, балки дар бораи худ ва бо ёрии айниятгирию пайравиҳо аз намунаҳои пешниҳодшаванда бештар аз анъана дур мешавад. Шахсияти устувори эътирофшуда бидуни ҳамкорӣ бо “дигарон” сохта намешавад.

Рецензент *Махмадизода Н.О.* –доктор философских наук, профессор ТНУ

АДАБИЁТ

1. Абушенко В. Идентичность / Всемирная энциклопедия: Философия // Главн. науч. ред. и сост. А. Грицанов. - М .: ВСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001.
2. Байрачный С. Становление проблематики социальной идентичности в теориях Э. Фромма и Э. Эриксона / С. Байрачный. // Идентичность в современном социуме: материалы Международной научно-теоретической конференции. - Донецк: ООО "Юго-Восток, Лтд", 2006.
3. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Монография / П. Бергер., Т. Лукман. Перевод с англ. Е. Руткевича. – М.: «Медиум», 1995.
4. Воропай Т. Идентичность в социальной антропологии Д. Кельнера. / Т. Воропай. // Социология: теория, методы, маркетинг. - 2000. - № 2.

5. Галазюк А. Проблема социальной идентичности в философии Платона / А. Галазюк. // Идентичность в современном социуме : матералы Международной научно-теоретической конференции. - Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2006.
6. Гегель В. Г. Система наук. Часть 1. Феноменология духа / В. Г. Гегель. Пер. Г. Шпета. – СПб.: Наука, 1999. – 444 с.
7. Кули Ч. Социальная самость / Ч. Кули. // Американская социологическая мысль. Тексты / Под. ред. В. И. Добренькова. – М. Издание Международного университета Бизнеса и Управления, 1996.
8. Лейбниц Г. В. Сочинения в 4-*х* т. Т. 2 / Г. В. Лейбниц. // Ред. авт. вступ. статьи и примеч. И. С. Нарский. – М.: Мысль, 1983.
9. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Монография / Р. Мертон. – М.: АСТ, 2006.
10. Прахова Ю. Проблемы формирования и функционирования социальной идентичности – конструктивистский анализ Т. Хопфа /Ю. Прахова // Социально-гуманитарные знания. – № 5. – 2003.
11. Фромм Э. Бегство от свободы. Монография / Э. Фромм. // Пер. с англ. Г. Шийника – М.: Програм, 1990. – 271 с.
12. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Монография / – М., КАМИ ACADEMIA, 1995.
13. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Монография / Э. Эриксон. пер. с англ.общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 2006.
14. Юлина Н. С. Философия К. Поппера: мир предрасположенностей и активность самости / Н. С. Юлина // Вопросы философии. – 1995. – № 10.
15. Giddens A. Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age / Anthony Giddens. Stanfofd Universitety Press, 1991.

МУШКИЛОТИ ДАРКИ АМАЛИЯИ ҲУВИЯТСОЗӢ ДАР ТАЪРИХИ АФКОРИ ИҶТИМОӢ-ФАЛСАФИИ ҒАРБ

Дар мақолаи мазкур ҷамъбандии таҳлилӣ аз назарияҳои муосири иҷтимоии ғарбӣ оид ба масъалаҳои ташаккули ҳувияти шахс ва табиати он дар муҳити ҷомеаҳои миллӣ сурат гирифтааст. Дар таърихи афкори фалсафӣ дидгоҳҳо оид ба мушкилоти ҳувият бо амалияи ҳувиятҷӯйии иҷтимоӣ муайян карда мешавад, ки дар давраҳои мушаххаси таърихӣ ташаккул ёфтааст. Аз ин рӯ, таҳлили таърихӣ-фалсафии ҳувият тақрибан ба омӯзиши дарки моҳияти ин мушкилоти давраи таърихӣ, ки ба он ин ё он андешаи фалсафӣ тааллуқ дорад, яксон аст. Маълум аст, ки ҳувият ҳамчун падидаи иҷтимоӣ, раванди мутобиқшавии субъекти худогоҳро ба фазои муайяни иҷтимоӣ-фарҳангӣ инъикос мекунад. Муаллиф зимни таҳлили ин назарияҳо мулоҳизаҳои худро оид ба решаҳои таърихию иҷтимоии онҳо низ баён намуда, иртиботи зичи онҳоро бо тамоюлоти ҳаёти ҷомеаҳои муосир намудор менамояд. Таҳлили мазкур ба он нигаронида шудааст, ки ҳангоми дар амалияи ҳувиятсозӣ ба онҳо такя намудан, қаринаи таърихию иҷтимоии ташаккули онҳоро бояд мадди назар дошт. Ин амал асосноккунии назариявии қазоватҳои бо роҳи қиёс бадастомадаро марбут ба ҳувиятсозии як ҷомеа дар муқоиса бо ҷомеаи дигар муносибтар ба шароити хосси инкишофашон муяссар месозад. Аз ҷумла барои ҷомеаи мо, ки амалияи ҳувиятсозии он дигар танҳо пойбасти ниҳоду арзишҳои анъанавӣ нест, ин раванд зарурияти ҷустуҷӯи ҳарчи бештари таҷрибаҳои ба шароити имрӯз муносибро мубрам мегардонанд.

Калидвожаҳо: ҳувият, ҷомеа, шахс, фард, фардгароӣ, анъана, муосир, арзиш, шароити иҷтимоӣ, таърихият, инкишоф, зиддият, муҳовара, иҷтимоӣ

ПРОБЛЕМЫ ОСМЫСЛЕНИЯ СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЗАПАДНОЙ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

В данной статье дается аналитическое резюме современных западных социальных теорий о проблемах формирования идентичности личности и ее природе в контексте национальных обществ. В истории философской мысли взгляды на проблемы идентичности определялись практикой поиска социальной самотождественности, которая формировалась в конкретные исторические периоды. Поэтому историко-философский анализ идентичности практически созвучен исследованию понимания сути этой проблемы исторического периода, которому принадлежит та или иная философская идея. Известно, что идентичность как социальный феномен отражает процесс адаптации сознательного субъекта к определенному социокультурному пространству. При анализе этих теорий автор также излагает свои мысли на их исторические и социальные корни и показывает их тесную связь с тенденциями жизни современных обществ. Этот анализ направлен на учет исторического и социального контекста их формирования, на котором нужно опираться на практике осмысления идентичности. Это действие обеспечивает теоретическую основу для сравнительных суждений об идентичности одного общества по сравнению с другими, более благоприятным для конкретных условий их развития. В частности, для нашего общества, где практика идентификации людей больше не основывается исключительно на традиционных институтах и ценностях. Этот процесс подчеркивает необходимость в этом поиске как можно большего обогащения опыта, актуального в современных условиях.

Ключевые слова: идентичность, общество, личность, индивид, индивидуализм, традиция, современность, ценность, социальные условия, историчность, развитие, противоречие, диалог, социальный.

THE PROBLEMS OF UNDERSTANDING THE FORMATION OF IDENTITY IN WESTERN SOCIO-PHILOSOPHICAL THOUGHT

This article provides an analytical summary of modern Western social theories about the problems of the formation of personality identity and its nature in the context of national societies. In the history of philosophical thought, views on the problems of identity were determined by the practice of searching for social identity, which was formed in specific historical periods. Therefore, the historical and philosophical analysis of identity is almost identical to the study of understanding the essence of this problem of the historical period to which this or that philosophical idea belongs. It is known that identity as a social phenomenon reflects the process of adaptation of a conscious subject to a certain socio-cultural space. During analyzing these theories, the author also expounds his thoughts on their historical and social roots and shows their close connection with the trends in the life of modern societies. This analysis is aimed at taking into account the historical and social context of their formation, on which to rely on the practice of identity. This action provides a theoretical basis for comparative judgments about the identity of one society in comparison with another, more favorable for the specific conditions of their development. In particular, for our society, where the practice of its identification is no longer based solely on traditional institutions and values. This process emphasizes the need to seek out as much experience as possible that is relevant in today's environment.

Key words: identity, society, personality, individual, individualism, tradition, modernity, value, social conditions, historicity, development, contradiction, dialogue, social.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Пиров Аламшо Каримович*** – Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, номзади илмҳои фалсафа. **Суроға:** 735140, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Бохтар, кӯчаи Айнӣ, 67.Телефон: **904353622** E-mail**:** **pirov.alamsho@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Пиров Аламшо Каримович*** – Бохтарский государственный университет имени Носири Хусрава, кандидат философских наук. **Адрес:** 735140, Республика Таджикистан, город Бохтар, улица Айни, 67. Телефон: **904353622**, E-mail: **pirov.alamsho@mail.ru**

Information about author: ***Pirov Alamsho Karimovich*** – Bokhtar State University named after Nosiri Khusrav, Ph.D candidate on philosophy. **Address:** 735140, Republic of Tajikistan, Bokhtar city, Aini street, 67.
Tel: **904353622,** E-mail: **pirov.alamsho@mail.ru**

УДК:130.1(575.3)

ТАҒЙИРПАЗИРИИ АХЛОҚ АЗ НАЗАРИ ИБНИ МИСКАВАЙҲ

Давлатов П.Н.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Масоили ахлоқӣ дар ҳама давру замонҳо дорои аҳамияти фавқулода буда, дар замони мо низ арзиши хосеро касб кардаанд. Рушди ахлоқии инсон ва имконияти тағйирпазирии он ё қобили тағйир набудани он, яке аз муҳимтарин мавзӯъҳо дар таълимотҳои ахлоқӣ мебошад. Дар ҳаллу фасли ин масъала байни мутафаккирон ихтилофи назар вуҷуд дорад. Баъзе аз онҳо ахлоқи инсонро тағйирпазиру рушдёбанда, баъзе дигар мутлақу тағйирнопазир эътироф кардаанд.

Аз ҷумлаи мутафаккироне, ки нисбати масъалаи рушди ахлоқӣ ва тағйирпазирии он таваҷҷуҳи зиёд зоҳир намудааст, Ибни Мискавайҳ мебошад. Мутафаккир масъалаи ахлоқ ва табиию иктисобӣ будани он, тағйирнопазирӣ ва ё рушду камолоти ахлоқиро мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода, ҳатто ҳадафи таълифи барҷастатарин асари ахлоқии худ «Таҳзиб-ул-ахлоқ»-ро «таҳсили фазоили ахлоқӣ ва тахаллуқ ба ахлоқи ҷамила» иброз доштааст [13, с.53-54].

Ибни Мискавайҳ дар осори худ ҳангоми баррасии мавзӯъҳои мухталифи илми ахлоқ ба масоиле чун: имкон, омилҳо, шеваҳо ва марҳилаҳои рушди ахлоқии инсон ишора карда, рушдёбӣ ва тағйирпазирии онро эътироф кардааст. Ӯ дар тавзеҳи мавзӯоти ахлоқӣ ғайр аз мафҳуму ибораҳои «рушд» ё «рушди ахлоқӣ» инчунин мафҳум ва ибораҳои дигареро, аз қабили: «камоли инсон», «таҳсили камол», «маротиби саодат ва хайрот», «таҳсили фазоили ахлоқӣ» ва ғайра истифода бурдааст.

Дар мавриди рушди ахлоқӣ ва таъсири он тавассути соҳибназарони илми ахлоқ ва равоншиносӣ низ, ки ба таҳқиқу омӯзиши рафтору кирдори инсонӣ робита дорад, таърифҳои мухталиф баён шудааст. Ин таърифҳо аз ҷиҳати мазмуну муҳтаво гуногун мебошанд, чунки ҳар як мутафаккиру соҳибназар аз мавқеи ҷаҳонбинӣ ва пайравию

мансубияти худ ба мактабу равияҳои мухталиф ва бар асоси омӯзиш ва шинохте, ки аз инсон ва рушди ӯ доштааст, онро таърифу тавсиф ва шарҳу тавзеҳ додааст.

Сарфи назар аз назарияҳои мухталиф, дар як таърифи умумӣ, рушди ахлоқӣ ба раванди дарк ва сипас амалисозии меъёрҳои марбут ба неку бади ахлоқӣ истифода мешавад. Ибни Мискавайҳ дар асари худ «Таҳзиб-ул-ахлоқ» ҳадаф аз ахлоқро чунин баён мекунад: «Ғарази мо дар таълифи ин китоб он аст, ки барои нафсҳои худ хӯйе ба даст оварем, ки ба василаи он корҳои зебо аз мо содир шавад ва бо ин ҳама бар мо осон бошад ва дар анҷоми он машаққату душворие набошад» [13, с.53-54] . Аз ин гуфтаҳои Ибни Мискавайҳ бармеояд, ки ӯ ахлоқи инсонро тағйирёбанда ва рушди онро имконпазир медонад. Аз таҳлилу баррасии афкору асори ахлоқии Ибни Мискавайҳ маълум мешавад, ки ӯ қаламрави илми ахлоқро мушаххас карда, онро маҳдуд ба хулқу хӯи инсон медонад. Аз ин ҷиҳат, ин рафтору кирдорҳо ва эҳсосоти инсонӣ дар суннати ахлоқи фалсафӣ дар нуктаи марказии илми ахлоқ қарор намегиранд ва ба таъбире мавзӯи ин илм нестанд. Бинобар ин, агар дар осори ахлоқӣ ба ин мавзӯъҳо пардохта мешавад, ба ҷиҳати робитаву муносибати онҳо бо ахлоқ ва рафтору феъли ахлоқӣ ё зарурати ислоҳи онҳо барои таҳсили фазоили ахлоқӣ мебошад. Рушди ахлоқӣ, аз назари Ибни Мискавайҳ, дар умум, иборат аз тарки разилатҳои ахлоқӣ ва касби фазоили ахлоқӣ аст. Ба ибораи дигар, мутафаккир рушди ахлоқиро марбут ба тарки разоил ва касби фазоил донистааст. Ба андешаи ӯ, инсон ҳар қадаре битавонад разоили ахлоқии бештареро дар нафси худ аз байн бибарад ё фазоилу камолоти ахлоқии бештареро касб кунад, аз рушди ахлоқии болотаре бархӯрдор мешавад. Табиатан ин ду тағйирот, яъне тарки разилатҳо ва касби фазилатҳо, албатта, муқаддимаи рушд аст, аммо қисм ё унсури асосии рушди ахлоқӣ ба ҳисоб намераванд. Масалан, тарки одатҳои нописанд, муқаддимаи тарки разоили ахлоқӣ ва аз лавозими рушди ахлоқӣ мебошад, аммо аз назари Мискавайҳ ин тарк худи ба худ рушд ба шумор намеояд. Яъне, мутафаккир барои рушди ахлоқӣ ҳамзамон бо тарки разоил касби фазоилро низ лозиму зарур донистааст.

Аз таҳлилу баррасии афкори Ибни Мискавайҳ ошкор мегардад, ки ӯ рушди ахлоқиро имконпазир эътироф карда, рушди фазоили ахлоқӣ ва косташавии разоили ахлоқиро ба рушди қувваи оқилаи инсон вобаста медонад, яъне ӯ қувваи оқиларо бар дигар қувваҳо бартарӣ медиҳад. Аз диди ӯ, инсони рушдёфта инсонест, ки қувваи оқилаи ӯ бар дигар қувваҳои нафс ҳоким бошад, яъне қувваҳои шаҳвия ва ғазабия, ки маншаи разилатанд, муътадилу мунтазам ва тобеи қувваи оқила бошанд. Ба ибораи дигар, мутафаккир инсонеро аз ҷиҳати ахлоқӣ комилу рушдёфта меҳисобад, ки тарки разоил ва касби фазоили ахлоқӣ кунад ва дар рафтору амалҳо эътидол ё ҳадди васатро риоя кунад, чунки фазоили ахлоқӣ танҳо дар сурати риоя кардани қоидаҳои эътидол ба даст меоянд [13]. Бо таъсирпазирӣ аз андешаҳои Ибни Мискавайҳ мутафаккирони баъдӣ низ андешаи мазкурро тақвият дода, касби ахлоқи наку ва тағйирпазирии онро эътироф кардаанд, ки Қутбиддини Шерозӣ аз зумраи онҳост. Муҳаққиқи муосири тоҷик Амирхон Ш.Т. андешаҳои ахлоқии Қутбиддини Шерозиро таҳлил намуда, зикр менамояд, ки «мутафаккир бо назардошти муҳити фарҳангӣ ва маънавии ҷомеа кӯшиши ҳамоҳанг намудани таълимоти ахлоқии дин ва ахлоқи ратсионалиро намуда, тағйир додани ахлоқро ба «мақсаду ният» ва «хоҳиш» вобаста медонад. Инсонро зарур аст, ки ҷиҳати касби камол пеши худ мақсад гузорад ва ин мақсад ҳатман дар асоси хоҳиши ӯ бошад» [1,с.110]

Қаблан ишора кардем, ки дар хусуси имконпазирии рушди ахлоқӣ ё тағйирнопазир будани ахлоқи инсонӣ байни мутафаккирон ихтилофи назар вуҷуд дорад. Баъзе аз уламои ахлоқ муътақид буданд, ки нафси одамӣ хулқиёте дорад, ки зотӣ ва сириштии ӯст ва он чи зотӣ бошад, қобили тағйир нест, вале баъзе мутафаккирон, ба монанди Форобӣ, Нароқӣ, Сино, Тӯсӣ, Файзи Кошонӣ ва дигарон, муътақид ба тағйирёбӣ ва рушди ахлоқии инсон буданд. Аз ҷумла, Файзи Кошонӣ дар радди ақидаи касоне, ки тағйирпазирии ахлоқро ғайримумкин медонанд, чунин мегӯяд: «Бидон ки баъзеҳо аз ғалабаи андешаи ботил бар онҳо ва сангин шуморидани муҷоҳидаву риёзат ва машғул шудан ба тазкияи нафс ва таҳзиби ахлоқ ва аз сабаби ислоҳ накардани

камбудиҳову норасоиҳои худ, гумон карданд, ки ахлоқ тағйирнопазир аст ва сиришту табиати инсон тағйир намеёбад... Пас дар посухи онҳо гуфтанием, ки агар ахлоқ қобили тағйир набошад, албатта ки васиятҳо, мавъизаҳо, адабомӯзиҳо ва таълиму тарбияҳо ботил мешаванд» [16,с.61-62]. Аз ин гуфтаҳои Файзи Кошонӣ, ки мусаламман Ибни Мискавайҳ низ чунин ақида дошт, бармеояд, ки ахлоқ иктисобӣ буда, доим яксон нест, он ба мурури замон ва бо таъсири омилҳои муайяну мушаххасе чун панду насиҳат, таълиму тарбия ва ҳамнишинӣ бо аҳли фазлу ҳакимон рушд меёбад ва тағйир мепазирад.

Мискавайҳ дар хусуси имкони тағйири ахлоқи одамӣ муътақид аст, ки хулқиёти инсон ба ду бахш қобили тақсим аст. Қисме аз он табиӣ аст ва аз ибтидои таваллуд дар сиришти ӯст, монанди инсоне, ки зотан тарсу аст ё зуд ба хашм меояд. Аммо қисми дигар иктисобӣ аст, ки ба одат ва адабомӯзию тарбия ба даст меояд. Ин ҳар ду қисми ахлоқ дар нафси одамӣ қобили тағйир ва таҳаввул аст [13,с.85]. Нуктаи ҷолиби таваҷҷуҳ дар ин миён, ишораи Мискавайҳ ба шариат ва вижагиҳои муҳимми он дар тарбияти одамӣ ва тағйири ахлоқ ва рӯҳонияту маънавиёти ӯст. Мискавайҳ дар ин бора менависад: «Ва ин шариат аст, ки ҷавононро устувор месозад ва корҳои писандидаро одати эшон мегардонад ва нуфуси эшонро ба қабули ҳикмат ва талаби фазоил ва расидан ба саодати инсонӣ аз роҳи андеша ва санҷиши саҳеҳ омода месозад» [13, с.16,91]. Ӯ муътақид бар он буд, ки эътиқоду боварӣ ба тағйирнопазирии хулқи инсон сабаби инкори қувваи шинохт ва тааққул дар инсон мешавад ва тарки сиёсат ва тадбири волидайн нисбат ба фарзандони хеш аст [13, с.91]. Аз ин гуфтаҳои Ибни Мискавайҳ чунин бармеояд, ки ӯ ба монанди Файзи Кошонӣ ақидаи онҳоеро, ки ахлоқи инсониро фитриву зотӣ ва тағйирнопазир ҳисобида, имкони рушди ахлоқиро мункир шудаанд, рад карда, онро иктисобӣ, қобили тағйир ва рушди онро имконпазир медонад ва далели ин гуфтаҳои худро таъкиди зиёди китобҳои муқаддаси динӣ ва пайғомбарону мутафаккирони гузашта ба таълиму тарбия ва касби ахлоқи фозилаву ҳасана ва дурӣ аз амалҳои баду разилатҳои ахлоқӣ маънидод мекунад.

Мутафаккир дар мавриди имконпазирии рушди ахлоқии инсон ва қобилияти болоравӣ ё пастшавии мартабаи инсоният, муътақид аст, ки инсон бо фарогирии илми ахлоқ ва талошу тамрин метавонад ба бартарин мартабаҳои инсонӣ ноил шавад, дар ҳадде, ки арзиши ӯ беш аз ҳазор баробар ё ҳазор инсони дигар шавад ва ин вобаста ба иродаи худи ӯст [13, с.93]. Бинобар ин, Мискавайҳ ба имкони тағйирпазирии куллии хулқиёти инсон сарфи назар аз табиӣ ва ғайритабиӣ эътиқоди мусбӣ дорад. Албатта, ин тағйирпазирӣ муҳтоҷи тамрину тарбия буда, ба осонӣ муяссар намешавад. Яъне, рушду такомули инсон, бахусус рушду камолоти ахлоқии ӯ, тадриҷӣ буда, дар натиҷаи таълиму тарбия ва тамрину риёзат ҳосил мешавад. Вале напазируфтан ё эътироф накардани тағйирёбии ахлоқ ва рушдпазирии он қувваи оқилаи инсонро зери шакку шубҳа гузошта, тарбияи кӯдаконро ботил ва нолозим мешуморад.

Илми ахлоқ ҷузъе аз ҳикмати амалӣ буда, ҳадафи он ислоҳи хулқу рафтор ва ба дараҷаи камолоти маънавӣ ва хушбахтиву саодатмандӣ расонидани инсонҳост. Аз ин рӯ, мутафаккирони гузашта дар осори ахлоқии хеш пас аз тарҳи мавзӯъҳо ва баҳсҳои шинохти нафс ва хулқиёти он ба таври муназзам ё пароканда ба омилҳои рушди ахлоқӣ ё шеваҳои ислоҳи нафс ишора кардаанд. Ибни Мискавайҳ низ дар таълимоти ахлоқии худ якчанд усулу шеваҳо ва равишҳоеро барои рушди ахлоқии инсон пешбинӣ карда, онҳоро омили тағйирпазирии ахлоқ ва рушду камолоти он ҳисобидааст. Масалан, ӯ дар китоби машҳури худ «Таҳзиб-ул-ахлоқ» ба равишҳои мухталифи ислоҳи хулқи инсонӣ ишора мекунад, ки метавон оҳоро дар қолаби ду сатҳ -калон ва хурд табақабандӣ кард. Дар сатҳи аввал мутафаккир ба равишҳои куллии ислоҳи ахлоқ ишора мекунад. Ӯ дар ин сатҳ барои ислоҳи ахлоқ даст задан ба домони шариат ё ба таҳсили илми мантиқ, риёзӣ, илоҳӣ ва умуман ҳама роҳу воситаҳое, ки сабаби ислоҳ ва рушди ахлоқӣ мешаванд, тавсия ва таъкид мекунад. Аммо сатҳи дувум, яъне сатҳи хурд, дар ислоҳи разоили ахлоқӣ аст, ки мутафаккир фасли охири китоби «Таҳзиб-ул-ахлоқ»-ро ба ин масъала бахшидааст.

Дар воқеъ, сатҳи хурд ба равишҳое ишора дорад, ки барои дармони як марази хос ба кор бурда мешавад. Барои мисол, Мискавайҳ барои дармони ғам, ҳузн, хавфу тарс, ғазаб ва ҳасад, роҳҳо ва равишҳоеро пешниҳод мекунад.

Мискавайҳ мардумонро дар қабули таҳзиби ахлоқ ва камолоти маънавӣ ба гурӯҳҳо ва дараҷаҳои мухталиф тақсим мекунад ва муътақид буд, ки ҳамаи мардум дар ин амр дар як мартаба нестанд, балки баъзе аз онҳо нармхӯ ва осонгир, баъзе тундхӯ ва сахтгир ва баъзе дигар миёнҳол мебошанд. Мискавайҳ таълиму тарбия ва адабу тамринро барои ҳамагон лозиму зарурӣ дониста, қайд мекунад, ки агар инсонҳо сиришту табиатро ҳамчуноне, ки ҳастанд, раҳо созанд ва ба адаб кардан ризоят надиҳанд, ҳар инсоне бар асоси табиати худ амал мекунад ва ба воя мерасад ва дар натиҷа бар ҳоле, ки дар туфулият дошт ва мувофиқи табъаш буд, боқӣ мемонад [13, с.90]. Яъне, рафтору кирдори ӯ ба одат мубаддал мегардад, ки ислоҳи онҳо корест бас душвор.

Пеш аз нишон додани равишҳои калони рушди ахлоқӣ, лозим аст ба ду нукта ишора карда шавад: нахуст он ки Мискавайҳ қувваҳои вуҷудии инсонро ба ду қувва - олима ва омила тақсим кардааст [13]. Аз ин рӯ, рушди ахлоқии инсон ё ислоҳи разоили нафс марбут бар ислоҳи ин ду қувва мебошад. Дар натиҷа, ҳар як аз равишҳои зайл мутамарказ бар ислоҳи яке аз ду ҷиҳати илмӣ ва амалии инсон аст. Мутафаккир ишора мекунад, ки чун нафси инсон басит аст, ислоҳи ҳар як аз қувваҳои он, бешак, дар дигар қувваҳо ва мартабаҳои нафсӣ ӯ таъсир мерасонад. Нуктаи дигар он ки ин омилҳо ва шеваҳои рушди ахлоқӣ пайдошуда аз якдигар ё дорои тақаддуми замонӣ ба якдигар нестанд, зеро инсонҳо табиатан аз якдигар тафовут доранд, аз ин сабаб равишҳои мухталифе дар ислоҳ ва тарбияти онҳо лозим аст. Бинобар ин, як шеваи рушди ахлоқӣ мумкин аст барои фарде коромад ва барои фарди дигаре нокоромад бошад. Яъне, чун афрод табиатан гуногунанд, аз ин ҷиҳат барои тарбияи ахлоқии онҳо низ бояд роҳҳо ва усулҳои мухталифро ба кор бурд.

Ибни Мискавайҳ дар мавриди тартиби таҳзиби қувваҳои инсон ва ҳамоҳангии онҳо ба нуктаи муҳиме ишора мекунад ва муътақид аст, бо таваҷҷуҳ ба ин нукта, ки аз таҷрибаи рӯзгор ва табиати инсон илҳом гирифтааст, мебоист тартиби хосеро дар ҳамоҳангӣ ва таҳзиби қувваҳо ба кор бурд, ба ин маъно, ки инсон бояд дар таҳзиби нафс, ба тарбияи қувваҳое оғоз кунад, ки зудтар дар ӯ пайдо шудааст, ки он қувваи шаҳвия аст, сипас ба қувваи ғазабия ва дар охир ба қувваи оқила машғул шавад [13]. Натиҷаи ин гуфтаҳо ин мешавад, ки ҳангоме, ки қувваи шаҳвия ва ғазабия муътадил шаванд, монеаҳо аз сари роҳи андешаи саҳеҳ ва рушди ҳикмат бардошта мешавад ва имконияти рушду инкишофи қувваи олима фароҳам меояд.

Аз таҳқиқу таҳлили афкори ахлоқии Ибни Мискавайҳ чунин ҳосил мешавад, ки ӯ ислоҳи қувваи омиларо муқаддам бар қувваи андеша ва олима медонад. Умуман, мутафаккир омӯхтану аз худ кардани илми ахлоқро бар дигар улум муқаддам донистааст, ки ин худ далели гуфтаҳои болост.

Дар мавриди пайравӣ аз шариат низ Мискавайҳ ҳамин ақидаро дорад, яъне ӯ фаро гирифтани таълиму тарбия ва одобу ахлоқи шаръиро бар дигар таълимот муқаддам дониста, дар ибтидо пайравӣ аз шариати илоҳӣ ва пойбандӣ ба таълиму тарбияи ахлоқии онро барои кӯдакону ҷавонон ва умуман насли наврас воҷиб медонад.

Ибни Мискавайҳ дар ҷойи дигар дар ин хусус чунин ишора мекунад: «…одамӣ дар оғози ташаккул ёфтани худ муҳтоҷи сиёсати волидайн аст. Он гоҳ ниёзманди шариати илоҳӣ ва динии устувор аст то ӯро таҳзиб кунад ва қивом бахшад ва он гоҳ ниёзманди ҳикмати болиға аст, ки то поёни умр тадбири ӯро бар уҳда бигирад» [13, с.91].

Умуман, Ибни Мискавайҳ пайравӣ аз шариатро дар ташаккулу такомули ахлоқии шахс муҳим дониста, уҳдадорӣ ба одоби шариатро яке аз роҳҳои рушди ахлоқӣ медонад. Мутафаккир дар зарурати пайравӣ аз шариат барои рушди ахлоқӣ ва муҳимтар аз он омода кардани нафс нисбат ба қабули ҳикмати болиға чунин менигорад: «Ва ин шариат аст, ки ҷавононро устувор месозад ва корҳои писандидаро одати эшон мегардонад ва нуфуси эшонро ба қабули ҳикмат ва талаби фазоил ва

расидан ба саодати инсонӣ аз роҳи андеша ва санҷиши саҳеҳ омода месозад….» [13, с.91].

Дар ҳақиқат, Мискавайҳ бар ин бовар аст, ки пойбандӣ ба аҳкоми шариат ва таваҷҷуҳ ба маорифи он, олудагиҳоро аз қувваи олима ва оқилаи инсон мешӯяд ва нафсро пазирои фазоили ахлоқӣ ва андешаи илоҳӣ мегардонад. Бояд зикр сохт, ки ин нуқтаи назар бо таълимоти Форобӣ дар бораи зарурат ва вуҷуби омӯзиши динӣ ба ҷавонон ва шарту ҳатмӣ будани тарбияти динӣ барои мутолиаи фалсафа ва ҳикмати илоҳӣ шабоҳат дорад [17].

Ибни Мискавайҳ шинохти нафс ва қувваҳои онро дар таҳзибу тарбияи ахлоқӣ муҳим дониста, дар муқаддимаи «Таҳзиб-ул-ахлоқ» қабл аз он ки расман вориди баҳси ахлоқӣ шавад, ба ин нукта ишора мекунад, ки барои вусул ба ғояти ахлоқ ва таҳсили фазоили ахлоқӣ, ниёзманди маърифати нафс мебошем. Бояд инсон бидонад нафси ӯ чист? Барои чи ба ин дунё омадааст ва чи камолотеро бояд таҳсил кунад? [13, с. 54].

Яке аз равишҳои аслӣ, ки Мискавайҳ барои тағйир ё таҳсили одот ва хулқу атвори инсон тавсия мекунад, тафаккур ва тамрину такрор аст. Мутафаккир нақши хираду тафаккур ва таълиму тарбияро дар касби ахлоқи фозила ва дурӣ аз разилатҳои ахлоқӣ ва инчунин рушду такомули ахлоқ ва маънавиёти инсон муҳим дониста, дар «Таҳзиб-ул-ахлоқ» овардааст: «Ва қисмате аз он хулқест, ки ба одат ва омӯзиш ба даст меояд ва эй басо, ки мабдаи он дар нигаристан ва андешидан бошад ва ӯ дар анҷом додани он ҳол пофишорӣ мекунад, то батадриҷ малака ва хулқи ӯ мешавад» [12;13, с.85-86].

Ибни Мискавайҳ таълими илм ва таҳсили онро ғизои рӯҳ ва омили камоли маънавӣ ва рушди ахлоқии инсон ва ғизои моддиро омили тақвияти бадан ва рушди он медонад. Барои исбот ва тақвияти афкору андешаҳои зикршуда аз асари ӯ «Таҳзиб-ул-ахлоқ» иқтибосеро айнан меорем: «…нафс (нотиқа) ғизои худро, ки ба василаи он нуқсони он такмил мешавад, меёбад, ҳамчунин ки нуфуси дигар ба ғизоҳои мулоими худ тағзия мекунанд. Ва ҳамоно ғизои ин нафс илм ва афзунӣ дар маъқулот аст ва риёзат кашидан ба сидқ дар оро ва пазириши раъйи ҳақ ҳарҷо ки бошад ва аз ҳар кӣ бошад» [13, с.107]. Аз мазмуну муҳтавои ин гуфтаҳо чунин маълум мешавад, ки мутафаккир таълими илм ва касби онро ғизои рӯҳи инсон дониста, нақши хирад ва илму андешаро дар касби ахлоқи ҳамида ва расидан ба камолоти маънавӣ ва мартабаи олии инсонӣ муҳимму зарур меҳисобад ва илму хирадро аз хусусиятҳои қувваи нафси нотиқа медонад.

Омили дигари рушди ахлоқиро Ибни Мискавайҳ дӯстӣ ва муошират бо аҳли илму фозилон медонад. Мутафаккир ақида дорад, ки он касе, ки мехоҳад рушди ахлоқӣ дошта бошад ва аз айбҳо ва разилатҳо мубарро-пок шавад, бояд дӯсти фозилеро интихоб кунад, то айбҳои ӯро ба вай ёдоварӣ кунад ва он чи аз разоил дар ӯст ва худ тавони дарки онро надорад, ба ӯ бишиносонад [13, с.232-248]. Ин суханони мутафаккир таъкид бар зарурати таълиму тарбияи ахлоқӣ ва рушду такомули шахсият мебошанд. Яъне, чунонки қаблан зикр кардем, хулқу амалҳои инсон фитриву тағйирнопазир набуда, балки иктисобиву тағйирпазир мебошанд, бинобар ин, инсон барои касби ахлоқи фозила ва рушду камолоти он ба таълиму тарбия, омӯзишу парвариш ва дӯстиву муошират бо фозилону ҳукамо ниёз дорад. Мискавайҳ дар мавриди дӯстӣ, интихоби дӯст ва нақшу таъсири дӯстон дар зиндагии инсон таъкидҳои зиёд кардааст, аз ҷумла ӯ қисми зиёди мақолаи панҷуми «Таҳзиб-ул-ахлоқ»-и худро ба масъалаи дӯстӣ ва садоқат бахшидааст. Чун ин мавзӯъ таҳлилу баррасии зиёдро талаб менамояд ва зикри пурраи он дар ҳаҷми як мақола аз имкон берун аст, танҳо бо овардани ду се ҷумлае иктифо кардем.

Ибни Мискавайҳ зиндагӣ дар фазои дӯстӣ ва дастаҷамъона зиндагӣ кардан, муносибату муошырати дурусти инсонҳо ва кумаку дастгирии мардум аз ҳамдигарро омили рушди ахлоқӣ арзёбӣ мекунад. Вай муътақид аст, ки ҳар кас бо мардум дарнаёмезад ва бо эшон дар шаҳрҳо сукунат нагирад, иффат, наҷдат, сахо ва адолат дар ӯ зоҳир намешавад, балки қувваҳо ва малакаҳое, ки дар ӯ ниҳодаанд, ботил мешаванд, зеро на ба хайр таваҷҷуҳу огоҳӣ меёбад ва на ба шар [13, с.66-82 ва 210-248]. Мутафаккир зиндагии иҷтимоӣ ва муошират бо мардумонро заминаи рушди ахлоқии

инсон, тақвияти фазоил ва мубориза бо разоил медонад, зеро инсони танҳо наметавонад фазлу карам, хайру сахо ё кибру ҳасад ва бухлу бадӣ дошта бошад, чунки инҳо хислатҳо ва сифатҳое мебошанд, ки дар ҷомеа ва зиндагии иҷтимоӣ амалӣ мешаванд.

Аз шиносоӣ бо осору афкори Ибни Мискавайҳ ба назар мерасад, ки ӯ барои рушди ахлоқии инсон илова бар усулу шеваҳо ва унсуру омилҳо, инчунин чандин марҳилаҳоро ёдовар шудааст. Чунонки пештар ишора шуд, дар андешаи Ибни Мискавайҳ рушди ахлоқии инсон иртиботи мустаҳакаму устуворе бо рушди ақлонии ӯ дорад. Ба ин маъно ки, гарчанде қувваи шаҳвия ва ғазабия сарчашмаи разоили ахлоқӣ маҳсуб мешаванд, агар бештар таҳти назорат қарор гиранд ва муътадил шаванд, қувваи оқила озодии амалии бештаре барои андеша ва шинохт пайдо мекунад ва шавқу иродаи зотии ӯ нисбат ба амалҳои хайр бештар ба зуҳур мерасад. Аз сӯйи дигар, бо қудрат гирифтани қувваи оқила низ ҳукумат ва фармонравоии ӯ бар мамлакати вуҷуди инсон густурдатар шуда, тавоноияш барои назорат ва тадбири қувваҳои ҳайвонии нафс афзоиш меёбад. Бинобар ин, рушди ахлоқӣ ва ақлонии инсон комилан ба якдигар вобаставу пайваста буда ва дарвоқеъ, маротиби рушди ахлоқии инсон ба дараҷаи шинохт ва тааққули ӯ вобаста аст ва мутобиқи он рушд ва тараққӣ мекунад.

Ибни Мискавайҳ дар мавриди маротиби рушди ахлоқӣ ба марҳилаҳои рушди ақлонии инсонҳо ишора карда, баён кардааст, ки бо таваҷҷуҳ ба пайвастагии зикршуда ба наҳве метавонад маротиби рушди ахлоқии инсонҳо низ маҳсуб шавад. Ба ибораи дигар, мутафаккир рушди ахлоқии инсонро ба рушди ақлонии ӯ вобаста медонад ва барои ин рушдёбӣ ба чандин мартабаву марҳилаҳо ишора кардааст. Аз ҷумла, аз пасттарин сатҳи мавҷудот аз ҷиҳати арзиш ва ҳаётмандӣ, яъне ҷамодот оғоз мекунад ва онҳоро аз ҷиҳати қабули осори шариф ва суратҳое, ки дар онҳо ҳодис мешаванд, арзишманд медонад. Яъне, мутафаккир арзишмандии ҷамодотро ба манфиатнокӣ ва мавриди истифода қарор гирифтани онҳо вобаста медонад. Сипас ба набототт мепардозад ва арзишмандтарини онҳоро нахл-хурмо медонад, зеро нахл бисёр ба уфуқи ҳайвон наздик аст ва осору афъоле, ки аз худ нишон медиҳад, бисёр шабеҳи ҳайвонот аст. Дар мавриди ҳайвонот низ баландмартабатарини онҳоро асп ё саг медонад, чунки, ба андешаи ӯ, онҳо дар итоат ва адабпазирӣ наздиканд [13, с.126].

Ибни Мискавайҳ пас аз нишон додани маротиби ҷамодот ва набототу ҳайвонот, маротиби инсонҳоро нишон медиҳад. Мутафаккир дар ибтидо маротиби камоли ақлонии инсонҳоро мавриди таҳқиқу пажӯҳиш қарор дода, фикру андешаҳои ҷолибе дар ин хусус баён мекунад: «Нахустин маротиб аз уфуқи инсонӣ, ки муттасил ба охири уфуқи ҳайвонӣ аст, маротиби мардумонест, ки дар дуртарин минтақаҳои Шимолу Ҷануб сокин шудаанд…. Он гоҳ қувваи шинохт ва фаҳм дар онҳо афзуда мешавад, то ин ки ба васати иқлимҳо дармеоянд ва дар онҳо ҳушмандӣ, тезфаҳмӣ ва қобилияти пазириши фазоил пойдор мешавад. То ин ҷойгоҳ феъли табиӣ, ки Худо онро ба мавҷудоти махсус муваккал сохта, ба поён меояд. Он гоҳ ба сабаби ҳамин қабул, омодаи иктисоби фазоил ва фаро гирифтани одоб тавассути ирода ва саъю иҷтиҳоди худ мешавад» [13, с. 104 ва 153-158].

Вале, мутаассифона, Мискавайҳ баён накардааст, ки чаро мардумони сокини «дуртарин минтақаҳо»-и Шимолу Ҷануб пасттарин мардум аз ҷиҳати ақлу дарк мебошанд. Аммо ба назар мерасад, ки ҳадафи мутафаккир он аст, ки ин мардумон ба далели дур будан аз шаҳрнишинӣ ва ҷомеаҳои мутамаддини инсонӣ, аз илму фарҳанг ва одоби башарӣ, дур монда, камтар баҳраманд шудаанд, аз ин ҷиҳат дар пасттарин мартаба аз ҷиҳати инсоният, ақлоният ва адабу фарҳанг қарор мегиранд.

Аммо мақсад аз ибораи дигари ӯ – феъли табиӣ, ки Худо онро ба мавҷудоти махсус муваккал сохтааст ин аст, ки то ба ин марҳила, инсон дастгоҳи фикрӣ ва истеъдоди тааққулу андешаро аз Худо дарёфт кардааст. Аммо рушди беш аз ин дар маротиби инсоният вобаста ба тарбия, ирода ва талоши худи ӯст ва ихтилофи инсонҳо дар маротиби ахлоқӣ ва инсонӣ, аз ихтиёр, ирода ва иҷтиҳоди худи инсон сарчашма мегирад.

Дар охир, мутафаккир олитарин мартабаи инсониятро такомули ақлонии инсон ва мақоми ӯро дар радифи малоикаи илоҳӣ медонад. Аз таҳлили андешаҳои баёнкардаи

Мискавайҳ бармеояд, ки ӯ инсонро қодир ба рушди рӯҳонии худ дониста, муътақид аст, ки инсон бо кумаки ақл метавонад бар қаламрави вуҷудаш ҳукумат карда, қувваҳои дигари нафсашро мутеъ ва фармонбардори қувваи нафси оқилааш созад ва бо ин восита ба мақом ва мартабаи малак бирасад. Чуноне ки ӯ ишора кардааст, вақте инсон дар ин марҳила расид илҳомот ва ишроқоти илоҳӣ бар вай сарозер мешавад [13, с.92-95,103-104, 153-154,]. Ба воситаи убур аз ин марҳила, фазоили ахлоқии инсон комил шуда, сайри ӯ дар фазоили илоҳӣ, ки марбут ба қувваи оқила аст, идома меёбад.

Мискавайҳ ба марҳилаҳои камолоти ахлоқии инсон аз назари иҷтимоӣ низ ишораҳое дорад. Ӯ ақида дорад, ки дар маротиби рушди ахлоқӣ пас аз ислоҳи худ бояд ба ислоҳи манзилу хонавода ва сипас мадина ва кишвар пардохт. Яъне, пас аз таҳсили фазоили ахлоқӣ дар ҷиҳати ахлоқи фардӣ ӯ ибтидо нисбат ба худ ба адолат рафтор карда, ҳар як аз неруҳои даруниро дар мавқеъ ва ҷойгоҳи шоистаи худ қарор диҳад. Сипас, нисбат ба хонавода ва хешон ва ҳамшаҳриёни худ адолат ва инсоф варзида ва зулм раво надорад. Баъдан адолати хешро густариш диҳад, то дар уфуқи ҳокимияти мадина ё кишвар адолатгустариро тамом кунад [13, с.192-193]. Бояд қайд кард, ки Ибни Мискавайҳ гарчанде дар таълимоти ахлоқии худ бештар ба таҳзиби ахлоқ ё ахлоқи фардӣ таваҷҷуҳ намуда бошад ҳам, вале баъзан ҳама бахшҳои ҳикмати амалиро низ мураттаб ва ба таври комил баён кардааст, ки андешаҳои дар боло зикр кардаи ӯ далели ин гуфтаҳост.

Ибни Мискавайҳ, чуноне ки қаблан зикр кардем, ба монанди Афлотуну Арасту адолатро маҳсули ҳамаи фазоил ва маҷмӯи онҳо дониста, қайд мекунад, ки густариши адолат ва вусъати қаламрави он аз сарҳади нафс ба хонавода, қабила, шаҳр ва кишвар, нишонаи такомули ахлоқии инсон ва баланд шудани мартабаи ӯ то олами инсони комили ахлоқӣ аст [12;13;15].

Нуктаи дигаре, ки дар «Таҳзиб-ул-ахлоқ» ҷолиби диққат мебошад, ривояти дигари Ибни Мискавайҳ аз марҳилаҳои рушди ахлоқӣ аст. Дар ин ҷо мутафаккир марҳилаҳо ва манзилҳоеро зикр мекунад, ки аз назари адабиёт ва шеваи қарор гирифтани маротиб, шабоҳати зиёде ба манозили ахлоқи ирфонӣ доранд. Дар ин тавсиф, яъне дар ахлоқи ирфонӣ, сухане аз қувваҳои нафс ва ислоҳи онҳо ба миён намеояд ва ба ҷойи он аз мақомот ва манозили соликон сухан меравад. Мискавайҳ низ ба монанди аҳли ирфон мартабаҳо ва марҳилаҳои камолоти инсонро чаҳорто донистааст, ки иборатанд аз: мартабаи муқинон, мартабаи муҳиббон, мартабаи аброр ва мартабаи фоизон. Ӯ муътақид аст, ҳар як аз ин марҳилаҳо, дар навбати худ, дорои манозил ва мароҳили зиёде ҳастанд. Вай мақоми аввалро мутааллиқ ба олимон, мақоми дувумро махсуси омилон, мақоми аброрро мутааллиқ ба ислоҳгарон ва мақоми охирро хосси касоне медонад, ки дар муҳаббати Худо ба ихлос расидаанд [13, с.192-194].

Мутобиқат накардани ин номгузориҳо ё мартабабандиҳо бо мартабаҳои рушди ахлоқӣ дар ахлоқи фалсафӣ шояд маънои онро дошта бошад, ки Ибни Мискавайҳ дар канори ахлоқи фалсафӣ ё дар мартабае болотар аз он, ба ахлоқи ирфонӣ ва манозилу мақомоти он меандешидааст, ҳамчуноне, ки Ибни Сино фасли нуҳуми «Ишорот ва Танбеҳот»-ро бар шеваи орифон таълиф кардааст ё Хоҷа Насириддини Тӯсӣ, ки дар канори «Ахлоқи Носирӣ» ба таълифи «Авсоф-ул-ашроф» иқдом кардааст. Аз сӯйи дигар, дар осори Ибни Мискавайҳ таъсирпазирӣ аз баъзе машоихи сӯфия мушоҳида мешавад. Масалан, ривоятҳои зиёде, ки Ибни Мискавайҳ аз баъзе бузургони ирфону тасаввуф, аз ҷумла Ҳасани Басрӣ ва дигарон дар китоби «Ҷовидон хирад» дорад, гувоҳи ин гуфтаҳост. [5;7].

Аммо Мискавайҳ ба шарҳу баёни ин мақомот чандон диққати ҷиддӣ надодааст. Ӯ қабл ё баъд аз зикри ин мақомот дар мавриди онҳо шарҳу тавзеҳе нанавишта, онҳоро пурра баён накардааст, то асос ва усули андешаҳои ӯ дар хусуси ин манзилҳо барои хонанда равшан шаванд. Ҳамчунин, дар навиштаҳои ӯ нисбати ин марҳилаҳо теъдоди қувваҳо мушаххас нашудааст. Ӯ нишон надодааст, ки бо рӯ ба рӯ шудан ба ҳар як аз ин мақомоти чаҳоргона дар қувваҳои сегонаи инсон чӣ тағйироте рӯй медиҳад ва чӣ гуна иртиботе байни онҳо пайдо мешавад.

Ба назар мерасад, ки мақсади Ибни Мискавайҳ аз ин гуфтаҳо ин аст, ки дар марҳилаи аввал, инсон маорифи ахлоқиро ва он чи барои рушд ба он ниёз дорад, меомӯзад ва олим мешавад. Дар мартабаи дувум, ки марҳилаи пас аз илм аст, фард ба он чи медонад, амал мекунад ва фазилатҳои ахлоқии ёдшударо дар нафси худ амалӣ месозад. То ин ҷо солик ё инсони ахлоқмадор танҳо дар фикри худ буда, ба ислоҳи пиндору рафтори хеш меандешад. Аммо дар марҳилаи савум, ки мартабаи аброр ё муслиҳон аст, солик ба ислоҳи иҷтимоӣ пардохта, ба навъе сиёсати ҷомеа ё мадинаро бар уҳда мегирад. Аз ин ҷо ба назар мерасад, ки Ибни Мискавайҳ муътақид аст инсон дар сайри рушди ахлоқии худ ва иктисоби камолоти ахлоқӣ, пас аз ислоҳи нафси хеш бояд ба тадбири иҷтимоӣ рӯ оварда, мадинаро бо адолати худ назму такомул бахшад, ба сурате, ки бо ҳукумати ҳакимон ҳар гурӯҳ бар ҳасби истеъдоде, ки дорад, дар ҷойгоҳи марбут ба хеш қарор гирад, сулҳ, муҳаббат ва адолат барқарор шавад ва зулму ҳараҷу мараҷ хотима ёбад, то ба ин васила дини илоҳӣ, ки номуси акбар аст, иқома шавад [13, с.193-194]. Ба ин тартиб, ҳам худи ӯ бо сиёсати мадина ба рушду камоли рӯҳӣ мерасад ва ҳам бо ҳифз ва посдошти дини илоҳӣ, заминаи такомули мардумро фароҳам меоварад.

Дар мартабаи охир низ, ки манзалати мухлисон дар муҳаббат аст, фард дар муҳаббати хайри мутлақ, ки ҳамон Зоти Борӣ Таоло аст, фонӣ шуда ва ба ихлос мерасад. Бо андак саҳлгирие метавон гуфт, ки ин «ихлос дар муҳаббат», ки таъбири Мискавайҳ дар тавсифи марҳилаи охири рушди ахлоқии инсон аст, дарвоқеъ таъбири содатаре аз ҳамон мартабаи фано дар ирфон аст, зеро камоли ихлос дар нобудии тамоми онҳо дар вуҷуди инсон аст ва он гоҳ, ки инсон ба ин марҳила расид, майл ва иродаи ӯ дар иродаи ҳақ фонӣ шуда ва ин таҳаққуқи мақоми фаност. Ҷолиби таваҷҷуҳ аст, ки Мискавайҳ дар ҷои дигар – ба нақл аз Арасту – дар тавзеҳи мартабаи ниҳоӣ аз рушди ахлоқӣ аз адабиёту маонии ирфонӣ низ истифода мекунад [13, с.94].

Дар ҷамъбасти назарияҳои Ибни Мискавайҳ дар мавриди марҳилаҳои рушди ахлоқӣ аз навъи дуюм, бояд гуфт, ки ба назари ӯ, инсони солик, ки ба дунболи рушди ахлоқӣ ва амалисозии фазоил дар нафси хеш аст, дар марҳилаи аввал мебоист, таҳсили маорифи ахлоқӣ ва амалӣ кунад, яъне илми ахлоқро аз худ кунад, то рафтору афъоли неку фозиларо аз афъоли шарру разила бишносад. Баъд аз он ба фазоили инсонӣ мавсуф шавад, ки рушди онҳо дар нафси одамӣ ибтидо дар адолатварзӣ нисбат ба нафси хеш (таҳзиби ахлоқ), баъдан тавсеаи доираи адолат дар муоширати бо мардум ва дар мароҳили баъдӣ дар тадбири хонавода (тадбири манзил) ва шаҳр-ҷомеа (сиёсати мудун) ҳосил мешавад. Ба андешаи мутафаккир, дар идомаи ин масир ва бо ҳосил шудани фазоили илоҳӣ дар нафси ӯ, солик аз олами табиат ва ранҷҳову дардҳои он раҳоӣ ёфта, бо арвоҳи покиза ва фариштагони муқарраб дармеомезад, то ба мартабаи фано ё ихлос дар муҳаббати Худо бирасад. Дар ин марҳила солик ҳеҷ ангеза, андеша ва иродае ҷуз он чи Худои мутаол мехоҳад, надорад [13, с.194-195].

Дар фалсафа ва ахлоқи фалсафӣ камоли ниҳоии инсон бештар ба «саодат» таъбир мешавад. Арасту дар «Ахлоқи Никомах» фасли комилеро ба баёни саодати инсон бахшидааст. Форобӣ низ зимни шарҳи «Ахлоқи Никомах ду китоб -«ат-Таҳсилу саода» ва «ат-Танбиҳу ало сабили саода»-ро ба ин мавзӯъ бахшидааст. Умуман, мутолиаи осори фалсафию ахлоқии мутафаккирони ахлоқшинос нишон медиҳад, ки онҳо дар таълимоти ахлоқии худ ба таҳлилу таҳқиқи масъалаи саодат таваҷҷуҳи зиёд додаанд ва дар мавридҳои гуногуне барои ишора ба нуқтаи камоли ниҳоии инсон, аз ин вожа истифода кардаанд. Вале бо вуҷуди ин, андешаҳои мухталифе дар таърифи он вуҷуд доранд, ки сарчашмаи онҳо тафовут миёни ҷаҳонбинӣ ё асосҳои инсоншиносии мактабу равияҳои гуногуни фалсафӣ мебошад. Гурӯҳе лаззати бениҳоят, баъзе такомули фазоили ахлоқӣ ва гурӯҳе дигар такомули маърифатро нуктаи ниҳоии саодати инсон пиндоштаанд. Аммо ҳадаф аз масаъалагузорӣ дар мақолаи мазкур ин аст, ки оё аз назари Ибни Мискавайҳ, саодати ниҳоии инсон ҳамон камоли ахлоқии ӯст ё ин ду бо якдигар мувофиқу мутобиқ нестанд? Оё инсон дар поёни раванди рушди ахлоқии хеш ба саодати ниҳоӣ ноил шудааст ё ҳанӯз барои таҳсили саодати ниҳоӣ мароҳилеро бояд тай кунад? Барои посух ба ин саволҳо, моро зарур аст ба баҳси сода ё мураккаб будани

саодати инсон дар таълимоти ахлоқии Ибни Мискавайҳ рӯ биёрем ва онро мавриди таҳлилу таҳқиқи васеътар қарор диҳем. Аз баъзе таърифоту тавсифоти Ибни Мискавайҳ дар хусуси саодати комил ва инсони саодатманд чунин бармеояд, ки ӯ камоли ниҳоӣ ва саодати комили инсонро камоли қувваи омила ва олимаи инсон медонад. Аз шарҳу тавзеҳоти Ибни Мискавайҳ дар бораи инсони камолёфта ва саодатманд чунин маълум мешавад, ки ӯ ба қуввати ақли назарии инсон таваҷҷуҳ карда, дарёфти маорифи ҳақиқиро нишонаи бартарият ва фарқкунандаи инсони комил аз дигарон медонад. Мутафаккир доир ба ғояти олӣ будани камоли қувваи олима ва ғояти қариб ё мутавассит будани камоли қувваи омила ибрози ақида намуда, ишора кардааст, ки то замоне ки инсон ахлоқ ва фазоили инсониро ба кор мебарад, ин умур ӯро ба хайри аввал ва саодати илоҳӣ мерасонанд. Яъне, касби саодати илоҳӣ барои инсон ба пуррагӣ он гоҳ ҳосил мешавад, ки инсон касби ахлоқ ва саодати инсонӣ кунад. Ҳар кас ин фазоилро дар нафси худ ҳосил кунад ва пас аз он ба фазилати илоҳӣ машғул шавад, аз ранҷҳои табиат ва дардҳои он ва аз бадиҳои нафс ва қувваҳои он раҳоӣ меёбад [13, с.254].

Ибни Мискавайҳ дар масъалаи камолоти ахлоқии инсон тааққули назарӣ ва амалии онро сарчашмаи асосии хирадмандӣ ва соҳибназарии фард қаламдод менамояд. Ӯ дар «Таҳзиб-ул-ахлоқ» қайд кардааст, ки таҳсили камол дар ақли назарӣ танҳо ба шарти ҳосил кардани ахлоқи фозила ва камоли ақли амалӣ мумкин ва муяссар аст. Зеро, то ҳангоме ки нафс аз шаҳватҳои нафсонӣ ва тамоюлоти қувваи шаҳвия ва ғазабия пок ва тасфия нашавад, инсон ба дараҷаи камолоти маънавӣ ва ахлоқӣ ноил намешавад. Мутафаккир дар мавриди камолоти назарӣ ва амалӣ ақида ронда, камоли амалӣ ва ахлоқиро назар ба камоли назарӣ афзалият ва тарҷеҳ медиҳад.

Дар ду ибораи мазкур, ба хубӣ нигоҳи умумӣ ба камоли ахлоқӣ мушоҳида мешавад. Бинобар ин, метавон чунин қазоват кард, ки дар назари Ибни Мискавайҳ тахаллуқ ба фазоили ахлоқӣ, муқаддимае барои касби маориф ва шуҳуди ҳақоиқ аст. Ба ақидаи ӯ, таҳсили фазоили ахлоқӣ ва такомули қувваи омила саодати ниҳоии инсон нест, балки муқаддима ва марҳилае аз он саодати ниҳоӣ маҳсуб мешавад. Дар камоли олӣ, ки камоли қувваи назарии инсон аст, инсон иштиёқ ба улуми илоҳӣ ва маорифи ҳақиқӣ пайдо мекунад, ки то куҷо раъяш содиқ ва басираташ саҳеҳ ва андешааш мустақим аст. Ӯ дар илм доир ба мавҷудот пеш меравад, то он ҷо, ки ба илми илоҳӣ бирасад ва дилаш ба он ором гирад ва ҳайраташ зоил шавад, то он ҳад, ки бо он муттаҳид шавад [13, с.124]. Дар ин ҳол, ба воситаи ин ки илми ҳамаи мавҷудот дар ҷони ӯ инъикос шудааст, шоистаи унвони олами сағир ва мақоми халифаи илоҳӣ шудааст. Ба ҳамин далел, фазилати ҳикмат бар дигар фазоил чун иффат ва шуҷоат бартарӣ дорад, зеро ин фазилат марбут ба камоли қувваи назарии инсон ва саодати олӣ ва ниҳоии ӯст. Бинобар ин, Мискавайҳ ҳикматро хайри шариф медонад, хайре, ки фазилати он зотӣ аст, инсон бо доштани он ба чизи дигаре эҳтиёҷ надорад ва онро низ барои расидан ба чизи дигаре талаб намекунад [16].

Хулоса, Ибни Мискавайҳ дар таълимоти ахлоқии худ дар пайравӣ ва таъсирпазирӣ аз сарчашмаҳои юнониву исломӣ ба сурати нисбатан ҷомеъ ва мукаммал ба меҳварҳои мухталифи рушди ахлоқӣ, ба мисли омилҳо, марҳилаҳо ва шеваҳои рушду камоли ахлоқии инсон таваҷҷуҳ ва диққати зиёд зоҳир намуда, зинаҳои тадриҷии табиию иктисобии рушду камолоти ахлоқиро барои инсон хеле равшану возеҳ ва ҳаматарафа таҳлилу баррасӣ намудааст. Андешаи Ибни Мискавайҳ ба рушди минбаъдаи ахлоқ таъсири мусбат расонида, мутафаккирони баъдӣ равиши ратсионалии ӯро идома додаанд. Ба ин қатор метавон Насируддини Тӯсӣ, Қутбиддини Шерозӣ, Ҷалоиддини Давонӣ ва дигаронро шомил намуд. Масалан, «Қутбиддини Шерозӣ хоссатан таъкид мекунад, ки агар шахсе, ки дорои хислати нек набошад ва хоҳиши ба даст овардани ахлоқи некро дар сар парварад, метавонад онро бо ду роҳ ба даст биёрад: якум, тавассути тақлиди пайваста аз он амал.... Дувум он аст, ки таъсири феъли касбшуда, ки бо мушкилиҳои зиёде ба даст меояд, вале баъд аз чанд замоне ба ӯ ин кор осон мешавад» [1, с.111].

Муқарриз: ***Худойдодзода Ф.Б.*** **– доктори илмҳои фалсафа, дотсенти ДМТ**

АДАБИЁТ

1. Амирхон Ш.Т. Масъалаи тағйирпазирии ахлоқ дар таълимоти Қутбиддин Шерозӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. -Душанбе, 2020. -№6. – С.107-113.
2. Арасту. Ахлоқи Никомах. Тарҷумаи Муҳаммад Ҳасан Латифӣ. –Теҳрон, 1378. -414 с.
3. Аҳмад ибни Муҳаммад ибни Мискавайҳ. Ҷовидон хирад. Тарҷумаи Тақиуддин Муҳаммади Шуштарӣ. Тасҳеҳи Беҳрӯзи Сарватиён. -Теҳрон: Фарҳангии Ковиш,1378. -436с.
4. Доират-ул-маорифи бузурги исломӣ .-Теҳрон, 1383. -Ҷ.6. -752 с.
5. Ибни Мискавайҳ. Тартиб-ус-саодат. Ҳошияи Макорим-ул-ахлоқи Табрисӣ. –Теҳрон, 1314.
6. Ибни Мискавайҳи Розӣ. Таҳзиб-ул-ахлоқ. Тарҷума ва тавзеҳи Алӣ Асғари Ҳалабӣ. -Теҳрон: Асотир, 1381. -325с.
7. Мир Муҳаммад Шариф. Таърихи фалсафа дар ислом.
8. Мискавайҳи Розӣ Аҳмад ибни Муҳаммад. Алфавз-ул-асғар. –Қум, 1388.
9. Мискавайҳи Розӣ. Тартиб-ус-саодат ва манозил-ул-улум. Тасҳеҳи Абулқосим Имомӣ. –Теҳрон, 1380.
10. Моҷид Фахрӣ. Сайри фалсафа дар ҷаҳони ислом. Тарҷумаи форсӣ зери назари Насруллоҳи Пурҷавводӣ. –Теҳрон, 1389.
11. Муҳаммадраҳим Исоев. Ҳикмати амалии Мискавайҳ. –Душанбе, 2003. 176 с.
12. Милани К. ва Ҷудит С. Рушди ахлоқӣ. Китоби роҳнамо. Тарҷумаи Муҳаммад Ризо Ҷаҳонгирзода ва дигарон. –Қум, 1379.
13. Пироями ҷон. Тарҷумаи «Таҳзиб-ул-ахлоқ ва татҳир-ул-аъроқ»-и Ибни Мискавайҳ. Тарҷума, шарҳ ва тавзеҳоти Ҳусайн Қадимӣ. –Қум, 1398. 328с.
14. Сайид Ҳусайн Наср. Таърихи фалсафаи исломӣ. Ҷилди 1. Фасли 18. Теҳрон: Ҳикмат, 1383ш./1425қ. -491с.
15. Хазоӣ Зуҳро. Ахлоқи фазилат ва ахлоқи динӣ. Пажӯҳишномаи ахлоқ.-№1. –Теҳрон, 1378.
16. Файзи Кошонӣ Мулломуҳсин. Ал-ҳақоиқ фи маҳосинил ахлоқ. -Қум 1421.
17. Фörобӣ Абӯнаср. Алфусул-ул-мунтазиъа. –Бейрут, 1346.

ТАҒЙИРПАЗИРИИ АХЛОҚ АЗ НАЗАРИ ИБНИ МИСКАВАЙҲ

Дар мақола афкору андешаҳои Ибни Мискавайҳ доир ба рушди ахлоқ ва тағйирпазирии он дар асоси сарчашмаҳо ва бо истифода аз равиши таҳлилию тавсифӣ ва диалектикию муқоисавӣ мавриди таҳқиқу пажӯҳиш қарор гирифтаанд. Муаллиф таъкид менамояд, ки рушди ахлоқии инсон, тағйирпазирӣ ё қобили тағйир набудани он, яке аз муҳимтарин мавзӯъҳо дар таълимоти ахлоқӣ ба ҳисоб рафта, ин масъала таваҷҷуҳи мутафаккиронро ба худ ҷалб карда, боиси баҳсҳои зиёд гардидааст. Мутафаккирону ахлоқпажӯҳон оид ба ин масъала ихтилофи назар дошта, баъзе онро зотию тағйирнопазир ва баъзе иктисобию тағйирпазир донистаанд, ки ин масъала то андозае дар таҳқиқоти мазкур равшан карда шудааст. Ибни Мискавайҳ аз зумраи мутафаккиронест, ки тағйирпазирии ахлоқ ва иктисобӣ будани онро эътироф намуда, дар таълимоти ахлоқии худ якчанд усулу шеваҳо ва равишҳоеро барои рушди ахлоқии инсон пешбинӣ карда, онҳоро омили тағйирпазирии ахлоқ ва рушду камолоти он ҳисобидааст. Мутафаккир дар асари худ «Таҳзиб-ул-ахлоқ» ин масъаларо ҳаматарафа мавриди баррасӣ қарор дода, ба равишҳои мухталифи ислоҳи хулқи инсонӣ ишора кардаст. Инчунин, дар мақола тарҳи мавзӯъҳои мухталифи илми ахлоқ, ба монанди имкон, омилҳо, шеваҳо ва марҳилаҳои рушди ахлоқии инсон, рушдёбӣ ва тағйирпазирии он аз диди Ибни Мискавайҳ ошкор ва таҳлилу баррасӣ ёфтаанд.Муаллиф дар асоси таҳлилу баррасӣ ва омӯзиши ҳаматарафаи мавзӯъ чунин натиҷагирӣ ва хулоса менамояд, ки Ибни Мискавайҳ таълими илм ва касби онро ғизои рӯҳи инсон дониста, нақши хирад ва илму андешаро дар касби ахлоқи ҳамида ва расидан ба камолоти маънавӣ ва мартабаи олии инсонӣ муҳимму зарур меҳисобад. Ба андешаи мутафаккир, хулқу амалҳои инсон фитриву тағйирнопазир набуда, балки иктисобиву тағйирпазир мебошанд, бинобар ин, инсон барои касби ахлоқи фозила ва рушду камолоти он ба таълиму тарбия, омӯзишу парвариш ниёз дорад.

Калидвожаҳо: ахлоқ, рушдёбии ахлоқӣ, тағйирпазирии ахлоқ, омилҳои рушди ахлоқӣ, фазилат, разилат, инсони саодатманд, камолоти ахлоқӣ, ҳикмат, олами сағир, олами кабир, таҳзиби ахлоқ, ақли назарӣ, ақли амалӣ, ҳикмати амалӣ, ҳикмати назарӣ, мутафаккир, хайр, шарр, хирад.

ИЗМЕНЧИВОСТЬ МОРАЛИ, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИБН МИСКАВЕЙХА

В статье, на основе источников и с использованием аналитических, описательных, диалектических и сравнительных методов, исследуются взгляды Ибн Мискавейха на развитие нравственности и ее вариативность. Автор подчеркивает, что развитие человеческой морали, ее гибкость или неизменность – как одна из важнейших тем в нравственном воспитании, всегда привлекало внимание мыслителей и вызвало много споров. В статье отмечается, что среди мыслителей относительно морали существует разногласие: некоторые считают её субстанциональной и неизменной, а некоторые – приобретаемой и изменчивой, что было разъяснено в этом исследовании.Ибн Мискавайх был одним из мыслителей, признавших изменчивость морали и её приобретаемость, он в своих моральных учениях предложил ряд методов и принципов морального развития человека, которые считал фактором изменчивости морали и нравственности. В своем произведении «Тахзиб-уль-Ахлак» мыслитель подробно рассматривает этот вопрос и указывает на различные подходы к реформированию человеческого поведения. В статье также раскрываются и анализируются различные темы этической науки, такие как перспективы, факторы, методы и этапы нравственного развития человека, её развитие и изменчивость, с точки зрения Ибн Мискавейха.Основываясь на всестороннем анализе и изучении

предмета, автор приходит к выводу, что Ибн Мискавейх считал преподавание и приобретение науки питанием человеческой души, а также отмечал важную роль мудрости и науки в обретении нравственности, духовной зрелости и достижении человеческого совершенства. По мнению мыслителя, человеческое поведение не является врожденным и неизменным, а является приобретаемым и изменчивым, поэтому для обретения добродетельной морали, ее развития и совершенствования человеку необходимо образование, обучение и воспитание.

Ключевые слова: мораль, нравственное развитие, нравственная изменчивость, факторы нравственного развития, добродетель, мерзость, счастливый человек, нравственная зрелость, мудрость, микрокосмос, макрокосмос, очищение нрава, теоретический разум, практический разум, практическая мудрость, теоретическая мудрость, доброта, зло, рассудок.

THE VOLATILITY OF MORALITY FROM THE POINT OF VIEW OF IBN MISKAWAYH

The article, based on sources and using analytical, descriptive, dialectical and comparative approaches, examines the views of Ibn Miskaveykh on the development of morality and its variability. The author emphasizes that the development of human morality, its flexibility or immutability, as one of the most important topics in moral education, has always attracted the attention of thinkers and caused a lot of controversy. The article notes that there is disagreement among thinkers regarding morality: some consider it substantial and unchanging, and some consider it acquired and changeable unchanged, which was somewhat explained in this study. Ibn Miskawayh was one of the thinkers who recognized the variability of morality and its acquisition, in his moral teachings he proposed a number of methods and principles of human moral development, which he considered a factor in the variability of morality and ethics. In his work Tahzib-ul-Ahlak, the thinker examines this issue in detail and points to various approaches to reforming human behavior. The article also reveals and analyzes various topics of ethical science, such as perspectives, factors, methods and stages of human moral development, its development and variability from the point of view of Ibn Miskaveikh. Based on a comprehensive analysis and study of the subject, the author concludes that Ibn Miskawayh considered the teaching and acquisition of science to be the nourishment of the human soul, and also noted the important role of wisdom and science in acquiring morality, spiritual maturity and achieving human perfection. According to the thinker, human behavior is not innate and unchanging, but is probable and changeable, therefore, in order to acquire virtuous morality, its development and improvement, a person needs education, training and upbringing.

Keywords: morality, moral development, moral variability, factors of moral development, virtue, abomination, happy person, moral maturity, wisdom, microcosm, macrocosm, purification of disposition, theoretical reason, practical reason, practical wisdom, theoretical wisdom, kindness, evil, reason.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Давлатов Пулодҷон Нуралиевич*** – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илми фалсафа, дотсени кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоӣ. **Суроға:** 734052, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рудакӣ, 17. Телефон: **935424291**

Сведения об авторе: ***Давлатов Пулодджон Нуралиевич*** - Таджикский национальный университет, кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии и социальной философии. **Адрес:** 734052, РеспубликаТаджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17. Тел.: 935424291

Information about the author*: Davlatov Pulodjon Nuralievich* - Tajik National University, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Philosophy and Social Philosophy. **Address:** 734052, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 17. Tel .: **935424291**

УДК: 297

МУЛОҲИЗАЕ ДАР БОРАИ ТАСАВВУФ ВА РОҲИ ИРФОНӢ

Каримов А.А.
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Тасаввуф ҳамчун муҳимтарин унсури дини ислом ҳамчун таркиби рӯҳонии фарҳанги исломӣ, ҳамчун як ташкилоти иҷтимоию сиёсӣ, ҳамчун ҳаракати ирфонию зоҳидона, ҳамчун амалияи рӯҳонӣ, ҳамчун ҷаҳонбинии ирфонӣ ва дарки олам, ҳамчун услуби хоссаи рафтор ва худмуаррифӣ ва ғайра омӯхта мешавад. «Тасаввуф танҳо як ҷараён ё мактаби назарияи фалсафӣ нест, балки як ташкилоти ҷамъиятӣ аст. Ин бахши амали тасаввуфро ташкил медиҳад» [11, с.294].

Рушди тасаввуф як навъи ташаккули *ростхата* набуда, ҷараёнҳои мухталиф дар ҳалли масъалаҳои хусусияти мобаъдуттабиӣ ва назарияи дониш (типологияи дониш, манбаъҳо ва ҳудуди маърифат) дар он ҳамҷоя мебошанд.

Дарки моҳият ва табиати тасаввуфи исломӣ (таълимоти ирфонии «Роҳ» (тариқ), ки барои расидан ба ҳастии транссенденталӣ боис мегардад) масъалаи нав ба ҳисоб намеравад. Азбаски он ба мавзӯъҳои пайдоиши тасаввуф ва сарчашмаи ғояҳо, баҳрамандиҳо, консенпсия ва мафҳумҳои калидии он алоқаманд аст, ин ҷанбаи масъала қарнҳо аз ҷониби муҳаққиқони хориҷӣ ва ватанӣ корбаст мегардад.

Барои халли масоили муайян намудани сабабҳои пайдоиши ҷараёни ирфонӣ дар ислом ва табдили он ба тасаввуфи фалсафӣ, ошкор кардани таҳаввули онтологии тасаввуф дар адабиёти давраҳои ибтидоӣ ва ҳам классикии ислом, оид ба масъалаҳои динӣ ва фалсафӣ асарҳои агиографӣ, асарҳои аслии сӯфӣ- мутафаккирон ва асарҳои намояндагони дигар ҷанбаҳои ислом мерос мондааст. Чуноне академик К.Олимов таъкид менамояд: «Фарҳанги исломӣ аз бисёр ҷиҳат ба Искандария, ки дар он ба ҳам пайвастани «маънавиёт, дин ва фалсафаи Шарқу Ғарб» сурат гирифтааст, сипосгузор мебошад. Маҳз аз ин ҷо ба ирфони исломӣ ғояҳои Плотин, Филон, Прокл роҳ ёфта, таълимоти онтологӣ ва гносеологии фалсафаи тасаввуфро ғанӣ карданд» [7, с.43].

Муаллифони зерин дар роҳи инкишофи ирфони назарӣ ва аз ҷиҳати илмӣ асоснок, таҳқиқоти арзишманде намудаанд, ки бархе аз онҳоро метавон номбар намуд: Муаядуддин Ҷандӣ [ваф. 691/1291 м.] Шарҳи «Фусус-ул- ҳикам»-и Ибни Арабӣ; Саъидуддин Фарғонӣ[ваф. 700/1300 м.] «Шарҳи қасидаи Ибн ал-Фориз ат-Тоия», «Машориқу-д-дарори»; Фахриддини Ироқӣ [ваф. 688/1289 м.] «Ламаъот»; «Аз-Зуҳд ва васф аз-зоҳидин»-и Аҳмад ибни Муҳаммад ибни Зиёд ибни Бишр, «Аз-Зӯҳд»–и Аҳмад ибни Ҳанбал, «Руъёт Аллоҳ»-и ад-Даракутнӣ, «Расоил -ал-мустаршидин»-и ал-Ҳорис ал-Муҳосибӣ, «Ар-Расоил»-и ал-Ҷунайд, Афифуддин Талмасонӣ [ваф. 690/1290м.] ташреҳи «Манозил-ус-соирин»-и Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ; Мулло Абдурраззоқи Кошонӣ [ваф. 735 / 1334 м.] «Тафсири таъвилот», Шайх Довуди Қайсарӣ [ваф.751/1350 м.] «Шарҳи Фусус-ул-ҳикам»; Абӯҳомид Муҳаммад Тарка Исфаҳонӣ [асри VIII/XIV] «Қавоъид ат-тавҳид»; Сайид Ҳайдар Омилӣ [ваф.783/1381 м.] аз шогирдони Ҳайдари Омулӣ «Ҷомеъ-ул-асрор», «ал-Муҳит ал-аъзам», «Нас-ул-нусус» «Шарҳи китоби Ибни Арабӣ «Фусус-ул- ҳикам»; Соинуддин Алӣ ибни Муҳаммад Тарка Исфаҳонӣ [ваф. 835 / 1431 м.] – «Шарҳи «Фусус-ул-ҳикам» ва «Тамҳид-ул- қавоид»; Муҳаммад ибн Ҳамза Фанорӣ [ваф. 834/1430 м.] – «Мисбоҳ-ул-унс», ки дар шарҳи китоби Садриддини Қунавӣ – «Мифтоҳ-ул-ғайб» навишта шудааст; Абдураҳмони Ҷомӣ [ваф. 898/1492 м.] – «Накд-ун-нусус», «ал-Лавоеҳ», «ал-Лавомеъ», «Ашиъ-ал-лумаъот» ва «Шарҳи «Фусус-ул-

ҳикам»; Мулло Садро [979 ҳ. [1574 м. ваф. 1045 [1635 м. 1050 [1640 м.] – «ал- Ҳикмат ал-мутаъолия фи-л-асфар ал-ақлия ал-арбаъат», «Шавоҳид ар-рубубия», «Машоъир», Аршия», «Қаср-ул- асном ал-ҷоҳилия», «Рисалоти се асл», «Шарҳи «Усули кофӣ» ва «Шарҳи Қуръон»; Ҷалолиддин Румӣ «Маснавии маънавӣ», «Фиҳи мо фиҳи».

Инчунин, осори гаронбаҳое дар таълифоти давраи классикии ислом, аз қабили «Ас-Суфийя ва ал-фуқаро», «Маҷмӯъот ар-расоил ал-кубро», «Талбис Иблис»-и Ибни Таймийӣ, «Муқаддима»-и Ибни Халдун, Садриддин Муҳаммад ибни Қунавӣ «Мифтоҳ-ул-ғайб», «Расоил-ун-нусус», «Мифтоҳ мафотеҳ»; «Фусус-ул-ҳикам»-и Ибни Арабӣ, «Китоб-ул-фукук», «Нафаҳот-ул-илоҳия», «Шарҳ-ул-ҳадис», «Тафсири «Фотиҳа» ва ё «Эъҷоз-ул-баён» мавҷуданд, ки фарогири мубоҳисаи мутафаккирони сӯфӣ мебошанд.

Дар шинохт ва таҳқиқи тасаввуфи Хуросон асарҳои Калободӣ «ат-Таарруф», Мустамлии Бухороӣ «Шарҳи Китоб-ут-таарруф ли мазҳаб-ит –таарруф», Абдурраҳмони Сулламӣ «Табақот-ус-сӯфия» ва «Маломатия», Қушайрӣ «Рисола», Ҷуллобии Ҳуҷвирӣ «Кашф-ул-маҳҷуб», Абӯ Саид Абулхайр «Асрор-ут-тавҳид», Абдуллоҳи Ансорӣ «Табақот-ус-сӯфия», «Манозил-ус-соирин», «Сад майдон», Аббодӣ «Ат-тасфия фӣ аҳвол-ал-мутасаввифа» дорои аҳамияти аввалиндараҷа мебошанд.

Дар бораи тасаввуфи ислом, тӯли садсолаҳо (бахусус, дар ду қарни охир), аз ҷониби олимони файласуф ва адабиётшиносони ватанию хориҷӣ миқдори зиёди корҳои илмӣ навишта шудаанд.

Оид ба таҳқиқи мероси ирфонии халқи мо, бавижа дар таҳқиқи тасаввуф ховаршиносони Аврупо Р.Николсон, А.Арберри, Э.Браун, Ҷ.Гременгем, Х.Этте, Ян Рипка, Серж де Буркуй, Бо Утас, олимони рус Кримский, Жуковский, Бертелс; олимони Эрон, Туркия, Афғонистон Саид Нафисӣ, Абдулҳусайни Зарринкӯб, Забеҳулло Сафо, Шиблии Нуъмонӣ, Қосим Ғанӣ, Фурӯзонфар, Лутфалии Суратгар, Назир Аҳмад, Гулпинорлӣ, Халилуллоҳи Халилӣ, Салоҳуддини Салҷуқӣ, Моили Ҳиравӣ, Табибӣ; олимони Россия Степанянс М.Т., Смирнов А.В., Кирабаев Н.С., Хисматуллин Н.С., муҳаққиқони Озарбойҷон Қулизода З., Рза-кулизода, М.Исмоилов, олимони Ӯзбекистон Хайруллоев М.М., О. Усмонов, Н. Файзуллоев таълифоти арзишманде намудаанд.

Таҳқиқи масоили тасаввуф дар Тоҷикистон аз китоби «Очеркҳо оид ба таърихи фалсафаи тоҷик»-и А.Баҳоваддинов шурӯъ шуд. Сипас, афкори намояндагони бузурги тасаввуфи тоҷик – Ҷалолуддини Румӣ, Абдураҳмони Ҷомӣ, Абулмаҷди Саноӣ, Фаридуддини Аттор, Абдулқодири Бедил аз ҷониби файласуфон – Н.Одилов, М.Раҷабов, К.Олимов, А.Муҳаммадхоҷаев, М.Ҳазратқулов, Ё.Одинаев, А.Қурбонмамадов, Б.Исматов, Х.Зиёев, И.Ғ.Зиёзода, Н.Содиқова, М.Муҳаммадҷонова, А.Шамолов, М.Шамсов ва дигарон таҳқиқ шуданд.

Дар ин замина имконияти таҳқиқи мактабҳои тасаввуфи Хуросон, нақшбандия, мавлавия, ишроқ ба вуҷуд омаданд. Рисолаи М.Ҳазратқулов «Тасаввуф», ки соли 1988 ба табъ расида буд, асари дуҷилдаи И. Зиёзода «Тасаввуф», ки соли 2016 ба нашр расид, асари монографии академик К.Олимов «Тасаввуфи Хуросон ва Мовароуннаҳр дар асрҳои X-XII» иқдоме дар таҳқиқи ҷамъбастии таълимоти тасаввуф мебошанд.

Дар бораи тасаввуфи ислом, тӯли садсолаҳо (бавижа, дар ду қарни охир), аз ҷониби олимони файласуф ва адабиётшиносони ватанию хориҷӣ миқдори зиёди корҳои илмӣ навишта шудаанд. Ҳатто пажӯҳиши адабиёти зиёд оид ба тасаввуф хеле мураккаб ва падидаи бисёрҷабҳаи фарҳанги исломӣ буда, барои мутахассис ҳам кори саҳл нест. Сарфи назар аз фарқияти аҳдофи мушаххаси тадқиқотӣ, омӯзиши ҷанбаи махсуси тасаввуф – онтологияи он, моҳияти ташаккул ва ҳадафҳои тасаввуф бояд равшан

пешниҳод гардад. Ин чунин маъно дорад, ки муҳаққиқ, бояд, дониши сарчашмаҳои пайдоиши рушди анъанаи тасаввуфро дар ислом дошта бошад. Яъне, аз чаҳорчӯбаи маҳдуди омӯзиши ислом– ба минтақаи шарқии муқоисаи тасаввуф бо зуҳуроти ба ҳам монанди фарҳангҳои дигар берун бояд.

«Ин омӯзиш ногузир аст, – мегӯяд файласуфи англис Мартин Лингс•,– зеро, аз рӯйи анъана, суфизмро ҳамчун як шакли ирфон баррасӣ мекарданд» [5,12-22]. Ба қавли нависандаи шотландӣ Уилям Стоддарт тасаввуф чун падидаи универсалии ҳаёти маънавӣ ё падидае, ки ба таври гуногун дар фарҳангҳо ва динҳо зоҳир мешавад, маънидод мегардад [10, с.45]. Мувофиқи чунин равиши универсалӣ, мазмуни имони мушаххас ё таълимоте, ки сӯфиён онро ба худ қабул кардаанд, баҳрамандии фарҳангҳои мухталиф, дар ин таҷрибаи ирфонӣ мебошад [13,42] ва онҳо як мақсад доранд – ваҳдат бо Мутлақ [12,27], сӯзи ботинии трансперсоналӣ: мулоқоти бевосита, ваҳдат ё ваҳдати Худо, бо Мутлақи ғайришахс ё навъи дигари нахустмабдаи ҳастӣ [1, с.23].

Мавҷудияти заминаи умумии ҳама анъанаҳои ирфонии тасаввуф, дар муносибати ғайриинтиқодии аксари олимон, ҳоло ҳам ҳамчун нуктаи ибтидоӣ хидмат мекунад.

Мунтаҳои асосии ирфони исломиро ирфони назарӣ бозгӯ мекунад, зеро он самараи маърифати шуҳудӣ аст ва он масъалаҳои маърифати Худо, номҳо, афъол ва атрибути Ӯро дар бар мегирад. Дар шинохти ирфони исломӣ муҳаққиқон байни ду шоха – амалӣ (илми тариқат, илми сулук, илми тасаввуф, илми муомилоти қалбӣ, илми охират) ва ирфони назарӣ (илми ҳақиқат, илми ҳақоиқ, илми мукошафа, илми мушоҳада ва ғ.) тафриқа гузоштаанд. Дар тариқи шинохти Ҳақ он душвориҳое, ки солик дар ҳаёти амалии хеш бар дӯш мегирад, ҳамчун маҷмӯи муқаррароти ирфони амалӣ ва он чи дар марҳалаҳои фано ва бақо сабаби дарки асрори ҳастӣ мешавад, натиҷаи мушоҳидаи ирфони назарӣ доништа мешавад.

Ҳадафи сайри солик дар ҳафт зина расидан ба ҳақиқати мутлақ ё худ ба воқеияти низоми ҳастӣ, яъне илми яқин ва ҳаққуляқин мебошад, ки он асоси илмии ирфони назариро ташкил медиҳад.

Ҳарчанд дар асрҳои миёнаи Шарқ ирфон дар шакли тасаввуф зоҳир шуд, аммо дар замони ибтидои ислом ва фалсафаи тасаввуф афкори мухталифе байни ҷараёнҳои ирфонӣ ва зоҳидона (зуҳд) вуҷуд дошт. Ҳаёти зоҳидона, ба таври умум, олами куллро намепарварад ва муносибати бетарафонаро ба ҳаёти ҷамъиятӣ ифода мекунад. Ҳол он ки ҷаҳонбинии ирфонӣ, ки бар каломи Худо асос ёфтааст, зарурати муҳаббат ба олами куллро ҳамчун макони «зуҳури» Худо манзур медорад ва ба туфайли он имконияти баромадан аз интиҳо ба абадият, яъне рахна ба транссендент муяссар мешавад. Ислом ҷонибдори тавҳид буда, транссенденсияи ҳастии илоҳиро таъкид мекунад. Ба назари мо, мавҷуд набудани таҳқиқоти комили асосҳои онтологии тасаввуф дар омӯзиши таърихи тасаввуф ва консепсияҳои тасаввуфӣ, дар аснои ҷустуҷӯи посухҳо ба саволҳои моҳияти тасаввуф ва давраи ташаккулёбии таърихии он, сабаби бартарии редуксионизм [гузариш аз мураккаб ба сода] гардидааст.

• Мартин Лингс (24.01.1909 – 12.05. 2005), инчунин бо номи Абӯ Бакр Сироҷ ад-Дин маъруф буда, нависанда, олим ва файласуфи англис буд. Ӯ ҳамчун муаллифи китоби “Муҳаммад:Ҳаёти ӯ бар асоси сарчашмаҳои аввалия” шинохта шудааст. Ин китоб соли 1983 бори аввал нашр ва то ҳол дар чоп аст. Вай ба фарҳанги исломӣ таваҷҷуҳи доимӣ дошта, ба ҳаракати ирфонии тасаввуф шарҳҳои амиқ навишта,ба бисёр паҳлуҳое тасаввуф, ки дар асоси таҷрибаи тӯлониаш ба даст омадаанд, ба суолҳои - Суфизм чист? Суфиён ба чӣ эътиқод доранд? Онҳо чӣ кор мекунанд? ҷавоби равшан медиҳад.

Аммо мурочиат ба омӯзиши таҳаввулоти тасаввуф, дар самти таълимоти динию фалсафӣ, дар иртиботи мустақим бо илоҳиёт, баррасии тасаввуф дар муқоиса бо дигар шаклҳои ирфонӣ, метавонад хатар эҷод кунад. Аз ин рӯ, рушди тасаввуф ҳамчун таълимоти динӣ ва фалсафӣ, дар иртиботи мустақим бо илоҳиёт, тавассути ҷараёни бисёрзинагии иттисоли тадриҷии зоҳид ба асрори воқеияти олиэҳсос, ё Худо, муҳаққиқонро маҷбур месозад, ки дар ин таъсирот ибодат ва таълимоти ирфонии ақлгароро (ратсионалӣ) пеша намоянд. Зеро кӯшиши ба даст овардани ваҳдати Худо (ё Ҳақиқати мутлақ ё олиэҳсос) метавонад ба таблиғгари «худдорӣ аз ҳаёти маишию иҷтимоӣ» ва дигар шаклҳои «ҷудоӣ аз ҳаёти индунёӣ» (зуҳд) асос гардад. Он хосси давраи аввали пайдоиши тасаввуф буда, арзиши он дар анъанаи тасаввуф ҳеҷ гоҳ зери шубҳа гузошта нашудааст – чуноне дар дини масеҳӣ ба умумияти *табиати* илоҳӣ ва инсонӣ такя намуда, ба *ваҳдат* расидан ва ё ба монанди дини ҳиндуҳо ва буддоӣ ба тариқи пурра несту нобуд сохтани шахсият ва бозгашт ба ваҳдати аслии номутаносиб, ё мухолифат бо афкори трансенденсияи мутлақи Худо дар дини ислом, чуноне дар баъзе оятҳои Қуръон оварда шудааст:

«Чизе монанди Ӯ нест» [Қуръон 4, 42: 11] ё «Ва ҳеҷ кас Ӯро ҳамто нест» [Қуръон 4, 112: 4]. Сониян, як қатор оятҳои Қуръони карим, ба монанди: «Худо бар ҳеҷ кас ҷуз ба андозаи тавоноияш воҷиб намекунад [Қуръон 4, 2: 286, К.]. «Вай... бар шумо дар дин ҳеҷ тангӣ насохт» [Қуръон 4, 22:78].

Ба андешаи мо, таълимоти аслии маърифати ирфониро, ҳамчун муколамаи байни Худо ва инсон, ба тарзи дигар, на чун асосҳои онтологии анъанавии фалсафаи мухталиф ба риштаи пажӯҳиш кашидан мантиқӣ хоҳад буд. Тибқи ин равиш, таълимоти ирфонӣ-зоҳидонаи ибтидои ислом (зуҳд) ва таълимоти тасаввуф, ки ҳамчун як тамоюли пешрафтаи мазҳабӣ ва фалсафии ислом қабул шудааст, на танҳо аз ҷиҳати генетикӣ иртибот доранд (ки ба таври умум эътироф шудааст), балки инчунин аз ҷиҳати сохтори умумӣ, дар ҳалли як қатор масъалаҳои умумӣ, дар асоси мантиқ муттаҳид карда шудаанд.

Ин мушкилот ҳангоми худтаҳлилкунии рӯҳӣ (рефлексия) бар таълимоти ислом дар бораи *тавҳид* ба вуҷуд омадааст. Тасдиқи транссенденталӣ ва ваҳдати мутлақи Худо, дар навбати аввал, масъалаи алоқаи Мутлақ бо ҳастӣ, дувум, масъалаи шинохта шудани нахустмабдаи ҳастиро ба миён меорад. Ҳарчанд ҳар як насли нави сӯфиён ғояҳои асосии суфизмро ба таври худ, аз нав дида баромадаанд, ҳамеша бо осору таълимоти пешиниён робита доштанд.

Сӯфиёни ислом Паёмбарро (Муҳаммад с.) намунаи барҷастаи инсоният мешуморанд ва ӯро Инсони комил меноманд, ки ҳама анбиёву авлиё тобеи ӯ мебошанд. Дар китоби «Инсони комил» -и Абд ал-Карим Ҷалилӣ ва монографияи «Инсони Комил»-и Азиз Насафӣ асосҳои эътиқоди сӯфиён ва мақоми инсони комил ба таври муфассал шарҳу эзоҳ дода шудаанд. Инсони комил дар байни сӯфиён то андозае «марди аввал»-и Монӣ ва «Одам-Кадмон»-и яҳудиён ро ба ёд меоварад.

Ҷонсӯзӣ дар сайру сулук сӯфиёнро водор сохт, ки бо асрори рӯҳии инсон ошно шаванд ва дар ин робита фалсафаи тасаввуф ба мушоҳидаҳои муҳимми равонӣ асос ёфтааст. «Зоҳиран тасаввуфро вай (Абӯсаиди Абулхайр-А.К.) зистанӣ медонистааст ва таҷриба карданӣ, на гуфтанӣ ва васф карданӣ» [2, с.59].

Дар таълимоти тасаввуф оид ба мақому ҳол ва фарқиятҳои байни онҳо таҳқиқоти аҷибе анҷом ёфтаанд. Ҳангоми муайян кардани ҳол (ҳолат) онҳо мегӯянд, ки ин *талқини муқаддасест*, ки аз ҷониби Ҳақ ба солик меояд ва он на тӯлонист. Чуноне

файласуф И.Зиёзода зикр менамояд: «Ҳол дар тасаввуф воридест, ки ба дили солик бидуни ихтиёр ва бе касб ба сабаби тоот ва зикри аврод фуруд меояд; аҳволи рӯҳонӣ ва ваҷду шӯри маънавии солики ошиқ аз таҷаллиёти Ҳақ» [3, с.382].

Мақом яке аз дараҷаҳо дар роҳи дарк (сулук) аст, ки тавассути кӯшишу ғайрат ва талоши солик он ба даст оварда мешавад.Чуноне Азизаддин Насафӣ♦ мегӯяд: «Бидон ки сулук иборат аз сайр аст ва сайр ила Аллоҳ (Ба Худо) бошад ва сайр фи Аллоҳ (дар Худо) бошад. Сайри илаллоҳ ниҳоят дорад, аммо сайри фи Аллоҳ ниҳоят надорад ва сайри илаллоҳ иборат аз он аст, ки солик чандон сайр кунад, ки аз ҳастии худ нест шавад ва ба ҳастии Худо ҳаст шавад ва ба Худо зинда ва доно ва бино ва шунаво ва гӯё гардад» [6, с.14].

Албатта, ҳол (ба ақидаи сӯфиён, ба дили солик аз ҷониби Ҳақ (Худо) фиристода шудааст) ба он оварда мерасонад, ки вай тадриҷан таҳти таъсири ҳолатҳои зуд-зуд тағйирёбанда аз мақоми поёнӣ ба мақоми баландтар мегузарад. Аммо чизе ки ба худи солик вогузор шудааст ва аз талошҳо ва дастовардҳои ӯ вобаста аст, роҳи ӯ аз як мақом ба мақоми дигар буда, шумора ва ҷобаҷогузории онҳо аз ҷониби шайхҳои мухталиф гуногун арзёбӣ мегардад. Ин мақомҳо, ки аксар вақт дар адабиёти тасаввуф зикр мешаванд, мақомҳои ҷамъ (васл,иттисол) ва тафриқ мебошанд. Ҷамъ марҳилаи роҳи ирфонист, ки дар он ориф тамоми Офаринишро дар партави Зоти Ҳақ дидааст ва ҳеҷ як мавҷуд ба ҷуз ҳастии Ҳақиқат ба назари ӯ намерасад. Мувофиқи ин ақида, ҳар чи мансуб ба солик бошад, тафриқа ва ҳар чи аз тарафи Худованд бошад, ҷамъ мебошад.

Албатта, чунин тафриқе, ки ба инсони комил дахл дорад, ба ақидаи сӯфиён, аз он тафриқи хосси одамони паси пардаи дониши ирфонӣ монда фарқ мекунад. Тафриқи хоси шайхҳо шарти ҳатмии ҳузури ҳиссиёти ҷисмонӣ аст, ба мисли тавҳид (ҷамъ) ва ҷудошавӣ (тафрик), ки дар он парешон шудани рӯҳ (ҳулул) шарти зарурӣ аст. «Ин ду асл (ҷамъ ва фарқ) аз ҳам мустағнӣ нестанд, чун яке гуфта шуд, дигаре ҳам дар пайи он меояд. Агар касе бигӯяд тафриқа бидуни ҷамъ Худойро инкор кардааст ва агар касе бигӯяд ҷамъ бе тафриқа неруи Худойро нодида гирифтааст ҳар гоҳ бо ҳам он дуро оварад, тавҳидро дарёфтааст» [3, с.386].

Равобити ҷудогона ва истисноӣ ба ҳарду мақом (ҷамъ ва тафриқа), ба ақидаи сӯфиён, ба таври муътадил эътироф карда шудааст ва аксари шайхҳо муттаҳид сохтани ин ду мақомро ҷонибдорӣ кардаанд. Он шайхҳо, ки муттаҳид сохтани ин ду мақомро ҷонибдорӣ мекунанд ва дар ҳолати зарурӣ тибқи шароити ҳар кадоми онҳо амал мекунанд, «соҳибони ду чашм» (зу-л-айнайн) номида мешаванд. Ва аксари пайравони тариқат, ки таълимдиҳанда, пир ва соҳибони хонақоҳҳо буданд, ба ин гурӯҳ мансуб буданд.

Бар иловаи мақоми ҷамъ, боз як мақоми «ҷамъи мураккаб» (ҷамъ ал-ҷамъ) мавҷуд аст ва онҳо мегӯянд, ки ин мақом пурра ҳулул шудан дар мақоми фано (иттиҳод) мебошад. Касе, ки ба ин макон расидааст, *ҷамъ* наметавонад аз офариниш ҷудо созад ва *тафриқа* ҳам наметавонад ӯро аз ҳулул ба Ҳақ боздорад.

«Барои сӯфӣ мусалмон будан шарт нест, мегӯяд Ошо♦,- сӯфӣ дар ҳама ҷо, дар ҳама гуна шароит вуҷуд дошта метавонад, зеро моҳияти аслии ҳама динҳо дар ғайб аст. Он ба Ислом ҳеҷ иртиботе надорад. Суфизм бе ислом вуҷуд дошта метавонад, аммо ислом бе тасаввуф вуҷуд дошта наметавонад. Агар дар олам ягон дин мавҷуд бошад, пас

♦ Шайх Абдулазиз ибни Муҳаммад Насафӣ (Нахшабӣ, с.ваф.616 ҳиҷрӣ) аз орифони бузурги қарни VII – уми ҳиҷрӣ, муриди Шайх Саъдаддини Ҳамавӣ

♦ Бхагван Шри Раҷниш (с.т.1931.Ошо; номи аввалааш – Чандра Мохан Ҷеин) –устоди маънавии ҳиндуҳо, нависандаи жанри адабиёти равонӣ ва эзотерика.

танҳо ба шарофати тасаввуф аст. Тасаввуф як саргузашти муҳаббат бо Худост. Сӯфӣ шахсе аст, ки метавонад дар тамомият ҳулул гардад ва куллро ба қалби худ ҷо кунад» [8, с.6]. Ба андешаи Ошо, гӯё тасаввуф ҳеҷ гуна расмиятро намедонад. Он танҳо ба ягон догма, таълимот, эътиқод ё калисо маҳдуд намешавад. Исои Масеҳ ҳамчун Муҳаммад сӯфӣ мебошад. Кришна ҳамчун Буддо сӯфӣ аст. Дар муносибат бо Худо ин ҷо танҳо номҳо гуногунанд. Ин муносибат хатарнок аст. Онҳо хатарноканд, зеро ҳар қадаре ки шумо ба Худо наздик шавед, ҳамон қадар нопадид мешавед. Вақте ки шумо ба ҳақиқат наздик мешавед, шумо тамоман дар он ҷо нестед. Ин хатарнок аст, зеро он худфанокунист... аммо чунин фано зебост. Ҳулул дар Худо роҳи ягонаи воқеии зиндагист [8, с.7].

Бояд таъкид намуд, ки ин андешаҳои Ошо баҳсталабанд, зеро фано дар таълимоти тасаввуф монанди нирванаи дини буддоҳо ва ҳиндуҳо нест. Нирвана, воқеан, марҳилаи ниҳоии ивазкунии шаклҳо аст ва ба андешаи сӯфиёнаи ҳастии Худо ҳеҷ иртиботе надорад. Ҳамчунин, бо вуҷуди он ки шабеҳи афкори нопадид шудан дар Худо [фано] дар байни масеҳиён низ вуҷуд дорад ва бо гумони нопадид шудани иродаи инсон дар иродаи Худо тавсиф мешавад, вале ин гуна тасаввуроти масеҳиён асоси назарияи сӯфиёнаи фанои исломӣ маҳсуб намеёбад.

Мафҳуми фанои сӯфиёнро, албатта, ба зот ва сурат шабеҳ набояд кард. Ин маънои нопадид шудани сифатҳои муайяни инсонро дорад. Фано мартабае аз ҳафт мартабаи ба Ҳақ расидан, ки дар он вуҷуди изофии солик дар вуҷуди мутлақи маъшуқ нест мегардад, чунонки вуҷуди қатрае дар вуҷуди дарё; фано яке аз зинаҳои асосии тариқат ё мақоми пеш аз бақоро гӯянд, ки тағйири рӯҳи солик ва роҳи хомӯш кардани ҳавою ҳавас ва майлу иродаи шахсиро дар роҳи маърифати ирфонӣ ифода мекунад.

Дар фано бехудии зеҳн аз тамоми мавҷудот, мудрикоти ҳиссӣ ба эҳсосу афкор ба вуҷуд омада, солик тамоми қувваи нафсонии хешро ба мушоҳидаи сифатҳои улуҳият сарф месозад. Ӯ ҳар кадар Худоро дарк кунад, ҳамон қадар худро дар объекти маърифат гум мекунад. Зуҳури зоту сифатҳои Худо ба инсон аз таҷассуми моҳият ва сифатҳои Худо дар инсон иборат аст ва албатта, набояд онро бо зуҳуроти рӯҳ омехта намуд. Зеро пайдоиши рӯҳ дар бисёр ҳолатҳо сӯфиро гумроҳ мекунад ва метавонад ҳамчун зуҳури Ҳақиқат худро вонамуд кунад. Ҳол он ки, ба ақидаи сӯфиёни комил, байни зуҳуроти рӯҳонӣ ва илоҳӣ фарқи калон вуҷуд дорад. Якумӣ, асосан қаноатмандӣ, хаёлот ва мағруриро аз нав пайдо мекунад ва дувумӣ, ҳамаи инро инкор карда, соликро ба эҳсоси ғайримавҷудӣ ва нопадид шудан ҳидоят мекунад. Ба ҳамин тариқ, эҳсоси ҳулул ва иттиҳод танҳо дар он вақт имконпазир мегардад, ки солик аз сифатҳои инсонии худ озод шавад.

«Тасаввуфи Хуросон, –мегӯяд академик К.Олимов, – дар инкишофи озодфикрӣ нақши муҳим бозида, ба дини ислом масоили махсуси фалсафиро ворид намуда, бо воситаҳои возеҳи рағбатангез онро ғанӣ гардонид. Зимнан дар тасаввуфи Хуросон ҳам ғояҳои пантеистӣ (Абул Ҳасани Хароқонӣ) ва ҳам монотеистӣ, дар рӯҳияи трансседентии Худо, ки тасаввуф ва шариатро на баҳри ибодати дин, балки баҳри «озодии инсон» аз бадӣ ва таҳқир наздик месозад, рушд ёфтаанд [7, с.125].

Эътирофи ҳулул аз ҷониби баъзе мусулмонони одӣ ва тамоми мутакаллимини ҷараёни Калом инкор карда шуда буд. Ин радкунӣ дар масъалаи ҳамҷинсӣ бо Холиқ ва офариниш, инчунин ба бақо боиси баҳс гардид. Аммо сӯфиён, ки имкони бадал шудани Худоро дар инсон [ҳулул] эътироф мекунанд, мутмаинанд, ки Худо метавонад дар шакли инсон абадӣ ё дар фосилаи муайяни вақт бимонад. Дар чунин ҳолатҳо, ҷисми

инсон маънои инсонии худро гум мекунад ва ба худ маънои илоҳӣ мегирад. Аниқтараш, ба ҷойи бандаи ба «фано» расида Аллоҳ таъоло амал мекунад, «фано» маънои «набудан», «комилан вуҷуд надоштан»-ро надорад ва нуқтаи олии онро «ҷамъ» ташкил медиҳад.

Баёни ин масъала байни баъзе сӯфиён ва тарафдорони назарияи «ваҳдати вуҷуд» низ қобили қабул нагардид. Сабаби қабул надоштани гурӯҳи якум ин буд, ки чунин табъизро ***хилофи шариат маҳсуб медонистанд*** ва гурӯҳи дувум иброз доштанд, ки ***ҳулулу иттиҳод муътакидгари ду шакли ҳастии Илоҳист*** ва ба назари онҳо Мавҷуд ҳақиқати ягона буда, дар он, дуӣ истисно карда мешавад.

Дар таълимоти тасаввуф ба марҳилаи ҳулулу иттиҳод расидан ва аз сифатҳои инсонӣ орӣ гардидану ба «фано» расидан аз иродати Худо вобаста буда, соликро ба ҳадафи баландтар мебарад. Ин «неъмати илоҳӣ», ки як навъи ҳолати рӯҳонӣ [ҷазба] номида мешавад, аз ҷалби ниҳонӣ иборат буда, ба қавли сӯфиён, ба бандаи Худо аз худи Ҳақ нозил шуда, ӯро бе саъю кӯшиши зиёд ва бидуни тай кардани марҳилаҳои гуногуни роҳ ба маърифат ва дидори Ҳақ [мушаҳада] роҳнамоӣ мекунад. Масъалаи муяссар шудан ё нашудан ба «илтифоти Худо» байни бархе аз сӯфиён дудилагиро ба миён овард, ки ин гуна нафаронро сӯфиён иродатмандони муҷозаба [маҷзуб] меноманд.

Солик барои расидан ба ҳақиқат аз зинаҳои гуногуни мубориза ва худхоҳӣ [муҷоҳада] гузашта, бандагии муайянро паси сар мекунад. Роҳи зоҳидонаро сӯфиён «рушд» меноманд, зеро дар ин роҳ онҳо аз зинаҳои поёнӣ ба зинаҳои болоӣ мегузаранд. Ва онҳо роҳи сӯфии «ҷалбшуда»-ро таҷаллӣ меноманд, зеро дар айни замон сӯфӣ зинаҳои поёнро тай накарда, таваккал [умед] ба илтифоти Худованд мекунад ва ба Ҳақиқат наздик мешаванд. Умуман, касоне, ки усули тай кардани роҳро[зинаҳоро] (ба мисли Қушайрӣ, Суламӣ ва Ғазолӣ) бар асос мегиранд, мутмаинанд, ки бидуни кӯшиш дар роҳи ирфон [муҷоҳада] кашф имконнопазир аст. Ҳол он ки ба андешаи Шазилӣ, Атаоллоҳ Искандаранӣ ва баъзе дигар олимони сӯфӣ бе илтифоти Худо кӯшишу талошҳои солик дар ин роҳ бефоида аст.

Шахсе, ки бо каромоти Худо аз қадами аввал ба ҳадаф мерасад ва пас аз расидан ба Ҳақ, барои донистани роҳ, ба зинанизом бозгашт менамояд, маҷзуби солик номида мешавад. Мувофиқи ақидаи муҳаққиқони тасаввуф, он маҷзуби солик сазовори унвони пир, шайх ва пешво мебошад, зеро ба ӯ каромоти илоҳӣ дода шудааст ва ӯ инчунин тамоми қоидаҳо ва хусусиятҳои марҳилаҳои роҳро медонад ва ба ин мақомҳо салоҳияти зарурӣ дорад. Ин гуна ҷазба ва муҷоҳада дар роҳи ирфонӣ бо баъзе вижагиҳо ба гурӯҳи зоҳидони насронии давраи нав, ки квиетизм♦ меноманд, қаробат дорад. Ба андешаи ин гурӯҳи мутафаккирон, ба даст овардани наҷот аз ҷониби шахс танҳо дар сурате имконпазир аст, ки агар илтифоти Худо бирасад. Аз ин рӯ, бояд аз ҳама чизҳое, ки бо саъю кӯшишҳо ва хоҳишҳои шахс вобастаанд, даст кашида, илтифоти Худоро интизор шуд ва роҳи наҷотро тавассути ҷалби Худованд ҷуст...*

Дар таълимоти тасаввуфи исломӣ рӯҳи сӯфӣ орзуи талош ба Ҳақиқат мекунад. Ин хоҳиш ва орзуест, ки ҳамчун «ишқ»-и сӯфӣ ба Худо маънидод мешавад ва он сарчашмаи ҳусни таваҷҷуҳи Худованд аст. Ба туфайли чунин ҷазбият дилҳои бонаҷобат сайди муҳаббати Худо мегарданд. Дар ҳар сурат, ба ақидаи аксари сӯфиён, муҳаббат

♦ Таълимоти мазҳабӣ ва ахлоқӣ, муносибати зоҳид- ба ҳаёти ҷамъиятӣ бепарво ва ғайрифаъол буданро таблиғ мекунад.

* оид ба интихоби василаи пайвастан ба Худо – интизори каромоти Худо будан ё роҳи зинаҳои тасаввуфро тай намудан, байни сӯфиён баҳсҳои доманадоре ба вуҷуд овардааст.

сарчашмаи ҳолатҳои олӣ мебошад ва моҳияти аслии он як неъмати пок аст. Аз ин рӯ, ҳолатҳои мухталиф, аз қабили хавф, ният, қабз, баст шавқ, унс, оромиш [тамаънина] ва яқин, ризо ва таслим шартҳои зарурии муҳаббат мебошанд. Чуноне орифи намоён Асадуллоҳи Эзидгашсб* дар китоби «Асрори ишқ»мегӯяд:

«Аз хештан охир сӯи худ як сафаре кун,
То бингарӣ он салтанату фатҳу зафарро.

Онҷо симурғи ҷонат ошкоро гардад, парчами таҷарруду фардоният ва растагӣ аз алоиқи табъ ва замон ва макон барафрозад чун ба тайёраи талаб нишинӣ ва дар фазои ҳақиқат тайрон намоӣ ва ҷозибаи арзи табиат туро ба худ накашад, ба маркази шамси ишқ расӣ. Чун ба ҳавои оташин, ки лифоф ва муҳит ба офтоби ишқ аст расидӣ, ҳавоҳои ту нобуд гардад. Дур бош ишқ ҳар дам туро ба гӯшае паррон намояд ва ба куштан бо теғи нуронӣ таҳдидат намояд, инҷост, ки якбора даст аз дил, ки дарёи бепоён аст бармедорӣ ва ба қуввати муҳаббат тайёраи талабро ба кӯи ишқ парвоз дода, масти лоуболивор гӯӣ:

Ман бияфкандам ба поят ҷони хеш,
Сар бубар ё зинда кун моро чу меш [14, с.16].

Аз ин рӯ, ба эътиқоди баъзе шайхҳо, ҳеҷ чиз наметавонад дар баробари ишқ ва иродаи нек ба поксозӣ (аз хоҳишҳои нафсонӣ) ва таълими маънавии сӯфӣ мусоидат кунад ва онро ба таъсири ҳолатҳои пурасрор фош кунад. Аз ин лиҳоз, сӯфиён ба ишқ диққати зиёд медиҳанд. Дар ҳар сурат, тасаввуф дар робита ба сатҳҳои мухталифи муҳаббат шуҳрати беназир дошт ва таҳқиқотҳои ҳайратангезро дар бораи ҳолати ошиқон ва дараҷаҳои мухталифи ишқ ба анҷом расонид, ки дар адабиёти сӯфия – шеърҳо, гуфторҳо ва ҳатто тарҷумаҳо инъикос ёфтаанд. Аз ин рӯ, муҳаббат ҳадафи ниҳоии офариниш ва маҳаки мавҷудияти инсон аст. Зеро рӯҳи инсон роҳи бозгашт ва васлро аз сарчашмаи воқеияти худ меҷӯяд. Аз ин рӯ, вай дар ҷустуҷӯи Ҳақиқат бо роҳи муҳаббат меравад.

Инчунин, бояд эътироф кард, ки мушкилоти пояҳои тасаввуф берун аз манфиатҳои илмӣ зуҳур карда истодаанд. Ин маънии онро дорад, ки радикализми муосири исломӣ тақсимоти сунъии ислом ва тасаввуфро амалӣ месозанд, ки он ҳамчун ҳисси ҷангталабонаи зидди исломиро муаррифгар аст. Ин тамоюл ба онҳо имкон медиҳад, ки таълимоти исломро мувофиқи хоҳиши худ муайян кунанд, матни Қуръонро ба манфиати хеш тафсир диҳанд. Ҳадафи ниҳоии онҳо анъанаҳои мазҳабии исломиро инҳисор намуда, нуқтаи назари дигаронро бар ҳақиқати динии «еретикӣ» гароидан аст.

Дар замони мо, баъзан, даъвогарони «Исломи пок» ба «қонуният», ки муқобили ғояҳои ҳама шаклҳои мавҷудияти ислом, аз ҷумла ба суфизм мебошад, бо шӯрангезӣ бар ихтилофоти исломӣ мусоидат менамоянд. Ин амал аксар вақт ба оқибатҳои фоҷиабор оварда, ҳам ба мусулмонон ва ҳам ба ғайримусулмонон зарари бузург мерасонад, зеро ин «иқдом», дар шароити ҷаҳонишавӣ, дар дохили як қишри бузурги мусулмонӣ, таъсири манфии хешро берун аз ҳудуди он низ мерасонад. Ҳақ ба ҷониби исломшиноси россиягӣ С.М.Прозоров, ки мегӯяд: «Яке аз масъалаҳои мубрами таҳқиқоти ватании исломшиносӣ – маълумоти объективӣ дар бораи ислом мебошад, ки ҳамчун қадаме ба пеш, барои аз байн бурдани тасаввуроти стереотипҳои манфии дарки мутақобилаи намояндагони динҳои гуногун, арзёбӣ мегардад» [9, с.6].

Ҳамин тавр, вазифаи омӯзиши бархе аз ҷанбаҳои онтологии роҳи ирфонӣ ва асосҳои фалсафии тасаввуф аҳамияти зиёд дорад, зеро таҳлили таърихию фалсафии

* Ҳакими Самадонӣ ва орифи раббонӣ Асадуллоҳ Эзидгашсб, мутахаллис ба Шамс ва мулаққаб ба "дарвеш Носиралӣ"

марҳилаҳои ташаккул ва рушди суфизм ягона роҳи дастрасӣ ба тасаввуроти объективии тасаввуф аст, ки баъзан нодуруст исломи «расмӣ» ном мебаранд. Дар ислом ягон воситаи қонунигардонии хусусиятҳои догматикии он вуҷуд надорад. Равиши илмӣ ба масъалаи пайдоиши ғояҳои мухталиф дар ислом, дар байни намояндагони мактабҳои гуногуни догматикию ҳуқуқӣ ва ҷараёнҳои исломӣ, барои фароҳам овардани фазои таҳаммул ва заминаи таҳаммулпазирии мусулмонон нисбат ба ғайримусулмонон мусоидат мекунад.

Омӯзиши ақидаҳои онтологӣ, этикӣ, эстетикӣ, иҷтимоию сиёсии мутафаккирони машҳур, инчунин мактабҳои алоҳидаи тасаввуф дар ягонагии аслӣ, тамомият, бо дарназардошти вазъи таърихию идеологӣ ва фарҳангӣ, барои ба вуҷуд овардани тасвири фалсафии тасаввуф чун қисми муҳими сохтори фарҳанги маънавии Шарқи асримиёнагӣ метавонад мусоидат намояд.

Муқарриз: *Сафарова С.Д.* – номзади илмҳои фалсафа, дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

1. ·Аликберов А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе. М.: Вост. лит. РАН, 2003. -С. 665.
2. Зарринкӯб А.Ҷустуҷӯ дар тасаввуфи Эрон. -Душанбе: Ирфон, 1992.-396.
3. Зиёзода И.Ғ.Тасаввуфи фалсафӣ: ҳастишиносӣ ва маърифати сӯфиёна.Қ.2. -Душанбе, 2016. -445с.
4. Қуръони карим (асл ва матни тарҷумаи тоҷикӣ). -Душанбе: Ирфон, 2007.-616 с.
5. Lings M. What is Sufism? Berkeley; Los Angeles: Univ. of California press, 1975. -P. 12, 22.
6. Насафӣ Азизаддин. Инсони комил [ба хатти форсӣ] Ҷойи нашр ва соли он нишон дода нашудааст [нусхаи асл дар шакли pdf]. -С. 175.
7. Олимов К. Тасаввуфи Хуросон ва Мовароуннаҳр дар асрҳои X-X11. -Душанбе: Дониш, 2019. -332с.
8. ОШО. Люди пути. О суфиях. суфизме и суфийских историях Издательство: ИГ Весь, СПб 2018, Hardcover. - 448 с.
9. Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система; Ин-т востоковедения, С.-Петербург, фил. — М.: Вост. лит., 2004. — 471 л. [в пер.].
10. Stoddart W. The Mystical Doctrines and Method of Islam. New York: Paragon House Publishers, 1986. -P. 45.
11. Таърихи динҳо. Душанбе: Дониш, 2014. -368с.
12. Торчинов Е. А.. Религии мира: Опыт запредельного. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1997. -С. 27.
13. Хисматулин А. А.. Суфизм. -СПб.: Азбука-классика: Петербургское Востоковедение, 2003. -224с.
14. Эзидгашсб Асадуллоҳ. Асрор-ул-ишқ. [Тафсири сураи "Юсуф" ва тафсири оёти мусоҳибаи Хизру Мӯсо, мунтахабе аз маснавиёт ва ғазалиёт ва манзумаи рӯҳулирфон] Теҳрон: Рӯдакӣ.Чопи чаҳорум[ба хатти форсӣ] 1360 ҳиҷрӣ. -С.169.

МУЛОҲИЗАЕ ДАР БОРАИ ТАСАВВУФ ВА РОҲИ ИРФОНӢ

Тасаввуф дар фарҳанги ислом ҷойгоҳи муҳим дошта, дар зери таъсири як қатор таълимоти онтологӣ ва гносеологӣ, ки аз Қуръон ва ҳадисҳои Паёмбар (с) сарчашма гирифтаанд ва дар ҷараёни инъикос намудани мафҳумҳои бунёдии догмаи исломӣ (ваҳдат ва ягонагии Худо [тавҳид], муносибати Худо бо олами кулл ва ғайра) ташаккул ва рушд ёфтааст. Муҳаққиқ дар мақола таълифоти арзишманди сӯфиёни давраҳои гуногунро номбар карда, бавижа, ду садсолаи охир зиёд гардидани таваҷҷуҳи олимони файласуф ва адабиётшиносони ватанию хориҷӣ нисбат ба тасаввуфи ислом ва навишта шудани теъдоди зиёди тадқиқоти илмиро зикр менамояд, ки дар ҷодаи рушди ирфони назарию илмӣ онҳо саҳми муайяне доранд. Инчунин, фарқи байни ирфони назарӣ ва амалӣ, сайру сулук, мақому ҳол, инсони комил мухтасар шарҳ дода шудаанд. Дар мақола тафоруқи фалсафаи қариҳавӣ (ҳикмати завқӣ)-и сӯфиёна ва ҳикмати ақлгаро (фалсафаи ратсионалӣ) муайян гардида, нуқтаи назари аҳли тасаввуф оид ба волоияти маърифати ирфонӣ нисбат ба дониши ақлӣ таъкид шудааст. Ҳамин тавр, омили ҳаракатдиҳандаи рушди тасаввуф кӯшиши ҳалли масъалаи асосии вижагиҳои фалсафӣ – муносибати нахустмабдаъ (Худо) бо олам ва шинохти Ӯ мебошад. Ба маънои дигар, фалсафаи тасаввуфро метавон фалсафаи ахлоқӣ номид, зеро тамоми масоили онтологӣ, гносеологӣ ва иҷтимоӣ ба идеали иҷтимоӣ, камолоти шахс вобаста карда шудаанд. Дар фалсафа ва умуман дар тасаввуфи асримиёнагӣ, аз ҷумла дар мактаби хуросонӣ, масъалаи таносуби Худо, олам ва инсон мавқеи ниҳоят муҳимро ишғол менамуд. Аз ин рӯ, дар таҳқиқотҳои ба ин самти фалсафа бахшидашуда, бахусус дар солҳои охир, таваҷҷуҳ бештар шудааст.

Калидвожаҳо: онтология, Худо, мутлақ, ҳастӣ, дин, ислом, ирфон, тасаввуф,олам, трансендент,маърифат, ирфон, теология.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СУФИЗМЕ И МИСТИЧЕСКОМ ПУТИ

Суфизм занимает важное место в исламской культуре и был сформирован и развит под влиянием ряда онтологических и гносологических учений, исходящих из Корана и хадисов, и в процессе отражения основных понятий исламской догмы [единство Бога, отношения между Богом и множественным миром и т. д.]. В статье исследователь указывает на ценные труды суфиев разных периодов, особенно растущий интерес отечественных и зарубежных философов и литературоведов последних двух столетий к мистицизму ислама и сочинение большого количества научных исследований. Также кратко объясняется разница между теоретическим и практическим мистицизмом. В статье определяется разница между интуитивной и рациональной философией и подчеркивается точка зрений сторонников суфизма о превосходстве мистических знаний над интеллектуальным знанием. Таким образом, движущей силой развития суфизма является попытка решить фундаментальную философскую проблему – отношения первоосновы [Бога] со вселенной и ее признание. Другими словами, философию мистицизма можно назвать моральной философией, потому что все онтологические, эпистемологические и социальные вопросы связаны с социальным идеалом, зрелостью личности. В философии и средневековом мистицизме в целом, и в школе Хорасана в частности, вопрос о взаимоотношениях между Богом, вселенной и человеком имел первостепенное значение. Поэтому интерес к исследованиям в этой области философии растет, особенно в последние годы.

Ключевые слова: онтология, Бог, абсолют, бытие, ислам, религия, мистицизм, суфизм, мир, трансцендентность, просветление, теология.

REFLEKTION ON SUFIZM AND THE MISTICAL PATH

Sufism occupies an important place in Islamic culture and was formed and developed under the influence of a number of ontological and gnosological teachings emanating from the Qur'an and Hadith, and in the process of reflecting the basic concepts of Islamic dogma [the unity of God, the relationship between God and the plural world, etc.]. In the article, the researcher points to the valuable works of Sufis of different periods, especially the growing interest of domestic and foreign philosophers and literary scholars of the last two centuries to the mysticism of Islam and the composition of a large number of scientific studies. The difference between theoretical and practical mysticism is also briefly explained. The article defines the difference between intuitive and rational philosophy and emphasizes the point of view of the supporters of Sufism about the superiority of mystical knowledge over intellectual knowledge. Thus, the driving force behind the development of Sufism is an attempt to solve the fundamental philosophical problem - the relationship of the fundamental principle [God] with the universe and its recognition. In other words, the philosophy of mysticism can be called a moral philosophy, because all ontological, epistemological and social issues are related to the social ideal, the maturity of the individual. In philosophy and medieval mysticism in general, and in the Khorasan school in particular, the question of the relationship between God, the universe and man was of paramount importance. Therefore, interest in research in this area of philosophy is growing, especially in recent years.

Keywords: ontology, god, absolute, being, Islam, religion, mysticism, world, transcendence, enlightenment, theology.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Каримов Аслам Азамҷонович*** **-** Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, дотсенти кафедраи фанҳои ҷамъиятӣ. **Суроға**: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хуҷанд, мкр.17, бинои 1. E-mail: ***aslam73@list.ru.*** Тел.: **(+992) 770-61-31**

Сведения об авторе: ***Каримов Аслам Азамжанович***, - Таджикский государственнҷй университет права, бизнеса и политики. Доцент кафедры общественной науки **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 17 мкр. Дом 1. E-mail: **aslam73@list.ru**.Тел.: **(+992) 770-61-31**

Information about the author: Karimov Aslam Azamjonovich, - Tajik State University of Law, Business and Politics, associated department of the social science. Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, microdistrict 17. Building 1. E-mail: **aslam73@list.ru.** Tel.: **(+992) 770-61-31**

УДК:130.2=75

ҶОЙГОҲИ АҚЛ ВА АҚЛГАРОӢ ДАР ФАЛСАФАИ ЮНОНИ ҚАДИМ

Самадӣ С.К.

Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.М. Баҳоваддинови АМИТ

Мутолиа ва таҳқиқот нишон медиҳанд, ки таърихи фалсафа аз чанд давра иборат будааст:

- фалсафаи қадим: аз асри шашуми пеш аз милод то асри панҷуми милодӣ;
- фалсафаи асрҳои миёна (қуруни вусто): аз асри панҷум ё шашум то шонздаҳум;
- фалсафаи нав: аз асри ҳабдаҳ то охирҳои асри нуздаҳум;

- фалсафаи муосир: аз асри нуздаҳум ба баъд.

Фалсафаи қадим ё фалсафаи юнонӣ худ чор марҳиларо тай кардааст:

- аз Фалес (547/558 то м) то Суқрот(399 то м), ки аз оғоз то асри панҷуми пеш аз милод давом дошта, хосияти он кайҳоншинохтӣ ва шинохти чигунагии офариниши олам ва унсурҳои он будааст;
- аз Суқрот то Афлотун (347 то м) ва Арасту (322 то м), вижагии ин давра, баҳсҳои табиӣ-равонӣ ва гоҳе масъалаҳои моварои табиӣ, яъне метафизика будааст;
- аз марги Арасту то оғози фалсафаи нави Афлотунӣ (поёни асри чорум ва сеюми пеш аз милод); хосияти ин давра баҳсҳои ахлоқӣ ва адабӣ мебошад;
- давраи нави Афлотунӣ, ки асрҳои сеюм то шашуми милодро дар бар мегирад, дар ин давра баҳсҳои динӣ ва ақидатӣ бар пояҳои тасаввуф ҷараён доштааст [12, с.26].

Аз таърихи тамаддун ва маданияти умумибашарӣ маълум аст, ки ҳанӯз ҳазорсолаҳои пеш аз милод мактабу маҳфил ва равияю ҷараёнҳои динию мазҳабӣ, маърифатию фарҳангӣ ва илмию фалсафӣ арзи вуҷуд карда буданд. Дар даруни фалсафаи қадим ва пеш аз фалсафаи Юнонии Суқрот, Арасту ва Афлотун, ҳакимони пешинро ба панҷ қисм дастабандӣ кардаанд, ки иборатанд аз: иониён, пифагориён, элоиён, суфистоиён ва атомиҳо.

Иониён ба мутафаккирони асри шашуми пеш аз милод татбиқ мешавад, ки падидаҳо, риёзиёт ва ғайраро пайрави низоми собит ва дақиқи қонунӣ медонистанд ва ақлро ҳам қодир ба дарки иллати ин маълулҳо.

То пеш аз онҳо, тақрибан тамоми саволҳое монанди ҳастӣ чист ва чаро инҷоем, бо восита шудан ба қудрати беинтиҳои Худо ё худоён посух дода мешуд. Дар асоси навиштаҳои Арасту (384 то м), Фалеси юнонӣ аввалин файласуфе буд, ки пешниҳод кард, ба ҷойи даст ба доман шудан ба метафизика, метавон бисёре аз падидаҳои ҷаҳонро бо усуле сода шарҳ дод. Аввалин пешбинии башар аз хуршедгирифтагӣ ба Фалес нисбат дода шудааст, ҳарчанд ки ҳеҷ асари навишташудае аз ӯ вуҷуд надорад. Хонаи Фалес, ки маркази андешамандони он замон буд, дар минтақае бо номи ионӣ қарор дошт. Ин минтақа каме баъд мустаъмираи Юнон шуд ва дар натиҷа, тафаккури Фалес, ба фалсафаи Иони табдил гардид ва тарафдорони ин дидгоҳ иониён ном гирифтанду дар минтақаи васее аз Туркия то Италия пароканда шуданд.

Муҳимтарин мавзӯъҳое, ки Фалесро аз назари фалсафӣ дар таърихи андеша фарқ мекунонад, кӯшиши ӯ барои шинохтани ҷаҳон аз роҳи мушоҳида ва тафаккур ва воқеъбинӣ, дур андохтани афсонаҳои динӣ ва тафсирҳои асотирӣ ва талош ҷиҳати фаҳми ҷаҳон бидуни даст ба доман шудан ба худоён ва афсонаҳо ва неруҳои номаҳдуди онон аст [10, с.67].

Дидгоҳи пифагориён дар фалсафаи ададӣ,* ин оғози ақлӣ шудан ва бовармандӣ ба таҷарруд (ғайри модда) бо эътиқод ба ҳақиқати ғайриҷисмонӣ ва ақлӣ, яъне нисбатҳои ададӣ талаққӣ мешавад. Онҳо ба робитаи байни ададҳо ва муносибати байниҳамдигарии онҳо аҳамият медоданд ва ин муносибатро созмондиҳандаи моҳияти асосии табиат маънидод мекарданд. Чунончи, ҳар як чиз ва ҳодисаҳои олам дар мавҷудият, ҳаракат ва тағйирёбиҳову инкишофаш бо ададҳо ифода карда мешаванд. Бинобар ин, пифагориён муносибатҳои ададиро ҳамчун моҳияти асосии олам тафсир мекарданд ва “ҳама чиз адад аст” мегуфтанд [8,с.48].

---

* Фалсафаи ададӣ ба пифагориён нисбат дода шудааст, зеро пояҳои фалсафии онҳо бар розҳои адад (рақам) бунёд шудааст.

Элоиён, ки бо Ксенофан (475 то м), Парменид (470 то м) ва Зенон (425 то м) шинохта мешаванд, муҳимтарин ва шояд аввалин пайрави ақли маҳз ва фикри муҷарраданд, ки фалсафаи худро бар бурҳонҳои ақлӣ бунёд ниҳодаанд [13, с.18].

Парменид, ки муҳимтарин файласуфи ин мактаб ба шумор меравад, асос ва пояи тафаккури элоиёнро таъкид бар дугонагӣ байни ҳақиқат ва зоҳир ва ғайри қобили итминон будани ҳиссҳо (ҳавос) қарор дод. Ӯ тағйирро номумкин мепиндошт ва воқеиятро танҳо дар будан медид.

Ӯ бар ин эътиқод дошт, ки субот ва тағйирнопазирӣ табиати воқеии чизҳост; тағйир ва дигаргунии ваҳмҳо аз қувваҳои ҳискунанда сарчашма мегирад. Манзури ӯ ин буд, ки зери ҳамаи сатҳи тағйирот, ки дар атрофи мо рӯй медиҳад, чизҳоест, ки ба воқеъ дар муддати тӯлонӣ пойдоранд. Бо ҳиссиёти худ наметавонем онҳоро дарк кунем, аммо вуҷуди онҳоро бино бар ақл метавонем бозёбем. Андомҳои ҳиссӣ ҳамеша моро гумроҳ мекунанд ва наметавонанд роҳнамои ростини мо бошанд. Чашм, ки ситораро менигарад, онро кӯчак мебинад, аммо воқеият чизе комилан дигар аст; бинобарин пешниҳод кард, ки воқеияти ҷаҳон ва ҳастиро фақат аз роҳи ақл метавон фаҳмид ва тавзеҳ дод [15, с.99 - 111].

Ба гуфти Парменид, ҳастӣ он аст, ки на бо ёрии узвҳои ҳис, балки маҳз туфайли хирад мавриди маърифат қарор мегирад. Гузашта аз ин, маърифатпазирӣ аз тариқи хирад муҳимтарин таърифи ҳастӣ мебошад.[3, ҷ1. с.69].

Ва аммо суфистоиён, ки бештар бо Протагор (420 то м) шинохта мешаванд, дар баробари воқеият истода, мункири ҳар гуна ҳақиқате пушти андешаи инсонӣ шудаанд.

Гуфта шудааст, ки "ҳар назаре дар мавриди наҳзати суфистоиён дошта бошем, ҳама бояд бипазирем, ки ҳеҷ наҳзати фикрӣ аз назари боқӣ мондани натиҷаҳо бо наҳзати суфистоиён қобили муқоиса нест ва масъалаҳое, ки суфистоиён матраҳ кардаанд, дар таърихи тафаккури Ғарб ҳаргиз арзиши худро аз даст надодаанд" [1, ҷ1. с.19].

Эдуард Селлер (в.1908) - файласуфи олмонӣ менависад: "Дуруст, ҳамон тавре, ки мо олмониҳо бидуни асри равшанандешӣ наметавонистем шахсоне мисли Контро дошта бошем, юнониён ҳам бидуни суфистоиён ва андешаҳое, ки онҳо дар он замон матраҳ карданд, наметавонистанд Суқрот ва фалсафаи суқротӣ дошта бошанд" [1, ҷ1. с.94].

Атомиҳо, дар пайи он буданд, ки байни ҳавос ва назари ақли маҳз, ҷамъ кунанд, Анаксагори атомӣ (428 то м), тадбири ҷаҳонро ба дасти ақл супорид, ки ҷаҳонро бо қонуни мантиқӣ ва дақиқ ҳидоят кунад. Назари ӯ дар бораи азалияти вуҷуд, насабияти маърифат, алоқаи рӯҳ ва табиат, сабабҳои марг ва фано ва таркиби ашё аз тухмҳои гуногун ва бепоён ва тақсими як ҷисм ба ҷузъҳои кӯчаки ҳаммонанд ва таҷзияпазир, бо бовар ба инки хориҷ аз ин кулл, ақл ва рӯҳи азалӣ аст, неруи идроки бепоён дорад ва ба назм дароварандаи умури олами ақл аст [11, с.28].

Имрӯз назарияи атомизмро ба ҳавзаи илм ихтисос медиҳанд, аммо дар Юнони бостон "чунонки дар ренессонс ва дар ҳақиқат то асри нуздаҳум, дониш ё шинохти бештари қисми ягона талаққӣ мешуд, то маҷмӯае "шинохтҳои" қатъшуда ва бахшбандӣ шуда ва Демокрит аз бозигарони аслӣ дар тамомии шаклҳои шинохт ва тафаккури шинохташудаи он замон ба шумор меомад, ӯ ҳамчунин назарияпардоз бо гароиши амалии чашмгир; бинобар ин ӯ бо милокҳои мо на фақат физикдон, балки ҳамчунин кайҳоншинос, заминшинос, нависандаи корҳои марбут ба пизишкӣ ва

файласуфи ахлоқӣ ва сиёсӣ ва ҳамин ҷо бояд гуфт файласуфе муҳим ва асосӣ низ буд" [5, с.23].

Дар раванди фалсафаи юнонӣ инро бояд қайд кард, ки намоён шудани Суқрот ва истидлолҳои поягузоришуда бар тасаввурҳои куллии ӯ ва баргузидагони ҷавҳари ғайримоддӣ (nous) ба андозаи маркази тафаккур, заминаи таъсиси илоҳиёти Афлотунӣ ва Арастуиро фароҳам овард, ҳамчунин ӯ буд, ки диққати андешамандонро ба худи инсон баргардонд ва андешаи табиатгарои Юнонро ба ҷониби мо баъди табиати фалсафӣ равона кард.

Суқрот пояҳои таълимоти ахлоқиро илмӣ ва ақлӣ кард. Ҳикмат ва адолат, шуҷоат ва худопарастӣ усули аввали ахлоқи суқротианд, ки асоси фалсафаи ақлии ӯ таъриф мешаванд. Ӯ муддаии ҳикмат набуд, балки танҳо мегуфт, ки бо шӯр ва шавқ ба дунболи он меравад. Оғози фалсафаи ӯ ҳамоно эътироф ба ҷаҳли хештан буд, ончунон ки мегуфт: "донам, ки надонам" [4, с.8-15].

Мактаби Суқротро шогирдаш Афлотун дунбол кард, зимни ин ки Афлотун байни тафаккур ва истидлол, бо тасаввур ва завқ ҷамъ намуд, ӯ маҳсусотро зоҳир ва дур аз ақл медонист ва дар назари ӯ он чи маълум воқеъ мешавад, олами маъқулҳо аст, яъне умури моддӣ ва муҷаррад, ҳақиқат ва асле доранд, ки маҳз бо ақл дарк мешаванд. Ба андешаи ӯ, агар ҳаёти инсон таҳти фармони ақл тибқи як намунаи идеал идора ва роҳбарӣ шавад, дар ҷаҳон ҳамчун як кулл, бояд амали воқеии ақлро тасдиқ кунем. Сарпечӣ ва инкор кардани Худованд, ба таври комил, рад шудааст ва назми мавҷуд дар ҷаҳон, ба ақли илоҳӣ нисбат дода шудааст, ки ҷаҳонро мутобиқи тарҳ ва нақшаи идеал танзим ва идора мекунад. Ба ин тартиб, он чи дар ҷаҳони бузург, масалан дар ҳаракатҳои ҷирмҳои (ҷисмҳои) осмонӣ исбот шудааст, дар мавриди инсон, яъне ҷаҳони кӯчак низ бояд воқеъ ёбад; агар инсон аз ақл пайравӣ кунад ва кӯшиш кунад, то идеалро дар зиндагӣ ва рафтори хеш амалӣ бахшад, дар ин зиндагӣ ва зиндагии баъд, ба некбахтӣ ва саодат роҳ меёбад [6, ҷ.1. с.298-299].

Дар идомаи мактаби Суқротӣ, Арасту парвариши ақлро ба сурати такомулёфтатар дунбол кард. Ӯ мантиқро ба шакли василаи илм ба кор бурд ва навовариҳои ӯ дар масъалаҳои фалсафӣ, мантиқӣ, илмуннафс ва мобаъдуттабиа ва ахлоқ ва сиёсат, пур аз ҷанбаи ақлонӣ аст ва ақлгароиро вижагии инсон ва зиндагии инсон медонад. Ба андешаи ӯ, дар мо қуввае ҳаст, ки масъалаҳои аввалияро ба гунаи шуҳудӣ ва кашф кардан дармеёбем. Ин қувва, ба юнонӣ "nous" гуфта мешавад. "Nous" яке аз чанд луғатест, ки дар юнонӣ ба ақл ё нафс далолат мекунад ва маъмулан як навъ биниши рост ва дарки шуҳудиро ба хотир меоварад. Дар муқобили қувваи баҳс ва истидлол Арасту мегӯяд мо масъалаҳои аввалияро ба василаи ин қувваи нафс дармеёбем [7, с.71].

Муаллифи «Асосҳои фалсафа» Ғаффорова М.Қ менависад: «Арасту бидуни шогирди Афлотун буданаш ақидаи Афлотунро дар бораи ҳастии ду олам: олами чизҳои асосӣ ва олами идеяҳо зери танқид мегирад; ба ақидаи ӯ, идея чун моҳияти чизҳо аз худи чизҳо ҷудо шуда наметавонад. Арасту дар пойдоршавии услуби илмии тафаккур, мантиқи зоҳирӣ ва се қонуни асосии он- айният, зиддият ва истисноъ сеюм саҳмгузор буд» [2, с.18].

Баҳси ақл, фалсафа ва илм ҳамчун зодагони ақл аз Юнони он рӯз, ба сабаби иттифоқҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва ғолиб шудани Искандари Мақдунӣ (323 то м) бар Машриқзамин ва дарҳам шикастани ҳаёти фикрӣ, истиқлол ва ваҳдати сиёсии Юнон рахт барбаста ва бо пешомади вазъи нисбатан муносиб дар Миср соҳибони илм ва

ҳунар ба Искандария* кӯчиданд. Ва ин шаҳр то асри чоруми милодӣ, маркази илм ва фалсафа шинохта мешуд. Дар ин давра, ки марҳилаи рушди фалсафаи Юнонӣ ба асрҳои мунҷамиди миёна аст ва ҳалқаи пайванд байни ду давра фароз то фуруди ақлгароӣ ба шумор меояд, се маслаки фалсафии эпикурӣ*(270 то м), стоисизмӣ (равоқӣ)* ва афлотунӣ падид омаданд. Эпикуриён муътақид ба асолати модда ва ба назарияи атомӣ ва шинохти ҳиссӣ буданд ва шинохти ақлиро қабул намекарданд [11, с.59].

Стоисизмиён (равоқиҳо)-и ахлоқӣ, илоҳиёти материалистӣ ва нигоҳи сӯфиёнаи фалсафиро паҳн менамуданд, афлотуниёни нав ва гностисизмҳо* дар идомаи мазҳабҳои фикрӣ, ки камтар ақлгаро ё асосан зидди ақлгароӣ буданд, ҳамчун суфистоиён пеш аз фалсафи Афина ва скептисизмҳо*, ки бо роҳбарии Пиррон* дар мобаъди фалсафаи Афина ба сидқи додаҳои ҳавос шакку шубҳа доштанд ва ҳамчунин фалсафаи асрҳои миёна, ки ақлгароӣ ба шумор меоянд, бо шиддат ё заъф бо ақлгароӣ муқобила мекарданд. Дар ин давра мактаби равоқиҳо аз байни фалсафаи Юнон ва асрҳои миёна бо ҳиммати хос ба ахлоқ, маҳз бо мавзӯъҳое, ки ҷанбаи ахлоқӣ доштанд ва ба ахлоқ дахл доштанд, диққат мекарданд ва байни гумон ва маърифат фарқе қоил набуданд ва шинохти куллиётро ба ақл муяссар намедонистанд ва маърифатро фақат бо ҳиссиёти дастёфтанӣ мепиндоштанд. Ақл дар назари равоқиҳо, оташе латиф ва нозук аст, ки ҳам назмдиҳанда ва ҳам нобудкунандаи ҷаҳон аст. Худованд, олам ва табиат ҳама як чизанд ва бо ин идея илоҳиёти моддии онҳо пайрезӣ шуд ва қоидаи ахлоқӣ дар мактаби равоқӣ итоат аз табиат буда, камтаваҷҷуҳӣ дар назди онҳо аввалин фазилат ва бартарӣ ба ҳисоб меомад.

Афлотуниёни нав ё ахир, ки ҳудуди асри сеюми милодӣ ба раёсати Флутин (Плотин)* (270 милодӣ) падид омаданд, нашркунандагони фалсафаи сӯфиёна ва бахши сӯфиёнаи фалсафаи Афлотун буданд, Флутин иддао мекард, ки бо хирадмандии худ

---

* Искандария шаҳре муҳим ва дуюмин шаҳри бузурги Миср аст. Номи шаҳр аз номи “Искандари Мақдунӣ” гирифта шудааст, ки баъд аз пирӯзиҳояш дастури сохти ин шаҳрро дода буд. Дар замони Батламиюсҳо пойтахт буд ва бузургтарин шаҳри юнонӣ шинохта мешуд.

* Эпикур-файласуф ва ҳакими Юнони бостон.

* Стоисизм (равоқиҳо) – мактабест фалсафӣ, ки сесад сол пеш аз милод дар Афинаи Юнон тавассути шахсе ба номи Зенон Китийский поярезӣ шуд.

* Гностисизм- (аз юн.-қад. γνωστικός — «дарккунанда», «ориф»; γνῶσις — «маърифат», «дониш») — ҷараёни мазҳабӣ ва фалсафию ирфонист, ки аз омезиши асотири юнонию румӣ, афкори эронию бобилӣ ва ривоятҳои мазҳабии масеҳию яҳудӣ иборат буда, дар садаи I дар Шарқи Наздик пайдо шуд ва дар садаи II дар қисмати ғарбии Эрон нуфуз дошт. Гностисизм шомили фақат оинҳои розвариест, ки то пайдоиши навафлотуния дар сарзамини Шарқ арзи вуҷуд намуда буданд ва ирфон, ба маънои пурраи он, дар Ғарб бештар бо номи «миститсизм» машҳур аст.

Баргирифта аз: (Гноститсизм / М. Ҳазратқулов // Вичлас — Гӯянда. — Д. : СИЭМТ, 2015. — (Энсиклопедияи Миллии Тоҷик : [тахм. 25 ҷ.] / сармуҳаррир Н. Амиршоҳӣ ; 2011—2017, ҷ. 4). — ISBN 978-99947-33-77-4.)

* Скептисизм (аз Юнонии қадимӣ σκεπτικός - баррасӣ, таҳқиқ) як ҷараёни фалсафиест, ки шакку шубҳаро ҳамчун принсипи тафаккур, махсусан шак дар бораи эътимоднокии ҳақиқат ба миён меорад.

* Пиррон -файласуфи шакгарои Юнони қадим, ки унвони аввалин шакгарои фалсафӣ ба ӯ дода шудааст. Вай илҳомбахши мактаби пирронӣ мебошад, ки дар асри якуми пеш аз милод аз ҷониби файласуфи софист Энисидмус таъсис ёфтааст.

* Плотин тавре, ки навиштаанд, охирин файласуфи таҳти таъсир қарор гирифта аз тамаддуни Юнон аст, ки соли 204 ё 205-и милодӣ ба дунё омада, соли 270 даргузаштааст. Дар мавриди зодгоҳаш имрӯза бештар ӯро аз Миср медонанд, ки дар мактаби «Искандария» бо фалсафа ошно гардида буд.

метавон тамоми коинотро фаҳм намуд, ақл падари рӯҳ ва бар фарози он ва ҳама чиз аст ва қадим ва абадӣ мебошад ва маншаи вуҷуди ҳастӣ ақл аст [9, с.666].

Дар назари Флутин аз нек ё хайр ё Аҳад, ки он тарафи ақл ва ҳастӣ аст, ақл падид омада, аз ақл рӯҳ ба вуҷуд омада ва рӯҳ суратҳои маъқулро аз ақл касб мекунад ва ақл офаринандаи ҷаҳон аст. Бинобар ин, ақл ба ҳастӣ дар мақоми хиради худ меандешад, на берун аз худ ё маҳалле ҷудо барои ҳастӣ. Бо ин тартиб, байни ҳастӣ ва ақл робитаи айният ва ғайрият барқарор аст; зеро ҳастӣ чизе ғайр аз хиради ақл ва андешидани ӯ нест ва ақл ҳам вуҷуд ва андешиданашро аз ҳастӣ гирифтааст; яъне ҳастӣ дар айни ин ки нафси хирадмандии ақл аст, аз тарафе ҳам ҳастӣ бо худи ақл аз ҳамин ҳастӣ нашъат гирифтааст, ки бо андешидани худаш ба вуҷуд омада буд, вале ғайр аз ҳаманд.

Ақл аз назари Флутин атокунандаи суратҳо аст, ки қудрати бахшиш ва ато кардани суратҳоро ба нафс медиҳад, то нафс ин суратҳоро ба чор унсури асосии олам бибахшад. Ин ақл, қудрати кашфи ҳудуди санҷиши коинот ва нисбатҳои риёзиро низ дорад.

Аз нигоҳи Флутин, зиндагии ахлоқӣ сабаби васли одамӣ ба ҳақиқат мешавад, аз ин рӯ, арзишҳои ахлоқӣ ва ақлӣ дар назари ӯ муттаҳиданд ва барои расидан ба он Аҳад, ки бартар аз вуҷуд ва маншаи вуҷуд аст, бояд аз ҳисс ва ақл таҷовуз кард, ба ҳамин хотир ӯ сайри маънавӣ, кашф ва шуҳудро роҳи расидан ба он хайри бартар медонад, ки ақл барои расидан ба ӯ кофӣ нест. Аз ин рӯ, низоми фалсафии Флутин, бештар ҷанбаи ахлоқӣ ва шуҳудӣ, яъне кашфӣ дорад, на ақлӣ. Дар фалсафаи Флутин, воҳидият, ақл ва нафс, се рукн дар тӯли мартабаи файзанд. Ақл воситаи аҳадият ва нафс аст, воситаи муҷаррадот ва маҳсусот ҳам нафс аст ва дар қавси нузул* ҷараёни вуҷуд, аввал ақл ва сипас нафс аст ва дар қавси сууд* нафсҳо бо пок шудан аз олудагиҳои моддӣ ва бо сайри се марҳилаи ҳунар, ишқ ва ҳикмат, метавонанд ба мабдаъ ва оғози ҳар чиз бозгарданд.

Хулоса: Аз он чи ки дар ин баҳс гузашт, дармеёбем, ки дар фалсафаи Юнони қадим, баҳси ақл ва таҷриба, инчунин муҷаррад ва модда матраҳ будааст. Элоиён беш аз ҳама ба шинохти ақлии маҳз ва маърифати асосёфта ба бурҳонҳои ақлӣ бовар доштаанд. Ба ақидаи Флутин (Плотин), байни ҳастӣ ва ақл, робитаи айният ва ғайрият барқарор аст; зеро ҳастӣ чизе ғайр аз хиради ақл ва андешидани ӯ нест. Ҳамчунин, назари Анаксагор дар бораи вуҷуди ақл дар мақоми назмдиҳанда ва мадраки олам ва тафаккурҳои интиқодӣ, ки дар тӯли марҳилаҳои фалсафаи қадим то марҳилаи авҷгирии фалсафа дар Афина ошкор ёфта, аз вижагиҳои даврони пурбори ақлгароӣ аст, зеро Суқрот, Арасту ва Афлотун боварҳои мухталифи ақлиро парварида ва интишор намудаанд. Пас аз Афлотун ва Арасту ин баҳс ба беравнақӣ ниҳода шуд ва се масъалаи мантиқ, табиат ва ахлоқ масъалаҳои асосии фалсафа шуданд.

Суқрот пояҳои таълимоти ахлоқиро илмӣ ва ақлӣ кард. Ҳикмат ва адолат, шуҷоат ва худопарастӣ усули якуми ахлоқи суқротианд, ки асоси фалсафаи ақлии ӯ таъриф мешаванд. Ба андешаи Афлотун, агар ҳаёти инсон тахти тасаллут ва фармони ақл тибқи

* Қавси нузул, сайри таназзул ва фурудоии инсон аз олами исмҳо ва сифатҳои илоҳӣ ба олами табиат аст. Оламҳои сегона иборатанд аз: олами ақл, олами мисол ва олами табиат ё модда. Поёни қавси нузул инсон аст.

* Қавси сууд, яъне поёни қавси нузул (олами табиат) инсон дар олами табиат ё модда зиндагӣ мекунад ва бо тазкияи нафс метавонад вориди олами мисол шавад ва дар сурати идомаи тазкияи нафс, метавонад вориди олами ақл ва болотар шавад. Поёни қавси сууд Худованд аст.

як намунаи идеал идора ва раҳбарӣ шавад, дар ҷаҳон ҳамчун як асл, бояд амали воқеии ақлро тасдиқ кунем.

Арасту парвариши ақлро ба сурати мукаммалтар дунбол карда, мантиқро ба шакли василаи илм ба кор бурд. Навгониҳои ӯ дар масъалаҳои фалсафӣ, мантиқӣ, илмуннафс ва мобаъдуттабиа, ахлоқ ва сиёсат, пур аз ҷанбаи ақлонӣ мебошанд ва ӯ ақлгароиро аз хислатҳои инсон ва зиндагии инсон медонад.

Муқарриз: *Маҳмадҷонова М.Т..* – доктори илмҳои фалсафаи АМИТ

АДАБИЁТ

1. Гатри У. К. Таърихи фалсафаи Юнон. Тарҷумаи Ҳ. Фатҳӣ.-Теҳрон: интишороти "Фикри рӯз", 1377.-18 ҷ.
2. Ғаффорова М.Қ. Асосҳои фалсафа. -Душанбе, 2012. - 184 с.
3. Диноршоев М. Фалсафа. Китоби дарсӣ / М. Диноршоев ва диг. *– Душанбе*: Маориф, 1997. - 2 ҷ.
4. Дюрант У. Таърихи фалсафа. Тарҷумаи А. Зарёб. –Теҳрон: Тобон, 1335. -494 с.
5. Картлеҷ П. Э. Демокрит. Тарҷумаи А. Маъсумбегӣ. — Теҳрон: Огаҳ, 1383. -80 с.
6. Коплстон Ф. Ч. Таърихи фалсафа. Тарҷумаи М. Бузургмеҳр. - Теҳрон: Суруш, 1387. -9 ҷ.
7. Меҷи Б. Файласуфони бузург. Тарҷумаи И. Фулодванд. –Теҳрон: Интишороти Хоразмӣ, 1377. -521 с.
8. Мирзоев Ғ. Фалсафа дар саволу ҷавоб. –Душанбе: Промекспо, 2013, 256 с.
9. Плотин. Давраи осори Плотин. –Теҳрон: Интишороти Хоразмӣ, 1377. -1128 с.
10. Рассел Б. Таърихи фалсафаи Ғарб. Тарҷумаи Н. Дарёбандарӣ. Нашри электронӣ, 1388. -622 с.
11. Сонеӣ М. Мабонии андешаҳои фалсафӣ. — Теҳрон: Амири кабир, 1387. - 602 с.
12. Фахурӣ Ҳ. Таърихи фалсафаи арабӣ. Тарҷумаи А. Оятӣ. –Теҳрон: Интишороти илмӣ-фарҳангӣ, 1373. -836 с.
13. Фурӯғӣ М. Сайри ҳикмат дар Европа. –Теҳрон: Зуввор, 1344. -849 с.
14. Ҳазратқулов М. Гноститсизм // (Энсиклопедияи Миллии Тоҷик : [тахм. 25 ҷ.] / сармуҳаррир Н. Амиршоҳӣ ; 2011—2017, ҷ. 4). — ISBN 978-99947-33-77-4.)
15. Холлингдейл Р. Таърихи фалсафаи Ғарб. –Теҳрон: Қақнус, 1387. -235 с.

ҶОЙГОҲИ АҚЛ ВА АҚЛГАРОӢ ДАР ФАЛСАФАИ ЮНОНИ ҚАДИМ

Дар мақола ҷойгоҳи ақл ва раванди ақлгароӣ дар фалсафаи Юнони қадим мавриди баҳс ва баррасӣ қарор дода шудааст. Дар фалсафаи қадим, пеш аз Суқрот, Афлотун ва Арасту, ҳакимони онзамонро ба панҷ қисм тақсим намудаанд, ки иборатанд аз: иониён, пифагориён, элоиён, суфистоиён ва атомиҳо. Иониён ҳодисаҳо, риёзиёт ва ғайраро пайрави низоми собит ва дақиқи қонунӣ медонистанд ва эътиқод доштанд, ки ақл ҳам метавонад сабаби пайомадҳоро дарк намояд.Назари пифагориён дар фалсафаи ададӣ, сароғози ақлӣ шудан ва бовармандӣ ба таҷарруд, яъне ғайри модда аст, ки бо ақида ба ҳақиқати ғайриҷисмонӣ ва ақлӣ, яъне нисбатҳои ададӣ талаққӣ мешавад.Элоиён, муҳимтарин ва шояд аввалин пайрави ақли маҳз ва фикри муҷарраданд, ки фалсафаи худро бар асоси бурҳонҳои ақлӣ бунёд ниҳодаанд.Суфистоиён дар баробари ҳақиқат муқовимат нишон дода, мункири ҳар гуна воқеияте пушти андешаи инсонӣ шудаанд.Атомиҳо дар пайи он буданд, ки байни қувваҳои ҳискунанда ва назари ақли маҳз, ҷамъ кунанд.Суқрот пояҳои таълимоти ахлоқиро илмӣ ва ақлӣ кард.Ба андешаи Афлотун, агар ҳаёти инсон таҳти тасаллут ва фармони ақл тибқи як намунаи идеал идора ва роҳбарӣ шавад, дар ҷаҳон ҳамчун як қоида, бояд амали воқеии ақлро тасдиқ кунем. Арасту парвариши ақлро ба сурати мукаммалтар дунбол кард. Навовариҳои ӯ дар масъалаҳои фалсафӣ, мантиқӣ ва ғайра саршор аз ҷанбаи ақлонӣ буда, ақлгароиро махсуси инсон ва зиндагии ӯ медонад.

Калидвожаҳо: ақл, ақлгароӣ, модда, фалсафаи Юнони қадим, иониён, пифагориён, элоиён, суфистоиён, атомиҳо, Суқрот, Арасту, Афлотун.

МЕСТО РАЗУМА И РАЦИОНАЛИЗМА В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье обсуждается и рассматривается место разума и рационализма в древнегреческой философии.В античной философии, до греческой философии Сократа, Платона и Аристотеля, мудрецов того времени делили на пять частей: ионийцы, пифагорейцы, эолийцы, суфии и атомисты.Ионийцы считали, что события, математика и т. д. являются следствием прочной и точной закономерной системы и что разум может познать причины последствий.Точка зрения пифагорейцев в числовой философии - это начало разума и вера в возрождение, то есть нематериальное, изменяющееся стало нефизической и ментальной истиной, то есть числовыми отношениями.Элеаты, наиболее важные и, возможно, первые последователи разума и абстрактной

мысли, строили свою философию на аргументах разума.Софисты сопротивлялись истине и отрицали любую реальность, стоящую за человеческой мыслью.Атомисты занимались тем, чтобы соединить силы восприятия с чистым мысленным взором.Сократ сделал основы нравственного учения научными и интеллектуальными.Согласно Платону, если человеческая жизнь подчиняется и направляется в соответствии с идеальным образцом, в мире, как правило, мы должны утверждать реальное действие разума.Аристотель добивался более совершенного развития ума. Его нововведения в философских, логических и других вопросах полны интеллектуального аспекта, и он считает рационализм особенностью человека и его жизни.

Ключевые слова: разум, рационализм, вещество, древнегреческая философия, ионийцы, пифагорейцы, элеаты, софисты, атомисты, Сократ, Аристотель, Платон.

THE PLACE OF INTELLECT AND RATIONALISM IN ANCIENT GREEK PHILOSOPHY

The article discusses and examines the place of reason and rationalism in ancient Greek philosophy.In ancient philosophy, before the Greek philosophy of Socrates, Plato, and Aristotle, the sages of that time were divided into five parts: Ionians, Pythagoreans, Aeolians, Sophists, and Atomists.The Ionians believed that events, mathematics, etc., are the result of a solid and precise system of laws, and that the mind can know the causes of consequences.The Pythagorean point of view in numerical philosophy is the beginning of mind and the belief in rebirth, that is, the immaterial, changing by non-physical and mental truth, i.e. by numerical relations.The Aeolians, the most important and perhaps the first followers of mind and abstract thought, built their philosophy on the arguments of mind.The Sophists resisted truth and denied any reality behind human thought.The Atomists were busy trying to bridge the gap between the forces of perception and the pure mind's eye.Socrates made the foundations of moral teaching scientific and intellectual.According to Plato, if human life is governed and directed according to an ideal pattern, in the world, as a rule, we must assert the real action of mind.Aristotle sought a more perfect development of the mind. His innovations in philosophical, logical, and other matters are full of an intellectual aspect, and he considers rationalism to be a feature of man and his life.

Keywords: intellect, rationalism, matter, ancient Greek philosophy, Ionians, Pythagoreans, Aeolians, Sophists, Atomists, Socrates, Aristotle, Plato.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Самадӣ Самариддин Кароматулло*** **-** Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.М. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, унвонҷӯй. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33. E-mail: **samariddin.samadi@mail.ru.** Тел.: **(+992) 985-30-11-12**

Сведения об авторе: ***Самади Самариддин Кароматулло*** **-** Институт философии, политологии и права им. А.М. БаховаддиноваНациональной академии наук Таджикистана, соискатель. **Адрес**: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 33. E-mail: **samariddin.samadi@mail.ru.** Телефон: **(+992) 985-30-11-12**

Information about the author: ***Samadi Samariddin Karomatullo*** - Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bakhovaddinova of the National Academy of Sciences of Tajikistan, applicant. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 33. E-mail: **samariddin.samadi@mail.ru**. Phone: **(+992) 985-30-11-12**

УДК:140.8

ФАЛСАФАИ ВОҚЕИЯТИ ИМКОНПАЗИР (ВИРТУАЛӢ): ТАҲЛИЛИ ФАЛСАФӢ – ИҶТИМОӢ

Наҷидуллоев Р.Ҳ.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Воқеияти виртуалӣ яке аз масъалаҳои нисбатан нав ва актуалии фалсафаи муосир ба шумор меравад. Барои ҷомеаи навини тоҷикистонӣ дар марҳилаи кунунии инкишоф аз худ кардан ва самаранок истифода бурдани технологияҳои нави иртиботӣ хеле муҳим мебошад. Технологияҳои нави иртиботӣ, интернет зиндагии ҷомеаи инсониро бисёр сода ва осон гардонидаанд. Дар баробари ин, рушди технологияҳои иртиботӣ ва интернет таъсирпазирии ҷомеаи тоҷикистониро нисбати хатарҳои муосир, аз қабили зуҳуроти ифротгароӣ, тундгароӣ, бунёдгароӣ, терроризм ва кибертерроризм осон кардааст.

Истилоҳи «интернет» дар луғатҳои муосири фалсафӣ то ҳол вуҷуд надорад, аммо мафҳуми «воқеияти имконпазир» дар аксари онҳо мавҷуд аст [1, с. 140]. Ба ҳар ҳол, интернет ченаки муайяни умумӣ-фалсафии худро дорад: фазои маҷозӣ (киберӣ), ки таърифшудаи интернет мебошад, ба унвони навъе аз воқеияти имконпазири муосир амал мекунад. Дувум, интернет ченаки махсуси иҷтимоӣ-фалсафӣ дорад, ки дар он мушкилоти асосӣ пайомадҳои иҷтимоии густариши интернет ва дигар технологияҳои нави иттилоотию иртиботӣ мебошад. Ченаки нахуст бо ченаки дувум сахт алоқаманд аст ва таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ бояд дар асоси аввалӣ (воқеияти имконпазир чист?) сурат бигирад.

Истилоҳи «воқеияти виртуалӣ» дар Донишкадаи технологии Массачусетс дар охири солҳои 1970-ум барои тавсифи самари ҳузури инсон дар фазои маҷозӣ эҷод шудааст. Чунин пиндошта мешавад, ки истилоҳи «фазои маҷозӣ»-ро бори аввал В. Гибсон дар романи фантастикии худ «Иеиготапсег» (1985) ба кор бурда, тавсиф кардааст, ки дар он фазои маҷозӣ ҳамчун таваҳҳуми ягона ва ҳамоҳангшудаи миллиардҳо нафар муаррифӣ шудааст. Имрӯз ин истилоҳ аллакай аз тобиши равонии пешинааш раҳо шудааст, аммо самти мулоҳизаҳо дар маҷмӯъ бетағйир боқӣ мондааст. Масалан, С. Лем дар ин бобат чунин баён кардааст: «Рушди электроника дар оянда як масъалаи нави маърифатшиносиро ба миён мегузорад: Чӣ гуна инсон метавонад дар куҷо будани худро фаҳмад? Воқеан, паҳн шудани фазои маҷозӣ як қатор саволҳои муҳимро ба миён меорад: «Ҳолатҳои субъективӣ-равонӣ, ки табиатан пайдо шудаанд, аз ҳолатҳои ба таври сунъӣ бадастомада чӣ фарқ доранд? Оё технология метавонад чунон ҷаҳонҳои сунъиеро ба вуҷуд оварад, ки аз ҷаҳонҳои табиӣ фарқе надошта бошанд, бо итминони том ва бидуни миёнҷигарии таассурот? Оё вуҷуди чунон навъи ормонҳое имкон дорад, ки воқеияти он аз назари эътимоднокӣ аз дунё воқеӣ афзалият дошта бошад?» [2, с. 223].

Ҳамчун мафҳум, истилоҳи «воқеияти имконпазир» метавонад ба маънои густарда ва маҳдуд истифода шавад. Ба маънои густарда ё васеъ, мафҳуми «воқеияти имконпазир» ба падидаҳои мухталиф ишора мекунад: хоббиниҳо, таваҳҳумот, устураҳо, афсонаҳо, аксбардорӣ, инъикоси оинавӣ, адабиёт, синамо, телевизион, телефон, компютер ва ғайра. Дар айни замон, мабдаи моддии як воқеияти имконпазири хос вижагии онро пешакӣ муайян мекунад. Масалан, иртиботот бо истифода аз телефон шахсро дар воқеияти имконпазири садо ғарқ мекунад, дар ҳоле ки ба акс нигоҳ мекунем, мо худро дар воқеияти имконпазири басарӣ ва ғ. ғарқ мекунем. Бинобар ин, ба «ҷаҳонҳои имконпазир» ба андозаи баробар метавон «олами маънавӣ»-и ҳар як шахс, «олами адабиёти бадеӣ» ва «ҷаҳони Эверетта» (яке аз тафсирҳои механикаи квантӣ бо интихоби ҳолати мушаххаси зарра аз маҷмӯи имконот)-ро мансуб донист.

Мафҳуми «воқеияти имконпазир» ба маънои маҳдуди муосир ифодагари фазои маҷозӣ мебошад. Дар ин ҷо воқеияти имконпазир ҳамчун компютер, тасвири интерактивӣ ва стереоскопӣ амал мекунад. Масалан, дар маҷаллаи «Ҷамъияти иттилоотӣ»-и Пажӯҳишгоҳи рушди ҷомеаи иттилоотӣ дар робита бо воқеияти имконпазир, чунин таърифи куллӣ дода шудааст: «Ба таври хулоса ин як ҷаҳони хаёлист, ки дар тасаввури корбар эҷод шудааст» [3]. Дар ин ҷо задаи мантиқӣ ба вожаи «корбар» меафтад, зеро маҳз дар сари ӯ ин олами хаёлӣ эҷод мегардад. Бояд қайд кард, ки ҳатто дар худи фазои маҷозӣ низ воқеиятҳои имконпазири зиёде мавҷуданд, бинобар ин, мафҳуми «воқеияти имконпазир» танҳо як маҷмӯи томи воқеиятҳои имконпазири гузашта, ҳозира ва оянда мебошад.

Бунёди воқеияти имконпазир ҳамчун як талаботи ҳаётан муҳимми башарӣ амал мекунад ва он ба ин ё он тарз дар тамоми марҳилаҳои таърихи инсоният амалӣ мешавад. Интернет бошад, фақат ҳамчун як намуди муосири воқеияти имконпазир амал мекунад, ки тавассути фановариҳои иттилоотӣ ва иртиботии муосир ироа мешавад.

В. Брикен «қоидаҳо»-и зеринро муқаррар кардааст, ки биниши муосири гуногунии воқеияти имконпазирро дар шакли фазои маҷозӣ муайян мекунанд: «1. Равоншиносӣ - физикаи воқеияти имконпазир мебошад. 2. Ҷисми мо интерфейс (сарҳади байни ду низом; маҷмӯи воситаҳо ва қоидаҳо) аст. 3. Дониш таҷриба аст. 4. Далел – ин муҳит мебошад. 5. Фазо (макон) ва вақт (замон) бояд омӯхта шаванд. 6. Реализм ҳатмӣ нест» [4]. Дар пушти ин шакли тасаввуроти фарзия-рамз воқеияти имконпазир як қабати томи муқаррароти тавсеанаёфта ва дар айни замон, як лоиҳаи муайяни омӯзиши он ниҳон аст, ки илова бар ин, онро дар доираи фанҳои гуногуни илмӣ амалӣ кардан мумкин аст.

Мавриди зикр аст, ки дунёи падидоршиносии воқеияти имконпазир бештар дар чорчӯбаи равоншиносӣ мавриди мутолиа қарор мегирад. Дар мутолеоту таҳқиқоти равоншиносии интернет мушкилоти робитаи «инсон-компютер» ва вижагиҳои иртиботот дар як муҳити имконпазир ба таври барҷастае намоиш дода мешавад. Дарвоқеъ, воқеияти имконпазир аз омезиши графикаи роёна (компютер) бо робитаи мутақобилаи инсону роёна (компютер) сарчашма мегирад. Мудракҳои имконпазир дар шакли графика дода мешаванд, аммо аз сабаби ҳамсонгӯии тасвир ва тасвиршуда онҳо ҳамчун воқеият дарк мешаванд. Илова бар ин, дар ҷаҳони мулоҳизакории электронӣ ашё на танҳо дида ва шунида, балки эҳсос низ мешавад. Дар фазои маҷозӣ, назорати мустақими воқеияти сеандоза имконпазир мегардад.

Дар ин ҷо, шахс на танҳо тасвирҳои графикии бо ёрии фановариҳои муносиб ба сатҳу дараҷаи воқеияти таҷрибашударо назорат мекунад, балки худи ӯ ҳамчун «ҷисми ғайримоддӣ» баромад мекунад, яъне ӯ амсиласозии графикии худашро тартиб медиҳад. Дар ҳоле ки бадани ӯ дар воқеияти «маҳаллӣ» боқӣ мондааст, воқеияти имконпазир аз назари зеҳнӣ ба воқеияти «имконпазир» бадал меёбад ва дар он ҷо «бадани нав» ва таассуроти комилан нав ӯро фарогир мешавад. Ҳамин тариқ, узвҳои ҳис, ки абзоре барои сохтани тасвире аз воқеияти рӯзмарра мебошанд, бо ёрии равишҳои нави фановарии ҳастӣ дар ҷаҳон, намудҳои нави амалияи иҷтимоиро муқаррар мекунанд, «паҳлуҳои нави падидаи инсонро ошкор менамоянд ва роҳе дигар барои кашфи маънои мавҷудияти худ фароҳам меоранд» [5, с.498], яъне онҳо хоҳу нохоҳ ба тағйироти куллии иҷтимоӣ оварда мерасонанд.

Чунин таҳлиле аз воқеияти имконпазирро метавон дар чорчӯбаи дастгоҳи дастабандии илмҳои дигар низ анҷом дод. Ҳамзамон, афкори фалсафӣ дар омӯзиши табиати воқеияти имконпазир дорои неруи бузурги иктишофӣ (эвристикӣ) мебошад, зеро мушкилоти ҳастишиносӣ яке аз масъалаҳои асосии таърихи чандинасраи фалсафа мебошад.

Тавзеҳи муҳтавои табақабандишудаи мафҳуми «воқеияти имконпазир» бояд аз таҳлилу таҷзияи решашиносӣ (этимологӣ) оғоз ёбад. «Виртус» (аз лотинии - «Virtus» имконпазир, билқуввати имкон, қудрат, шуҷоат (шакли муосири англисияш virtuality – хос, қобилият). Муқоисаи истилоҳӣ маъмулан аз таносуби истилоҳи додашуда бо мутазодҳо (антонимҳо) ва муродифҳои он анҷом мепазирад. Дар ин ҳолат, маънои калимаи «виртуалӣ» («имконпазир») қобили муқоиса бо калимаҳоест чун: «воқеӣ»

(инчунин - «аслӣ», «табиӣ», «ҳақиқӣ» ва ғ.) ва «ғайривоқеӣ» (ва ҳамчунин - «ғайриаслӣ», «маснуӣ», «дурӯғ», «хаёлӣ», «таваҳҳум» ва ғ.).

Ҳамин тариқ, дар маънои решаии (этимологии) калимаи *муайяншудаи* истилоҳи додашуда, то ҳудуде моҳияти вуҷуди он воқеият, ки ба унвони «воқеияти имконпазир» таъйин мешавад, танзим мегардад. Дугонагии ибтидоии ин истилоҳ ба мо имкон медиҳад, ки воқеияти имконпазирро ҳамчун намудҳои гуногуни мавҷудот (фаросӯи воқеият) тафсир намоем, зеро он хосияти ирсиеро молик аст, ки воситаҳои мавҷудияти дигар дорад ва дар дигаргуншавиҳои вуҷудии мушаххаси таърихии худ бо он воситае фарқ мекунад, ки дар он воқеиятҳои дигар дода мешаванд.

Густурдани мундариҷаи дастабандишудаи ин мафҳум метавонад аз ҷониби дигар тавассути таҳлили таърихӣ-фалсафии истилоҳи *муайяншуда*и мафҳуми мазкур («воқеият») ба амал ояд. Дар таърихи фалсафа якчанд равишҳои асосии тафсири воқеият инкишоф ёфтаанд (идеализми объективӣ, идеализми субъективӣ, материализм), ки сафбандии ҳастишиносии ҳар кадоми онҳо дар бораи воқеияти имконпазир бисёр чизҳоро гуфта метавонанд.

Дар идеализми объективӣ мавҷудият ба ормонӣ (идеалӣ) ва моддӣ тақсим мешавад. Гузашта аз ин, тимсол (аналогия)-и воқеияти имконпазир дар ин ҷо метавонад ҳам ҳастии ормонӣ («воқеӣ» - мутлақ, ибтидоӣ, воқеӣ) ва ҳам ҳастии моддӣ («ғайривоқеӣ» - нисбӣ, дуюмдараҷа, таваҳҳумӣ) бошад. Ормони ғояҳо дар Афлотун ва Ғояи Мутлақ дар таълимоти Ҳегел ҳамчун сабаб, манбаъ ва ҳадафи мавҷудияти ҳама ашёи моддӣ амал мекунанд. Ба ҳамин маъно, «воқеияти маҷозӣ»-ро метавон ҳамчун тимсол, як сабаби муассир, як манбаи эҳтимолии падидаҳои дигар баррасӣ кард. Воқеияти имконпазир ин иқтидори ба воқеият хосест дар шакли як воқеияти ормонӣ, ки воқеиятҳои моддиро тавлид мекунад [6, с. 16].

Дар фалсафаи асрҳои миёна барои нишон додани неруи фаъоли вақеӣ махсусан мафҳуми «virtus» фаъолона истифода мешуд (ба маънои ормонии афлотунӣ-арастуӣ). Ин истилоҳ умдатан дар ҳалли масъала дар бораи механизми ҳамзистӣ ва фарогирии воқеияти сатҳҳои гуногун истифода мешуд. Масалан, Дун Скотт ин истилоҳро барои фаҳмонидани робитаи байни моҳияти умумӣ ва мутлақ бо фаъолнокии ашёи фардӣ ба кор бурд.

Лозим ба ёдоварист, ки дар ин биниши имконпазир яке аз вазифаҳое нуҳуфтааст барои таҳқиқгари муосир аз воқеияти имконпазир: чи гуна воқеияти имконпазир (ормонӣ) метавонад воқеият (падидаҳои нави иҷтимоӣ)-ро тавлид кунад? Ин ҷиҳати масъала барои дарки нақш ва ҷойгоҳи интернет дар равандҳои муосир бениҳоят пурсамар аст. Дар ояндаи наздик нақши иҷтимоию созандаи интернет ба унвони катализатори таҳаввулоти иҷтимоӣ бояд омӯхта ва тавсиф карда шавад.

Аз тарафи дигар, тафсири виртуалӣ ҳамчун таваҳҳумоти ғайривоқеӣ мантиқан аз тасвири объективии ормонгароии воқеият бармеояд. Масалан, дар фазои маҷозӣ ҳама ашёи воқеӣ бо салоҳдиди барномасоз ё корбар метавонад ба муддати дилхоҳ «шаклбозӣ» кунад. Ва бо чунин биниши виртуалӣ, вазифаи тадқиқот ба таври назаррас тағйир меёбад: Мақоми воқеияти виртуалӣ дар байни дигар намудҳои воқеият чӣ гуна аст? Ин ҳам яке аз муҳимтарин вазифаҳо барои таҳқиқоти муосири воқеияти имконпазир мебошад.

Дар мероси объективӣ-ормонгароӣ ҷанбаҳои муҳимми дигари мавзӯи баррасишаванда низ ҳастанд. Масалан, Афлотун мафҳуми «ноезис»-ро ҷорӣ карда, ба

воситаи он ташхиси тафаккурии моҳият дар шакли қобили дидро дар назар дошт (фарқ кардани ғоя дар шакли ҳиссии он). Маълум аст, ки воқеияти имконпазир ба ҳисси воқеияти имконпазири ашёҳо асос ёфтааст (алалхусус, бо ёрии графикаи компютерӣ, муносибати мантиқонаи ҳиссиро тасаввур кардан мумкин аст). Ҳамин тариқ, бо ёрии ин мафҳуми афлотунӣ воқеияти имконпазир на танҳо бо ҳам дар таносуб аст, балки аз фаҳмиши мовароуттабиии (яхкардашудаи) ормон ҷудо мешавад ва бо рӯҳи диалектикӣ пур мешавад.

Дар низоми Ҳегел, инчунин ҷанбаҳои зиёде барои тавсифи воқеияти виртуалӣ мавҷуданд. Яке аз мувофиқтарин мафҳум дар таълимоти ӯ вожаи «намоёнӣ» мебошад. «Намоёнӣ категорияи фалсафӣ мебошад, ки онро Ҳегел барои ифодаи шаффофсозӣ (ба забони олмонӣ: Schein)-и мутлақият тавассути нисбият, беохирӣ тавассути маҳдудият, моҳият тавассути падида» «бегона» тавассути «худӣ» ва ғ. ба кор бурдааст. Ҳегел дар намоёнӣ инъикоси (нишондиҳӣ, ошкорсозӣ) як ҳастиро дар дигаре, «партавафкании худиро дар бегона» фарз мекард. Дар Илми мантиқ ин мақула ба мафҳуми бозтоби мутақобили аздод («инъикос») наздик аст ва ба яке аз шабеҳаи «бозтоб» табдил меёбад... Нусха (ҳамчун инъикоси нусхаи аслӣ) мантиқан дуюмдараҷа ва каме камқувват аз нусхаи аслӣ аст... Намоёнӣ, ба гуфтаи Ҳегел, айнӣ буда, муқобили эҳтимолияти зеҳнӣ қарор дорад... Намоёнӣ ҷанбаҳои манфӣ ва мусбат дорад ва ҳардуи ин ҷанбаҳо дар бунёди худ ҳастӣ ва нестӣ доранд... Намоёнӣ ин муайяниест, ки тавассути он дигар муайянӣ ва асл инъикос меёбад» [1, с. 136-137]. Каме пештар рафта, қайд кардан мумкин аст, ки фалсафаи постмодернӣ, ки ҷаҳони муосирро тавассути мафҳуми «симулякр» баррасӣ мекунад, асосан ба тафсири мушобеҳи назарияи иҷтимоӣ-ормонӣ-имконпазир асос ёфтааст.

Дар айни ҳол, ормонгароии айнӣ ҳастии ормонӣ ва моддиро аз ҳад зиёд тақсим мекунад, ки истифодаи мероси онро дар омӯзиши воқеияти имконпазир душвор месозад. Чи тавре ки дар боло қайд кардем, ин тақсимкунӣ (то ҳадди муқобилгузорӣ) аҳамияту моҳияти омӯзишӣ дорад, агар он дар тафсири диалектикӣ дода шавад (дар истифода аз воқеияти имконпазир ҳама чиз ба ин ё он тафсири қоидаҳои дар боло зикршудаи У. Брикен: «далел – ин муҳит аст» вобастагӣ дорад). Ҳамин тавр, барои Ҳегел ҷанбаи аз ҷиҳати методологӣ бисёр муташаннич, ҷанбаи гузариши мутақобили моддӣ ба ормонӣ ва баръакс мебошад. Аз ин хулосаи муҳимми методологӣ бармеояд: табиати маҷозиро бояд «дар марз», яъне, дар механизми намояндагии як намуди ҳастӣ намуди дигари онро ҷустуҷӯ кард.

Дар ормонгароии зеҳнӣ ормонӣ будан (идеалӣ) ба унвони як воқеияти зеҳнӣ (равонӣ) баррасӣ мешавад, ки ягона мебошад ва ҳамеша ҳамчун воқеият «ин ҷо ва ҳозир» дода мешавад. Тезиси машҳури зеҳнӣ-ормонии «вуҷуд доштан, – яъне, дарк шудан» барои тавсифи воқеияти имконпазир бисёр мувофиқ аст. Аз он, масалан, чунин бармеояд, ки барои воқеияти имконпазир «нозир» (дар мавриди мо – корбар) ҳатмист, яъне аз он ҷанбаи зеҳниро наметавон ҳазф кард. Бинобар ин, имконпазир будан, ҳамчун «билқувва», пеш аз ҳама, маънии қаблан дар зеҳн додашудаи ин воқеияти имконпазирро дар назар дорад. Ҳама ҳодисаҳои воқеияти имконпазир воқеаҳое мебошанд, ки ба шуури инсон дода шудаанд, яъне онҳо бо мавҷудияти шуур ҳамвуҷуд ҳастанд. Дар ин ҷо боз ду қоидаи У. Брикен татбиқ карда мешаванд: «Равоншиносӣ – физикаи воқеияти имконпазир» ва «Реализм ҳатмӣ нест».

Н. А. Носов менависад: «Дар тадқиқоти охирини равишшиносӣ хусусиятҳои зерини воқеияти имконпазир номбар мешаванд: он «ин ҷо ва ҳозир» вуҷуд дорад (барои одаме, ки дар он вуҷуд дорад, гузашта ва оянда вуҷуд надорад); ба шахс чунин менамояд, ки вай бевосита дар рӯйдодҳои воқеияти имконпазир иштирок мекунад; дурнамои басари имконпазир ҳамеша ҳамрадифи инсон аст (ӯ ҳама чизро аз нуқтаи назари худ мебинад); дурнамои басари имконпазир офарида шудааст, зеро тавассути фаъолнокии компютер ё инсон тавлид шудааст» [7, с.403-404]. Дар ин ҷо воқеан ҷанбаи эҷодии равонӣ дар робита бо воқеият таъйинкунанда мешавад. Тахайюлот таҳқиқ меёбад, воқеияти равонӣ «ҳастӣ» («онтологӣ») мепазирад. Нозире, ки дар «ҷомеа»-и дастакор (манипулятор)-и имконпазир ҷойгир шудааст, ченакҳои бадан ва рӯҳи ӯро ба таври назаррас тағйир медиҳад [8]. Вай метавонад бо касе дар он тарафи замин дастфишорӣ кунад ва эҳсоси парвозро дар ҳавопаймо ё мушак ҳис кунад.

Ҳамин тариқ, биниши зеҳнӣ-ормонгароии масъала ҳамаҷониба вобастагии мудракро аз мудрик таъкид мекунад ва ин вобастагиро то маҳлулшавии якумӣ дар дувумӣ давом медиҳад: фақат мудрик вуҷудист, зеро ӯ воқеиятро эҷод мекунад; ҷаҳон мудракгардонидашудаи мудрикият мебошад; мудрик (муаллиф, хонанда, ҳамсуҳбатони имконпазир ва ғ.) бо фаъолнокии худ ин ё он ашё (ё мудрак)-ро ба воқеият табдил медиҳад. Сохтаҳои ормонии мо (назарияҳо, амсилаҳо ва ғ.), ки биниши воқеиятро муайян мекунанд, аввалиндараҷа мешаванд.

Қобили тазаккур он далел аст, ки нуқтаи назари зеҳнӣ-ормонгароӣ ҳангоми тавсифи «домҳои» интернет бештар намояндагӣ (ба унвони намунаи барҷаста) мекунад. «Азбаски дар воқеияти маҷозии имконпазир тасвирҳои ҷаҳони ботинӣ аз тасвирҳои ҷаҳони беруна фарқе намекунанд, пас дар сурати набудани аломатҳои махсус, тасвир ба кадом ҷаҳон тааллуқ дорад – ба ҷаҳони беруна ё ботинӣ, инсон раҳгум мезанад – дар куҷо ин ҳодиса рух додааст: дар ҷаҳоне, ки худи шахс эҷод кардааст ё дар беруни новобаста аз ӯ» [9]. Ҳамин тариқ, ба маънои муайян, Шабака воқеан қодир аст ҳамчун «тори тортанак» баромад кунад, ки инсон бо ин ё он сабаб ба он меафтад. Аз ин рӯ, ҳангоми тавсифи хатарҳои иҷтимоӣ ва равонии интернет, мо аз бисёр ҷиҳат маҷбур мешавем, ки эродҳои интиқодиеро, ки дар афкори таърихӣ ва фалсафӣ ба нишонии солипсизм гуфта шуда буданд, такрор кунем.

Дар муқоиса бо ормонгароии айнӣ, дар ормонгароии зеҳнӣ, масъалаи фарқияти воқеияти айнӣ ва зеҳнӣ аз байн бардошта мешавад ва дар айни ҳол, афзалияти (барои мавзӯи муҳокимашаванда) мушкилоти ба ҳамдигар гузаштани онҳо инкор карда мешавад. Ва он, дар навбати худ, потенсиали эвристикии тафсири зеҳнӣ-ормонии масъаларо дар татбиқи таҳлили воқеияти имконпазир коҳиш медиҳад. Тавре М. Хайм мегӯяд, ғайривоқеиятгароӣ «нафаси кӯтоҳ» дорад [10], яъне он имкон намедиҳад, ки имконгузинӣ (алтернатива) дида шавад, дар сурате, ки В. Ҷеймс онро муҳимтарин кори фалсафа дониста буд.

Ҳамин тавр, рӯйкарди зеҳнӣ-ормонгароёна, чунин хусусияти воқеияти имконпазирро, ба монанди мубрамият тезутунд карда, дар айни ҳол чунин хосияти фазои маҷозиро, ба мисли «тавъамшавии тавъамнопазир» таъкид менамояд (дар баъзе ҳолатҳо онро бениҳоят пурсамар мекунад), аммо дар айни замон айниро дар зеҳнӣ ҳулул ва ҳудуди байни гузашта, ҳозира ва оянда, илм ва саргармиро ҳак менамояд ва ғ. Ин равиш ҳамзистии ду ҷаҳони иттилоотии бузург (инсон ва компютер)-ро комилан пурра таъмин мекунад. Аммо ин равиш воқеияти дугонаӣ будани «имконпазир/воқеӣ»-ро пурра бартараф карда, ба маҳлулшавии феноменологии иҷтимоӣ дар воқеияти

имконпазир мунҷар мегардад ва чунин вазифаи муҳимми интернетро, ба монанди миёнаравӣ, рӯйпӯш мекунад.

Аз мероси бузурги моддигароӣ барои таҳлили ин мавзӯъ мувофиқтаринаш назарияи инъикос аст, аммо танҳо дар шарҳи диалектикии он. Дар диалектикаи моддигароӣ «ормонӣ» таъбири равонӣ, маърифатшиносӣ ва иҷтимоии худро (дар ваҳдати худ) мунтазам мегирад ва имкон медиҳад, ки ба андозае тангии тафсирҳои айнӣ-ормонгароӣ, зеҳнӣ-ормонгароӣ ва вулгарӣ-моддигаро бартараф карда шавад. Аз нуқтаи назари диалектикаи моддигаро, воқеияти имконпазирро метавон ҳамчун гуногунрангии ҳастӣ баррасӣ кард, ки дар он ҳамаи воқеиятҳои дар боло зикршуда ба тарзи муайян алоқаманд карда мешаванд. Гузашта аз ин, онҳо дар шакли нави худ дода шудаанд, ки хусусияти дарки воқеиятро муайян мекунанд. Дар тафсири диалектикӣ-моддигароӣ қоидаи «бадани мо интерфейс аст» тавассути мафҳуми «амалия» тафсир карда мешавад: маҳз тавассути бадан параметрҳои воқеияти имконпазир ташаккул меёбанд, яъне, тавассути амалияи ҷисмонӣ, аз як тараф, воқеияти нав муқаррар карда мешавад ва аз тарафи дигар, худи шахс тағйир меёбад. Аз ин ҷо «фазо ва замон мавриди омӯзиш қарор мегиранд».

Воқеияти имконпазирро наметавон ба таври алоҳида баррасӣ кард ва ё алоҳида таърифи ҷавҳарӣ дод. Умуман, воқеияти имконпазир ба унвони як амалкард амал мекунад, агарчи дорои иқтидори муайяни тавлидӣ мебошад. Дар муқоиса бо таърифи ормонии К. Маркс, «воқеияти имконпазир» ҳамчун воқеӣ (ҷисмонӣ, иҷтимоӣ, равонӣ) пайдо мешавад, ки ба воқеияти виртуалӣ кӯчонида шуда, дар он (ба шакли рақамӣ) табдил меёбад.

Калимаҳои калидӣ барои тавсифи вазифаи «имконпазиргардонӣ» (интиқоли ҳама гуна воқеияти дигар ба ҳолати имконпазир) калимаҳои «муттаҳидшавӣ» ва «фурӯпошӣ» (ё «ихтисорсозӣ») мебошанд. Воқеан, бо ёрии интернет, мардум ва миллатҳо бо вуҷуди марзҳои ҷуғрофӣ ва сиёсӣ, бо ҳам муттаҳид ва давраҳо тагурӯ ва омехта мешаванд. Модда, фазо, робитаву муносибот – ҳама чиз ба шакли рақамӣ табдил меёбад (муносибати тасаввуфии файласуфони қадимро ба рақам ба ёд меояд). Аслан, ҳама чизро ихтисору маҳдуд кардан ва дар фазои маҷозӣ ҷойгир кардан мумкин аст. Бояд диққати махсус ба он дода шавад, ки минбаъд на ягон ҷанбаи ҷудогонаи ҳаёти ҷамъиятӣ ва шахсӣ, тавре ки ин дар замонҳои гузашта рух дода буд, балки тамоми фазои зиндагии одами муосир имконпазир карда мешавад.

Аз ин муқаддимаи мухтасари таърихӣ ва фалсафӣ дар робита бо масъалаи муҳокимашаванда бармеояд, ки ҳангоми баррасии воқеияти имконпазир ҳамчун гуногуннавъии ҳастӣ, ба ҷанбаи дигаре, яъне ба ҷанбаи навъи дигари мавҷудият таваҷҷуҳи хосса вуҷуд дорад. Д. В. Пивоваров менависад: «Воқеияти имконпазир ҳамчун воситаи ҳастии ормонӣ (идеал) маънои онро дорад, ки пеш аз ҳама, маҳлул шудан (андозагирӣ)-и худ дар дигаре ва қобили мушоҳида будани худ ба воситаи дигар, чӣ гуна он аз ҳастии воқеии андозашаванда (метрикӣ) фарқ мекунад» [1, с. 140]. Имрӯзҳо дар асоси чунин биниш шаклҳои гуногуни ҳаёти имконпазир (маҷозӣ) аз ҷониби бисёр илмҳо кашф ва тавсиф мешаванд. Масалан, дар физикаи квантӣ истилоҳи «зарраҳои имконпазир» барои муқаррарсозии чунон зарраҳои одӣ, ки бидуни ҳамкорӣ бо дигар ашё вуҷуд надоранд (ба ном шакли ғайриандозашавандаи мавҷудияти айнӣ), истифода мешавад. Дар мантиқи модалӣ истилоҳи «ҷаҳони мумкин» вуҷуд дорад, ки ба истилоҳи «ҷаҳони имконпазир/виртуалӣ» баробар аст. Ҳамин тариқ, мафҳуми

имконпазир/виртуалӣ беш аз пеш ба донишҳои илмӣ ворид шуда, тафсирҳои мухталиф ба худ касб мекунад.

Ҳамин тавр, бо такя ба таснифотҳои маъмулӣ андешаи зеринро асоснок кардан мумкин аст: интернет падидаи як навъ «ҷаҳони IV» аст, ки аз ҷаҳони I-III ҷудо шудааст. Ҷаҳони IV ҷаҳони истеҳсол ва таҷдиди хурофотҳои тафаккур, нақшаҳои консептуалӣ, рамзҳо, моҳиятҳо ва методологияҳо мебошад. Дар ин ҷаҳон «Одами клик» зиндагӣ мекунад, ки бар хилофи «Одами хонанда» таҷрибаҳои нави фарҳангии ҳаётро аз худ мекунад. Дар ҷаҳони IV, зеҳният («субъектҳо) ва айният (ашёҳо) ғайримаҳаллӣ ҳастанд ва дар мавқеъҳои худ ба осонӣ тағйирёбанда мебошанд. Ин ҷаҳон наметавонад ва набояд барои мувозинат талош кунад. Он ба таври куллӣ бетартибона аст. Дар он доимо низомҳои нави робита тавлид мешаванд. Тавассути итератсия (пахшкунӣ, қарс, нишона), «Инсони пахшкунандаи тугма» ҳамеша бо одамони дигар ҳамкории беохир дорад. Ин ҳамкориҳои тарафайн, ки ба итератсия асос ёфтаанд, ба таври куллӣ номуназзам мешаванд. Ҷаҳишҳо, яъне, ҳамкории имконпазир/маҷозӣ бо ҷаҳон метавонад ба таври номуайян густариш ёбад. Дар айни ҳол, «Инсони пахшкунандаи тугма» амсилаи ҷаҳонро ба вуҷуд намеорад, балки худи ин ҷаҳонро - якбора, бо тамоми гуногуннавъии он. Вай бо амали худ ҷаҳонро ҳамзамон месозад ва мешиносад. Шинохтан эҷод кардан, офаридан аст. Бо амали мутақобилаи худ «Инсони пахшкунандаи тугма» ҷаҳонро тағйир медиҳад ва ҷаҳони тағйирёбанда худи ӯро тағйир медиҳад. Мақулаҳо ва маснуоти тавсифӣ на тавассути аломатҳо ва рамзҳои забон, балки тавассути амалияҳои фарҳангии бадан ворид мешаванд. Ҷаҳони имконпазир/маҷозӣ ҷаҳони баданӣ ва амалкунандаю фаъол аст. Чунин хулоса бароварда мешавад, ки дар ин ҷаҳон тавсифи сабабӣ-натиҷавӣ ба кор намеояд, бинобар ин, метавон дар бораи «алвидои маърифатшиносӣ бо Декарт» суҳбат кард ҳангоми тавлиди забон барои тавсифи ин ҷаҳон.

Бояд қайд кард, ки ин ва ҳамин гуна тафсирҳои муҳити интернет ба бағоҷи устувори таърихӣ ва фалсафӣ такя мекунанд ва онҳо воқеан бисёр нуктаҳои муҳимми иртиботи интернетиро ошкор мекунанд. Бо ин ҳол, бояд таъкид шавад, ки чунин тавсифоте моро аз тасбияти содаи лаҳзаи тафовутгузорӣ байни воқеияти имконпазир ва соир анвои воқеиятҳо фаротар намебарад ва амалан барои фаҳмонидани табиати пайомадҳои иҷтимоии густариши интернет чизе намедиҳад.

Дар худи ҳамон қатор муқоисаи маъмулии фазои маҷозӣ бо ноосфера оварда шудааст. Ба таслиҳот «дурандешӣ»-и В.И. Вернадский дар бораи «сабзида» шудани биогеосфера дар ноосфера ё «соҳаи мутталеъкунии кулл» гирифта мешавад [11, с.409]. Гуфта мешавад, ки «муҳити интернет таҷассуми амалии баъзе пешниҳодоти назариявии пешравони илми муҳити зист мебошад. Масалан, П. Тейяр де Шарден замоне гуфта буд: «Ноосфера саъй мекунад, ки ба як низоми пӯшидае табдил ёбад, ки дар он ҳар як унсур ба таври инфиродӣ мебинад, ҳис мекунад, таманно менамояд, мисли дигарон ва ҳамзамон бо онҳо ғам мехӯраду азоб мекашад»... Интернет яке аз имкониятҳои умедбахши техникии имрӯза барои таъмини ҳамкории байнифарҳангӣ... барои муттаҳид сохтани тамоми зеҳниятҳои Замин дар «як низоми пӯшида» мебошад [12, с.64-79]. Воқеан, бо таъсиси шабакаи умумиҷаҳонии интернет бори аввал низоми алоқаи сунъӣ ба вуҷуд омад, ки қодир аст ҳамаро бо ҳамдигар ва ҳар як касро бо дигарон дар рӯйи Замин муттаҳид созад. «Ташбеҳаи табиатан пешниҳодшуда бо шабакаҳои асабӣ дар мағзи сар... боз ҳам бештар тақвият меёбанд, агар шумораи ҳуҷайраҳои мағзи сарро

(тақрибан 10 миллиард) бо аҳолии Замин (5 миллиард) муқоиса кунем. Агар ҳар як сокини сайёра дар ихтиёри худ ба интернет дастрасӣ дошта бошад, пас бо тартиби андозаи шумораи корбарони шабакаи электронӣ бо шумораи ҳуҷайраҳои мағзи сари як фарди мутавассит қобили муқоиса хоҳад буд. Яъне, мо шоҳиди «ташаккули ноосфера» ҳастем, ки бо ақидаҳои академик В.И. Вернадский комилан мувофиқ мебошад»[8]. Дар ин ҷо боз ҳамон чиз ба миён меояд: чунин қиёсҳо аллакай ба мо имкон медиҳанд, ки баъзе пайомадҳои иҷтимоии густариши интернетро бубинем, аммо дар бораи робитаҳо ва тамоюлҳои сабабу натиҷаи онҳо тасаввуроте пешкаш намекунанд.

Бо рушди технологияҳои нави иттилоотию коммуникатсионӣ фазои маҷозӣ на танҳо тағйир ёфт, балки таъсири худро ба ҷомеа низ афзун гардонид. Луғати фалсафӣ ҳоло на танҳо истилоҳоти «имконпазир/виртуалӣ» ва «воқеияти имконпазир», балки «шаклҳои имконпазири ҳаёти иҷтимоӣ”-ро низ медонад. Дар ҳақиқат, ҳаёти иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии як инсони муосир чунин воқеиятҳоеро, ба монанди молҳои виртуалӣ, пули маҷозӣ, мағозаи виртуалӣ, бозиҳои виртуалӣ, ҳукумати маҷозӣ ва ғайра медонад. Дар «Фарҳанги муосири фалсафӣ» ин гуна шаклҳои ҳаёти иҷтимоӣ ҳамчун «иттилооти эҷодшуда дар бораи шаклҳои имконпазири дар шароити муайян ҳастии иҷтимоӣ ва рамзи ба он алоқаманди рафтори иҷтимоӣ муайян мешаванд. Имрӯзҳо иттилоот ва технологияҳои иттилоотӣ дар таҳияи технологияҳои иҷтимоии идоракунии раванди иҷтимоӣ ба таври васеъ истифода мешаванд» [1, с. 496]. Чунин хулоса баровардан мумкин аст, ки яке аз хусусиятҳои асосии интернет тавоноии ҳамгироию ҳамбастагии воқеиятҳои гуногун мебошад, («кентаврсозӣ»), яъне, иҷрои вазифаи майдоне, ки дар он «номувофиқ мувофиқ кунонида шудааст».

Намуди нави воқеияти имконпазир дорои иқтидори азими иҷтимоъсозӣ буда, таҳлили ҳамаҷониба ва комилро талаб дорад. Ҳамзамон, саволи асосии ҳастишиносӣ ин аст: Дар воқеияти имконпазир *чӣ гуна* воқеиятҳои дигар муаррифӣ мешаванд? ва дар дониши иҷтимоиву фалсафӣ табдили шакл карда, ба ин мушкилот мувоҷеҳ мешавад? *Чӣ тавр* интернет қодир аст воқеияти иҷтимоиро тавлид (табдили шакл) кунад? Аз ин бармеояд, ки интернет ҳамчун як намуди муосири воқеияти имконпазир бояд маҳз аз ҷониби ташкилдиҳандаи иҷтимоии худ баррасӣ шавад, аммо, албатта, бо дарназардошти ҳатмии хусусиятҳои технологияҳои иттилоотии он: «Ба маънои башардӯстона, интернет ҳамчун як «воқеияти имконпазири иҷтимоӣ» фаҳмида мешавад, ки тибқи ифодаи М. Кол, дар ченаки панҷум густариш ёфтааст. Ба маънои дигар, интернет ҳамчун як муҳити зисти нав бо имконоти аслӣ фаҳмида мешавад, ки имкон медиҳад, ки вазифаҳои интернет бо даҳҳо ва садҳо роҳ муайян ва истифода шаванд» [13, с. 31]. Дар ҳақиқат, агар мо интернетро воқеият ҳисоб кунем, ки дар он бисёр воқеиятҳои дигар дар шакли имконпазир/маҷозӣ (рақамӣ, табдилёфта ва ғ.) дода мешаванд, он гоҳ ҳадди ақал таърифи интернет он андоза хоҳад буд, ки ҳамон андоза дигаргуниҳои иҷтимоӣ ворид кардааст (интернет ҳамчун василаи нави иртибот, интернет ҳамчун васоити ахбори омма ва ғ.).

Хулоса.Воқеияти имконпазир (виртуалӣ) ҳамчун падидаи иҷтимоӣ дер боз дар ҳаёти инсон бо шаклҳои гуногун муаррифӣ мешуд (дар таърихи фалсафа, асосан бо номи ормон). Аммо, бо ҷорӣ шудани технологияи электронӣ дар ҳаёти ҷамъиятӣ ва хусусӣ, аҳамияти иҷтимоии ин падида ба дараҷае афзудааст, ки ҳатто чунин пешниҳод шудааст: давраи муосир ҳамчун «тамаддуни имконпазир/виртуалӣ» муайян карда шавад. Масалан, Ю. Г. Волков ва Б. Поликарпов, дурнамои истифодаи ҷаҳони

имконпазирро/виртуалиро тавсиф карда, аз Ҷ. Лилли иқтибос овардаанд: «Агар ҳар яки мо ҳадди ақал сатҳҳои поёнии Саториро таҷриба карда тавонем, умеде ҳаст, ки мо намехоҳем сайёраи худро тарконем ва ё ба ягон гунае зиндагиро нобуд кунем» [14, с.. 497]. Воқеияти имконпазир, ҷабҳаҳои нави таҷрибаи инсонро равшан ва хосиятҳои нави шуурро кашф карда, дар амалигардонии ин вазифаи башардӯстона мусоидат хоҳад намуд.

Воқеияти виртуалиро метавон ҳамчун *маконе* муайян кард, ки дар он воқеиятҳои дигар (табиат, ҷомеа, рӯҳия) бо ҳам вомехӯранд. Ин воқеияти комилан мутафовит аст, ки шаклҳои воқеии онҳоро паси сар мекунад, яъне, дар он ҷо онҳо шакли дигари ҳастӣ ба худ мепазиранд. Дилхоҳ падидаи имконпазир ҳамчун ду ҳастии баробарвуҷуддоштаи як қатор воқеиятҳо ироа мешавад, ки дар шакли дигари ҳастӣ дода мешаванд. Ҳамин тариқ, воқеияти имконпазир *воқеияти навест*, ки вобаста ва мустақил аз он воқеиятҳоест, ки дар он пешниҳод мешаванд, яъне он хислати барҷаста дорад. Ҳамзамон, механизми «табдили» воқеиятҳои табиӣ, иҷтимоӣ ва равонӣ ба воқеияти имконпазир/виртуалӣ бо ёрии фановариҳои нав татбиқ карда мешавад.

Воқеияти имконпазир инчунин *воситаест*, ки чӣ гуна онҳо ба якдигар ворид мешаванд. Фазои маҷозӣ усули *муосир*и фаъолияти воқеияти имконпазир мебошад, ки аллакай на (на танҳо) «дар сари инсон», на (танҳо) дар «шуури коллективӣ» ва ғайра, балки бидуни иштироки онҳо ташаккул меёбад. Бо рушди инсоният, ҳамкории одамон ҳамеша тавассути афзоиши миёнаравҳои рамзӣ шиддат мегирад. Дар айни замон, тавре ки қаблан гуфта шуд, таҷассуми мушаххаси образи зеҳнӣ дар воқеияти муайяни имконпазир ҳамеша аз ҷониби муҳит (субстрат) ҳамчун ҳомили ин тасвир баромад мекунад: яъне, аз ҷониби худи ин воқеияти имконпазир: акс, гӯшии телефон, компютер ва ғ. ... - ҳама ба тариқи худ равандҳои равониро ба қоидаҳо ва маҳдудиятҳои муайян тобеъ мекунанд (мувофиқи хусусияти ин ҳамлкунанда). Хусусияти фазои кибернетикӣ, пеш аз ҳама, дар он аст, ки дар ин ҷо тасвирҳои бениҳоят «ба назар намоён»-и зеҳнии ҷаҳони айнӣ аз мағзи сари инсон ҷудо карда шудаанд, яъне, шабакаи компютерҳо ҳамчун ҳомилони моддии олами ормонӣ амал мекунад. Аз ин ҷо бисёр хусусиятҳои ҳастишиносии мутаноқизи воқеияти имконпазир ошкор мешаванд: он дорои мақоми билқувва (потенсиал), аммо воқеӣ мебошад; берун аз сари инсон аст, аммо бе кумаки он амалӣ намешавад ва ғ. Худи ҳаёти иҷтимоӣ ба он маъное «имконпазир» («маҷозӣ») мешавад, ки дар он ҳамзамон имкониятҳо ва гунаҳои зиёди билқувваи рушд дода шудааст.

Бояд қайд кард, ки ҳеҷ яке аз рӯйкардҳои назариявӣ ва методологии дар боло баррасишуда асоси ягонаи таҳқиқи воқеияти нави имконпазир шуда наметавонад. Чунки дар масъалаи баррасишаванда, бахусус заминаи технологии фазои маҷозиро таҷзия ва таҳлил карда наметавонад ва агар метавонад ваҳдати маҷмӯии ҳамаи ҷузъҳои онро наметавонад таъмин кунад.

Дар натиҷа, дар як ҳолат, мафҳуми «воқеияти имконпазир» бениҳоят васеъ мегардад (дар ҳама синфҳои падидаҳо густариш меёбанд), дар ҳолати дигар - он то хурдтарин ҷузъиёти иттилоотӣ ва техникӣ тангу маҳдудтар мешавад (дар ин ҳолат – воқеияти компютерӣ). Аз ин бармеояд, ки барои омӯхтани табиату моҳияти иҷтимоии интернет нишон додани як рӯйкарди маҷмӯӣ ва ҷалб кардани додаҳои мухталиф барои таҳлили бонизом зарур аст (ба далели «пурборӣ»-и ҳамаҷонибаи интернет дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ).

Муқарриз: *Маҳмадизода Н.О.* – доктори илмҳои фалсафа, профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Современный философский словарь. - Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: «ПАНПРИНТ», 1998. – С.140.
2. Нугаев Р.М. Смена базисных парадигм: концепция коммуникативной рациональности // Вопросы философии. 2001. № 1. С. 114-122.
3. Виртуальная реальность: Философские и психологические аспекты /Под ред. Н.А. Носова. - М.: Инст. человека РАН, 1997. - 187 с.
4. Дзюбенко М.А. Дайджест книги Фрэнсиса Хэмита «Виртуальная реальность» // http://seventh.boom.ru/phil/virtual.txt/.
5. Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Человек: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики, 2000. – С.498.
6. Платон. Альбин. Учебник платоновской философии [Текст] / Платон // Диалоги. - М.: Мысль, 1986. - С. 16.
7. Носов Н.А. Виртуальная реальность // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т.1. - М.: Мысль. С. 403-404.
8. Коняев С.Н. Реальная виртуальность: границы наблюдателя в информационных пространствах искусственно созданных миров // Концепция виртуальных миров и научное познание. - СПб.: РХГИ, 2000.
9. Носов Н.А. Виртуальная психология. - М.: Аграф, 2000. - 432 с.
10. Хайм М. Метафизика виртуальной реальности // Исследования по философии современного понимания мира. Вып. 1. — М.: Инст. человека РАН, 1995
11. Лисин А.И. Идеальность. Реальность идеальности: Монография. Ч. 1. - М.: Информациология: РеСК, 1999. – С.409.
12. Войскунский А.Е. Метафоры интернета // Вопросы философии. 2001. №11. С. 64-79.
13. Песков Д.Н. Интернет в российской политике: утопия и реальность // Политические исследования. -2002. -№ 1. -С. 31-46.
14. Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Человек: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики, 2000. – С.497.

ФАЛСАФАИ ВОҚЕИЯТИ ИМКОНПАЗИР (ВИРТУАЛӢ): ТАҲЛИЛИ ФАЛСАФӢ - ИҶТИМОӢ

Воқеияти виртуалӣ яке аз масъалаҳои нисбатан нав ва актуалии фалсафаи муосир ба шумор меравад. Барои ҷомеаи навини тоҷикистонӣ дар марҳилаи кунунии инкишоф аз худ кардан ва самаранок истифода бурдани технологияҳои нави иртиботӣ хеле муҳим мебошад. Технологияҳои нави иртиботӣ, интернет зиндагии ҷомеаи инсониро бисёр сода ва осон гардонидаанд. Дар баробари ин, рушди технологияҳои иртиботӣ ва интернет таъсирпазирии ҷомеаи тоҷикистониро нисбати хатарҳои муосир, аз қабили зуҳуроти ифротгароӣ, тундгароӣ, бунёдгароӣ, терроризм ва кибертерроризм осон кардааст. Воқеияти имконпазир (виртуалӣ) ҳамчун падидаи иҷтимоӣ дер боз дар ҳаёти инсон бо шаклҳои гуногун муаррифӣ мешуд (дар таърихи фалсафа, асосан бо номи ормон). Аммо, бо ҷорӣ шудани технологияи электронӣ дар ҳаёти ҷамъиятӣ ва хусусӣ, аҳамияти иҷтимоии ин падида ба дараҷае афзудааст, ки ҳатто чунин пешниҳод шудааст: давраи муосир ҳамчун «тамаддуни имконпазир/виртуалӣ» муайян карда шавад. Воқеияти имконпазир, ҷабнаҳои нави таҷрибаи инсонро равшан ва хосиятҳои нави шуурро кашф карда, дар амалигардонии ин вазифаи башардӯстона мусоидат хоҳад намуд. Воқеияти виртуалиро метавон ҳамчун *маконе* муайян кард, ки дар он воқеиятҳои дигар (табиат, ҷомеа, рӯҳия) бо ҳам вомехӯранд. Ин воқеияти комилан мутафовит аст, ки шаклҳои воқеии онҳоро паси сар мекунад, яъне дар он ҷо онҳо шакли дигари ҳастӣ ба худ мепазиранд. Дилхоҳ падидаи имконпазир ҳамчун ду ҳастии баробарвуҷуддоштаи як қатор воқеиятҳо ироа мешавад, ки дар шакли дигари ҳастӣ дода мешаванд. Ҳамин тариқ, воқеияти имконпазир *воқеияти навест*, ки вобаста ва мустақил аз он воқеиятҳоест, ки дар он пешниҳод мешаванд, яъне он хислати барҷаста дорад. Ҳамзамон механизми «табдили» воқеиятҳои табиӣ, иҷтимоӣ ва равонӣ ба воқеияти имконпазир/виртуалӣ бо ёрии фановариҳои нав татбиқ карда мешавад.

Калидвожаҳо: фалсафа, воқеияти виртуалӣ, интернет, ҷомеаи тоҷикистонӣ, ҷомеаи иттилоотӣ, ормонӣ, технологияҳои коммуникатсионӣ, идеализми объективӣ, идеализми субъективӣ, материализм.

ФИЛОСОФИЯ ВОЗМОЖНОЙ РЕАЛЬНОСТИ (ВИРТУАЛЬНОЙ): ФИЛОСОФСКО-СОЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Виртуальная реальность - одна из самых новых и актуальных проблем современной философии. На данном этапе развития новому таджикскому обществу очень важно освоить и эффективно использовать новые коммуникационные технологии. Новые коммуникационные технологии, Интернет сделали жизнь человеческого общества намного проще и легче. В то же время развитие коммуникационных технологий и Интернета сделало таджикское общество более чувствительным к современным угрозам, таким как экстремизм, фундаментализм, терроризм и кибертерроризм. Виртуальная реальность как социальный феномен издавна представлена в жизни человека в различных формах (в истории философии главным образом во имя мечты). Однако с появлением электронных технологий в общественной и частной жизни социальное значение этого явления возросло до такой степени, что даже было предложено определить современную эпоху как «возможную / виртуальную цивилизацию». Возможные реалии прояснят новые аспекты человеческого опыта и

откроют новые свойства сознания, которые будут способствовать реализации этой гуманитарной задачи. Виртуальную реальность можно определить как место, где встречаются другие реальности (природа, общество, дух). Это совершенно другая реальность, выходящая за рамки их реальных форм, то есть там, где они принимают другую форму бытия. Любое возможное явление представляется как два равных существа из ряда реальностей, данных в другой форме существования. Таким образом, возможная реальность - это новая реальность, которая зависит и не зависит от реальностей, в которых она представлена, то есть имеет выдающийся характер. При этом применяется механизм «преобразования» природных, социальных и психологических реальностей в возможную / виртуальную реальность с помощью новых технологий.

Ключевые слова: философия, виртуальная реальность, интернет, таджикское общество, информационное общество, армянин, коммуникационные технологии, объективный идеализм, субъективный идеализм, материализм.

PHILOSOPHY OF POSSIBLE REALITY (VIRTUAL): PHILOSOPHICAL-SOCIAL ANALYSIS

Virtual reality is one of the most new and topical issues of modern philosophy. At the current stage of development, it is very important for the new Tajik society to master and effectively use new communication technologies. New communication technologies, the Internet has made the life of human society much simpler and easier. At the same time, the development of communication technologies and the Internet has facilitated the sensitivity of Tajik society to modern threats such as extremism, extremism, fundamentalism, terrorism and cyberterrorism. Virtual reality as a social phenomenon has long been represented in human life in various forms (in the history of philosophy, mainly in the name of the dream). However, with the introduction of electronic technology in public and private life, the social significance of this phenomenon has increased to the point where it has even been suggested that the modern era should be defined as a ‘possible / virtual civilization’. Possible realities will clarify new aspects of human experience and discover new properties of consciousness, which will contribute to the realization of this humanitarian task. Virtual reality can be defined as a place where other realities (nature, society, spirit) meet. It is a completely different reality that goes beyond their real forms, i.e., where they assume another form of being. Any possible phenomenon is presented as two equal beings of a series of realities given in another form of existence. Thus, a possible reality is a new reality that is dependent and independent of the realities in which it is presented, that is, it has an outstanding character. At the same time, the mechanism of “conversion” of natural, social and psychological realities into possible / virtual reality is applied with the help of new technologies.

Keywords: philosophy, virtual reality, internet, Tajik society, information society, ideal, communication technologies, objective idealism, subjective idealism, materialism.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Наҷидуллоев Раҳматулло Ҳикматуллоевич*** **–** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, докторанти Ph.D кафедраи онтология ва назарияи маърифат. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ,17. Телефон: **907-202008**

Сведения об авторе: ***Наджидуллоев Рахматулло Хикматуллоевич*** **–** Таджикский национальный университет, докторант Ph.D кафедры онтологии и теории познания. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки,17. Телефон: **907-202008**

Information about the author: Nadzhidulloev Rakhmatullo Hikmatulloevich - Tajik National University, Ph.D. candidate of the Department of Ontology and Theory of Knowledge. **Address**: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: **907-202008**

УДК:141.8

НИГОҲИ АФЛОТУН ВА АРАСТУ БА МАФҲУМИ АРЗИШИ АДОЛАТ

Деҳқонова С. К.
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Ғафуров

Адолат санксияи умумии ахлоқӣ барои зиндагии якҷояи одамон аст, ки аз нуқтаи назари бархӯрд бо хоҳишҳо, манфиатҳо ва масъулиятҳо баррасӣ мешавад, он ба муносибатҳои одамон дар ҳама навъҳои дорои аҳамияти иҷтимоӣ (аз соҳаи байнишахсӣ то муносибатҳои байналмилалӣ) дахл дорад. Мавзӯи хосси адолат ин хубиву бадиҳои ҳамзистӣ дар доираи як фазои ягонаи иҷтимоӣ мебошад.

Дар замони муосир муқобилгузории ҷомеаҳои кушод ва пӯшида, ҳамчун ду намуди ташкили воқеияти иҷтимоӣ, дар афкори ҷомеашиносӣ васеъ паҳн гардидааст. Хусусиятҳои асосии ҷомеаи пӯшида: авторитаризм, низоми сахти амру фармоишӣ, тартиботи дараҷаҳои мансабу мартаба, устуворӣ-карахтӣ, маҷбурсозӣ, тафаккури

якранги «ҷамоати ҳамфикрон». Дар ҷомеаи пӯшида механизми таъсиру зӯроварӣ, тадбирҳои суиистифода аз идораи рафтори одамон бартарӣ дорад. Инкишофи ин ҷомеа ба худҳифзгардонӣ ва таъмини натиҷаи пешакии банақшагирифташуда равона шудааст. Дар ҷомеаи пӯшида муносибати одамон дар асоси меъёрҳои фавқулшахсӣ ба амал меояд, ки ба тарзи ғайриихтиёрӣ аз бар карда шудаанд. Ҷомеаи пӯшида ба организм, ки тобеи савқи табиӣ аст ва ҷомеаи кушод бо таъсиси озодонаи тобеи хирад қиёс карда мешавад (Анри Бергсон). Дар ҷомеаи кушод ташаббуси шахсӣ, муносибатҳои сермаҳсули ба тараққиёт самтгирифта, тамоюлҳои афзалиятдор мебошанд. Шароити зиндагии шоиста, моликияти хусусӣ, озодӣ, адолат, ҳуқуқ, баробарҳуқуқӣ, муттаҳидӣ ва ғайра арзишҳои ҷомеаи кушодро ташкил медиҳанд [10, с. 238].

Дар афкори Шарқи исломӣ риояи адолат талаби асосии давлатдорӣ буд. Чунончи, Заҳабӣ аз Имом Абӯҳанифа чунин ақида меорад: «ҳар кас ... аҳкоми ғайриодилона содир кунад, сазовори боқӣ мондан бар маснади хилофат нест ва фармонҳои ӯ эътиборе надоранд». Аҳмади Дониш низ дар ин хусус менависад: «Подшоҳ ҳеҷ ҳукме чуз ба адолат нафармояд, ки салтанат ба куфр муҷомаат дорад, аммо ба зулм не» [3, с. 170].

Адолат дар фаҳмиши мутафаккирони тоҷик принсипи объективист, яъне маҷмӯи принсипҳои аз ҷониби фақеҳон тадвиншудаест, ки амалисозии онҳо бо меъёрҳои муайяни савоб («хайр») ва меъёрҳои ба он муносиби ҷазо («ҳадд») ба танзим дароварда мешавад. Фақеҳон таҳти мафҳуми адолат маҷмӯи талаботи институтсионалиеро дар назар доштанд, ки дар инсон қобилияти қатъан пайравӣ кардан аз меъёрҳои муайяни рафторро ба вуҷуд меорад, ки новобаста аз иродаи онҳо амал мекунанд. Дар фарқият аз накукории насронӣ, ки дар шакли садақаи ихтиёрӣ ва изҳори саховатмандӣ ифода меёбад, адолати тақсимотӣ мувофиқи ақидаи мутафаккирони тоҷик на ҳамчун садақа, балки ҳамчун уҳдадорӣ баррасӣ мегардид. Моҳияти институти закот дар фарқият аз шиори масеҳият оид ба “муҳаббат ба наздикон” дар он зоҳир мегардад, ки закот дар фаҳмиши фақеҳони тоҷик на танҳо амали хайр, балки изҳори адолат маҳсуб меёбад [13, с. 43].

Адолатро яке аз унсурҳои асосии ахлоқ низ меноманд. Илова ба ин маънои хосси он некӣ ба ҳисоб меравад. Аксар вақтҳо суоле ба миён меояд, ки адолат дар фалсафа чист? Ин муаммо файласуфон ва олимонро муддати дурудароз ба ташвиш оварда буд. Барои фаҳмидани ин масъала ба намунаҳои маънидодкунии мафҳумҳои дар фалсафа устуворгаштаи “арзиш” ва “аксиология” аҳамият медиҳем, то ки падидаҳои бо ин мафҳумҳо дар парадигмаи муайян ифодашавандаро тасаввур намуда, омӯзиши масъалаҳои фалсафаи илмро дида бароем.

Дар яке аз луғатҳои фалсафӣ мафҳуми “арзиш” ҳамчун ифодакунандаи “аҳамияти инсонӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии падидаҳои муайяни воқеият маънидод карда шудааст [14, с. 421].

Ҳар кадом объект ё раванди табиат, ҷамъият, фарҳанг ва ғайра метавонад ба намуди арзиш зоҳир шавад, яъне аз мавқеи хайр ва шар, ҳақиқат ва ғайриҳақиқат, зебоӣ ва зиштӣ, имконпазирӣ ва мамнуӣ, боадолатӣ ва беадолатӣ ва ғайра баҳодиҳӣ шавад”. Аксиология (аз калимами юнонӣ, axios-арзиш logos-таълимот) ҳамчун назарияи арзишҳо муайян карда мешавад, яъне таълимоти фалсафӣ дар бораи табиати арзишҳо, мавқеи онҳо дар воқеият ва дар бораи сохтори олами арзишҳо, яъне дар бораи алоқаи байниҳамдигарии арзишҳои гуногун, алоқаи онҳо бо омилҳои иҷтимоию фарҳангӣ ва сохтори шахсият мебошад [6, с. 247] .

Фаҳмиши адолат таърихӣ буда, чунин фаҳмиш ба омилҳои сершумори таърихӣ, фарҳангӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва ғайраҳо алоқамандӣ дорад. Лекин ин ҳолат мавҷудияти чунин нишонаҳои муайяни менталӣ ва қоидаҳои ахлоқиро инкор намекунад, ки дар тӯли тамоми таърих ба тамоми инсоният хос буданд ва муносибати одамонро ба адолат инъикос мекарданд. Категорияи “адолат” воқеан мазмуну садои

тезутунди иҷтимоӣ дорад, чунки аз як тараф, “меҳвари ҷазбшавӣ”-и тасаввуротҳои ахлоқӣ дар бораи мавҷуда ва воҷиб аст, аз тарафи дигар, “меҳвари ҷазбшавӣ”-и меъёрҳои аз мулоҳизаи ҳуқуқӣ тасдиқшудаи ҳаёти сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва иқтисодӣ аст.

Мазмуни “адолат” мувофиқати байни нақши амалии инсон ё гурӯҳи ҷамъиятӣ дар ҳаёти ҷомеа ва ҳолати ҷамъияти онҳоро, дар фаҳмиши таносуби мавҷудияти феълӣ ва воҷибӣ, фаро мегирад. Фаҳмидани адолат ҳамчун “мувофиқат ба ҳақиқат” чунин маъниро ифода мекунад, ки ҳалли ҳолатҳои баҳснок, баҳо додан ба рафтори одамон бояд аз рӯйи ҳақиқат, дар асоси воқеияти объективӣ сурат гирад.

Дар воқеъ адолат чӣ маъно дорад? Ин вожа аз “адл”-и арабӣ гирифта шудааст, ки дар луғат маънои “адолат, инсоф, адлу дод адолату инсоф, истиқлолият, ростгӯӣ, адолат”-ро дорад. Дар истилоҳоти уламо маҳорате, ки инсонро аз гуноҳҳо ва бадиҳои ҷоизшудаи нафс муҳофизат мекунад, хоҳиши ба соҳиби қонунӣ додани ҳуқуқ “адолат” номида мешавад. Баръакси он зулм, бераҳмӣ, беинсофист. Худо моро ба адолат даъват кардааст. Аз ин рӯ, бояд кӯшиш кард, ки ҳар як амал дар доираи меъёрҳо ва адолат амалӣ карда шавад. Дар ҳама чиз одил будан, бераҳмӣ накардан, боадолатона рафтор кардан хеле муҳим аст [9, с. 258].

Аз нигоҳи Афлотун, адолат ин “қобилияти тақсимкунӣ аст, ки ба ҳар нафар подоши лоиқашро медиҳад”, “баробарӣ дар ҳамзистӣ”, инчунин “қобилияти тобеъ шудан ба қонун дар зиндагонӣ”, “қобилияти итоат кардан ба қонунҳои одилона” мебошад [2, с. 431].

Тибқи андешаи Афлотун, моҳияти адолатро қобилиятҳои зерин ташкил медиҳанд:

1) тақсим кардан ба ҳар як фард бо додани подоши муносиб аз рӯйи кораш (рафтораш). Вазифаи тақсимкунандагии адолат маҳз аз ҳамин иборат аст;

2) одамонро дар ҳамзистиашон, дар амалия, дар корашон (рафторашон) баробар кардан. Вазифаи баробаркунандагии адолат дар ҳамин зоҳир мегардад;

3) итоат кардан (тобеъ шудан) ба қонунҳо, ба қонунҳои «одилона». Ин бошад, қобилияти пайгирӣ кардан аз қарзи ахлоқӣ аст.

Ду вазифаи аввал қобилияти баробаркунандагию тақсимкунандагии адолатро нишон дода, онро ҳамчун принсипи масъулият, ки асоси баҳодиҳии дурусту объективона ба рафтори инсон (ҳамчун субъекти иҷтимоӣ) дар пояи муайянкунии беғаразонаи подоши амалҳо мебошад, мешиносонад. Ин қобилият дар қисмати объективии масъулияти иҷтимоӣ (юридикӣ, ҷиноӣ) зуҳур ёфта, тарафи объективии адолатро инъикос мекунад.

Диалогҳои Афлотун яке аз ҷомеътарин навиштаҳое мебошад, ки аз даврони бостон доир ба Суқрот боқӣ мондаанд. Ин асар саҳми арзандаи Суқротро дар маърифатшиносӣ ва ахлоқ нишон медиҳад. Суқрот аввалин файласуфи бузурги юнонӣ буд, ки дар Афина таваллуд шуд ва дар давроне зиндагӣ кард, ки ба Асри заррини “Афина” шуҳрат дорад. Ӯ аввалин файласуфи ахлоқ дар Ғарб ба шумор рафта, дар соли 470-и пеш аз мелод таваллуд шуда ва дар соли 399-и пеш аз мелод кушта шуд. Суқрот беш аз ҳар чиз таҳти таъсири ду мавзӯъ қарор гирифт ва ҳарду мавзӯъро ҷузъ ва нуқоти заъфи файласуфони қабл аз худ медонист [2, с. 281].

Суқрот навиштае аз худ мерос нагузошт, лекин нависандагони бостон, ба монанди Антисфен, Аристип, Аристофан ва шогирдонаш ба монанди Афлотун ва Ксенофон ӯро ба ҷаҳон муаррифӣ кардаанд [5, с. 83]. Ҷавҳари фалсафаи Суқротро масъалаи “Худро бишнос” ташкил медиҳад, ки тамоюли ахлоқӣ дорад. Ӯ ба масоили табиатшиносӣ таваҷҷуҳ зоҳир накардааст. Худшиносӣ аз назари Суқрот дар шиораш “Донистан ҳеҷ надонистан аст” чунин матраҳ ёфтааст, ки инсон ҳар қадар дар бораи ҳодисоти олам маърифат дошта бошад ҳам, барои ӯ басанда нест. Бинобар ин инсон пайваста бояд дар омӯзиш ва пажӯҳиш бошад. Аз ин бармеояд, ки файласуф бештар ба мафҳумҳои фазилат, некӣ, адолат ва хушбахтӣ таваҷҷуҳи хосса зоҳир кардааст [6, с. 39].

Ҳамин эътиқод Суқротро ба қаҳрамоне барои файласуфони равоқӣ табдил кард, ки садҳо сол баъд, навъе қиддис (авлиё)-и ғайридинӣ аз ӯ сохтанд. Як ақидаи бунёдини дигари Суқрот ин буд, ки ҳеҷ кас бо огоҳии воқеӣ, амдан ва қасдан хато намекунад. Яъне, агар воқеан ва комилан хато будани кореро дарк кунед, он вақт он корро намекунед ва, аз сӯйи дигар, агар он корро бикунед, маълум мешавад, ки шумо воқеан ва амиқан, хато будани онро дарк накардаед. Ин дидгоҳ ба ин натиҷа мерасад, ки фазилат дар гарави (вобастаи) доноӣ аст. Ин эътиқоди Суқрот, ангезаи аслии ӯ дар пайгирии пурсишҳое буд; монанди: "Адолат чист?" ва бовар дошт, ки фақат агар посухи ин пурсишро медонистем, маҷбур мешудем, ки "одилона" рафтор кунем. Дар чунин мавридҳое талаби дониш ва шинохт бо тамоил ба фазилат, дар ҳам меомезад, ва яке мешавад [5, с. 65].

Арасту адолати судиро ба умумӣ ва махсус ҷудо намуда, аз рӯйи адолати судӣ, ӯ риояи қонун, оқилии ҳаёти полисро мефаҳмид, ки онро метавон ҳамчун фарққунандаи умумии ахлоқии тамоми муносибатҳои фармоишии иҷтимоӣ байни одамон муайян кард [1, с. 33].

Адолат қонуниятро ба амали иҷтимоӣ ва ҳаёт нишон дода, он бо пешрафти худ ба соҳаи иҷтимоӣ бо ахлоқ рост меояд, ба савол дар бораи ҳадаф ва маънои мавҷудияти муштарак, муттаҳидшуда, аз ҷониби иҷтимоӣ фармоишӣ дар ҷомеа ва давлат посух медиҳад. Дар фаҳмиши он, ду анъанаи фалсафӣ инкишоф ёфтанд, ки дар паси онҳо амалияҳои гуногуни иҷтимоӣ мавҷуданд.

Анъанаи аввал аз идеяи ҳамкорӣ сарчашма мегирад. Ҷудоиандозӣ дар дохили худ ва ҷомеаи муташаккил аз як шарт танҳо барои зинда мондан ва мавҷудияти амнияти шахсони алоҳида мебошад, ин тарзи зиндагии некукорона шакли мушаххасест, ки дар он шахсони алоҳида метавонанд худро дарк кунанд ва ба камол расанд. Роҳ аз як фарди табиӣ ба як шахсияти ахлоқии нек тавассути ҷомеаи оқилонаи ба тартиб даровардашуда мегузарад. Аввал, пеш аз ҳама, ба шарофати тақсимоти меҳнат мавҷудияти илмҳо ва санъатҳои гуногунро имконпазир месозад ва бо ин барои худшиносии шахсони алоҳида ҳамчун шахсиятҳои нек шароити мусоид фароҳам меорад. Дувум, он имкон медиҳад, ки меҳнати фикрӣ аз меҳнати ҷисмонӣ ҷудо карда шавад, фароғат фароҳам оварда шавад, ки ин шарти озодона ҷойгир кардани қувваҳои дохилии шахс, фазои эвдомонияи инсон мебошад.

Давлат дар шаклҳои муносиби худ ҳамчун ақидаи таҷассумёфта, ифодаи объективии оқилии шахс фикр карда мешавад. Мутаносибан, манфиати давлат аз манфиати шахсони алоҳида болотар гузошта мешавад. Гипостатизатсияи ахлоқии ҷомеа ва давлат ҳамчун адолати объективӣ бо фаҳмиши он алоқаманд аст, ки кафолати охирин дар таҳлили ниҳоӣ фазилати инфиродӣ, шахси одил аст. Хусусияти асосӣ ва хосси шахси одилона риояи бечунучарои вазифа мебошад. Вай эътиқоди "барои ҳар кас – худашро" роҳнамоӣ мекунад ва дар асоси он на танҳо худашро маҳдуд карданро медонад, балки бартарии атрофиёнро аз рӯйи сифатҳои инсонии онҳо эътироф мекунад.

Анъанаи дувуми сафед кардани адолат дар ҷомеа ва давлат танҳо як роҳи маҳдуд кардани муноқишаҳо, муҳити беруна барои мавҷудияти бехатарии инсонро мебинад. Он пурра дар мафҳумҳои шартномаи иҷтимоӣ таҷассум ёфтааст. Ин мафҳумҳо ба гипотезаи ҳолати табиӣ асос ёфтаанд, ки дар он шахсони алоҳида озодии номаҳдуд доранд, бинобар ин, онҳо бо ҳам бархӯрд карда, дар ҳолати хатари кулл қарор мегиранд. Адолати давлат дар ин ҳолат бо некуаҳволии шахсони алоҳида чен карда мешавад. Мақсади ҷамъиятӣ, ки аз ҷиҳати ахлоқӣ таҳримшуда ба "бузургтарин

хушбахтии шумораи зиёди одамон” табдил меёбад. Асоси маънавии давлат ҳамзамон маҳдудияти он, то ҳадди ақали зарурии чаҳорчӯбаи беруна барои ҳама мақбул коҳиш ёфтани он мегардад.

Дар ин анъанаи адолат, пеш аз ҳама, ҳамчун принсипи объективӣ, маҷмӯи талаботе, ки аксар вақт бо рамзгузорӣ дарк карда мешавад, татбиқи онҳо бо мукофотҳо ва ҷазоҳо кафолат дода мешавад. Ҳамчун маҷмӯи талаботҳои институтсионалӣ, адолат дар шахсони алоҳида қобилиятҳои муайяни субъективиро (пеш аз ҳама, қобилияти риояи меъёрҳо) пешбинӣ мекунад ва ба вуҷуд меорад, аммо дар назар дошта шудааст, ки он бояд новобаста аз некуаҳволии одамон амал кунад.

Аввалин моделҳои баррасишудаи адлияи умумиро метавон кооперативӣ-яклухт номид (Афлотун, Арасту, Гегел, Маркс); камбудии асосии он набудани посух ба саволест, ки мавзӯи адолати судиро кӣ муқаррар мекунад, ба ҳисоб меравад. Модели дуюмро метавон муноқишавӣ-индивидуалӣ номид (Т. Гоббс, Ҷ. Локк, О. Кант ва ғ.); нуқтаи асосии он дар он аст, ки дар он як фарди оқили озод, ки маҳсули натиҷаи рушди таърихист, шарти асосии он ҳисобида мешавад.

Адлияи махсус (хусусӣ) - ин таносуби аз ҷиҳати ахлоқӣ таҳримшуда дар тақсими манфиатҳо дар як фазои ягонаи иҷтимоӣ ва аз ҷониби давлат муташаккил, дараҷаи такомули худи тарзи ҳамкорӣ ва мувозинати мутақобилаи манфиатҳои ба ҳам зид дар ҷомеа ва давлат мебошад. Ба ин маъно, адолат то андозае бо қонун мувофиқат мекунад. Он, пеш аз ҳама, мавзӯи омӯзиши илмҳои ҷамъиятӣ мебошад (бар хилофи адлияи умумӣ - мавзӯи фалсафаи ахлоқӣ).

Дар ҷанбаи ахлоқӣ, адолат ҳамчун баробарӣ дар шаъну шарафи хушбахт будан ва ба даст овардани имтиёзҳои барои он амал мекунад. Барои сохтани назарияи адлия, шахсони баробарҳуқуқ ва якҷоя зиндагӣ кардан муҳим аст. Он чизе, ки нисбат ба дигараш одилона аст, ба таври қатъӣ, баробарӣ аст - ин муқаррароте, ки Арасту таҳия кардааст, заминаи ахлоқӣ ва ҳуқуқии адолат мебошад. Аз ин рӯ, ҳама гуна амалияи иҷтимоии адлия маҷмӯи манфиатҳои мушаххас ва аз ҷиҳати таърихӣ гуногунро дар назар дорад, ки ҳамаи шаҳрвандон дар ибтидо, бо далели мавҷудияташон, дастрасии баробар доранд. Дар ин ҷо нуқтаи ибтидоӣ ва заминаи ибтидоии меъёри адолат қоидаи тиллоии ахлоқ мебошад. Дар ҷанбаи ҳуқуқӣ, адолат ҳамчун баробарии расмӣ амал мекунад, ҳамон миқёс (талабот, қонунҳо, қоидаҳо, меъёрҳо), ки тавассути онҳо шахсони алоҳида ҳамчун субъектҳои баробарҳуқуқ “чен карда мешаванд”. Чи дар ахлоқ ва чи дар қонун адолат баробарӣ ба назар мерасад, аммо ба таври назаррас фарқ мекунад. Адолати ахлоқӣ (ахлоқӣ) ин баробарии беохире мебошад, дар ин ҷо одамон ба ҳамдигар баробаранд, зеро ҳар кадоме аз онҳо дар талабот ва орзуҳои худ беҳамто, ивазнашаванда, бепоён аст. Адолати ҳуқуқӣ ин баробарии воҳидҳо мебошад, ки он ба қонунҳои баробарии арифметикӣ комилан мувофиқат мекунад. Одамон ҳамчун “ҳаммуассисон”-и фазои иҷтимоӣ баробаранд. Аммо худи амали ниҳод аз қонунигардонии нобаробарии шуғлҳо ва мансабҳое иборат аст, ки сохтори фазои иҷтимоии таъсисшавандаро ташкил медиҳанд. Масъала омезиши баробарӣ ва нобаробарӣ мебошад. Мушкилоти фавқулодаи ҳалли он манбаи асосии ноороմиҳои иҷтимоӣ мебошад, ки зери парчами мубориза барои адолат ба амал омада истодаанд. Тибқи гуфтаи Арасту, «баъзеҳо чунин мешуморанд, ки агар онҳо нисбатан баробар бошанд, пас онҳо бояд дар маҷмӯъ баробар бошанд; дигарон, худро нисбатан нобаробар эътироф намуда, дар ҳама бобат якхела нобаробариро талаб мекунанд» [1, с.

123]. Аввалин ҳолатҳое, ки Арасту навиштааст, мавқеи камбизоатонро дар назар дорад, ки онҳо баробарии шаҳрвандӣ ва инсонии худро бо ҳама ҳамчун далел барои ба даст овардани баробарӣ дар ҳама чизҳои дигар истифода мебаранд. Парвандаи дувум мавқеи қишрҳои имтиёзноки иҷтимоиро фаро мегирад, ки мекӯшанд имтиёзи худро барои ба даст овардани имтиёзҳои шаҳрвандӣ ва инсонӣ расонанд, гӯё ки онҳо аз ибтидо, мувофиқи тақдири инсон имтиёз доштанд. Ҳарду - баробарӣ дар ҷанбаи ахлоқӣ ва шаҳрвандӣ ва нобаробарӣ дар ҳама ҷиҳатҳои дигар - ду рукни асосии фазои фармоишии иҷтимоӣ мебошанд.

Ду шакли (намудҳои) адлияи махсус (хусусӣ) вуҷуд дорад, ки Арасту таъкид намудааст ва сохтори дастгирии тамоми назарияҳои минбаъдаро ташкил медиҳад: адолати тақсимотӣ ва адолати баробарҳуқуқ ё ҷуброни судӣ. Онҳо роҳҳои паҳн кардани молҳои камёб мебошанд. Охиринро дар муқоиса бо моли маъмул, ки баръакс, аз рӯйи табиати худ дар байни шахсони алоҳида тақсим кардан мумкин нест, моли хусусӣ номидааст. Аз ин рӯ, адолат ин роҳи муносибати шахс бо шахси дигар аст, ки онҳо бо миёнарав ба моле, ки ба ҳардуяшон тааллуқ дорад талаб мекунанд. Формулаи адолат ҳамеша таносуби байни чаҳор узв аст. Адолати тақсимотӣ ба тақсимоти молҳо ва мувофиқан, масъулиятҳо бо назардошти шаъну эътибори шахсони алоҳида вобаста аст. Се принсипи аз ҷиҳати таърихӣ таҳияшудаи адолати тақсимотӣ мавҷуданд: “ба (ҳама баробар)”, “ба ҳар кас мувофиқи шоистагияш”, “ба ҳар кас мувофиқи ниёзҳояш”. Принсипи якум архаикӣ аст ва ҳамчун баробарии баробарҳуқуқ, принсипи дуюм асоси муносибатҳои ибтидоӣ-қабилавӣ буд, сеюм ба оянда равона карда мешавад ва дар утопияҳои иҷтимоӣ афзалиятнок аст. Адолати баробар тақсимоти фоидаҳоест, ки шаъну эътибори шахсони алоҳида ба назар гирифта намешавад. Ин ҷо сухан асосан дар бораи ду намуди муносибатҳои иҷтимоӣ меравад, ки онро Арасту мубодилаи худсарона ва ғайриихтиёрӣ меномид: мубодилаи ашё ва ҷазо. Мубодилаи ашё вақте одилона ҳисобида мешавад, ки он мувофиқи арзиши воқеии онҳо амалӣ карда шавад; масалан, мубодила дар бозор аст, ки кӣ мехарад, муҳим нест, аммо муҳим он аст, ки ӯ чӣ қадар пардохт мекунад. Арзёбии одилонаи ҷазоҳо дар ногузирии онҳо ва бетарафии ҳукм аст.

Адолати тақсимотӣ асосҳои ахлоқӣ ва меъёрии муносибатҳои иҷтимоиро асосан дар ҷанбаи коммуналӣ, шахсан ифодаёфта ва дар соҳаи тиҷорат, объективӣ муқаррар менамояд. Ҷамъиятҳои мушаххас майл доранд ба ягон шакли адолат бартарӣ диҳанд, аммо ҳардуи он ҳарду шакл доранд. Омезиши оптималии ин шаклҳо, ки ба сатҳи ба дастовардашудаи рушди неруҳои инсонӣ дар маҷмӯъ ва нисбат ба пораҳои алоҳидаи муносибатҳои байниинсонӣ мувофиқанд, барои муайян кардани меъёри адолати судӣ дар ҷомеа аҳамияти ҳалкунанда доранд.

Инъикоси адолат ҳамчун заминаи ахлоқии муоширати ҷамъиятӣ, мубоҳисаҳои илмӣ ва оммавӣ дар атрофи ин мафҳум, дарки ҳаёти умумии одамон дар робита бо адолат хусусияти хосси фалсафаи Аврупо бо хусусиятҳои тамаддунӣ ва фарҳангии рушди Аврупо мебошад. Ҷойгоҳи адолат, ченаки драматургияи он дар фарҳангҳои дигар мавриди омӯзиши махсус қарор мегирад. Ба чунин хулоса метавон омад, ки дар ҷомеаи солим бояд як навъ мувофиқати моддиёт ва маънавиёт мавҷуд бошад. Дар ҳар як ҷомеаи мушаххаси таърихӣ ин мушкилот метавонад бо тарзҳои гуногун ҳаллу фасл шавад. Як чизе барои онҳо фақат умумӣ падидор мегардад: ҷустуҷӯи пайвастаи камолот, ҳамоҳангию мавзуният ва адолат [11, с. 359].

Дар умум гуфтан мумкин аст, ки адолат категорияи фарҳангӣ, ахлоқии сабабияти таърихӣ, ҷамъиятӣ, сиёсӣ ва иқтисодӣ дошта буда, тасаввуроти дар шуури омма доир ба мавҷуда ва воҷиб ҷойдоштаро, ҳамчунин дараҷаи қонунӣ будани меъёрҳои аз лиҳози юридикӣ тасдиқ шудаи ҳаёти сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва иқтисодиро инъикос мекунад [7, с. 436].

Мутафаккирон ба мақулаи адолат аҳамияти зиёд қоил буда, ҳангоми тарбияи эҳсоси адолат шарти муҳимтарини ташаккули он, на ин ки пайравӣ кардан аз рағбатҳои ҳиссӣ, балки тобеъ намудани эҳсосот ба қонунҳои хирад медонанд [4, с. 251].

Ҳар як инсон уҳдадор аст дар раванди бадастовари камолоти худ худро бо партави хирад нуронӣ гардонад. Онҳо адолатро на танҳо принсипи асосии ахлоқӣ меҳисобиданд, балки онро чун яке аз шартҳои муҳимтарини тақсимоти табақавии ҷомеа баррасӣ мекарданд. Танҳо адолат метавонад баробарвазнӣ, тартибот ва сулҳу оромиро байни одамон таъмин созад.

Муқарриз: ***Сафарова С.Д.*** **– номзади илмҳои фалсафа, дотсенти ДМТ**

АДАБИЁТ

1. Арасту. Этикаи Никомах. Дастури таълимӣ / Арасту. - М.: 1983.- 420 с.
2. Афлотун. Мақолаҳо / М.: Мысль, 1986. -607 с.
3. Аҳмади Дониш. Наводир-ул-вақоеъ. Дастури таълимӣ / А. Дониш. -Ҷ. 2. - Душанбе. 1989. -170с.
4. Бердиев Ш.П., Шомуродов Б.Б. Этика. Ктоби дарсӣ / Ш.П. Бердиев, Б.Б. Шомуродов. - Душанбе: Донишварон, 2016 – 528с.
5. Жебелев С.А. Суқрот. Нашриёти давлатии Р.С.Ф.С.Р Берлин. Китоби дарси барои омӯзгорон / С.А. Жебелев. –Берлин, 1923. - 192 с.
6. Комилов Р.С., Назаров М.А. Фалсафаи илм. Китоби дарсӣ / Р.С. Комилов, М.А. Назаров. - Душанбе: Ирфон, 2009. – 542 с.
7. Локк Ҷ. Иншо. Китоби дарсӣ барои донишҷӯён /Ҷ. Локк. – М.: Мысль, 1985. - 622с.
8. Луғати фалсафӣ. - М.: Политиздат, 1991.-С.559.
9. Мирбобоев М. Фалсафа. Маҷмӯи маводи таълим / М. Мирбобоев, Р. Солеҳҷонов, Ю. Абдулатифов. – Хуҷанд: Хуросон, 2010 – 316 с
10. Наврӯзов С.Н. Фалсафаи илм (барои аспирантҳо ва унвонҷӯён) / С.Н. Наврӯзов. - Душанбе: Ирфон, 2009. – 542 с.
11. Саидов Н.С., Назаров М.А., Наврӯзов С.Н. Фалсафа. Китоби дарсӣ барои донишҷӯёни муассисаҳои олии касбӣ / Н.С.Саидов, М.А.Назаров, С.Н. Наврӯзов. – Душанбе: Собириён, 2011.-528 с.
12. Суқрот. https://fa.wikipedia.org/wiki/اصلی_صفحه
13. Убайдуллоев В.К. Категорияи «адолат» дар системаи муносибатҳои тақсимотии иқтисодӣ аз нигоҳи мутафаккирони тоҷик дар асрҳои миёна (таърихи афкори иқтисодӣ): муаллиф. дис. ... н.и. иқтисоди. Ихтисос: 08.00.01 / В.К. Убайдуллоев. - Душанбе, 2019.-43 с.
14. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.1. – М.: «Советская энциклопедия», 1969. -952 с.
15. Ҷаҳони фалсафа: китоб барои хондан. дар 2. Мушкилот, мафҳумҳо ва принсипҳои ибтидоии фалсафӣ. - М .: Политиздат, қисми 1, 1991.-672 с.

НИГОҲИ АФЛОТУН ВА АРАСТУ БА МАФҲУМИ АРЗИШИ АДОЛАТ

Дар мақола мақулаи адолат мавриди баррасӣ қарор дода шудааст, ки адолат мафҳуми иҷтимоию фалсафӣ, ахлоқӣ ва ҳуқуқӣ мебошад ва он дар шуури иҷтимоӣ-сиёсӣ одамон нақши муассир дорад. Дарки гурӯҳҳои мушаххаси иҷтимоӣ ва фардҳоро инъикос мекунад. Тавассути ин мафҳум рафтори сиёсӣ, меъёрҳои қонун ва вазифа, муносибатҳои ахлоқӣ, меҳнат ва мукофот, ҷиноят ва ҷазо, муайян карда мешаванд. Мафҳуми адолатро шароити муайяни таърихӣ ва муносибатҳои иҷтимоию иқтисодӣ муайян мекунанд. Ҷанбаи иҷтимоию фалсафии адолат баробарӣ дар муносибатҳои гуногуни аъзои ҷомеро дар назар дорад. Ҷанбаи ҳуқуқии адолат волояти қонун, ғамхории мардум аст. Дар ҷомеаи мутараққӣ, адолат аз мардум талаб мекунад, ки тибқи қонунҳои демократӣ амал кунанд, ки дар он ҳама аз ҳисоби меҳнат, соҳибкорӣ ва моликияти зеҳнии худ зиндагӣ кунанд. Инсон худро дар асоси қонуни адолат бо мурури пушти сар кардани ғаризаҳои табииаш сохтааст. Ӯ метавонист бо роҳи дигар равад, вале роҳи пурпечутоби тамаддуниро пеш интихоб намуд. Аз ин рӯ, таърих на маҳсули зарурияти фавқуттабиию тасодуфӣ, балки натиҷаи он маҳсулест, ки инсон онро дар асоси васоили дар ихтиёраш буда ба вуҷуд овардааст. Инсон маҳсули замони таърихӣ аст ва баробари он тағйир меёбад.

Калидвожаҳо: арзиш, адолат, беадолатӣ, адолати иҷтимоӣ, меъёрҳо, қонун, ҳуқуқ, вазифа, шахс, гурӯҳҳои иҷтимоӣ, категория, воҷиб.

ВЗГЛЯДЫ ПЛАТОНА И АРИСТОТЕЛЯ НА ЦЕННОСТЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ

В статье подчеркивается важность статьи справедливости. Справедливость - это социально-философское, морально-правовое понятие, оно играет важную роль в социально-политическом сознании людей. Восприятие отражает конкретные социальные группы и отдельных лиц. Через эту концепцию обслуживается политическое поведение, нормы закона и долга, моральные отношения, труд и вознаграждение, преступление и наказание. Понятие справедливости определяется определенными историческими условиями и социально-экономическими отношениями. Социально-философский аспект справедливости подразумевает равенство в различных отношениях членов сообщества. Правовой аспект правосудия - это верховенство закона, забота народа. В развитом обществе справедливость требует, чтобы люди действовали в соответствии с демократическими законами, в которых каждый живет за счет своего труда, бизнеса и интеллектуальной собственности. Человек построил себя на законе справедливости, преодолев свои естественные инстинкты. Он мог бы пойти другим путем, но сначала он выбрал сложный путь цивилизации. Таким образом, история - это не продукт случайной необходимости, а результат продукта, созданного человеком на основе имеющихся в его распоряжении средств. Человек - продукт исторического времени и меняется вместе с ним.

Ключевые слова: ценность, справедливость, несправедливость, социальная справедливость, нормы, закон, право, долг, личность, социальная группа, категория, обязанность.

PLATO'S VIEWS AND ARISTOTLE'S VIEWS ON THE VALUE OF JUSTICE

The article emphasizes the importance of the article of justice. Justice is a socio-philosophical, moral and legal concept, it plays an important role in the socio-political consciousness of people. Perceptions reflect specific social groups and individuals. Through this concept serve political behavior, norms of law and duty, ethical relations, labor and reward, crime and punishment. The concept of justice is determined by certain historical conditions and socio-economic relations. The social and philosophical aspect of justice implies equality in the various relationships of members of the community. The legal aspect of justice is the rule of law, the concern of the people. In a developed society, justice requires people to act in accordance with democratic laws, in which everyone lives at the expense of their labor, entrepreneurship and intellectual property. Man has built himself on the law of justice, overcoming his natural instincts. He could have gone the other way, but at first he chose the difficult path of civilization. Thus, history is not a product of accidental necessity, but the result of a product created by man on the basis of the means at his disposal. Man is a product of historical time and changes with it.

Keywords: value, justice, injustice, social justice, norms, law, right, duty, person, social group, category, obligation.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Деҳқонова Саида Келдтбоевна–*** Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров, муаллимаи кафедраи умумидонишгоҳии фалсафа. **Суроға:**. 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хуҷанд, гузаргоҳи. Мавлонбеков, 1.Телефон: **92-899-93-39**

Сведения об авторе: ***Дехконова Саида Келдибоевна-*** Худжандский государственный университет имени академика им. Б. Гафурова, преподаватель общеуниверситетской кафедры философии. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, пр. Мавлонбекова, 1. Телефон**: 92-899-93-39**

Information about the author: ***Dekhkonova Saida Keldiboevna*** **-** Khujand State University named after Academician B. Gafurova, lecturer at the University Department of Philosophy. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov Ave., 1. Phone: **92-899-93-39**-39

УДК:008.3(575.3)

ФАРҲАНГ ВА ТАШАККУЛИ ХУДШИНОСИИ МИЛЛӢ

Мунаварова Д.О.

Донишкадаи иқтисод ва савдои ДДТТ дар шаҳри Хуҷанд

Масъалаи шинохти худ ҳамеша аз ҷумлаи муаммоҳои мубрами тафаккури фалсафӣ мебошад. Ривояте ҳаст, ки мутафаккири юнонӣ Диоген дар рӯзҳои офтобӣ дар кӯчаҳои Афина гаштугузор намуда, фонуси дар даст доштаашро ба чеҳраи одамон дошта, онҳоро назора менамудааст. Вақте аз ӯ мепурсанд, ки ту чиро ҷустуҷӯ менамоӣ, вай чунин посух додааст: “Ман инсонро ҷустуҷӯ дорам”! Ибораи машҳури файласуфи дигари юнонӣ Сукрот “Худро бишнос!” бошад, дар таърихи фалсафа заминаи пайдоиши парадигмаҳои гуногун дар бораи ҳастию моҳият ва худшиносии инсон

гаштааст. Андешаҳои ҷолибе, ки дар пайравии мутафаккирони атиқа дар зинаҳои минбаъдаи ташаккули тафаккури фалсафӣ баён гаштаанд, аз он шаҳодат медиҳанд, ки барои инсон аз худаш дида падидаи асрорангезтаре вуҷуд надоштааст. Инсон дар тӯли ҳазорсолаҳо оламро тағйир дода, дар баробари ин худ низ дигаргун гашт, аммо то ҳол барои инсон дар байни асрори дунёи азал шинохти худи инсон ҳамчун муаммои шавқангезтарин боқӣ мемонад. Тавре асосгузори Клуби Римӣ, яке аз файласуфони инсонгарои асри XX А. Печчеи таъкид кардаст: "Калобаи сарбастаи ҳамаи муаммоҳо дар ҳастии инсон ниҳон аст, маҳз дар вуҷуди ӯ ҳақоиқи олам, ибтидову интиҳо, орзуву ормонҳо, майлу рағбат, сарбаландиву нокомиҳо ҷойгузинанд. Ва агар мо кулли ҳастиро дарк кардан хоҳем, пас дар маркази андешарониҳои мо бояд шахсияти инсон, воқеият ва имкониятҳои ӯ қарор дошта бошад" [8, с.119, 20].

Вобаста ба ин, бояд тазаккур дод, ки дар замони бархӯрди тамаддунҳову фарҳангҳо, арзи вуҷуд намудани равандҳои гуногуни иҷтимоиву сиёсӣ, ноустувории вазъи ҷаҳони имрӯза масъалаи худшиносии инсон ва худшиносии миллӣ ҷанбаҳои наве касб менамояд, ки таҳқиқи иҷтимоиву фалсафии онҳо аз аҳамияти илмию амалӣ холӣ нест.

Таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ тақозо менамояд, ки ба талқини мафҳумҳои асосии мавзӯъ таваҷҷуҳ зоҳир намоем. Дар доираи мақолаи илмии мазкур мафҳумҳои "фарҳанг", "худшиносии инсон" ва "худшиносии миллӣ" ба сифати дастгоҳи маърифати муаммои баррасишаванда мавриди истифода қарор дода мешаванд.

Бояд тазаккур дод, ки вожаи "фарҳанг" аз ҷумлаи он мафҳумҳоест, ки тафсирҳои гуногунро касб намудааст. Муҳаққиқи тоҷик Идиев Х.У. ба андешаи К.Клакхон ишора намуда, таъкид менамояд, ки мафҳуми "фарҳанг" 250 шарҳу тафсир дорад, ки аз категорияи универсалӣ будани он дарак медиҳад [4, с. 269]. Аз лиҳози умумифалсафӣ фарҳанг фаъолияти махсуси инсон буда, дар он дониш ва таҷрибаи андӯхтаи инсоният дар соҳаҳои мухталифи ҳаёт ғун гашта, аз як насл ба насли дигар ирсол дода мешавад. Аммо муҳаққиқон вобаста ба мавзӯи тадқиқоташон фарҳангро ба таври гуногун таъриф додаанд. Масалан, дар адабиёти фарҳангшиносӣ андешаҳое ҷой доранд, ки "фарҳанг татбиқи амалии арзишҳои умумибашарӣ ва маънавӣ мебошад"; "зинаи муайяни таърихии рушди ҷомеа ва инсон, шаклу тарзи фаъолияти гуногуни одамон, неъматҳои моддӣ ва маънавии офаридаи онҳоро дар бар мегирад"; "маҷмӯи ахбори ихтисобӣ оид ба рафтору кирдори одамон" [3, с.192; 12, с. 254] ва ғайраҳоро вохӯрдан мумкин аст. Мо аз таҳлили ҳамаи ин нуктаҳо худдорӣ намуда, фақат ҳамин нуқтаро таъкид менамоем, ки дар ҳамаи ин дидгоҳҳо дониш, таҷрибаи ҳаётии инсон, маҳорату малака, меъёри рафтору кирдори одамон, анъана ва расму оинҳо ҳамчун унсурҳои бунёдии фарҳанг эътироф мешаванд. Дар тадқиқоти хеш мо фарҳангро ҳамчун заминаи ташаккули худшиносии миллӣ мавриди баррасӣ қарор медиҳем.

Раванди тараққиёти миллат, ғуншавии иқтидори иқтисодӣ, иҷтимоиву сиёсӣ ва зеҳнии он омили муҳим гардидаанд, ки ба болоравии фарҳанг ва тамоми талаботи маънавии миллатҳо ва халқиятҳо мусоидат мекунанд. Ба ин васила, фарҳанг на танҳо нақши «сирф» маънавӣ, балки нақши омили моддиро дар ҳифз ва устуворсозии истеҳкоми махсусиятҳои миллӣ, тарзи тафаккур, анъанаҳо ва маросимҳо иҷро менамояд [14].

Дар адабиёти илмӣ яке аз муҳимтарин нишонаҳои миллат фарҳанги миллӣ эътироф гардидааст. Дар ин ҳолат, аввалан, бо дарназардошти талошҳои имрӯзаи ҳар як миллат ва халқият ба роҳи ҳифзи арзишҳои миллии худашон, худогоҳии миллиро бе маънидодкунии усуливу назариявии мушаххаси ҳолати имрӯзаи рушди фарҳанги миллӣ асоснок кардан мумкин нест; сониян, фарҳанги миллӣ «захира»-и маънавии асосии худогоҳии миллӣ ба ҳисоб меравад ва дар ниҳоят, охирӣ сатҳи фарҳанги миллиро муайян мекунад (ва баръакс).

Бояд зикр намуд, ки фарҳанг ҳар хел фаҳмида мешавад, вале бо ин ҳама гуногунмаъноӣ, нуқтаҳои назарро ба ду ҷанбаи асосӣ ҷудо кардан мумкин аст: аз як тараф, фарҳанг ҳамеша дар шаклҳои самараноки худаш – арзишҳои моддию маънавӣ, забон, анъанаҳо, расму оинҳо, маросимҳо падидор мешавад ва дар ҳамин шакл наслҳои нав онро ба мерос мебаранд. Дар адабиёти мо моҳияти бузурги ин меросро бисёр вақт

кӯшиш кардаанд, ки танҳо ба ҳамин тараф кашонанд. Хориҷ ва фаротар аз ин сарват, бе аз худ кардани он, ташаккул додани наслҳои нав ғайриимкон аст. Вале маҳз худи ҳамин мухолифати асоснокро ба миён овардааст, чунончи худи одамон ва фаъолияти онҳо гӯё ки «берун» аз фарҳанг монда бошанд.

Ҷанбаи дуюм фаъолияти эҷодии инсон мебошад, ки ин сарвати фарҳангиро аз худ намудааст ва танҳо барои ҳамин васила метавонад «фарҳангӣ» бошад ва онро рушд диҳад. Агар дар пешбинии аввал бознигарии шуури одамон ва фаъолияти онҳо дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа беруншуда аз фарҳанг ба назар расад, он гоҳ вай аллакай ҳамин шуур ва худогоҳӣ, махсусан худогоҳии миллирро низ ба худ шомил месозад. Аз ин ҷо чунин бармеояд, ки ҳангоми фаҳмиши фарҳанг ҳамчун ягонагии (ҳамтаъсирӣ)-и фаъолияти эҷодии инсон ва паҳлуҳои самараноки ву заминаҳои он, зарурати истинодҳои алоҳида ба психологияи миллӣ, анъанаҳо, уруфу одатҳо ва ғайра аз байн меравад, чунки фарҳанг аллакай онҳоро дар бар мегирад ва бо як чизи нисбатан умумитар ва муҳимтар хулоса менамояд. Танҳо забон ва худогоҳии миллӣ метавонанд муҳиммияти нисбатан мустақилтар дошта бошанд.

Гарчанде ки миқдори хеле зиёди тадқиқоти илмӣ мавҷуданд ва бисёр рисолаҳои илмӣ доир ба масъалаҳои рушди фарҳанги миллӣ ҳимоя карда шудаанд, аз рӯйи инсоф бояд қайд намуд, ки дар бисёри ин корҳо, ки ба ақидаҳои хусусии муаллифон асос ёфтаанд, то имрӯз фарҳанги миллӣ таърифи мушаххаси худро наёфтааст.

Дар адабиёти фалсафӣ худшиносии инсонро ҳамчун амалиёт, эҳсос, фикр, сабабҳои рафтор, манфиат, мақоми худро дар ҷамъият дарк кардани одам тавсиф менамоянд [4, с.133]. Воқеият чунин аст, ки дар тӯли тамоми зиндагӣ инсон барои шинохти худии худ майл менамояд ва мехоҳад ба саволи “Ман кистам?” ҷавоб гӯяд. Дар ин хусус ҷомеашиноси олмонӣ Э. Фромм чунин менигорад: “Тамоми ҳаёти фард ба ҷуз раванду шинохти худии худ чизе дигаре нест...” [11, с.105].

Худшиносии инсон хислати рефлективӣ дорад, зеро он фақат дарки ҳастии тани худ набуда, балки он дар раванди муносибату муошират, ҳамчунин зери таъсири омилҳои ҳиссию равонӣ, иҷтимоиву фарҳангӣ сурат мегирад. Аз ин лиҳоз, инсон дар худ ҳамаи ин омилҳоро рефлексия намуда, ҷойгоҳ ва рисолати хешро дар зиндагӣ муайян менамояд.

Яке аз шаклҳои муҳимми шинохти инсон худшиносии миллӣ мебошад. Чунин ба назар менамояд, ки мафҳумҳои “худшиносии инсон” ва “худшиносии миллӣ” муродифи якдигар мебошанд. Умумияти ин мафҳумҳо дар он аст, ки онҳо ҷараёни як воқеиятро ифода менамоянд. Аммо таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ имконият медиҳад, ки фарқияти онҳо низ муайян карда шавад.

Худшиносии миллӣ сатҳи мураккабтар, зинаи нисбатан олитари худшиносии инсон аст, чунки дар ин ҷо на фақат оид ба раванди шинохти худии худи инсон, балки муносибати инсон ба арзишҳои миллӣ сухан меравад. Аммо баъзе муаллифон мафҳуми худшиносии миллиро сатҳӣ баррасӣ намуда, маҳз ҳамин ҷиҳати масъаларо ба инобат намегиранд. Дар баъзе мавридҳо онро бо чунин мафҳумҳо, ба мисли истиқлолияти миллӣ, ваҳдати миллӣ, фарҳанги миллӣ омезиш медиҳанд, таносуби онро бо мафҳумҳои ҳамрадиф муайян накарда, унсурҳои ташкилдиҳандаи худшиносии миллиро ба таври возеҳ нишон намедиҳанд [3, с.158,159], ки дар натиҷа мазмуну моҳияти падидаи худшиносии миллӣ коҳиш меёбад.

Профессор Ғаффорова М.К. худшиносии миллиро чунин муайян менамояд: «Худшиносии миллӣ аз ҷониби фард бо шакли миллӣ шинохтани робитаҳои ҷамъиятӣ, шинохтани мансубият ба умумияти муайяни миллӣ – этникӣ, шинохтани ягонагии худ бо ҳамин миллат аст» [15, с.80]. Бояд зикр намуд, ки таърифи мазкур каме маҳдуд мебошад, зеро худшиносии миллиро на фақат мавҷудияти омилҳои дар таърифи зикр гашта муайян менамояд, балки он аз сатҳи арзишфаҳмӣ, муносибати арзишӣ ба муқаддасоти миллӣ, арҷгузорӣ ба марзу буми Ватан низ вобаста мебошад. Аммо ҳамин ҷиҳати масъала, яъне сатҳи арзишфаҳмӣ ва муносибати арзишӣ ба воқеияти иҷтимоӣ-фарҳангӣ камтар ба инобат гирифта шудааст. Бешубҳа, эҳёи давлатдории тоҷикон, барпо гардидани Тоҷикистони соҳибистиқлол, мақоми давлатӣ гирифтани забони тоҷикӣ, вусъатёбии робитаҳои иқтисодию фарҳаннгӣ бо дигар мамлакатҳои ҷаҳон,

ташаккули ифтихори миллӣ аз таърихи бойи худ, маданият ва расму оинҳо заминаҳои муҳимми раванди ташаккули худшиносии миллӣ мебошанд. Дар баробари ин, зарур аст ба инобат гирем, ки дар шароити ҷаҳонишавӣ ба фазои арзишҳои умумибашарӣ ворид шудани миллат, муносибати он бо дигар миллатҳо, шиносоӣ ва эҳтироми арзишҳои иҷтимоӣ-фарҳангии онҳо унсурҳои муҳимми худшиносии миллӣ маҳсуб меёбанд, ки дар таърифоти мавҷуда на ҳама вақт ба инобат гирифта мешавад. Аз ин рӯ, таърифи профессор Ғаффороварo ба инобат гирифта, худшиносии миллиро чунин муайян намудан ҷоиз аст: «Худшиносии миллӣ аз ҷониби фард бо шакли миллӣ шинохтани робитаҳои ҷамъиятӣ, шинохтани мансубият ба умумияти муайяни миллӣ–этникӣ, шинохтани ягонагии худ бо ҳамин миллат, арҷгузорӣ ба муқаддасоти миллӣ ва ҳамзамон эҳтироми арзишҳои иҷтимоӣ-фарҳангии дигар миллатҳо мебошад».

Таърихи инсоният собит менамояд, ки худшиносии миллӣ дар ҳама давру замон дар як сатҳ қарор надоштааст, зеро он зери таъсири омилҳои мушаххаси иҷтимоиву таърихӣ дар раванди ҷомеасозӣ ва давлатсозӣ арзи вуҷуд менамояд. Аз ҷумла, дар раванди бунёди давлати соҳибистиқлоли Тоҷикистон ин падида бо тобишҳои нав ба назар мерасад. Амалияи ҷомеасозии кишварҳои дар ҳоли рушд қарордошта, ки Тоҷикистон дар қатори онҳост, собит менамояд, ки масъалаи худшиносии миллӣ бевосита ба муаммоҳои бунёди давлати миллӣ ва таъмини амнияти он вобаста мебошад.

Худогоҳии миллӣ, ки шакли ташкилоти ҷамъиятӣ мебошад, дар ҳаёти одамон ҷойгоҳи муҳимро касб мекунад. Он аз маҷмӯи мураккаби муносибатҳо иборат мебошад, ки тавассути ҷонибҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии ҳаёти иҷтимоӣ муқаррар гардида, дар ҳамин замина натиҷаи алоқаҳои объективии одамон бо умумияти муайян мебошад. Дар баробари онҳо худогоҳии миллӣ дар асоси муносибати субъективии инсон бо ҳамнавъони худ, махсусиятҳои тарзи зисти вай, анъанаҳои фарҳангӣ ва муносибаташ бо худ ҳамчун «қисми хурдакак»-и бо вай шинос инкишоф меёбад.

Худогоҳии миллӣ ифодаи ҷиҳатҳои муттаҳидшудаи миллӣ дар сохтори иҷтимоӣ ва психологии шахс мебошад ва дар шакли ҳиссиёт, ақидаҳо, тасаввурот, самтгириҳои мақсаднок ва монанди инҳо зоҳир мешавад. Ин тамоюлот дар раванди муносибати байнимиллӣ махсусан фарқ карда меистанд. Муқаррарот дар муносибати байнимиллӣ аз бисёр ҷиҳат аз хислати иттилоот дар бораи махсусиятҳои миллии инсон, ки дар шуури вай ҷойгир шудааст, вобаста мебошад. Муҳиммияте, ки инсон ба аниқияти миллии худ бахшидааст, пеш аз ҳама, ба мансубияташ ба миллати мазкур тавассути вазъияти иҷтимоӣ, маърифатнокӣ, фарҳанги ахлоқӣ ва психологии ӯ муайян карда мешавад. Вале ин ҳодисаҳо ҳангоми зоҳиршавиашон дар тамоми соҳаҳои ҳаёт мураккаб ва бисёрҷабҳа мебошанд.

Лозим ба таъкид аст, ки омӯзиши ин масъала аҳамияти муҳимми амалӣ дорад. Ҳоло, дар шароити рушди худогоҳии миллӣ, барқарор намудани эътимоди тарафайн ва амалкарди принсипи интернатсионализм зарур аст. Дар ин маврид истифодаи оқилонаи урфу одатҳои миллӣ ва маросимҳо, ки аз қадимулайём дар мувофиқат бо анъанаҳои умумиинсонӣ барои муттаҳидсозии халқҳо хизмат мекунанд, нақши намоёнро иҷро хоҳад кард. Яъне, тарбияи байналмилалиро бояд тавассути тарбияи миллӣ, аз рӯйи беҳтарин анъанаҳои миллӣ бо назардошти дастовардҳои миллатҳои бисёр ба роҳ мондан зарур аст, ки имкон медиҳад ҳар як миллат на танҳо дараҷаи рушди инфиродии худро таъмин намояд, балки тавонад саҳми сазовори худро дар ҳалли масъалаҳои умумиинсонӣ гузорад. Чи тавре ки С. А. Атамуратов қайд мекунад, тарбияи миллӣ “на танҳо фарҳанги миллии худ, забони худ, расму одат ва анъанаҳои худро аз худ кардани мардум мебошад. Чунин азхудкунӣ ҳатмист, вале ин ҳамагӣ як зарурат аст, гарчанде ки худ ба худ ҳанӯз нишонаи кофии мафҳум нест. Ҳама гуна тарбия раванди фаъолияти оқилонаву ҳадафмандонаи одамон мебошад» [1, с.115]. Бинобар ин, дар муайян кардани ин категория бояд нишон дода шавад, ки тарбия маҳз ба чӣ равона карда шудааст. Мақсади он ташаккул додани инсон ҳамчун субъекти шуур ва худогоҳии миллӣ (ба таври васеътар фарҳанги миллӣ) мебошад. Ин самтгирӣ дар ташаккули арзишҳои ахлоқии инсонро ифода мекунад, ки дар асоси онҳо таъминоти умумиинсонӣ қарор

доранд – ҳамон қонунҳои одии ахлоқӣ ва адолат, ки дар тамоми таърихи инсоният коркард шудаанд. Аз рӯйи қоида, ҳамчунин муҳим аст, ки тарбияи миллӣ миллатгароии тамоми самтҳоро сарфи назар менамояд: одаме, ки дар худ арзишҳои фарҳангии халқи (мисли дилхоҳ халқи дигар) тоҷикро фаро гирифтааст, фарҳанги ҳақиқии халқиро аз худ кардааст, наметавонад инсонҳои дигарро эҳтиром накунад, вай одамонро аз рӯйи бунёди ахлоқии онҳо, аз рӯйи сифатҳои инсонии онҳо баҳо медиҳад. Мо муддати тӯлонӣ моҳияти омилҳои иқтисодиву иҷтимоиро дар наздикшавии миллатҳову халқиятҳо дар асоси фарҳанги умумиву миллӣ ва шуури байналмилалӣ аз ҳад зиёд карда нишон додем. Дар асл ин омилҳо танҳо шартҳое мебошанд, ки ба наздикшавии маънавии одамон ва халқҳо мусоидат мекунанд.

Дар тарбияи миллӣ набояд маҷбурият бошад. Инсон дар доираи умумиятҳои этникии муайян қарор гирифта, наметавонад берун аз сарҳадҳои фарҳанг, анъанаҳо ва ҳаёти он зиндагӣ намояд. Миллат, дар навбати аввал, худро тавассути роҳандозии тамоми анъанаҳо ва урфу одатҳои миллӣ ба вуҷуд меорад; ин хислати устувор дорад. Истифодаи бомуваффақияти он, ба ақидаи мо, нисбат ба интизориҳо аз дигар шаклҳои тарбия самараи зиёдтар медиҳад.

Тарбияи миллӣ на танҳо воситаи «худҳифзкунӣ»-и миллат мебошад, балки неруи «ғоявӣ» дар рушди худогоҳии миллӣ низ ба ҳисоб меравад. Ба назари мо, дар шароити эҳёи худогоҳии миллӣ, истифодаи шаклҳо ва усулҳои тарбияи миллӣ яке аз нуқтаҳои назари нав дар корҳои тарбиявӣ мебошад. Масалан, анъанаҳои миллии халқи тоҷик, монанди эҳтироми волидайн ва калонсолон, ғамхорӣ ба кӯдакон, кумаки моддии байниҳамдигарӣ ба пайвандон ва дӯстон дар тӯйҳо, дар рӯзҳои аз даст додани наздикон ва дигар душвориҳои рӯзгор аз қадимулайём зинда буда, онҳо нисбат ба одамон, новобаста аз мансубияти миллиашон, ҳисси накукориро ташаккул медиҳанд.

Равандҳои ҷаҳонишавии муосир, вусъати муборизаҳои мафкуравӣ ва кӯшиши субъектҳои муносибатҳои сиёсӣ бо ҳар роҳу усул амалӣ намудани манфиатҳои геополитикии хеш тақозо менамояд, ки таҳқиқи худшиносии миллӣ дар масири равандҳои эҳтимолии инкишофи ҷараёнҳои сиёсӣ ва ояндабинии илмӣ сурат гирад. Дар ин ҷо ду мафҳуми калидӣ - “эҳтимолият” ва “ояндабинӣ” машрӯи худро тақозо менамояд.

Мафҳуми “эҳтимолият” аз асри XIX ба илм ворид гашта, аввал бештар дар илми математика истифода мешуд. Баъдтар дар раванди омӯзиши равандҳои иҷтимоӣ, хосса дар илми тиб, мавриди истифода қарор дода шудааст. Кашфи физикаи квантӣ, ки имконияти бештари эҳтимолии дарки сирру асрори дар моҳият нуҳуфтаи ҳастиро ба миён овард ва усули эҳтимолии маърифати тағйирпазирии оламро дар илмҳои ҷомеашиносӣ низ побарҷо гузошт. Ҳатто соҳаи махсуси илми мантиқ – мантиқи эҳтимолият арзи вуҷуд намуд, ки дар ин ҷо мафҳуми эҳтимолият дар радифи таносуби мақулаҳои зарурат ва тасодуф, имконият ва воқеият ба назар мерасад, ки он имконияти тарзи дигари дарки тағйирёбиву инкишофро дар воқеияти сиёсӣ фароҳам овардааст. Нуктаи муҳим дар ин ҷо ин аст, ки “акнун мафҳуми “эҳтимолият” аз мафҳуми сирф марбут ба гносеология ба мафҳуми онтологие табдил ёфт, ки он имконияти ба умқи ҷараёнҳои сиёсӣ ворид шуданро ба миён овард. Масалан, агар тибқи тафаккури пешин маърифати тамоми ҷараёнҳои сиёсӣ аз рӯйи қонуни зарурият яксамта ва дар доираи як мафкура сурат мегирифт, акнун дар шароити ҷаҳонишавӣ омилҳое арзи вуҷуд намуданд, ки зери фишори онҳо ин қонунмандӣ халалдор гашта, инкишофи равандҳои сиёсӣ бисёрсамтаи эҳтимолиро касб менамоянд” [14]. Ин ҷанбаи масъала татбиқи муносибати синергетикиро тақозо менамояд, зеро дар ин ҷо нақши омилҳои тасодуфӣ, беруна ба назар гирифта мешавад. Агар ин ҳолатро дар такя ба комёбиҳои илми механикаи квантӣ тавсиф диҳем, дар сурати маълум будани шартҳои ибтидоӣ, мақсад ва нақши ниҳодҳои иҷтимоӣ дар раванди тағйирёбиҳои иҷтимоӣ, мо амиқан метавонем дар зинаҳои муайяни рушд бурду бохти онро бо натиҷаҳои интизорӣ муқоиса намоем. Аммо воқеияти имрӯза чунин нест, зеро ҷомеаҳои тавсеаёфтаистода дар аксар мавридҳо аз лиҳози техникӣ, технологӣ ва тахассусӣ побанди давлатҳои пешрафта мебошанд. Дар ҳолати мувофиқ наомадани манфиатҳо, абарқудратҳо метавонанд ҳар лаҳза муҷозот

дар шакли санксияи иқтисодӣ, молиявӣ, техникиву технологиро татбиқ намоянд, ки раванди ислоҳотҳо ва ҳар гуна тағйирёбиҳои иҷтимоиро дигаргун созанд.

Омили дигаре, ки иллати арзи вуҷуд намудани равандҳои эҳтимолии рушди вазъи сиёсӣ мегардад, ин даъвои абарқудратҳо баҳри "роҳбарӣ" дар миқёси ҷаҳон ва психологияи "бузургманишӣ" дар минтақаҳои гуногуни олам мебошад. Дар ин замина муборизаи мафкуравӣ авҷ гирифта, фишороварӣ ба фарҳангу арзишҳои миллату халқҳои дар суръати инкишоф ақибмонда торафт амиқтар гашта, фаъолияти таблиғотии баъзе аз созмонҳои хосияти ифротидошта дар минтақаҳои гуногун пурзӯр мегардад, ки он дар байни қишрҳои мухталифи ҷомеаи ҷаҳонӣ бетаъсир нахоҳад монд. Мисоли равшани ин тамоюлро мо дар мисоли чанд давлатҳои арабӣ, Африқову Аврупо дида метавонем, ки онҳо натиҷаи кӯшиши амалигардонии манфиатҳои геополиткию мафкуравии абарқудратҳо мебошанд, бевосита тамоюлҳои эҳтимолии равандҳои сиёсиро куллан тағйир дода истодаанд. Бинобар ин, агар дар раванди ҷаҳонишавии муосир аз як тараф робитаҳои иқтисодии давлатҳо пурзӯр гашта, имкониятҳои бештари рушди ҷомеаҳои дар ҳолати модернизатсия қарор дошта ба миён ояд, аз тарафи дигар, фазои иҷтимоӣ-фарҳангии ин ҷомеаҳо бо арзишҳои барои ҷомеаҳои суннатӣ бегона олуда гашта, пояҳои ахлоқиву маънавии онҳо заиф мегарданд, ки онҳо шуури миллиро коста мегардонанд. Дар ин ҷараён рушду такомули рӯзафзуни худшиносиву худогоҳии миллату халқҳо ва гурӯҳҳои этникӣ, ҷустуҷӯи асли хеш ва аз ҳама муҳим, дарки равандҳои эҳтимолии хатарзои замони имрӯза аз ҷумлаи вазифаҳои мубрами рӯз маҳсуб меёбанд. Вобаста ба ин бояд қайд намуд, ки дар назди шуури миллӣ вазифаи аслӣ рисолати бузурги давлат ва миллатсозӣ меистад. Ба таъбири дигар, масъалаҳои гносеологӣ ва онтологии шуури миллӣ бояд бо онтологияи объективии омили миллӣ пайванди ҳаётӣ дошта бошанд. Дар ин самт мавриди тадқиқоти ҷиддӣ қарор доштани масъалаҳои давлатдории миллӣ, тибқи мантиқи қонуниятҳои ташаккули низоми нави байналмилаӣ, аз масъалаҳои рӯзмарра маҳсуб меёбад.

Дар ҳақиқат дар шароити ташаккул ва рушди эҳтимолияти равандҳои сиёсӣ шуури миллӣ бояд дар ҳамбастагӣ бо ояндабинии илмӣ мавриди омӯзиш қарор ёбад. Аз лиҳози умумифалсафӣ ояндабинӣ мафҳумест, ки дар худ муҳокимарониҳоро дар бораи тағйирёбии ҳастӣ инъикос менамояд. Муҳим будани ташаккули тафаккури ояндабинӣ барои субъектҳои ҷараёнҳои сиёсӣ аз он иборат аст, ки бо назардошти равандҳои эҳтимолӣ имконияти корреллятсияи фаъолияти сиёсии онҳоро медиҳад.

Аҳамияти дигари тафаккури ояндабинӣ аз он иборат аст, ки барои ба мардум фаҳмонида додани моҳияти равандҳои эҳтимолии ҷараёнҳои сиёсӣ, ки ҷомеаро ба сӯйи "ҷароҳатҳои иҷтимоӣ" ва бесарусомониҳо мебарад, имкониятҳои мусоид фароҳам меоварад. Бинобар ин, рисолати асосии тафаккури ояндабинӣ аз он иборат аст, ки дар масири ҷараёнҳои сиёсии муосир бояд модели эҳтимолии рушди ҷомеа ва оқибатҳои фалокатбори онро ба мардум ба таври возеҳ фаҳмонад.

Дар шароити ҷомеаи муосири Тоҷикистон муайян намудани равандҳои эҳтимолии инкишофи ҷараёнҳои сиёсӣ аҳамияти бештар касб менамояд, зеро анқариб сад дар сади аҳолии мо эътиқод ба дини ислом доранд. Аз тарафи дигар, набояд фаромӯш кард, ки давлати давлати ҳаммарзи мо – Афғонистон алангаи оташи ҷанг хомӯш нагаштааст. Зери таъсири қувваҳои сиёсие, ки дар ин кишвар амал менамоянд, оташи аланга марзи моро убур намуда, боиси такрори ҳодисаҳои солҳои 90-ум гардиданаш аз эҳтимол дур нест. Аз ин рӯ, ягон шаҳрванди ватандӯст бояд зиракии сиёсиро аз даст надиҳад, ба суханҳои баландпарвози мубаллиғони гурӯҳҳои иҷтимоӣ фирефта нагардад, ҳар кас бояд ба ҳоли қудрат пояҳои сулҳу ваҳдати миллиро мустаҳкам намояд. Арзи вуҷуд намудани равандҳои наву мухталифи ҷомеа, куллан тағйир ёфтани низоми нави байналмилалӣ аз инсон талаб менамояд, ки ӯ ояндаи хешро ба ин ё он раванди сиёсӣ бошуурона бипайвандад. Дар ин маврид бояд дар назар дошт, ки дар шароити гуногунандешӣ на ҳамаи субъектҳои ҷараёнҳои сиёсӣ дар ташаккули шуури миллии ояндасоз манфиатдоранд, онҳо бештар аз лиҳози маҳдуди гурӯҳии хеш ба ҷараёнҳои сиёсӣ баҳо медиҳанд. Маҳз ҳамин тангназарии гурӯҳҳои алоҳида яке аз сабабҳои ҳодисаҳои солҳои 90-уми асри XX гардид. Вазъияти иҷтимоиву сиёсии ҳамон солҳоро тавсиф намуда, муҳаққиқ И.Шарипов чунин таъкид менамояд: "Тангназарии зубдагони

сиёсии ҳамон замон, дарк карда натавонистани пайдарҳамии ҳаводиси сиёсӣ, эҳсос нагаштани муаммоҳои муҳимми ҳаётан зарури ҷомеа ва давлатсозӣ, аз ҳама муҳим - фалаҷ гаштани фаъолияти мақомотҳои асосӣ дар сохтори давлат боиси он гашт, ки аҳолии ҷумҳурии хусусияти умумимиллӣ ва лаҳзаи фараҳмандии неъмати истиқлолиятро дарк карда натавонистанд”[12, с.9]. Ба андешаи муҳаққиқи мазкур, номуайянии низоми сиёсӣ ва мавқеи зубдагони сиёсӣ иллати асосии костагии маданияти сиёсии ҷомеа гашт. Маҳз номуайянии мавқеи роҳбарони сиёсӣ, мақомотҳои давлатӣ сабаби он гашт, ки ҳатто баъд аз ба дастовардани истиқлолияти давлатӣ низ тайи чанд соли охир мардум дар гирдоби психология ва тафаккури сиёсии пешин боқӣ мемонданд. Чунин ҳолат барои давлати соҳиб истиқлол бисёр хавфнок буд, зеро таърихи давлатсозии инсоният собит менамояд, ки истиқлолияти комили сиёсӣ, пеш аз ҳама, истиқлолияти тафаккури миллӣ, худшиносии миллӣ, дарки ҳувияту мансубияти миллӣ, ҳифзи манфиатҳои ҷуғрофию сиёсӣ, арҷгузорӣ ба муқаддасоти миллии хеш мебошад. Ҳар як узви ҷомеа бояд дарк намояд, ки мақсади ниҳоии ҳар муборизаи мафкуравӣ ноил шудан ба даст кашидан аз ҳувияти миллии хеш ва қабули мафкураи дигар мебошад. Ин роҳест, ки инсонро ба парастиши ғояи дигар, таърихи дигар ва фарҳанги дигар равона менамояд. Масалан, барои давлатҳои абарқудрат, ки онҳо дар Тоҷикистон манфиатҳои геополитикии худро доранд муҳим нест, ки дар кишвари мо чӣ гуна низоми иҷтимоиву сиёсӣ ё фарҳангӣ барқарор мешавад, муҳим он аст, ки тоҷикон аз решаҳои таърихии худ дур гашта “худии худ”-ро фаромӯш созанд.

Ҷанбаи муҳимми ташаккули шуури миллӣ алоқамандии он ба ҷараёни ташаккули шуури таърихӣ мебошад. Маълум аст, ки шуури таърихӣ кулли хосиятҳои ин ё он миллатро дар худ инъикос менамояд. Аз ин рӯ, таҳлили амиқи худшиносии миллӣ муроҷиат намудан ба гузашта ва муайян намудани тамоюлҳои муосири рушди ҷомеаро тақозо менамояд, чунки таҳлили фалсафии худшиносии миллӣ муроҷиати тадқиқотчиро ба равандҳои рушди маънавиёт, кӯшишҳо, орзую ормонҳои ҷомеа, ки тӯли ҳазорсолаҳо ташаккул ёфтаанд, талаб менамояд. Чунин зарурият аз он бармеояд, ки маҳз собиқаи ниёгони мо оид ба инкишоф додану ғанӣ гардонидан ва аз ҳама муҳим нигоҳдории он дар хотираи таърихӣ имкон дод, ки дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI тоҷикон бахри бунёди давлати соҳибистиқлол, демократию дунявии худ ҳусни оғоз бахшанд. Гарчанде мо имрӯз дар арафаи 30 - солагии Истиқлолияти давлатӣ қарор дорем, вале набояд муборизаҳои маънавии намояндагони фарзонаи миллатро дар солҳои 1924, 1929 ва дар давраҳои минбаъда аз хотир барорем, аз ҷумла муборизаи шадиди сиёсиву мафкуравии фарзандони фарзонаи миллати мо, ба мисли Садриддин Айнӣ, Нусратулло Махсум, Абдуқодир Муҳиддинов, Абдураҳим Ҳоҷибоев, Шириншо Шотемур, Чинор Имомов ва даҳҳо дигарон. Онҳо, барҳақ, барои бедорӣ ва худогоҳии миллӣ ба тариқи таҳқиқу таблиғи таърихи бисёрҳазорсолаи ниёгон ва мероси оламгиру ҷовидона мубориза бурда, халқи моро ба шоҳроҳи манфиатҳои аслии миллӣ ҳидоят намуданд.

Роҳи иҷтимоӣ-фарҳангие, ки ҳар як миллат дар тӯли таърих тай менамояд, пояи ташаккули худшиносии вай мебошад. Вале бояд дар назар дошт, ки ёддошти таърих набояд ба хотири худситоӣ бошад. Рӯйовариҳои мо ба гузаштаи хеш барои тақвияти рӯҳи созандагӣ, бузургдошти хотираи нахустаҷдодҳоямон дар дарозои таърих ва дар ин замина бунёди давлати соҳибистиқлоли миллӣ мебошад. Чунин масъалагузорӣ маънои амиқ дорад, зеро моҳиятан дар ин ҷо сухан дар бораи падидаҳои маънавӣ, кӯшишу ормонҳо, арзишҳое меравад, ки тӯли ҳазорсолаҳо мардуми тоҷикро аз нестшавӣ эмин дошта, имконияти нигоҳдории хотираи таърихиро додааст. Баъди ҳазорсолаҳо, дар ибтидои қарни XXI эҳёи ғояи миллӣ, оғоз гашт ва тоҷикон соҳиби давлати миллӣ шуданд. Маҳз дарки зарурияти худшиносиву худогоҳӣ имконият дод, ки зиддиятҳои иҷтимову сиёсии ибтидои солҳои 90 - ум паси сар шуда, тоҷикон дар атрофи давлати соҳибистиқлоли миллӣ муттаҳид гарданд.

Эҳтимолияти рушди равандҳои сиёсиро дар ҷомеа таҳлил намуда Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомали Раҳмон борҳо таъкид намудааст, ки “сабақи талхи таърихи кишварамон ба ҳар як шахс ҳушдор медиҳад, ки дигар ҳеҷ гоҳ зиракии сиёсӣ ва ҳушёрии зеҳниро аз даст надиҳад,

ватандӯсту ватанпарвар бошад, аз гузаштаи пурғановати ниёгон ифтихор кунад ва ба ин роҳ ваҳдати миллӣ, ягонагии кишвар, марзу буми аҷдодиашро эҳтиёт ва ҳифз намояд” [7, с.35].

Фарҳанг барои миллати тоҷик сулҳро асос гузошт ва ин аст, ки фарҳанг барои миллати тоҷик чун ганҷи муқаддас бебаҳост” [10].

Пешвои миллат аз рӯзҳои нахуст ба фарҳанг такя мекард ва имрӯз низ корбаст аз фарҳанг шеваи фаъолияти доманадори ӯст. Таҷлили чорабиниҳои фарҳангӣ, симпозиуму конференсияҳо ва ҳамоишҳои байналмилалӣ бахшида ба таҷлили солгарди фарзандони барӯманди миллат, таҷлили санаҳои бузурги фарҳангӣ, бунёди иншооти замонавӣ, барқарорсозии ёдгориҳои таърихию фарҳангӣ, эҳёи суннатҳо ва анъанаҳои миллӣ, қабули санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ, тавассути чорабиниҳои байналмилалӣ тарғиби фарҳанги пурғановати миллӣ дар кишварҳои хориҷӣ, баргузории рӯзҳои фарҳангиву ба роҳ мондани сафарҳои ҳунарӣ ва амсоли он аз аввалин рӯзҳо дар маркази таваҷҷуҳи Роҳбари давлат қарор дошт ва дорад.

Аз ҷониби Ҳукумати ҷумҳурӣ, бахусус Пешвои миллат аҳли ҳунару санъат пайваста қадрдонӣ карда мешаванд. “Бунёди муассисаҳои муҳташами фарҳангӣ, мақоми давлатӣ гирифтани як қатор муассисаҳои фарҳангӣ, аз қабили ансамблҳои «Шашмақом», «Фалак» ва таҷлили ҳамасолаи ҷашнҳои «Наврӯз», «Меҳргон», «Рӯзи Шашмақом»,» Рӯзи Фалак», «Рӯзи Китоб», инчунин дастгирии чорабиниҳои фарҳангии сатҳи ҷумҳириявию байналмилалӣ гувоҳи толошҳову нақшҳои Пешвои миллатанд”[10].

Муқарриз: *Солиҷонов Р.* – доктори илмҳои фалсафа, ДИС ДДТТ

АДАБИЁТ

1. Атамуратов С. Национальное самосознание и интернациональное воспитание. -Ташкент, 1991. -С. 122.
2. Ваҳдат–якдилӣ. -Душанбе, 1997. -С. 28-29.
3. Гухамедов М., Ҳабиб Сулаймонӣ. Эмомалӣ Раҳмон асосгузори давлати навини тоҷикон. –Душанбе: Адиб: 2014. -С. 193-194.
4. Идиев Х.У. Фалсафаи иҷтимоӣ.-Душанбе: Дониш, 2013. -378 с.
5. Идиев Х.У. Тоҷикистон дар масири тағйироти иҷтимоӣ. -Душанбе, 2016.
6. Набиев В. Сулҳ, ризоият, ваҳдат. –Хуҷанд: Хуросон, 2007. –С.. 122-124.
7. Паёми Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси

Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе: Шарқи озод, 2017. -54 с.

8. Солиҷонов Р. Муқаддимаи фалсафа. ҶДДМ “МТХ-Даврон”, Хуҷанд, 2019. С. 19-20.
9. Спиркин А. Асосҳои фалсафа. – Душанбе: Маориф, 1991. -544 с.
10. Фарҳанги миллӣ – муҳимтарин омили тарбия. Манбаъ: javonon.tj › news › culture › f.
11. Фромм Э. Бегство от свободы. Перевод А.В. Александрова. –М., 2016. -С. 356.
12. Шарипов И. Ш. Теория и практика укрепления института национальной независимости Республики Таджикистан. В кн.: Проблемы укрепления национальной независимости Республики Таджикистан. –Душанбе, 2006. -255 с.
13. Шарипов М.И. Дилоев Н.Ф ва дигарон. Фарҳангшиносӣ. -Душанбе, 2018. -С.28-29.
14. Ятимов С. Шуури ҷамъиятӣ ва амнияти ҷамъиятӣ. [Манбаи электронӣ]. www.rtsu.tj › news
15. Ғафорова М.Қ. Асосҳои фалсафа. -Душанбе, 2012. -183 с.

ФАРҲАНГ ВА ТАШАККУЛИ ХУДШИНОСИИ МИЛЛӢ

Дар мақолаи мазкур аз ҷониби муаллиф яке аз масъалаҳои мубрами ҳаёти иҷтимоии муосири тоҷик-нақши фарҳанг дар ташаккул ва такомули худшиносии миллӣ баррасӣ гаштааст. Муаллиф дар мақола таъкид менамояд, ки дар шароити демократикунонии ҷомеа мардум ба дарки хусусиятҳои хосси миллати худ ҳам аз ҷиҳати таърихию фарҳангӣ ва ҳам аз ҷиҳати иҷтимоию сиёсӣ таваҷҷуҳи бештар зоҳир намуда истодаанд, яъне раванди навсозии ҷомеа дар аксар маврид хусусияти табиӣ ба худ касб карда истодааст. Унсури муҳимми эҳёи миллӣ дар масъалаи маҳфуз доштан ва рушди хусусиятҳои нотакрори халқҳо, ташаккули худшиносии миллӣ мебошад, ки манфиатҳои миллӣ ва ҳастии ҷомеаро инъикос менамояд. Дар мақола зикр гаштааст, ки раванди рушди миллат, таҳкими иқтидори иқтисодӣ, иҷтимоиву сиёсӣ ва зеҳнии он омили муҳим гардидаанд, ки ба болоравии фарҳанг ва тамоми талаботи маънавии миллатҳо ва халқиятҳо мусоидат мекунанд. Ба ин васила, фарҳанг на танҳо нақши «сирф»

маънавӣ, балки нақши омили моддиро дар ҳифз ва устуворсозии истеҳкоми махсусиятҳои миллӣ, тарзи тафаккур, анъанаҳо ва маросимҳо иҷро менамояд.

Калидвожаҳо: фарҳанг, фарҳанги миллӣ, худшиносӣ, худшиносии инсон, худшиносии миллӣ, ҳувияти миллӣ, эҳёи миллӣ, манфиатҳои миллӣ, ҳастии миллӣ.

КУЛЬТУРА И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОПОЗНАНИЯ

В данной статье рассматривается одна из актуальных проблем общественной жизни современного таджикского общества: влияние культуры на процесс формирования национального сознания. Автор подчеркивает, что в условиях демократизации нашего общества повысился интерес людей к своей национальной самобытности, как в историческом, так и в культурно-языковом, социально-политическом плане, т.е. процессы общественного обновления во многих случаях обрели естественную форму национального возрождения. Важным элементом национального возрождения в плане сохранения и творческого развития национальной самобытности народов выступает и рост национального самосознания, отражающего национальные интересы, национальное бытие общности. В статье подчеркивается, что возрастание экономической мощи, социально-политического опыта и интеллектуального потенциала общества способствует развитию национальной культуры, и тем самым становится важным фактором удовлетворения духовных потребностей наций и народностей. Поэтому культура не только “чисто” духовное явление, но значимый фактор развития материального производства, механизм защиты особенностей нации, её языка, мышления, традиций и обычаев. Культура действительно является тем “хранилищем”, где накапливается человеческий опыт, знания и мудрость народа.

Ключевые слова: культура, национальная культура, самопознание, национальное познание, национальный менталитет, национальное возрождение, национальные интересы, национальное бытие.

ROLE OF THE NATIONAL CULTURE IN SHAPING AND DEVELOPMENT OF THE NATIONAL CONSCIOUSNESS

This article examines one of the urgent problems of public life in modern Tajik society: the influence of culture on the process of forming national consciousness. The author emphasizes that in the conditions of democratization of our society, people's interest in their national identity has increased, both in the historical and cultural-linguistic, socio-political terms, i.e. the processes of social renewal in many cases took on a natural form of national revival. An important element of national revival in terms of the preservation and creative development of the national identity of peoples is the growth of national self-awareness, reflecting the national interests, the national life of the community. The article emphasizes that the growth of economic power, socio-political experience and intellectual potential of society contributes to the development of national culture, and thus becomes an important factor in meeting the spiritual needs of nations and nationalities. Therefore, culture is not only a “purely” spiritual phenomenon, but a significant factor in the development of material production, a mechanism for protecting the characteristics of a nation, its language, thinking, traditions and customs. Culture is indeed the “repository” where human experience, knowledge and wisdom of the people are accumulated.

Key words: a national rebirth, national feature, the process of reborn society, a national consciousness, national interest, national identity, national existence, national culture.

Маълумот дар бораи муаллиф. ***Мунаварова Дилафрӯз Одиловна*** **-** ассистенти кафедраи фанҳои ҷомеашиносии Донишкадаи иқтисод ва савдои ДДТТ дар шаҳри Хуҷанд. **Суроға:** 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, хиёбони Исмоили Сомонӣ, 169. E-mail**: mirzo937068000@gmail.com**

Сведения об авторе: ***Мунаварова Дилафруз Одиловна*** - Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г. Худжанде, ассистент кафедры общественных наук. **Адрес:** 734019, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проспект И. Сомони, 169. E-mail: **mirzo937068000@gmail.com**

Information about the authors: ***Munavarova Dilafruz Odilovna*** - Institute of Economics and Trade of the Tajik State University of Commerce in Khujand, assistant of the Department of Social Sciences. **Address:** 734019, Republic of Tajikistan, Khujand, I. Somoni Avenue, 169. E-mail: **mirzo937068000@gmail.com**

УДК:008.4

ҒОЯИ МИЛЛӢ ҲАМЧУН ИНЪИКОСИ ҶАНБАҲОИ МАЪНАВИИ ҲУВИЯТИ МИЛЛӢ-ФАРҲАНГӢ

Пиров А. К.

Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Ташаккули ҳувияти миллӣ бидуни ҳузури андешаи самарабахши миллӣ ҳамчун як моҳияти актуалӣ, ки низоми ҷаҳонбинӣ, арзишҳо ва тафаккури иҷтимоии ҳар миллатро муайян месозад, ғайриимкон аст. Барномаю дидҳои муттаҳидсози аз андешаи дилчаспи миллӣ маншаъгиранда мақом, имкониятҳои зарфият ва қобилияти миллатро дар баробари асосҳои таъмини моддии ҳаёти ҷамъиятӣ пайваста меафзоянд. Дар ин қарина, бидуни ягон шакку тардид назарияи андешаи миллӣ барои миллат ва тамоми ҷомеа ниҳоят зарур ва муҳим ба шумор меравад. Зеро,“дар ҷаҳон кишваре ва ё мардуме нест, ки андешаи миллӣ надошта бошад, ки манфиатҳои асосии ин ҷомеаро инъикос намояд” [6, с. 409].

Андешаи миллӣ дар мубоҳисаҳои умумӣ-тамаддунии азхудкунии ҳадафмандонаи мероси гузаштаи ҳар як миллат муҳим арзёбӣ карда мешавад. Асоси андешаи миллиро ҳамчун худшиносии миллии аз ҷиҳати назариявӣ «низоми ақидаҳои фалсафӣ, сотсиологӣ, иҷтимоӣ-равонӣ, ахлоқӣ, динӣ ва ғайра ташкил медиҳанд, ки асосан аз инъикоси тасаввурот дар бораи ояндаи миллат, самтҳои рушд, тақдири минбаъда, муносибат бо миллатҳои дигар иборат мебошад» [8, с.54].

Худшиносии миллӣ масъалаҳои на танҳо марбути қазоватҳои мантиқии ба пояи хирад устувор, балки масоили ба тамоми ҷомеаи инсонӣ тааллуқдоштаро фаро мегирад ва аз ин рӯ, барои мавҷудияти ҷомеаи миллии аз арзишҳои мушаххас пайравикунанда ва аз ҷониби инсон даркшаванда муҳим аст. Дар ин росто воситаи дарки дилхоҳ андешаи миллӣ ҳамеша ба самти амалӣ-сиёсӣ майл дорад. Чунончи, саволи доимии “Ман кистам?” ва ё дар муносибат бо ҷомеа “Мо кистем?” ногузир аз худ масъалаи “Ман бояд чӣ кор кунам?” ва ё “Мо бояд чӣ кор кунем?”-ро, ки маншаи андешавӣ доранд, машрӯъ, ё ин ки мавзӯи мулоҳизоти гуногунҷанба мегардонанд.

Ин нуктаи назарро ҳанӯз яке аз бузургтарин файлсуфони динии асри XX Мартин Бубер комилан равшан карда буд: «Вақте ки мо дар бораи андешаи миллӣ сухан меронем, вақте ки миллат ягонагӣ, пайванди дохилӣ, хусусияти таърихӣ, анъанаҳо, ташаккул ва рушд, тақдир ва таъйиноти худро пай мебарад, онҳоро мавзӯи шуур ангезаи иродаи худ мегардонад» [1, с. 259].

Дар чунин тафсир, ҳувияти миллӣ ҳамчун категория ба як қатор мафҳумҳои мушобеҳ ба худ иртибот гирифта, тавассути ҷанбаҳои гуногун мушкилоти таърихнигории субъективияти инсонро дар таърих тавсиф менамояд ва таҷассуми худро дар категорияҳои «шуури таърихӣ», «хотираи таърихӣ», «фарҳанги сиёсӣ», «менталитет», «тамаддун», «хусусияти равонӣ» ва дар ниҳоят, «андешаи миллӣ» пайдо менамояд. Ин силсила мафҳумҳои зикршуда пурра нест ва онро метавон идома дода, васеътар ҳам намуд.[6, с.408-410].

Андешаи миллӣ ҳамчун яке аз шаклҳои ҳаммонандсозии фардии шахс дар ҷомеа ва ҳам дар заминаи огоҳии дастаҷамъона аз моҳияти ваҳдати қавмӣ, асосҳои маънавӣ (сакралӣ), ҳаққоният, томият, самтнокии рушди таърихӣ, муҳтавои ҳастии миллат ва ҷойгоҳи он дар байни мардумони дигар ба вуҷуд меояд.”Андешаи миллӣ дар тасаввурот ва ҳиссиёти норавшани мардум ҳамчун орзуи пойдор, кӯшиши субъективӣ ва ҳатто вақте ки халқ аз забон, давлат ва қаламрави худ маҳрум аст, вуҷуд дорад. Дар

шароити муайян андешаи миллӣ заминаи эҳёи ҳама чизи аздастрафта дар раванди таърих мегардад. Андешаи миллӣ архетип ва шуури миллатро муттаҳид мекунад» [9, с. 47-58].Андешаи миллӣ тавассути таҳлилу баррасии гузаштаву имрӯзаи миллат, рӯйдодҳои муҳимми ҳаётии он ва вазифаҳои таъхирнопазире, ки дар назди он истодаанд, ташаккул меёбад. Ҳар як насли нав, аз раванди дарки ҳастии миллати худ бархӯрдор гашта, ба талъати (симо) он хусусиятҳои нав ворид мекунад ва ба ин васила ба мавҷудияти ин андеша "ғизо медиҳад" ва онро дастгирӣ менамояд. Гузашта аз ин, ангораҳои андешаи миллӣ метавонанд дар қаринаи тасаввуротҳои асотирӣ, назарияҳои хирадбори иҷтимоӣ-сиёсӣ, эҷодиёти бадеӣ ва монанди инҳо тағйир ёбанд. Андешаи миллӣ як навъ варақаи бoздиди манзараи ҷуғрофиёи беканори таърихию имрӯзаи кишвар аст, зеро маҳз дар доираи принсипҳои он давлатро дигар кишварҳо ва ҷомеаҳо мешиносанд ва дарк мекунанд. Андешаи миллӣ посух ба масъалаи майли ҷомеа ба кадом арзишҳо нигаронида шудааст ва сипас ба дарки роҳҳои муоширати байни ҷомеаҳои гуногун мусоидат менамояд.

Азбаски раванди ҷаҳонишавӣ дигаргуниҳои назаррасро дар дурнамои шахсӣ, аз ҷумла дар низоми тасаввуротҳо, ҳиссиёт, ниятҳои ҳаммонандсозӣ, афзалиятҳои арзишӣ ва муносибатҳои шахсӣ ба вуҷуд меорад, он метавонад дар шакли пешрафта дар ҷаҳонбинӣ ва ҳиссиёти шодкомӣ таҷассум ёфта, дар марҳилаҳои ибтидоӣ инъикоси ташаккули шуури глобалӣ ё антиглобалӣ гардад.

Бо вуҷуди баъзе тафовутҳо, дар асарҳои ба ин масъала бахшидашуда, ба назари мо ду равиш дар мавриди мундариҷаи андешаи миллӣ ба назар мерасад. Равиши аввал функсионалӣ мебошад, ки дар он андешаи миллӣ дар асоси "омили дохилии миллат" ба вуҷуд меояд [7, с.775], "аз ҷиҳати маънавӣ миллӣ" [14, с. 9-21] ва муносибати институтсионалӣ, вақте ки он "бо давлатдории миллӣ алоқаи зич дошта"[5, с. 94-100], дар робитаи ногусастании масъалаҳои миллӣ ва иҷтимоӣ вуҷуд дорад.

Коршиносон дар таҳқиқи андешаи миллӣ се гурӯҳи омилҳоро ҷудо мекунанд, ки ин зарфияти пӯёии ҳамешагӣ, рушди созанда ва модернкунонии онро муайян менамояд. Гурӯҳи якум маҳсули амали омилҳои маърифатии шуури ҷамъиятӣ мебошад, ки дар чархиши мунтазами маъниофаринихо зоҳир мешавад. Рушди ҳамаҷонибаи андешаи миллӣ ҳамчун фазои барқарор намудани имконияти ташаккули таҷриба, дарки воқеият дар стратегияи муайяни муносиби рафтори худ, дар маънӣ ва мафҳумҳо ва дар ниҳоят, дар системаи ангезаҳои иҷтимоӣ имконпазир аст. Андешаи миллии такмилёфта - андешаи нав, нишони нави ҷамъиятии миллати мушаххас аст. Дар он (андеша) манфиатҳои бунёдии ҳастии ҷомеа ҷамъбаст гардида, ҳалли маҷозӣ, мантиқӣ-консептуалӣ ва амали иродавии худро пайдо менамояд. Миллат дар ин ҳолат на чун объект, на предмети тавозӯъ, балки субъекте мебошад, ки дорои вижагиҳои хосси ҳар кас - озодӣ ва созандагиро таҷассум менамояд.

Гурӯҳи дуюми омилҳоро шартан зери унвони генетикаи миллӣ муттаҳид намудан мумкин аст. Табиист, ки инсон мехоҳад худро бо чашми каси дигар бубинад. Ҳувият одатан ҳамчун маҷмӯи ҷанбаҳои асосии худшиносии иҷтимоӣ, на вижагиҳои хислат ва сохти косахонаи сари инсон, баррасӣ мешавад, аммо - як нуктаи бунёдӣ! - танҳо дар сурате ки, агар ин хусусиятҳо барои гурӯҳи одамоне хос бошанд, ки инсон бо онҳо дарвоқеъ ҳаммонанд карда мешавад. Лозим аст, ки гомгузориҳо дар татбиқи ин амал устуворона муқаррар карда шаванд: ҳувият баробар мансуб ба ҷомеа мебошад. Ниҳоят, гурӯҳи сеюми омилҳо ин пӯёии тамаддунӣ мебошад, зеро таҳаввулоти дар пероҳани арзишҳои тамаддунии ҷомеа ба амал меомада ногузир таъсири худро бо рангҳои

гуногун дар дӯхти ин пероҳан мегузоранд. Мо дар замоне зиндагӣ мекунем, ки оммаи азими одамон аз ҳолати оромӣ ба ин самт ба ҳаракат гузаштаанд [13, с. 230-234].

Муносибат ба мафҳуми "андешаи миллӣ" мувофиқи талаботи истилоҳоти анъанавии фалсафӣ-классикӣ, ки ба он маънои воқеан консептуалӣ медиҳад ва аз ҳар гуна замонасозӣ (конъюнктура) озод аст, ҷолиби диққат мебошад. Мувофиқ ба ин, андешаи миллӣ назари синтетикӣ ба ҷомеаи милли (этникӣ) ба ҳайси ягона дар замони иҷтимоӣ ва фазои "иҷтимоишуда" муттасил ва дар айни замон ҳамчун субъекти раванди таърихии умумиҷаҳонӣ падид меояд [3, с. 42-47]. Ҳамин тариқ, андешаи миллӣ ҳам инъикос ва ҳам объекти инъикосро дар бар мегирад. Гузашта аз ин, вақте ки идеяи миллӣ ҳамчун худогоҳии назариявии ҳаракати миллӣ ба вуҷуд меояд, дар марҳилаи ниҳоии он дубора ба эътидол меояд, ба давлат ворид шуда, бо миллатгароӣ омезиш меёбад [3, с.42-47]. Пас, андешаи миллӣ ҳам фаҳмиши назариявӣ ва ҳам фаъолияти амалиро дар назар дорад.

Гарчанде ки ҷомеаи тоҷикистонӣ эҳтиёҷоти худтанзимкунии миллиро аз сар мегузаронад, мутаассифона, дар тӯли қариб сӣ соли истиқлолтяти давлатӣ мустақил ва мувофиқан, муҳокимаи андешаи миллии тоҷикӣ, коршиносон ва ҷомеаи шаҳрвандӣ - иштирокчиёни муҳокимаҳо – натиҷаи назарраси муайян ба даст наовардаанд ва аз ин рӯ, ин мушкилот беҷавоб мондааст - ҳадди ақал дар шакли возеҳ таҳия нашудааст. Ҳақиқат дар он аст, ки андешаи миллии тоҷикистонӣ аксар вақт ҳамчун ин ё он консепсияи идеологӣ фаҳмида мешавад, яъне он дар рӯҳияи баъзе абстраксияҳои муайян тафсир карда мешавад. Дар ин ҷо тасаввурот дар бораи андешаи миллӣ ҳамчун як назарияи сирф фалсафӣ метавонад пешниҳодҳо ва андешаҳои гуногунро дар худ таҷассум кунад. Дар асл андешаи миллӣ як ҷавҳари фарҳангии таърихи миллат буда, мушкилоти иҷтимоии миллӣ мебошад, ки на танҳо бунёди консептуалӣ, балки амрест, ки бо таҷрибаи таърихӣ муайян карда мешавад. Андешаи миллӣ, пеш аз ҳама, як тарҳи иҷтимоӣ мебошад, ки дар бораи он бо андозаи татбиқ, мувофиқат ба рушди иҷтимоии ин ва ё он этнос, типи муайяни иҷтимоиёт сухан рондан мумкин аст [9, с. 47-58].

Барои дар атрофи андешаи миллӣ (ва умуман дар атрофи дилхоҳ андеша) муттаҳид шудан, одамон бояд ҳастии маҳз ин андешаро эътироф намоянд. Эътирофи "маҷбурӣ"-и андешаи миллӣ ба ин васила ба "ҳақиқати бартаридошта" ва таҳмилшуда табдил меёбад. Дар таърихи инсоният мисолҳои зиёде мавҷуданд, ки андешаи миллӣ ҳам барои демократия ва ҳам барои тоталитаризм, барои рушди миллат ва ё барои несту нобуд кардани он амал намудааст. Мутаносибан, ду варианти тартиботи давлатии механизми "маҷбуркунӣ" ба андешаи миллӣ имконпазир аст: якум, тартиботи демократӣ, вақте ки мундариҷаи ҳақиқат – андеша бо воқеияти зиндагӣ мувофиқат мекунад, ки дар он ҳар як инсон бидуни маҳдудиятҳо имкониятҳои шахсии худро амалӣ менамояд ва омили ягонаи "маҷбуркунӣ" фароҳамории имкониятҳои мавҷудаи (экзистенсияи) интихобкардаи фард мебошад, ки ошкоро ва ё ғайримустақим дар андешаи миллӣ ҳамчун роҳ ё услуби бунёди ҳам ҷомеа ва ҳам олам вуҷуд дошта метавонад; дувум, низоми тоталитарӣ, вақте ки ҳақиқат - андеша дар шакли тақаллуби идеологӣ зуҳур мекунад, ки одамонро маҷбур менамояд барои ҳадафҳои ғалати умумӣ аз мавҷудияти худ даст бикашанд (омилҳои маҷбуркунӣ - ахлоқӣ ва ҷисмонӣ аҳамияти куллӣ пайдо мекунанд ва имкониятҳои хештангароии шахсро пахш намуда, афзалият ба ифодаи давлатӣ - миллӣ нисбат ба фароинсонӣ медиҳад).

Дар мубоҳисаҳои муосири иҷтимоию сиёсии амалкунанда доир ба мафҳуми "андешаи миллӣ", эҳтимолан ва, пеш аз ҳама, дар бораи андешаи давлатдорӣ сухан

меравад. Маълум аст, ки муқобилгузории “давлат- миллат” на танҳо барои таҷрибаи таърихии давлатсозии Тоҷикистон, балки дар фазои кишварҳои Авруосиё низ мутлақ нест, ки дар ин минтақаҳо низ типи таърихии давлат-миллат, ҳарчанд дар давраҳои гуногун ва бо каҷравиҳои муайян ба вуҷуд омадааст. Аммо, дар таърихи Тоҷикистон диалектикаи “давлат- миллат” нисбат ба Авросиё ба таври тамоман дигар зоҳир шудааст. Аз таносуби ин ду андеша - миллат ва давлат, тафсири тақрибан монанди онҳо дар ҷомеаи мо аз он ҷиҳат аҳамияти махсус пайдо кард, ки раванди дигаргуниҳои иҷтимоие, ки дар даҳсолаҳои охири асри XX ва ибтидои асри XXI аз ибтидо ба ташаккули давлатдории навини Тоҷикистон равона шуда буд, иртиботи эътимоду боварҳои мардумро ба ниҳоди давлат истеҳком бахшид.

Яке аз хусусиятҳои муҳимми андешаи миллии Тоҷикистон бояд на танҳо рӯ овардану эҳёи решаҳои гузаштаи таърихӣ, балки инчунин тарҳрезии ҳадафи стратегии рушди миллӣ бошад. Миллатро на он қадар марзҳо (новобаста аз он ки “панҷараи оҳанин” кушода ва ё баста аст), на парчам, на ситоиш ва на шаҳрвандият, балки, пеш аз ҳама, таърих, фарҳанг, анъана ва аз ҳама муҳим, муроҷиат ба ояндаи умумӣ (барои тамоми миллат), ки аслан аз ибтидо танҳо ҳамчун идея вуҷуд дорад, муттаҳид менамояд.

Андешаи миллӣ аз талаботҳои таърихии миллат ба вуҷуд меояд. Он тағйирнаёбанда, дар тӯли даҳҳо ва садҳо сол бетағйир нест, балки ҳадафи олӣ дар ҳар як марҳилаи рушди миллат ва давлат мегардад. Талаботҳои статикии миллат, вазифаҳои тактикӣ, андешаи миллӣ тағйир ва такомул меёбанд. Он бояд мушаххас, барои мардум фаҳмо бошад, то онҳоро муттаҳид карда тавонад. Ҳамин тариқ, «андешаи миллӣ дар кишвар ҳоло тамоюлу хусусияти ифодаи ормонҳои иқтисодиро пайдо мекунад. Бақои кишвар ҳамчун давлати мустақил ва пешрафта аз он вобаста хоҳад буд, ки зиндагӣ дар ин кишвар аз лиҳози беҳбудии ҳаёти иқтисодии ҷомеа чӣ гуна беҳтар мешавад. Ва андешаи миллӣ ҳоло бо ҷустуҷӯи шаклҳои ифодаёбии муассиртару ҷолибтар дар фазои иқтисодӣ ташаккул меёбад, ки пажӯҳиши худро тақозо менамояд [2, с. 76-85].

Аммо, дар хотир бояд дошт, ки ҳеҷ як кишвар танҳо аз ҳисоби омилҳои моддӣ аз ҳолатҳои буҳронӣ берун наомадааст. Дар ин ҷо нақши асосиро эҳтиёҷоти иҷтимоии давлат ва рушди маънавии он бозидаанд. Аз ин рӯ, кӯшиши кам кардани ҳадафи андешаи миллӣ то сатҳи вазъият самаранок ба он хусусияти сирф прагматикӣ - мутобиқ кардани он ба ҳаёти эмпирикии мардум ё ба яке аз ҷанбаҳои ҳаёти иҷтимоӣ, масалан, ба эҳёи иқтисодӣ, самаранок нестанд. Гумон аст, ки тадбирҳои дорои хусусияти сирф иқтисодӣ боиси ҳалли мушкилоти ҷаҳонбинона шаванд.

Андешаи миллиро наметавон ҳамчун маҷмӯи рамзҳои таърихии “қулай”, шиорҳои ҷолиб ва имтиёзҳои иҷтимоӣ бо корбасти чатри мафҳуми миллӣ баррасӣ кард, он бояд ҳадафи муштарак ва стратегияи дарозмуддати рушди ҷомеа гардад. Ҳадаф воқеан як ҳодисаи маъмулӣ шудааст ва омодагӣ барои расидан ба он, сарфи назар аз қурбониҳои эҳтимолии аз насл ба насл гузаранда, якчанд шарти заруриро лозим дорад. Андешаи миллӣ вақте муттаҳидсоз ва эҷодкорона воқеъ хоҳад шуд, ки агар: аввалан, он фаротаърихӣ, фаромарзӣ ва фароиҷтимоӣ, яъне барои аксарияти кулли аҳолии кишвар, новобаста аз миллат, вазъи иҷтимоӣ ва ҷойи истиқомат, ба андозаи баробар ҷолиб бошад; дувум, дар асоси низоми арзишҳо ва афзалиятҳои миллӣ, таҷрибаи таърихии пирӯзиҳо ва дастовардҳо, на шикаст ва таҳқири миллӣ ба вуҷуд ояд. Савум, манфиатҳои маънавӣ ва моддии ҷомеаи муосирро қонеъ карда тавонад [11, с. 238-246].

Он бояд хушбинона, рӯҳбаландкунанда, бо ҷузъҳои гуногуни тамаддун фарқ кунад, дар ҳаёти ҳаррӯза асос ва решаҳои амиқи таърихӣ дошта бошад.

Ҳангоми ҳалли мушкилоти андешаи миллӣ ва кӯшишҳои асоснок намудани он зимни идеологияи мусбат ва пешрафтаи миллӣ-давлатӣ, чун қоида, инҳоро ба назар намегиранд. Пурмазмун гардидани андешаи миллӣ дар шароити муосир, аз як тараф, имконияти барқарорсозӣ ва истифодаи консептуалӣ ва равонии як қатор рамзҳои қадимӣ ва андешаҳои консервативиро қатъиян истисно мекунад (ки ин бесамар хоҳад буд). Аз тарафи дигар, тамоюли яктарафа ба либерализми ғарбӣ ва парастиши арзишҳои фаромиллии "ҷаҳонбинии уфуқӣ"- ро дар назар дорад. Ин мушкилотро танҳо комилан дар самти "роҳи сеюм", ки зимни он ҳам вижагиҳои фарҳангӣ ва ҳам тамоилҳои олами муосир мисли арзишҳои маънавии доимии ҷаҳонбинии анъанавӣ ва арзишҳои нави дар раванди прогресси тамаддун ба вуҷуд омадаанд, бартараф кардан мумкин аст.

Тарҳи умумии андешаи миллии Тоҷикистон дар Конститутсияи Тоҷикистон мафҳумсозӣ карда шудааст, ки он аз ҳадафҳои ҷомеасозии кишварамон маншаъ мегирад. Аммо бидуни ваҳдати миллӣ, худогоҳии шаҳрвандон, самтнокӣ ва татбиқи ташаббуси онҳо дар рушди давлатдории тоҷикон, то ҳадди имкон барои татбиқи андешаи миллӣ мушкилот эҷод мекунад. Моҳияти андешаи миллӣ бояд инъикоси манфиати муштарак, ниёзҳои тамоми миллат бошад ва дар чунин як давлати дорои қавмҳои гуногун, ба монанди Тоҷикистон, мо бояд дар бораи манфиатҳои ҳамаи қавмҳо сухан ронем, ки онҳо озодона рушд намоянд ва худро амалӣ гардонанд. Ҳар як гурӯҳи этникӣ андешаи миллии худро дорад ва бидуни он ки вай онро тарк кунад, имконият дорад, ки бо тамоми гурӯҳҳои этникие, ки дар ҷомеа мавҷуданд, зиндагӣ ва амал намояд [11, с. 238-246]. Воқеан, ҳар як этнос маҷбур аст, ки манфиатҳои дигаронро ба эътибор гирад. Дар марҳилаи кунунии душвор ва нисбатан зиддиятнок, андешаи миллӣ дар Тоҷикистон бояд объективона хусусияти давлатӣ дошта бошад, зеро, қабл аз ҳама, давлат бояд манфиатҳои ҳама гурӯҳҳои этникӣ, алалхусус ақаллиятҳои миллиро ҳифз ва амалӣ намояд. Вазифаи он пешгирии низоъ ва тамоюлоти миллатгароӣ аст.

Андешаи миллӣ бояд миллатро муттаҳид, захираҳои инсониро барои сохтан ва эҷод намудан сафарбар намояд ва ҳамчун ченаки (низоми меъёрҳо) баҳодиҳии рушди иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсӣ хидмат намояд. Бинобар ин, дар бораи андешаи миллӣ дар доираи арзишҳои демократии аз ҷониби халқ ва низоми сиёсӣ эътирофшуда сухан рондан лозим аст. Андешаи миллӣ бояд ба арзишҳои баҳснопазири демократӣ, консепсияи бунёди ҷомеаи афроди худкифоя ва худро таъминкунанда асос ёфта бошад, ки метавонанд арзишҳо, ҳадафҳо ва озодиҳои худро ҳимоя намоянд._Чунин андешаи миллӣ минтақаҳои аз ҷиҳати хусусият ва вижагиҳои интеллектуалӣ ва эҳсосоти мухталифро муттаҳид менамояд, зеро ки он ба ниёзҳои дохилии онҳо мухолифат намекунад, баръакс, онҳоро эътироф мекунад. Давлат, дар навбати худ, озодиҳо ва ҳуқуқҳои инсонро ҳимоя намуда, ба масъалаҳои байнимиллӣ, динӣ ва забонӣ дахолат наменамояд. Аз ин рӯ, ба коркарди андешаи миллӣ бояд муносибати стратегӣ намуд. Татбиқи андешаи миллӣ танҳо дар сурате муваффақ хоҳад шуд, ки агар онро аксарияти мутлақи аҳолӣ фаъолона дастгирӣ кунанд ва ҳама гурӯҳҳои асосии миллӣ, табақаҳои иҷтимоӣ ва минтақаҳои кишвар ба он содиқ бошанд.

Андешаи миллӣ бояд ба сармояи миллӣ асос ёбад, чунки зери андешаи миллии тоҷикӣ мебояд зарфиятҳои маънавию моддии ватанӣ гузошта шаванд. Қайд кардан бамаврид аст, ки дар солҳои истиқлолияти кишвар сармояи миллӣ ташаккул ёфт,

ҳарчанд таърихи ташаккули он гуногун аст. Мебояд ин сармояро ҳифз намуд. Сармоядоронро не, балки дороиҳои миллиро, ки ба маънавиёту иқтисодиёт таъсир мерасонанд ва ба садҳо, ҳазор одамон барои фаъолият намудан имкон медиҳанд, бояд ҳифз намуд. Дар ҷаҳон бисёр давлатҳои камбизоати сермиллат мавҷуданд, аммо ҳар як кишвари сарватманд ифтихори миллии худро дорад, ки онро мушоҳида кардан мумкин аст.

Бидуни ваҳдати андешаи миллӣ ва сармояи миллӣ миллати сиёсӣ шакл гирифта наметавонад. Ва танҳо бо ташаккули як миллати бошуури сиёсӣ Тоҷикистонро на ҳамчун қаламрав, балки ҳамчун як давлати пурқудрат мешиносанд. Миллати сиёсӣ қодир аст ҳукумати худро интихоб кунад ва на аз ҷониби ҳукумат интихоб шавад, ин ҳукуматро тағйир диҳад ва барои инсон новобаста аз миллат, забон ва эътиқодаш шароити муносиби ҳаётгузарониро муҳайё созад. Вай бояд ҷаҳонбинии ташаккулёфта дошта бошад, ки манфиатҳои тамоми ҷомеа, на қисми маҳдуди онро инъикос намояд. Миллати сиёсӣ давлати ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошад, ки мо онро аз солҳои истиқлолияти давлатӣ инҷониб инкишоф дода истодаем.

Муқарриз: *Маҳмадизода Н.О.* – доктори илмҳои фалсафа, профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Бубер М. Народ и его земля // Избр. произвидения. – Киев, 1979.
2. Ғиёсов М. Идеяи миллӣ ва нақши он дар пешрафти Тоҷикистони муосир / М. Ғиёсов // Масъалаҳои ташаккули идеяи миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводи конференсияи илмӣ- амалӣ (ш. Душанбе, 18-19 апрели соли 2006.) –Душанбе, 2007. -С.76-85.
3. Молгараева З. Б. Формирование национальной идеи: опыт философского анализа / З. Б. Молгараева // Право и государство.- 2012, №2. С. 42-47.
4. Назаров Р. Зарурияти идеологияи ягонаи миллӣ дар Тоҷикистон / Р. Назаров //Масъалаҳои ташаккули идеяи миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводи конференсияи илмӣ- амалӣ (ш. Душанбе, 18-19 апрели соли 2006.) –Душанбе, 2007. -С.94-100.
5. Национальная идея: страны, народы, социумы / отв. ред. Ю. С. Оганесян. - М .: Наука, 2007.
6. Национальная идея-внутренний фактор нации // Малая энциклопедия государствоведения, Киев 1996 .
7. Уледов А. К. Русская идея как феномен национального самосознания /А. К. Уледов // - Alma mater. - 1992. - № 7-9. - С.54.
8. Ҳаким А. Набудани дарку таърифи воҳиди ҳувияти миллӣ ҳамчун монеаи ташаккули ғояи миллӣ / А. Ҳаким // Масъалаҳои ташаккули идеяи миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводи конференсияи илмӣ-амалӣ (ш. Душанбе, 18-19 апрели соли 2006.) –Душанбе, 2007. -С.47-58.
9. Ҳодизода М. Идеяи миллӣ ҳамчун барномаи ягонагии мазҳабӣ, фароқавмӣ, фаросинфӣ ва умумииҷтимоӣ / М. Ҳодизода // Масъалаҳои ташаккули идеяи миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводи конференсияи илмӣ-амалӣ (ш. Душанбе, 18-19 апрели соли 2006.) –Душанбе, 2007. -С. 238-246.
10. Ҷаъфаров А. Нақши ҳокимияти сиёсии Тоҷикистон дар танзими арзишҳои миллӣ ва арзишҳои ғарбӣ дар давраи гузариш / А. Ҷаъфаров // Масъалаҳои ташаккули идеяи миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводи конференсияи илмӣ- амалӣ (ш. Душанбе, 18-19 апрели соли 2006) –Душанбе, 2007. -С.94-100.
11. Шамолов А. А. Национльная идея или идеология национальной независимости Таджикистана / А. А. Шамолов //Масъалаҳои ташаккули идеяи миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводи конференсияи илмӣ- амалӣ (ш. Душанбе, 18-19 апрели соли 2006.) -Душанбе 2007. С.9-21.

ҒОЯИ МИЛЛӢ ҲАМЧУН ИНЪИКОСИ ҶАНБАҲОИ МАЪНАВИИ ҲУВИЯТИ МИЛЛӢ-ФАРҲАНГӢ

Дар мақолаи мазкур таҳлили иҷтимоӣ-фалсафии ташаккули андешаи миллӣ ҳамчун инъикоси ҳувияти миллӣ - фарҳангӣ ба амал бароварда шудааст. Муаллиф дар мақола воқеияти тағйирёбандаи ҳаёти ҷамъиятӣ ва таъсири онро ба ташаккули андешаи миллӣ мавриди таҳлили густурда қарор додааст. Муҳтавои андешаи миллӣ фарогирандаи арзишҳо ва ҳадафҳои ҳаёти ҳамарӯзаи аъзоёни ҷомеа тасвир гардида, маънии арзишҳои ҳаётии онҳоро бо воқеияти ҷамъиятӣ айният медиҳад. Бо назардошти чунин зарфияташ андешаи миллӣ пайваста мадди назари муҳандисии иҷтимоӣ қарор дорад ва онро барои истеҳкоми ҳувияту суботи ҷомеа истифода мебаранд. Ҷустуҷӯҳо дар ин самт тӯли солҳои истиқлолият дар ҳаёти ҷамъиятии Тоҷикистон вусъати тоза пайдо намуданд ва дар сатҳи назариявию амалӣ инъикосу дарки муносибро пайдо карданд. Муаллиф дар ин маврид бо такя аз равишшинохтии улуми иҷтимоӣ ҳолати ташаккули андешаи миллии ҷомеаҳои дар ҳоли гузаришро дар қаринаи арзишҳои адолат, ҳамёрӣ, ваҳдат ва ғайра таҳлил намуда, ба ҳам омадани онҳоро ҳамчун ҳалқаи пайвасткунанда ва муттаҳидкунандаи ҷомеа, воситаи зарурии барқароркунандаи амали муштарак байни аъзоёни ҷомеа арзёбӣ мекунад. Таъкид мегардад, ки барои таъмини рушди минбаъдаи муваффақонаи ҷомеа коркарди

андешаи миллӣ зарур аст, ки он, дар навбати худ, имкон медиҳад мафҳуми гумшудаи ҳувияти миллӣ, ки ба принсипҳои якдилӣ ва эътирофи ягонагию гуногуншаклӣ асос ёфтааст, ба даст оварда шавад. Дар чунин ҳолат ҳувият худмуайянкунӣ нисбат ба низоми арзишҳои мушаххас мебошад, ки он ба ташаккули менталитет ё худ маҷмӯи хусусиятҳои устувори таърихан ташаккулёфтаи иҷтимоӣ-равонӣ, ки муносибати субъекти иҷтимоиро ба худ ва дигарон инъикос мекунад, дар назар дорад.

Калидвожаҳо: андешаи миллӣ, ҳувияти миллӣ, идеологияи миллӣ, менталитет, сармояи миллӣ, ҳаммонандсозӣ, институтсионалӣ, давлатдории миллӣ, ҷаҳонишавӣ, идеология.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ АСПЕКТОВ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В данной статье проводится социально-философский анализ становления национальной идеи как отражение национально-культурной идентичности. В статье автор дает комплексный анализ меняющихся реалий общественной жизни и их влияния на формирование национальной идеи. Содержание национальной идеи охватывает ценности и цели повседневной жизни членов общества и отождествляет смысл их жизненных ценностей с социальной реальностью. Учитывая этот потенциал, национальная идея постоянно находится в центре внимания социальной инженерии и использует ее для укрепления идентичности и стабильности общества. Поиски в этом направлении за годы независимости получили новое развитие в общественной жизни Таджикистана и получили соответствующее отражение на теоретическом и практическом уровнях. В этой связи автор, опираясь на подход социальных наук, анализирует состояние становления национальной идеи переходных обществ в контексте ценностей справедливости, солидарности, единства и др., соединение их оценивает как звено, объединяющее общество, как необходимое восстанавливающее средство взаимодействии между членами общества. Подчеркивается, что для обеспечения дальнейшего успешного развития общества необходимо развивать национальную идею, которая, в свою очередь, позволяет достичь глубокого представления о национальной идентичности, основанного на принципах признания единства и разнообразия. В данном случае идентичность - это самоопределение по отношению к системе конкретных ценностей, что способствует формированию менталитета или комплекса исторически сформированных устойчивых социально-психологических характеристик, отражающих отношения социального субъекта к себе и к другим.

Ключевые слова: национальная идея, национальная идентичность, национальная идеология, менталитет, национальный капитал, идентификация, институционализация, национальная государственность, глобализация, идеология.

THE NATIONAL IDEA AS A REFLECTION OF THE SPIRITUAL ASPECTS OF NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY

This article provides a socio-philosophical analysis of the formation of a national idea as a reflection of national and cultural identity. In the article, the author provides a comprehensive analysis of the changing realities of social life and their influence on the formation of the national idea. The content of the national idea covers the values and goals of the daily life of members of society and identifies the meaning of their life values with social reality. Given this potential, the national idea is constantly at the center of social engineering and uses it to strengthen the identity and stability of society. Searches in this direction over the years of independence have received a new development in the social life of Tajikistan and have been appropriately reflected at the theoretical and practical levels. In this regard, the author, relying on the approach of the social sciences, analyzes the state of formation of the national idea of transitional societies in the context of the values of justice, solidarity, unity, etc., their connection assesses as a link that unites society, as a necessary restorative means of interaction between members of society. It is emphasized that in order to ensure the further successful development of society, it is necessary to develop a national idea, which, in turn, allows to achieve a deep understanding of national identity, based on the principles of recognition of unity and diversity. In this case, identity is self-determination in relation to a system of specific values, which contributes to the formation of a mentality or a complex of historically formed stable socio-psychological characteristics that reflect the relationship of a social subject to himself and to others.

Key words: national idea, national identity, national ideology, mentality, national capital, identification, institutionalization, national statehood, globalization, ideology.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Пиров Аламшо Каримович*** – Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, номзади илмҳои фалсафа. **Суроға:** 735140, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Бохтар, кӯчаи Айнӣ, 67.Телефон: **904353622** E-mail**:** **pirov.alamsho@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Пиров Аламшо Каримович*** – Бохтарский государственный университет имени Носири Хусрава, кандидат философских наук. **Адрес:** 735140, Республика Таджикистан, город Бохтар, улица Айни, 67. Телефон: **904353622**, E-mail: **pirov.alamsho@mail.ru**

Information about author: ***Pirov Alamsho Karimovich*** – Bokhtar State University named after Nosiri Khusrav, Ph.D candidate on philosophy. **Address:** 735140, Republic of Tajikistan, Bokhtar city, Aini street, 67.
Tel: **904353622,** E-mail: **pirov.alamsho@mail.ru**

УДК: 371:379

ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Хаметова Л.Р., Калимуллин Д.Д.
Казанский государственный институт культуры

Введение. В современной методике преподавания хореографических дисциплин большая роль отводится использованию творческого наследия выдающихся мастеров в сценическом танце, которые разработали системы фиксации хореографических образцов. Когда студенты и преподаватели обращаются к опыту мастеров прошлых лет, это дает им возможность проводить детальное исследование эволюционных линий, видового состава, закономерностей внутреннего и внешнего строения, которые составляют сценические компоненты танцевальных произведений. Поэтому несомненно то, что исследовать работу студентов-хореографов в части практического освоения образцов танцевального наследия признанных мастеров хореографии – очень актуальная задача [1, с.134].

Целью данного исследования является выявление потенциала цифровых технологий в условиях информационного общества в сохранении и развитии хореографического наследия.

Материал и методы исследования. При проведении исследования были использованы теоретические методы (анализ педагогической и методической литературы) и эмпирические методы (включенное наблюдение, интервью, многолетние участие в качестве эксперта члена жюри). Материалом для исследования послужили образовательные ситуации, ориентированные на активизацию субъектности участников хореографических коллективов, проблемные задачи и информационно-поисковые задания, реализованные в условиях пандемии.

В то же время стоит отметить, что современное хореографическое искусство носит массовый характер, вытекающий из особенностей происходящего процесса глобализации общества и культуры, чему способствует стремительное развитие цифровых технологий. «Оцифрование» хореографического искусства выражается большей частью в доступности и мобильном охвате танцевальных постановок в цифровом формате, что позволяет пользователям сети Интернет не только просмотреть и оценить появляющиеся хореографические новинки, но и изучить танцевальные образцы из хореографического наследия [2, с.123].

Большое число балетмейстеров и хореографов делали фиксацию танцевальных произведений, на основе которой создавали свои системы записи танца («нотации»). Самыми известными из нотаций являются системы Р. Лабана и Д. Бенеш. В нотациях танцы записываются при помощи абстрактных знаков, в которых обозначены научно обоснованные движения и позы танцора в сферическом пространстве. При этом постоянно идет процесс создания все новых нотаций хореографических текстов, а также разработка систем по старым образцам хореографического наследия. Для этого активно применяются цифровые технологии. Так, Нижникова С.Ю. справедливо считает, что массовая культура оказывает сильное влияние на традиционную, что приводит к необходимости фиксировать хореографическое наследие для его сохранения и качественного воспроизведения в будущем, для сего используются современные цифровые технологии, особенно актуальные в целях обучения в хореографических учебных заведениях [3, с. 184]. Цифровой формат позволяет быстро и детально записать танец и его музыкальное сопровождение с точностью до каждого элемента. Поэтому с помощью видеофиксации можно записать хореографическое произведение за небольшой период времени, четко зафиксировав как сами движения, рисунки танца, так и музыку, эмоции, мимику, мышечные движения тела.

Но в то же время проблемой является то, что не существует единой системы цифровой фиксации хореографических текстов, что не позволяет составить объективной картины степени сохранения и состояния произведений хореографии [4]. Ситуацию ухудшает тот

факт, что некоторые хореографы считают, что рациональнее сохранить только хореографические произведения из своего репертуара или те, что имеют текущий спрос.

Кроме того, хотя записанные произведения концертов и спектаклей XX и XXI века во многом сохранились, но нельзя полностью быть уверенными в том, что их смысл сейчас доносится до современного зрителя точно. Это связано с тем, что степень адекватности авторского первоисточника зависит от способа и системы нотации и уровня их дешифровки. И видеофиксация частично сняла проблему записи танца, но и в этом случае дополнительно нужна еще и текстовая фиксация [5]. И полностью полагаться на компьютерные программы, flash накопители, интернет хранилища, да и на качество записи оператором и монтажерами нельзя.

Видеофиксация как одна из систем нотации обладает и преимуществами и недостатками, но все-таки имеет безусловный ресурсный потенциал для нотации хореографических текстов в части сохранения хореографического наследия и обучения хореографии в учебных заведениях [6]. Медиасредства дают возможность спланировать хореографические решения еще до репетиций, достичь большей осмысленности и целенаправленности проецирования танцевальных движений в процессе обучения. Они позволяют заранее смоделировать и зафиксировать движения и желаемые результаты в процессе репетиций или обучения [7].

Стоит заметить, что под цифровыми технологиями имеются в виду не только созданные видеоматериалы для обучения, но и разные средства изучения современного искусства, способов погрузиться в образы и хореографические действия в виде проецируемого на экран танцора. Примером может послужить балет «Щелкунчик», поставленный в Российском театре балета «Талариумэт Люкс» (режиссер-постановщик - Михаил Лавровский). В нем основная роль отведена световым инсталляциям и компьютерной 3D-графике, в результате чего зрители попеременно видят действия на сцене и на мультимедийных экранах. А в театре «Moscow State Ballet» сохраняют лучшие традиции хореографического наследия, с помощью создания полнометражных балетов при помощи видеопроекции с красочными декорациями и костюмами, которые полностью передают дух эпох.

Хореографическое искусство, следовательно, приобретает мощного «сторонника» – цифровые технологии - хореографическое наследие помогают сейчас сохранять с помощью аудиовизуального искусства, саунддизайна, 3D-технологий визуализации, интерактивных инсталляций и иных актуальных технологий. Нижникова С.Ю. в статье «Новые возможности видео-фиксации хореографического наследия как условие формирования эстетического искусства учащихся ДШИ» [8, с.186] проанализировала вероятные возможности цифровых технологий на занятиях по классическому танцу, например, у учащихся детских школ искусств, которые используются автором для того, чтобы улучшить учебно-воспитательный процесс, развить профессионально значимые качества обучаемых и формировать их эстетический вкус.

Она отмечает, что при помощи видеоиллюстративного материала можно существенно оживить восприятие программных движений, усилить мотивацию обучаемого делать движения, максимально похожие на те, что были увидены в исполнении профессиональных танцоров. Здесь важно и то, что эмоциональный фон таких занятий выше обычных. Изюминка в том, что педагог просматривая видео хореографического материала может останавливать видеозапись для того, чтобы что-то прокомментировать, разъяснить, привлечь внимание к особенностям или трудностям рассматриваемого произведения. А если просмотреть запись в следующий раз, то можно выявить то, что было незамеченным, поделиться впечатлениями об увиденном и усвоенном материале, повысить активность обучающихся, сформировать личностное отношение к увиденному.

На сегодняшний день есть достаточно много видеозаписей хореографического искусства: в виде уроков, репетиций, экзаменационных показов, полноценных программы конкурсов и спектаклей. Более 1000 лекций ведущих ученых и деятелей культуры на портале культурного наследия России «Культура.РФ» [9] ; Навигатор образования – сервис онлайн-

курсов по различным направлениям дополнительного и дополнительного профессионального образования для учеников, учителей и родителей (Минпросвещения России, Агентство стратегических инициатив); Российская электронная школа: видео-уроки, тренировочные упражнения и задания, проверочные работы; Аудиолекции об искусстве, музыке, литературе, истории и философии на портале «Magisteria» [10] Лекции об искусстве на портале «Arzamas» [11] «Imagine Review» - просветительский канал об искусстве и культуре [12]; Проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (доступ к онлайн-курсам, разработанным вузами на разных платформах онлайн-обучения) [13]. Хореография Методика классического танца (учебный фильм из собрания Госфильмофонда, 1946), Основы классического танца (Центрнаучфильм, 1967); «Энциклопедия балета»: цикл коротких видео о классическом балете и современной хореографии от телеканала «Культура» [14]; Уроки и упражнения для домашних занятий по классической хореографии от профессора Академии Русского балета им. А.Я.Вагановой Ильи Леонидовича Кузнецова [15]; Авторский танцевальный тренинг StayBalance2020 Юрия Смекалова, выпускника и аспиранта Академии Русского балета имени А.Я.Вагановой, солиста и хореографа Мариинского театра, а также основателя независимого творческого объединения MAD Company [16]. Видео-уроки English National Ballet - прямые трансляции домашних занятий, архив записей прошедших уроков [17]; Уроки преподавателей Детской театральной студии Малого театра (пластическое воспитание) и Высшего театрального училища имени имени М.С.Щепкина [18].

В этом хореографическом наследии сохранены эстетические признаки и классического и современного танца, имеется возможность отразить преемственность в их технике, образности, сценических формах и других элементах. Однако отметим, что далеко не весь опыт зафиксирован в цифровом формате. Хотя есть замечательные примеры положительного опыта использования цифровых технологий. Возьмем, к примеру, документальный видеофильм Академии русского балета имени А. Я. Вагановой «Великая и ужасная», вышедший еще в 2009 году. В этом видеофильме зафиксирована техника преподавания одного из известных педагогов классического танца в России. При просмотре этого обучающего видеоматериала студенты развивают навыки не только по технической части, но и создают для себя целостное впечатление красоты движений, гармонии их с музыкой, образами.

Немаловажно понимать и то, что у современных детей и подростков хороший уровень работы с цифровыми технологиями, они любят и понимают экранные превращения, спецэффекты, поэтому включение всего этого комплекса новых технологий стало уже практически обязательным при планировании процесса обучения. Иначе педагог будет разговаривать с учениками на «иностранном» или «древнем» языке. Хотя и традиционные формы не должны быть забыты. Соединяя классическое наследие и цифровые технологии, можно расширить возможности педагогического процесса в хореографическом искусстве, получив новые результаты на принципах преемственности, системности, развития [19, с.133]. Поэтому мы считаем, что при изучении образцов танцевального наследия студенты должны осваивать и традиционные системы записи танца, позволяющие фиксировать основные движения и рисунки хореографических произведений, но и использовать визуальные нотации для более объемного и эмоционального восприятия.

Видеофиксация и обучение по видеоматериалам позволяет также проявлять исследовательские способности обучающимся и раскрывать их творческий потенциал, так как можно просматривать материал много раз и исправлять неточности как в отдельно взятом движении, так и в перенятии всего танцевального образа хореографического произведения [20, с.46].

И тут появляется актуальная сейчас проблема недостатка научно разработанных систем записи и обучения студентов образцам танцевального наследия с помощью цифровых технологий, а они сейчас наиболее востребованы в хореографическом образовании [21, с.187].

В национальном проекте «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» от 07.05.2018г. указывается, что цель национального проекта - увеличение к 2024 году числа граждан, вовлеченных в культуру путем создания современной инфраструктуры культуры, внедрения в деятельность организаций культуры новых форм и технологий, широкой поддержки культурных инициатив, направленных на укрепление российской гражданской идентичности. Одним из подразделов которого является Федеральный проект 4.3 «Цифровая культура». Где прописано пунктом 2 обеспечение широкого внедрения цифровых технологий в культурное пространство страны. И весьма важно – создание и распространение контента в сети «Интернет», направленного на укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственной ценности. Для реализации названной цели уже в декабре 2019 г. начинается разработка и внедрение в сети Интернет контента, который будет обновляться ежегодно [22].

Государство ставит задачу создания условий для внедрения к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей формирование ценности к саморазвитию и самообразованию у обучающихся образовательных организаций всех видов и уровней, путем обновления информационно-коммуникационной инфраструктуры, подготовки кадров. В Плане деятельности министерства науки и высшего образования Российской Федерации на период с 2019 по 2024 годы отмечаются такие мероприятия как: развитие сети специализированных учебных научных центров по начальной подготовке высококвалифицированных кадров для инновационного развития России. ФГОС 3++ предполагает проведение учебных занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий; взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и или асинхронное взаимодействия посредствам сети «Интернет». В ст. 30 Закона РФ "Основы законодательства Российской Федерации о культуре" указано, что в целях обеспечения общедоступности культурной деятельности, культурных ценностей и благ для всех граждан органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления в соответствии со своей компетенцией обязаны: поощрять деятельность граждан по приобщению детей к творчеству и культурному развитию, занятию самообразованием, любительским искусством, ремеслами; создавать условия для эстетического воспитания и художественного образования прежде всего посредством поддержки и развития организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам в области культуры и искусств, а также сохранения бесплатности для населения основных услуг общедоступных библиотек [23]. Подходя к региональному вопросу подготовки специалистов культуры можно обратиться к «Стратегии развития кадрового потенциала отрасли культуры» где оговаривается, что трансформационными процессами во всех сферах общественно-политического и социально-экономического устройства, проявляется в глобальных процессах гуманизации, демократизации и *цифровизации*. В этих условиях актуализируется потребность в специалистах новой формации, для которых культура – это не просто историческое наследие и (или) набор социальных технологий, а миссия, общественное благо, система ценностей и нравственных идеалов. Состояние кадрового потенциала, способного реализовать профессиональные задачи в условиях цивилизационных вызовов и кризисных явлений в сфере культуры, является сегодня определяющим фактором развития отрасли.

Социальная и культурная политика республики, как и любого субъекта Российской Федерации, направлена на расширение взаимовлияния культурных ценностей народов Татарстана, выявление общих мировоззренческих и ценностных смыслов культуры.

В настоящее время культуре отводится роль определяющего условия духовно-нравственного развития народов Республики Татарстан посредством:

– достижения межнационального и межконфессионального диалога;

– расширения межкультурного взаимовлияния;

– вовлечения в традиционные и инновационные культурные практики (чтение, любительское творчество, ремесла и др.);

– трансляции высоких образцов музыкального, театрального, *хореографического* и других видов искусств и народного творчества.

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты исследования позволили рассмотреть роль цифровых технологий в соответствии целям образования, и убедиться в эффективности сохранении хореографического наследия названными средствами. Вместе с тем авторы понимают неоднозначность данного явления и отводят цифровой культуре вспомогательную роль.

Таким образом, изучая творческое наследие великих мастеров хореографического искусства с помощью новых цифровых технологий, можно наиболее адекватно и качественно формировать у студентов исполнительское мастерство, знания техники и манеры исполнения лексического материала, стилистических особенностей, законов и правил композиции танца, самостоятельной работы с образами хореографического произведения.

Критериями для выделения основных этапов развития цифровой культуры являются: уровень развития цифровых технологий; характер взаимосвязи технологий с социогуманитарным знанием; общественные потребности в развитии форм цифровой культуры; сфера применения цифровой культуры; широта охвата (распространения) цифровой культуры.

Заключение. В заключение отметим, что популярность цифровых технологий в современной хореографии созвучна самой синтетической природе танца. Но еще большее значение те новые возможности, которые открываются с помощью цифровых технологий: удовлетворение важнейших потребностей человеческой психики - прорыв за границы реального в область виртуального. Именно эти возможности людям издавна давало искусство. И наше обращение к проблеме подготовки высококвалифицированных кадров в сфере искусства и образования обусловлено интересами государства, будущего нашего Отечества, которые сформулированы в различных проектах, указах и законах Российской Федерации.

Рецензент: Сафаралиев Б.С.- доктор педагогических наук, профессорЧГИК, РФ

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаева Л.Я., Сабанцева Т.В. Освоение творческого наследия выдающихся мастеров русского народного танца в процессе обучения студентов хореографических специализаций // Наука о человеке: гуманитарные исследования. - 2019. - №2(36). - С. 132-138.
2. Пименова Ж.В. Танцевальная коммуникация в эпоху цифровых технологий // Научный вестник МГТУ ТА. – 2015. - №215. – С. 122-126.
3. Нижникова С.Ю. Новые возможности видео-фиксации хореографического наследия как условие формирования эстетического искусства учащихся ДШИ // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы междунар. науч.-творч. форума (научной конференции), 7–8 нояб. 2019 г. / сост.: С. Б. Синецкий (отв. сост.), Ю. В. Гушул (науч. ред.). – Челябинск : ЧГИК, 2019. - С. 184-188.
4. Мешихина Ю.Г. Взаимовлияние традиций и инноваций в современном хореографическом искусстве // От фольклора до сценических видов танца. Сборник материалов Международной научно-практической конференции кафедры Педагогики балета Института славянской культуры. - 2019. – С. 45-49.
5. Диксон С. Цифровой перформанс: история новых медиа в театре, танце, спектакле и инсталляции. URL: http://www.teterin.ru/index.php?option= com_content&task=blogcategory&id=24&Itemid=129 (дата обращения: 5.11.2020).
6. Каминская Е.Ю. Инновационные технологии как явление и их особенности при обучении хореографии / Е.Ю. Каминская // Образование и воспитание. – 2018. – №2. – С. 54-58.
7. Крюкова О.А. Оцифрованный балет: новейшие технологии в хореографии // Феномен творческой личности в культуре: Фатющенковские чтения. Выпуск 7: Материалы VII Международной научной конференции : сб. статей / Отв. ред. – кандидат культурологии Н.В. Карташева. – М.: ИД «Международные отношения», 2017. – С. 520-525.
8. Нижникова С.Ю. Новые возможности видео-фиксации хореографического наследия как условие формирования эстетического искусства учащихся ДШИ // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы междунар. науч.-творч. форума (научной конференции), 7–8 нояб. 2019 г. / сост.: С. Б. Синецкий (отв. сост.), Ю. В. Гушул (науч. ред.). – Челябинск : ЧГИК, 2019. - С. 184-188.
9. «Культура.РФ» https://www.culture.ru/lectures
10. Портал «Magisteria» https://magisteria.ru/
11. Портал «Arzamas» https://arzamas.academy/courses#arts

12. Просветительский канал об искусстве и культуре https://www.youtube.com/c/ImagineReview/playlists
13. Проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» https://online.edu.ru/promo
14. Цикл коротких видео о классическом балете и современной хореографии от телеканала «Культура» https://tvkultura.ru/video/show/brand_id/63322/episode_id/1956051/video
15. Уроки и упражнения для домашних занятий по классической хореографии Ильи Леонидовича Кузнецова https://www.youtube.com/channel/UCWpjKglD29XizsdYQCCEJRg/playlists
16. Авторский танцевальный тренинг StayBalance2020 Юрия Смекалова https://clck.ru/PLp2t
17. Видео-уроки English National Ballet https://www.youtube.com/playlist?list=PLvOYhHfLGWWNfJ-pk8TlYePHhPG9xhr54
18. Уроки преподавателей Детской театральной студии Малого театра (пластическое воспитание) и Высшего театрального училища имени имени М.С.Щепкина http://www.maly.ru/pages/uroki
19. Николаева Л.Я., Сабанцева Т.В. Освоение творческого наследия выдающихся мастеров русского народного танца в процессе обучения студентов хореографических специализаций // Наука о человеке: гуманитарные исследования. - 2019. - №2(36). - С. 132-138.
20. Мешихина Ю.Г. Взаимовлияние традиций и инноваций в современном хореографическом искусстве // От фольклора до сценических видов танца. Сборник материалов Международной научно-практической конференции кафедры Педагогики балета Института славянской культуры. - 2019. – С. 45-49.
21. Нижникова С.Ю. Новые возможности видео-фиксации хореографического наследия как условие формирования эстетического искусства учащихся ДШИ // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы междунар. науч.-творч. форума (научной конференции), 7–8 нояб. 2019 г. / сост.: С. Б. Синецкий (отв. сост.), Ю. В. Гушул (науч. ред.). – Челябинск : ЧГИК, 2019. - С. 184-188.
22. Национальный проект «Культура» https://strategy24.ru/rf/culture/projects/natsional-nyy-proyekt-kul-tura (Дата обращения 23.12.20).
23. Закон РФ от 9 октября 1992 г. N 3612-I "Основы законодательства Российской Федерации о культуре" (с изменениями и дополнениями) www.consultant.ru (Дата обращения 23.12.20).

ОСОРИ ХОРЕОГРАФӢ ДАР ШАРОИТИ ФАРҲАНГИ РАҚАМӢ

Дар мақола ҳолати кунунии рақамикунонии тамоми соҳаҳои фаъолияти инсон мавриди таҳлил қарор гирифта, тавсифот ва махсусияти гузариш ба фарҳанги рақамӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Чӣ тавр таъсиррасонии технологияҳои рақамӣ ба рушди санъати хореографӣ баррасӣ гардидааст, ки падидаи назаррас дар фарҳанги муосир мебошад. Таҳлили махсусияти гузориши намоишҳои хореографӣ дар шабакаи Интернет гузаронида шуда, шаклҳои таъсиррасонии эстетикии осори хореографӣ ба шуури тамошобин ва ба раванди таълим дар муассисаҳои таълимии хореографӣ ошкор карда шудаанд. Инчунин усули аёнии таълими рақсҳо аз осори хореографӣ бо ёрии технологияҳои муосири рақамӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Нишон дода шудааст, ки муҳиммияти низоми бақайдгирии осори хореографӣ бо таърихи тӯлонии ҳифз ва рушди он алоқаманд буда, хеле муҳим арзёбӣ мегардад то алиқаи эстетикиро дар асоси осори хореографӣ ташаккул диҳанд,ки имрӯз хеле васеъ бо ёрии воситаҳои медиа таҷдид карда мешавандНамунаҳои намоишҳои хореографӣ оварда шудаанд, ки пурра дар шакли рақамишуда пешниҳод мегарданд. Технологияҳои рақами дар тӯли асрҳои XX-XXI втамоми соҳаҳои фаъолияти ҳаётии ҷомеаро тағйир доданд: фарҳанг, иқтисод, соҳаи сиёсат, илм, маориф ва хориқаи фарҳанги рақамиро ба миён оварданд. Зуҳуроти он дар ҳар яке аз соҳаҳои ишоратгардида бо гуногуншаклии моделҳо ва таҷрибаҳои консептуалӣ тавсиф мегардад.

Калидвожаҳо: технологияҳои рақамӣ, Интернет, халлоқият, санъати хореографӣ, ракс, иртиботи бадеӣ, фарҳанг, образи рақсӣ, бақайдгирии видеоӣ, осори хореографӣ.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье проанализирована современная ситуация цифровизации всех сфер человеческой жизни, рассмотрены характеристики и особенности перехода к цифровой культуре. Исследовано, как влияют цифровые технологии на развитие хореографического искусства, являющегося масштабным явлением в современной культуре. Проведен анализ особенностей хореографических постановок в сети Интернет, выявлены формы эстетического воздействия хореографического наследия на сознание зрителя и на процесс обучения в хореографических учебных заведениях. Также исследован наглядный метод обучения танцам из хореографического наследия с помощью современных цифровых технологий. Показано, что актуальность систем фиксации хореографического наследия связана с давней историей его сохранения и развития и очень важна, чтобы сформировать эстетический вкус на основе хореографического наследия, которое сейчас может широко воспроизводиться с помощью медиасредств. Приведены примеры хореографических спектаклей, которые представлены исключительно в цифровом формате. Цифровые технологии на рубеже XX-XXI вв. трансформировали все сферы жизнедеятельности общества: культуру, экономику, политическую сферу, науку, образования и породили феномен цифровой культуры. Его появление в каждой из указанных сфер характеризуется многообразием концептуальных моделей и практик.

Ключевые слова: цифровые технологии, Интернет, интерактивность, хореографическое искусство, танец, художественная коммуникация, культура, танцевальный образ, видео-фиксация, хореографическое наследие.

CHOREOGRAPHIC HERITAGE IN THE CONTEXT OF DIGITAL CULTURE

The article examines how digital technologies influence the development of choreographic art, which is a large-scale phenomenon in modern culture. The author analyzes the features of choreographic productions on the Internet, identifies the forms of aesthetic impact of choreographic heritage on the viewer's consciousness and on the learning process in choreographic educational institutions. A visual method of teaching dances from the choreographic heritage using modern digital technologies is also studied. It is shown that the relevance of systems for recording choreographic heritage is related to the long history of its preservation and development and is very important to form an aesthetic taste based on choreographic heritage, which can now be widely reproduced using media. Examples of choreographic performances that are presented exclusively in digital format are given. Digital technologies at the turn of the XX-XXI centuries transformed all spheres of society: culture, economy, political sphere, science, education and gave rise to the phenomenon of digital culture. Its appearance in each of these areas is characterized by a variety of conceptual models and practices.

Keywords: digital technologies, Internet, interactivity, choreographic art, art, dance, aesthetics, artistic communication, culture, dance image, video fixation, choreographic heritage, media.

Маълумот дар бораи муаллифон: Хаметова Лейсан Рашидовна – МФДБТ «Институти давлатии фарҳанги Казан», дотсент, мудири кафедраи санъати хореографӣ, Ҳунарманди халқии Ҷумҳурии Тотористон. **Суроға:** 420059, Россия, Ҷумҳурии Тотороистон, шаҳри Казан, кӯчаи шоҳроҳи Оренбург, 3.
Калимуллин Дилоар Диловарович - МФДБТ «Институти давлатии фарҳанги Казан», номзади илмҳои педагогӣ дотсенти кафедраи санъати хореографӣ. **Суроға:** 420059, Россия, Ҷумҳурии Тотороистон, шаҳри Казан, кӯчаи шоҳроҳи Оренбург, 3.
E-mail**:** **yearsgoby@yandex.ru**

Сведения об авторах: ***Хаметова Лейсан Рашидовна*** – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Казанский государственный институт культуры» доцент, заведующая кафедрой хореографического искусства, Народная артистка Республики Татарстан. **Адрес:** 420059, Россия, Республика Татарстан, город Казань, улица Оренбургский тракт, 3.
Калимуллин Дилоар Диловарович - ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры», кандидат педагогических наук, доцент кафедры хореографического искусств. **Адрес:** 420059, Россия, Республика Татарстан, город Казань, улица Оренбургский тракт, 3. E-mail: **yearsgoby@yandex.ru**

Information about the authors: ***Khametova Leysan Rashidovna*** **-** Federal State Budgetary Educational Institution "Kazan State Institute of Culture" Associate Professor, Head of the Department of Choreographic Art, People's Artist of the Republic of Tatarstan. **Address:** 420059, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Orenburgsky tract street, 3.
Kalimullin Diloar Dilovarovich **-** Federal State Budgetary Educational Institution Kazan State Institute of Culture, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Choreographic Arts**. Address:** 420059, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Orenburgsky tract street, 3. E-mail: **yearsgoby@yandex.ru**

УДК:378.018

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Азизов А.А., Латипова П.А.
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова

В последние годы во многих странах мира стали приобретать популярность занятия по индивидуальным схемам обучения в рамках дистанционного обучения. Существенно расширился перечень структур, ставших распространителями этого вида обучения. Кроме компаний, профессионально работающих на рынке Интернет-услуг, в их состав вошли учебные заведения различного уровня.

В Республике Таджикистан дистанционное образование еще находится в стадии становления, темпы развития которого зависят от темпов компьютеризации образовательных учреждений и населения.

Потребности рынка и постоянно растущий спрос на специалистов со стороны работодателей объективно влияют на развитие национального образования, о чем говорил в своей речи Президент Республики Таджикистан, Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон в День знаний: “Обеспечение качественного обучения является одним из путей вхождения в международное пространство образования [9, с.6]. В связи с этим, выпускники учебных заведений должны быть компетентными в своей профессиональной деятельности, быть

общительными, мобильными, и, что особенно важно, обладать стойкими знаниями в компьютерной сфере, поскольку дистанционное образование предполагает обладание такими навыками для поиска в Интернете необходимой информации и для ее передачи и приема. Д.Н. Монахов в своей монографии «Дистанционные образовательные технологии в условиях инновационного развития России» о расширении интеллекта человека и роли дистанционного обучения пишет: «Интеллектуальные коммуникации позволяют осуществлять взаимодействие по типу «преподаватель» — «ученик»; «аудитория» — «аудитория», где под последним понимаем формат «многие-ко-многим» [6,с.110].

Т.Д_ Марциновская и Л.А. Григорович в своей монографии указывают на то, что «мышление — это процесс обработки человеком и высокоразвитыми животными информации, направленной на установление связей и отношений между объектами или явлениями окружающего мира» [8,с.200-213].

Принято считать в научном мире, что дистанционное обучение впервые появилось в 1728 году в Соединенных Штатах Америки, когда был объявлен набор студентов для изучения стенографии через письма, рассылаемые по почте. С этого момента и началось дистанционное образование и с каждым годом, с ростом числа стран, переходящих на него, его масштабы постоянно увеличиваются.

Отметим, что созданный в 1969 году Открытый университет Великобритании (UKOU) сыграл заметную роль в развитии дистанционного образования. Сегодня этот вид образования применяют порядка 200 тысяч студентов из разных стран. Благодаря этому, данный университет является одним из мировых лидеров и по общему уровню информатизации, и по масштабам внедрения системы дистанционного образования. Его влияние и на национальную сферу образования, и на мировую образовательную систему очень велико, Великобритания также способствовала тому, что и в США, начиная с конца XIX века, дистанционное образование стало интенсивно распространяться. В США родоначальником дистанционного образования считается Вильям Рейни Харпер, который в 1892 году учредил первое университетское отделение дистанционного обучения в университете Чикаго. В последующем на эту форму обучения стали переходить и другие высшие учебные заведения Америки [10, с.94].

В странах Центральной и Восточной Европы интерес к дистанционным формам обучения возник, благодаря успехам российских учебных заведений. История российского дистанционного образования начинается с мореходной школы г. Находка, где еще в 1907 году внедрили эту форму образования. Следующим учебным заведением, перешедшим на дистанционное обучение в 1908 году, стал Московский народный университет им. А. М. Шанявского. В последующие годы, как мы хорошо это помним из истории, в России произошли серьезные политические события - был свергнут царский режим и провозглашена Советская власть, при которой, кстати, дистанционное образование не только продолжилось, но и приобрело форму различных курсов, на которых дистанционно обучать малограмотное население страны. Уместно отметить, что несомненной заслугой СССР также является создание заочного обучения, созданного на принципах дистанционного обучения. К середине XX века в Советском Союзе уже насчитывалось 11 заочных университетов и большое количество заочных факультетов в различных вузах страны. Китай, в отличие от США, ведущих европейских стран и СССР, был вынужден пойти иным путем. Поверженный во время так называемой культурной революции в жесточайшие репрессии, «чистки» среди преподавателей учебных заведений и бессмысленные реформы, Китай лишился высших учебных заведений и в 1979 году был вынужден взамен их создать Национальную сеть радио-и телевизионных университетов, позволившую всю необходимую учебную информацию транслировать внутри страны через спутники и таким образом проводить дистанционное обучение населения на всех уровнях обучения.

В этом, собственно, и заключалась главная цель руководства страны - сделать образование доступным для абсолютного большинства населения, ибо уже тогда Китай ставил перед собой амбициозные задачи, для осуществления которых требовались образованные кадры.

Таким образом, анализ исторического опыта, накопленного зарубежными странами, позволяет констатировать, что дистанционное образование, демонстрируя свое значение и роль в образовательной сфере, активно способствует распределению учебной информации как внутри страны, так и за ее пределы. Именно на этом обстоятельстве базируется идеология дистанционного образования и благодаря ему расширяются границы его распространения внутри страны.

Говоря о развитии дистанционного образования в Таджикистане, отметим, что оно происходит на уже накопленном опыте передовых стран, достигших в этом вопросе значительных успехов. Преподаватели и специалисты нашей республики в последние годы активно работают в этом направлении и не ограничиваются только лишь внедрением дистанционного обучения по схеме « преподаватель-студент», но и изучают последние достижения в этой образовательной области. Интересен, например, опыт организации дистанционного обучения в виде совместной реализации учебных программ и задач с ведущими учебными заведениями по управлению системой дистанционного образования.

К слову, такой опыт в мире уже имеется. В Ирландии, например, три высших учебных заведения -Институт технологии Tallaght, Институт технологии Blanchardstown и Дублинский городской университет совместно проводят исследования, направленные на повышение качества учебного процесса и повышение уровня дистанционного образования.

По-своему интересен и опыт испанского Национального университета дистанционного обучения, создавшего к настоящему времени 58 национальных и 9 зарубежных учебных центров.

Несмотря на то, что дистанционное обучение ставит перед всеми участниками образовательного процесса одни и те же задачи, имеются некоторые различия в подходах к организации данного вида образования и имеет место разный контингент обучающихся. В Великобритании, к примеру, основную часть аудитории в дистанционном обучении составляют прибывшие в страну зарубежные специалисты, поскольку, как считают власти, именно таким образом происходит их скорейшая адаптация и интеграция в британский социум. В Германии и Голландии основными субъектами дистанционного обучения стали студенты высших учебных заведений. В Италии через систему дистанционного обучения распространяются программы финансирования процесса компьютеризации образовательных учреждений и компьютерные программы для подготовки педагогического персонала.

В наши дни при дистанционном обучении повсеместно используются инновационные технологии и телекоммуникационные средства, коренным образом изменившие форму общения между субъектами интерактивного общения, но, при этом, нужно понимать, что в странах с развитой телекоммуникационной инфраструктурой и большой территорией, целесообразно развивать и систему традиционного обучения, поскольку только лишь дистанционное обучение не покрывает все образовательное пространство.

А.А. Андреев в своей статье «Дистанционное обучение и дистанционные образовательные технологии» пишет об эффективности дистанционного обучения следующее: «Эффективность дистанционного обучения может обеспечиваться видеосервисами, под которыми понимают телекоммуникационные системы для интерактивного обмена аудиовизуальной информацией между пользователями сети». [3,с.40-46].

Организация IDC, изучающая мировые тенденции развития дистанционного обучения, приводит такие данные: «В Европе на данный вид обучения приходится примерно третья часть рынка образования. В Турции дистанционным обучением охвачена половина обучающихся, Индийский университет им. Индиры Ганди в режиме онлайн объединяет порядка одного миллиона человек». [7, с.67-70].

Достаточно активно дистанционное образование развивается и в странах бывшего СССР. В частности, в Украине, Белоруссии, Казахстане и других интенсивно внедряют дистанционное образование, переводят общение между субъектами обучения в виртуальную область. К сожалению, сегодня в Таджикистане еще имеются многочисленные организационные и технические трудности, сдерживающие интенсивность и масштабы

распространения дистанционного образования, тем не менее, многие учебные учреждения республики, обладающие достаточной ресурсной базой, продолжают внедрять дистанционное обучение. Разумеется, на масштабы этой работы и скорость распространения дистанционного обучения влияют отсутствие подготовленных для такой деятельности педагогических кадров, низкая компьютерная грамотность населения, недостаточный доступ к Интернету и т. п. Изменить такое положение дел в дистанционном образовании можно не только за счет устранения перечисленных недостатков, но и, одновременно с этим, продолжением работ по перспективному развитию и совершенствованию этого вида обучения путем разработки новых форм генерирования знаний, продолжением научных работ и исследований и подготовки специалистов, способных решать сложные межпредметные связи.

Несмотря на то, что в дистанционном образовании существуют некоторые общие правила, условия и ресурсы (финансовые, инновационные, технологические, технические, информационные, кадровые и др.), каждое учебное заведение, начавшее дистанционное обучение, имеет свою уникальную природу, зависящую от множества факторов: географических, национальных, общественных, культурных, образовательных и иных.

Все эти факторы объективно влияют на выбор методик организации дистанционного обучения и тех или иных инновационных форм обучения, которые, в основном зависят от общемировых тенденций в образовательной сфере.

Сегодня можно констатировать, что на количество распространяемых по Сети творческих образовательных программ и порталов во всем мире влияет доступ к ресурсам Интернета. Именно степень доступности является фактором сдерживания или, наоборот, развития дистанционного образования. Бесспорен и такой факт, что страны, у которых еще вчера доступ к Интернет-ресурсам был ограниченным, сегодня демонстрируют прогресс в освоении новых IT — технологий, в том числе и в образовательной сфере.

В наши дни, кроме размещения в Интернете обучающих и образовательных программ, стало возможным получать любую информацию, решать различные задачи, вести поиск новой работы, иметь доступ в Интернет-ресурсы различных государственных и коммерческих организаций и тому подобное.

Однако такие возможности Интернета доступны, к сожалению, еще не всем странам [15,с.18-19].

Согласно официальным данным мировой статистики, в 2019 году на планете проживало порядка 7,7 млрд. людей, из которых лишь 4,39 млрд. человек (57 %) имели доступ к Интернет-ресурсам, в том числе в Северной и Южной Америке 65,9% населения имели выход в Интернет, в Африке— 21,8%, в странах СНГ — 67,7%, а в Таджикистане этот показатель достигал всего лишь 29%. Хотя в целом, эти цифры не столь внушительны, но даже 10 лет назад они были существенно ниже. Сегодня наиболее развивающимся регионом считается Азия (Китай, Япония, Сингапур, Южная Корея), которая потенциально может стать мировым центром электронного образования и дистанционного образования [4,с.439-445],[5,с.50-60].

В Таджикистане, к недостаткам, упомянутым выше, следует причислить еще один - многочисленные факты игнорирования обучающимися, в том числе и студентами, дистанционной формы обучения. Причин этому предостаточно, но, в любом случае, на устранение этого недостатка должно быть направлено пристальное внимание специалистов [13,с. 252].

С целью устранения этого сдерживающего фактора, нами было проведено анкетирование студентов специальности “Технология” (трудовое обучение) В ГОУ “Худжандский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова” по таким вопросам, как компьютерная грамотность, технологическое обеспечение, социальное присутствие и оценка личности преподавателя (инструктора/тьютора). По результатам анкетирования стало понятно, что на компьютерную грамотность студентов, как ключевой и решающий фактор, влияют частота использования компьютера, знание программного обеспечения, частота обращения к Интернет-ресурсам. Высокая компьютерная грамотность

позволяет студентам быстрее получать в Интернете информацию, необходимую для решения учебной задачи, осуществлять виртуальную связь с преподавателем, проводить видеоконференции, пользоваться системами управления курсами и интерфейсами. Разумеется, все это возможно лишь при наличии развитой, надежной и стабильно работающей IT-инфраструктуры, что делает образовательный процесс максимально удобным [14, с.34].

Чувство сопричастности к мировому информационному пространству придает студентам уверенность и напрямую активно влияет на успешность обучения с использованием видеолекций. Н.А. Агафонова по этому поводу писала: «Для проведения видеолекций, дистанционных курсов с участниками образовательного процесса, находящимися на удаленном расстоянии от учебного заведения, целесообразно использовать вебинары, как наиболее эргономичный формат профессиональной переподготовки и повышения квалификации в вузе. «Ученик» в рамках видеолекции видит демонстрируемый ему материал, слышит преподавателя, может задавать в письменном виде вопрос не только непосредственно педагогу, но и опубликовать его в чате, где к его обсуждению подключаются остальные участники вебинара» [1,с.58-64].

Дистанционное обучение, как многофакторное явление, имеет различные характеристики. С точки зрения социологии, дистанционное образование —важный элемент в технологии коммуникации. По сути, «социальное присутствие — это степень, в которой индивидуум воспринят как реальный человек в установленных компьютером коммуникациях. Социальное сотрудничество обеспечивает обучающихся возможностями проверить и защитить их собственные представления при расширении своего понимания предмета, исследуя представления других студентов, а это значит, что социальное присутствие обуславливает успех системы дистанционного образования, в которых преподаватель (инструктор/тьютор) играет центральную роль в эффективности системы дистанционного образования [12, с.732]. Техническая компетентность преподавателей (инструкторов/тьюторов) и их отношение к студентам здесь являются ключевыми и решающими факторами в успехе дистанционного образования. Они в значительной степени влияют на мотивацию студента к выбору дистанционного курса, если преподаватель (инструктор/тьютор) проявляет положительное отношение к технологии, диалоговому стилю обучения и контролю над технологией при передаче лекций. Эти качества преподавателя (инструктора/тьютора), в конечном счете, определяют студенческое принятие системы дистанционного образования» [2,с.34-45].

Отечественный и зарубежный педагогический опыт подтверждает, что в рамках дистанционного образования целесообразно ставить вопрос об управлении качеством педагогических технологий, зависящих от степени внедрения компьютерных телекоммуникаций, которые, с одной стороны, повышают эффективность образовательного процесса, а, с другой, позволяют:

1. Транслировать любую информацию, на любые расстояния, в любом виде или объёме;
2. Осуществлять интерактивную и оперативную связь;
3. В доступной форме получать неограниченный доступ к различным источникам информации;
4. Организовывать и осуществлять совместные телекоммуникационные учебные проекты;
5. Использовать возможности электронных конференций для запросов и получения любой информации по интересующей теме;
6. Проверять эффективность управления качеством педагогических технологий, применяемых в вузе.

Таким образом, анализируя современные возможности Интернет-технологий и многолетний международный опыт в области дистанционного образования, заключим, что дистанционное образование в нашей республике еще далеко от идеала и нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании. Несмотря на это, мы оптимистически смотрим в

будущее и предпринимаем меры по улучшению ситуации и выводу отечественного дистанционного образования на уровень передовых стран [11, с.244].

Рецензент: Шарипов Ф.Ф.- доктор педагогических наук, профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонова Н.А. Особенности использования возможностей ресурсов видеосервисов в информационно-образовательной среде вуза. // Казанский педагогический журнал, 2018. - № 1. -. 56-60.
2. Аль-Фади С. Факторы, влияющие на принятие дистанционного обучения: социологическое исследование в открытом университете Кувейта // Дистанционное и виртуальное обучение. 2010, № 2. - Дайджест зарубежных изданий.
3. Андреев, А.А. Дистанционное обучение и дистанционные образовательные технологии // Новые технологии. Открытое образование. - 2013.- №5.- С. 40-46.
4. Бонк К. Дж., Ли М., Рейнольде Т. Х. Специальный выпуск об электронном обучении в Азии. Bonk C. J., Lee M., Thomas H. Reynolds T. H. A Special Passage Through Asia E-Learning // International Journal on E-Learning. - 2009. - Vol. 8.- № 4.- P.439-445 //Дистанционное и виртуальное обучение. - 2010, № 1.
5. Дела Пена-Бандалария М. М. Электронное образование на Филиппинах: тренды, направления и вызовы // Дистанционное и виртуальное обучение. - 2010. - № 2. - Дайджест зарубежных изданий.
6. Дистанционные образовательные технологии в условиях инновационного развития России [Текст] : монография / Д Н. Монахов [и др.] ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, социологический фак., каф. информатики социальных процессов. - Москва: МАКС Пресс, 2013. - 130 с.
7. Корпоративные информационные технологии и решения [Электронный ресурс]. Код доступа: www.pcweek.ru.
8. Маркиновская Т.Д., Григорович Л.А. Психология и педагогика – М. Проспект, 201.-464 с.
9. Речь Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона в День знаний. 17.08.2020, [Электронный ресурс]. Код доступа: //www.president.tj/ru/ node/23556
10. Система дистанционного обучения МИЭЭ [Электронный ресурс]. Код доступа: www.edu.mieen.ru/ moodle/login/index.php.
11. Фишман И.С., Голуб Г.Б. Формирующая оценка образовательных результатов учащихся: Методическое пособие. Самара: Издательство «Учебная литература», 2007. 244 с.
12. . Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Советская Энциклопедия, 1975. -С. 732.
13. Техника и образование: Учебное пособие для студентов и преподавателей педагогических вузов / Б. Майер, Сангов Н., Рахимов С., Азизов А. – Душанбе: ЭР-граф, 2011. -252 с.
14. . Павлов М.Б. Технология, концепция учебных предметов. С.-Петербург, 1996.
15. Юлдашев З.Ю., Бобоходжаев Ш.И. Инновационные методы обучения: Особенности дистанционного метода обучения и способы его применения // Учебное пособие. Ташкент, IQTISOD-MOLIYA, 2006. –С. 18-19.

ТАЪРИХИ ИНКИШОФИ ТАЪЛИМИ ФОСИЛАВӢ

Технологияҳои навтарини иттилоотӣ дар таълим ва афзоиши компютерикунонӣ имкон доданд, ки таълими фосилавӣ дар соҳаи таълим фаъолтар ҷорӣ карда шавад ва бо ин васила аудиторияи донишҷӯён васеъ карда шавад. Таъминкунандагони ин шакли таҳсил на танҳо донишгоҳҳо, техникумҳо, коллеҷҳо ва мактабҳо, балки марказҳои гуногуни таълимӣ ва ширкатҳои машваратӣ буданд. Таърихи таҳсилоти фосилавӣ решаҳои амиқ дорад. Тахминан соли 1728 сар шуда буд, вақте амрикоие бо номи Калеб Филлипс ба рӯзномаи Бостон барои ҷалби донишҷӯён ба омӯзиши стенографӣ бо табодули нома таблиғот фиристод. Тибқи омори ҷаҳонӣ, дар соли 2019 аз 7,7 миллиард сокини сайёра -4,39 миллиард нафар, (57%) ба фазои иттилоотии виртуалӣ дастрасӣ доранд. Солҳои охир дар шумораи корбарони интернет дар Тоҷикистон тамоюли манфӣ ба назар мерасад. Дар соли 2015 шумораи умумии корбарони Интернет 3,8 миллион нафарро ташкил дод (45%), дар соли 2016 - 3,0 миллион нафар (35%), дар соли 2017 - 2,6 миллион нафар (29%). Сабаби ин коҳиш якбора коҳиш ёфтани қобилияти харидории аҳолии кишвар дар натиҷаи сар задани буҳрони иқтисодӣ, мушкилоти техникӣ ва сатҳи пасти саводи компютерии донишҷӯён буд. Бартараф кардани ин камбудиҳо самаранокии идоракунии сифати технологияҳои педагогии дар системаи таҳсилоти фосилавии донишгоҳҳои мо истифодашавандаро беҳтар менамояд.

Калидвожаҳо: таълими фосилавӣ, инфиродӣ, марказҳои гуногуни таълимӣ, таҳсилоти фосилавии ватанӣ, конфронси электронӣ, салоҳияти техникӣ.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Новейшие информационные технологии в обучении и растущая компьютеризация позволили активнее внедрять в образовательную сферу дистанционное обучение, и, тем самым, расширять аудиторию обучаемых. Провайдерами данной формы обучения стали не только вузы, техникумы, колледжи и школы, но и различные учебные центры и консалтинговые компании. История дистанционного обучения имеет глубокие корни. Считается, что она начинается с 1728 г. когда американец Калеб Филипс подал в бостонскую газету объявление

о наборе студентов для изучения стенографии путем обмена писем. По данным мировой статистики, в 2019 г. из 7,7 млрд. людей, живущих на планете 4,39 млрд. чел. (57 %) имеют доступ к виртуальному информационному пространству. В Таджикистане в последние годы отмечается отрицательная динамика числа пользователей Интернетом. В 2015 г. общее количество пользователей Интернетом составило 3,8 млн. чел. (45%), в 2016 г. - 3,0 млн. чел. (35%), в 2017 г. - 2,6 млн. чел. (29%). Причиной такого падения стало резкое падение покупательской способности населения страны в результате наступления экономического кризиса, технические проблемы и низкий уровень компьютерной грамотности студентов. Устранение этих недостатков позволит повысить эффективность управления качеством педагогических технологий, применяемых в системе дистанционного обучения наших вузов.

Ключевые слова: дистанционное обучение, индивидуальный, различные учебные центры, многофакторное явление, отечественное дистанционное образование, электронная конференция, техническая компетентность.

HISTORY OF DISTANCE EDUCATION SYSTEM DEVELOPMENT

The latest information technologies in teaching and the growing computerization have made it possible to actively introduce distance learning into the educational sphere, and, thereby, expand the audience of students. The providers of this form of education have become not only universities, technical schools, colleges and schools, but also various training centers and consulting companies. The history of distance learning is deeply rooted. It is believed to date back to 1728, when an American named Caleb Phillips submitted an advertisement to a Boston newspaper to recruit students to study shorthand by exchanging letters. According to world statistics, in 2019, out of 7.7 billion people living on the planet, 4.39 billion people. (57%) have access to the virtual information space. In recent years, there has been a negative trend in the number of Internet users in Tajikistan. In 2015, the total number of Internet users was 3.8 million people. (45%), in 2016 - 3.0 million people. (35%), in 2017 - 2.6 million people. (29%). The reason for this decline was a sharp drop in the purchasing power of the country's population as a result of the onset of the economic crisis, technical problems and low level of computer literacy among students. Elimination of these shortcomings will improve the efficiency of quality management of pedagogical technologies used in the distance learning system of our universities.

Keywords: distance learning, individual, various training centers, multi-factor phenomenon, domestic distance education, electronic conference, technical competence.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Азизов Абдулатиф Абдухалимович*** **–** Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров, доктори илмҳои педагогӣ профессори кафедраи технология ва методикаи таълими он. **Суроға**: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1.
Латипова Парвина Алиҷоновна -Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров, омӯзгори кафедраи информатика ва математикаи ҳисоббарори факултети математика. **Суроға**: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1**.** E-mail: **latipova.parvina1991@mail.ru**. Телефон: **92-740-15-10**.

Сведения об авторах: ***Азизов Абдулатиф Абдухалимович*** - Худжандский государственный университет имени академика Б.Г.Гафурова, доктор педагогических наук, профессор кафедры технологии и методики её обучения. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1.
Латипова Парвина Алижоновна - Худжандский государственный университет имени академика Б.Г.Гафурова, преподаватель кафедры информатики и вычислительной математики математического факультета. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1.
E-mail: **latipova.parvina1991@mail.ru**. Телефон: **92-740-15-10**.

Information about the authors: ***Azizov Abdulatif Abduhalimovich*** - Khujand State University by the name acamedician B.Gafurov, Dr.of Pedagogy, Professor of the department of technology and methods of its teaching attached to the faculty of fine arts and technology under**. Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1.
Latipova Parvina Alizhonovna - State University by the name acamedician B.Gafurov, teacher of the Department of Informatics and Computational Mathematics Faculty of Mathematics. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1. E-mail: **latipova.parvina1991@mail.ru**. Phone: **+99292-740-15-10.**

УДК: 028.1

ЧТЕНИЕ В РАМКАХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ И ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ

Лебедев Е. А.
Челябинский государственный институт культуры, Россия

Вопросы, связанные с информационной грамотностью (как мы ищем, находим и используем информацию), последние несколько десятилетий волнуют умы ученых различных отраслей знаний. Этот интерес обусловлен рядом причин.

Во-первых, люди, родившиеся в промежуток между 1980-х до середины 1990-х годов (так называемое «сетевое поколение») выросли, активно используют цифровые технологии, но при этом, как бы это не звучало парадоксально, их никто не учил ключевым навыкам информационной грамотности.

Во-вторых, увеличение разнообразия и количества источников информации приводит к информационной перегрузке. По мере увеличения количества источников информации потребность в развитии навыков поиска, доступа, оценки, управления и использования информации возрастает.

В-третьих, информационную грамотность начали признавать важнейшим навыком обучения жизни, а также основным профессиональным навыком для многих специальностей.

В-четвертых, непрерывность создания информационного потока в различных форматах, исключает возможность ее качественного рецензирования. Информация создается и публикуется быстро, достигая аудитории через множество площадок вне традиционного академического процесса рецензирования публикаций.

В-пятых, распространение информации стало относительно простым, и, как следствие, это привело к созданию широкого круга «непрофессиональных» авторов.

Несмотря на рост интереса научного сообщества и растущее число публикаций по теме, остается много не изученных проблем в области информационного поведения. Среди основных вопросов можно назвать эволюцию понятия «информационная грамотность», ключевые теории обучения навыкам информационной грамотности, роль грамотности в воспитании гражданственности, соотношение информационной и цифровой грамотности.

Термин «информационная грамотность» (ИГ) был придуман вне академических кругов в США в 1974 году Полом Зурковски и рассматривался как некое умение для поддержания в обществе экономического первенства [4, с. 13].

Постепенно начала формироваться концепция обучения пользователей навыкам информационной грамотности в библиотечной среде, поэтому ряд популярных определений был разработан библиотечными ассоциациями. Например, согласно Американской библиотечной ассоциации (1989), информационная грамотность – это «набор способностей, требующих от людей распознавать, когда информация необходима, и иметь способность находить, оценивать и эффективно использовать необходимую информацию» [11, с. 229].

С появлением цифровых технологий в 1980-х годах понимание ИГ расширилось и стало включать только навыки работы с библиотечными ресурсами, но и технологическую грамотность, грамотность в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), цифровую и компьютерную грамотность.

Постоянное развитие информационных технологий привело к увеличению объема информационных ресурсов и усложнению цифровой информационной среды. Стало очевидно, что знания того, как использовать компьютеры и получать доступ к информации, недостаточно для поиска и извлечения соответствующей информации в такой сложной среде. Потребность в базовых компетенциях, таких как критическое мышление и навыки оценки информации, а также в социально-культурной поддержке стали более актуальными.

В последние годы Интернет-технология начала играть важную роль в информационной грамотности, что привело к радикальным изменениям в способах совместной работы,

общения и обмена информацией. Интерпретируют эти изменения как продвижение в социальное измерение.

Наконец, с более широкой точки зрения в 2007 г. Н. И. Гендина, рассматривает «ИГ как направление к будущему «обществу знаний», а не к нынешнему информационному обществу» [3, с. 78].

Таким образом, концепция информационной грамотности из использования информационных навыков в отдельной отрасли трансформировалась в концепцию, включающую развитие технологий, коммуникативные и социальные навыки, критическое мышление, оценку и обучение на протяжении всей жизни.

Эволюция информационной грамотности затрудняет четкую и однозначную дефиницию понятия, но позволяет наметить важнейшие вопросы, требующие научного решения. Цель статьи не дать всестороннее определение понятию «информационная грамотность». Задачей статьи является анализ ИГ как индивидуальной компетенции, приводящей к успеху в обучении и социальной реализации через навыки чтения. Попытаемся определить роль навыков чтения в формировании ИГ и найти способы формирования ИГ.

В качестве рабочего определения будем использовать определение информационной грамотности, принятое в библиотечной сфере. Это широкое определение предполагает, что ИГ можно рассматривать как набор компетенций, которые позволяют людям определить проблему нехватки информации и понять, как решить эту проблему.

Важнейшим для данной статьи является тезис о том, что важнейшим навыком развития ИГ является чтение. Причем навык чтения и умение читать рассматриваются как нечто различное, напрямую связанное с процессом школьного обучения.

За последние 25-30 лет наметилась тенденция к дихотомическому осмыслению мотивов, побуждающих школьников к чтению в учебных целях или для досуга. Недостаточное внимание уделяется другим мотивам, таким как необходимость реагировать на спонтанные жизненные проблемы или ситуации, которые естественным образом возникают на определенных этапах жизни молодого человека. Другими словами, исследователи часто отмечают внешнюю / утилитарную роль чтения, упуская цели более высокого уровня, характерные для данного процесса.

Преобладание бинарной позиции разделяет сценарии, стимулирующие к чтению, на сценарии, приводящие к потребностям (прочитать параграф учебника, ответить на вопросы по изученному материалу), и сценарии, побуждающие к чтению (чтение в качестве элемента отдыха). Первый сценарий в значительной степени продиктован системой формального образования, тогда как второй возникает из личных интересов, стремления к неформальному образованию и информации за пределами школьной программы, потребностью получать эстетическое удовольствие от чтения.

Многие современные теории чтения четко отделяют чтение, вытекающее из обязательств, от чтения, ориентированного на удовольствие, где «чтение для отдыха» представляется как нечто противоположное «чтению для обучения». Однако современная модель образования контрастирует с подобными четкими демаркационными линиями. ФГОС последнего поколения делает акцент на пересечении атрибутов образования и отдыха. В этой связи показательна технология игрового обучения, из которой вытекает, что образовательный процесс сопряжен с элементами развлечения, и наоборот. Нечеткое различие было подчеркнуто в последние десятилетия развитием концепции «серьезный досуг», природа которой, как поясняют А.В. и Т.В. Арямовы, «носит в высшей степени информативный характер и предполагает получение знаний в свободное от работы время» [1, с.112].

Важность чтения как инструмента решения повседневных задач не особенно важна в отношении маленьких детей, поскольку они почти полностью зависят от взрослых в плане удовлетворения своих потребностей. Их ограниченные навыки и уровень понимания, безусловно, делают их плохо подготовленными для использования материала, предназначенного для чтения. От старшеклассников, которые проявляют большую степень

независимости, можно ожидать, что они будут читать более вдумчиво и для более широкого круга целей, обусловленных решением повседневных задач, напрямую связанных с развитием ИГ.

От мотивации чтения до информационных потребностей. Выходя за рамки чтения, подобная дихотомическая точка зрения закрепилась в других областях академической мысли, особенно в более широкой сфере информационного поведения. Ключевым аспектом в определении особенностей информационного поведения ученые считают информационные потребности. В научных словарях это понятие определялось как «свойство отдельного лица, коллектива или какой-либо системы, отображающее необходимость получения информации, соответствующей характеру выполняемых действий или работы» [13, с. 13]. Если мотивы определяются желанием читать, то потребности – необходимостью решения какого-либо жизненного вопроса. Потребности в информации возникают на определенных этапах жизни и укореняются в процессе развития личности. В этой связи рассматриваются ситуации, побуждающие человека к чтению, выходящие за рамки категорий «связанных со школой» или «развлечением». Потребности – категория более высокого порядка, чем мотивы; они могут рассматриваться, например, с позиции «потребности в личном развитии» и «потребности в профессиональной информации или информации для карьерного роста». В широком смысле – потребности для решения жизненных проблем.

Чтение как стратегия поиска информации. Чтение не единственный метод приобретения знаний. Получить информацию сегодня можно различными способами: через жизненный опыт, через общение с другими людьми. Чтение – один из способов приобретения знаний через взаимодействие с письменными источниками; оно стоит в одном ряду с просмотром / прослушиванием информации.

Подростки не склонны обращаться к библиотечным фондам для решения жизненных проблем, поэтому некоторые из потребностей в информации удовлетворяют с помощью средств, в которых чтение традиционных бумажных материалов библиотек не используется. Особое преимущество подростки отдают общению с другими людьми, получая информацию посредством диалога, тем самым обеспечивая подлинную интерактивность, которая отсутствует при чтении бумажных источников. Нежелание обращаться к бумажным носителям информации во многом связано с отсутствием сформированных навыков чтения.

Уклон в сторону навыков чтения высшего порядка. Роль чтения как средства доступа к информации – повторяющаяся тема во многих публикациях по формированию ИГ. Однако по большей части их ориентация предполагает, что обучение ИГ должно быть сосредоточено на развитии навыков чтения, ориентированных на информацию. В этом контексте программы указывают на ценность беглого просмотра и сканирования информационных ресурсов для поиска необходимой информации или идей, выработки стратегий поиска информации, ее анализа и синтеза, поиске информационных смыслов.

На заре ИГ, часто наблюдалось явное совпадение основных интересов школьных библиотекарей и учителей, обучающих навыкам чтения. Приоритетное внимание уделялось формированию навыков сканирования и беглого просмотра текста при чтении, приемам проведения его анализа, навыкам запоминания. При этом лишь немногие авторы уделяли реальное внимание основам чтения. Тем не менее, учителя, имеющие опыт работы с неуспевающими учениками, часто сталкиваются с ситуациями, когда многие учащиеся имеют трудности в таких элементарных областях, как декодирование слова и понимание его значения. Обучение навыкам чтения высшего порядка на этом этапе может показаться сродни обучению кого-то бегу, прежде чем он сможет научиться ходить. Для детей, у которых нет прочной основы грамотности, перспективы освоения навыков информационного поведения высшего порядка вряд ли реальны.

Если школьные библиотекари принимают аргумент о том, что чтение является важнейшим информационным навыком, они вполне могут прийти к выводу, что даже в рамках своей компетенции по формированию информационной грамотности их первоочередной задачей является просто помочь ребенку читать более эффективно. Если поиск информации можно осуществить, используя современные электронные интерфейсы,

включающие минимум слов и набор текста, то к работе с результатами поиска этой системы предъявляют значительные требования к способности человека читать.

Библиотекарь как преподаватель грамотности. Вопрос о том, как далеко должен зайти библиотекарь в обучении механизмам чтения, является сложным, и, несомненно, многие специалисты по информации будут придерживаться различных взглядов на этот вопрос. Некоторые считают, что их роль выходит за рамки традиционных территорий ИГ и переходит на уровень педагогики. В этой связи ИГ может стать общим термином для библиотекарей и педагогов, который может объединять изучение орфографии / грамматики с эффективностью чтения учебной литературы. Другие могут полагать, что эту прерогативу надо оставить учителям-предметникам.

Один из способов обойти этот барьер для библиотекаря – разработать подход, при котором навыки чтения преподаются под другим углом или с другой точки зрения. Возможно, уместно приравнять позиционирование чтения в рамках информационной грамотности к развитию таких навыков, как критическое мышление, умение решать повседневные проблемы с помощью информационных ресурсов. В среде учителей давно признана необходимость развития критического мышления и навыков решения проблем в рамках системно-деятельностного подхода обучения. Библиотекари могут воспользоваться наработками педагогов.

Управление временем формирует еще один ключевой навык, который является неотъемлемой частью информационной грамотности. В каждом случае критическому мышлению, решению личных проблем и управлению временем, как и чтению, обучают не ради самих себя, а в определенном контексте и для высшей цели. Иными словами, они могут рассматриваться как простые компоненты (по общему признанию жизненно важные) в общем процессе, который составляет реальный центр интересов специалиста по информационной грамотности.

Навыки решения проблем необходимы, если предполагаемые действия по поиску информации необходимо изменить перед лицом препятствий; критическое мышление должно демонстрироваться при оценке источников информации на предмет их точности, пригодности и авторитетности, а также при разграничении различных, но связанных между собой аргументов; эффективное управление временем требуется, если на решение задачи определены четкие временные рамки. Однако мало кто станет утверждать, что решение проблем критического мышления или тайм-менеджмента составляют существенные области формирования ИГ. Аналогичным образом можно рассматривать и вопросы чтения. ИГ не о чтении как таковом. Чтение, тем не менее, является фундаментальным для более широких процессов и результатов, которые помогает достичь искомого результата – формирования информационной грамотности.

Многие исследователи ИГ не рассматривают чтение в его прямом значении как компонент моделей, формирующих информационное поведение. В лучшем случае его роль может рассматриваться как предполагаемая или подразумеваемая на отдельных этапах, которые концептуализируются в более общей или абстрактной манере.

Существует множество моделей формирования информационной грамотности. Все они складываются из различных этапов. Модель процесса первичной информационной грамотности, например, состоит из четырех элементов, а именно: готовиться, искать, открывать и делиться. Мы можем заключить, что чтение больше всего связано с поиском и открытием, но сама модель не дает прямых указаний, и любое чтение, которое имеет место, просто способствует достижению цели более высокого уровня.

В другой модели путь к знанию состоит из шести шагов – оценки, предварительного поиска, поиска, интерпретации, коммуникации и оценки. Авторы этой модели отмечают, что «ясность» достигается на первом и последнем этапах только через чтение расширенного текста [7, с. 23].

В других моделях, где чтение конкретно не упоминается ни в одном из описаний отдельных элементов, из них вытекает подчеркнутая необходимость использования навыка чтения. Обращаясь к обучающим навыкам планирования, поиска / сбора, отбора / оценки,

организации / записи, общения / реализации и оценки библиотекари подтверждают важность понимания алфавитного порядка и использования индексов, справочных источников и информационных технологий. Но все эти процессы воспринимают как само собой разумеющееся, полагая, что человек уже приобрел базовый уровень навыков чтения, на формирование которых мало кто из исследователей или практиков информационной грамотности обращает внимание.

Если мы хотим понять истинные мотивы чтения молодых людей и оценить реальную ценность этого навыка, необходимо взглянуть на цели, побуждающие молодых людей к чтению, шире, чем большая часть работ по информационному поведению до сих пор.

Когда учителя и специалисты в области информации (в частности – библиотекари), понимают чтение исключительно с точки зрения его функции в образовательном контексте и в контексте досуга, существует опасность того, что этот взгляд транслируется на молодых людей, с которыми они работают, и молодые люди тоже не видят другого применения чтения.

Немногие преподаватели будут оспаривать необходимость подчеркивать полезность информационной грамотности в максимально широком диапазоне аспектов, пытаясь прививать навыки ИГ учащимся. Более того педагоги должны убеждать в ключевой роли информационной грамотности в достижении академического успеха. А практики могут быть еще более убедительными, они расширят демонстрацию ее значимости.

Сегодня назрела необходимость в разработке многогранной стратегии продвижения чтения как фундамента информационной грамотности. Совместными усилиями педагогов и библиотекарей нужно охватить максимум аргументов в необходимости создания общей программы развития ИГ. Как показывает опыт, нужно устанавливать прочную связь информационной грамотности с поддержкой личных интересов учащихся через поиск информации, основанный на формирование навыков чтения. И чем скорее подобные программы будут разработаны, тем больше вероятность того, что учащиеся осознают ценность чтения для их личного развития и успеха в жизни.

Помимо повседневного отсутствия верного взаимодействия между преподавателями и учащимися по формированию ИГ, существует риск того, что ученые, которые думают о мотивации чтения исключительно с точки зрения академических или развлекательных целей, примут ограниченную исследовательскую программу при планировании исследований, посвященных чтению. Тем не менее, приоритет, который преподаватели ИГ будут отдавать практическому развитию базовых навыков, связанных с чтением, будет определяться различными факторами, в частности, тем, что именно, по их мнению, включает в себя информационная грамотность, и, возможно, даже какой конкретной модели они следуют.

Подведем итоги. Чтение – фундамент для формирования информационной грамотности. Мотивы чтения часто сводят к «чтению для удовольствия» и «чтению для учебы». Потребности в чтении – категория более высокого порядка, чем мотивы. В основе потребности лежит поиск информации в целях решения вопросов, связанных с личными интересами. Навыки чтения можно разделить на навыки высшего порядка (анализ, синтез) и навыки низшего порядка (знание значений слов, скорость чтения, декодирование). Сегодня в работах по формированию ИГ принято делать уклон в сторону навыков высшего порядка, хотя без прочных навыков низшего порядка овладеть высшими невозможно.

Необходимо объединить усилия библиотекарей и педагогов в решении вопросов по формированию ИГ. Для этого нужно использовать наработанный арсенал техник из обеих отраслей. Синкретичная модель или программа должны включать чтение в условиях личной заинтересованности, развитие навыков критического мышления и умение управления временем. Данный подход требует личной заинтересованности специалистов, работающих над формированием ИГ и должного финансового обеспечения.

Рецензент: Сафаралиев Б.С.- доктор педагогических наук, профессорЧГИК РФ

ЛИТЕРАТУРА

1. Арямов, А. В. Роль свободного времени в современном обществе / А. В. Арямов, Т. В. Арямова // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2008. № 2. С. 109–114.

2. Вдовина, И. А. Информационная культура, информационная грамотность и информационная компетентность в подготовке учителя / И. А. Вдовина // Вестник Института образования человека. 2017. № 2. С. 14–25.
3. Гендина, Н. И. Информационная культура и медиа-грамотность в России / Н. И. Гендина // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4. С. 77–83.
4. Горун, Ю. Н. Современные тенденции развития медиа и информационной грамотности в мире / Ю. Н. Горун // Знак : проблемное поле медиаобразования. 2014. № 2. С. 12–18.
5. Информационная грамотность и медиаобразование для всех : информационный, образовательный, научный портал. URL: mediagram.ru/infolit/ (дата обращения 29.03.2021).
6. Корнилова, М.В. Формирование информационной культуры учителя в системе повышения квалификации / М.В. Корнилова, Н.А. Заруба // Открытое образование. 2007. № 1. С.11-15.
7. Лау, Х. Информационная грамотность : международные перспективы / под ред. Х. Лау. М. : МЦБС, 2010. 240 с.
8. Лау Х. Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни. М.: МОО ВПП ЮНЕСКО Информация для всех, 2006. 45 с.
9. Маринина, В. С., Виландерберк А.А. Сетевые образовательные программы как способ формирования и совершенствования медиа- и информационной грамотности / В. С. Маринина, А. А. Виландерберк // Инновационные технологии в науке и образовании. 2016. № 2. С. 170–173.
10. Московская декларация о медиа- и информационной грамотности // Российский комитет программы ЮНЕСКО «Информация для всех». URL: ifapcom.ru/files/News/Images/2012/mil/Moscow_ Declaration_on_MIL_rus.pdf. (дата обращения 29.03.2021).
11. Соколов, А. В. Что есть информационная потребность? / А. В. Соколов // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. Т. 197. С. 7–18.
12. Ставропольский, Ю. В. Современные стандарты информационной грамотности в антропологии и социологии / Ю. В. Ставропольский // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 13. С. 21–25. URL: http://e-koncept.ru/2014/64086.htm. (дата обращения 29.03.2021).
13. Федоров, А. В. Информационная грамотность в России : обзор / А. В. Федоров, Н. И. Гендина, В. А. Петрова. Выпуск 1. М.: МОО ВПП ЮНЕСКО Информация для всех, 2007. 32 с.
14. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины /Н.И. Гендина, Н.И. Колкова, Г.А. Стародубова, Ю.В. Уленко. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2006. 512 с.
15. Чудинова, В.П. Функциональная неграмотность – проблема развитых стран //Социологические исследования. 1994. N 3. С. 98–102.

ХОНИШ ДАР ДОИРАИ РАФТОРИ ИТТИЛООТӢ ВА САВОДНОКИИ ИТТИОЛОТӢ

Мақола ба омӯзиши нақши малакаҳои хониш дар ташаккули рафтори иттилоотӣ ва саводнокии иттилоотӣ бахшида шудааст. Дар коғаз кӯшиши аз байн бурдани нуқтаи назари аз ҷониби умум қабулшудаи хондан ҳамчун таҷриба барои истироҳат ё мақсадҳои таълимӣ оварда шудааст. Хондан ҳамчун як зарурати ҳалли мушкилоти рӯзмарра дар тӯли ҳаёт дониста мешавад. Асар гуногунии вокеии мотивҳои хониш ва аҳамияти муайян кардани ангезаҳои мутахассисони иттилоотиро нишон медиҳад. Дар мақола ба муайян кардани ҷойгоҳи малакаҳои оддии хониш дар ташаккули саводнокии иттилоотӣ, нишон додани ҷойгоҳи малакаҳои хониш дар таҳқиқоти шабеҳ равона шудааст. Хониш ҳамчун заминаи ташаккули саводнокии иттилоотӣ хизмат мекунад. Ҷойгоҳи малакаи хониш дар моделҳои ба рафтори иттилоотӣ ва таълим додани асосҳои раванди саводнокии иттилоотӣ бахшидашуда омӯхта шудааст. Дар мақола дар бораи аҳамияти огоҳӣ аз ангезаҳои гуногуне, ки боиси хондан мешаванд, сухан меравад, як қатор шахсони масъули таълими саводи иттилоотӣ муайян карда шудаанд. Сарфи назар аз диққати илмии мақола, он пешниҳодҳоеро дар бар мегирад, ки ба китобдорон ва мураббиёни амалкунанда равона карда шудаанд. Навигарии пешниҳодҳо аз омезиши усулҳои санҷидашуда аз соҳаи китобдорӣ ва педагогика иборат аст.

Калидвожаҳо: саводи иттилоотӣ, рафтори иттилоотӣ, ангезаҳои хониш, малакаҳои хониш, ниёз ба хониш, ҷомеаи иттилоотӣ, муҳити китобдорӣ.

ЧТЕНИЕ В РАМКАХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ И ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ

Статья посвящена изучению роли навыков чтения в формировании информационного поведения и информационной грамотности. В работе представлена попытка развенчания общепринятого взгляда на чтение как практику для досуга или для учебных целей. Чтение рассматривается как потребность для решения повседневных задач на протяжении всей жизни. В работе раскрывается истинное разнообразие мотивов чтения и важность определения мотивов для специалистов в области информации. Акцент в статье делается на определение места простейших навыков чтения в формировании информационной грамотности, показывая место навыков чтения высшего порядка в схожих исследованиях. Чтение выступает как фундамент для формирования информационной грамотности. Изучено место навыка чтения в моделях, посвященных информационному поведению и обучению основам процесса информационной грамотности. Статья говорит о важности осознания разнообразия мотивов, побуждающих к чтению, определяет ряд лиц, ответственных за

обучение информационной грамотности. Несмотря на академическую направленность статьи, в ней изложены предложения, адресованные практикующим библиотечным работникам и педагогам. Новизна предложений заключена в объединении наработанных методик из области библиотечного дела и педагогики.

Ключевые слова: информационная грамотность, информационное поведение, мотивы чтения, навыки чтения, потребность чтения, информационное общество, библиотечная среда.

READING WITHIN INFORMATIONAL BEHAVIOR AND INFORMATION LITERACY

The article is devoted to the study of the role of reading skills in the formation of information behavior and information literacy. The paper presents an attempt to debunk the generally accepted view of reading as a practice for leisure or for educational purposes. Reading is seen as a necessity for solving everyday problems throughout life. The work reveals the true diversity of reading motives and the importance of identifying motives for information professionals. The article focuses on determining the place of the simplest reading skills in the formation of information literacy, showing the place of higher-order reading skills in similar studies. Reading serves as the foundation for the formation of information literacy. The place of the reading skill in the models devoted to informational behavior and teaching the basics of the information literacy process has been studied. The article talks about the importance of being aware of the variety of motives that induce reading, identifies a number of persons responsible for teaching information literacy. Despite the academic focus of the article, it contains suggestions addressed to practicing librarians and educators. The novelty of the proposals lies in the combination of proven methods from the field of librarianship and pedagogy.

Keywords: information literacy, information behavior, reading motives, reading skills, need for reading, information society, library environment.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Лебедев Евгений Александрович*** - Донишкадаи давлатии фарҳанги Челябинск, аспиранти кафедраи китобдорӣ ва фаъолияти иттилоотӣ. **Суроға:** 454091, Россия, Челябинск, кӯч. Орҷоникидзе, 36-а. Телефон: +7 (951) 120 76 07. **E-mail: 1231064@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Лебедев Евгений Александрович*** - ФГБОУ ВО «Челябинский Государственный институт Культуры**»,** аспирант кафедры Библиотечно-информационной деятельности. **Адрес**: 454091, Россия, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36-а. Телефон: +7 (951)120 76 07. **E-mail: 1231064@mail.ru**

Information about the author: ***Lebedev Evgeniy Aleksandrovich*** - Chelyabinsk State Institute of Culture, postgraduate student of the Department of Library and Information Activity. **Address:** 454091, Russia, Chelyabinsk, st. Ordzhonikidze, 36-a. Phone: +7 (951) 120 76 07. **E-mail: 1231064@mail.ru**

УДК: 37.032

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Зотов В.В.
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Современное общественное устройство ставит задачи пересмотра отношения к профессиональному труду и правильного выбора трудового пути, являющегося ответственным шагом в жизни каждого молодого человека, от верного профессионального самоопределения зависит будущая жизнь. Для молодежи, живущей в современном мире, имеет важное значение не просто трудовой процесс, но возможность самовыражения и реализация своих интересов и потребностей.

В настоящее время профессиональное самоопределение обучающихся происходит в условиях трансформации образовательного процесса и расширения информационного пространства. В условиях большого потока информации современному подростку достаточно сложно представить потребности рынка труда и возможности своей реализации в нем. В такой ситуации зачастую у молодых людей снижается интерес к выбору профессии, появляется чувство неуверенности. Эти факторы приводят к необдуманному, неосознанному выбору будущей профессии, влияющему также на другие стороны жизни человека. Поэтому практико-ориентированные мероприятия по профессиональному самоопределению обучающихся в деятельности детско-юношеских организаций направлены на

информирование молодежи о современных достижениях науки, высоких технологий, о профессиях, в которых используются эти достижения.

Процесс профессионального самоопределения считается неотъемлемым элементом превращения подростка во взрослого человека, от успешности которого зависят дальнейшие жизненные перспективы и трудовой путь молодого человека. Поэтому предварительный выбор профессии в подростковом возрасте представляет собой сложный и ответственный этап профессионального самоопределения [15].

Вопросам формирования профессионально-ориентированной личности молодого человека и роли детско-юношеских организаций в процессе профессионального самоопределения обучающихся посвящены работы таких авторов, как В.И. Блинов, З.К. Дулаева, Е.Ю. Есенина, Л.Н. Куртеева, И.С. Сергеев, Е.В. Яковлева, Н.В. Гольцова, О.В. Рейнгард.

Цель настоящей работы заключается в исследовании процесса профессионального самоопределения обучающихся и рассмотрение практико-ориентированных мероприятий в деятельности детско-юношеских организаций. Практическое использование, проблемы и перспективы практико-ориентированных мероприятий по профессиональному самоопределению обучающихся в деятельности детско-юношеских организаций рассмотрены на основе анализа работ экспертов в сфере педагогической деятельности.

Профессиональное самоопределение как предмет междисциплинарных исследований вызывает интерес представителей разных научных направлений: педагогики, психологии, социологии, экономики труда и пр.

Н. С. Пряжников и Е. Ю. Пряжникова определяют содержание понятия «профессионального самоопределения» как поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности, а также в нахождении смысла в самом процессе самоопределения» [16, с.32].

По мнению Калиновой В.С., профессиональное самоопределение следует рассматривать как «процесс формирования личностью своего отношения к профессионально-трудовой среде и способ ее самореализации» [9, с. 134-137.]. Автор отмечает, что у многих современных подростков отсутствуют объективные знания о мире профессий и прогнозное видение о тех из них, что будут востребованы на рынке труда в отдаленной перспективе, особенности трудовой деятельности в рамках той или иной профессии. Кроме того, подростки зачастую склонны переоценивать свои силы и возможности в освоении необходимых профессиональных компетенций, а также не в состоянии адекватно оценить свои способности и склонности. В результате для многих из них путь профессионального развития осложняется, что требует более внимательного отношения к вопросам профессионального самоопределения еще на этапе школьных лет, и актуализирует необходимость создания психолого-педагогической службы в рамках функционирования детских образовательных и общественных организаций, где специалисты имеют возможность проводить тестирование и давать объективную оценку профессиональному потенциалу ребенка, мягко нацеливая его на наиболее близкие для него сферы профессионального развития.

Молодые люди, по окончании обучения в школе должны обладать профессионально-личностными характеристиками, которые определены в федеральном государственном образовательном стандарте. Одной из таких характеристик является готовность к осознанному выбору профессии, понимание значения профессиональной деятельности для человека и общества. Профориентационная работа по профессиональному самоопределению в образовательных организациях организована в рамках урочной и внеурочной деятельности и направлена на формирование профессиональных компетентностей обучающихся.

Профессиональная компетентность – это готовность и способность человека к реализации знаний, умений, навыков и опыта в конкретных условиях производственной деятельности.

Работа по формированию профессиональных компетентностей обучающихся в образовательных организациях строится по трем направлениям [1]:

1) формирование мотивационной готовности;

2) формирование теоретической готовности;

3) формирование практической готовности.

На уроках в школе обучающиеся знакомятся с особенностями профессий и знаниями, необходимыми для определенных видов деятельности. В образовательных организациях сегодня организована предпрофильная подготовка, в рамках которой подростки изучают профессиограммы, оценивают свои качества, определяют готовность к получению той или иной профессии. Ежегодно около 90 % обучающихся 10-11 классов охвачены профильным обучением. Для остальных старшеклассников организовано углубленное изучение предметов по выбору [3].

Такая организация образовательного процесса в рамках школьного обучения позволяет целенаправленно готовиться к будущей профессиональной деятельности.

Однако сегодня, в условиях современного информационного потока молодым людям достаточно сложно представить потребности рынка труда и возможности своей реализации в нем. Современная образовательная система в России способствует развитию знаний, умений и навыков детей и подростков [2]. Деятельность российских детско-юношеских движений сегодня направлена на оказание помощи в профессиональном самоопределении обучающихся и формирование профессионально-ориентированной личности молодого человека. Практико-ориентированные мероприятия способствуют развитию возможности просвещения, профессионального выбора, социально-профессиональной компетентности подрастающего поколения в новых социально-экономических условиях общества.

Задачи практико-ориентированных мероприятий по профессиональному самоопределению обучающихся в деятельности детско-юношеских организаций:

1. Формирование научно-технических компетенций у детей и молодежи.
2. Реализация инновационных программ в области естественных наук и технического творчества, исследовательской и проектной деятельности на основе наукоёмких технологий.
3. Создание условий для организации профессионального самоопределения детей и молодежи на основе их включения в профессиональные пробы с учетом экономического развития регионов.
4. Развитие инновационной среды региона, улучшение инфраструктуры, создание возможностей для детского и семейного досуга на основе социального партнерства.
5. Организация и проведение заочных, профильных, дистанционных практико-ориентированных мероприятий, ориентированных на техническое творчество, исследовательскую и проектную деятельность с привлечением специалистов высшего образования и ведущих региональных промышленных предприятий.

Модели профессионального самоопределения обучающихся должны решать задачи по профессиональному самоопределению путем реализации инновационных форм образовательной, творческой и развлекательной деятельности на современных инновационных ресурсах для молодых людей в российских городах, основанных на взаимосвязанных сферах – обучении, развитии и развлечении (рис. 1).

Приоритетными направлениями практико-ориентированного характера по профессиональному самоопределению обучающихся в деятельности детско-юношеских организаций профориентации обучающихся являются:

-изучение лучших практик по профессиональному самоопределению и сопровождению обучающихся и организация семинаров, конференций, лекций, мастер- классов по профориентационному сопровождению обучающихся;

- анализ перспектив развития рынков труда, подготовка и распространение информационных материалов о профессиях, потребностях предприятий в кадрах;

- проведение профориентационных курсов для обучающихся;

- организация встреч обучающихся с работодателями и специалистами центров занятости;

- профессиональное консультирование и создание информационной среды по вопросам профориентации.

Рисунок 1. Модель профессионального самоопределения обучающихся в деятельности детско-юношеских организаций. Источник: составлено автором.

В детско-юношеских организациях у подростков развивается готовность и способность к выполнению различных социально-значимых видов деятельности (игровой, коммуникативной и др.), которые обеспечивают ему социальную адаптацию в соответствии с его возрастными и индивидуальными особенностями. Характер мотивов, лежащих в основе деятельности обучающегося, определяет направление и содержание его активности, вовлеченность в деятельность, удовлетворённость происходящим и стремление двигаться в определенном направлении [22].

Профессиональная проба — это профессиональное испытание, моделирующее элементы конкретного вида профессиональной деятельности, завершенный процесс которого способствует сознательному, обоснованному выбору профессии. Профессиональные пробы представляют собой завершающий этап подготовки школьников, обучающихся в 8-11 классах, к профессионально-образовательному выбору.

Особую роль играют практики, связанные с развитием тенденций цифровизации, которые расширяют свой диапазон от дистанционных технологий профориентационной помощи до электронной индивидуальной траектории, реализуемые в практике профессионального самоопределения детско-юношескими организациями.

Современный этап развития общества определяется как переходный период от индустриального к постиндустриальному обществу, которому присущи такие тенденции, как глобализация, информатизация, цифровизация, персонализация производства и потребления, переход к «открытому обществу», основанному на внутреннем контроле, самостоятельности и ответственности каждого человека.

Происходит также и трансформация профессиональной сферы, приобретая для профессионального самоопределения обучающихся следующие черты:

- возрастание роли общих компетенций, вызванное трансформацией содержания профессионального труда и характеризующихся интеллектоёмкостью, коммуникационностью и организационно-проектной составляющей;
- скорость изменений, требующая от каждого работника умения очень быстро «учиться, разучиваться и переучиваться», единая профессиональная карьера разбивается на множество коротких треков, чередующихся с периодами освоения новых квалификаций;
- расширение пространств для дистанционной работы и самозанятости.

Трансформационные процессы в образовании, влияют не столько на процесс профессионального самоопределения обучающихся, сколько на изменение подходов и технологий педагогического сопровождения данного процесса. В частности, переход к непрерывному профессиональному образованию выражается в таких тенденциях развития педагогического сопровождения профессионального самоопределения, как:

- развитие корпоративных моделей профориентации, обеспечивающих сопровождение обучающегося на всём протяжении процесса самоопределения;
- охват сопровождением профессионального самоопределения всех возрастных категорий обучающихся и преодоление барьеров в непрерывности в точках институционального перехода;
- развитие персональных программ сопровождения профессионального самоопределения в работе детско-юношеских организаций;
- ориентация на формирование «профориентационно значимых компетенций» как ожидаемых результатов профессионального самоопределения;
- развитие практики конкурсов профессионального мастерства для обучающихся по международным стандартам;
- развитие сетевого взаимодействия образовательных организаций и детско-юношеских движений, в ходе которых возникают благоприятные условия для развития профессиональных проб.

На основании проведенного исследования можно заключить, что интеграция воспитательных мер, процесса обучения и многогранного развития личности обучающихся является одной из наиболее сложных проблем, стоящих перед современной педагогической наукой, в решении которой помогает реализация практико-ориентированных мероприятий по профессиональному самоопределению обучающихся в деятельности детско-юношеских организаций.

Таким образом, деятельность детско-юношеских организаций направлена на воспитание всесторонне развитой личности, профессионально-мобильной, профессионально-самостоятельной, профессионально компетентной. Практико-ориентированные мероприятия по профессиональному самоопределению обучающихся позволяют детско-юношеским организациям решать основные задачи: осуществлять организационное, научно-методическое, информационно-технологическое обеспечение деятельности по профориентации обучающихся общеобразовательных организаций; координировать действия всех звеньев системы профориентации (школ, профессиональных учебных заведений, ЦЗН, средств массовой информации, родителей, общественности и т.д.); формировать мотивацию у обучающихся к осознанному выбору профессии через мероприятия по профориентации [4].

Рецензент: *Ходжиматова Г.М.* – доктор педагогических наук, профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова Е.И. Показатели экономической эффективности инновационных образовательных систем// Труд и социальные отношения. -2012. -№ 3. -С. 88-94.
2. Ананченкова П.И. Совершенствование имиджа как фактор конкурентоспособности высшего учебного заведения// Дисс. … кандидата экономических наук. – М., 2009.
3. Ананченкова П.И., Аникеева О.П., Ахметзянова Г.Н., Ахметшин А.Х., Ащеулов В.А., и др. Менеджмент качества и инновации в образовании: региональный аспект// Коллективная монография в 2 томах. – М.: Российский государственный торгово-экономический университет, 2010. -Том 1.
4. Блинов В.И., Дулаева З.К., Есенина Е.Ю., Куртеева Л.Н., Сергеев И.С. Организация профессиональной ориентации школьников: методические рекомендации. – М.: Издательство «Перо», 2018. – 100 с.
5. Бурхонова М.М. Влияние самооценки на становление качеств личности// Вестник Таджикского национального университета. -2020. -№10. -С.276-281.
6. Дадобоева Б.Э. Использование информационно - коммуникационных технологий в процессе обучения и воспитания// Вестник Таджикского национального университета. -2019. -№8. -С.219-225.
7. Детские и молодежные общественные объединения: Методические рекомендации / Сост. О.В. Рейнгард. – Южно-Сахалинск: Изд-во ИРОСО, 2019. – 84 с.
8. Иматова Л.М., Акрамова М.Х. Формирование личности ребенка в контексте морально-этических представлений// Вестник Таджикского национального университета. -2019. -№10-1. -С.192-196.

9. Калинова В.С. Профессиональное самоопределение учащихся как компонент профориентационной работы// Сборник научных статей «Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер». - Витебск, 2018.
10. Латифзода Д.Н. Интеграция образования: иллюзии, реальность, пути единения// Вестник Таджикского национального университета. -2020. -№5. -С.276-281.
11. Лепешев Д.В. Современные парадигмы социально-педагогического сопровождения детско-юношеских организаций// Наука и реальность. -2020. -№ S4.1. -С. 19-29.
12. Мальцева Э.А., Костина Н.М. Педагогика детского движения. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2000.
13. Насырова М.Н., Камолова М., Азизов А.А. Профессиональное самоопределение школьников и пути его развития в современных условиях// Вестник Таджикского национального университета. -2018. -№8. -С.178-181.
14. Попцова Ю.А. Детско-юношеское объединение как форма организации патриотического воспитания// Моя профессиональная карьера. -2020. -Т. 2. -№ 12. -С. 21-25.
15. Практико-ориентированные форматы профориентационной работы: опыт, проблемы, перспективы: материалы заочной конференции. – Куртамыш, 2019. -181 с.Российское движение школьников в образовательной организации: учеб. пособие / Е.М. Харланова, С.В. Рослякова, Н.А. Соколова и др.; под ред. Е.М. Харлановой. – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2019. – 281 с.
16. Пряжников, Н. С., Пряжникова Е. Ю. Психология труда и человеческого достоинства. М.: Изд-во «Академия», 2004. -С.32.
17. Сачкова М.Е., Новожилова Н.И. Современная детско-юношеская организация: особенности интрагруппового структурирования и статусных отношений // Социальная психология и общество, 2011. – Том 2. № 2. – С. 52-62.
18. Тесленко А.Н., Дмитриенко Е.А. Педагогика детского движения: теория и практика воспитательной работы. – Астана-Кокшетау: НИИ СПИ КУАМ, ОФ «Центр ювенологических исследований», 2014.
19. Технологии социальной работы с молодежью: учебное пособие/ коллектив авторов; под ред. Н.Ф. Басова. М.: КНОРУС, – 2016. -392 с.
20. Тонконог В.В. Кадровое обеспечение малого и среднего предпринимательства: основные виды и формы образовательных услуг// Труд и социальные отношения. -2014. -№ 6. -С. 134-141.
21. Яковлева Е.В., Гольцова Н.В. Модель социально-педагогического сопровождения развития детского общественного движения в региональной системе образования и научно-методических рекомендаций по ее внедрению. – ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», Череповец, 2019. – 189 с.
22. Tarick M., Ananchenkova P. New skills for new social reality// Labour and social relations. 2019. № 1. С. 130-137.

ЧОРАБИНИҲОИ ТАМОЮЛОТИ ТАҶРИБАВИДОШТА ОИДИ ХУДМУАЙЯНСОЗИИ КАСБИИ ТАЪЛИМГИРАНДАГОН ДАР ФАЪОЛИЯТИ СОЗМОНҲОИ КӮДАКОНУ НАВРАСОН

Мақола ба махсусияти чорабиниҳои тамоюлоти таҷрибавидошта оиди худмуайянсозии касбии таълимгирандагон дар фаъолияти созмонҳои кӯдакону наврасон бахшида шудааст. Вазифаҳо ва моделҳои худмуайянсозии касбии таълимгирандагон дар шароити ҷомеаи муосир баррасӣ гардидааст. Муаллиф масъалаҳои фаъолияти созмонҳои кӯдакону наврасонро оиди ташаккули шахсияти ҷавони тамоюли касбидошта баррасӣ намудааст. Имрӯз худмуайянсозии касбии таълимгирандагон дар шароити тағйирёбии раванди таҳсилот ва васеъшавии фазои иттилоотӣ ба амал меояд. Дар шароити анбӯҳи калони иттилоот ба навраси имрӯза тасаввур кардани талаботи бозори меҳнат ва имкониятҳои татбиқи худ дар он хеле мураккаб мебошад. Дар чунин шароит аксаран ҷавонон нисбати интихоби касб бетафовут мемонанд ва дар онҳо ҳисси нобоварӣ зиёд мегардад. Ин омилҳо ба интихоби нодурусту бефикри касби оянда меорад, ки ин ба дигар паҳлӯҳои зиндагии онҳо таъсири манфӣ мерасонад. Аз ин рӯ, чорабиниҳои тамоюлоти таҷрибавидошта оиди худмуайянсозии касбии таълимгирандагон дар фаъолияти созмонҳои кӯдакону наврасон ба иттилоотикунонии ҷавонон дар бораи дастовардҳои муосири илм, технологияҳои нодир, касбҳои гуногун, ки дар онҳо ин дастовардҳо мавриди истифода қарор мегиранд, равона карда шудааст. Мақсади кори мазкур аз таҳқиқи раванди худмуайянсозии касбии таълимгирандагон ва баррасии чорабиниҳои тамоюлоти таҷрибавидошта дар фаъолияти созмонҳои кӯдакону наврасон иборат мебошад. Истифодабарии амалӣ, масоил ва дурнамои чорабиниҳои тамоюлоти таҷрибавидошта оиди худмуайянсозии касбии таълимгирандагон дар фаъолияти созмонҳои кӯдакону наврасон дар асоси таҳлили кори экспертон дар соҳаи фаъолияти педагогӣ баррасӣ гардидаанд. Муаллиф чунин хулосабарорӣ намудааст, ки ҳамгироии чораҳои тарбиявӣ, раванди таълим ва рушди гуногунҷабҳаи шахсияти таълимгирандагон яке аз масоилҳои мураккабе мебошад, ки дар назди илми муосири педагогӣ истодааст, ки дар ҳалли он татбиқи чорабиниҳои амалӣ-тамоюлдошта оиди худмуайянсозии касбии таълимгирандагон дар фаъолияти созмонҳои кӯдакону наврасон кумак хоҳад расонд.

Калидвожаҳо: ташкилотҳои кӯдакону наврасон, худмуайянсозии касбӣ, бозори меҳнат, татбиқи манфиатҳо ва талабот, таълимгирандагон.

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья посвящена особенностям практико-ориентированных мероприятий по профессиональному самоопределению обучающихся в деятельности детско-юношеских организаций. Рассмотрены задачи и модель профессионального самоопределения обучающихся в условиях современного общества. Автором исследованы вопросы деятельности детско-юношеских организаций по формированию профессионально-ориентированной личности молодого человека. В настоящее время профессиональное самоопределение обучающихся происходит в условиях трансформации образовательного процесса и расширения информационного пространства. В условиях большого потока информации современному подростку достаточно сложно представить потребности рынка труда и возможности своей реализации в нем. В такой ситуации зачастую у молодых людей снижается интерес к выбору профессии, появляется чувство неуверенности. Эти факторы приводят к необдуманному, неосознанному выбору будущей профессии, влияющему также на другие стороны жизни человека. Поэтому практико-ориентированные мероприятия по профессиональному самоопределению обучающихся в деятельности детско-юношеских организаций направлены на информирование молодежи о современных достижениях науки, высоких технологий, о профессиях, в которых используются эти достижения. Цель настоящей работы заключается в исследовании процесса профессионального самоопределения обучающихся и рассмотрении практико-ориентированных мероприятий в деятельности детско-юношеских организаций. Практическое использование, проблемы и перспективы практико-ориентированных мероприятий по профессиональному самоопределению обучающихся в деятельности детско-юношеских организаций рассмотрены на основе анализа работ экспертов в сфере педагогической деятельности. Автором сделан вывод, что интеграция воспитательных мер, процесса обучения и многогранного развития личности обучающихся является одной из наиболее сложных проблем, стоящих перед современной педагогической наукой, в решении которой помогает реализация практико-ориентированных мероприятий по профессиональному самоопределению обучающихся в деятельности детско-юношеских организаций.

Ключевые слова: детско-юношеские организации, профессиональное самоопределение, рынок труда, реализация интересов и потребностей, обучающиеся.

PRACTICE-ORIENTED ACTIVITIES FOR PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS IN THE ACTIVITIES OF CHILDREN'S AND YOUTH ORGANIZATIONS

The article is dedicated to the specifics of practice-oriented activities for the professional self-determination of students in the activities of children's and youth organizations. The tasks and the model of professional self-determination of students in the modern society are considered. The author has investigated the issues of children's and youth organizations' activities to form a vocational personality of a young person. Currently, the professional self-determination of students takes place in the context of transformation of the educational process and expansion of the information area. Under the conditions of a large flow of information, it is quite difficult for a modern teenager to imagine the needs of the labor market and the possibilities of his/her realization in it. In such situation young people often have less interest in the choice of profession, there is a feeling of uncertainty. These factors lead to a unconsidered, unconscious choice of future profession, which also affects other aspects of a person's life. Therefore, practice-oriented activities on students' professional self-determination in the operation of children's and youth organizations is aimed at informing young people about modern discoveries in science, high technology, and professions that make use of these achievements. The purpose of this work is to study the process of students' professional self-determination and to consider practice-oriented activities in the activities of children's and youth organizations. The practical use, problems, and perspectives of practice-oriented activities for students' professional self-determination in the operation of children's and youth organizations are studied based on the analysis of experts' works in the field of pedagogical activity. The author concludes that the integration of educational methods, the process of learning and diverse development of students' personality is one of the most complex problems facing modern pedagogical science which can be solved by the implementation of practice-oriented activities on professional self-determination of students of children's and youth organizations.

Key words: children's and youth organizations, professional self-determination, labor market, realization of needs, students.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Зотов Владимир Владимирович*** – МФДБТ «Донишгоҳи давлатии Россия ба номи А.Н. Косигин (Технологияҳо. Дизайн. Санъат)», номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент. **Суроға:** 107392, Федератсияи Россия, шахри Москва, кӯчаи Халтуринская б.11, х. 66, ORCID: **0000-0002-6590-919X**, E-mail**: kafedra-RSUK@yandex.ru.**

Сведения об авторе: ***Зотов Владимир Владимирович*** – ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», кандидат экономических наук, доцент. **Адрес:** 107392, Российская Федерация, город Москва, ул. Халтуринская д.11, кв. 66, ORCID**: 0000-0002-6590-919X**, E-mail**: kafedra-RSUK@yandex.ru.**

Information about the author*: Zotov Vladimir Vladimirovich* - N.A.Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art),. PhD (economy), ass.professor, ass.professor of the «Management » Department, **Address:** 107392,

Moscow, Khalturinskaya st.,11-66. Тел.: +7925 3772254, E-mail: kafedra-RSUK@yandex.ru ORCID**: 0000-0002-6590-919X**

УДК:372.8

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Салимова Д.М.
Кулябский государственный университет имени А. Рудаки

На современном этапе развития общества и модернизации сферы образования приоритет сохраняет процесс коммуникации, способствующий успешности не только в обучении, прежде всего, но и в воспитании и формировании конкурентоспособной личности XXI века, креативной, социально-значимой, способной адаптироваться к постоянно меняющимся реалиям. Развитые речевые способности и сформированные коммуникативные компетенции значимы у личности, ибо жизнедеятельность просто немыслима без процесса коммуникации, в котором формируется культура отношений между субъектами общения. Бесспорно, что личность с развитыми коммуникативными компетенциями, свободно участвует в социальном и профессиональном общении, разрешая сложившиеся проблемные ситуации.

«На нынешнем этапе развития Таджикистана сферам науки и образования придается первостепенный приоритет, потому что они играют ключевую роль в деле укрепления основ демократического, правового и светского государства», - отметил Основатель мира и процветания - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, Эмомали Рахмон в своём Послании Маджлиси Оли [8, с. 3]. Президент страны призывает «повысить уровень и качество обучения в каждом образовательном учреждении на всех ступенях образования, усилить контроль за освоением современных знаний, побуждая подростков и молодежь к чтению художественных и научных книг, укреплять их творческие способности и уделять больше внимания изучению естественных, точных и математических дисциплин»[8, с. 2].

«Язык, - отмечает Эмомали Рахмон, - зеркало, в котором ярко отражается лицо и культура нации, мы должны ценить это, и наряду с этим придавать первостепенное значение не только изучению родного, но и русского и английского языков как языков международного общения» [8, с. 1].

Для решения поставленных задач и совершенствования профессионального образования необходимо своевременно внедрять инновационные технологии обучения и воспитания для повышения уровня сформированности речевой культуры будущего педагога. А для этого важно разработать и апробировать на практике образовательные программы совершенствования речевой культуры, модернизировать всю систему профессиональной подготовки современных педагогов. Неоспоримо то, что современному педагогу свойственно иметь высокий уровень профессиональной культуры, одним из компонентов которой является культура речи как совокупность коммуникативных компетенций, глубоких лингвистических знаний о системе коммуникативных качеств речи. Это позволяет личности свободно высказывать свои мысли и принимать оптимальные решения. Именно совокупность и система таких индивидуальных свойств и качеств речи характеризуют совершенство педагогической личности.

Анализируя состояние педагогической деятельности в высших учебных заведениях Республики Таджикистан, резюмируем, что формирование речевой культуры будущего педагога в профессиональной подготовке осуществляется не на должном уровне. Вследствие чего, процесс общения в различных сферах жизнедеятельности человека протекает с существенными недостатками. Проблема формирования речевой культуры будущего педагога в процессе профессиональной подготовки в вузе существенна, поскольку именно педагог является эталоном и носителем высокой культуры. Формирование речевой культуры будущего педагога в процессе профессиональной подготовки в высших учебных заведениях

Республики Таджикистан происходит не на должном уровне, ибо возникшие противоречия и недостатки не позволяют реализовать все педагогические задачи, а именно:

– отсутствует тесная взаимосвязь между психолого-педагогической и лингводидактической подготовленностью студентов;

– используются чаще всего в обучении и воспитании будущих педагогов традиционные приёмы и методы, считающиеся сегодня малоэффективными;

– не обновлено содержание процесса совершенствования речевой культуры студентов и форм его организации.

Данные противоречия возникли вследствие неэффективной организации образовательного процесса в вузе, недолжное внимание уделяется аспектам развития речевой культуры будущих педагогов. Практика показывает то, что выпускникам педагогических вузов и педагогических факультетов присуща ограниченность речевой культуры, обусловленная тем, что на протяжении всего периода обучения недостаточно сформированы коммуникативные навыки, важные для успешности осуществления профессиональной деятельности. Речевая культура будущих педагогов оставляет желать лучшего, им присущи значительные недочёты в речи стилистического и орфоэпического характера. Внедрение инновационных технологий обучения в процесс совершенствования уровня речевой деятельности будущих педагогов сталкивается с рядом противоречий, которые, в свою очередь, не позволяют успешно усваивать отдельные предложения для развития связной монологической речи.

Недостаточность совершенства, как утверждает Газиева Х., «организационной структуры образовательного процесса отражается на формировании связной речи. Возникает необходимость усовершенствования уровня речевой культуры будущих педагогов с учётом имеющихся дидактических и методических современных разработок» [4, с. 12]. Формирование коммуникативно-речевой культуры в процессе профессионального становления будущих педагогов.Реализовать данные идеи на практике несложно, важно учитывать значимый фактор данного процесса, а именно: необходимо усовершенствовать предметно-практическую деятельность личности и её взаимодействие с другими субъектами общения. В связи с динамичными тенденциями демократизации и гуманизации социума и сферы образования данный аспект привлекает наибольший интерес многих исследователей, которые рассматривают процесс коммуникации основным видом профессиональной деятельности. Значительная часть исследователей утверждают, что общение - особая деятельность, форма, обеспечивающая другие виды деятельности человека. В любой жизненной ситуации важность приобретает культура речи личности.

Процесс формирования речевой культуры будущего педагога - неотъемлемая часть и важный аспект профессиональной подготовки студентов. Речевая культура - сложное, интегративное образование, качество личности, приобретаемое в процессе профессиональной подготовки студентов в вузах. Профессиональная речевая культура формируется на основе компонентов, представленных на рис. 1.

Мотивационный, содержательный и технологический компоненты формирования речевой культуры важны на каждом этапе и имеют свои особенности. На основании представленных выше компонентов структуры речевой культуры, мы предпримем попытку формулирования исследуемого качества личности - «речевая культура будущего педагога», которая представляет собой «сложное интегративное образование личности педагога, состоящее из совокупности профессиональных компетенций» [4, с. 13], позволяющих осуществлять успешный процесс коммуникации в системе взаимоотношений «учитель-ученик». Сформированная речевая культура будущего педагога позволяет совершенствовать объект профессиональной деятельности, значительно повышать результат процесса обучения и воспитания, а также профессионального совершенствования личности.

Рис. 1. Компоненты формирования речевой культуры

На основании данного нами определения понятия «речевая культура будущего педагога», предпримем попытку создания примерной модели формирования речевой культуры, разработки её критериев и выявления признаков. Разработанные нами критерии и показатели позволят выявить уровни сформированности речевой культуры студентов. Исследование речевой культуры будущего педагога проведём на основании перечисленных критериев и полученных показателей.

В процессе профессиональной подготовки будущего педагога к профессиональной деятельности существенное значение имеет мотивационный компонент, базирующийся, несомненно, на содержательном и процессуальном компонентах. При этом важно учитывать «теорию целостного педагогического процесса, состояние которого зависит от уровня профессиональной подготовленности и коммуникативной компетентности будущего педагога. Для реализации профессиональных компетенций в практической деятельности необходимы теоретические знания, умения, навыки (ЗУН), способы деятельности, обеспечивающие продуктивное взаимодействие педагога с обучающимися» [4, с. 18].

Мотивационный компонент, как мы отметили выше, является существенным, ибо мотив - основа деятельности, побуждающая личность к выполнению действий и повышению активности. Процесс профессиональной подготовки будущих педагогов направлен на овладение знаниями, формирование умений, совершенствование личностных качеств студентов. Общеизвестно, что успешность и результативность педагогической деятельности зависит от положительной мотивации. Следует не забывать и о профессиональном самоопределении личности в процессе педагогической деятельности, ибо только большая самоотдача и высокая активность позволит успешно реализовать полученные профессиональные знания и умения. Показателями мотивационного компонента являются:

1) профессиональное предназначение;
2) развитые когнитивные способности педагога;
3) высокий уровень активности для повышения качества и успешности педагогического процесса;
4) систематическое самообразование - как важный критерий повышения профессионального уровня.

Теоретические знания будущего педагога о сущности объекта деятельности и теории целостного педагогического процесса позволяют формировать речевую культуру, ибо только наличие таких знаний позволяет успешно осуществлять профессиональную деятельность. Именно полученный уровень теоретических знаний о целостности педагогического процесса, способах и особенностях управления им позволяют повышать уровень профессиональной подготовленности.

Следовательно, мы переходим ко второму критерию - теоретические знания о целостности педагогического процесса, способах и особенностях управления им. Его показателями являются следующие знания:

1) значимости образовательного процесса;
2) закономерностей и механизмов педагогического процесса;
3) сущности управления процесса обучения и воспитания.

Третий критерий подразумевает внедрение инновационных технологий для совершенствования и повышения качества целостности педагогического процесса.

Коммуникативная компетентность позволяет педагогам успешно осуществлять тесное взаимодействие в системе «учитель-ученик». Высокий уровень знаний, умений и навыков, позволяющие совершенствовать педагогический процесс, являются неотъемлемыми составляющими речевой культуры.

Показателями коммуникативной компетентности являются навыки и стиль взаимодействия, обеспечивающие результативное взаимодействие в системе «учитель-ученик». Следует помнить, что стили взаимодействия - основополагающие в успешной организации образовательного процесса.

Определённый стиль педагогического общения в системе «учитель-ученик» позволяет осуществлять эффективное взаимодействие. Каждый из стилей, будь то авторитарный, демократический, либо либеральный, имеет свои особенности. Авторитарный - волевой, диктатный стиль; демократический же позволяет строить процесс на гуманизме и конструктивизме; либеральному стилю присуща непоследовательность действий, попустительство и полная анархия отношений.

Профессиональный педагог умеет объективно оценить способности учащихся, стимулировать их к выполнению действия, ориентировать личность в процессе обучения к успеху, объективно оценивать действия. Особую значимость приобретает в образовательном процессе личный пример педагога и его речевая культура, оказывающие большое влияние на формирование личности учащихся. С этой целью будущему педагогу необходим высокий уровень психолого-педагогических знаний и знание теории управления педагогическим процессом. Современному учителю надо находиться в курсе новаторских достижений педагогической науки и практики применения инновационных технологий, позволяющих совершенствовать знания учителя.

Общеизвестно, что качество практической педагогической деятельности зависит от уровня теоретических и методических знаний основ профессиональной деятельности, креативном и личностно-ориентированном подходах. Творческий подход позволяет разнообразить содержание уроков, повысить познавательную деятельность у учащихся, активность преобладающей части обучающихся. Успешность организации образовательного процесса зависит от профессиональной подготовки педагогов и творческого подхода.

Правильная организация педагогической деятельности и требования, выдвинутые к учащимся, характеризуют содержательную сторону авторитарного стиля учителя, который предпочитает работать по инструкциям, не ориентируясь на личности учащихся. Мнение педагога постоянно превалирует над всеми, успешности учебно-воспитательного процесса достигает благодаря «волевому нажиму и давлению». Формальный авторитет не вызывает уважения у коллег и учащихся, ибо авторитарный стиль взаимодействия - некое противодействие.

Отсутствие бюрократизма и развитые умения педагога планировать свои действия и правильно организовать процесс обучения и воспитания определяют содержательную сторону демократического стиля. Такого педагога отличает высокая инициативность, критическое осмысление своих действий и коллег, толерантность. В целях обеспечения эффективности учебно-воспитательного процесса не загружает учащихся дополнительными заданиями, проявляет заботу о них. Любую конфликтную ситуацию разрешает мирным путём, имеет заслуженное уважение и авторитет среди коллег. Часто такой педагог является наставником для молодых специалистов, ибо именно может дать ценные методические рекомендации, к которым прислушиваются и уважают. Либеральный педагог чаще всего

безынициативный, старается оставаться незаметным, не напрягаться в целях повышения качества знаний учащихся. Общается со всеми ровно и никогда никого не подвергает критике. Авторитет данного педагога не позволяет влиять на учащихся, они становятся пассивными участниками в процессе обучения и воспитания. Вследствие этого учащиеся неуважительно относятся к такому педагогу, высмеивая его мягкотелость, слабоволие, неумение управлять классом. Среди перечисленных стилей наиболее оптимальным является демократический стиль, отличающий педагога высоким профессионализмом, творчеством, инициативностью, воображением и активностью в жизни школы. Соответственно, каждый педагог должен стремиться к овладению демократического стиля воздействия, хотя важно отметить, чаще всего встречаются педагоги со смешанным стилем либо либеральным.

В свете современных требований педагог должен хорошо владеть инновационными технологиями и программами, значительно повышающими эффективность процесса обучения и воспитания. Применение активных методов обучения требует интеграции смежных предметов, самообразования, знания АВСО и развитых умений их применения. Современный педагог должен отличаться высокой инициативностью, креативностью, развитыми способностями к самостоятельному изучению достижений науки и практики для внедрения в свою профессиональную деятельность. Важно учитывать все сложившиеся педагогические ситуации и пути их разрешения. Инновационные технологии обучения позволяют подойти серьезнее к выбору средств деятельности и приёмов для повышения качества осуществляемой педагогической деятельности.

Для выявления уровня сформированности речевой культуры будущих педагогов нами выделены следующие уровни, а именно: низкий, средний, выше среднего и высокий. Охарактеризуем эти уровни.

Низкий уровень характерен будущему учителю при наличии негативного отношения к педагогической деятельности, его пассивности к познанию современных технологий обучения, отсутствии мотивации к самообразованию. Как правило, такой педагог испытывает трудности в совершенствовании педагогического процесса, отсутствует тесное взаимодействие в системе «учитель-ученик». Как правило, данный уровень свойственен педагогам с присущим им либеральным стилем.

Средний уровень характерен педагогам с отдельными знаниями компонентов педагогического процесса, недостаточным уровнем знаний связей между ними и способов совершенствования объекта. Как правило, данный уровень свойственен педагогам с присущим им авторитарным стилем. В управлении педагогического процесса педагог опирается зачастую на теоретические знания, не особо влияющие на качество педагогической деятельности.

Вышесредний уровень наблюдается у педагогов, которые в управлении педагогического процесса опираются не только на теоретические знания, но и практические умения. Они проявляют интерес к освоению инновационных технологий обучения, но владеют ими в недостаточной степени. Такие педагоги осознают важность и результативность педагогической деятельности. Как правило, данный уровень свойственен педагогам с присущим им демократическим стилем.

Высокий уровень характерен педагогам, отличающимся высоким творчеством и энтузиазмом в педагогической деятельности. Такие педагоги прекрасно владеют новыми технологиями совершенствования педагогического процесса. Им присущ высокий уровень знаний теорий целостного педагогического процесса и способов управления, высокая результативность - важный фактор его профессиональной деятельности. Наблюдается тесное взаимодействие в системе «учитель-ученик». Как правило, данный уровень основан на педагогах с демократическим стилем.

Безусловно, результативность практической деятельности педагога зависит от высокого уровня сформированности его речевой культуры. Рассмотренное нами понятие «речевая культура будущего педагога», представленная модель в виде трёхкомпонентной структуры, и уровни её сформированности, позволяют нам в перспективе проводить экспериментальные

исследования, направленные на определение уровней сформированности речевой культуры будущих педагогов в образовательном процессе вузов.

Рецензент: *Ходжиматова Г.М.* – доктор педагогических наук, профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимова М.Х. Особенности формирования коммуникативной культуры в профессиональной подготовке учителей начальных классов: на примере вузов Республики Таджикистан: дис. ... к.п.н.: 13.00.08 / - Душанбе, 2017. - 186 с.
2. Арефьева С.А., Арефьева О.В. Развитие методики преподавания русского языка на основе технологии case-study // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 1А. С. 156-165.
3. Балтабаева Ж.К. Речевая культура в структуре личности будущего специалиста-педагога // Научное обозрение. Фундаментальные и прикладные исследования. - 2019. - № 2. URL: https://scientificreview.ru/ru/article/ view?id=57 (дата обращения: 07.03.2021).
4. Газиева Х. Формирование коммуникативно-речевой культуры в процессе профессионального становления будущих педагогов. Автореф. дис. канд. пед. наук. - Душанбе, 2009. - 25с.
5. Гареева Л.М. Развитие культуры речи будущих педагогов // Вестник Курганского государственного университета. 2019. № 1 (52). С. 141-144.
6. Карнаух Н.Л. Развитие культуры речи студентов-нефилологов с опорой на жанрово-стилевое многообразие литературы // Вестник Курганского государственного университета. -2019. -№ 1 (52). -С. 144-146.
7. Малая Е.В. Педагогические условия формирования речевой культуры будущих специалистов сферы образования в медиапространстве вуза // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № Т2. С. 433-437.
8. Послание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2019 года [Электронный ресурс]//www.president.tj.
9. Рахманова М.Д. Инновационные технологии формирования профессионально-коммуникативной компетентности студентов при обучении английскому языку. Дис. кандидата педагогических наук: 13.00.02. - Душанбе, 2016. - 143 с.
10. Ухова Л.В. Модель описания языковой личности медиаперсоны // Новые парадигмы исследования массовых коммуникаций в современном мире. - Вып. 1. - Тамбов: Изд-во ТГУ, 2016. - С. 39-48.
11. Шарипов Ф.Ф. Педагогика высшей школы. Учебное пособие для студентов. - Душанбе: Ирфон, 2011. - 252с.
12. Шарифзода Ф. Исследование проблем образования и обучения. Монография. - Душанбе: Ирфон, 2020. - 484 с. - ISBN 978-999-75-0-990-1 (на тадж. языке).
13. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. - М.: Наука, 1987. - 245 с.
14. Яковлева Н. Социокультурная функция образовательной технологии. //Alma mater: Вестник высшей школы. - 2005. - №3. - С. 16-21.
15. Scheleirmacher F. Hermeneutic. Heidelberg, 1990. p. 80.

МОДЕЛСОЗИИ МАДАНИЯТИ НУТҚИ МУАЛЛИМОНИ ОЯНДА

Дар мақола раванди ташаккули фарҳанги нутқи муаллимони оянда тавассути моделсозии раванди таълим тасвир шудааст. Раванди ташаккули фарҳанги нутқи муаллими оянда қисми таркибӣ ва ҷанбаи муҳими тайёрии касбии донишҷӯён мебошад. Маданияти нутқ ин таълими мураккаб, ҳамгироӣ, сифати шахсиятест, ки дар раванди тайёрии касбии донишҷӯён дар донишгоҳҳо ба даст омадааст. Барои ташаккули самараноки фарҳанги нутқ, таҳсилоти касбиро тавассути ҷорӣ намудани моделҳои инноватсионӣ ва технологияҳои таълимӣ такмил додан зарур аст. Ва барои ин, пеш аз ҳама, моделсозӣ намудани барномаҳои таълимӣ барои баланд бардоштани фарҳанги нутқ, навсозии тамоми системаи тайёрии касбии омӯзгорони муосир муҳим аст. Бо назардошти ин муқаррарот, муаллиф модели назариявии ташаккули фарҳанги нутқро таҳия кардааст, ки омезиши се ҷузъ аст: ҳавасмандгардонӣ, моҳиятӣ ва технологӣ. Тавсифи муфассали ҷузъҳои модели назариявӣ дар оянда имкон медиҳад, ки таҳқиқоти таҷрибавӣ гузаронида шаванд, ки ба муайян кардани сатҳи ташаккули фарҳанги нутқи муаллимони оянда дар раванди таълимии донишгоҳҳо равона карда шудаанд. Ғайр аз ин, хусусиятҳои услубҳои муоширати педагогӣ ва сатҳҳои ташаккули фарҳанги нутқ оварда шудаанд, ки барои онҳо меъёрҳо ва нишондиҳандаҳо таҳия карда шудаанд, ки имкон медиҳанд сатҳи ташаккули фарҳанги нутқи донишҷӯён муайян карда шавад: паст, миёна, болотар аз миёна ва баланд. Дар баробари ин, тавсифи муфассали ин сатҳҳо оварда шудааст, ки имкон медиҳад, ки донишҷӯён аз рӯи сатҳи ташаккули фарҳанги нутқ фарқ карда шаванд.

Калидвожаҳо: таълими касбӣ, фарҳанги нутқ, омӯзгорони оянда, мундариҷаи таълим, технологияҳои таълим, моделсозӣ.

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

В статье описан процесс формирования речевой культуры будущих педагогов посредством моделирования образовательного процесса. Процесс формирования речевой культуры будущего педагога - неотъемлемая часть и важный аспект профессиональной подготовки студентов. Речевая культура - сложное, интегративное образование, качество личности, приобретаемое в процессе профессиональной подготовки студентов в вузах. Для эффективного формирования речевой культуры необходимо совершенствовать профессиональное образование на основе внедрения инновационных моделей и образовательных технологий. А для этого важно, в первую очередь, моделировать образовательные программы совершенствования речевой культуры, модернизировать всю систему профессиональной подготовки современных педагогов. С учетом этих положений автором разработана теоретическая модель формирования речевой культуры, представляющая собой совокупность трех компонентов: мотивационного, содержательного и технологического. Подробное описание компонентов теоретической модели позволяет в перспективе проводить экспериментальные исследования, направленные на определение уровней сформированности речевой культуры будущих педагогов в образовательном процессе вузов. Кроме того, дана характеристика стилей педагогического общения и уровней сформированности речевой культуры, для которых разработаны критерии и показатели, позволяющие определять уровни сформированности речевой культуры студентов: низкий, средний, выше среднего и высокий. При этом представлено подробное описание этих уровней, что позволяет дифференцировать студентов по уровням сформированности речевой культуры.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, речевая культура, будущие педагоги, содержание обучения, технологии обучения, моделирование.

MODELING OF SPEECH CULTURE OF FUTURE EDUCATORS

The article describes the process of forming the speech culture of future teachers by modeling the educational process. The process of shaping the speech culture of the future teacher is an integral part and important aspect of the professional training of students. Speech culture is a complex, integrative education, personality quality acquired during the professional training of students in universities. For the effective formation of speech culture, it is necessary to improve vocational education based on the introduction of innovative models and educational technologies. And for this it is important, first of all, to model educational programs for improving speech culture, to modernize the entire system of professional training of modern teachers. Taking into account these provisions, the author developed a theoretical model for the formation of speech culture, which is a combination of three components: motivational, meaningful and technological. A detailed description of the components of the theoretical model allows in the future to conduct experimental studies aimed at determining the levels of formation of the speech culture of future teachers in the educational process of universities. In addition, the characteristics of styles of pedagogical communication and levels of formation of speech culture are given, for which criteria and indicators have been developed that allow determining the levels of formation of speech culture of students: low, medium, above average and high. At the same time, a detailed description of these levels is presented, which allows differentiating students by the levels of formation of speech culture.

Keywords: vocational training, speech culture, future educators, educational content, learning technologies, modeling.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Салимова Дилором Маҳмадиевна*** **-** Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А.Рӯдакӣ, унвонҷӯйи кафедраи педагогика. **Суроға:** 735360, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Кӯлоб, к. С.Сафаров, 16. Телефон: **(+992) 987-37-67-28.**

Сведения об авторе: ***Салимова Дилором Махмадиевна*** - Кулябский государственный университет имени А. Рудаки, соискатель кафедры педагогики. **Адрес:** 735360, Республика Таджикистан, г. Куляб, ул. С. Сафарова, 16. Телефон: **(+992) 987-37-67-28.**

Information about the author: ***Salimova Dilorom Makhmadievna*** - Kulyab State University named after A. Rudaki, candidate of the Department of Pedagogy. **Address**: 735360, Republic of Tajikistan, Kulyab, st. S. Safarova, 16. Phone**: (+992) 987-37-67-28.**

УДК:377.3(575.3)

ПРОБЛЕМЫ И СОСТОЯНИЕ ВОСПИТАНИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Собиров Р.Р.
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова

Хотя свобода совести признана сейчас одной из основополагающих ценностей, многие конкретные вопросы, касающиеся условий и механизмов её реализации не до конца прояснены и тем более - решены. Обеспечение свободы совести в образовании, в жизни школы сталкивается со сложными вопросами педагогического и общего характера, которые часто выходят за пределы темы «школа и религия».

В настоящее время в Республике Таджикистан в средних общеобразовательных заведениях отсутствует веская система ориентиров и приоритетов по решению вопросов взаимодействия религии и школы. В Законе Республики Таджикистан «Об образовании» данному вопросу не уделяется достаточного внимания, правовая основа утверждается только тем, что образование является светским, и в рамках образовательных государственных учреждений запрещены различные организации религиозной направленности, религиозные учреждения, общественно-политические и политические партии [2].

Следовательно, в настоящий период образовательная и обучающая системы почти не являются подготовленными к решению вышеупомянутых проблем.

Развитие образования и обучения в Республике Таджикистан находится под сильным влиянием исторического опыта бывшего Советского Союза, а также процессов, происходящих в постсоветском обществе, основанных на постулате «переоценки ценностей».

Советский период Таджикистана характеризовался пропагандой атеизма, религиозные взгляды подвергались гонениям, а под свободой совести подразумевали отсутствие религиозных взглядов. В советской школе верующим учителям и ученикам приходилось скрывать религиозные взгляды, за такими верующими был ужесточен контроль, а при выявлении и подтверждении эти люди жестоко наказывались. Школьные программы пропагандировали воинствующие марксистско-ленинские атеистические взгляды и позиции, которые являлись основными принципами в советских школах, эти взгляды и позиции поддерживались и были широко распространены в пионерской организации, комсомоле, и далее – членами коммунистической партии СССР.

Таким образом, в национальном опыте по взаимоотношению учебных учреждений и религии выделяются два варианта, в которых происходит ущемление свободы совести – это либо религия, либо атеизм, причем они не могут между собой поддерживать сотрудничество, так как оба загнаны в жесткие рамки, и свобода совести не является настоящей.

Таким образом, в средних учебно-образовательных учреждениях Республики Таджикистан существуют значительные трудности с разделением школы и религии. Во-первых, по понятным причинам общество понимает, что вопросы религии в школьном преподавании должны освещаться достаточно серьёзно, так как эти вопросы являются неотъемлемой частью гуманитарного образования современных людей.

Примерами объединения школы и религии можно считать стихи классиков, которые в основном написаны на основе сур Корана или Хадисов нашего пророка Мухаммада.

В советский период, и частично в наше время, наблюдается тенденция, когда учителя таджикской литературы односторонне анализируют национальную классическую литературу.

С другой стороны, нет ясности в понимании того, как общеобразовательная школа может давать учащимся религиозное образование, и есть ли в этом вообще необходимость. Кроме того, важным вопросом является то: каким образом будет организовываться данное

образование? Если это не воспитание и обучение в духе религии, то тогда что это такое? На эти вопросы необходимо дать конкретные, понятные и развёрнутые ответы.

Религиозное обучение и воспитание - это духовное образование. Поэтому, в частности, актуальным является открытие государственной школы, в которой будут готовить учителей по различным религиозным дисциплинам, где будущие преподаватели помимо обучения смогут также получать соответствующее воспитание. Кроме того, если руководящие органы в образовательной сфере поощряют формирование и деятельность негосударственных образовательных учреждений, как, например, учебные духовные учреждения, медресе и др., то можно сделать выводы, что государство уважает права и свободы своих верующих граждан.

Известно, что государственные учебные заведения Таджикистана являются светскими организациями, то есть Правительство нашей страны проводит государственную политику в области образования, направленную на то, что в общеобразовательных школах запрещено воспитание атеистических или религиозных идей в любых их проявлениях.

Фактически, рассматриваемая модель используется в таджикском образовании, но эта модель в современном образовании не является лучшей моделью.

Общеобразовательные учреждения в Республике Таджикистан в содержании обучения и образования учитывают права учащихся на свободу взглядов и убеждений, что по сути является формированием у них свободы совести. Однако здесь может возникнуть нестандартная ситуация – вдруг некоторые учащиеся выберут религиозные убеждения и взгляды? Было бы целесообразно в данном случае в государственных учебных заведениях внести в обучающую программу факультативные занятия по истории различных религий. Однако в данной нестандартной ситуации это невозможно, так как факультатив должен проводить учитель, который должен верить в определённую религию. Кроме того, здесь же возникает проблема, основанная на атеистическом выборе, который является мировоззренческой проблемой, а не только информационными и познавательными знаниями в области религии.

В средних общеобразовательных заведениях Таджикистана недостаточно уточнена и конкретизирована реализация прав школьников на свободу убеждений и взглядов. Кроме того, учебные заведения не должны абсолютизировать какие-либо мировоззренческие системы как обязательные для всех учащихся. Именно это является условием (необходимое, но недостаточно проработанное) реализации в общеобразовательных школах Таджикистана свободы совести [4].

В школе происходит не только передача знаний, но и формирование убеждений, человек получает не только образование, но и воспитание. Сущность рассматриваемой проблемы заключается в том, что необходимо признание мировоззренческого и религиозного плюрализма, так как существует множество различных равноправных и независимых форм идеологических и религиозных знаний.

В практике средних общеобразовательных школ возможен следующий путь воспитания и реализации свободы совести, в частности, это введение в обучающую программу такого обязательного учебного предмета, как изучение религиозных догм различных конфессий, кроме того, для неверующих учащихся параллельно вводить различные альтернативные учебные предметы.

По просьбам многих таджикских ученых, Министерство образования Республики Таджикистан с 1992 года ввело в обязательную учебную программу обязательный учебный предмет «История религии» («Таърихи дин»), который преподаётся в средних общеобразовательных учреждениях страны. Для преподавания указанного обязательного предмета государством обеспечивается финансовая, материальная и правовая базы. Содержание данного предмета основывается на изучении основ трёх доминирующих в мире религий: ислама, христианства и католицизма. Данная модель преподавания истории религии возможна при соблюдении некоторых условий, в частности, когда в обществе более или менее равномерно представлены представители указанных мировых религий. Несомненно, между межконфессиональными отношениями должны в обязательном порядке

существовать культурные связи, на общей основе, а не строго конфессиональной должны строиться цели и задачи религиозного воспитания, для каждой из современных религий должна стоять задача ответственности перед обществом, перед школой, соответственно, представители всех современных религий и конфессий должны учитывать тот факт, что введение в обучающий процесс учебных учреждений, в частности школ, учебного предмета «История религии» является необходимым условием, во-первых, для целей обучения и образования, и во-вторых, в интересах широкой общественности и всего таджикского народа.

Специфические особенности формирования и развития таджикского общества, развитие культуры и её различных направлений - все эти факторы являются отрицательными и негативными для внедрения преподавания в школах истории разных конфессий и религий, поскольку для этого нужно создать равноценные и равнозначные условия для всех религиозных организаций на территории Таджикистана. Однако нужно отметить, что поликонфессионализм - не главная сложность преподавания в общеобразовательных учреждениях религии.

Основной трудностью в указанной ситуации являются происходящие в настоящее время в стране дезинтеграционные процессы, которые требуют всестороннего обсуждения и учета при создании и реализации учебных программ в школах, которые в настоящее время направлены в основном на социальную сплоченность таджикского общества.

В Законе РТ «Об образовании» основой национальной политики в области обучения и образования, проводимой Таджикистаном, является направление образования на исполнение следующих принципов: образование в государственных учебных заведениях должно являться научным, светским и гуманистическим.

Принцип светского образования - это принцип такого образования в учебных заведениях, когда в обязанности школы не входит ориентация учащихся на вопросы по религиозным темам. Однако если в школе учащиеся интересуются вопросами, связанными с религией, а преподаватели имеют возможность проведения факультативных курсов на тему «Религия», то такое преподавание может иметь место.

Кроме того, необходимо констатировать, что в школе обучение началам религии является «частным делом» и те, кто проводит такие уроки – проводят их под собственную ответственность.

В таком случае проблемой является тот факт, что люди, получившие среднее или высшее образование, в основном, являются малограмотными или совершенно безграмотными в вопросах религии. Однако невежество в вопросах религии недопустимо.

Религиозное образование и просвещение – это те задачи, решать которые необходимо совместными усилиями, как учебным заведениям, так и самими религиями, которые решают эти задачи каждый по-своему, ставя перед собой различные цели.

То есть школа, как образовательное учреждение, направленное на обучение знаниям, в качестве гуманитарных должна дать учащимся и религиозные знания, религиозное образование. В обязанности учебных заведений входит обучение учащихся минимуму религиозных знаний, который должен определяться национальными обучающими стандартами, этот минимум является необходимым для любого образованного человека, без учета его мировоззрения и жизненных взглядов.

Обязанности преподавателя на уроках, посвященных научному религиеведению, существенно отличаются от обязанностей, выполняемых религиозными проповедниками или учёными - критиками религии. В каждом учебном светском учреждении перед преподавателем по религиозному обучению и воспитанию учащихся стоят такие цели: воспитать чувство терпимости к инакомыслию; повышать среди учащихся их культуру при повседневном общении; способствовать формированию у учащихся гражданского и правового самосознания, религиозной морали; содействовать в понимании учащимися религиозной политики, пониманию взаимоотношений между религией и государством, между религией и общественной жизнью государства. Помощь учителя в решении этих вопросов неоценима для учащихся, они получают расширенные знания об обществе,

государстве и жизни в обществе, а также приобретают знания о различных религиях и вероисповеданиях.

От преподавателя в данном случае требуется, как профессиональная компетентность, так и этическая добросовестность. Преподаватель может быть верующим, однако не должен навязывать свои взгляды на какую-то определённую религию учащимся во время уроков. Преподавателю необходимо уметь проводить и соблюдать границу между научными знаниями и мировоззренческой интерпретацией преподавателя. Это необходимое условие школьного религиозного образования, которое должно строиться на межрелигиозном диалоге и в более широком смысле - межкультурном диалоге, будет способствовать взаимному пониманию, основанному на общности знаний, а также на преодолении страхов перед чужой и неизвестной верой и нетерпимости по отношению к другим религиям и конфессиям.

Таким образом, религиозное образование и воспитание в школе должно быть этически наполненным, определяться такими ключевыми понятиями, как толерантность и права человека [1, с.6]. При этом неизбежно возникает вопрос о той грани, которая отделяет педагогику убеждения от педагогики репрессивной, воспитания духа от индоктринации. Если учитель не считает возможным и нужным исключить в своей преподавательской работе субъективные пристрастия и использует свои знания и авторитет для привития учащимся своих личных взглядов, он нарушает требования профессиональной этики, выступая в качестве пропагандиста и миссионера, а не педагога. Самое опасное, если такая позиция продиктована не хладнокровным расчётом и какими-либо целями (политическими, религиозными и т.д.), выходящими за рамки профессиональных обязанностей, но абсолютной, некритической, порой доходящей до фанатизма верой в свою правоту, то есть когда учитель сам выступает в качестве продукта и жертвы тех или иных идеологических догм, пристрастий, той индоктринации, проводником которой становится сам. Этому сопутствует одностороннее освещение фактов, предвзятость, категоричность, нетерпимость к инакомыслию. В конечном счёте, это посягательство на то, чтобы, воспользовавшись неопытностью, беззащитностью молодых душ, овладеть умами и сердцами детей.

В нынешней ситуации необходимо выявить, четко определить исходные задачи, требования к образованию и воспитанию учащихся, выделить в воспитании и образовании основополагающие установки и культурные ценности, которые объективно предъявляются каждому человеку в современном обществе.

Преподаватель школы помогает учащимся в самоопределении, раскрывает значения различных ценностных установок, их взаимосвязи с практическими последствиями, раскрывает сущность личностных морально-нравственных концепций. Это является сложной задачей, так как на учителе лежит ответственность развития у школьников изначальной системы взглядов и принципов, кроме того, учитель сам должен иметь культурный кругозор, интеллектуальные силы для преодоления мировоззренческого эклектизма и нравственного релятивизма [13;15].

Религия, духовная жизнь общества и каждого человека и свобода совести имеют прочные взаимные связи между собой. Основными показателями свободы, рассматриваемыми в контексте духовной жизни каждого отдельно взятого человека, являются следующие показатели: личное определение в выборе религии; условия, исключающие в вопросах веры насилие над собственными убеждениями или убеждениями других людей; следование выбранной цели на протяжении всего жизненного пути. То есть, вера в «откровение», в то, что находится за гранью интеллекта человека, придаёт верующему человеку смысл в жизни. Однако излишнее увлечение верой в «откровение» может заменить жизнь человека имитацией жизни [6, с.89].

Между тем развитие естественных наук определяет коренные преобразования в жизни и деятельности людей: на наших глазах возникает новый мир, существенным признаком которого стали глобальные изменения в религиозной сфере, изменяются духовные ценности. Определяющей силой духовной и общественной жизни общества наравне с религией, искусством, философией, стала наука, преобразив, тем самым, фундамент культуры.

Современное образование в силу своей гуманистической направленности подразумевает отказ от различных технологий обучения, направленных на шаблонное, универсальное обучение, при этом в образовательной системе приветствуются и получают своё развитие вариативные педагогические технологии, учитывающие индивидуальные особенности школьников. При этом, в рамках единой системы обучения и образования необходимо создание единой модели обучения, которая могла определять концепции учебной деятельности в каждом учебно-воспитательном заведении, которое входит в образовательную систему. Как должна выглядеть данная модель? На сегодняшний день известны как минимум шесть моделей, отвечающих указанным критериям, и в каждой из них имеются свои недостатки и достоинства, так как они были сформированы в течение длительного времени [10, с.419].

В частности, информационная модель основана на изоморфизме содержания воспитательных и учебных воздействий, которые формируют личностные качества учащихся, их знания и умения. Другой тип модели в образовательной системе – это формирующая модель, сущность которой заключается в специальном управлении умственной деятельностью учащихся, результатом чего является формирование у них умений и знаний с заранее заданными свойствами. Ещё одна модель – это развивающая модель, развивает, в первую очередь, теоретическое мышление учащихся на основании специальных методик и построения учебных программ, в ней не рассматриваются и не учитываются чувства и эмоции учащихся. Активизирующая модель обучения - выдвигает на основной план стимулирование учебной деятельности учащихся, которое выражается в решении проблемных заданий с развитием мыслительных способностей. Модель обучения - свободная – направлена на раскрытие личностных характеристик учащихся, рассматривает развитие способностей учащихся через их самоактуализацию, как раскрытие внутренних резервов учащихся, при этом сам процесс обучения является как бы сопровождением их естественного развития. Ещё одна модель обучения – это обогащающая модель обучения, сущность которой заключается в том, что учащиеся получают индивидуальный, познавательный, социологический и культурный опыт в соответствии с образовательными нормативами [3, с.255].

По мнению академика М. Лутфуллоева, настоящее время – это эпоха, когда происходит ослабление влияния религиозных взглядов на общество в целом и каждого человека в отдельности, что является благоприятным для дальнейшего их формирования и развития. М. Лутфуллоев также высказывает мысль, что человечество переросло традиционную церковную веру, «детская одежда» стала мала, пришло время по-другому взглянуть на религию, однако твёрдости веры необходимо учиться у наших отцов и дедов. Следовательно, религиозное сознание должно перестраиваться под реалии современности, людям необходимо стремиться к усовершенствованию и самопознанию, чтобы быть строителями собственной жизни [5, с.45].

В связи с этим, для воспитания свободы совести школьников в средних общеобразовательных школах Республики Таджикистан важно решить три основные задачи.

1. Структура школы и периоды воспитания свободы совести школьников средних общеобразовательных школ. Здесь мы обязаны опираться и на национальные основы, и на общечеловеческие. Первой фундаментальной основой является природа Таджикистана и её влияние на психологию детей. Наш южный край благоприятствует быстрому развитию подрастающего поколения. Поэтому срок обучения необходимо подвести к 12-годам. Когда мы вели или ведём речь об двенадцатилетнем сроки обучения, то имели в виду, что примерно год уходил на сельхозработы; во-вторых, объем информации, который благодаря развитию науки и техники расширялся, не вмещался в учебную программу. Теперь, освободив школьников от сельхозработ, имеем возможность привести объем знаний к стандартным нормам. Поэтому в создающихся условиях выходить за рамки 12-летнего срока обучения нецелесообразно. Кроме того, в условиях рыночной экономики, реформы цен важно подумать о многодетных семьях, заинтересованных в том, чтобы дети заканчивали школу грамотными и помогали родителям материально.

Так как речь идет о воспитании свободы совести школьников средних общеобразовательных школ, хотелось бы обратить внимание еще на один момент. Необходимо открывать узконаправленные школы – например, школы музыки, рисования, резьбы по дереву, ваяния, рукоделия и т.д.Целесообразно открыть специализированные технические заведения. Стоить подумать и о расширении числа учебных заведений, где вчерашние школьники могли бы получить навыки воспитателей и медиков. Следовало бы в крупных городах республики возродить систему медресе параллельно с современной системой образования.Что же касается передачи школ в ведение арендаторов и кооперативов, в частности, начальной школы (с 1 по 8 класс), то в условиях нашей республики такая передача категорически должна быть запрещена.

Огромное значение в деле воспитания свободы совести школьников средних общеобразовательных школ имеет идеал, которому учащиеся будут следовать и подражать. Поэтому, наряду с именами поэтов и писателей, следует называть школы именами известных героев и исторических личностей (Мухаммада, Исмоила Сомони, Ширака, Муканны, Абумуслима, Заррины, Спитамена, Тимурмалика), чтобы запечатлеть их в сознании школьников.

2. Суть национальной школы по воспитанию свободы совести школьников средних общеобразовательных заведений заключается в объёме информации, объёме знаний, а также в структурной организации учебных заведений. В национальных концепциях воспитания и образования [7;9] структуре образования и объёму знаний придаётся важное значение. Опираясь на национальные концепции по образованию и воспитанию, необходимо больше внимания уделять учебным предметам, наиболее полно отражающим национальные традиции, воспитывающим у учащихся свободу совести. Это такие учебные предметы, как история таджикского народа, таджикская национальная литература, таджикский язык и другие. При этом, согласно национальным концепциям, в список учебных предметов также необходимо включить некоторые новые предметы – правописание классического алфавита, нравственное воспитание, ораторское искусство, семейные отношения и ряд других. Необходимо также включить в обучающую программу предметы религиозной направленности, в частности, такой современный учебный предмет, как «Личность, общество и религия». Содержание знаний естественных и точных наук тоже будет меняться. Вместо прежних авторов на альтернативной основе будут избираться новые, которые взамен переводных учебников будут создавать оригинальные. Естественно, что эти авторы при написании книг будут придерживаться местных национальных традиций.

3. Необходимо возрождать национальную народную педагогику, которая находится в прямой зависимости от возрождения национальных воспитательных традиций. Следует отметить, что за более чем 70-летнюю историю образования в Таджикистане было воспитано большое количество прекрасных педагогов, а также выпущено множество теоретических работ, имеющих важное значение для педагогики, как советского, так и независимого Таджикистана.

В настоящее время Таджикистан, став суверенным государством, вошедшим в новую формацию стран СНГ, встал на путь прогрессивного развития, в том числе и прогрессивного образования. Перед народным просвещением и образованием стоят серьёзные задачи возрождение национальных школ и народной национальной педагогики. В мае 1990 года коллегия Министерства народного образования приняла «Концепцию нововведений в средних школах», часть из которых соответствует этим задачам. Подчеркивается, что необходимое условие для развития школ – это национальное самосознание. В современном таджикском обществе школьное обучение должно строиться на истории таджикского народа и таджикского языка, на национальных традициях.

Таким образом, основой таджикской школы по воспитанию у учащихся средних общеобразовательных школ свободы совести являются три главных признака, которые в целом представляют диалектическое единство: это национальный признак, интернациональный признак и общечеловеческий признак.

Рецензент: ***Юнусова Н.М.*** **- доктор педагогических наук, профессор ТНУ**

ЛИТЕРАТУРА

1. Демиденко, М. Воспитываем терпимость / М. Демиденко, О. Кулькова // Школьный психолог. -2002. -№15. - С.6.
2. Закон Республики Таджикистан «Об образовании». –Душанбе: Шарки озод, 2004. -91 с.
3. Ковалев, Н.Е. Введение в педагогику: Учебное пособие для педагогических институтов / Н.Е. Ковалев, Б.Ф. Райский, Н.А. Сорокин. – М.: Просвещение, 1987. – 386 с.
4. Лутфуллоев, М. Тоҷикистони соҳибистиқлол ва масъалаҳои тарбия = [Независимый Таджикистан и вопросы образования] / М. Лутфуллоев. - Душанбе, 2005.
5. Лутфуллоев, М. Возрождение восточной педагогики (на тадж. яз.) / М. Лутфуллоев. –Душанбе, 1997. -149 с.
6. Нуров, А. Национальные и общечеловеческие ценности и их роль в нравственном воспитании подрастающего поколения: дис. ... д-ра пед. наук / А. Нуров. -Душанбе, 2004.
7. Национальная концепция воспитания в Республике Таджикистан / Маорифи Точикистон, 2006. –С.4-19.
8. Национальная концепция воспитания. Утверждена решением Правительства РТ от 3 марта 2006 г, за №94. – Душанбе, 2006. – 24 с.
9. Национальная концепция образования в Республике Таджикистан. – Душанбе: Омузгор, 2001. -№3.
10. Смирнов, С.А. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: Учебное пособие для студентов средних педагогических учебных заведений / С.А. Смирнов. – М.: Издательский центр «Академия», 1998. – 512 с.
11. Сулаймони, М. Суфийская доктрина Али Хамадони / М. Сулаймони. - Душанбе: Дониш, 1993. -С.113-135. [154, с.113-135].
12. Тихонова Е.В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Тамбов, 2006.
13. Формирование духовных потребностей школьников: Очерки практической педагогики / Ред. Ю.В. Шаров – Новосибирск,1976.-232 с.
14. Формирование коммунистического мировоззрения школьников / Под ред. Э.И. Моносзона. - М.: Педагогика, 1977. -318 с.
15. Формируем духовные потребности школьников / Ред. Л.Я. Миерович. - Новосибирск, 1971. -213 с.

МАСОИЛ ВА ВАЗЪИ ТАРБИЯИ ОЗОДИИ ВИҶДОНИ МАКТАББАЧАГОНИ МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНАИ УМУМӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола маоилҳое баррасӣ гардидаанд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди тарбияи озодии виҷдони мактаббачагони муассисаҳои тасилоти миёнаи умумӣ ҷой доранд, мавриди баррасӣ қарор гирифта, инчунин таҳлили вазъи муосири масъалаи мазкур дода шудааст. Мушкилоте, ки ба ҷудокунии мактаб аз дин дар мамлакати мо ҷой доранд, баррасӣ гардидаанд. Қайд гардидааст, ки муассисаҳои таълимии давлатии Тоҷикистон муассисаҳои дунявӣ ба шумор мераванд, яъне Ҳукумати мамлакати мо сиёсати давлатиро дар соҳаи маориф мегузаронад, ки ба манъи ҳама гуна тарбияи атеистӣ ва ё динӣ дар ҳама намудҳои зуҳуроти он равона карда шудааст. Пешниҳод гардидааст, ки ба таҷрибаи муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ чунин фанни ҳатмӣ ба монанди омӯзиши догмаҳои динии конфессияҳои гуногун ҷорӣ карда шавад, ғайр аз ин, барои мактаббачагони бедин инчунин омӯзиши фанҳои гуногуни алтернативӣ ҷорӣ карда шавад. Се масъалаи асосӣ баррасӣ гардидааст, ки ҳангоми тарбияи озодии виҷдони мактаббачагон дар муассисаҳои таҳсилоти умумии миёнаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба миён меоянд – ин сохтори мактаб ва давраҳои тарбияи озодии виҷдони мактаббачагони мактаббачагони муассисаҳои таҳсилоти умумии миёна; ҳаҷми иттилоот, инчунин ташкили сохтории муассисаҳои таълимӣ; эҳёи педагогикаи миллии халқӣ, ки аз эҳёи анъанаҳои миллии тарбия вобастагии бевосита дорад.

Калидвожаҳо: тарбияи озодии виҷдони мактаббачагон, таълими мактабӣ, эҳёи мактабҳои миллӣ ва педагогикаи халқии миллӣ, худогоҳӣ, анъаноти миллӣ.

ПРОБЛЕМЫ И СОСТОЯНИЕ ВОСПИТАНИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются проблемы, имеющиеся в Республике Таджикистан, по воспитанию свободы совести учащихся общеобразовательных учреждений, а также дан анализ современного состояния данного вопроса. Рассмотрены трудности, касающиеся разделения школы и религии в нашей стране. Отмечено, что государственные учебные заведения Таджикистана являются светскими организациями, то есть Правительство нашей страны проводит государственную политику в области образования, направленную на то, что в общеобразовательных школах запрещено воспитание атеистических или религиозных идей в любых их проявлениях. Предложено в практику средних общеобразовательных школ введение такого обязательного учебного предмета, как изучение религиозных догм различных конфессий, кроме того, для неверующих учащихся параллельно вводить различные альтернативные учебные предметы. Рассмотрены три основные задачи, которые возникают при воспитании свободы совести школьников в средних общеобразовательных школах Республики Таджикистан – это структура школы и периоды воспитания свободы совести школьников средних общеобразовательных школ; объём информации, объём знаний, а также структурная организация учебных заведений; возрождение национальной народной педагогики, которая находится в прямой зависимости от возрождения национальных воспитательных традиций.

Ключевые слова: воспитание свободы совести школьников, школьное обучение, возрождение национальных школ и народной национальной педагогики, самосознание, национальные традиции.

PROBLEMS AND STATE OF EDUCATION OF FREEDOM OF CONSCIENCE OF PUPILS OF SECONDARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article examines the problems that exist in the Republic of Tajikistan on the education of freedom of conscience in students of general education institutions, and also analyzes the current state of this issue. The difficulties related to the separation of school and religion in our country are considered. It was noted that the state educational institutions of Tajikistan are secular organizations, that is, the Government of our country is pursuing a state policy in the field of education, aimed at the fact that the upbringing of atheistic or religious ideas in any form is prohibited in general education schools. It was proposed to introduce into the practice of secondary general education schools such a compulsory subject as the study of religious dogmas of various confessions, in addition, for non-believing students to simultaneously introduce various alternative educational subjects. The article considers three main tasks that arise when educating the freedom of conscience of schoolchildren in secondary schools of the Republic of Tajikistan - this is the structure of the school and the periods of upbringing the freedom of conscience of schoolchildren in secondary schools; the amount of information, the amount of knowledge, as well as the structural organization of educational institutions; the revival of national folk pedagogy, which is directly dependent on the revival of national educational traditions.

Key words: education of freedom of conscience in schoolchildren, school education, revival of national schools and national folk pedagogy, self-awareness, national traditions.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Собиров Равшанҷон Раҳимҷонович*** - Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров, унвонҷӯйи кафедраи педагогикаи умумӣ. **Суроға**: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1. E-mail: ravshan.sobirov.75@mail.ru Тел: 92-787-87-87

Сведения об авторе: ***Собиров Равшанджон Рахимджонович*** - Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова, соискатель кафедры общей педагогики. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1.E-mail: **ravshan.sobirov.75@mail.ru** Телефон: **92-787-87-87**

Information about the author: ***Sobirov Ravshanjon Rakhimdzhonovich*** - Khujand State University named after academician B. Gafurov, applicant for the Department of General Pedagogy. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov proezd, 1.E-mail: **ravshan.sobirov.75@mail.ru** Phone: **92-787-87-87**

УДК:37.026

ДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПЕДАГОГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Умаров А.С.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Высшее педагогическое образование в Таджикистане имеет свои традиционные особенности, но также и те, что навязаны современной рыночной экономикой. Все больше и больше оно становится продуктом на рынке труда:- потребность в квалифицированных учителях-новаторах;- предложение эффективных инновационных моделей обучения для формирования таких учителей.

Очень важно, в какой среде обучения студент-педагог формирует свои компетенции, педагогические ценности и размышления. Малый процент преподавателей высших учебных заведений, которым удается сочетать традиционные академические лекции с рефлексивным и адаптивным подходами для формирования, познавательного интереса, мотивации и реализации интереса студентов.

По словам Э. Васильевой, «педагогику высшей школы можно рассматривать как систему с ярко выраженными интеринтегративными тенденциями реализации и взаимосвязи» [1, с.47]. Современная трактовка педагогики как дисциплины очерчивает современные практически-прикладные проекции фундаментальной педагогической науки. Она описывает успешное применение междисциплинарного подхода в его прагматическом усвоении студентами.

Специфическая широта естественнонаучной педагогики, связанной с предметом ее научного знания – образование как социальные явления, определяет методологическое

требование, согласно которому обучение студентов не должно проводиться в рамках лекционного курса. Чтобы смоделировать такую учебную среду, объединить такие интерактивные действия, которые будут обрисовывать новую дидактическую модель обучения в интерактивном режиме.

Аккредитованная исследовательская технология позволяет накапливать достаточно новый опыт обучения и размышлений, чтобы моделировать дидактическую матрицу для применения, в которой междисциплинарные методы не являются отдельными конструкциями, а интегрированы в смоделированные интерактивные области педагогического взаимодействия в смоделированных областях, на которые они направлены целенаправленно и систематически с помощью приемов, инструментов, методов, технологий, подходов. Основными составляющими этих областей являются интерактивные методы в их конкретной комбинации и смоделированных условиях (смоделированная среда обучения).

Симбиоз между методами обучения и учебной средой очерчивает границы дидактической модели, связанной с преподаванием предмета «Педагогика высшей школы». Дидактический инструментарий, сконфигурированный по методу среды, напрямую ориентирован на междисциплинарный характер педагогики. Цель состоит в том, чтобы каждый участник - преподаватель или студент - развивал в учебном процессе навыки манипулирования содержанием с помощью дидактических инструментов, чтобы моделировать дидактические матрицы, в которые можно разлить тематическое содержание. Управление образованием и моделирование образования - это индикатор профессиональных навыков и стратегий. Применение дидактического моделирования к образовательной, познавательной, компетентностной и деятельностной структуре педагогики очерчивает теоретическую основу, на которой может быть построена каждая тематическая область. В исследовании М. Васильева делает краткий обзор дидактических моделей. Их определяют как «научно-педагогические теоретические конструкции для анализа и моделирования дидактической деятельности в школе и вне школы» [2; 109]

Дидактические модели характеризуются особыми характеристиками (редукция, акцент, прозрачность, перспектива, продуктивность), которые описывают их возможности, но также предполагают, что модель не может полностью охватить все аспекты дидактической деятельности.

Специфика педагогики вуза ориентирует дидактическое моделирование учебного процесса на конструктивистскую дидактику. Здесь процесс обучения направлен на развитие у студентов трех основных навыков - способности «идентифицировать, ассимилировать и укреплять во всех измерениях жизни» [6;58]. В этом смысле в процессе обучения моделируются три группы задач: теоретико-прогностическая, проективно-конструктивная; практико-реализуемая.

В дидактической модели педагогической подготовки в вузе само обучение понимается как интерактивный процесс, в котором решающую роль играют участники, которые могут развить свои сильные стороны. Ключевой целью дидактической модели является развитие способности общаться и сотрудничать, творчески решать проблемы и создавать собственное благополучие. Для достижения этой цели предлагается включить в тематические выпуски проекты, связанные с общественной функцией образования. Таким образом, дидактическая модель фокусируется на «перспективной схеме построения обучения». Элементами перспективной схемы в дидактической модели обучения являются:- Наблюдаемые компетенции обучаемых студентов;- Методы развития этих компетенций - какие методы обучения выбираются и комбинируются;- Сложное и рефлексивное обучение.

Дидактические модели педагогической подготовки в ВУЗе - это «собственное конструктивное достижение студентов»[9;28]. Студенты не являются пассивными получателями знаний, они являются активными самоуправляющимися студентами. Они способны планировать свое обучение, организовывать его, выполнять его, оценивать его. В свою очередь, лектор в меньшей степени является посредником знаний и в большей степени помощником, поддерживающим осуществление учебного процесса.

Дидактическое моделирование относится к исследовательским методам академического образования. Это процесс создания, изучения и использования обучающих-коммуникативных моделей, управления педагогическими процессами, объединения педагогических моделей и концепций, связанных с содержанием, целью и прогностическими перспективами обучения. В зависимости от междисциплинарной специфики предмета «Педагогика высшей школы», этот метод становится лидером в разработке педагогических ситуаций, моделирования и тематических исследований. Это современный метод, который своей конструктивностью и прогнозом обеспечивает переход от уровня знаний, навыков, привычек, отношения к более высокому уровню интеллектуального развития обучающихся. Применение дидактического моделирования в обучении студентов также можно найти в других педагогических практиках. Такой практический исследовательский подход можно найти на семинарах, по методологии социального образования.

В контексте прагматико-теоретического анализа образовательного процесса мы ставим своей целью «научить студентов понимать учебный план как систему и структуру: каковы глобальные темы, каковы связи между ними, когнитивные акценты».

Реализация дидактического моделирования по предмету «Педагогика высшей школы» приводит к развитию у студентов двусторонних навыков: - профессиональные компетенции, компетенции для когнитивного моделирования. В этом смысле дидактическое моделирование также понимается как процесс, в ходе которого развиваются навыки организации управляемых форм в процессе обучения. По мнению Неминска Р, «моделирование в обучении безоговорочно ведет к развитию мышления, к активизации процессов в мотивационно-когнитивной сфере, к применению полученных знаний в новых проблемных ситуациях» [9;48].

Характерными чертами дидактического моделирования в процессе преподавания педагогики являются:

1. Многомерность. Его применение выражается в нескольких аспектах: - моделирование условий, в которых студенты развивают учебно-педагогические компетенции; - моделирование тематических проектов, в которых студенты развивают профессиональные компетенции; - моделирование педагогических ситуаций, в которых студенты применяют наблюдаемые компетенции; - моделирование педагогических симуляций, в которых студенты развивают на основе наблюдаемых компетенций различные роли.

2. Аксиология и целостность. Ведущие аспекты дидактического моделирования в педагогике высшей школы аксиологичны и целостны. Ценностное видение педагогики высшей школы строится на этих двух принципах. Они являются причиной того, что дидактическое моделирование направляется через когнитивное знание целостной аксиологической коммуникации. Другими словами, моделирование условий для развития навыков и отношения к непринужденному общению, напористости, развитию терпимых отношений. Специфика целостного знания также вызывает вопросы о том, как на самом деле происходит в реальном времени; как и где сесть и пережить, чтобы их ценили в первую очередь эмоционально, а потом профессионально - педагогически. При этом учитывается, что личные знания и ценностная рефлексия являются ведущими во всем педагогическом процессе высшей школы. Современная научная и практическая литература на таджикском и английском языках описывает ряд интерактивных форм, методов и инструментов, которые в определенной степени подходят для развития осмысления ценностей знания. Направление обучения с помощью таких интерактивных средств - развитие (в определенной степени) самоконтроля в конструктивных ситуациях, связанных с развитием практических навыков - «здесь и сейчас». Цель педагогических холистико-аксиологических знаний состоит в том, чтобы студент испытывал, переживал, преодолевал внутренние конфликты и стереотипы и находил педагогические решения в реальном времени в реальных ситуациях. Главный образовательный мотив в таких педагогических реалии - это развитие педагогических навыков студентов для работы в «глобальном классе современного общества». Потребность в такой целостной модели педагогической подготовки в высшей школе обозначена

тенденцией глобального общения в наднациональном сообществе; необходимость развития педагогических навыков для управления процессами и конфликтами в межкультурном и международном обществе.

3. Преподавание и обучение в процессе педагогики высшей школы рассматривается как структурированная дидактическая модель. Эта дидактическая модель отличается от модели, предполагающей дидактический перенос знаний. Дидактические модели дают возможность зафиксировать те аспекты, которые студенты имеют возможность конструировать и интерпретировать как корреляции между ними и мнениями; организовать пространство для переживаний, которые имеют смысл для них и интерпретаций, которые они формируют.

4. Гибкость. Разработанные модели (симбиоз между методологией и моделированием дидактических условий) рассматриваются как посредники между способностями студента интерпретировать проблему и многими аспектами этой проблемы. Модели рассматриваются как гибкие структуры для понимания и усвоения собственного опыта, обеспечивающие организованную поддержку интерпретации и понимания новых явлений. Характерной чертой дидактического моделирования здесь является то, что смоделированные условия развивают наблюдаемые навыки и компетенции для определенного уровня. Каждый следующий уровень модели относится к более высокой педагогико-дидактической компетенции. Процесс обучения, дидактические материалы, место и время обучения, используемые инструменты и методы работы являются гибкими для смоделированных условий обучения. Эта так называемая организация обучения напрямую ориентирована на разные уровни и уровни развития процесса обучения; а также этапы планирования и реализации. Таким образом, развивая каждый из элементов дидактической модели, процесс обучения можно рассматривать и исследовать с другой научно-теоретической позиции - рассматривать с другой дидактической точки зрения. В этом смысле важно сказать, что обучение доктринальной компетентности - планированию, рефлексии, деятельности, модели поведения требует не только приобретения опыта в процессе обучения, но и обоснования через теоретические концепции. Именно эта активная взаимосвязь теории и практики является предпосылкой для формирования дидактической компетентности и дидактической модели поведения у студентов - педагогов. В этом смысле и Гудьонс, Х. подчеркивает, что «учитель не является непосредственным регулятором процесса обучения - он скорее модератор в открытой учебной среде и действует в широком диапазоне учебных ситуаций. Таким образом, на процесс обучения и тренировки косвенно влияет дизайн учебной среды и ситуаций » [3; 372]

Дидактическое моделирование в процессе педагогики высшей школы присутствует на всех тематических, теоретических и прагматических уровнях академического образования. Дидактическое моделирование описывает устойчивый рефлексивно-пошаговый процесс обучения через построенную дидактическую матрицу. Он реализуется в педагогической учебной среде на основе моделирования. Дидактическая матрица моделируется на четырех неразрывно связанных уровнях: теоретическом, эмпирическом, оперативном и рефлексивно-творческом.

Обобщенное теоретическое представление дидактической матрицы относится к модели, цитируемой Клафки В., ссылаясь на теоретические источники, она пишет, что «общий процесс дидактического моделирования условно можно разделить на четыре этапа. Эти четыре этапа были синтезированы и материально адаптированы к потребностям дидактического моделирования при обучении студентов-педагогов.» [7; 26] Дидактическая модель была сформирована в следующих пяти структурных моделях.

1. Познавательный уровень: описание педагогических объектов, явлений, создание образных моделей - визуализаций, работа с текстами. Дидактическое моделирование относится к определенной теме / предметной области.

2. Аналитико-синтетический уровень: моделирование многокомпонентных систем - работа с наборами отдельных объектов, выявление внутренних взаимодействий между объектами в каждом наборе. Дидактическое моделирование связано с проектным обучением.

3. Практико-прикладной уровень: аспекты взаимоотношений в области высшей педагогики рассматриваются как первый шаг в «интеллектуальном моделировании». Дидактическое моделирование коррелирует с проблемно-ориентированным обучением.

4. Уровень генерации: генерация идеи, модели, предложения. Произведен переход к истинному моделированию. Помимо перехода от реальности к модели применяется обратный переход от модели к ее прототипу, а также от созданной модели к новой модели с более высокой степенью абстракции. Дидактическое моделирование осуществляется путем решения тематических исследований.

5. Уровень интеграции. Этот уровень включает в себя более высокий уровень дидактического моделирования - не только развитие навыков, но и реализацию комплекса интегративных навыков управления и манипулирования содержанием с помощью готовых дидактических моделей. Эмпирическая модель дидактической матрицы встроена в теоретическую основу. Наполнение содержанием осуществляется посредством следующих трех обучающих проектов: педагогическое эссе, презентация, имитационная модель совместной работы «Межэкспертные баталии».

Операционная часть проходит несколько идентичных этапов эксплуатации.

Первый этап - самостоятельная подготовка и ознакомление с научно-теоретическими источниками. Студентам предоставляется возможность ознакомиться с научно-теоретическим материалом, относящимся к курсу обучения, без участия преподавателя. Чтобы пройти самообучение более целенаправленно и успешно, предложите педагогический вопрос, над которым нужно подумать. Вопрос составлен так, чтобы охватить весь теоретический материал.

Второй этап - представление педагогического реферата. Саморефлексия и оценка студенческого жюри по заранее заявленным критериям. Теоретический диалог с лекторами, комментарии, дискуссии, дебаты.

Этап третий - самостоятельная подготовка и ознакомление с практико-прикладными методами и компьютерными инструментами для тематической презентации. Студентам предоставляется возможность самостоятельно узнать о требованиях к публичным выступлениям, управлению активным диалогом и разработке педагогического поведения на публике.

Четвертый этап - презентация тематических презентаций. Саморефлексия и оценка студенческого жюри по заранее заявленным критериям. Теоретический диалог с лекторами, комментарии, дискуссии, дебаты.

Пятый этап - работа в команде. Студенты разрабатывают письменный ответ на дидактический случай. Текст построен согласно заданным критериям. Роль первого студента - написать ответ. Роль второго студента - написать отзыв. В случае отрицательного отзыва текст возвращается на исправление.

Шестой этап - перед академической аудиторией два студента представляют ответ с двух разных точек зрения: писатель и рецензент.

Три основные эмпирические модели - эссе, презентация, диалог - строго таксономичны и личностно рефлексивны. Они относятся к различным моделям восприятия, обучения, запоминания, воспроизведения и ценностных рефлексов. Они операционализируют применение целостного подхода - каждый студент обусловлен своей сильной стороной и развивает другие, не очень известные личные качества.

Настоящее дидактическое моделирование обучения является теоретическим и практическим отражением педагогического опыта, развивающегося в академической среде. Здесь была представлена обобщенная теоретическая модель учебного опыта, собранная в размышлениях студентов и преподавателей. В ближайшем будущем эти теоретические рефлексы будут обобщены в новом эмпирическом исследовании с целью поиска сопоставимых критериев качества обучения.

Более того, это моделирование придает специфичность и направленность учебной среде на основе моделирования, описанного в авторской монографии Ю. Дончева. В процессе дидактического моделирования используется имитационный метод. Это дает

возможность моделировать учебную среду, в которой с помощью дидактической матрицы студенты имеют возможность педагогически экспериментировать и развивать навыки преподавания. В этой дидактической модели преподаватели определяют свой способ обучения, принимая во внимание различные способы обучения. Студенты, которые начинают академическое обучение, взаимодействуют с учебной средой. Студенты ставят перед собой цели дисциплины, развивают педагогически-профессиональные навыки для успешного завершения обучения. Но самой важной движущей силой этой дидактической модели является рефлексивно-оценочная рефлексия. Студентам предоставляется возможность взаимодействовать со всеми на территории университета, преодолевать страх вопросов и разных мнений, не сдаваться в безуспешных попытках.

Рецензент: ***Юнусова Н.М.*** **- доктор педагогических наук, профессор ТНУ**

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева, Э. Система обучения в высшей школе, ред. Посвета, София, 2008, СС. 49
2. Васильева, М., Ежегодник Софийского университета, «Святой Климент Охридский», т. 2, 2009. С. 109
3. Гудьонс, Х. Pädagogisches Grundwissen. Бад-Хайльбрунн, Издательство Клинк, Германия, 2013, С. 372.
4. Дончева Ю. Методология гуманитарного и социального образования. Пособие для семинаров. Издатель: Просвещения; монография, 2013
5. Иванов Г. Основы высшей педагогики. -Санкт Петербург: изд. Альфа, 2018. - С. 58.
6. Кёк, П. Справочник школьной педагогики для учебы - практики - экзамена. Донаувёрт, Ауэр, Германия, 2013 (на немецком языке)
7. Клафки В. Исследования в области педагогической теории и дидактики. Вклады в критико-конструктивную дидактику Studien zur Bildungstheorie und Didaktik. Beiträge zur kritisch-konstruktiven, Австрия, 2017.
8. Мадхаварам, С., Лавери, Д.А., Развитие педагогической компетентности: проблемы и последствия для маркетингового образования, «Журнал маркетингового образования», статья. - Москва, 2016.
9. Неминска Р., Научно-исследовательская подготовка в высшем образовании (научно-теоретическая рефлексия). Педагогическая книга 5; Санкт Петербург, 2012, статья.
10. Сэмпсон, Д., Фитрос, Д., Модели компетенций в технологиях, основанных на компетенциях. Обучение, книга, Издательство: Name Springer, Берлин, Гейдельберг; 2018. -С.20-185.
11. Семенова Е. М. Тренинг эмоциональной устойчивости педагога: Учеб. пособие. - М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. - 224 с.
12. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии: Учебник. - Москва: Народное образование, 1998.
13. Умаров А.С. Формирование и развитие учебно-познавательной самостоятельности студентов вуза в профессиональной подготовке (на примере дисциплины иностранный язык в вузах Республики Таджикистан): дисс. … канд пед. наук/ А.С. Умаров. – Душанбе, 2017. – 200 с.
14. Шаламова Н.А. Дидактические условия активизации познавательной самостоятельности студентов ИФК (на примере изучения иностранного языка): автореф. дисс. канд. пед. наук/ Н.А. Шаламова. – Челябинск: УралГАФК, 1995. - 24 с.
15. Цируль К.Ю. Характер нового образования в современном обществе.- М.: Высшая школа, 2007.- 243 с.

ШАРОИТИ ДИДАКТИКИИ ТАШАККУЛИ ҲАССОСИЯТИ УСТУВОРИ ОМӮЗГОР ДАР ФАЪОЛИЯТИ КАСБӢ

Дар мақола ақида оиди он ки таълими мутобиқшавӣ ва рефлексивӣ дар якҷоягӣ бо таълими фардӣ метавонад фардияти донишҷӯйро дар роҳ ба сӯи педагогика метавонад дастгирӣ намояд, иброз гардидааст, ки ба маҳорат, кредитҳои баланди академикӣ ва касбияти ояндаи педагогӣ мебарад. Ин ақоид аз он бармеояд, ки педагогикаи мактаби олӣ қисмати байнифанни илми педагогика мебошад. Ин аввалин сабабе аст, ки чунин мепиндорем, ки омӯзгорони оянда бояд малакаҳои байнифаннии педагогии кор дар муҳити таълимиро рушд диҳанд. Дар иттиҳоди илмӣ хеле хуб маълум аст, ки мақоми илмии педагогикаи олӣ бо мақоми педагогикаи умумӣ алоқаманд аст, лекин рушди он васеъсозӣ ва ғанигардонии донишҳои педагогиро оиди таҳсилот ва тарбияи донишҷӯён муайян менамояд. Педагогикаи мактаби олӣ ҳамчун соҳаи ҷудогонаи педагогика баромад менамояд. Самти илмии он тамоилҳои муосири рушди ҷомеа ва маорифро инъикос менамояд. Ҳамин тариқ, он ба ғанигардонии фишангҳои таҳқиқотӣ ва дидактикӣ бо таҳқиқот ва мукотибот бо масоилҳои назариявии самтҳои гуногуни илмӣ саъю кӯшиш дорад. Муаллиф инчунин ба он ишорат менамояд, ки моделикунонии дидактикӣ дар раванди педагогикаи мактаби олӣ дар тамоми сатҳҳои мавзӯотӣ, назариявӣ ва прагматики таҳсилоти академикӣ ҷой дорад.

Калидвожаҳо: омӯзгор, донишҷӯй, педагогика, касбият, тарбия, илм, метод, муносибат, рушд.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПЕДАГОГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В этой статье выражается мнение о том, что адаптивное и рефлексивное обучение в сочетании с индивидуальным обучением может поддержать индивидуальность студента на пути к педагогике, ведущей к мастерству, высоким академическим кредитам и будущему педагогическому профессионализму. Это убеждение проистекает из того факта, что педагогика высшей школы является междисциплинарным разделом педагогической науки. Это первая причина полагать, что будущие учителя должны были развивать междисциплинарные педагогические навыки для работы в учебной среде. В научном сообществе хорошо известно, что научный статус высшей педагогики связан со статусом общей педагогики, но его развитие определяет расширение и обогащение педагогических знаний об образовании, воспитании студентов. Педагогика высшей школы выступает как отдельная отрасль педагогики. Ее научная направленность отражает современные тенденции развития общества и образования. Таким образом, она стремится обогатить свои исследовательские и дидактические инструменты исследованиями и перепиской с научно-теоретическими проблемами различных научных направлений. Автор также указывает на то, что дидактическое моделирование в процессе педагогики высшей школы присутствует на всех тематических, теоретических и прагматических уровнях академического образования.

Ключевые слова: преподаватель, студент, педагогика, профессионализм, воспитание, наука, метод, подход, развитие.

DIDACTICAL CONDITIONS FOR FORMATION OF EMOTIONAL STABILITY OF A TEACHER IN PROFESSIONAL

This article expresses the view that adaptive and reflective learning, combined with one-to-one learning, can support student individuality on the path to pedagogy leading to excellence, high academic credits, and future pedagogical professionalism. This belief stems from the fact that higher education pedagogy is an interdisciplinary branch of pedagogical science. This is the first reason to believe that future teachers should have developed interdisciplinary teaching skills to work in a learning environment. It is well known in the scientific community that the scientific status of higher pedagogy is associated with the status of general pedagogy, but its development determines the expansion and enrichment of pedagogical knowledge about education and upbringing of students. Higher education pedagogy acts as a separate branch of pedagogy. Its scientific focus reflects modern trends in the development of society and education. Thus, he seeks to enrich his research and didactic tools with research and correspondence with scientific and theoretical problems of various scientific directions. The author also points out that didactic modeling in the process of higher education pedagogy is present at all thematic, theoretical and pragmatic levels of academic education.

Key words: teacher, student, pedagogy, professionalism, education, science, method, approach, development.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Умаров Абдураҳмон Саидаҳмадович*** – Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, мудири кафедраи забонҳои хориҷӣ. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: **(+992) 918-94-16-89.**

Сведения об авторах: ***Умаров Абдурахмон Саидахмадович*** - Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, заведущий кафедрой иностранных языков. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 121. Телефон: **(+992) 918941689**

Information about the authors: ***Umarov Abdurahmon Saidakhmadovich*** - Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, Head of the Department of Foreign Languages. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki Avenue, 121. Phone: **(+992) 918941689**

УДК 372.8:004.9

ҶАНБАҲОИ ДИДАКТИКИИ ТАҲИЯ ВА ИСТИФОДАБАРИИ БАРНОМАҲОИ КОМПЮТЕРӢ ДАР ТАЪЛИМИ МАВЗӮИ “НАМУДҲОИ СЕКУНҶА”

Нугмонов М., Назаров А.П., Сафаров С.С.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ,

Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон дар шаҳри Панҷакент

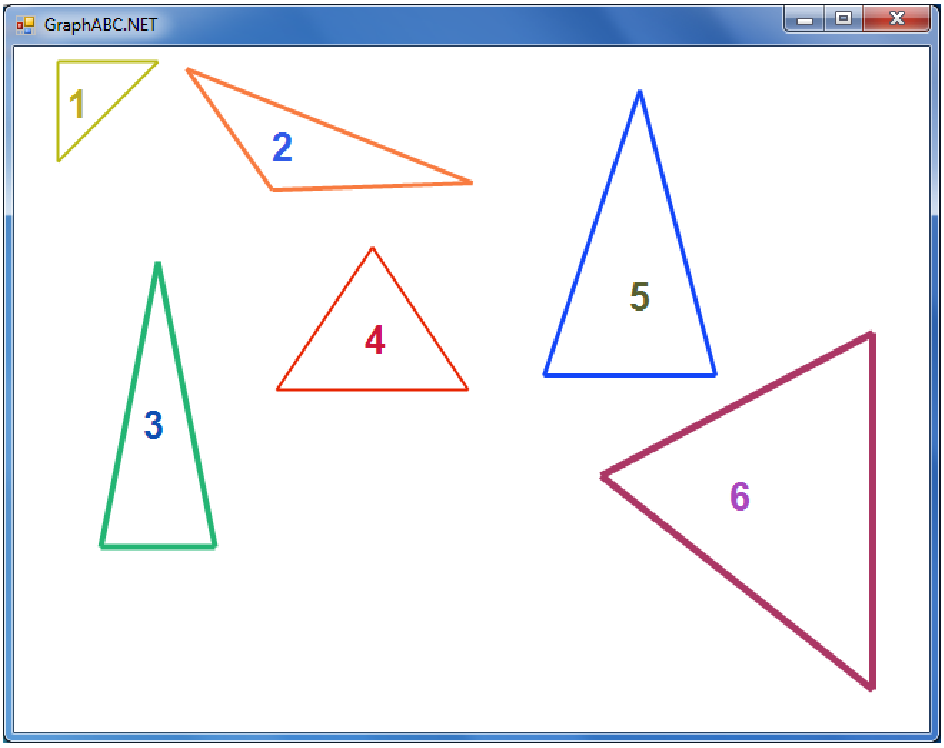
Бо пайдо шудани технологияҳои нави информатсионӣ, зарурияти мутобиқгардонии онҳо ба самтҳои гуногуни фаъолият ба миён омад. Хусусан дар соҳаи таълим истифодаи барномаҳои компютерӣ барои ҳалли як қатор масъалаҳои самти таълим зарурият дорад [4, 5]. Қайд кардан зарур аст, ки технологияҳои информатсионӣ ҷузъи таркибии раванди таълим ба ҳисоб рафта, дар худ имкониятҳои зиёди дидактикӣ доранд ва ҳоло як қатор ҷанбаҳои кашфношудаи мутобиқгардонии технологияи компютерӣ дар раванди таълим, мавзӯи меҳварии омӯзиши олимони соҳаро ташкил медиҳад. Айни замон таҳқиқи мавзӯи мазкур яке аз паҳлуҳои муҳимтарини дидактикии технологияи компютериро дар бар гирифта, ҳамчун омили самаранокгардонии раванди таълим баромад менамояд. Умуман, таъсири барномаҳои компютерӣ дар таълим потенсиали коэффисиентӣ дорад [1]. Муваффақиятҳое, ки то ин давра ба даст омадаанд, ба пуррагӣ компютеркунонии раванди таълимро қонеъ гардонида наметавонанд, зеро технологияи таҳияи барномаҳои компютерӣ аз нигоҳи дидактикӣ такмилдиҳиро меҳоҳад. Зарурати дар сатҳи баланд таълим додани забонҳои барномасозӣ низ ба миён омадааст. Шавқу рағбати хонандагон ба технологияҳои информатсионӣ ва барномаҳои компютерӣ рӯз то рӯз бештар мегардад. Ин ҳама боиси он гардидааст, ки дар баробари методҳои анъанавии таълим, методҳои барномавӣ ва компютерии таълим дар ҷараёни таълими фанни геометрияро ба роҳ монем. Ин аз омӯзгори фаннӣ маҳорату малакаи истифодабарии технологияи компютериро талаб мекунад [5, с.7].

Дар мақолаи мазкур асосҳои методии таҳия ва истифодаи барномаҳои компютерӣ дар раванди таълим ва хусусан дар таълими мавзӯи “Намудҳои секунҷа”-и фанни геометрия дида баромада шудааст. Бо мақсади тадқиқ намудани ҷанбаҳои дидактикии технологияи информатсионӣ дар раванди таълими мавзӯи “Намудҳои секунҷа” барномаи компютериеро таҳия менамоем, ки он дар тирезаи графикӣ намудҳои гуногуни секунҷаҳоро инъикос кунад. Барномаи сохташаванда бояд имкони динамизатсия ва аниматсияи секунҷаҳоро дошта бошад, то дарси геометрия барои хонандагон шавқмандтар гардад. Дар асри технологияи компютерӣ дар тамоми ҷаҳон ҷустуҷӯи пуршиддати шаклҳои нави таълим дар асоси технологияи компютерӣ ба роҳ монда шудааст. Таҳияи барномаҳои компютерии барои мақсадҳои таълимӣ равона гардида нақши муҳимро мебозанд, ки онҳоро дар таълими фанҳои гуногуни мактабӣ истифода бурдан мумкин аст [8, с.9].

Тасвирҳои компютерӣ дар таълими фанни геометрия нақши бениҳоят калонро мебозанд. Забони барномасозии насли нави PascalABC.Net имкониятҳои васеи коркарди тасвирҳои графикиро дорост. Дар мақолаи мазкур лоиҳаи барномаи компютерии инъикоси секунҷаҳои гуногунранг дар тирезаи графикии экрани компютер коркард шудааст.

Тасними техникии барнома: Барнома аз як файли барномавии (exe) ҳаҷман хурд иборат аст. Барномаро ҳамчун файл (масалан, секунҷа.exe) метавон дар дилхоҳ

компютер истифода намуд, чунки ба он ягон талаботи техникӣ пешбинӣ нашудааст. Дар муҳити СО Windows ба монанди дигар файлҳо ду маротиба бо пахши тугмаи чапи муш ба кор омода гардида, равзанаи он намудор мегардад (Расми 1). Сарҳади барнома дар координатаи марказии монитор инъикос мегардад. Дар тирезаи графикии майдони кории барнома намудҳои секунҷа рақамгузорӣ карда шудаанд. Дар таркиби коди барнома навишта шудааст, ки ҳар боре аз барнома баромада ва онро боз ба кор андозем, секунҷаҳо рангҳои худро иваз мекунанд ва рақамҳои секунҷаҳо бетағйир мемонанд. Хонандагон ба тирезаи графикии барнома диққат дода, намудҳои секунҷаро аз рӯйи рақам ва рангҳояшон номбар мекунанд.



Расми 1. **Тирезаи графикии барнома**

Динамизантсияи фигураҳои геометрӣ дар барнома: Динамизатсия, пеш аз ҳама, раванди омӯзиши фигураҳои геометрӣ ва сохтори онҳо тавассути тағйир додани унсурҳои асосӣ ё параметрҳое, ки онҳоро муайян мекунанд, ба роҳ мондани муносибатҳои функсионалӣ ва инвариантҳоро дар назар дорад [1, с.4]. Доираи васеи динамизатсияи фигураҳои геометрӣ дар барномаи компютерӣ вуҷуд дорад, бо мақсадаи сохтани фигураҳои геометрӣ ва бо истифода аз ашёҳои геометрӣ (нуқта ва хатти рост) анҷом дода мешавад ва муносибати байни онҳоро ба танзим медарорад. Ранги хатҳои сарҳадии фигура низ нақши муҳимро мебозанд.

Дар инъикоси фигура намудҳои гуногуни рангҳо истифода шудааст, хусусан ранг дар сарҳадҳои фигураҳо ва рақамҳо, ки хусусияти диққатҷалбкуниро дорад. Ин боис мегардад, ки хастагӣ дар ниҳоди хонанда бартараф гардад ва константии идрок дурудароз давом ёбад. Дар баробари ин имконот, хонандаи пешқадам ба хонандагони сустхон номи ҳар як секунҷаро мефаҳмонад. Баъдан барномаро хомӯш карда, аз нав ба кор омода менамояд. Рангҳои секунҷаҳо дигар шудаанд. Хонандаи сустхон бояд номи ҳар як секунҷаро номбар кунад. Бо ин васила мо метавонем баҳри боз ҳам бештар

омӯхтани хонандагони сустхон мусоидат намоем. Шавқашонро ба омӯзиши фанҳои дақиқ бештар гардонем.

Константии идрок дар шароити дигар аз рӯйи ҳаҷм, ранг, намуд як хел идрок кардани предмет мебошад [3, с.42]. Константии идрок бештар ҳангоми идроки биноии ранг, андоза ва шакли ашё рӯй медиҳад. Забони барномасозии PascalABC.Net чунин имкониятҳоеро дорад, ки дорои модули пурқуввати графикаи компютерӣ мебошад. Бо истифода аз графикаи компютерӣ дар барномасозӣ ва ҳалли масъалаҳои геометрӣ омӯзгори фаннӣ нақшаҳои ҷолиброи сохта, пешкаши хонандагон карда метавонад. Ин, аз як тараф, тафаккури хонандагонро инкишоф дода, аз тарафи дигар, шавқу рағбаташонро ба омӯзиши фанҳои дақиқ зиёд мегардонад.

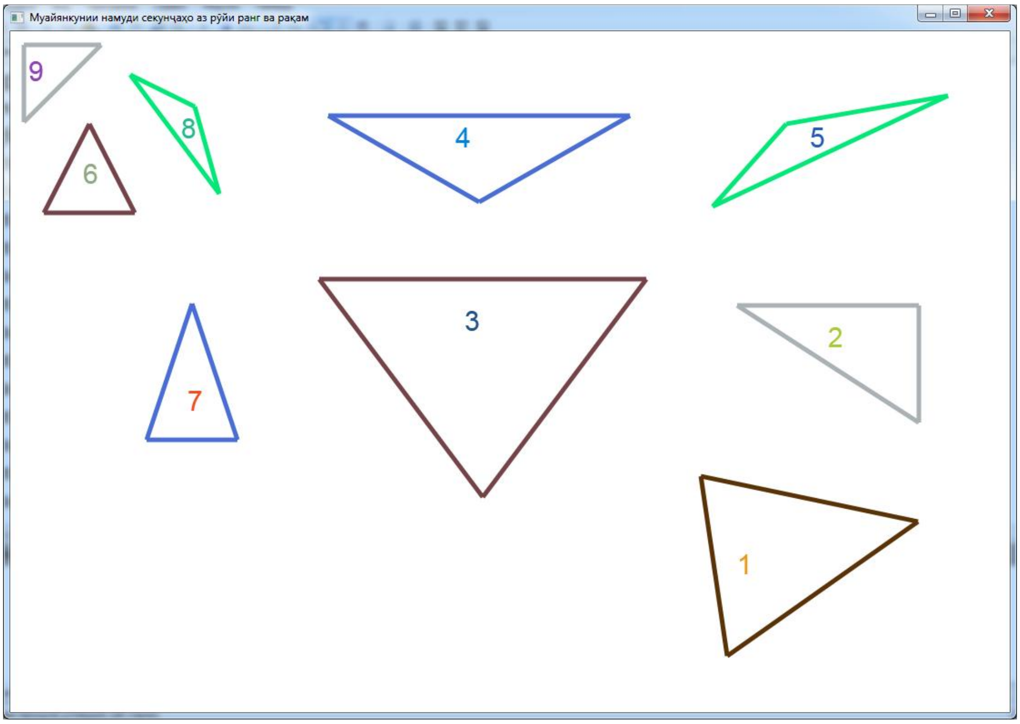
Дар муносибати диалогӣ (муколамавӣ) бо барномаҳои компютерӣ гуфта мешавад, ки инъикоси ранг метавонад, объектро дар шуури хонанда ҷой диҳад, то ки барои аз нав ҳосил намудани он якчанд омилҳо вуҷуд дошта бошанд. Хусусан дар мавзӯи мавриди тадқиқ қарор додашуда омилҳои зерин метавонанд ба дарки мавзӯъ кумак расонанд:

1. аз рӯйи ранги дар хатҳои сарҳадии фигура истифодашуда;
2. аз рӯйи андозаи хатҳои дар сарҳад истифодашуда;
3. аз рӯйи типи хатҳои дар сарҳад истифодашуда (одӣ, нуқта-тире, тире-тире, ...);
4. аз рӯйи рангҳои дохили фигураи геометрӣ рангрезӣ шуда;
5. аз рӯйи динамизатсияи фигураи геометрӣ.

Омилҳои номбаршударо ба инобат гирифта, барномаи таҳияшударо каме тағйир дода, мукаммалтар мекунем. Яке аз мукаммалкуниҳо он мегардад, ки рақамҳои дар дохили секунҷаҳо инъикосёбанда низ тағйир меёбанд. Миқдори секунҷаҳо зиёдтар мегардад. Як намунаи матни ин барномаи компютериро дар забони барномасозии PascalABC.Net меорем, ки як варианти натиҷаи кори он дар Расми 2 оварда шудааст:

```
Program Секунҷаҳои_гуногун;
Uses GraphWPF;
Begin
 Window.Title := 'Муайянкунии намуди секунҷаҳо аз рӯйи ранг ва рақам';
 Window.Maximize; Var r:='285746319'; Var ad := Random(4);
 Font.Size := 30; Pen.Width := 5;
 r:=RightStr(r,ad)+LeftStr(r,r.Length-ad);
 Pen.Color := clRandom; Font.Color := clRandom;
 TextOut(20,27,r[1]); Line(15,15,100,15); Line(15,15,15,100);
 Line(15,100,100,15); Font.Color := clRandom; TextOut(900,320,r[2]);
 Line(1000,302,800,302); Line(1000,302,1000,431);
 Line(800,302,1000,431); Font.Color := clRandom;
 TextOut(188,90,r[3]); Pen.Color := clRandom;
 Line(132,48,230,179); Line(132,48,203,83); Line(230,179,203,83);
 Font.Color := clRandom; TextOut(880,100,r[4]);
 Line(854,102,1032,71); Line(854,102,773,193);
 Line(1032,71,773,193); Font.Color := clRandom;
 TextOut(195,390,r[5]); Pen.Color := clRandom;
 Line(200,300,150,450); Line(200,300,250,450);
 Line(250,450,150,450); Font.Color := clRandom;
 TextOut(490,100,r[6]); Line(350,93,682,93);
 Line(516,188,350,93); Line(516,188,682,93);
 Font.Color := clRandom; TextOut(80,140,r[7]);
 Pen.Color := clRandom; Line(87,102,37,200);
 Line(87,102,137,200); Line(37,200,137,200);
 Font.Color := clRandom; TextOut(500,302,r[8]);
 Line(340,273,700,273); Line(520,513,340,273);
```

```
 Line(520,513,700,273); Font.Color := clRandom;
 TextOut(800,570,r[9]); Pen.Color := clRandom;
 Line(760,490,789,688); Line(999,540,760,490);
 Line(999,540,789,688);
end.
```



Расми 2. Намудҳои гуногуни секунҷаҳо

Асосҳои методии истифодаи барномаи мазкур дар раванди таълим: Бо мақсади гузаронидани озмоиши педагогӣ ва дарки моҳияти мавзӯъ, аз рӯйи нақша ҳамчун пойгоҳи пилотӣ муассисаи таҳсилоти миёнаи умумии №71 - и шаҳри Панҷакент интихоб шуд. Дар синфи 7 – ум, ки шумораи хонандагон 18 нафар буд, дар се навбат онҳо 6-нафарӣ ҷудо карда шуданд. Дар навбати аввал, ба 6 нафар хонанда рақамҳо аз 1 то 9 ихтиёрӣ тақсим карда шаванд. Шарт нест, ки ҳама рақамҳо тақсим шуда бошанд.

Раванди таълим: Мавзӯи "Намудҳои секунҷа" ба таври анъанавӣ бо маълумотҳои умумии назариявӣ ба хонандагон аз тарафи омӯзгор бо ёрии китоби дарсӣ пешкаш мегардид. Дар ин маврид хонандагон бо донишҳои назариявӣ мусаллаҳ гардида, бо мавзӯи мазкур ба пуррагӣ шинос мешаванд.

Мақсадгузорӣ: Талаб карда мешавад, ки оиди мавзӯъи "Намудҳои секунҷа" хонандагон бояд:

- намуди секунҷаро муайян карда тавонанд;
- ба намуди секунҷа таърифи мувофиқ диҳанд;
- дар таҷрибаи ҳаётии худ чунин намуди секунҷаро дар куҷо мушоҳида намудаанд, фаҳмонда мешавад.

Ҷараёни дарс: Ҳангоми ба кор даровардани барнома дар тирезаи графикӣ (Расми 2) нуҳ намуди секунҷа (секунҷаи росткунҷа, кундкунҷа, баробартараф, баробарпаҳлу ва гуногунтараф), ки дохили ҳар як секунҷа рақамгузорӣ шудааст, инъикос мегардад. Аз хонандагон талаб карда мешавад, ки мувофиқи рақамҳои дар дасташон мавҷудбуда оид ба намуди секунҷаи ба он рақам мувофиқ фикри худро баён намоянд. Ҳамин тавр, дар як вақт шаш нафар хонанда ба кор ҷалб гардида, атрофи супориши додашуда фикру

андешаҳои худро баён менамоянд. Ҷолибияти барномаи компютерии мазкур дар он зоҳир мегардад, ки ҳангоми аз нав ба кор андохтани он рақамҳои гузошташуда ҷойи худро ба дигар секунҷа иваз менамоянд. Рангҳои сарҳадиашон низ тағйир меёбанд.

Дар ин вақт ба рақами дар дасти хонанда буда, дигар намуди секунҷа мувофиқат мекунад. Аллакай хонандагон атрофи супориши пешниҳод гардида кӯшиш мекунанд, ки фикри худро баён намоянд. Ҳамин тавр дар шаш навбат ба ҳар як хонанда шаш навъи секунҷа пурсида мешавад. Яъне хар як хонанда пурра ба умқи мавзӯъ шинос мешаванд. Ҳамин равандро ба гурӯҳҳои шашнафараи дигари хонандагон идома медиҳем. Ин худ ба омӯзгор имкон медиҳад, ки ба дониши аксар хонандагон дар раванди таълими дарси асосӣ баҳогузорӣ кунад. Меҳнати омӯзгор сабуктар мегардад.

Натиҷаҳои интизоршаванда: Гарчанде истифодаи барномаи компютерии мазкур дар назари аввал сода намояд ҳам, вале маҳсулнокии баланди дидактикӣ дорад. Он ҳамчун воситаи барномавӣ барои инъикоси иттилооти таълимӣ истифода мешавад ва ба натиҷаҳои илмии зерин ноил мегардем:

1. Истифодаи барномаи мазкур завқи маърифатии хонандагонро бедор намуда, барои ташаккули ҷаҳонбинии илмӣ заминаи мусоид ба вуҷуд меорад.
2. Дар ниҳоди хонанда аз нигоҳи психологӣ тавлиди фикр оиди мафҳуми омӯхташудаистода пайдо мегардад, дар натиҷа ба тафаккури илмӣ табдил меёбад.
3. Бо мақсади ҳарчи бештар аз худ намудани дониш, дарки мафҳум ва тавлиди фикр оъекти омӯхташаванда ба модел табдил дода шуда, хусусиятҳои он нишон дода мешаванд.

Натиҷаҳои бадастомада: Аз 18 нафар хонандагони иштирокдошта пас аз гузаронидани озмоиш маълум гардид, ки 16 нафари онҳо ба пешниҳодҳо (саволҳо) ҷавоби дақиқ дода, фикру андешаи худро озодона баён намуданд. 2 нафари боқимондаи дар озмоиш иштирокдошта ба саросемагӣ роҳ доданд, гарчанде таърифҳоро донанд ҳам, вале намуди секунҷаро муайян карда натавонистанд. Дигар натиҷаҳои бадастомада ва мақсади лоиҳаи барномаи мазкур аз он иборат аст, ки ақаллан бо истифода аз инъикоси тасвирҳои гуногунранги секунҷаҳо хонандагони сустхонро каме ба ҳаракат дарорем, то намуди секунҷаҳоро донанд. Яъне, кӯшиш намоем, ки ҳама хонандагон дар дарси геометрия фаъол бошанд. Бар замми ин, тасвирҳои геометрии компютерӣ дарси геометрияро шавқовартар мегардонанд, ҳама хонандагон ҳавасманди омӯзиши ин фан мегарданд. Омӯзгори фаннӣ бо истифода аз ин метод ва дигар барномаҳои компютерӣ ба хонандагон дигар тасвирҳои геометриро пешниҳод карда метавонад. Албатта, нақши омӯзгори фаннӣ дар ҳавасманд гардонидани хонандагон ба омӯзиши фигураҳои геометрӣ тавассути тасвирҳои компютерӣ бузург мебошад [11].

Бо истифода аз барномаи компютерии мазкур дар ин самт чунин муваффақиятҳо ба даст омаданд:

1. Дар як вақт ба хонанда намуди секунҷае пешкаш мегардад, ки ӯ интизори онро надошт. Бо ин мақсад хонанда ҳаракат мекунад навъи он секунҷаро муайян намояд ва ба он таърифи мувофиқ диҳад.
2. Ҷиҳатҳои фарогирӣ ҳамаи хонандагони синфро ба фикрронӣ водор менамояд ва дар ибтидо хонандагонро ба ваҷҳ оварда, намегузорад нисбати машғулият бетараф бошанд.

3. Самаранокии вақт таъмин карда мешавад. Яъне, дар як вақти кӯтоҳ ҳамаи хонандагонро ба фикрронӣ атрофи супориши пешниҳодгардида ҷалб карда, фикру андешаи онҳоро арзёбӣ намудан мумкин аст.

4. Ҳамзамон, дастрасӣ ба иттилооти таълимӣ пайдо мешавад.

Хулоса. Дар ҷараёни озмоишҳои таълимӣ диққати асосӣ ба ҳолатҳои инъикоси иттилооти таълимӣ дода мешавад. Ҳар қадаре иттилоот возеҳу равшан ва диққатҷалбкунанда инъикос гардад, хонандаро ба ваҷҳ меорад ва намегузорад, ки хонанда дар як ҳолат қарор гирад. Аз таҳқиқоти анҷомдода мушоҳида гардид, ки заминаҳои бунёди дониш дар ниҳоди хонанда аз воситаҳои таълим вобастагии зиёд дорад. Ҳар қадар воситаи таълим ба психологияи хонанда наздик бошад, намегузорад ӯ дар раванди дарс бо дигар фикрҳо банд гардад. Чунин ҳолатҳо дар раванди кор бисёр мушоҳида гардидаанд. Дилхоҳ педагог бояд дар назди худ мақсад гузорад, ки аз воситаҳои ба дарк ва фаҳмиши хонандагон наздик истифода намояд. Муваффақиятҳое, ки то ин давра ба даст омадаанд, ба пуррагӣ раванди таълимро қонеъ гардонида наметавонанд, зеро воситаҳои барномавии компютерӣ боз такмилдиҳиро мехоҳанд. Яке аз заминаҳои фароҳам овардани таъмини сифати таҳсилот ва баланд бардоштани дониши хонандагон, мустаҳкам намудани базаи моддиву техникӣ мебошад, ки ташкили синфхонаҳои компютерӣ дар МТМУ, дар ҳар як синфхонаи таълимӣ гузоштани ақаллан яктогӣ компютери корӣ ва проектор мисоли онҳо шуда метавонанд. Дар шароити мосир, ки замони технологияи информатсионӣ аст, таъмини МТМУ бо компютер ва техникаҳои компютерӣ вусъат ёфта истодааст [3, 6, 12].

Бо истифода аз ин барномаи компютерӣ робитаҳои байнифаннӣ ва дохилифанниро ташкил намудан имкон аст [7]. Аҳамияти дигари истифодаи барномаи компютерӣ дар раванди таълими геометрия боз дар он аст, ки хонандагон донишҳои пештар гирифтаи худро такрор ва мустаҳкам менамоянд. Фаъолгардонии фаъолияти дарккунии хонандагон ба амал меояд [8, 9, 10]. Бо ин мақсад ба хонандагон барои такрор ва мустаҳкамкунии дониши геометрӣ ва математикиашон саволҳои зеринро пешниҳод кардан мумкин аст:

1. Кадоме аз секунҷаҳо танҳо дорои кунҷҳои тез мебошанд? Хонанда бояд ба ёд орад, ки кадом кунҷ кунҷи тез аст. Хонанда аз барномаи компютерӣ, ки тасвираш дар экрани компютер аён аст, рақам ё ранги секунҷаҳоеро, ки ҳама кунҷҳояш тез аст, номбар мекунад.
2. Кадоме аз секунҷаҳо дорои кунҷи кунд мебошанд? Хонанда бояд ба ёд орад, ки кадом кунҷ кунҷи кунд аст. Инчунин, набояд фаромӯш кунад, ки дар секунҷа на зиёда аз як кунҷаш кунҷи кунд буда метавонад, ё бе кунҷи кунд.
3. Дар кадом секунҷаҳо баландӣ гузаронида шудааст? Ин ҷо хонанда бояд зуд пай барад, ки аз секунҷаҳои инъикосшуда танҳо рақамҳои секунҷаҳои росткунҷаро номбар карда метавонад. Зеро дар дигар секунҷаҳо баландӣ гузаронида нашудааст.
4. Секунҷаҳоеро аз тасвири компютерӣ номбар кунед, ки дорои ду кунҷи бо ҳам баробар бошанд.

Доир ба имконоти графикаи компютерии забони барномасозии PascalABC.Net, қайд менамоем, ки он дорои модулҳои зиёди графикӣ буда, имконоти зиёдеро дорост. Яке аз имконоти он, дар барандаи иттилоот сабт ва нигоҳ доштани тасвире мебошад, ки пас аз иҷрои барномаи компютерӣ дар тирезаи графикии он инъикос меёбад. Бо ин мақсад ба матни барнома дар охираш оператори SaveWindow('номи файл.jpg') ё бо методи объектӣ Window.Save ('номи файл.jpg') –ро илова мекунанд. Расмҳои дар

мақолаи мазкур буда бо ҳамин усул тайёр карда шудаанд. Ин усул барои тайёр намудани воситаҳои аёнии ранга ва инъикоси онҳо бо истифода аз компютер ба омӯзгори фаннӣ ёрӣ мерасонад. Инчунин, дар раванди дарси геометрия тасвирҳои гуногуни геометриро тавассути компютер ва барномаҳои компютерӣ истифода бурдан мумкин аст. Ин ҳама ба баланд гардидани сифати таълим мусоидат мекунад. Омӯзгори фаннӣ бошад, барои ҳар чи бештар ҷалб кардани диққати хонандагон ба донишомӯзии геометрӣ, хусусан хонандагони сустхон, бояд аз воситаҳои гуногуни таълим истифода барад, ки яке аз он воситаҳо компютер, техникаҳои компютерӣ ва барномаҳои компютерӣ ҳисобида мешаванд. Ин боиси боз ҳам баланд шудани сатҳу сифати таълими геометрия ва дониши хонандагони МТМУ мегардад.

Муқарриз: *Шарипов Ф.Ф.* – доктори илмҳои педагогӣ, профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Сафаров С.С. Функсияҳои дидактикии технологияи иттилоотию коммуникатсионӣ дар таълими геометрия / С.С. Сафаров // Паёми пажӯҳишгоҳи рушди маориф. Силсилаи илмҳои педагогӣ ва психологӣ. – 2020. - №2(30). – С. 92 – 96.
2. Сафаров С.С. Визуализатсия ва аҳамияти истифодабарии он дар таълими геометрия / С.С. Сафаров // Паёми Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ. Силсилаи илмҳои Педагогика ва психология, назария ва методикаи таълим – 2020. – №3(3). – С. 218 – 223.
3. Нугмонов М. Теоретико-методологические основы методики обучения математике как науки. - Душанбе, 2016. - 290 с.
4. Нугмонов М. Дарси муосири математикаи мактабӣ. Дастури таълимӣ. Душанбе – 2018 с. 222 с.
5. Назаров А.П. Активизации обучения геометрии в 7-9 классах средней школы на основе использования компьютера. Диссертация кандидата пед.наук. –Душанбе, 2012. -124 стр.
6. Назаров А.П. Истифодабарии компютер ва технологияҳои компютерӣ зимни омӯзиш ва таълими фанни геометрия. // Паёми Академияи таҳсилоти Тоҷикистон. -2011. -№1-2. -С. 20-22 (А4).
7. Назаров А.П. Алгоритмкунонии ҷараёни таълими ҳандаса. // Маҷаллаи Маърифат. -1995. -№3-4. -С. 16-19 (А4).
8. Раджабов Т.Б. и другие. Активизация творческой деятельности учащихся при решению геометрической задач в средней школе. – Душанбе: Издательство «Сифат», 2013. - 162 с.
9. Раджабов Т.Б. Формирование исследовательских умений и навыков в процессе изучения школьного курса геометрии. – Душанбе: «Сифат» – 2013. -142 с.
10. Раджабов Т.Б. Формирование методологических знаний у учащихся в изучении школьного курса геометрии //Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: «Сино», 2007. - №3. – с. 15-21.
11. Раджабов Т.Б. Использование методов анализ и синтеза при решении текстовых задач в начальных классах (на таджикском языке) //Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2017. - №3. Часть 2. — с. 203-207.
12. Ширикова Т. С. Методика обучения учащихся основной школы доказательству теорем при изучении геометрии с использованием GeoGebra: дис. канд. пед. наук: 13.00.02 / Т. С. Ширикова. - Архангельск, 2014. - 250 с.

ҶАНБАҲОИ ДИДАКТИКИИ ТАҲИЯИ БАРНОМАҲОИ КОМПЮТЕРӢ ДАР ТАЪЛИМИ МАВЗӮИ “НАМУДҲОИ СЕКУНҶА”

Мақола бо мақсади нишон додани имкониятҳои дидактикии технологияи компютерӣ дар гузаронидани озмоишҳои таълимӣ таҳия гардидааст. Муаллифон кӯшиш ба харҷ додаанд, ки бахри ошкорсозии ҷанбаҳои кафшногардидаи дидактикии технологияҳои информатсионӣ дар раванди таълим, ҷиҳатҳои хусусии мавзӯъро барномарезӣ намоянд. Дар мақолаи мазкур ду барномаи компютерӣ таҳия шуда, таснифи техникии барномаҳои таҳияшуда, хусусиятҳои дидактикии он ва марҳилаҳои истифодаи он дар озмоишҳои таълимӣ нишон дода шудаанд. Албатта, ҷараёни таълими ҳар як фанни таълимӣ дар МТМУ пешравиҳо ва мушкилоти худро дорад. Таълими фанни геометрия низ аз мушкилиҳо холӣ нест. Яке аз он мушкилиҳо кам таҳия гардидани барномаҳои компютерӣ мебошад, то дарси геометрия боз ҳам шавқовартар гардад. Таҳқиқи компютерии озмоиши дониши хонандагон нисбати омӯзиши мавзӯи “Намудҳои секунҷа”, бахри ошкорсозии як қатор методҳо кумак намуд. Ҳамин тавр, дар ҷараёни озмоиши мавзӯи матраҳгардида, бори дигар мавқеи муайян доштани технологияҳои компютерӣ ҳамчун воситаи таълим баррасӣ карда шуд. Дар мақола оид ба ду барномаи компютерӣ мавод оварда шудааст.

Як намунаи матни барномаи дуюм оварда шудааст, ки дар он тирезаи гарфикӣ бо андозаи максималӣ Window.Maximize истифода карда мешавад. Ин имкон медиҳад, ки тасвирҳо дар экран пурра ва возеҳ инъикос гарданд. Имкони он ки истифодабаранда андозаҳои ин тирезаро тағйир дода натавонад, дар забони барномасозии PascalABC.Net мавҷуд аст, аммо мо он хосиятҳоро дар ин барномаҳо татбиқ накардем. Пас аз он ки мавзӯи "Намудҳои секунҷа" таълим дода шуд, дар оянда суммаи кунҷҳои дарунии секунҷа, периметр ва масоҳати секунҷа ва дигар элементҳои секунҷа ба хонандагон омӯзонида мешаванд. Бо мақсади фаъолгардонии фаъолияти хонандагон дар ин самт, барномаҳои компютерии монанд ба барномаҳои компютерии дар мақолаи мазкур овардашударо таҳия кардан мумкин аст. Масалан, дар тирезаи графикӣ инъикос намудани якчанд секунҷа, ки дар назди ду кунҷи ҳар як секунҷа бузургиашон бо градус инъикос гарданд. Хонандагон бузургии кунҷи сеюмро ёбанд.

Калидвожаҳо: дидактика, тадқиқот, динамизатсия, барномаи компютерӣ, константии идрок, геометрия, намудҳои секунҷа, рақамгузории секунҷаҳо, хатҳои сарҳадии секунҷаҳо.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ В ОБУЧЕНИИ «ТИПОВ ТРЕУГОЛЬНИКА»

Статья призвана продемонстрировать дидактический потенциал компьютерных технологий при проведении учебных экспериментов. Авторы попытались запрограммировать отдельные аспекты темы, чтобы раскрыть неизведанные дидактические аспекты информационных технологий в образовательном процессе. В статье описана техническая классификация разработаных программ, их дидактические особенности и этапы использования в учебных экспериментах. Конечно, в процессе преподавания каждого предмета в средних общеобразовательных школах есть свои успехи и проблемы. Обучение геометрии сопряжено со своими проблемами. Одна из проблем - отсутствие компьютерных программ, делающих уроки геометрии еще интереснее. Компьютерный тест знаний учащихся о треугольнике помог выявить ряд методов при изучении темы «Виды треугольников». Таким образом, в ходе апробации темы еще раз была рассмотрена роль компьютерных технологий как обучающего средства. В статье представлен материал о двух компьютерных программах. Приведен пример текста второй программы, в которой использовано графическое окно с максимальным размером Window.Maximize. Это позволяет отображать изображения на полном и четком экране. Возможность того, что пользователь не сможет изменить размер этого окна, доступна в языке программирования PascalABC.Net, но мы не реализовали эти свойства в этих программах. После изучения темы «Виды треугольников» учащимся будут учить сумме внутренних углов треугольника, его периметр и площадь треугольника, а также другие элементы треугольника. Чтобы активизировать деятельность учащихся в этой области, можно разработать компьютерные программы, аналогичные компьютерным программам, описанным в этой статье. Например, в графическом окне отобразить несколько треугольников, два угла каждого из которых указаны в градусах. Учащиеся находят величину третьего угла.

Ключевые слова: дидактика, исследования, динамизация, компьютерная программа, константы восприятия, геометрия, виды треугольников, нумерация треугольников, граничные линии треугольников.

DIDACTIVE ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF COMPUTER PROGRAMS IN TRAINING "TYPES OF TRIANGLE"

The article is intended to demonstrate the didactic potential of computer technologies when conducting educational experiments. The authors tried to program certain aspects of the topic in order to reveal the unexplored didactic aspects of information technology in the educational process. The article describes the technical classification of the developed programs, their didactic features and stages of use in educational experiments. Of course, in the process of teaching each subject in secondary general education schools, there are successes and problems. Teaching geometry comes with its own challenges. One of the problems is the lack of computer programs that make geometry lessons even more interesting. The computer test of students' knowledge of the triangle helped identify a number of methods when studying the topic "Types of Triangles". Thus, in the course of approbation of the topic, the role of computer technologies as a teaching tool was once again considered. The article presents material about two computer programs. An example of the text of the second program, which uses a graphic window with the maximum size Window.Maximize, is given. This allows images to be displayed on a full and clear screen. The possibility that the user cannot resize this window is available in the PascalABC.Net programming language, but we have not implemented these properties in these programs. After studying the topic "Types of Triangles", students will be taught the sum of the interior angles of a triangle, its perimeter and the area of the triangle, as well as other triangle elements. To enhance student activity in this area, you can develop computer programs similar to the computer programs described in this article. For example, in the graphics window, display multiple triangles, each with two angles in degrees. Students find the value of the third angle.

Key words: didactics, research, dynamization, computer program, perception constants, geometry, types of triangles, numbering of triangles, boundary lines of triangles.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Нугмонов Мансур*** – Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, профессори кафедраи методикаи таълими математик, доктори илмҳои педагогӣ,

профессор, узви вобастаи АТТ. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: **93-864-7629,** . E-mail: **nugmonov@mail.ru;**

Сафаров Самандар Сафарбоевич – Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар шаҳри Панҷакент, муаллими калони кафедраи математика - информатика. **Суроға:** 735500, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Панҷакент, хиёбони Рӯдакӣ, 106.Телефон: **(+992) 92-741-08-60** E-mail: **Samandar_ss@mail.ru;**

Назаров Аҳтам Пулотович – Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, дотсенти кафедраи технологияҳои информатсионӣ ва коммуникатсионӣ, номзади илмҳои педагогӣ, дотсент. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: **93-516-6101**, E-mail: **ahtam_69@mail.ru.**

Сведения об авторах: ***Нугмонов Мансур*** – Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, доктор педагогических наук, профессор, чл.корр. АОТ, профессор кафедры методики проподавания математики. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 121. Телефон: **93-864-7629,** . E-mail: **nugmonov@mail.ru;**
Сафаров Самандар Сафарбоевич - Таджикский педагогический институт, г. Пенджикент, старший преподаватель кафедры математики - информатики. **Адрес:** 735500, Республика Таджикистан, Пенджикент, проспект Рудаки 106. Телефон **(+992) 927-41-08-60.** E-mail: **Samandar_ss@mail.ru;**
Назаров Ахтам Пулатович – Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, кандидат педагогических наук, доцент кафедры кафедры информационных и коммуникационных технологий. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 121. Телефон: **93-516-6101**, E-mail: **ahtam_69@mail.ru.**

Information about the authors: ***Nugmonov Mansur*** - Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, doctor of pedagogical sciences, professor, corr. AOT, Professor of the Department of Methods of Teaching Mathematics. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki Avenue, 121. Phone: **93-864-7629**.
E-mail: **nugmonov@mail.ru**
Safarov Samandar Safarboevich - Tajik Pedagogical Institute, Penjikent, senior lecturer of the Department of Mathematics - Informatics. **Address:** 735500, Republic of Tajikistan, Penjikent, Rudaki avenue 106. Phone (+992) **927-41-08-60**. E-mail: **Samandar_ss@mail.ru;**
Nazarov Akhtam Pulatovich - Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Information and Communication Technologies. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki Avenue, 121. Phone: **93-516-6101**, E-mail: **ahtam_69@mail.ru**.

УДК:372.861

ПРИНСИПҲО ВА УСУЛҲОИ ДИДАКТИКӢ ДАР ТАЪЛИМӢ ФАННИ САНЪАТ ВА МЕҲНАТ ДАР МУАССИСАҲОИ ТАЪЛИМИИ МИЁНАИ УМУМӢ

Азизов А.А., Деҳқонова М.У., Таирова М.М.
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров

Дар айни замон, дар санадҳо ва лоиҳаҳои ЮНЕСКО нақши торафт бештар мураккаби мероси фарҳангии инсоният таъкид карда мешавад, ки ин имкон медиҳад арзишмандтарин намунаҳои фарҳанги ҷаҳонӣ ва фарҳанги ҳар миллат ҳифз карда шаванд. Мероси маънавиро коҳиш додан мумкин нест, балки бояд ҳамеша дар заминаи муосир зинда бошад ва хислати созандаи худро ҳифз кунад. Таҳлили адабиёти муосири илмӣ, омӯзгорӣ ва фанни санъат ва меҳнат ба мо имкон медиҳад қайд намоем, ки дар даҳсолаи охир ин раванд дар сатҳи молиявию иқтисодӣ, моддӣ, сохторӣ ва ташкилӣ баррасӣ карда шудааст.

Дар ду даҳсолаи охир дар мундариҷа ва амалияи ҳам таълими умумӣ ва ҳам иловагии фанни санъат ва меҳнати хонандагони муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ тағйироти куллӣ ба амал омаданд. Дастовардҳои мусбати ин давра дар инҳо ифода меёбанд:

1. Дар ибтидои солҳои 90-уми асри XX тавсеаи барнома ва спектри методӣ ба амал омад, технологияҳои нави педагогӣ ва усулҳои таълим ба вуҷуд омаданд, сатҳи тайёрии касбии устодони фанҳои санъат ва меҳнат воқеан баланд гардид. Моҳиятан, вазъияти куллан нави таълимӣ ба вуҷуд омад. Раванди пуршиддати ташаккули намудҳои гуногуни низомҳои таълимӣ, таъсири мутақобила ва мухолифати онҳо ва дар натиҷа ба вуҷуд омадани фазои низомҳои нави бисёрҷанбаи таълимӣ оғоз ёфт.

2. Дар ибтидои асрҳои XX - XXI шумораи хеле зиёди барномаҳои таълимӣ аз фанни "Санъати тасвирӣ ва меҳнат" барои муассисаҳои таълимии миёнаи умумӣ пайдо шуданд. Дар дастгирии методии онҳо мавқеи фанни санъат ва меҳнат Шӯрои коршиносон нақши назаррас дошт, ки имкон дод, ки якчанд коллективи муаллифон маҷмӯаҳои китобҳои дарсӣ ва нишондодҳои методии худро дар як вақт нашр кунанд. Ҳамин гуна кор дар робита ба мавзӯи фанни "Санъати тасвирӣ ва меҳнат" низ анҷом дода шудааст.

Ба гуфтаи доктори илмҳои педагогӣ Н.С. Макаров, имрӯз тағйири ҷойгоҳи педагогика дар низоми донишҳои илмӣ, тақвияти ҳамгироии фанҳои омӯзгорӣ, донишҳои дохилисоҳавӣ ва байнисоҳавӣ, инкишофи интенсивии методологияи педагогӣ, афзоиши шумораи корҳои илмӣ оид ба масъалаҳои ташкил ва гузаронидани тадқиқоти педагогӣ ба назар мерасад.

Ҳодисаи шабеҳро дар педагогикаи санъат, як илми хеле ҷавон, ки ҳамгиро намудани таҷрибаи донишҳои педагогии ҷамъкардаи инсоният ва таҷрибаи бои таълими намудҳои гуногуни санъатро пешбинӣ мекунад, ки онро дар назария ва методологияи таълими бадеӣ ҳам ба таври уфуқӣ (ғанигардонии тарафайн) ва амудӣ (муттасилии байни сатҳҳои гуногуни зинаҳои таълимӣ) мушоҳида кардан мумкин аст [9, с. 19].

Ба гуфтаи М.С. Коган, дар байни илмҳое, ки инсон, фарҳанг ва ҷомеаро бо ягонагии ҳадаф меомӯзанд, фарқияти сифатии моддӣ мавҷуд аст, дар сурате ки педагогикаи санъат равшанӣ ва ғанигардонии дастгоҳи консептуалӣ ва истилоҳии онро талаб мекунад [7, с. 29].

Мафҳуми «принсипи дидактикӣ» -яке аз категорияҳои асосии омӯзгорӣ, ҳанӯз дар давраи қадим ташаккул ёфта, дар «Дидактикаи бузург» -и Я.М. Коменский ва баъдан дар асарҳои бисёр олимон-омӯзгорони асри XX (Ю.К.Бабанский, П.И. Пидкасистий, М.Н. Скаткин ва ғ.) баррасӣ карда шудааст. Дар айни замон, ин падида дар робита бо педагогикаи умумӣ ҳамаҷониба омӯхта шудааст. Аммо, дар соҳаи таълими фанҳои давраи бадеӣ, мушаххасот ва хусусиятҳои он ба қадри кофӣ омӯхта нашудаанд. Ғайр аз ин, дар барномаҳои муосир дар фанҳои таълими санъат ва меҳнат тафсири онҳо гуногун аст. Вазъ дар тафсири мафҳуми дигари асосии педагогикаи умумӣ - «усули таълим» низ чунин аст [1, 8, 10].

Дар дидактикаи муосир яке аз мафҳумҳои марказӣ мафҳуми «тарбия» мебошад, ки чунин тавзеҳ дода мешавад:

- раванд ва натиҷаи азхудкунии дониш ва рушди қобилиятҳои ақлӣ;
- раванди мақсаднок, ки аз ҷониби баъзе муассисаҳои иҷтимоӣ (мактабҳо, муассисаҳои таҳсилоти иловагӣ, муассисаҳои таҳсилоти олӣ ва ғ.) ба шахсияти ташаккулёбанда таъсир мерасонанд;
- маҷмӯи таъсирҳое, ки муҳити атроф дар тӯли ҳаёташ ба инсон расонидааст;
- раванд ва натиҷаи азхудкунии таҷрибаи иҷтимоии шахс, низоми дониш, малака ва маҳоратҳои барои ҳаёт дар ҷомеа зарурӣ.

Таҳсилот, ба гуфтаи олимон, ба ақл равона шудааст ва ба инсон имконият медиҳад, ки низоми донишҳои худро дар бораи ҷаҳон ташаккул диҳад. Ин таълим ва ҳам тарбияро дар бар мегирад, ки дар педагогика онҳо алоҳида ҳисобида мешаванд ва қонунҳо ва принсипҳои худро доранд, ҳарчанд дар асл онҳо бо ҳам алоқаманданд.

Мафҳуми "раванди таълим" низ яке аз мафҳумҳои асосии дидактика мебошад. Аммо, ин як мафҳуми нисбатан тангтарест ва муошироти ҳадафнок ва пешакӣ пешбинишударо дар назар дорад, ки дар раванди таълим, тарбия ва рушди донишҷӯ ба амал бароварда мешавад, паҳлуҳои инфиродии таҷрибаи инсонӣ, таҷрибаи фаъолият ва шинохт аз худ карда мешаванд. Ин раванд бо фаъолияти якҷояи муаллим ва таълимгирандагон ташаккули дониш, қобилият, малакаи онҳо, яъне заминаи умумии индикативии фаъолияти мушаххас тавсиф мешавад.

Дар адабиёти илмӣ ва омӯзгорӣ мафҳуми "раванди таълим" раванди муайяни абстрактиеро дар назар дорад, ки дар он одатан ҳадафҳо, қонунҳо ва қолабҳо, принсипҳо, мундариҷа, усулҳо, васоити таълимӣ ва ғайра муайян карда мешаванд.

Принсипҳои дидактикӣ (ё принсипҳои таълим) яке аз мафҳумҳои асосии дастгоҳи категорияи илми педагогика мебошанд. Онҳо муайян мекунанд, ки чӣ гуна ба ҳадафҳо ва вазифаҳои мактаб ноил шудан мумкин аст, барои ин муаллим бояд кадом муқаррароти меъёриро риоя кунад.

Дар адабиёти илмии муосир, тибқи принсипи дидактикӣ (аз лот. - ибтидо, асос), чунин анъана шудааст:

- нуқтаи ибтидоии ҳама гуна назария, таълим, илм, ҷаҳонбинӣ [6, с. 162];

- муқаррароти асосие, ки мундариҷа, шаклҳо ва усулҳои ташкилии раванди таълимро мувофиқи ҳадафҳо ва қолабҳои умумии он муайян мекунанд [3, с. 66].

- мавқеи ибтидоӣ, ки омӯзгорро дар амалияи худ ҳидоят мекунад [6, с. 161];

- муқаррароти ибтидоии дидактикӣ, ки ҷараёни қонуниятҳо ва қонуниятҳои объективии раванди таълимро инъикос мекунанд, диққати онро ба рушди шахсият равона мекунанд [14, с. 150];

"Принсипҳои таълим дар маркази таълим қарор доранд", П. Пидкасистий, - қонунҳо ва қолабҳои маълум мантиқан ҳосил карда нашудаанд. Қонунҳо ва қолабҳо ҳамчун заминаи назариявии таҳия, принсипҳо ва қоидаҳои фаъолияти амалии омӯзгорӣ хизмат мекунанд. Бисёр қонунҳо ва қолибҳои педагогӣ ба дараҷае гуногунанд, ки аз онҳо на як, балки якчанд принсипҳо гирифта шудаанд. Ба рушди принсипҳо на танҳо таъсироти педагогӣ, балки қолабҳои иҷтимоӣ, фалсафӣ, мантиқӣ, психологӣ ва ғайра низ таъсир мерасонанд. Онҳоро инчунин ҳадафҳои таълим ва тарбия, шароити муҳити зист, сатҳи рушди илм, хусусияти воситаҳо ва усулҳои таълими аз ҷониби ҷомеа азхудкардашуда ва албатта, худи амалия, таҷрибаи дарсдиҳӣ низ шарт мегузоранд» [10, с. 173].

Бо дарназардошти таърихи ташаккули мафҳуми "принсипҳои таълим" П.И. Пидкасистий чунин менависад: «Дар марҳилаҳои аввали рушди худ илми педагогика, алалхусус дидактика, танҳо бо ҷамъбаст кардани таҷрибаи таълим маҳдуд буд. Аз ин рӯ, принсипҳои таълим мустақиман аз таҷрибаи омӯзгор, аз мушоҳидаҳо гирифта мешуданд. Баъдан ин ё он қоидаҳои таълим дар асоси онҳо таҳия карда шуданд. Масалан, "таълим додани визуалӣ", "такрор модари дониш аст" ва ғ. Бисёр қоидаҳо ва дастурҳои монанд барои таҷдиди таҷрибаи мавҷудаи омӯзгорӣ мавҷуд буданд ва онҳо мактабро дар марҳилаи рушди ҷомеа қаноатманд мекарданд, вақте ки ҳам миқдори дониши илмӣ ва ҳам хусусияти фаъолиятҳое, ки шахс иҷро намекунад аз даҳсола то

даҳсола фарқ мекард.Дар мактаб вазъияти тамоман дигар аст, ҳаҷми иттилооти илмӣ, мундариҷаи таҷрибаи иҷтимоӣ аз насл ба насл мегузарад, хусусияти фаъолияте, ки мактаб барои тайёр кардани хатмкунандагони он даъват карда мешуд, ба дараҷае мураккаб гашт, ки таҷдиди одии таҷрибаи мавҷудаи кори мактаб дигар талаботи ҷомеаро қонеъ карда наметавонист. Такмили минбаъда ва баъзан дигаргунсозии куллии амалияи мактаб ба таври таъҷилӣ асосноккунии илмии принсипҳои таълимро, ки аз ҷониби дидактика аз рӯйи нақша амалӣ карда мешаванд, тақозо мекард: вазифаи амалӣ - масъалаи илмӣ - ғояи ҳалли масъала - фарзия, усулҳои санҷиши он - тафсири назариявии натиҷаҳо - принсип» [10, с. 172-173].

М.Н. Скаткин, дар дидактика фаҳмиши принсип ҳамчун тавсия дар бораи роҳҳои расидан ба ҳадафҳои омӯзиш дар асоси қолабҳои омӯхташудаи он муқаррар карда шуд. Ҳамин тавр, ба гуфтаи В.И. Загвязинский, моҳияти принсип "тавсия дар бораи танзими муносибатҳои байни тарафҳои мухолиф, тамоюлҳои раванди таълим, роҳҳои ҳалли зиддиятҳо, ба даст овардани андоза, ҳамоҳангӣ мебошад, ки имкон медиҳад бомуваффақият ба ҳалли масъалаҳои таълимӣ" расанд [12, с. 173].

Н.С. Макарова ба ин нуқтаи назар бовар дошт, ки "робитаи принсипҳо ва қонунҳо бешубҳа инъикос мешаванд, аммо моҳияти на худи принсип ва на хусусияти робитаҳои байни қонунҳо ва принсипҳо ифшо намегарданд" [24, с. 173]. Олим қайд мекунад, ки «зиддият дар мундариҷаи баъзе принсипҳо ба чашм намоён аст. Он аллакай дар номҳои онҳо инъикос ёфтааст: робитаи омӯзиш бо ҳаёт, назария бо амалия, омезиши роҳбарии педагогӣ бо фаъолияти фаъоли хонанда; омезиши кори инфиродӣ ва гурӯҳӣ; робитаи омӯзиш ва худомӯзӣ, назорат ва худдорӣ» [9, с. 173-174].

«Қонун ҳамеша вазифаҳои фаҳмондадиҳӣ ва пешгӯӣ дорад. Инчунин, як ҷузъи сохтори мантиқии илми педагогика мебошад, ки робитаҳои объективӣ, дохилӣ, муҳим ва нисбатан устувори падидаҳои педагогиро инъикос намуда, ба идоракунии илмии фаъолияти таълимӣ, пешгӯии натиҷаҳои ин ё он қарори идоракунӣ, ки ба оптимизатсия кардани мундариҷа, шаклҳо, воситаҳо ва усулҳои таълим мусоидат мекунад»[15, с. 174].

Маҳз дар асарҳои худ оид ба дидактика ва воситаҳои таълимии курси "Педагогика", М.Н. Скаткин миқдори принсипҳо, формулаҳои онҳоро, мавриди баррасӣ қарор дода, қайд менамояд, ки ба таври назаррас "мундариҷа аз ҳад зиёд психологӣ, мантиқӣ ва махсусан идеологӣ шудааст". М.Н. Скаткин бар ин назар аст, ки баъзе муаллимон принсипҳоро аз таҷрибаи омӯзгорӣ ба даст овардаанд ва ин принсипҳо бояд ба қонунҳои психикаи кӯдакон асос ёбанд [11, 245].

Таърихи дидактика бо таърихи инсоният инкишоф ёфтааст. Дар оғози ҷомеаи инсонӣ интиқоли дониш, маҳорат ва малакаҳо аз насл ба насли дигар - талабот барои кафолати бақои зиндагӣ зарур буд. Чунин интиқоли донишҳо дурудуроз ба таври ғайрирасмӣ, бе назария, бе асоси илмӣ, ғайримуташаккил сурат мегирифт.

Дар асри XVII нахустин назарияҳои дидактикӣ ҳамчун илм пайдо шудаанд. Асосгузори дидактика педагоги олмонӣ Wolfgang Ratke (1571-1635) ва рӯҳонии ҷамъиятии бародарони чех Johann Amos Comenius (чехӣ Komensky, 1592-1670) мебошанд. Ratke барои дидактика вазифаҳои асосиро таҳия карда, савол гузошт: «Чӣ тавр таълим додан лозим аст, ки хонанда зуд, бомуваффақият ва амиқ аз худ кунад?». Ба ҳамин васила Ratke ба пешниҳоди худ дар бораи дидактика равандҳои таълиму омӯзишро мавриди таваҷҷуҳ қарор дод. Ҳамзамон, ӯ ошкор кард, ки омӯзиш аз таълим вобастагӣ дорад.

Comenius бошад, ба ғайр аз ин, боз дар соҳаи тартиб додани барномаҳои дидактикӣ хизмат кардааст. Вай диққати доираи васеи ҷамъиятиро ба тарбия ҳамчун вазифаи муҳимтарин ҷалб намуд. Пешниҳоди вай ба мулоҳизаҳои динӣ асоснок гардида буд.

Дидактикаи хусусӣ, одатан мувофиқи фанҳои таълимии мактабӣ тартиб дода мешавад (масалан, дидактикаи (методикаи таълими) физика, дидактикаи математика). Вале дидактикаҳое ҳам мавҷуданд, ки фанҳои зиёдро дар бар мегиранд («дидактикаи соҳавӣ» ба мисли дидактикаи фанҳои табиатшиносӣ, дидактикаи забонҳои хориҷӣ, дидактикаи синфҳои ибтидоӣ). Боз дидактикаи хусусӣ вуҷуд дорад, ки танҳо ба ҷанбаҳои муайяни як фан машғул аст.

Дар тасаввуроти имрӯза дидактикаҳои тахассусӣ бе ҳосила, тағйирёфта ё фанни амалии илмҳои ихтисоси худ нестанд («дидактикаи инъикос»). Бештар онҳо фанҳои мустақил мебошанд, ки бо фанҳои ба ҳам наздик алоқаи зич доранд (бо илмҳои ихтисос, бо психологияи инкишоф психологияи таълим, назарияи таълим бо таҳқиқотҳо дар бораи иҷтимоикунонӣ ва ғ.).

Дидактикаи умумӣ барои дидактикаи тахассусӣ, пеш аз ҳама, вазифаи бунёди таҳкурсии назариявиро иҷро мекунад. Ин вазифа ба дараҷаи баланд ба дидактикаи диалектикӣ қиёсшаванда аст. Вай ҷанбаҳои асосии назарияҳои умумидидактикӣ ва робитаи мутақобилаи диалектикии байни илм ва омӯзишро муайян мекунад. Ин назарияҳо ва иртиботи мутақобила ба дидактикаҳои тахассусӣ баъзан байни худ алоқаманд набуда, дар доираи консепсияи ягона таҳқиқ мешаванд (таҳқиқот оид ба ташаккули мафҳумҳо, таҳқиқоти фазои иттилоотӣ, коркарди барномаҳои таълимӣ ва ғ.). Дидактикаи диалектикӣ вазифаи шаҳрдиҳиро иҷро мекунад, зеро ба категорияҳои хосси худ имкон медиҳанд, ки предметҳои (мавзӯъҳои) тафаккур ва амалҳои дидактикаи тахассусӣ шаҳр дода шаванд.Дидактикаи тахассусӣ илми мустақил мебошад, ки ҳуқуқи мавҷуд буданро вобаста ба талаботи интиқоли дониш чун соҳаи дидактикаи умумӣ ва фанҳои илмии тахассусӣ ба даст овардааст. Klafki Wolfgang (1985, саҳ.37) талаб мекунад, ки «дидактикаи тахассусӣ ба сифати фанни илмӣ дар соҳаҳои ҳамҳудуд ё беҳтараш дар майдони муносибати дутарафаи байни равияҳои илмӣ дар бораи тарбия ва фанҳои тахассусӣ, ё худ байни дидактикаи умумӣ ва фанҳои тахассусии илмӣ» инкишоф ёбад. Ҳамзамон, ба дидактикаҳои хусусӣ ҳуқуқҳои санҷидану ғалат карданро нигоҳ медорад, зеро «ҷавобро ба саволҳои умумидидактикӣ гузошта, танҳо бо ёрии донишҳои махсуси ҳудудию ҳамгироӣ ёфтан мумкин аст» (Klafki Wolfgang 1985, саҳ 209).

Дидактикаи тахассусӣ ҳамон фанҳои илмиро дар бар мегирад, ки предмети онҳо дар илм, таълимот ва коркардҳо домени хусусӣ ё махсуси сохтори равандҳои таълим мебошанд. Мавзӯи асосии омӯзиши дидактикаи тахассусӣ таҳлили заминаҳо ва муносиб кардани алоқамандӣ бо фанҳои тахассусии равандҳои омӯзишу таълим мебошад.Дидактикаи хусусӣ, одатан мувофиқи фанҳои таълимии мактабӣ тартиб дода мешавад (масалан, дидактикаи (методикаи таълими) физика, дидактикаи математика). Вале дидактикаҳое ҳам мавҷуданд, ки фанҳои зиёдро дар бар мегиранд («дидактикаи соҳавӣ» ба мисли дидактикаи фанҳои табиатшиносӣ, дидактикаи забонҳои хориҷӣ, дидактикаи синфҳои ибтидоӣ). Боз дидактикаи хусусӣ вуҷуд дорад, ки танҳо ба ҷанбаҳои муайяни як фан машғул аст.Дидактика ҳамчун назарияи таҳсилот ва таълим мақсади кушодани қонуниятҳои умумӣ ва пойдор намудани қонунҳои раванди таълимро дорад. Ин қонунҳо, ки дар таълим амал мекунанд ва аз тарафи хонандагон

омӯзиши дониш, ки дар онҳо табиат инъикос меёбад, ҷамъият ва тафаккури инсонро талаб мекунад.

Бозиҳои дидактикӣ хеле гуногунанд. То ба имрӯз мактабҳо асосан танҳо аз намудҳои "анъанавӣ"-и бозиҳо истифода мекунанд, ки дер боз дар таҷрибаи мактаб маълуманд - техникаи бозӣ ва бозиҳои сюжетӣ ва дар аксари ҳолатҳо, ҳамчун мустаҳкамкунӣ ва такрори маводи омӯхташуда мебошад. Аксар вақт, бозиҳои дидактикӣ, аз сабаби надонистан ҳамчун як машғулияти сабук фаҳмондан ҳисобида шуда, онҳо ҳамчун лаҳзаи фароғатӣ дар назар дошта мешавад, ки, хастагиро сабук мекунанд, хусусияти фаъолияти хонандагонро тағйир медиҳанд. Ба андешаи мо, сабаби асосии надонистани навъҳои гуногун ва гурӯҳбандии низомҳои бозиҳои дидактикӣ барои шомил шудан ба раванди таълим қулай мебошанд.

Бозии дидактикӣ ҳамчун яке аз воситаҳои қадимии педагогии таълим ва тарбия аз марҳилаҳои муайяни рушд гузашта, дар ҳама шаклҳои мактаб, пас аз таҳсил дар мактаб истифода мешавад. Аз нигоҳи мо, бозии кӯдаконро дар марҳилаҳои аввали рушди ҷомеа бо мақсади аз худ намудани таҷрибаи иҷтимоӣ ба таври қонунӣ бозии тарбиявӣ номидан мумкин аст.

Тавре ки аз гуфтаҳои боло бармеояд, муаммои ташаккули принсипҳои дидактикии таълим ҳамеша зеҳни муаллимони барҷастаи дунёро ба худ ҷалб кардааст. Аммо, то имрӯз дар ин мавридақидаи ягона вуҷуд надорад. Ин дар он ифода меёбад, ки заминаҳои ибтидоии таҳияи принсипҳои таълим ҳанӯз муайян карда нашудаанд; асосҳои илмии низоми принсипҳои таълим, тобеияти онҳо, иерархия таҳия нашудаанд.

Муқарриз: *Шарипов Ф.Ф.* – доктори илмҳои педагогӣ, профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды. Учебное пособие / М.Ю. Бабанский. -М.: Педагогика, 1989.- 558 с.
2. Данилов М.А. Малинин В.М. Структурно-системные исследования педагогических явлений и процессов. Учебное пособие/ М.А. Данилов, В.М. Малинин -М.: Педагогика, 1971.-130с.
3. Данилов М.А. Дидактика средней школы. Учебное пособие для студентов пед. ин-тов / М. А. Данилова и М. Н. Скаткина. - М.: Просвещение, 1975. – 301с.
4. Загвязинский В.И. Дидактика высшей школы. Текст лекций / В.И. Загвязинский. -Челябинск: ЧГПИ, 1990. -150 с.
5. Загвязинский В.И. Об усилении целостности процесса обучения в вузе / В.И. Загвязинский // Вестник высш.школы-1985.-№9-С.30-34.
6. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя высшей школы. Воспитательный аспект / И.Ф. Исаев.– М.: Белгород, 1992.-187с.
7. Коган М.С. Человеческая деятельность: Опыт системного анализа. Учебное пособие / М.С. Коган. - М.: Изд-во полит .лит-ры , 1974. -328 с.
8. Коменский Я.М. Великая дидактика. Педагогические сочинения / Я.М. Коменский. -М.: 1955. - 651 с.
9. Макарова Н.С. Трансформация дидактики высшей школы. Учебное пособие / Н.С. Макарова. М.: Флинта, 2012.-150с.
10. Пидкасистый П. И. Педагогика. Учебное пособие / П.И. Пидкасистого. -М.: Высшее образование, 2008. – 200с.
11. Скаткин М.Н. Общая педагогика. Учебное пособие / В.А. Сластенина. -М.: ВЛАДОС, 2003. -300с.
12. Скаткин М.Н. Проблемы современной дидактики. Учебное пособие/ М.Н. Скаткин. -М. : Педагогика, 1984. -76с.
13. Скаткин М.Н. Методология и методика педагогических исследований. Учебное пособие для учителей / М.Н. Скаткин. -М.: Педагогика, 1986. -280 с.
14. Сластенин В. А. Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Общая педагогика. Учебное пособие для учителей / В. А. Сластенина. - М.: ВЛАДОС, 2003. – 220с.
15. Шиянов Е.Н., Котова И.Б. Развитие личности в обучении. Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Е.Н. Шиянов, И.Б. Котова. - М.: Академия, 1999.-288с.

ПРИНСИПҲО ВА УСУЛҲОИ ДИДАКТИКӢ ДАР ТАЪЛИМИ ФАННИ САНЪАТ ВА МЕҲНАТ ДАР МУАССИСАҲОИ ТАЪЛИМИИ МИЁНАИ УМУМӢ

Барномаҳои муосири таълими бадеӣ ба ташаккули фарҳанги бадеии хонандагон, ҳамчун як ҷузъи фарҳанги умумии шахс, дар асоси принсипҳои таърихан муқарраршуда ва замонҳои озмудашудаи умумии дидактикии таълим равона карда шудаанд. Аммо, тақрибан ҳар як принсип аз нуқтаи назари санъате, ки барои таҳияи он барнома сохта шудааст, рад карда мешавад. Ҳамин тариқ, ҳар яке аз принсипҳои умумии дидактикӣ бо унсурҳои принсипи дигари таълим бой мешаванд, масалан, принсипи омӯзиши санъат ва меҳнат тибқи қонунҳои санъат ба принсипи эмотсионалӣ дар якҷоягӣ бо принсипи шуур ва фаъолият ва бо принсипи робитаи назария ва амалия асос ёфтааст. Имрӯзҳо сифати тайёр кардани мутахассисон дар ин соҳа аз он вобаста аст, ки парадигмаи гуманистӣ дар соҳаи маориф то кадом андоза пайваста, амиқ, пурмазмун ва чӣ гуна «таълим бо тарбия ва рушди фарҳанги башардӯстона, ташаккули шахсияти аз ҷиҳати маънавӣ бой, зеҳнӣ рушдкарда, аз ҷиҳати иҷтимоӣ масъул» татбиқ карда мешавад. Дар асоси гуфтаҳои боло, метавон қайд кард, ки дар барномаҳои таълимии мавҷудаи таълимии «Санъат ва меҳнат» муносибати ягонаи интихоби усули таълим мавҷуд аст, аз ин рӯ, ҳамин усулҳои таълим бо гузашти замон санҷида шудаанд. Дар айни замон, вақте ки шумораи зиёди барномаҳои нави таълимӣ дар фанҳои давраи бадеӣ пайдо мешаванд, ба таҷрибаи фаровони назариявӣ, методологӣ ва амалии дар соҳаи назария ва методологияи таълим ва тарбияи бадеӣ ҷамъоваришуда мурочиат кардан лозим аст, то ки хатогиҳо пешгирӣ карда шуда, раванди ташаккули ҷаҳонбинӣ, сифатҳои ахлоқӣ ва эстетикии шахс тавассути василаи бадеӣ мақсаднок ба роҳ монда шавад.

Калидвожаҳо: дидактика, санъат ва меҳнат, фарҳанг, коллектив, инкишофи интенсивӣ, ҳамгироӣ, таҷрибаи педагогӣ, асар, таҷрибаи иҷтимоӣ, раванди таълим, қолабҳои иҷтимоӣ, принсип.

ПРИНЦИПЫ И ДИДАКТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ И ТРУДУ В ОБЩЕМ СРЕДНЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Современные программы художественного образования нацелены на формирование художественной культуры учащихся, как части общей культуры личности, опираются на исторически сложившиеся и проверенные временем общедидактические принципы обучения. Однако почти каждый принцип в данных программах преломлен с позиций того вида искусства, для освоения которого создана программа. Таким образом, каждый из общедидактических принципов обогащается элементами другого принципа обучения, так, например, принцип изучения изобразительного искусства и труда по законам искусства основан на принципе эмоциональности в сочетании с принципом сознательности и активности и с принципом связи теории с практикой. Сегодня качество подготовки специалистов в любой отрасли зависит от того, насколько последовательно, глубоко и осмысленно в образовании реализуется гуманистическая парадигма, насколько «образование сопрягается с воспитанием и развитием гуманитарной культуры, формированием духовно-богатой, интеллектуально развитой, социально ответственной личности». Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что в действующих учебных программах образовательной области «Изобразительное искусство и труд» наблюдается единый подход к выбору методов обучения, поэтому часто в разных программах можно встретить одни и те же методы обучения, те, которые апробированы временем. В настоящее время, когда появляется достаточно большое количество новых образовательных программ по дисциплинам художественного цикла, необходимо обращение к огромному теоретико-методическому и практическому опыту, накопленному в области теории и методики художественного образования и воспитания, позволяющему избегать допущенных ошибок и более обоснованно строить процесс формирования мировоззрения и нравственно-эстетических качеств личности средствами искусства.

Ключевые слова: дидактика, изобразительное искусство и труд, культура, коллектив, интенсивное развитие, интеграция, педагогический опыт, работа, социальный опыт, процесс обучения, социальные паттерны, принципы.

PRINCIPLES AND DIDACTIC METHODS OF TEACHING FINE ARTS AND WORK IN GENERAL SECONDARY EDUCATION

Modern art education programs are aimed at the formation of the artistic culture of students, as part of the general culture of the individual, based on historically established and time-tested general didactic principles of teaching. However, almost every principle in these programs is refracted from the standpoint of the art form for the development of which the program was created. Thus, each of the general didactic principles is enriched with elements of another teaching principle, for example, the principle of studying fine art and work according to the laws of art is based on the principle of emotionality in combination with the principle of consciousness and activity and with the principle of connection between theory and practice. Today, the quality of training specialists in any industry depends on how consistently, deeply and meaningfully the humanistic paradigm is implemented in education, how “education is coupled with the upbringing and development of humanitarian culture, the formation of a spiritually rich, intellectually developed, socially responsible personality.” Based on the above, it can be noted that in the existing curricula of the educational field "Fine Arts and Labor" there is a unified approach to the choice of teaching methods, therefore, in

different programs you can often find the same teaching methods, those that have been tested by time. At present, when a sufficiently large number of new educational programs in the disciplines of the art cycle appear, it is necessary to turn to the huge theoretical, methodological and practical experience accumulated in the field of theory and methodology of art education and upbringing, which allows avoiding mistakes and more reasonably building the process of forming a worldview and moral and aesthetic qualities of a person by means of art.

Key words: didactics, fine arts and labor, culture, team, intensive development, integration, pedagogical experience, work, social experience, learning process, social patterns, principles.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Азизов Абдулатиф Абдухалимович*** **–** Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров, доктори илмҳои педагогӣ профессори кафедраи технология ва методикаи таълими он. **Суроға**: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1.
Деҳқонова Мавзуна Умарбоевна **-** Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров, унвонҷӯй. **Суроға**: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1.
Таирова Мавлуда Муллоҷоновна **-** Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров, муаллимаи кафедраи технология ва методикаи таълими он. **Суроға**: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1.

Сведения об авторах: ***Азизов Абдулатиф Абдухалимович*** - Худжандский государственный университет имени академика Б.Г.Гафурова, доктор педагогических наук, профессор кафедры технологии и методики её обучения. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1.
Дехконова Мавзуна Умарбоевна- Худжандский государственный университет имени академика Б.Г.Гафурова, соискатель. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1.
Таирова Мавлуда Муллоджоновна - Худжандский государственный университет имени академика Б.Г.Гафурова, преподаватель кафедры технологии и методики её обучения. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1.

Information about the authors: ***Azizov Abdulatif Abduhalimovich*** - Khujand State University by the name acamedician B.Gafurov, Dr.of Pedagogy, Professor of the department of technology and methods of its teaching attached to the faculty of fine arts and technology under**. Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1.
Dehqonova Mavzuna Umarboevna – Khujand State University by the name acamedician B.Gafurov, applicant. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1
Tairova Mavluda Mullodzhonovna - Khujand State University named after academician B.G. Gafurov, lecturer at the Department of Technology and Methods of its Teaching. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1.

УДК:372.86

ИСТИФОДАИ ВОСИТАҲОИ ТЕХНИКИИ ТАЪЛИМ ДАР МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНАИ УМУМӢ

Маҳмудов И.М, Хоҷаева М.Ҷ., Азизов А.А.
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров,
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон дар ш.Хуҷанд

Дар ҷаҳони муосир тамоми кишварҳои муттамаддин баҳри пешрафти ҷомеа ва баландбардории некуаҳволии мардум талош варзида, рушди мактабу маорифро, ҳамчун неруи пешбарандаи ҷомеа, яке аз самтҳои афзалиятнок қарор додаанд.

Дар Тоҷикистон низ, ки имрӯз дар арсаи ҷаҳонӣ мақоми сазоворро ишғол менамояд, мутобиқ ба талаботҳои замони муосир ва бозори меҳнат барои беҳбудии сифати таҳсилоти миёнаи умумӣ ва таҳсилоти олӣ, мутобиқ гардонидани он ба меъёрҳои байналмилалии эътирофшуда тадбирҳои ҷиддӣ андешида истодаанд, ки амалӣ шудани бархе аз онҳо дар соҳаи маориф далели гуфтаҳои болост.

Маълум аст, ки дар баробари инкишофи илму техника ба раванди таълим воситаҳои техникии нав ба нав ворид шуда истодаанд, ки барои ҳалли масъалаҳои педагогӣ басо заруру муҳим арзёбӣ меёбанду онҳо (воситаҳои техникаи таълим)

имрӯзҳо дар фаъолияти педагогии омӯзгор мавқеи муҳим пайдо карда, ба таври васеъ истифода шуда истодаанд. Метавон бо боварии комил изҳор кард, ки равияи мазкур асоси илмӣ дошта, ба омӯзгори босалоҳият дар раванди таълим имкониятҳои васеи истифодаи воситаҳои дидактикиро фароҳам меоварад.

Аз ин нуқтаи назар, меҳвари консепсияи имрӯзаи соҳаи маорифи Тоҷикистонро масъалаи тарбияи шахсияти мутахассиси оянда ташкил медиҳад. Дар ин ҷода натиҷаи худомӯзӣ ва такмили пайвастаи донишу малакаи касбӣ метавонад омӯзгорро ба шароитҳои тағйирпазири иҷтимоӣ мутобиқ гардонад.

Аз ин рӯ, яке аз вазифаҳои асосии таҳсилот ба омӯзгорони оянда омӯзонидани роҳу усулҳои таълим ва бедор кардани шавқу ҳавас ба донишандӯзӣ ва баланд бардоштани фаъолнокии онҳо мебошад, ки ин ҳама бевосита ба инкишофи салоҳияти касбии омӯзгорони оянда иртибот хоҳад дошт.

Ҷорикунии технологияҳои иттилоотӣ тавассути воситаҳои иттилоотию коммуникатсионӣ амалӣ мешавад, ки барои бедор кардани салоҳияти касбии омӯзгорониояндаи синфҳои ибтидоӣ таъсир хоҳад расонд.

Агар таъмини воситаҳои техникии таълим дар муассисаҳои таълимии ҷумҳурӣ масъалаҳои ба таври кифоя ҳалшуда ба ҳисоб равад, таъмини барномавии раванди таълим масъалаи ҳалталаб ба ҳисоб меравад. Инчунин, воситаҳои техникии нави таълимӣ, аз қабили таҷҳизотҳои мобилӣ низ раванди таълимро шавқовар ва завқи хонандагонро ба он баланд бардошта метавонанд.

Сабаби асосии аҳамияти дидактикии худро гум кардани ин намуди воситаҳои техникии таълим дар он аст, ки тавассути онҳо диапозив, яъне расмҳои деворӣ танҳо, барои намоиши ягон тасвир истифода бурда мешуду бас. Фарқи онҳо аз расмҳои муқаррарӣ танҳо дар намоиш додани расмҳои ҳаҷман калон буд, ки барои ба хонандагон ба таври возеҳ нишон додани тамоми ҷузъиёти расм имкон медод. Инчунин, диапозивҳоро омӯзгор метавонист дар экран муддати дилхоҳ намоиш диҳад.

Бояд қайд кард, ки диапозивҳоро метавон танҳо дар синфхонаи торик намоиш дод, ки ин ҳолат, бешубҳа, ба рафти дарс халал ворид менамуд ва ба хонандагон барои сабт намудани маълумоти зарурӣ имкон намедод. Вале имрӯз яке аз воситаҳои нисбатан қулайи диапроексия графопроектор маҳсуб меёбад, ки барои акс кунонидани лавҳаҳо истифода мешавад.

Истифодаи технологияҳои иттилоотӣ дар раванди таълим ба воридкунии технологияҳои иловагии интерактивӣ мусоидат мекунад. Афзалияти технологияҳои интерактивии таълим аз баланд намудани сифати омӯзиши маводҳои таълимӣ, бедоркунии шавқ ба таълим, ташкили муносибати боваринок иборат аст. Алалхусус, ҷорикунии технологияҳои интерактивӣ дар раванди таълим ба ташаккулёбии эҷодкорӣ, қобилияти пешниҳоди нуқтаи назар ва ба ташкили фаъолияти фикрии хонандагони синфҳои ибтидоӣ мусоидат менамояд.

Инчунин, онро низ бояд донист, ки дар раванди таълими синфҳои ибтидоӣ чунин методҳоеро бояд истифода бурд, ки онҳо ба азхудкунии мавзӯъ, роҳҳои дурусту мустақилона иҷро намудани вазифаҳо ва баланд бардоштани қобилияти эҷодиву тафаккури хонандагони синфҳои ибтидоӣ кумак расонанд. Аз ҷумла, чунин методҳои таълимро дар раванди такя намудан ба технологияи информатсионӣ истифода бурдан мумкин аст.

Масалан, Л.С. Зазнобина [3, с.15] имкониятҳои дидактикии воситаҳои техникии дорои хусусияти аудиовизуалиро дар саҳеҳият, амиқияти дарки мавзӯъ, мукаммалии иттилоот, санаднокӣ арзёбӣ менамояд. Чунки, ба ақидаи ӯ, воситаҳои номбаршуда барои ба хонандагон додани донишҳои муҳимми илмӣ оид ба махсусиятҳои инкишофи табиат ва ҷамъият, муайян намудани муносибати хеш ба муҳити атроф, ташаккули асосҳои илмии фаъолият ва ғ. имкон медиҳанд.

Дар таҳқиқоти Д.В. Лаптев зикр шудааст, ки компютер миёни воситаҳои техникии таълим ҷойгоҳи махсусеро ишғол менамояд. Ба ақидаи олими мазкур, дар ҷараёни тадрис компютер бар замми он вазифаҳое, ки воситаҳои дигари техникӣ иҷро мекунанд, ҳамчунин, чандин вазифаҳои дигари дидактикиро иҷро менамояд, ки он ҳама ҳатман барои боз ҳам баланд бардоштани сифати таълим мусоидат менамояд [5, с.53].

Масъалаҳои ворид кардани технологияҳои иттилоотӣ ба ҷараёни таълим яке аз масъалаҳои муҳимми педагогӣ буда, дар ин самт як қатор таҳқиқотҳои муҳим анҷом дода шудаанд, ки дар ин ҷода метавон аз асарҳои илмии олимон И.В. Роберт ва И.В. Апатова ёдовар шуд, ки ба таҳқиқи аҳамияти педагогии татбиқи технологияҳои иттилоотӣ бахшида шудаанд. Масъалаҳои асосии таҳқиқоти илмии И.В. Роберт омӯзиши асосҳои назарии бавуҷудорӣ ва истифодаи воситаҳои иттилоотонии таҳсилот, имкониятҳои дидактикӣ ва аҳамияти педагогии истифодаи онҳо дар раванди таълим, самтҳои афзалиятноки коркард ва истифодаи он мебошад [11, с. 128].

Дар рисолаи доктории Н.В. Апатова таъсири технологияҳои иттилоотӣ ба муҳтаво ва усулҳои таълим дар мактабҳои таҳсилоти умумӣ, мавқеи технологияҳои таълимии иттилоотӣ ҳамчун низоми нави методӣ мавриди баррасӣ қарор дода шуда, принсипҳои умумии таҳияи барномаи интерактивии таълимӣ коркард шудаанд.

Масъалаи таълими фанни математика бо истифода аз технологияҳои иттилоотӣ ва иртиботӣ дар таҳқиқоти В.В. Майер [9, с. 100] мавриди омӯзиш қарор дода шудааст, ки дар заминаи он муаллиф самтҳои афзалиятноки такмили раванди иттилоотонии фанни геометрияро муайян намудааст.

Қисми зиёди таҳқиқотҳои илмӣ оид ба ворид кардани технологияҳои иттилоотӣ ва телекоммунакитсионӣ ба масъалаҳои методикаи таълими математика дар мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ва олӣ марбут аст.

Асосҳои методии татбиқи системаҳои компютерии математикӣ дар таълими фанни математика дар таҳқиқотҳои Р.А. Дяченко, Г.В. Капустина, Т.Л. Ниренбург, Ю.В. Поздияк таҳия гардидаанд.

Дар кори диссертатсионии Р.А. Дяченко асосҳои назарияви истифодаи технологияҳои компютерӣ дар ҷараёни таълими фанни математика таҳия гардидаанд. Татбиқи амалии он таҳияи комплекси таълимӣ – методӣ дар асоси низоми кори лабораторӣ бо истифода аз системаи рамзии интегратсионии Mulhematica гардид.

Дарвоқеъ, имрӯзҳо мактабҳо барои дастрас кардани маҷмӯи маводи дидактикии тайёр вобаста ба фанҳои мухталиф имконияти васеъ доранд. Зиёда аз ин, таҳияи мустақилонаи мавод барои намоиш додан тавассути воситаҳои мазкур аз омӯзгор меҳнати зиёд ва донишҳои махсусро тақозо намекунад. Ва маҳз ба ҳамин васила васоити экрании таълимӣ ҳоло воситаҳои васеъ истифодашаванда маҳсуб меёбанд.

Бояд қайд кард, ки маълумоте, ки тавассути воситаҳои тахникии номбурда дар экран акс меёбад, танҳо ба узви биноӣ таъсир расонида метавонад.

Омӯзгорон дар шароити нави таълим бояд ба истифодаи васеи технологияҳои иттилоотии муосир барои таълими хонандагон тайёр бошанд. Албатта, чунин тайёрӣ бояд дар вақти таҳсил дар муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ оғоз шуда, дар раванди таълим дар донишгоҳ давом дода шавад. Амаликунии он дар курсҳои такмили ихтисос низ мувофиқи мақсад аст.

Барномаҳои таълимии нав воридкунии методологияҳои нави таълимиро ба раванди таълим талаб мекунанд, ки истифодаи васеи технологияҳои мултимедиро дар бар мегирад.

Афзалияти истифодаи мултимеда чунин муайян карда мешавад, ки технологияи иттилоотии компютерӣ имконияти фаъолкунии ҳамаи каналҳои интиқоли маълумотро фароҳам меоварад, зеро он дар системаи компютерӣ матн, овоз, видео, расмҳои графикӣ ва аниматсияро муттаҳид мекунад.

Бояд қайд кард, ки дар адабиёти илмӣ тавсифи мафҳуми технологияи иттилоотӣ бо вуҷуди умумият, баъзе нуктаҳои фарқкунанда дорад. Баъзеи онҳоро мисол меорем:

1. Технологияҳои иттилоотӣ – маҷмӯи донишҳои илмӣ ва муҳандисӣ, инчунин усулҳо ва воситаҳоеро дар бар мегиранд, ки барои омода кардан, гирдоварӣ, таҳвил, ҳифз ва коркарди иттилооти марбут ба соҳаи мушаххас истифода мешаванд [2,8 с. 18,63].

2.Технологияи иттилоотӣ – истилоҳоте, ки тамоми намудҳои технологияҳои омодакунӣ, ҳифз, мубодила ва истифодаи иттилоотро дар шаклҳои гуногун (маълумотҳо, паёмҳои овозӣ, тасвирҳо, аниматсия, мултимедиа ва ғайра) ифода мекунад. Истилоҳи мазкур ҳам технологияҳои телефонӣ ва ҳам компютериро фаро мегирад.

3.Технологияи иттилоотӣ – ҷараёне, ки маҷмӯи воситаҳо ва усулҳои гирдоварӣ, коркард ва таҳвили маълумотҳоро (маълумоти аввала) бо мақсади ба даст овардани маълумоти сифатан нав оид ба вазъи объект, ҷараён ва ё зуҳурот (маҳсулоти иттилоотӣ) истифода менамояд.

4.Технологияи иттилоотӣ – маҷмӯи усулҳои муназзам ва оммавии коркарди иттилоот дар тамоми шаклҳои фаъолияти инсонӣ бо истифода аз воситаҳои муосири алоқа, полиграфия, техникаи ҳисоббарор ва таъминоти барномавӣ мебошад, ки информатикаи амалӣ ба вуҷуд меорад [4,12, с. 77, 69].

Мақсади технологияи иттилоотӣ баровардани хулосаҳо ва қабули қарорҳо дар заминаи таҳлили маълумоти бадастомада мебошад. Дар таърифҳои болоӣ ифодаҳои ҷараён, маҷмӯи усулҳо ва воситаҳо, гирдоварӣ, ҳифз, таҳвили иттилоот ҳамчун вожаҳои калидӣ баромад мекунанд, аммо дар асарҳои олимони хориҷӣ бошад, моҳияти мафҳуми “технологияи иттилоотӣ”-ро истилоҳи “технология” муайян мекунад.

Омӯзиши асарҳои олимони педагогика собит менамояд, ки истилоҳи “технологияҳои иттилоотии таълим” аз тарафи олимон ба таври мухталиф арзёбӣ гардидааст:

– технологияи педагогие, ки усулҳои махсус, воситаҳои техникӣ ва барномаҳо бо мақсади кор кардан бо маълумотро дар бар мегирад [7, с. 22];

– маҷмӯи усулҳо ва воситаҳои техникии ҷамъоварӣ, ташкил, ҳифз, коркард, таҳвил ва пешниҳоди маълумот бо мақсади такмили дониш ва васеъ гардонидани имкониятҳои онҳо дар самти идоракунии равандҳои техникӣ ва иҷтимоӣ;

– қисмати амалии соҳаи информатика, ки маҷмӯи усулҳо ва воситаҳои ҷамъоварии автоматикӣ, коркард, ҳифз, таҳвил ва истифодаи маълумот бо мақсади ба даст овардани натиҷаҳои муайянро дар назар дорад [15, с. 25];

- маҷмӯи барномаҳои таълимии гуногун – аз одитарин барномаҳои назорати донишҳо то ба барномаҳои таълимии ба зеҳни сунъӣ асосёфта [13, с. 157];

- соҳаи дидактика, ки бо омӯзиши муназзам ва бошууронаи махсусиятҳои ташкили раванди таълими ва азхудкунии мавзӯъҳо бо истифода аз воситаҳои иттилоотрасонӣ.

Дар баробари самтҳои дигари истифодабарии технологияи иттилоотӣ дар равади таълими мактабӣ истифодабарии захираҳои интернетиро қайд кардан зарур аст. Имконияти баромадан ба шабакаи глобалии Интернет ташкили захираи маълумотии ҷустуҷӯиро фароҳам меорад. Воситаҳои телекоммуникатсионии шабакаи Интернет на танҳо васеъ намудани доираи имкониятҳо, балки маънои анаъанавии раванди таълим ҳамчун интиқолдиҳии донишро иваз мекунад. Истифодаи захираҳои интернетӣ бидуни ташаккулёбии чунин хусусиятҳои шахсӣ, ба монанди масъулиятнокӣ, ташкилотчигӣ, саъю кӯшиш ба худинкишофдиҳӣ, мустақилият ва баланд бардоштани маҳорати касбӣ ғайриимкон аст.

Технологияи иттилоотиро ҳамчун комплекси воситаҳои таълим дида баромадан мумкин аст, ки аз ҷиҳати технологӣ дар компютер инъикос мешавад. Имкониятҳои ин технология ҳамаи дигар воситаҳои таълимиро ҷамъ намуда, дар заминаи онҳо таҳияи технологияҳои навро фароҳам меорад.

Ҷорӣ намудани технологияи иттилоотӣ дар раванди таълим ҳамчун мақсади асосӣ дида баромада нашуда, балки яке аз воситаҳои дарккунии табиат; ҳамчун сарчашмаи иловагии маълумот аз рӯйи фанҳои алоҳида; воситаи худомӯзии хонандагонро таъмин менамояд.

Мақсади асосии истифодаи технологияи иттилоотӣ дар раванди таълимро баланд намудани ҳавасмандии омӯзгорони оянддаи синфҳои ибтидоӣ дар фаъолияти таълимӣ-маърифатии онҳо, тайёрии бомақсади онҳо дар ташкили корҳои таълимӣ дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ташкил медиҳад.

Имрӯзҳо компютер на танҳо, ҳамчун воситаи техникӣ, балки, ҳамчун воситаи муҳимми татбиқи технологияҳои иттилоотӣ, симои ҷомеаи муосирро низ муаррифӣ менамояд. Истифодаи компютер дар раванди таълими фанҳои гуногун имкон медиҳад, ки алоқаи мутақобила дар ҷараёни дарс байни омӯзгор ва шогирдон таъмин гардад ва фардикунонии раванди таълим ба роҳ монда шавад; дараҷаи аёнии таълим баланд бардошта шавад; дарёфт, ҳифз, пешниҳод ва таҷдиди иттилоот амалӣ гардад; модели ҳодисаҳо ва зуҳуроти мавриди омӯзиш қарордодашуда созмон дода шавад; кори якҷояи гурӯҳ ба таври самаранок ташкил карда шавад. Ба ҳамин тартиб, воситаи техникии таълим метавонад, ҳамчун аёният, манбаи мустақили иттилоот ва созмондиҳандаи раванди таълиму тарбия нақши созгорро доро бошад.

Албатта, набояд фаромӯш кард, ки омӯзиши имкониятҳои дидактикии воситаҳои техникии таълим дар илми педагогика дар робита бо таърихи пайдоиш ва инкишофи он сурат мегирад, ки зимни чунин амал ба муҳаққиқон муайян намудани тамоюлҳои инкишофи васоити техникии таълим имконпазир хоҳад гашт.

Инъикоси масъалаҳои таълими математика бо истифода аз технологияҳои иттилоотӣ дар адабиёти таълимӣ-методӣ ва педагогӣ. Имрӯз ҷаҳони муттамаддин ба даврае ворид шудааст, ки иттилоот аҳамияти беш аз пеш касб намуда, дар тамоми соҳоти ҷомеа, аз ҷумла соҳаи маориф мақоми хоссаеро соҳиб шудааст. Дар ин давра, ки

ба рушди технологияҳои навтарини иттилоот иртибот дорад, таъминот бо дониши саҳеҳ, боэътимод ва мукаммал дар тамоми соҳаҳои ҷамъиятӣ, ба мадди аввал гузошта мешавад. Мусаллам аст, ки ҷомеаи иттилоотиро сатҳи баланди технологияи иттилоотӣ, инфрасохтори замонавӣ, автоматикунонии тамоми соҳаҳои саноат ва идоракунӣ, тағйиротҳои ҷиддӣ дар сохторҳои иҷтимоӣ, ки боиси васеъ шудани соҳаҳои фаъолияти иттилоотрасонӣ мегардад, муайян мекунанд.

Технологияи иттилоотӣ ҷузъи муҳимми раванди истифодаи захираҳои иттилоотии ҷомеа маҳсуб ёфта, давраҳои инкишофи он аз махсусиятҳои рушди илму техника ва пайдоиши воситаҳои нави коркарди иттилоот вобаста аст. Дар ҷомеаи муосир яке аз воситаҳои техникии коркарди иттилоот компютери фардӣ маҳсуб меёбад, ки дар баробари пайдоиш ба консепсияи созмон ва истифодаи ҷараёнҳои технологӣ ва инчунин сифати иттилооти ниҳоӣ таъсири ҷиддӣ расонидааст. Воридшавии компютери фардӣ ба фазои иттилоотӣ ва истифодаи васеи воситаҳои телеиртиботӣ давраи нави инкишофи технологияи иттилоотиро муайян менамояд. Давраи мазкурро бо мафҳумҳои “нав”, “компютерӣ” ва ё “муосир” шарҳу тавзеҳ додаанд, ки дар ин маврид мафҳуми “нав” маънои навоварӣ, навгониро дар соҳаи технологияи иттилоотӣ ифода мекунад, зеро маҳз тавассути ворид шудани технологияҳои иттилоотӣ мазмун ва мундариҷаи фаъолияти гуногуни инсонӣ сифатан ва миқдоран тағйир пазируфтааст.

Зери мафҳуми технологияи нави иттилоотӣ технологияҳои иртиботие, ки таҳвили иттилоотро таъмин менамоянд, аз қабили телефон, телеграф, факс ва ғайра фаҳмида мешавад.

Маҳоратҳое, ки маъмулан иҷрои ягон касбро таъйин мекунанд, аллакай нокифоя мебошанд. Ба ғайр ин, тавонистан, қабул намудани қарорҳо бо пешбинии мушкилот, ҳамкорӣ ва ҳамоҳанг кардани фаъолияти худ зарур аст. Маҳорати дар вазъияти муайян сафарбар намудани донишу таҷрибаи андухта маънои салоҳиятнок буданро ифода мекунад. Ҳангоми баррасии салоҳиятҳо ба вазъияти мушаххасе таваҷҷуҳ зоҳир мегардад, ки онҳо зоҳир мешаванд. Дар бораи салоҳиятҳо танҳо ҳамон вақт сухан рондан мумкин аст, ки онҳо дар ягон вазъият зоҳир шаванд. Салоҳияти зоҳирнашудае, ки дар ҳолати потенсиалӣ боқӣ мемонад, салоҳият ба шумор намеравад, балки имконияти нуҳуфта мебошад.

Гуфтан ҷоиз аст, ки тамоюли умумии истифодаи технологияи иттилоотӣ дар соҳаи маориф дар таълими математика низ рӯз то рӯз инъикос ёфта истодааст. Яъне, дар муаррифии маводи математика ҳамчун илм бояд ҳатман маводи аёнӣ истифода гардад. Ин нукта махсусан, дар ҷараёни таълими фанни математика дар синфҳои ибтидоӣ зарурат дорад. Зеро математика фаннест, ки ба хонанда имконияти пурра истифода кардани тахтаи электрониро ёд медиҳад.

Ҳамин тавр, имрӯзҳо компютер на танҳо, ҳамчун воситаи техникӣ, балки, ҳамчун воситаҳои муҳимми татбиқи технологияҳои иттилоотӣ, симои ҷомеаи муосирро низ муаррифӣ менамояд. Истифодаи компютер дар раванди таълими фанҳои гуногун имкон медиҳад, ки алоқаи мутақобила дар ҷараёни дарс байни омӯзгор ва шогирдон таъмин гардад ва фардикунонии раванди таълим ба роҳ монда шавад; дараҷаи аёнии таълим баланд бардошта шавад.

Муқарриз: *Шарипов Ф.Ф.* – доктори илмҳои педагогӣ, профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Апатова Н.В. Информационные технологии в школьном образовании / учебное пособие. Н.В. Апатова.- М.: РАО, 1994.-228с.
2. Давыдов В.В. О понятии развивающего обучения/ Учебное пособие для учителей. В.В. Давыдов. –М.:, Педагогика. 1995. -233с.

3. Зазнобина Л.С. О требованиях к экранно-звуковым средствам. Совершенствование экранно-звуковых средств и методика их применения в обучении и воспитании учащихся общеобразовательных школ / Учебное пособие. Л.С. Зазнобина.– М.:, 1982. -114с.
4. Лабунская Н.А. Экранные средства в системе проблемного обучения / Дис.канд.пед.наук. 13 00 01: Н.А. Лабунская. – Ленинград, 1982. – 179 с.
5. Лаптев Д.В. Анализ погрешностей при измерении частоты методом совпадения / Учебное пособие. Д.В. Лаптев, Г.И. Козлов. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. -100с.
6. Лаптев В.В. Современная Электронная техника в обучении физике в школе / Учебное пособие. В.В. Лаптев. – Ленинград, 1988. - 84с.
7. Лапчик М.П. Вычеслительная техника и программирование / Учебное пособие. М.П. Лапчик.–М.: Просвешение, 1987. – 239с.
8. Лапчик М.П. Информатика и информационные технологии в системе общего и педагогического образования/ Учебное пособие. М.П. Лапчик.– Омск: Изд-во Омского гос. пед. ун-та, 1999. – 295 с.
9. Майер Р.В. Исследование математических моделей дидактических систем на компьютере / Монография. Р.В. Майер. Глазов. гос. пед. ин-т, 2018.-162 с.
10. Полторак Д.И. Использование экранных пособий на уроках истории и обществедения / Учебное пособие. Д.И. Полторак– М.: Высщая школа, 1983. – 48с.
11. *Роберт И.В.* Современные информационные технологии *в* образовании: дидактические проблемы, перспективы использования / Учебник. *И.В. Роберт.* – М.: Школа-Пресс, 1994.-300с.
12. Рыжкова, В.Г. Формирования интереса к профессии у учашихся ПТУ на занятиях спецдисциплин техническими средствами обучения и проблемными ситуациями/ Дис.канд.пед.наук. 13 00 01: В.Г. Рыжкова.–Челябинск, 1991.–203с.
13. Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний / Учебное пособие для учителей. Н.Ф. Талызина. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 344с.
14. Уманский В.С. Методические рекомендации по применению учебного кино и телевидения в средних профтехучилищах / Учебное пособие. В.С. Уманский.– М.: РУМК Успрофобра РСФСР, 1981. – 244с.
15. Шадриков, Д.В. Способности человека/ Учебник. В.Д. Шадриков. – М.: Институт практической психологии. – Воронеж: МОДЭК, 1997.–288с.

ИСТИФОДАИ ВОСИТАҲОИ ТЕХНИКИИ ТАЪЛИМ ДАР МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНАИ УМУМӢ

Истифодаи воситаҳои техникии таълим дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ба он нигаронида шудааст, ки ҳар як хонанда тавонад субъекти ташаккул ва инкишофи шахсияти худ бошад. Аз ин рӯ, яке аз вазифаҳои асосии таҳсилот дар муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ ба хонанда омӯзонидани роҳу усулҳои таълим ва бедор кардани шавқу ҳавас ба донишандӯзӣ ва баланд бардоштани фаъолнокии онҳо мебошад, ки ин ҳама бевосита ба инкишофи салоҳияти хонанда иртибот хоҳад дошт. Аммо бояд эътироф намуд, ки омӯзиш ва баррасии сарчашмаҳои илмӣ низ собит намуд, ки масъалаи роҳҳои инкишофи салоҳияти хонанда, чи дар раванди таълим ва чи дар педагогикаи ватанӣ, ба таври васеъ ва махсус таҳқиқ нашудаанд. Дар робита ба ин, маҷмӯи донишҳои барномавие, ки имрӯз дар мактабҳо ҷорианд, ба талаботи нави ҷомеаи муосир ҷавобгӯ нестанд. Дарсро чӣ гуна метавон шавқовар ва кафолатнок ба роҳ монд, то ки хонандагон маводи онро бо шавқ омӯзанд? Ин нуқта муаммоест барои муаллимони синфҳои ибтидоӣ зимни ҳама гуна омодагӣ ба гузарондани дарсҳо, ки мунтазам ба он мувоҷеҳ мегарданд. Дарвоқеъ, дарсҳои ҳозиразамонро бидуни истифодаи технологияҳои муосир тасаввур намудан мушкил аст. Маълум аст, ки солҳои пеш омодасозии аёният вақт ва меҳнати зиёди муаллимро талаб мекард. Акнун технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ ба кумаки муаллим омада меҳнати ӯро андаке сабук намудаанд.

Калидвожаҳо: ҷомеа, салоҳият, шавқу ҳавас, салоҳияти касбӣ, воситаҳои техникӣ, таълим, эҷодкор, қобилият, аудиовизуализатсия, компютер, иттилоот, телекоммунакитсия, мултимеда.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

С учетом использования учебно-технических средств образовательный процесс обучения в средней школе направлен на то, чтобы каждый ученик был субъектом становления и развития своей личности. Поэтому одна из основных задач обучения в общем среднем образовании - научить учащихся методам обучения, а также вызвать у них интерес к обучению и повысить их активность, что будет напрямую связано с развитием компетенций учащихся. Однако следует признать, что данное исследование и обзор научных источников также показали, что вопрос о способах развития компетенций студентов как в учебном процессе, так и в отечественной педагогике не изучался широко и конкретно. В связи с этим набор программных знаний, имеющихся сегодня в школах, не отвечает новым требованиям современного общества. Как сделать урок интересным и гарантированным, чтобы учащиеся могли изучать материал с интересом? Этот момент является проблемой для учителей начальной школы при любой подготовке к урокам, с которыми они сталкиваются на

регулярной основе. На самом деле, современные уроки сложно представить без использования современных технологических инструментов. Известно, что в предыдущие годы подготовка наглядных пособий требовала от учителя много времени и усилий. Теперь на помощь учителю пришли информационные и коммуникационные технологии, которые немного облегчили его работу.

Ключевые слова: общество, компетентность, увлечения, профессиональная компетентность, технические средства, образование, творчество, способность, аудиовизуализация, компьютер, информация, телекоммуникации, мультимедиа.

TEACHING AND TECHNICAL AIDS OF STUDENTS IN SECONDARY GENERAL EDUCATION INSTITUTIONS

Taking into account the use of educational and technical means of this factor, the educational process of teaching in secondary school is aimed at ensuring that each student is the subject of the formation and development of his personality. Therefore, one of the main tasks of teaching in general secondary education is to teach students the methods of teaching, as well as arouse their interest in learning and increase their activity, which will be directly related to the development of students' competencies.However, it should be admitted that this study and a review of scientific sources also showed that the issue of ways of developing students' competencies both in the educational process and in domestic pedagogy has not been widely and specifically studied.In this regard, the set of program knowledge available today in schools does not meet the new requirements of modern society. How can you make the lesson interesting and guaranteed so that students can study the material with interest? This point is a challenge for elementary school teachers in any lesson preparation they encounter on a regular basis.In fact, modern lessons are hard to imagine without the use of modern technological tools. It is known that in previous years the preparation of visual aids required a lot of time and effort from the teacher. Now information and communication technologies have come to the aid of the teacher, which made his work a little easier.

Key words: society, competence, hobbies, professional competence, technical means, education, creativity, ability, audiovisualization, computer, information, telecommunications, multimedia.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Маҳмудов Исмоил Маҳмудович*** Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров, сармуаллими кафедраи методикаи таълими технология. **Суроға**: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1.

Азизов Абдулатиф Абдухалимович – Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров, доктори илмҳои педагогӣ профессори кафедраи технология ва методикаи таълими он. **Суроға**: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1.

Хоҷаева Мубина Ҷалоловна - Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон дар шаҳри Хуҷанд, доктори илмҳои педагогӣ, профессор. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хуҷанд, Микрарайони 17, бинои 1.

Сведения об авторах: ***Маҳмудов Исмоил Маҳмудович*** - Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова,**,** старший предподаватель кафедры технологии и методики её преподавания . **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1.

Азизов Абдулатиф Абдухалимович - Худжандский государственный университет имени академика Б.Г.Гафурова, доктор педагогических наук, профессор кафедры технологии и методики её обучения. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1.

Ходжаева Мубина Джалоловна - Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, доктор педагогических наук, профессор. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г.Худжанд, 17 Микрорайон, дом.

Information about the authors: ***Mahmudov Ismoil Mahmudovich*** - Khujand State University named after academician B. Gafurov, senior teacher of the Department of Technology and Methods of its Teaching. Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1.

Azizov Abdulatif Abdukhalimovich - Khujand State University named after academician B.G. Gafurov, Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Technology and Methods of its Teaching. Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1.

Khodzhaeva Mubina Jalolovna - Tajik State University of Law, Business and Politics, Doctor of Pedagogy, Professor. Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand city, 17 Microdistrict, house 1.

УДК:372.8.14

ЗАМИНАҲОИ ФАЛСАФӢ-ПЕДАГОГИИ ИДЕАЛИ МУОСИРИ ТАНДУРУСТӢ ДАР ТАҲСИЛОТ

Сафаров Ш.Қ.
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Яке аз ҷанбаҳои муҳимтарини ин мавзӯъ масъалаи таълими донишҷӯёни муосир - категорияи иҷтимоие мебошад, ки барои омӯзиши фанни пешбинишуда масъулияти шаҳрвандӣ ва касбӣ дорад. Дар ин замина таҳқиқотҳо гузаронида шудаанд, ки натиҷаҳои онҳо интишор шудаанд.

Чуноне муҳаққиқи тоҷик Ф.Ш.Партовов зикр мекунад, ҳолати муосири ҷомеа, иқтисод, экология ба тандурустӣ ба тариқи мусбат таъсир мерасонад ва вобаста ба ин шумораи муҳассилине меафзояд, ки ба онҳо кумаки махсуси тиббӣ зарур аст, ҳамчунин раванди таълимие, ки тандурустиро ба эътибор мегирад» [9, с.3].

Дар «Барномаи миллии ташаккули тарзи ҳаёти солим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2020» вобаста тарзи ҳаёти солим чунин гуфта шудааст: «Ташаккули тарзи ҳаёти солим - масоили маҷмӯӣ, ки муносибатҳои маҷмӯиро ба таҳқиқи тарзи ҳаёт, ва саломатии аҳолӣ, инчунин таваҷҷуҳи кормандони тиб, омӯзгорон, равоншиносон (психологҳо) ва педагогҳоро талаб намуда, аз хусусиятҳои муҳити макроиҷтимоии ннсон, фаъолнокии меҳнатӣ, иҷтимоӣ ва профилактикии ӯ вобастагӣ дорад» [2, с.1].

Муҳаққиқон Н.П.Абаскалов, И.Г.Бердников, В.В.Буторин, Д.В.Викторов, Э.В.Волин, Н.В. Гончаров, С.Н.Горбушин, Ю.В.Науменко ва муаллифони дигар, омодагии тандурустии донишҷӯён ва мутахссисони ояндаро баррасӣ кардаанд.

Таваҷҷуҳи зиёд ба ҷанбаи тандурустии донишҷӯён ҳадди ақал ду ҳолатро ташкил медиҳад. Аввалан, дар шароити муосир манбаи муҳимми рушд қобилияти инсонӣ мебошад, ки амалигардонии он дар амалияи иҷтимоӣ тандурустии равонӣ, рӯҳӣ ва маънавии шахсро таъмин мекунад. Ва дувум, аҳамияти ин ҷанба аз он иборат аст, ки омӯзиши тандурустии инсон ба ӯ имкон медиҳад, ки имконоти муосиргардониро барои манфиати рушди худ истифода барад [6,с.27]. Ба ибораи дигар, мо боварӣ дорем, ки омодагӣ ба пешбурди тандурустӣ шахсро водор месозад, ки вақти холии худро (ҳудуди муваққатии он меафзоянд) ба шаклҳои зиндагие, ки бо рафтори номувофиқ аст, ба сатҳи мавҷудияти биологӣ (бадмастӣ, нашъамандӣ ва ғайра) коҳиш диҳад [8, с.22.].

Идеяи эҷоди тандурустӣ танҳо натиҷаи шуури педагогии муосир нест. Таърихи он ба марҳилаҳои аввали рушди тамаддунҳо - ба даврае меояд, ки мо онро анъанавӣ мегӯем. Ҳатто дар тамаддунҳои Шарқи Наздик - ҳазорсолаҳои II-I пеш аз милод, қоидаҳои гигиена ва ҳифзи тандурустӣ таҳия карда шуда буданд, ки онҳо аз насл ба насл тавассути фарҳанги педагогӣ гузаштаанд. Бо итминони комил метавон гуфт, ки аҳамияти тандурустӣ ва зарурати нигоҳ доштани он дар ҷомеаҳои тамаддуни қадимаи Шарқи Наздик вуҷуд дошт. Сарчашмаҳои хаттӣ нишон медиҳанд, ки гӯё дар Месопотамияи қадим (Бобулистон, Ошур) ва Мисри қадим ғояҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ ва педагогӣ муҳим таҳия шудаанд, ки онро олимони муосир одатан «тибби пешгирикунанда» меноманд. Ба ибораи дигар, насли наврасро таълим медоданд, ки меъёрҳои ибтидоӣ риоя карда, ба инсон имкон медиҳанд, ки ҳаёти солимро таъмин кунанд: тозагии бадан, либос, манзил, хӯрокхӯрии муайян ва ғайра.

Маълумоти бештар дар бораи фаъолиятҳои солимгардонӣ ва дастгирии педагогии онҳо дар манбаъҳои хаттии қадимаи Ҳиндустон ва Чин оварда шудаанд. Мавҷудияти ғояи тандурустӣ дар фарҳанги педагогии халқҳои Ҳиндустон мустақиман аз пояҳои

динӣ ва фалсафии тамаддуни қадимаи Ҳиндустон бармеояд, ки дорандагони онро ба равишҳои мувофиқи рӯҳонӣ ва ҷисмонӣ равона кардаанд. Ҳамин тариқ, дар йогаи анъанавӣ, яке аз марҳилаҳои муҳимми худтанзимкунии шахсӣ машқҳои ҷисмонӣ, интизоми нафас ва ғайра мебошанд. Вобаста ба фарҳанги педагогии Чин, он ба шарофати яке аз «се таълимот» - даизм, ғояи ноил шуданро ба даст овардааст, бефаноии ҷисмонӣ тавассути машқҳои махсуси нафаскашӣ ва макробиотика.

Қадами ҷиддӣ дар фаҳмидани ғояи тандурустӣ дар Юнони қадим ва Рим гузошта шуд. Ғояи қадимии тайёрии солимгардонии шахс ба татбиқи зарурати расидан ба таносуби табиати ҷисмонӣ ва рӯҳии шахс асос ёфтааст, ки дар субъекти фаъолият ягонагии ҳамбастаро дидааст. Тавре муҳаққиқ Ю.В.Андреев таъкид кардааст, муаллифони қадим, аслан табиати ҷисмонии инсон, бадан ва «моҳияти ботинии рӯҳии ӯро» ҷудо кардаанд [1,с.268]. Ва гарчанде ки дар аввал эллиниҳои қадим одатан ба ҷузъҳои ҷисмонии ин тамомият ибтидо мегузоштанд, дар бадан шаклеро медиданд, ки «мундариҷаи дохилии шахсиятро пурра муайян мекунад». Аммо тадриҷан мо тағйиротро аз рӯйи хислатҳои ҷисмонии инсон ба маънавӣ, рӯҳонӣ муайян кардем ва сифатҳои маънавии шахсро омӯхтем [6,с.10.]. Мувофиқи гуфтаҳои Демокритус, одамон «бояд нисбат ба ҷисм ҷонро бештар эҳтиёт кунанд, зеро камолоти рӯҳ камбудиҳои баданро ислоҳ мекунад, дар ҳоле ки қувваи ҷисмонӣ бесабаб рӯҳро беҳтар намекунад» [10, с.575]. Афлотун (Платон) чунин изҳор доштааст: «Ман фикр намекунам, ки вақте ҷисми инсон ба тартиб дарояд, он бо сифатҳои хуби худ ҳолати солимро ба вуҷуд меорад; ба андешаи ман, баръакс, ҳолати хуби зеҳн бо сифатҳои хуби он ҳолати беҳтарини баданро муайян мекунад» [10,с.170].

Аз ин рӯ, мафҳуми тандурустии эллинӣ, аз як тараф, тандурустии ҷисмонӣ ва зебоии ҷисмонӣ ва аз тарафи дигар, «сифат»-и маънавӣ буд. Дар Юнони қадим чунин меҳисобиданд, ки шахсе, ки ба тандурустии ҷисмонӣ расидааст, метавонад минбаъд ҳамин тавр боқӣ монад. Маҳз ӯ «калос кагатос» (аслан: «зебо ва меҳрубон») гашт. Мувофиқи суханони муҳаққиқ А.Ф.Лосев, дар «калокагатии қадимӣ» алоҳида «зебо» ва алоҳида «хуб» ҳеҷ чиз вуҷуд надорад. Ин як идеали инсонӣ аст, ки ба «дохилӣ» ё «берунӣ», на ба «ҷон» ё «бадан» ва на ба «зебо» ва «хуб» тақсим мешавад [45,с.289].

Муҳаққиқон Т.З.Тюмаева ва А.А.Тсиганков зикр кардаанд, ки истинодҳои қадимтарин дар якҷояигии «хосиятҳои ҷисмонӣ ва равонии инсон» бо омилҳои муҳити зист (ҳамчун шарти таърихии дури экологӣ ва валеологияи муосир) ба Гиппократ, ки дар асри V пеш аз милод зиндагӣ мекард, тааллуқ дорад [12,с.36.].

Нақши асосиро, ба назари мо, дар таҳияи ин мавқеъ Афлотун (Платон) бозидааст. Тибқи таълимоти ӯ, ҳам тандурустӣ ва ҳам зебоӣ аз рӯйи таносуб муайян карда шуда, «якдилии мухолифро пешниҳод мекунанд» ва дар ҳамоҳангии ақлӣ ва ҷисмонӣ зоҳир мешаванд. Афлотун (Платон) таълим дода буд, ки тандурустии бадан комилан ба таносуби бадан ва рӯҳ вобаста аст. Ва агар бигӯед, ки рӯҳи инсон аз заиф аст, пас «зебоӣ» кор нахоҳад кард [10]. Бо назардошти ин, «манзараи зебо»-ро ҳамоҳангсозии «сифатҳои аҷиби маънавӣ» бо намуди зоҳирии ҷисмонӣ ва ҳолати шахс номидааст [10,с.169]. Мутафаккир изҳор доштааст, ки шахсе, ки ба худпарастӣ машғул аст, бояд ҳатман варзиши сабук (гимнастика) кунад ва шахсе, ки ба ташаккули шакли бадани худ машғул аст, албатта, бояд бо илм, санъат ва фалсафа машғул шавад, «агар ӯ мехоҳад адолатро ҳамчун шахси зебо ва хуб иҷро кунад. Ин мустақиман ба талаботи мутобиқати қатъии унсурҳои сохтори маҷмӯӣ ба ҳадафи умумӣ, талабот барои нигоҳ

доштани ин тартибот ва якпорчагӣ оварда расонид. Ба ибораи дигар, ин рисолат ба таври возеҳ нишон медиҳад, ки дар илми муосир муносибати маҷмӯӣ ба шахсият ва тарбияи он чӣ номида хоҳад шуд.

Ба андешаи мо калокагатия аз шахс зебоии ҷисмонии ҳатмӣ талаб намекунад, зеро дар ниҳоят талош ба сӯйи худ такмил аст [4.]. Афлотун дар бораи ташаккули шахсият чунин зикр кардааст: «ҳама чизи хуб, бешубҳа, бо зебоӣ наметавонад чен карда шавад» [10, с.494]. Ҳангоми таҳияи ин ғоя, файласуф иброз доштааст: «Вақте ки як рӯҳи пурқудрат ва аз ҳама ҷиҳат ба аробаи ҷасади хеле заиф нишастааст, ё вақте ки тавозун ба самти муқобил вайрон мешавад, махлуқ дар маҷмӯъ комил нест, зеро ӯ таносуб надорад» [10, с. 494, 495].

Дар заминаи идеали калокагатия маълум шуд, ки зебоии ҷисмонӣ ва тандурустӣ «таҷассуми олии ботинӣ» мебошанд, яъне онҳо на аз қувваи ҷисмонӣ (ҳамчун вижагии организмҳои биологӣ), балки аз таносуб («дуруст», ҳамоҳангсозии мутаносиби зернизомҳои шахсият) гирифта шудаанд.

Дар асоси ин, мо хулоса мебарорем, ки тандурустӣ барои омӯзгори қадим ҳамчун як хислати сифатҳои ботинии инсон, ки бо ҷаҳони беруна ва воқеияти дар он зиндагӣ карда каме алоқаманд аст, амал мекардааст. Оид ба нишондиҳандаҳои фаъолияти омӯзгорӣ, онҳо дар доираи ба нуктаҳои зерин ворид шуданд. Аввалан, тандурустӣ ҳамчун ҳамоҳангӣ, таносуби мувофиқу муносиби ҷузъҳои ҷисмонӣ ва рӯҳии табиати инсон фаҳмида мешуд. Дувум, талаб кардани тандурустии равонӣ аз омӯзгор ё табиб, педагогикаи қадим онро дар навбати аввал, оқилӣ ва худдорӣ маънидод мекунад, ки иборат аз он аст, ки талабот пеш аз душворӣ хам нашавад, дар лаҳзаҳои нокомӣ ва маҳрумият ҳузури рӯҳро нишон диҳад, ба ҳавасҳои худ тобеъ шавад. Тафаккур дошта бошад. Ва, сеюм, тандурустии қадимӣ аз он бармеояд, ки тандурустии ҷисмонӣ ва рӯҳӣ ба таври худкор ба миён омада наметавонад, шумо бояд аз болои он кор карда, худро ба номи ба идеал наздик шудани калокагатия ташаккул диҳед [7, с.231].

Мо боварӣ дорем, ки ин идеали педагогӣ аз марги тамаддуни қадим наҷот наёфт ва дар Аврупои асрҳои миёна, ки дар харобаҳои он таваллуд шудааст, гум шуд. Он тақрибан ҳазор солро ҳамчун маҳсули фарҳанги бутпарастӣ фаромӯш кард. Дар натиҷа, идеали фарҳанги қадимӣ - қаҳрамон (шахсе, ки дорои сифатҳои хуби варзишгар ва мутафаккир аст) ба ҷойи идеали аскетикӣ - мутафаккири амиқ, ки танҳо бо олами гирду атрофаш зиндагӣ мекунад, иваз карда шуд. Равшан аст, ки дар низоми ташаккулёфтаи арзиш, ҳатто тандурустии ҷисмонии шахс (соматикӣ, равонӣ ва ғайра) наметавонад ба шумораи ангезаҳои воқеии бунёдии ҳаёт ворид шавад. Воқеан, дар доираи ҷаҳонбинии асримиёнагии Аврупои Ғарбӣ ва Шарқӣ, тандурустӣ ва ҳамчунин фаъолияти он (пешбурди тандурустӣ) ба ҳар ҳол ҳамчун як чизи муваққатӣ, дувумдараҷа, ҳамчун вижагиҳои мавҷудияти муваққатии заминӣ арзёбӣ мешуданд [8, с.104].

Дар Аврупо дар асрҳои миёна муносибат ба проблемаи тандурустӣ ва беҳбудӣ, ҳам сокинони кишварҳои Аврупои Ғарбӣ дар вазъияти ба ном «дини дугона» ташаккул ёфтаанд. Истилоҳи охирин дар илм ҳамзистиро дар тафаккури одамон, дар шуури иҷтимоӣ ва инфиродӣ аз ғояҳои бутпарастӣ ва насронӣ ифода мекунад. Ҳамин тариқ, аҳолӣ ақидаи устувор доштанд, ки аз давраҳои пеш аз масеҳият сарчашма мегирад, ки мувофиқи он сабаби беморӣ ва марг «вайронӣ» аст. Он ҳамчун натиҷаи сеҳри зараровар, ҳамчун натиҷаи амали бошууронаи «одамони бад» ё ҳатто танҳо афсунгарон қабул карда шуд. Аз ин рӯ, «амалияи тандурустӣ» дар асрҳои IX-XIII-ум ва дар

деҳқонон то асрҳои XVIII-XIX, аксар вақт ба «муҳофизати сеҳрнок» ворид мешуданд. Дар усули дар боло зикршудаи «эҷоди тандурустӣ» дар тӯли садсолаҳо танҳо як фарқияти муҳим мавҷуд буд: «афсунгарӣ» бо аломатҳои гӯё ортодокс таҳрик карда шуд [3, с.27].

Аммо, дар баробари таҷдиди назари пайдоиши тандурустии бад (ки тасодуфан он ба қабатҳои амиқи фарҳанги маъмул ворид шуда, шакли хурофотро гирифт), нуқтаи назари масеҳиёни асрҳои миёна дар фарҳанги аврупои Ғарбӣ-Шарқӣ низ паҳн шуд. Ин бояд фаҳмидани бемориҳо ҳамчун нокомилии табиати инсонӣ буд. Ба ибораи дигар, осебҳои ахлоқӣ ва ҷисмонӣ аз ҷониби омӯзгорон ва табибон ҳамчун табиати гунаҳкори шахс баррасӣ мешуданд. Аз ин рӯ, чунин ҳисобида мешуд, ки шахс бояд бо васвасаҳо мубориза барад ва худро дар роҳи ҳаёти одилона нигоҳ дорад. Ҳамин тариқ, як ҷанбаи тарғибгари фаъолият баъд аз нигоҳ доштани шуури наслҳои ҷавон меъёрҳои ахлоқии насронӣ, низоми анъанавии арзиши масеҳиро ташкил дод.

Албатта, ҳарду омӯзгор, ки ба шогирдонашон як стратегияи солимгардонӣ пешниҳод кардаанд ва табибоне, ки ба ранҷу азоб даъват мекарданд, наметавонистанд кумак кунанд, аммо дарк карданд, ки воқеият фарзияи дилхоҳеро, ки гунаҳкорон танҳо ба бемориҳо гирифтор мешаванд, тасдиқ намекунад. Аз ин рӯ, омӯзгорон насли ҷавонро доданд, ки бемориҳо ҳамчунин имтиҳони одилона ҳастанд. Ин изҳорот одамонро бармеангезад, ки дар бемориҳои худ истодагарӣ кунанд, ки аксар вақт роҳи ягонаи кумак ба одамони бемор гаштааст.

Муқарриз: *Иззатова М.Н.* – доктори илмҳои педагогӣ, профессори ДДК ба номи А.Рӯдакӣ

АДАБИЁТ

1. Акимова, Л.А. Здоровьеформирующее образование как приоритет российской государственной образовательной политики: сущность, содержание, перспективыЛ.А.Акимова/health forming education as the priority of russian state educational policy: essence, content, prospects http: //www. lifesciencesite. com.
2. Барномаи миллии ташаккули тарзи ҳаёти солим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2020.Душанбе, 2011.
3. Дахин, А.Н. Педагогическое модел ирование: сущность, эффективность и. неопределенность/А.Н.Дахин//Педагогика.-2003.- №4. - С.21-26
4. Лосев, А.Ф. История античной эстетики/А.Ф.Лосев.-Т.2.-М.: Искусство, 1969.
5. Новиков, Д.С. Здравотворческая культура будущих учителей как основная стратегия интеграции России в мировое образовательное пространство/Д.С.Новиков//Философия образования.-2013.-№2(47).-С.220 -224
6. Новиков,Д.С.Идеал калокагатии в контексте современной здравотворческой педагогической стратегии/Д.С.Новиков//Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер: педагогические науки.-2014.-№ 1(86).-С.103-105
7. Новиков, Д.С. Теория и практика здравотворчества: историкопедагогическая ретроспекция/Д.С.Новиков//Историко-педагогический журнал. - 2013. - №4. - С.228 - 237
8. Новиков, Д.С. Формирование здравотворческой культуры студентов педвузов в контексте социокультурной модернизации России/Д.С. Новиков//Современный научный вестник: научн.-теорет. и практ. журнал.-2012.-№6(118).-С.26 -28
9. Партовов, Ф.Ш. Педагогические условия формирования основ здорового образа жизни у воспитанников интерната/Ф.Ш.Партовов. АКД.-Душанбе, 2010.
10. Платон. Собр. соч.: в 4 т./общ. ред. А.Ф.Лосева, В.Ф.Асмуса, А.А.Тахо-Годи - М: Мысль, 1994. -Т.3, 4.
11. Платон. Собр. соч.: в 4 т./общ.ред.А.Ф.Лосева, В.Ф.Асмуса, А.А.Тахоголи.-М.:Мысль,1994.-Т.3,4.
12. Тюмасева, З.И.К вопросу об актуальности конвергенции валеологии и экологии/З.И.Тюмасева,А.А.Цыганков//Валеология.-2012.-№1.-С.7-13.

ЗАМИНАҲОИ ФАЛСАФӢ-ПЕДАГОГИИ ИДЕАЛИ МУОСИРИ ТАНДУРУСТӢ ДАР ТАҲСИЛОТ

Мақола ба масъалаҳои вобаста ба асосҳои фалсафӣ-педагогии идеали тандурустӣ дар таҳсилот бахшида шудааст. Ба ақидаи муаллиф, яке аз ҷанбаҳои муҳимтарини ин мавзӯъ масъалаи таълими донишҷӯёни муосир - категорияи иҷтимоие мебошад, ки барои омӯзиши фанни пешбинишуда масъулияти шаҳрвандӣ ва касбӣ дорад. Дар ин замина таҳқиқотҳо гузаронида шудаанд, ки натиҷаҳои онҳо интишор шудаанд.Муаллиф зикр мекунад, ки таваҷҷуҳи зиёд ба ҷанбаи тандурустии донишҷӯён

ҳадди ақал ду ҳолатро ташкил медиҳад. Аввалан, дар шароити муосир манбаи муҳимми рушд қобилияти инсонӣ мебошад, ки амалигардонии он дар амалияи иҷтимоӣ тандурустии равонӣ, рӯҳӣ ва маънавии шахсро таъмин мекунад. Ва дувум, аҳамияти ин ҷанба аз он иборат аст, ки омӯзиши тандурустии инсон ба ӯ имкон медиҳад, ки имконоти муосиргардониро барои манфиати рушди худ истифода барад. Аммо, дар баробари таҷдиди назари пайдоиши тандурустии бад (ки тасодуфан он ба қабатҳои амиқи фарҳанги маъмул ворид шуда, шакли хурофотро гирифт), нуқтаи назари одамони асрҳои миёна дар фарҳанги Аврупои Ғарбӣ-Шарқӣ низ паҳн шуд. Ин фаҳмидани бемориҳо ҳамчун нокомилии табиати инсонӣ буд. Ба ибораи дигар, осебҳои ахлоқӣ ва ҷисмонӣ аз ҷониби омӯзгорон ва табибон ҳамчун табиати гунаҳкори шахс баррасӣ мешуданд. Аз ин рӯ, чунин ҳисобида мешуд, ки шахс бояд бо васвасаҳо мубориза барад ва худро дар роҳи ҳаёти одилона нигоҳ дорад. Ҳамин тариқ, як ҷанбаи тарғибгари фаъолият баъд аз нигоҳ доштани шуури наслҳои ҷавон меъёрҳои ахлоқии насронӣ, низоми анъанавии арзиши масеҳиро ташкил дод. Дар ҷамъбаст муаллиф зикр мекунад, ки албатта, ҳарду омӯзгор, ки ба шогирдонашон як стратегияи солимгардонӣ пешниҳод кардаанд ва табибоне, ки ба ранҷу азоб даъват мекарданд, наметавонистанд кумак кунанд, аммо дарк карданд, ки воқеият фарзияи дилхоҳеро, ки гунаҳкорон танҳо ба бемориҳо гирифтор мешаванд, тасдиқ намекунад. Аз ин рӯ, омӯзгорон насли ҷавонро итминон доданд, ки бемориҳо ҳамчунин имтиҳони одилона ҳастанд. Ин изҳорот одамонро бармеангезад, ки ба бемориҳои худ истодагарӣ кунанд, ки аксар вақт роҳи ягонаи кумак ба одамони бемор гаштааст.

Калидвожаҳо: заминаҳо, идеали тандурустӣ, омӯзгор, стратегия, солимгардонӣ, шароити муосир, омӯзиши тандурустии инсон, категорияи иҷтимоӣ, табибон, тарғибот, бемориҳо, таълими донишҷӯён, табиати инсонӣ.

ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ИДЕАЛА ЗДОРОВЬЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Статья посвящена вопросам, связанным с философско-педагогическими основами идеала здоровья в образовании. По мнению автора, одним из важнейших аспектов данной темы является проблема воспитания современных студентов - социальной категории, несущей гражданскую и профессиональную ответственность за изучение предмета. На этой основе были проведены исследования, результаты которых в свою очередь опубликованы. Автор отмечает, что как минимум в двух случаях большое внимание уделяется здоровью студентов. Во-первых, в современных условиях важным источником развития являются способности человека, реализация которых в социальной практике обеспечивает психическое, духовное и нравственное здоровье личности. А во-вторых, важность этого аспекта заключается в том, что изучение здоровья человека позволяет ему использовать возможности модернизации с пользой для собственного развития. Однако, наряду с пересмотром происхождения плохого здоровья (которое случайно проникло в более глубокие слои массовой культуры и приняло форму суеверий), взгляды средневековых людей распространились и в западной и восточноевропейской культуре. Под болезнями нужно было понимать несовершенство человеческой природы. Иными словами, моральный и физический вред учителя врачи рассматривали как виноватую личность. Поэтому считалось, что человек должен приложить сознательные усилия, чтобы противостоять искушению и оставаться на пути справедливой жизни. Таким образом, пропагандистский аспект деятельности по сохранению сознания подрастающего поколения сформировал человеческие моральные нормы, традиционную систему человеческих ценностей. В заключение автор отмечает, что, конечно, и учителя, предлагавшие своим ученикам стратегию выздоровления, и врачи, призывающие к страданиям, не могли ничего поделать, но понимали, что реальность была желанной гипотезой о том, что только виновные болеют. Поэтому учителя уверяли подрастающее поколение, что болезни - тоже честное испытание. Это заявление мотивирует людей упорствовать в своих болезнях, которые часто становятся единственным способом помочь больным людям.

Ключевые слова: фон, идеал здоровья, учитель, стратегия, реабилитация, современные условия, исследование здоровья человека, социальная категория, врачи, пропаганда, болезни, воспитание студентов, природа человека.

PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF THE MODERN IDEAL OF HEALTH IN EDUCATION

The article is devoted to the issues related to the philosophical and pedagogical foundations of the ideal of health in education. According to the author, one of the most important aspects of this topic is the problem of educating modern students - a social category that bears civil and professional responsibility for the study of the subject. On this basis, studies were carried out, the results of which, in turn, were published. The author notes that in at least two cases, much attention is paid to the health of students. First, in modern conditions, an important source of development is a person's abilities, the implementation of which in social practice ensures the mental, spiritual and moral health of the individual. And secondly, the importance of this aspect lies in the fact that the study of human health allows him to use the possibilities of modernization for the benefit of his own development. However, along with a revision of the origins of ill health (which accidentally penetrated deeper layers of popular culture and took the form of superstition), the views of medieval people spread to Western and Eastern European cultures. Disease had to be understood as the imperfection of human nature. In other words, teachers and doctors considered moral and physical harm as a guilty person.

Therefore, it was believed that a person should make a conscious effort to resist temptation and stay on the path of a just life. Thus, the propaganda aspect of the activity to preserve the consciousness of the younger generation has formed human moral norms, the traditional system of human values. In conclusion, the author notes that, of course, both teachers who offered their students a strategy for recovery and doctors who called for suffering could not do anything, but they understood that reality was a welcome hypothesis that the guilty ones would only get sick. Therefore, teachers assured the younger generation that illness is also an honest test. This statement motivates people to persist in their illnesses, which are often the only way to help sick people.

Key words: background, ideal of health, teacher, strategy, rehabilitation, modern conditions, research of human health, social category, doctors, propaganda, diseases, education of students, human nature.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Сафаров Ширинҷон Қувваталиевич*** **-** Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, унвонҷӯй. **Суроға:** 735360, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Кӯлоб, кӯчаи С.Сафаров-16. Телефон:**985243069**

Сведения об авторе: - ***Сафаров Ширинджон Кувваталиевич*** - Кулябский государственный университет имени Абуабдуллоха Рудаки, соискатель. **Адрес:** 735360, Республика Таджикистан, город Куляб, улица С.Сафарова,16. Телефон:**985243069**

Information about the author: ***Safarov Shirinjon Kuvvatalievich*** - - Kulob State University named after Abuabdulloh Rudaki, applicant. **Address:** 735360, Republic of Tajikistan, Kulyab city, S. Safarov street, 16. Phone: **985243069**

УДК:379.51

ТАШАККУЛИ ТАРЗИ ҲАЁТИ СОЛИМ ДАР МАКТАББАЧАГОН ВА РОҲҲОИ ПЕШГИРӢ АЗ ТААССУРОТИ МАНФӢ

Абдураҳмонов Ғолибҷон
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Ғафуров

Тарзу усули зиндагии хонанда вобаста ба вақту замон ва шароити имрӯзаи барномасозии мактаб ва муассисаҳои иловагии таълимӣ ва тарбиявӣ ба назорати волидайн ниёзи бештар дорад. Махсусан барои хонандагони синни то 10-13-сола омода намудани тарзу тартиби гузаронидани вақти фарзанд, тартиби таомхурӣ ва чорабиниҳои гигиенӣ аз ҷониби волидайн имконият мавҷуд буда, онро роҳандозӣ намудан айни матлаб хоҳад буд. Албатта, ҳар қадар фарзанд калонтар шавад, назорати ӯ, махсусан тобеи барномасозии падару модар амал кардани ӯ душвориҳо эҷод мекунад, ки ин заминаҳои воқеӣ инкишофи мӯътадили ҷисму рӯҳи фарзанд маҳсуб мешавад. Зеро дар ҷавҳари кӯдак омилҳои таҳдиду баҳодиҳӣ вусъат меёбанд ва сифатҳои муҳим, аз ҷумла худидоракунӣ ва мустақилият ривоҷ пайдо мекунад. Аз ин рӯ, дар ин даврон як марҳалаи гузаронидан ва тағйирёбӣ дар ҷаҳони ботинии бача оғоз мешавад, ки он метавонад боиси пайдо шудани ихтилофи назар, гоҳо зиддиятҳои амиқ байни волидайну фарзандон гардад. Дар натиҷа, хоҳишҳо, дархосту супоришҳои падару модар, ки то ин даврон аз ҷониби фарзанд ба осонӣ амалӣ мешуданд, на танҳо иҷро намешаванд, балки аз ҷониби фарзанд аксуламали он метавонад сурат гирад. Бо вуҷуди ин, синну соли фарзанд набояд боиси дигар намудани усули тарбия ва таълими фарзанд гардад. Тағйирот дар ин самт бояд зина ба зина, тадриҷан мувофиқи ҳолат сурат гирад ва мутобиқи ниёзи фарзанд амалӣ гардад ва тарбияи инфиродӣ вобаста ба шароит, ҷаҳонбинӣ ва хостаҳои ӯ рӯйи кор оянд. Суоле пайдо мешавад, ки мақсад аз тарбияи ҳаёти солим чист? Яке аз мазмун ва маънии тарбия ин ҳавасмандии самараноки хонанда ё бача ба рӯзгори мустаҳкам ва пурмазмун мебошад. Дар баробари ин, ҳадафи ниҳоии он дар хонанда бедор кардани маърифати ҳақиқати ҳастӣ, ҳадафи зиндагӣ ва дарки чанбаҳои маънавии ҳаёт аст. Дар партави ин донишҳо бошуурона рӯй овардан ба

ҳаётгузаронии тарзи солим ва дур аз зуҳуроти номатлуб меҳвари тарбияи ҳаёти солим ба ҳисоб меравад.

Бинобар ин, волидайни хирадманду доно, онҳое, ки баояндаи тарбияи фарзанд бетараф нестанд, барои худ қоидаҳои махсусеро барои иҷро қабул менамоянд [9, 134]. Аз ҷумла, тасмим мегиранд, ки баъзе аз хоҳишҳои фарзандро ҳарчанд аҳамияти бориз надоранд, иҷро намуда, ба амалиёти ӯ камтар муқобилият нишон медиҳанд ва бад-ин шева фарзандро аз коҳиши рӯҳӣ эмин нигоҳ медоранд. Зеро, баръакси ин амал метавонад ба ҳолати равонӣ ва саломатии фарзанд таъсири манфӣ расонад. Ба ибораи дигар, тановули таоми каммаза ва камкаллория беҳтар аз он аст, ки бинобар манъ кардани он дар охир фарзанд гирифтори бемории рӯҳӣ ё дигар касалиҳо гардад. Дар ин маврид фаҳмиш бояд он бошад, ки ҳар як инсон ҳатто хурдтарини он шахсияти озод аст ва барои амал ва интихоби худ мухтор аст. Озодии инсон ё шахсе, пеш аз ҳама, озодии ирода аст ва дар раванди тарбияи ҳаёти солим ба инобат гирифтани ин омил ниҳоят зарур аст ва ҳамаи барномасозиву усулҳову принсипҳо бо назардошти он бояд сурат пазирад.

Барои муқарар кардани муҳимтарин омил ё воситаи тарбияи ҳаёти солими хонанда мураттаб намудани нақшаи инфиродии ба роҳ мондани ҳаёти солим муҳим мебошад. Дар ин барнома бояд таносуби саломатии фарзанд ва хусусияту характери инфиродии ӯ ба инобат гирифта шаванд. Дар мавриди сарфи назар намудани ин талабот тарбия натиҷаи хуб нахоҳад дод ва он оқибатҳои бадро ба бор хоҳад овард. Чунончи, дар сурати амалӣ намудани кулли талаботи барномавӣ барои баланд бардоштани дониши хонанда метавон ба ривоҷи ихтилофоти даруни ӯ замина эҷод намуд. Махсусан пайдо шудани хусусияти инкоркунӣ дар ниҳоди фарзанд ниҳоят хавфовар буда, дар натиҷа эҳсоси тамизи хубу некро ӯ аз даст медиҳад. Дар ин синну сол фарзанд бо эҳсоси имконияти тобеъ нашудан ба волидайн даст ба корҳои ношоиста мезанад ё ба ин ё он амали бефоида ё зарарнок одат мекунад. Аз ҷумла, майл ба кашидани тамоку, шароб, соатҳои тӯлонӣ тамошо намудани телевизор ё сайр дар олами компютер ва телефони дастӣ, ки ӯро аз одитарин машғулиятҳои фоиданок дур месозад. Барои дур намудани фарзанд аз ин ҳолат барномаи инфиродии тарбияи ҳаёти солим зарур мебошад.

Аз бузургворе пурсидаанд, ки барои чӣ фарзандони ту хуштарбия ҳастанд? Ту чӣ кореро ба анҷом расонидӣ, ки онҳо соҳиби чунин ахлоқи хуби инсонӣ гаштанд. Бузургвор гуфт: Ман дар тарбияи онҳо коре накардаам. Ман ҳамеша дар тарбияи худ кӯшидам ва ҳамеша дар сари он кор кардам, ки ахлоқам неку инсони хубе дар ҷомеа бошам. Шояд ҳамин хубии ман ибрати онҳо гашт ва фарзандонам низ афроди неке гаштанд.

Воқеан, ҳаёт, рӯзгор, муносибату муоширот, пиндору афкор ва амали волидайн ибрати фарзандон хоҳад буд! Эътимоду эҳтиром ба волидайн ва шубҳа накардани фарзанд ба дурустии амали онҳо сарчашмаи пурфайзи тарбия хоҳад буд. Ин гуна муносибат ва фаҳмишро ҳамешагӣ нигоҳ доштан аз падару модар ҷоннисориҳо ва эҳтиёткориҳоро тақозо мекунад. Зеро баробари ба воя расидан дар фарзанд ҳисси кунҷкобӣ, нақл ва баҳодиҳӣ ривоҷ мёбад ва ҳар сухан ва амали падару модар, махсусан мувофиқ омадани он ду аз назари фарзанд дур нахоҳад монд. Дар сурати ҳукмронии муҳаббат, самимият дар оила ва зимнан дар ҳалли мушкилоти ба сари оила омада ҷалб кардани фарзанд ва ба инобат гирифтаини фикру андешаи бача дар тарбияи минбаъдаи ӯ таъсири нек хоҳад расонд [3, 18-20].

Дар тарбияи наврас дар баробари обрӯву нуфуз ба мақому манзалати падар ва модар, нақши чеҳраҳои маъруф, ки берун аз оила ҳастанд калон аст. Аз ҷумла ба зиндагӣ, характер ва ҷаҳонбинии наврас санъаткорон, ки гоҳо мақбули наврас мегарданд актёрҳо, журналистон, сиёсатмадорон таъсир мерасонанд. Дар ин маврид падар ва модар бояд кӯшиш кунанд, ки оид ба зиндагиномаи он нафарони маъруфе, ки барои наврас қобили қабул мебошанд, ба фарзанди худ маълумот диҳад. Ин маълумотдиҳӣ бояд ҷанбаи тарбиявӣ дошта, бо факту рақамҳои ҷолиб ва шавқовар аз зиндагиномаи онҳо мустанад гардад. Дар ин маврид месазад, ки оид ба шахсиятҳое, ки бинобар рӯй овардан ба одатҳои ношоиста, аз ҷумла, майпарастӣ, нашъамандӣ мақому нуфузи худро дар ҷомеа аз даст додаанд маълумот дод. Аз ин рӯ, дар ниҳоди наврас тарбия кардани баъзе аз хусусиятҳо, ки тавонанд ӯро ба тарзи солим ҳаёт раҳнамоӣ кунанд, эътибор додан ба мақсад мувофиқ аст [4, 87]. Рӯй ба варзиш овардани наврасон бе тарбияи ин хусусиятҳо дар ниҳоди онҳо арзиш нахоҳад дошт.

1.Ҳавасмандкунӣ барои худҳифзкунӣ. Дар ин маврид ба наврас омӯзондани он ки барои саломатии ӯ чӣ фоида дорад ва чӣ зиён дорад. Масалан, агар аз хурдӣ наврас донад, ки қанди "шоколад" ба дандони ӯ зиён мекунад, аз ин сабаб вай аз истеъмолаш худдорӣ менамояд. Пас ин гуна наврас метавонад дар сурати фаҳмонда додани зарари нашъа ба саломатии ӯ, албатта, ба истеъмоли он даст намезанад. Дар ин маврид волидайн бо мисолҳои мушаххас пешниҳод ва дархости худро собит менамоянд [7, 46]. Масалан, дар сурате ки ба фарзанд дар бораи зарари сигор суҳбат мекунӣ, вале наврас мебинад, ки мардуми сигоркаш зиндагии осуда доранд ва дар кори худ муваффақ ҳастанд, бетаъсирии сухани волидайн собит мегардад. Бояд дар назар дошт, ки ҳавасмандкунӣ худҳифзкунӣ дар бачагон дар сатҳи баланд қарор надорад. Онҳо бовар доранд, ки саломатие, ки онҳо доранд, ҳаргиз халал намеёбад ва дар зиндагии онҳо дар мавриди саломатӣ ягон воқеаи мудҳиш рӯй нахоҳад дод.

2. Ҳавасмандкунӣ ба риояи қонунҳои ҷомеа. Ин масъала низ дар тарбияи фарзанд нақши бориз дорад. Фарзанд монанди афроди калонсол оид ба кабули атрофиён дар мавриди афкор, андеша ва назари худ фикр мекунад. Маҳз хусусияти эҳтиром доштан ба худ ва истеъдодаш имкон медиҳад, ки дар тарбияи фарзанд нақш гузорем. Аз ин рӯ, дӯстӣ варзидани ӯ бо ҳамсолоне, ки бо варзиш машғул ҳастанд ва дар ташаккулёбии ҳаёти солим кӯшиш мекунанд, айни матлаб хоҳад буд. Дар мавриди ҳавасмандкунӣ ба риояи қонунҳои ҷомеа метавон баъзе масъалаҳоро баррасӣ кард [5, 212].

3. Ҳавасмандкунӣ барои аз худ қаноатманд будан. Қаноатманд будан аз саломатии ҷисми худ яке аз ангезаҳои пурқувват дар мавриди итоат кардан ба қонунҳои тарзи ҳаёти солим маҳсуб мешавад [6].

4. Ҳавасмандгардонии иҷтимоӣ. Хоҳиши ба даст овардани сатҳи баланд дар ҷомеа метавонад маънои духӯра пайдо кунад. Масалан, агар фарзанд бо гурӯҳе қаробат пайдо кунад, ки дар он 40 сигор кашидан ва шароб нӯшидан "Ман" ӯро муқаррар кунад, пас дар ҳолати муоширати мусбат бо гурӯҳи наврасони андешаҳояшон солим ӯ мекӯшад ба беҳтарин шароити ҷисмонӣ ва худидоракунӣ ноил гардад [9, 196].

5.Шавқангезӣ ба ҷисми худ аз назари ҷинсият. Хонандагони синни калони мактабӣ кӯшиш мекунанд, ки таваҷҷуҳи атрофиён, аз ҷумла ҷинси муқобилро бештар ба назокат, зебогии бадани худ ҷалб намоянд. Дар ин маврид низ дар сурати дуруст ба роҳ мондани ин хоҳишу дархости наврас, метавонад омили муҳимми ташаккули тарзи ҳаёти солим гардад [1, 55]. Ҳамин тариқ, барои омода намудани фарзанд ба тарзи ҳаёти

солим ба назар гирифтани матлабҳои дар боло зикршуда муҳим мебошад. Агар матлаби мо тарбия кардани ҷавонон дар рӯҳияи варзишдӯстӣ тавассути дарсҳои варзишӣ машкҳои варзишӣ ва китобҳои варзишӣ бошад, пас ба инобат гирифтани матлабҳои боло ҳамчун амали муқаддимотӣ ниҳоят зарур мебошад.

Саломатӣ дастоварди бузурги натанҳо як шахс, балки тамоми ҷомеа мебошад. Маҳз саломатӣ кафолати зиндагии пурмуҳаббат ва хушбахт мебошад. Саломатӣ ба мо кумак мекунад, ки вазифаҳои худро иҷро кунем. Барои муваффақ гардидан ва иҷро кардани вазифаҳои асосии ҳаёт, бартараф намудани мушкилот маҳз саломатӣ метавонад заминаи мустаҳкам бошад. Инсон ҳамеша хоҳиши онро дорад, ки қавӣ ва солим бошад, ҳаракат ва қуввати хешро ҳифз кунад. Бе муҳобот ин арзиши асосии ҳаёт аст. Онро ба ягон пул харидорӣ карда намешавад. Тарзи ҳаёти солим асоси некуаҳволӣ ва омӯзиши бомуваффақияти хар як кӯдак ва наврас мебошад. Волидон мехоҳанд, ки фарзандони онҳо хушрӯзу хушбахт бошанд, ки ин хоҳиши онҳо дар сурате имконпазир мегардад, ки аз оғози зиндагии кӯдак ба вазъи тарбияи ӯ назорат намоянд [2, 22-26]. Мутаассифона, наврасони муосир бинобар мубтало шудан ба васвасаҳо ба тарғиботи нодурусти атрофиён дар мавриди таъмини тандурустии худ ва дараҷаи таълим эътибор намедиҳанд. Таваҷҷуҳи зиёд барои бозиҳои компютерӣ, интернет, намоиши телевизионӣ ва афзалият додан ба таоми кӯчагӣ аз хӯроки хона ҳамагӣ ҷанбаи манфии ин масъаларо таъмин мекунад. Тарғиби тарзи ҳаёти солим ба наврасон вазифаи асосии волидон мебошад. Мактаб низ дар ташаккулёбии он иштирок мекунад, вале нақши ҳалкунанда ба оила вогузор шудааст. Тарбияи тарзи ҳаёти солим дар худ инҳоро таҷассум мекунад:

1.Ғизои дуруст.

2.Машқ.

3.Обутобёбӣ.

4.Риояи реҷаи рӯз.

5.Риояи стандартҳои гигиенӣ.

6.Рад кардани одатҳои бад.

Ғизои дурусти хонанда бояд чунин бошад: Мутобиқ ба синну соли хонанда беҳтараш чор бор бояд дар як рӯз қабули ғизо ба роҳ монда шавад. Мутаносибан дар таркиби моддаҳои ғизоӣ - сафедаҳо, равғанҳо, карбогидратҳо, витаминҳо ва минералҳо бояд бошад, то пурра хароҷоти энергетикии баданро таъмин намояд. Тарзи ҳаёти солими хонанда шарти на танҳо саломатӣ, балки инчунин муваффақ будан дар кор ва зиндагии оилавӣ низ мебошад.

Сабаби асосии суст будан дар дарсҳо ва сари вақт иҷро карда натавонистани вазифаҳои хонагӣ, аз бад будани саломатии онҳо сарчашма мегирад. Ин мушкилотро танҳо бо кӯшиши якҷояи волидон, духтурон ва мактаб бартараф кардан имконпазир аст. Саломатии инсон на танҳо аз омилҳои меросӣ, шароити муҳити зист, сифати зиндагӣ (дараҷаи қонеъгардонии эҳтиёҷот), балки аз тарзи ҳаёт ва муносибати худи ӯ ба саломатиаш низ вобаста аст.

Таносуби ба саломатӣ таъсири тарзи ҳаёти солим 50%-ро ташкил медиҳад. Аз ин рӯ, ҳоло нақши таълиму тарбияи гигиенаи хонандагон, ки пеш аз ҳама, бояд ба фарҳанги умумии кӯдакон таъсир расонад, афзуда истодааст. Эҷоди фарҳанги солим дар кӯдак, нишон додани зебоии комил ва аҷдонии инсон хеле муҳим аст. Ҳоло вазифаи нав ва муҳиме, ки дар пеш истодааст, ташаккули ҳисси боварӣ дар байни хонандагон ба

тарзи ҳаёти солим, аз ҷумла истифодаи вақти ройгон барои беҳдошти саломатӣ, риояи реҷаи рӯз, ташаккули муносибати манфӣ ба одатҳои бад, монанди тамокукашӣ, шаробнӯшӣ, нашъамандӣ ва ғайра мебошад. Ба ибораи дигар, саломатӣ бояд таълим дода шавад. Имрӯз ибораҳои обшуста, монанди саломатиро ҳифз намо, ба саломатӣ зарар нарасон мавриди истифода қарор гирифтаанд. Аммо барои он ки онҳо ҳамчун мурочиатҳо ва хоҳиш, боқӣ монанд, матлаб бояд ба шуури ҳар як хонанда расонда шаванд. Яъне, ин бояд таълим дода шавад. Чаро таълими гигиена на ҳама вақт муассир аст? Далел ин аст, ки на ҳама метавонанд тарзи ҳаёти солимро пеш гиранд, то бемор нашаванд. Танҳо донистани манфиати тарзи ҳаёти солим кифоя нест: ангезаҳои мувофиқ муҳиманд. Аммо дар калонсолон ташаккул додани чунин ангезаҳо хеле мушкил аст. Зеро дар инсонҳои калонсол баъзе хусусиятҳои хусусиятҳои носолими рафтори инсонӣ шакл гирифта, онро тағйир додан душвор аст. Аз ҷумла, одати аз ҳад зиёд хӯрдан, кам ҳаракат кардан, танбалӣ ва серхобӣ садди роҳи ташаккул мебошад. Ҳамин тариқ, рад кардани одатҳои бад бо лағви лаҳзаи лаззатҳои маъмулӣ алоқаманд аст ва манфиатҳои ин радкунӣ танҳо дарояндаи дур пешбинӣ карда мешаванд [8]. Дар мавриди рушди кӯдак бошад, имкониятҳо бештаранд ва он як қатор вазифаҳоро дар назди масъулин ва мутахассисин мегузорад. Яке аз муҳимтарин талабот ҳамроҳӣ кардан бо хонанда дар раванди маърифати ҳифзи саломатӣ тарзи ҳаёти солим мебошад на раҳнамоӣ. Мушкилотро ба нафъи кӯдакон ҳал кардан, роҳи ҳалли масъала набуда, балки ба онҳо бояд таълим диҳем, ки худи хонандагон мустақилона қарорҳои дуруст қабул кунанд. Хонанда бояд донад, ки реҷаи рӯз реҷаи оптималии меҳнат, истироҳат, хоб, ғизо, машқҳои ҷисмонӣ ва хастагӣ ва дигар фаъолиятҳо дар давоми рӯз бояд ба таври қатъӣ риоя карда шаванд. Асоси биологии режими рузмарра табиати даврии тамоми вазифаҳои физиологии бадан аст. Барои тарзи ҳаёти солим реҷаи ҳаррӯза хеле муҳим аст. Низоми рӯзона воқеан режими рӯз аст ва дар муддати 24 соат бояд ба тариқи муайян ҳама корҳо бояд ба нақша гирифта шаванд ва ин нақша, мисли дигар нақшаҳо, танҳо дар сурати риояи катъии он маъно пайдо хоҳад кард. Ба ибораи дигар, реҷаи корӣ роҳи ивазкунии оқилонаи кор ва истироҳат мебошад. Низоми рӯзи хонандагони мактаб ҷузъҳои зеринро дар бар мегирад: кори мактаб; дарсҳои хонагӣ (кори хонагӣ); хоб хӯрок; машқҳои ҷисмонӣ; истироҳат; машғулият дар вақти соатҳои фароғатӣ. Машғулиятҳои омӯзишӣ, ки дар ҳаёти кӯдакон ҷойгоҳи муҳимро ишғол мекунанд, кори “унсурҳои реактивӣ”-ро талаб мекунанд. Ташкил кардани мувофиқати дурусти кори рӯҳӣ ва истироҳати фарзандҳо муҳим аст. Баъзе волидайн ба мафҳуми «реҷа» эътибор намедиҳанд ва онро чизи ҷиддӣ ҳисоб намекунанд. Фаҳмидани реҷаи фаъолияти фарзанд ҳамчун як намуди догма аз дарк накардани ҳақиқати ҳол аз ҷониби волидайн дарак медиҳад. Иҷрои реҷаи рӯзона ба кӯдак имкон медиҳад, ки тавозуни ҷисмониро нигоҳ дорад, ки ин имконияти тавозуни эҳсосиро таъмин мекунад. Воқеан ин синну сол давраи ноустувории эмотсионалӣ тавсиф мешавад, ки ба хастагии рӯҳу ҷисм оварда мерасонад. Ин нишонаҳои доимӣ ба паст шудани қобилияти кӯдак оварда мерасонанд. Қобилияти пасти меҳнатро метавон чунин тавсиф кард: кам шудани шумораи ҷавоби дуруст дар дарс ва дар хона пас аз он ки кӯдак маводро омӯхт; зиёд шудани шумораи хатоҳо; бепарвоӣ ва бепарвоии кӯдак, хастагии тез; тағйирёбии дастнависи кӯдак бо сабаби бадтар шудани танзими вазифаҳои физиологӣ. Барои пешгирии ҳамаи ин оқибатҳои манфӣ бояд реҷаи дурусти рӯзонаи хонандаро тартиб диҳем. Инчунин, волидайн бояд имкониятҳои синнусолиро ба назар гиранд.

Истироҳати хуби ҳамаҷониба бояд таъмин карда шавад ва дар ин маврид сайругашт дар ҳавои тоза нақши хосса дорад. Бе мақсади муайян ва бе истироҳати дуруст нишастан барои дарс азхудкунӣ дуруст нест. Беҳтараш дарсро баъди хӯроки нисфирӯзӣ ва саёҳати 1,5-2-соата дар ҳавои тоза оғоз намояд. Хонандагон метавонад стрессро, ки бо кори пуршиддат дар қисмати якуми рӯз иртибот доранд коҳиш диҳанд. Аз ҷониби дигар ҳар қадаре ки кӯдак ҳаракат кунад, вай рушд мекунад. Вақти оғози кори хонагӣ бояд қатъиян муайян карда шавад. Гузаронидани дарсҳо ҳамеша дар як соати муайян ба фарзанд имкон медиҳад, ки зуд ба ҳолати корӣ ворид шавад ва ба иҷрои вазифаи хонагӣ гузорад. Хонанда бояд ҷойи корӣ ва мизи шахсии худро дошта бошад. Барои дарсе, ки ба майлҳои кӯдак мувофиқанд, тақрибан 1,5 соат вақт лозим аст. Хониш, кори маҳфилҳо, тамошои филм дар телевизион, мусиқӣ ва варзиш, монанди инҳо машғулиятҳои хонандагон хеле зиёданд.

Дигар аз масъалаҳои муҳим дар ин самт хоб мебошад.Талаботи хоб: дар 10-12-солагӣ- 9-10 соат; дар 13-14-солагӣ - 9-9,5 соат; дар 15-16- солагӣ – 8,5-9 соат. Олимони невролог муайян кардаанд, ки набудани хоби шабона ҳатто 1 соат ба ҳолати равонӣ ва эмотсионалии кӯдакон таъсири бад мерасонад [12].

Ғизо низ дар ин самт нақши бориз дорад. Саломатии инсон мавзӯи мубрами ҳама давру замонҳост ва дар асри XXI он аҳамияти аввалиндараҷа пайдо кардааст. Бидуни муболиға, мардум дарк мекунанд, ки тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, аз ҷумла тарбия ва обутоби бадан, машқҳои мураттаб, ҳаракат кардани бештар, барвақт аз хоб хестан муҳим мебошад.

Мувофиқи маълумоти мутахассисони соҳаи тиб, 75% тамоми бемориҳои одам дар даврони кӯдакӣ зуҳур мекунанд. Яке аз сабабҳо ин аст, ки калонсолон, аз ҷумла волидайн, барои кӯдак муҳимтарин чизро дар таҳсили хуб мебинанд. Суоли мантиқӣ пайдо мешавад, ки оё мумкин аст фарзанди бемор дар риштаи таҳсил муваффақ шавад. Аз ин рӯ, тағйир додани одат ва стереотипи дерина яке аз вазифаҳои асосии мактаб тавассути суҳбат бо волидайн ва хонанда аст. Дар байни одатҳои бади хонандагон бемасъулиятӣ, набудани малакаҳо барои кори самарабахш, надоштани хусусияти ташкилотчигӣ ва ғайраҳоро метавон номбар кард. Дар байни инҳо аз масъалаҳои муҳим набудани одати солимии рӯҳонӣ ва ҷисмонии хонанда мебошад. Имрӯз дигар кардани стереотип ва одатҳо осон нест, вале маҳз мактаб, тарғибу суҳбатҳо метавонад ба он таъсир расонанд. Дигар кардани ҳолат аз ҷузъиёт оғоз мешавад. Чунончи, бисёр вақт волидон ба фарзанд мегӯянд: «Агар ту бад хӯрок хӯрӣ бемор мешавӣ!»; “Агар ту либоси гарм напӯшӣ хунук хоҳӣ хурд" ва ғайра. Аммо камтарин волидон ба фарзандони худ мегӯянд: “Агар шумо машқ накунед, шумо бақувват намешавед! Бо варзиш машғул нашавед, муваффақ шудан дар таълим душвор хоҳад буд! Аз ин рӯ, хонандагони муосир дар байни авлавиятҳои ҳаёт ҳар чиро дар ҷойи аввал қарор медиҳанд, ба ҷуз саломатӣ ва ҳифзу барқарор кардани он. Дар натиҷаи тадқиқоти дар синфҳои 8-11 гузаронидашуда (ҳамагӣ 100 нафар хонанда пурсида шуд), саломатӣ ҳамчун арзиши зиндагӣ танҳо дар ҷойи нуҳум гузошта мешавад. Пешрафти илмӣ ва техникӣ ба он оварда расонд, ки шахс дар бораи меҳнати ҷисмонӣ камтар фикр мекунад. Дар асри гузашта, ба гуфтаи олимон, вазни кори мушакҳои мустақими инсон аз 94 то 1 дарсад коҳиш ёфтааст. Ба гуфтаи коршиносон, ҳатто агар кӯдакон ба таври кофӣ ҳаракат кунанд, ҳаракатҳои онҳо якранг ҳастанд, на ҳама гурӯҳҳои мушакҳо дар ҳаракат иштирок мекунанд ва натиҷа аз чунин фаъолият чандон фоида надорад. Аз ин

рӯ бори дигар собит мешавад, ки дарсҳои тарбияи ҷисмонӣ дар бартараф кардани норасоии фаъолияти ҷисмонӣ нақши бориз доранд [13]. Гузашта аз ин ду-се дарс дар ҷадвали мактабӣ ин мушкилотро ҳал намекунад. Ин маънои онро дорад, ки мактаб ва оила бояд дар якҷоягӣ кореро иҷро кунанд, ки хонанда худро дӯст дорад, нисбати ҷисми худ, саломатии худ, бо дарк кардани мушкилоти саломатии худ, корбарӣ кунад. Ин тағйирот бояд аз ташаккули маърифатии омӯзгорон, хонанда ва волидони онҳо аз фарҳанги нигоҳ доштани саломатии худ ва дарки аҳамияти ин масъала барои ҳаёт оғоз шавад. Тибқи натиҷаҳои таҳқиқоти равоншиносони рус, як талабаи мактаби ибтидоӣ, ки хубу аъло мехонад, илова ба соати дарсҳое, ки дар мактаб мехонад, ҳадди ақал 2,5-3 соат; хонандаи синфи шашум - 3-4 соат, хонандаи синфҳои болоӣ - 6 ва зиёда соат дар мизи кории худ дар хона машғул мешавад. Тибқи натиҷаҳои тадқиқоти олимони рус 51% кӯдакон ҳангоми бозгашт аз мактаб ҳатто ба кӯча намебароянд, 73% хонандагони мактабҳо танаффуси байни дарсҳоро дӯст намедоранд, 30-40% кӯдакон вазни зиёдатӣ доранд. Тибқи гуфтаҳои коршиносони соҳаи тиб, синну сол аз як сол то 15 сол барои нигоҳ доштани саломатии оянда назар ба аз 15 то 60 сол муҳимтар аст. Дар одамоне, ки ба варзиш машғул нестанд, суръати нафас 20% зиёд аст.

Имрӯз, компютерҳо ба тамоми соҳаҳои ҳаёти мо амиқ ворид шудаанд, ки ҳаётро бе онҳо тасаввур кардан душвор аст. Аммо проблемаи таъсири манфии компютерҳо ба саломатии инсон ва алалхусус ба кӯдакон имрӯзҳо мавриди баҳси олимону мутахассисон қарор дорад. Компютер ба мо маълумоти зиёдеро барои тартиб додани ҳуҷҷатҳои мухталиф медиҳад. Агар дар оғоз компютер дар иншои изҳорот, реферат, ҳисобот, муроҷиати хаттӣ ва ғайра кумак мерасонд, пас имрӯз ба мо дар омӯхтани технологияҳои навтарин дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти мо: дар соҳаи илм, фарҳанг, маориф мусоидат мекунад. Гузашта аз ин, ба ҷаҳони интернет, ки имкониятҳои фаровонро дорост, маҳз тавассути компютер дохил мешавем. Дар синфҳои компютерӣ хотира, фикррониӣ инкишоф меёбанд.

Компютер метавонад мададгор, воситаи таълим барои хонанда гардад. Компютер қобилиятҳои эҷодии хонандаро ташаккул медиҳад, дар назди ӯ чаҳони аҷоиб ва ҷолиброро мекушояд [10]. Дар ин ҳолат, таъсири мусбати компютер аз хусусиятҳои инфиродӣ вобаста аст: масалан, баъзе кӯдакон забонҳоро зудтар ёд мегиранд, дигарон бошанд, хуб меомӯзанд. Ғайр аз ин, бозиҳои хуби таълимии компютерӣ барои кӯдакон мавҷуданд ва ин як роҳи олии омӯхтан аст ва қобилияти истифодаи Интернет метавонад ба мактаби хуби муошират табдил ёбад ва бар замми ин, шумо тарзи ҷустуҷӯ ва интихоби маълумоти лозимаро меомӯзед. Барои калонсолон дар хотир доштан муҳим аст, ки ҳатто кӯдакони лаёқатманд хатари интернетро намебинанд ва хатари истифодаи онро намедонанд. Масъала дар он аст, ки хусусият ё истеъдоди фарқ кардани меъёр дар хонандашон ҳоло ташаккул наёфтаанд. Ӯ бо назардошти хусусиятҳои рушди равонӣ ба ҳама чиз таваҷҷуҳ дорад. Хонандаро танҳо бо як компютер дар интернет гузоштан, ба он монанд аст, ки ӯ ӯро дар кучаҳои як шаҳри калон ва ношинос мегузоранд. Аз ин рӯ, худи волидон ва омӯзгорон бояд аввал асосҳои амнияти компютериро омӯзанд ва баъд ба фарзандони худ ин чизҳоро омӯзонанд. Барои ин методологияи хуб таҳияшудаи таълими асосҳои амнияти иттилоотӣ лозим аст. Дар мавриди муносибат бо компютер гуфтан мумкин аст, ки шояд хонанда компютерро комилан аз худ карда, метавонад компютерро худаш дуруст кунанд ва ҳатто дур нест, ки баъдтар мутахассиси таъмири компютер гардад! Ё шояд хонандаи дигар ба барномаҳои компютерӣ ё ҳучраҳои суҳбатӣ, форумҳо чунон майл дорад, ки

мехоҳад барномасозиро ёд гирад ва худаш барнома нависад ва як барномасози баландпоя гардад! Ин хел мисолҳо дар таҷриба фаровонанд. Дар ин маврид донистани фарҳанги истифодабарии компютер ҳам зарур аст. Чунончи барои муфид будани компютер, ҷойи кории худро ба таври лозимӣ муҷаҳҳаз кардан лозим аст. Аввалан, он бояд хуб равшан карда шавад, аммо на бо сатҳе, ки равшанӣ аз лампа ё нури офтоб ба монитор занад. Курсие, ки хонанда менишинад бояд ба ӯ мувофиқат кунад. Пойҳои хонанда набояд "овезон" шаванд, беҳтар аст, ки зери пойҳо такягоҳ гузошта шавад. Монитор дар масофаи 45 см ҷойгир аст, ки ин масофаи бозуи дастон аст. Духтурон ҳар рӯз маслиҳат медиҳанд, ки дар як ҳуҷра бо компютер тоза кардани ҳаво ва вентилятсия гузаранд ва дар хона нигоҳ доштани аквариум хуб аст, ки назар ба кактус дар монитор, эҳтимолан радиатсияи зарароварро бартараф мекунад. Ҳангоми кор дар як вақт бо китоб ва монитор, онҳо бояд дар як сатҳ қарор дошта бошанд; барои ин, истифодаи китобмонак хуб аст. Дар ҳар 10-15 дақиқа истироҳат додани чашм айни матлаб аст. Ғайр аз ин, ба роҳ мондани машқҳои одӣ барои чашм муфид мебошад. Агар хонанда муддати дароз дар сари компютер бошад, эҳтимолияти бозмонии рушди сутунмуҳра ба миён ояд. Бояд қайд кард, ки каҷ, шудани сутунмуҳра метавонад ба вайроншавии узвҳои дохилӣ оварда расонад, ки баъдан ба саломатии вай таъсир мерасонад. Бемориҳои роҳи нафас, ки дар натиҷаи кори дарозмуддат бо компютер пайдо мешаванд, хавфнок аст. Компютер дар ҳаёти хонанда метавонад ёвари хуб бошад ё баракс. Дар китоби Заряна ва Нина Некрасоваҳо бо номи "Чӣ гуна кӯдакро аз компютер дур кардан ва чӣ кор кардан лозим аст", чунин омадааст: "Вақте, ки ба наврасон ҷаҳони воқеӣ чизи ҷолиброн пешкаш карда наметавонад, онҳо худро ба ҷаҳони компютер мезананд. Мубориза бо компютер, оилаҳоро мустаҳкам ва онҳоро ба ҷаҳонӣ воқеӣ барнамегардонад" [10]. Дар ин самт маҳз дарсҳои тарбияи ҷисмонӣ дар баробари корҳои дигар метавонад нақши муассир бозад. Ҳадаф ин аст, ки хонанда набояд асири олами визуалӣ ва аз олами воқеӣ дур афтад. Ба иборати дигар лозим аст, ки ниёзҳои ҳақиқии хонандаро фаҳмида, қувват ва вақташро барои муошират, бозӣ, гӯш кардан раҳнамоӣ намоем. Ва он гоҳ ҷаҳони маҷозӣ як ёвари расидан ба ҳадаф мегардад, ки барои расидан ба қадри ҷаҳони воқеӣ кумак мерасонад.

Тавре омор нишон медиҳад, шумораи зиёди мусибатҳо ва ҷиноятҳо алоқаманд бо маводи мухаддир мебошанд [14]. Мусаллам аст, ки нашъамандӣ бемории воқеист ва мисли ҳар гуна беморӣ, бояд ҳарчи зудтар табобат карда шавад. Ин беморӣ маҳз дар даврони наврасӣ сироят мекунад ва устоди мактаб дар ҳамдастӣ бо волидайн набояд аз он бехабар монанд. Дар ин маврид комилан оромтарин хонанда низ аз мадди назар набояд дур бошад. Албатта, баъди гирифтор шудани хонанда ба ин мариз барои бартараф кардани он вақти тӯлонӣ, корбариҳои муттасил зарур аст. Дар ағлаб маврид кор аз кор мегузараду наҷот додани ҷавонон ғайриимкон мегардад. Пас, пеши роҳи ин бадбахтиро гирифтан яке аз вазифаҳои аввалиндараҷаи масъулин аст. Масъалаи чӣ гуна наҷот додани кӯдакон аз маводи мухаддир бояд на танҳо волидон, балки мактабро низ ба ташвиш орад. Дар ин самт дар мактаб барои мубориза бо маводи мухаддир суҳбатҳо, лексияҳо ва дигар чорабиниҳоро бояд ба роҳ монанд.

Барои аксарияти наврасоне, ки дар таҳсил аз ҳамдарсони худ дер мемонанд, сабаби асосӣ беморӣ маҳсуб мешавад. Дар ин маврид фаъолияти якҷояи волидайн ва устодони мактаб ҳамчунин духтурон зарур аст. Тандурустии инсон на танҳо ба омилҳои ирсӣ шароитҳои экологӣ, сифати зиндагӣ, балки ба он низ вобаста аст, ки инсон то кадом андоза ба саломатии худ эътибор медиҳад ва онро ҳифз мекунад. Мутахассисон

бар он назаранд, ки таъсири саломатӣ дар ин раванд панҷоҳ фоизро ташкил мекунад. Аз ин рӯ, соатҳои таълимӣ-гигиенӣ ва тарбияи хонандагон зиёд мешавад, ки он дар заминаи фарҳанг ва ҷаҳонбинии умумии кӯдакон сурат мегирад [14]. Беҳтар кардани вазъи тандурустӣ дар кӯдакон хеле муҳим буда, он ба зебоии ҷисмонӣ ва саломатии равониашон таъсир мерасонад. Ҳоло ҳаёт вазифаи навро гузоштааст: Дар хонандагон ташаккул додани боварӣ ва эътимод ба муҳиммияти тарзи ҳаёти солим, аз ҷумла дар вақтҳои холӣ машғул шудан бо варзиш риояи низоми ҳаррӯза ташаккули муносибатҳои манфӣ ба одатҳои бад, аз ҷумла тамокукашӣ, шаробнӯшӣ, истифодаи моводи мухаддир ва ғайра мебошад. Ба ибораи дигар, масъалаи саломатӣ ҳамаҷониба бояд омӯхта шавад. Ҷомеа асосан ба ин масъала аз рӯйи анъанаҳои дерина ва чашмандози куҳна нигоҳ мекунад. Масъалаи ҳифзи саломатӣ ва ба саломатӣ зарар нарасонидан меҳвари ин усул аст. Суоле пайдо мешавад, ки барои чӣ таълими санитарӣ-гигиенӣ на ҳамеша самаранок аст. Далели он ин аст, ки на ҳама кас қодир аст тарзи ҳаёти солимро пеш барад, то ки бемор нашавад.

Дар ин маврид танҳо донистани манфиатҳои тарзи ҳаёти солим қонеъкунанда нест, балки қарорҳои муфиди илмӣ муҳиманд. Мавриди зикр аст, ки муҳиммияти мавзӯи тарзи ҳаёти солим бо омори расмӣ тасдиқ мегардад:.

1. Аз назари физиологӣ солим ва баркамол на бештар аз 14 фоиз кӯдакон таваллуд мешаванд.

2. 25-35 фоизи кӯдаконе, ки ба синфи 1 меоянд, дорои маълулияти ҷисмонӣ ё бемориҳои музмин мебошанд.

3. 90 фоизи хатмкунандагони мактаби миёна намедонанд, ки бемор ҳастанд.

4.Танҳо 10-15 фоизи хатмкунандагони мактаб метавонанд дар ҳақиқат солим бошанд.

Муҳим ин аст, дар ҳамкорӣ бо волидайн реҷаи оптималии кор, истироҳат, хоб, хӯрокхӯрӣ, машқҳои ҷисмонӣ дар давоми рӯз коркард шавад. Зеро, иҷрои муташакили реҷаи рӯз ба беҳтар шудани саломатӣ мусоидат мекунад.

Муқарриз: *Юнусова Н.М.* – доктори илмҳои педагогӣ, профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Азитова Г.Ш. Воспитание культуры здоровья у школьников в сельской школе. Дисс. канд. пед. наук. – Казань, 2006. – С. 212.
2. Бальсевич В.К. Физическая подготовка в системе воспитания культуры здорового образа жизни человека (методологический, экологический, организационный аспекты) // Теория и практика физ. культуры. -1990. -№1. -С. 22 - 26.
3. Виленский М.Я. Общая, педагогическая и физическая культура в структуре личности учителя / М.Я.Виленский // Теория и практика физической культуры. 1987. – №В. – С. 18-20.
4. Волович Л.А. Воспитательная работа в регионе (ассоциация "Профессиональное образование") / Л.А.Волович. – М., 1992. – 212 с.
5. Воспитать человека. Сборник нормативно-правовых, научно- методических, организационно-практических материалов по проблемам воспитания /Под ред. В.А.Березиной, О.И.Волжиной, И.А.Зимней. М.: Вента-Графф, 2002. – 384 с.
6. Демакова И.Д. Воспитание в условиях гуманизации образования / И.Д.Демакова. – Ижевск: НМЦ практической психологии образования, 1998. – 44 с.
7. Караковский В.А. Воспитание? Воспитание. Воспитание! Теория и практика школьных воспитательных систем / В.А.Караковский, Л.И.Новикова, Н.Л.Селиванова. – М.: Новая школа, 1996. – 155 с.
8. Книга учителя физической культуры. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
9. Козлова О.Н. Введение в теорию воспитания: Пособие для преподавателей / О.Н.Козлова. – М.: Интерпракс, 1994. – 208 с.
10. Некрасовы Заряна и Нина: Как оттащить ребенка от компьютера и что с ним потом делать. Пособие для родителей.– М.: Издательство: Академический проект, 2017 г. Серия: «Мы и наши дети». Жанр: Детская психология. – 254 с.

11. Некрасовы Заряна и Нина. Перестаньте детей воспитывать - помогите им расти. – М.: Издательство: Академический проект, 2019 г. Серия: Мы и наши дети. – 363 с.
12. Теория и методика физического воспитания / Под ред. Б.А.Ашмарина. –М.: Просвещение, 1990. – 287 с.
13. Физическая культура студента: Учеб. для СПО / Н. В. Решетников, Ю. Л. Кислицын. - 8-е изд., стер. – М.: Академия, 2008. – 176 с.
14. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи ҳифзи саломатии аҳолӣ". – Душанбе. 1997.

ТАШАККУЛИ ТАРЗИ ҲАЁТИ СОЛИМ ДАР МАКТАББАЧАГОН ВА РОҲҲОИ ПЕШГИРӢ АЗ ТААССУРОТИ МАНФӢ

Дар мақола муаллиф масоили ташаккули тарзи ҳаёти солимро дар мактаббачагон ва роҳҳои пешгирии таъсири манфиро ба ҳаёту солимии онҳо баррасӣ намудааст. Имрӯз бурдани тарзи солими ҳаёт тақозои замон аст. Муаллиф ишорат менамояд, ки машғулиятҳои фаъоли варзишӣ ва ғизои дуруст кафолати солимӣ, ҳисси хуби саломатӣ ва болидарӯҳӣ мебошад. Саломатиро бояд ҳифз намуд ва онро аз синни хурди даврони кӯдакӣ ба фрзандон талқин намуд, кии ин омили асосии рушди ҷисмонӣ ва маънавии кӯдак, мавҷудияти мутаносиби ӯ дар ҷомеа мебошад, ки таркиботи асосии онро: реҷаи рӯз, ҳавои тоза, фаъолияти ҳаракатӣ, ғизои солим, вазъи хуби рӯҳӣ ва равонӣ ташкил медиҳад.Муаллиф инчунин қайд менамояд, ки барои ҳар як кӯдак намуна ва ангезандаи ҳаёт падару модар мебошанд, ки ӯ кӯшиш менамояд дар ҳама кор ба онҳо монанд бошад ва бурдани тарзи ҳаёти солим маҳз аз оила оғоз меёбад. Иқтидори тарбиявӣ низ аҳамияти калон дорад. Реҷаи рӯзи дуруст ба роҳ мондашуда бояд талаботи асосии физиологии организми кӯдакро қонеъ карда тавонад, ки иҷрои ин шартҳо ба он меорад то кӯдак тамоми донишҳо ва малакаҳои зарурро дар ҷодаи фарҳанги саломатӣ ба даст орад. Тарзи имрӯзаи ҳаёт ва ғизои носолим ба организми кӯдак таъсири манфӣ мерасонад. Аксарияти кӯдакон дорои вазни зиёдатӣ мебошанд, к ибо ғизои носолим вобастагӣ дорад ва ҳатто барои калонсолон аз он халос шудан хеле мушки аст.

Калидвожаҳо: тарзи ҳаёти солим, ташаккули тарзи ҳаёти солими мактаббачагон, иқтидори тарбиявӣ, талаботи асосии физиологии организми кӯдакон, тарзи ҳаёти имрӯзаи кӯдакон.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ШКОЛЬНИКОВ И ПУТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ НА ИХ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ

В статье автор рассматривает проблемы формирования здорового образа жизни у школьников и пути предотвращения отрицательного влияния на их жизнь и здоровье. Сегодня ведение здорового образа жизни является велением времени. Автор указывает, что активное занятие спортом и правильное питание являются залогом здоровья, хорошего самочувствия и отличного настроения. Здоровье необходимо беречь и сохранять с раннего детства и здоровый образ жизни для детей – основополагающий фактор физического и нравственного развития ребенка, его гармоничного существования в обществе, главными составляющими которого являются:распорядок дня; свежий воздух; двигательная активность;здоровое питание;психическое и эмоциональное состояние. Автор также отмечает, что для каждого ребенка самым главным примером и мотиватором в жизни являются родители, на которых они стремятся во всем быть похожими, поэтому здоровый образ жизни должен начинаться именно с них. Немаловажное значение имеет и воспитательный потенциал. Правильно организованный распорядок дня должен удовлетворять ключевые физиологические потребности организма, а выполнение этих условий приведет к тому, что ребенок получит все необходимые знания и навыки в сфере культуры здоровья. Современный образ жизни и неправильное питание не очень благотворно влияют на организм детей. Многие дети имеют избыточный вес, связанный именно с неправильным питанием, от которого избавиться также сложно, как и взрослым.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, формирование здорового образа жизни у школьников, воспитательный потенциал, ключевые физиологические потребности организма, современный образ жизни детей.

FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE IN PUPILS AND WAYS TO PREVENT THE NEGATIVE IMPACT ON THEIR LIFE AND HEALTH

In the article, the author examines the problems of forming a healthy lifestyle among schoolchildren and ways to prevent a negative impact on their life and health. Today, leading a healthy lifestyle is the imperative of the times. The author points out that active sports and proper nutrition are the key to health, well-being and good mood. Health must be protected and preserved from early childhood and a healthy lifestyle for children is a fundamental factor in the physical and moral development of a child, his harmonious existence in society, the main components of which are: daily routine; Fresh air; physical activity; healthy eating; mental and emotional state. The author also writes that for every child, the most important example and motivator in life are the parents, whom they strive to be like in everything, so a healthy lifestyle should start with them. Educational potential is also important. A properly organized daily routine should satisfy the key physiological needs of the body, and the fulfillment of these conditions will lead to the fact that the child will receive all the necessary knowledge and skills in the field of health culture. The modern lifestyle and unhealthy diet do not have a very beneficial effect on the body of children. Many children are overweight due to poor nutrition, which is as difficult to get rid of as it is for adults.

Key words: healthy lifestyle, the formation of a healthy lifestyle in schoolchildren, educational potential, key physiological needs of the body, the modern lifestyle of children.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Абдураҳмонов Ғолибҷон Зафарович*** **-** Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров, мудири кафедраи варзиш ва методикаи таълими тарбияи ҷисмонии факултети тарбияи ҷисмонӣ. **Суроға**: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1

Сведения об авторе: ***Абдурахмонов Голибджон Зафарович*** - Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, заведующий кафедрой спорта и методики преподавания физической культуры факультета физического воспитания. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1.

Information about the author: ***Abdurakhmonov Golibjon Zafarovich*** - Khujand State University named after academician B. Gafurov, Head of the Department of Sports and Methods of Teaching Physical Culture of the Faculty of Physical Education**. Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1.

УДК-371.02

ХУДШИНОСИИ МИЛЛӢ МАҲСУЛИ РУШДИ ИҶТИМОИИ ШАХСИЯТ

Ахмедова М.Ф., Усмонов А. А.
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров

Худшиносии миллӣ худ аз худ ба вуҷуд наомада, балки таҳти таъсири омилҳои объективӣ ва субъективӣ ташаккул меёбад. Ин чунин шарҳ дода мешавад, ки ҳар як шахс, ҳам калонсол ва ҳам кӯдак бо паҳлуҳои гуногуни воқеияти миллӣ алоқаманд аст [3, с.33].

Дар зери таъсири волидон, муҳити олами атроф, инчунин системаи иҷтимоии таълиму тарбия дар мактаб ва дигар муассисаҳои таълимиву тарбиявӣ насли наврас тамоми арзишҳои миллӣ ва умумибашариро аз худ менамояд.

Дар байни омилҳое, ки ташаккули худшиносии миллии хонандагонро муайян менамоянд, шароитҳои объективӣ ва инъикоси он дар шуур ва воситаҳои таъсироти субъективиро фарқ кардан мумкин аст.

Алоқаи омилҳои объективӣ ва субъективиро метавон шартан ба таври зерин нишон дод: омилҳои объективӣ мавҷудияти чунин унсурҳои худшиносии миллиро муайян мекунанд, ҳамчун тасаввурот дар бораи таърихи гузаштаи миллат ва хусусан манфиатҳои шахсӣ, ки он тамоми ҳаёти иҷтимоии одамонро дар бар мегирад [5, с.43]. Тағйирот дар шуур ва худшиносӣ, аз он ҷумла миллӣ, мустақиман аз шароити тағйирёбанда, инчунин аз фаъолияти шахсии иҷтимоии шахсият вобаста аст.

Ба омилҳои объективӣ бисёр муҳаққиқон таваҷҷуҳ зоҳир намуда, бо муаммои худшиносии миллии шахсият машғул мебошанд, ба монанди М.С. Юнусов, [14, с.45], А.Ф.Дашдамиров [11, с.201], В.И.Козлов, [12, с.34], А.М.Грачева, [10, с.66], Т.А. Тулаева, В.К. Шабенников ва дигарон.

Аз ҷумла, В.И.Козлов қайд менамояд, ки худшиносии миллӣ модарзодӣ намебошад, он зери таъсири як қатор омилҳо ташаккул дода мешавад. Дар байни ин омилҳо, пеш аз ҳама, муҳити мушаххаси қавмӣ, ки дар он шахс ба воя мерасад, инчунин анъанаҳои мавҷудаи этно – фарҳангӣ ва вазъияти воқеии этно – иҷтимоӣ дохил мешаванд [12, с.67]. Ба назари М.С. Юнусов, миллат бо тамоми хусусиятҳо –қаламрави қавмӣ, забон, фарҳанг ва анъанаҳо, ҳамчун яке аз ҷузъҳои муҳимми муҳити ҷамъиятӣ мебошад, ки дар он шахсият инкишоф меёбад” [14, с.80].

Англис, франсуз, рус, тоҷик зери таъсироти муҳити иҳотакардашудаи забонӣ, маишӣ, фарҳангӣ ва равонӣ инсон мегардад. Ин нуқтаи назарро А.Ф. Дашдамиров [11,

с.43] дастгирӣ менамояд. “Барои миллат - менависад ӯ, ин бо таърих, фарҳанг, забон ва ҳаёти маишии бо кадом халқият инсон робита дошта бошад, дар фазои маънавии мардуме, ки худшиносии он ташаккул ёфтааст, чизи асосӣ ба шумор меравад”.

Ба андешаи мо, аҳамияти иҷтимоии ҳудуд, барои хонандагон ҳамчун “Кишвари азиз”, “Ватан”, заминаи моддии ташаккули худшиносии миллӣ ба шумор меравад.

Истиқомати дурударози одамон дар ҷойи муайян, на танҳо дар намудҳо ва соҳаҳо нишони намоён мегузорад, балки дар тамоми маданият, дар психологияи мардум, дар навбати худ ба тарбияи худшиносии мактаббачагон таъсир мерасонад. Дар ҷараёни ҳаёт ранги этникӣ дода мешавад, фаҳмиши умумияти он ба шуури одамон ва сокинони он таъсир мерасонад.

Дар ҳақиқат, одамон намехоҳанд, ки Ватани худро тарк намоянд, онҳо ба кишвари азизи худ ва табиати он одат менамоянд. Ва гап дар сари танҳо манзараҳо намеравад. Ҳудуде, ки нишонаи миллат аст, Ватан мебошад. Ватан муҳите мебошад, ки дар он инсон зиндагонӣ мекунад.

Муҳаббати инсон ба модар, замин, хонаи худ – яке аз роҳҳои тасдиқи маънавиёт мебошад. Ватан ҳамчун як арзиши ташаккулдиҳандаи худшиносии миллӣ як фазои маънавӣ ва фарҳангӣ дар ҳама зуҳуроти таърихист, аз ҷумла дар адабиёт, мусиқӣ, меъморӣ, ҳаёти ҳамарӯза, маросимҳо, ки намуди зоҳирии миллии фарҳангии шахси муайянро ташаккул медиҳад.

Бе Ватан, ҳамчун арзиши бунёдии шахсият, олами маънавии ботинӣ ба тасвири арзишҳои нобаробар табдил меёбад. Қайд намудан ҷолиб аст, ки “аз даст додани ҳисси Ватан ҳамчун арзиши маънавӣ дар фирор аз муҳити мадании худ ифода мегардад”.

Дар раванди ташаккули худшиносии миллии хонандагон татбиқи ягонаи забонӣ ва арзишҳои фарҳангии халқ нақши бузург дорад [9, с.23].

Мо забонро ҳамчун аломати анъанавӣ, ки тавассути он одамон бо ҳам муошират мекунанд, ба мероси маънавии аҷдодони худ пайваст мешаванд, ҳамчун воситаи иттиҳоди наслҳо, ба қатори наслҳои бешумор, ки дар замони ҳозира ва оянда зиндагӣ мекунанд, мефаҳмем.

Нақши забон дар муошират дар байни гурӯҳи қавмӣ, дар мубодилаи иттилооти фарҳангӣ, дар омӯзиши таърихи миллӣ, завқ, фикр, ҳиссиёти халқ бузург аст.

Забони миллӣ, сарват ва сарнавишти он мавзӯи ифтихори миллии ҳар як халқ мебошад.

Ҳар як гурӯҳи этникӣ фарҳанги худро дорад. Дар байни муаллифони ин масъаларо таҳқиққунанда ихтилофҳо буданд. Баъзеҳо чунин мешумориданд, ки фарҳанги миллӣ тамоми арзишҳои моддӣ ва маънавиро дар бар мегирад, ки аз ҷониби одамони мушаххас дар пешрафти иҷтимоии худ, танҳо “ошёнаи поён” - и худ, фарҳанг дар дараҷаи этнографӣ сохта ва истифода бурда мешавад.

Ҳар фарҳанг як воқеияти таърихист, ки дар асоси анъанаҳои миллӣ рушд мекунад. Маълум аст, ки агар, бо ягон сабаб анъанаҳо зӯракӣ решакан карда шаванд, одамон метавонанд шахсияти худро аз даст диҳанд ва мавҷудияти як тамомияти қавмиро қатъ кунанд.

Дар байни омилҳое, ки ба ташаккули худшиносии миллӣ таъсир мерасонанд, анъанаҳои пешрафтаи педагогикаи халқи тоҷикро фарқ кардан мумкин аст, ба монанди меҳмоннавозӣ, ҳурмату эҳтироми калонсолон, ягонагии маънавӣ бо олами иҳотакардашуда ва ғайра.

Халқи тоҷик ҳанӯз ҳам бо меҳмоннавозии худ машҳур аст. Меҳмоннавозии анъанавии тоҷикон маҷмӯи тарзи ягонаи рафтор, одатҳоро дар бар мегирад.

Маълум аст, ки худшиносии миллӣ дар зери таъсири таърихи миллат ва донишҳо ташаккул дода мешавад. Он ба хусусиятҳои хотираи инсон такя менамояд. Одам агар гузаштаашро ба хотир наорад ва идомаи ангезаҳо ва фаъолиятҳояшро дарк накунад, ӯ наметавонад худро ҳамчун як воҳиди устувор ҳис кунад. Ҳисси решаҳои таърихии миллат - аввалин хусусияти худшиносии миллӣ мебошад.

Биёед дар бораи баъзе хусусиятҳои технологияи ташаккули худшиносии миллӣ муфассалтар сухан гӯем. Ворид намудани худшиносии миллӣ ба сохтори худшиносии шахсият бо ҷомеа ва аз тарафи дигар, тасдиқи "Ман" -ро дар ин робитаҳо ифода мекунад.

Аз ин рӯ, худшиносии миллии шахсият дар асоси худшиносии муқарраршудаи иҷтимоӣ ташаккул меёбад. Агар худогоҳии шахсӣ ин худшиносӣ дар робита бо воқеияти атроф аст, пас худшиносии миллӣ маънои худшиносӣ дар робита бо миллат аст.

Аз рӯйи табиат ва мундариҷаи худ, худшиносии миллӣ таҷассуми тамоми хусусиятҳои миллии барои як шахс хос мебошад. Ба ин маъно, худшиносии миллӣ аз шинохтан ва мустаҳкам кардани хусусиятҳои фардии шахсияти миллӣ иборат аст. Ин худшиносии миллӣ аст, ки лаҳзаҳои миллии психологияи инфиродӣ, маърифати миллиро намои инфиродӣ мебахшад ва мавҷудияти ин фардиятро дар лаҳзаҳои миллии шуури шахсият нишон медиҳад.

Ҳамзамон, худшиносии миллӣ ба тамоми мундариҷаи шуури инфиродӣ ранги миллӣ мебахшад. Худшиносии миллӣ ба худшиносии шахсият ворид мешавад, онҳо бо ҳам ҷудонашаванда мебошанд ва дар низоми дохилишахсӣ зоҳир мешаванд.

Ин муқаррароти умумӣ технологияи ташаккули шахсияти миллии хонандагони синфҳои ибтидоиро ифода мекунанд. Хусусиятҳои миллиро инъикос намуда, мактаббача пешбар, нигаҳдоранда ва давомдиҳандаи ҳаёти иҷтимоию иқтисодӣ, забон ва фарҳанг, ворисии миллати гузашта ва ҳозира мегардад. Қайд намудан лозим аст, ки фаҳмиши робитаи хонандагони мактаб бо муҳити миллӣ таҳти таъсироти омилҳои мақсаднок, беруна ва дохилӣ мегузарад.

Омилҳои объективӣ аз ҷониби мактаббачагони хурдсол дар шакли инъикоси муҳити иҷтимоиву иқтисодӣ қабул карда шуда, ба шуур ворид карда мешаванд. Мактаббачагони хурдсол гузашта ва имрӯзаи таърихии ҷумҳуриро тавассути мутолиаи китобҳо матбуоти даврӣ, радио, телевизион меомӯзад. Воситаи муошират оила, муҳити бевосита ва муносибатҳои забонӣ бо ҳамсолон ба шумор меравад. Тавассути забон хонандагон бо адабиёт ва санъати миллӣ ошно мешаванд. Анъанаҳо ва урфу одатҳои халқӣ фазои тамосро бо худшиносии миллии гурӯҳи этникии онҳо ба вуҷуд меоранд ва ба шуур ва рафтори ҳар кадоми онҳо ворид карда мешаванд. Ҳамин тариқ, шуури миллӣ ба худшиносии миллӣ мубаддал мегардад ва хонандагон на танҳо интиқолдиҳанда, балки эҷодкор мегарданд. Вобаста аз шиддатнокӣ ва ҳассосияти худшиносии миллии онҳо, шахс бо шиддатнокии мувофиқ далелҳои фарҳанги миллӣ, муносибатҳои миллӣ, таърихи миллиро меомӯзад. Шахсият худшиносии миллии худро бо ҳиссиёт, таҷрибаҳо ва рӯҳияи миллӣ такмил медиҳад. Шароити объективӣ, ҳам ба таври табиӣ ва ҳамчун омилҳои беруна, бомақсадона ба шуури миллӣ ва худшиносии миллӣ таъсир мерасонад.

Ба ғайр аз омилҳои берунӣ, ташаккули худшиносии миллӣ қувваҳои ҳавасмандкунандаи дохилӣ - манфиатҳо ва эҳтиёҷотро дар бар мегирад, ки қувваҳои ҳаракатдиҳандаи худшиносӣ мебошанд. Гузариши шуури миллӣ ба худшиносӣ танҳо дар зери таъсири қувваҳои ҳаракатдиҳандаи дохилӣ, ки дар шакли ниёзҳои бошуурона пайдо мешаванд, ба амал меояд. Асоси интерактивии таъсири беруна ба эҳтиёҷоти дохилӣ механизми физиологӣ мебошад [7, с.22]. Эҳтиёҷот барои ба даст овардани арзишҳои миллӣ ҳамчун вазифаи мутобиқшавии фард ба воқеияти миллӣ дар атрофи он амал мекунанд. Худшиносӣ раванди худҳаракатӣ барои фаҳмидани арзишҳои миллӣ мебошад. Таҳти таъсири омилҳои беруна (муҳити забонӣ, ҳаёт ва зиндагӣ, хона ва мактаб), баъзе сохторҳои муайяни асаб - мағзи сар фаъол мешаванд ва ҳисси қонеъгардонии эҳтиёҷоти мавҷуда пайдо мешавад. Маҷмӯи омилҳои беруна ва қувваҳои ҳавасмандкунандаи дохилӣ хусусиятҳои бедоркунанда дар хонандагони хурдсол - мансуб ба миллати муайянро ташаккул медиҳанд. Талаботи эҳтиёткорона ба амалҳои ҳавасмандкунандаи ба худшиносии миллӣ табдилёфта, ба ташаккули бошуурона ва фаъолонаи худшиносии миллӣ такон мебахшанд.

Самаранокии ташаккули худшиносии миллӣ аз таъсири омилҳои объективӣ ва субъективӣ вобаста аст. Муболиғаи баъзеҳо, масалан, омилҳои субъективӣ, дохилӣ, боиси шуури миллатгароӣ ва таҳқири рафтор мегардад. Ва, баръакс, муболиға ё рад кардани омилҳои объективӣ ва иҷтимоӣ ба ташаккул ва рушди худшиносии миллӣ таъсири манфӣ мерасонад. Барои хонандагони синни хурд боз як омили муҳимми таъсири мақсаднок ва муназзам ба шуур ва худшиносии миллӣ расонанда - мактаб ва муассисаҳои беруназсинфӣ мавҷуд мебошанд. Дар натиҷаи корҳои тарбиявӣ дар мактаббачагони хурдсол ҷаҳонбинӣ ташаккул дода мешавад. Дунёи эҳсосоти миллӣ дар шуур, ба соҳаи муассир - ихтиёрӣ ташаккул меёбад, хислати шахсии хонанда мегардад. Бояд эътироф кард, ки мактаби муосир аз нарасидани маълумот дар бораи шахс, халқ, миллат ранҷ мебарад.

В.А. Сухомлинский чунин қайд намудааст, ки хонандагон бояд донишро дар бораи шахс, ҷаҳони аслӣ ва беназири ӯ, хусусиятҳои фарҳангӣ, минтақавӣ ва миллӣ аз ҷиҳати таърихӣ дарк кунанд [13, с.55]. Ин яке аз шартҳои муҳимтарини ташаккули хотираи таърихӣ дар байни хонандагони хурдсол аст - тасвири ҷудонопазири илмии ҷаҳон, ки бидуни он шахси комил наметавонад вуҷуд дошта бошад. Бо дарназардошти фаҳмиши оммавии мазмуни тарбия, педагоги бузург чунин мешуморид, ки мактаб бояд дар ҳар як насл халқи худро аз нав созад: фалсафаи он, ҷаҳонбинии васеъ ва аслии ӯ ба ҷаҳон, фарҳанги аслӣ, психологияи миллӣ ва хислатҳои онҳо, робитаи наздики маънавӣ бо дигар миллатҳо. Вай раванди таълимӣ – тарбиявиро тавре ба роҳ мондааст, ки "китобҳои дарсии ӯ, ки зиндагии мардумро дар гузашта ва ҳозира дар бар мегиранд, дар идомаи анъанаҳо ва расму оинҳои халқӣ, маданӣ – таърихӣ бевосита иштирок намуда, дар худ таҷрибаи фиоданоки ҷамъиятӣ, маънавӣ - миллиро ташаккул медиҳанд”. Асосан мактаб вазифадор аст, ки рушди миллатро дар асоси принсипҳо ва идеалҳои иҷтимоӣ роҳнамоӣ кунад, ба мактаббачагон фарқияти байни миллатгароӣ ва миллатчигиро омӯзонад, фарҳанги муоширати байни миллатҳоро густариш диҳад.

Маълум аст, ки инсон, ки дар раванди тарбияи оила, мактаб, иҷтимоъ, тадриҷан иҷтимоӣ шуда, ба барандаи идеологияи маъмул, ҷаҳонбинӣ, донишҳо ва ақидаҳои умуми назариявӣ табдил ёфта, шахсият мегардад. Омӯзиши донишҳои басистемадаровардашуда, аз ҷумла миллат, аз омадани хонандагон ба мактаб сар

мешавад (кӯдакон аллакай дар гурӯҳҳои калон ва тайёрии кӯдакистон донишҳои одитаринро дар бораи ҳаёти ҷумҳурӣ мегиранд). Хонандагон доираи дониши худро дар ҷараёни таълим, дар натиҷаи корҳои ҷамъиятӣ, иштирок дар маҳфилҳо ва дарсҳои иловагӣ васеъ мекунанд. Барномаи мактабӣ барои ғанӣ гардонидани дониши хонандагони синфҳои ибтидоӣ тавассути таълими фанҳои зерин пешбинӣ шудааст: табиатшиносӣ, хониш, забонҳои русӣ ва модарӣ.

Ташкили омӯзиши минтақавии мактабҳо, ки аз омӯзиши хусусиятҳои табиӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва таърихии сарзамини ватанӣ иборат аст ва манбаи ташаккули мафҳуми ватандӯстӣ дар байни хонандагони мактаб мебошад, дар тарбияи ватандӯстӣ ва муҳаббат ба Ватани худ мусоидат менамояд. Таърихи маҳаллӣ метавонад хислати ҷустуҷӯӣ дошта бошад. Вазифаҳои муассисаҳои илмиро хонандагон иҷро намуда, анъанаҳои меҳнатӣ ва ҳарбии мардуми худро меомӯзанд ва тарғиб мекунанд. Мутаассифона, имрӯзҳо дар байни имкониятҳои потенсиалии мактаб ва татбиқи онҳо бо мақсади ташаккули худшиносии миллӣ ва рафтори хонандагони синфҳои ибтидоӣ номутобиқатӣ мавҷуд аст. Дар мундариҷаи маълумот, ба назари мо, ба таърих, фарҳанг, забон ва санъати миллӣ диққати махсус додан лозим аст. Курсҳои умедбахшу ояндадор этнография, фолклор, таърихи дин, театр ва ҳунарҳои мардумӣ мебошанд. Мо бояд дар бораи эҷодиёти даҳонакии халқ бештар маводҳоро омӯзем. Таърихи фарҳанги ҳар як миллат аз эҷодиёти халқӣ сар мешавад. Эҷодиёти даҳонакии халқ яке аз воситаҳои муҳимтарини нигоҳ доштани худшиносии миллӣ, фарҳанг, анъана ва расму оинҳо буд.

Ҳамин тавр, худшиносии миллӣ дар зери таъсири омилҳои объективӣ ва субъективӣ ташаккул меёбад. Омилҳои объективӣ мавҷудияти чунин унсурҳои худшиносии миллиро, ба мисли ғояи таърихи гузаштаи миллат, ҷомеаи ҳудудӣ, манфиатҳои миллӣ, муайян мекунанд, ки асоси онҳо ҳаёти иҷтимоии мардум мебошанд. Омилҳои субъективӣ дар ташаккули худогоҳии миллӣ - манфиатҳо ва эҳтиёҷот, ки қувваҳои ҳаракатдиҳандаи худогоҳии худ мебошанд, иштирок менамоянд. Гузариши шуури миллӣ ба худшиносӣ танҳо дар зери таъсири қувваҳои ҳаракатдиҳандаи дохилӣ, ки дар шакли талаботҳои бошуурона иҷро карда мешаванд, ба амал меояд. Мактаби ибтидоӣ яке аз омилҳои муҳимми таъсири мақсаднок ва муназзам ба худшиносии миллӣ мебошад.

Муқарриз: *Юнусова М.Н.* – доктори илмҳои педагогӣ, профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Абдуллаев С. Развитие высшего образования в Таджикистане / С. Абдуллаев. –Худжанд, 1996. -238с.
2. Ананьев Б.Г. Познавательные потребности и интересы / Б.Г. Ананьев. Ученые записки ЛГУ. Психология. - 1959. -355с.
3. Ананьин С.А. Интерес к научению в современной психологии и педагогике / С.А. Ананьин. -Киев, 1975. -С.33.
4. Аристова Л.П. Активность учения школьников / Л.П. Аристова. М., Просвещение, 1968. -201с.
5. Архипов А.П. Создание условий для проявления успеха как формирования положительного отношения к деятельности / А.П. Архипов. Ученые записки Красноярского педагогического института, т. VIII, вып. 2. Красноярский рабочий, 1957.
6. Бабанский Ю.К и др. Педагогика. / Ю.К. Бабанский, Т.А. Ильина, Н.А. Сорокин. - М., 1983.-С.76.
7. Байсеркеев Л. Методические основы формирования активной позиции педагогически запущенных детей / Л. Байсеркеев. Поиск.- 1998.- №1.-С.22.
8. Беляев М.Ф. Основные положения психологии интереса / М.Ф Беляев. Учение записки Иркутского педагогического института, вып.V, 1940. -С.12.
9. Беляева Н.А. Пути повышения интереса к учению / Н.А. Беляева // Материалы научной конференции, т.II, кн.1 Новосибирск, 1958.
10. Грачева А.М. Журнал региональной истории. / А.М. Грачева.

11. Новосибирск 1998. -С.23.
12. Дашдамиров А.Ф. Нация и личность / А.Ф. Дашдамиров. –М., 1966. 201с.
13. Козлов В.И. Люди особого склада / В.И. Козлов. –М., 1969. – С.45
14. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. –М., 1985. -557 с.
15. Юнусов М.С. Побег из тьмы / М.С. Юнусов. –М.: Просвешение. 1973. -С 98.

ХУДШИНОСИИ МИЛЛӢ МАҲСУЛИ РУШДИ ИҶТИМОИИ ҶАВОНОН

Мақола роҷеъ ба масоили мубраме, ки ба рушд ва ташаккули худшиносии миллӣ таъсир мерасонанд, бахшида шудааст. Ташаккули худшиносии миллӣ ва таҷрибаи зиндагӣ дар мактаббачагони хурдсол на танҳо аз омӯзгорон, балки ҳамчунин аз худи онҳо низ вобаста аст. Хонандагон дар ин самт бояд дар худ сифатҳои интизомнокӣ, ташаббускорӣ, шуурнокӣ, мақсаднокиро ташаккул диҳанд. Дар мақолаи мазкур раванди ташаккули худшиносии миллии хонандагон, хусусияти худшиносии миллӣ, таъсироти омилҳои беруна ва дохилӣ, дарки арзишҳои миллӣ, ташаккули бошуурона ва фаъолонаи худшиносии миллӣ, анъанаҳо ва расму оинҳои халқӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Дар асоси таҳлили натиҷаҳои тадқиқот чунин сифатҳои мактаббачагони хурдсол муайян карда шуданд: пешбар, нигаҳдоранда, давомдиҳандаи ҳаёти иҷтимоию иқтисодӣ, забон ва фарҳанг, ворниси гузаштагон, омӯзандаи хусусиятҳои табиӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва таърихии.

Калидвожаҳо: худшиносии миллӣ, омилҳои объективӣ ва субъективӣ, забони миллӣ, фарҳанги миллӣ, арзишҳои миллӣ, анъанаҳо ва урфу одатҳои халқӣ, ватандӯстӣ.

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ - ПРОДУКТ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена актуальным проблемам, влияющим на развитие и формирование национального самосознания. Формирование самосознания и жизненного опыта у младших школьников зависит не только от учителей, но и от них самих. Учащиеся должны развивать дисциплинарные качества, целостность, инициативность, бдительность. В статье проводится теоретический анализ процесса формирования национального самосознания ученика, характера национального самосознания, влияния целевых, внешних и внутренних факторов, понимания национальных ценностей, сознательного и активного формирования национального самосознания, национальных традиций и обычаев. В древности с малых лет люди были вежливы со взрослыми, не оскорбляли их, не отворачивались от них. Всегда здоровались со взрослыми поклоном, положа руки себе на грудь. Дети обычно не становились перед взрослыми и не делали того что считалось постыдным. Кроме того, детям не рекомендуется сидеть на кровати перед взрослыми, скрещивать руки или опираться на спину. На основании результатов исследования были определены следующие характеристики младших школьников: ведущие, сохраняющие, продолжающие факторы социально-экономической жизни, язык и культура, наследование прошлого и настоящего нации, изучение природных, социально-экономических и исторических особенностей родины.

Ключевые слова: национальное самосознание, объективные и субъективные факторы, национальный язык, национальная культура, национальные ценности, национальные традиции и обычаи, патриотизм.

NATIONAL SELF- AWARENESS IS A PRODUCT OF THE SOCIAL DEVELOPMENT OF THE INDIVIDUAL

The article is devoted to current issues affecting the development and formation of national identity. The formation of self-awareness and life experience among younger students depends not only on teachers, but also on themselves. Students in this field should develop disciplinary qualities, integrity, initiative, and vigilance. The article provides a theoretical analysis of the process of forming a student’s national identity, the nature of national identity, the influence of target, external and internal factors, understanding of national values, conscious and active formation of national identity, national traditions and customs. In ancient times, from an early age, people were polite with adults, did not insult them, did not allow them, did not turn away from them. They always greeted adults with a bow, putting their hands on their chest. Children usually did not put their feet on the ground in front of adults and did not rely on anything or anyone, which was considered shameful. In addition, children are advised not to sit on the bed in front of adults, cross their arms, or lean on their backs. Based on the results of the study, the following characteristics of primary schoolchildren were determined: leading, preserving, continuing socio-economic life, language and culture, inheritance of the past and present nation, study of the natural, socio-economic and historical features of the homeland.

Key words: national self-awareness, objective and subjective factors, national language, national culture, national values, national traditions and customs, patriotism.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Ахмедова Манижахон Фаррухҷоновна*** Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров, омӯзгори кафедраи педагогикаи умумӣ. **Суроға:**. 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хуҷанд, гузаргоҳи. Мавлонбеков, 1. Телефон: **937750800;** E-mail: **Manija94farrukhi@mail.ru,**

Усмонов Аҳадҷон Аҳмадҷонович -Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров, омӯзгори кафедраи педагогикаи умумӣ. **Суроға:**. 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хуҷанд, гузаргоҳи. Мавлонбеков, 1. Телефон: **938858484**; E-mail: **Samson1193@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Ахмедова Манижахон Фаррухджоновна*** - Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, преподаватель кафедры общей педагогики. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, пр. Мавлонбекова, 1. Телефон: **937750800;** E-mail: **Manija94farrukhi@mail.ru**
Усманов Ахаджон Ахмаджонович - Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, преподаватель кафедры общей педагогики. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, пр. Мавлонбекова, 1. Телефон: **938858484**; E-mail: **Samson1193@mail.ru**

Information about the author: Akhmedova Manizhakhon Farrukhdzhonovna - Khujand State University named after academician B. Gafurov, lecturer at the Department of General Pedagogy. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov Ave., 1. Phone: **937750800;** E-mail: **Manija94farrukhi@mail.ru**
Usmanov Akhadzhon Akhmadzhonovich **-** Khujand State University named after academician B. Gafurov, lecturer at the Department of General Pedagogy. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov Ave., 1. Phone: **938858484;** E-mail: **Samson1193@mail.ru**

УДК:372.8.4

ТАҶРИБАИ КИШВАРҲОИ ХОРИҶӢ ДАР РУШДИ МУСТАҚИЛИЯТИ ЭҶОДИИ ДОНИШҶӮЁН ДАР РАВАНДИ ОМӮЗИШИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ДАР ИХТИСОСҲОИ ҒАЙРИЗАБОНӢ

Садуллоева М.Б.
Донишгоҳи давлатии педагогии Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Ташаккули ҳама гуна консепсияҳои методологии муосир, дар навбати аввал, аз рӯйи нишондодҳои арзишӣ, ҷаҳонбинӣ ва ҳамчунин заковатмандӣ ва гуногуншаклии талаботҳои маънавию фарҳангии ҷомеа муайян карда мешавад. Вале сохтори омилҳои зикршуда на ҳамеша якхела мебошад, ки он ба мушкилоти интихоб ва муайян сохтани аввлавиятҳо, чи дар методологияи умумӣ ва чи дар ҳалли масоили методии характери хусусӣ дошта оварда мерасонад.

Дар робита бо ин, рушди низоми таълими бисёрзабонӣ барои донишҷӯёни донишгоҳ ба як мушкилоти бунёдӣ ва мураккаби илмӣ табдил ёфтааст, ки ҳалли он, пеш аз ҳама, аз ҷомеа талаб менамояд, ки ба таҷрибаи андухтаи фарҳангӣ такя намояд. Зеро таҷрибаи андухтаи фарҳангӣ имконият медиҳад, ки моҳияти тамаддуни муосир дарк карда шавад ва дар чорчӯбаи муҳиммияти он фаъолият мақсаднок ба роҳ монда шавад.

Дар чаҳоряки аввали ҳазорсолаи сеюм нақши забон ҳамчун воситаи муошират тағйир ёфта истодааст. Он барои дастрасӣ пайдо намудан ба «захира»-ҳои ҷаҳонии дониш шароит фароҳам меорад. Дар ин росто дар назди инсон имконияти аз муайянкунандаҳои миллию этникӣ дур шудан ва аз худ намудани низомҳои фарҳангӣ ва забонҳои нав ва ё ин ки интихоби бошууронаи забон ва фарҳанге, ки мавҷудияти ӯро ҳамчун узви ҷомеа муайян мекунанд, пайдо мешавад.

Озодии худмуайянкунии забонию фарҳангӣ, аз як тараф, бо сарҳадҳои кушод ва имкониятҳои муошироти байнифарҳангӣ вобаста аст. Аз тарафи дигар, он ба воситаҳои бешумори электронии муошират, ки минбаъд низ ҷараёнҳои иттилооти рақамии бисёрзабониро муттаҳид менамоянд ва барои ташаккули шуури умумисайёравӣ мусоидат хоҳанд кард, иртибот дорад. Онҳо истифодабарандагонро маҷбур месозанд, ки байни ҳамдигар дар доираи забон ва фарҳангҳои мухталиф робита барқарор намоянд.

Талабот барои дастрасӣ пайдо кардан ба манбаъҳои иттилоот ва омӯзиши забонҳои дигар ҷиҳати фаҳмидани моҳияти арзишҳои тамаддуну фарҳанги ҷаҳонӣ торафт меафзояд. Ана дар ҳамин хусусият мушкилоти асосии бисёрзабонӣ инъикос ёфтааст, ки он ҳамеша бо ҷомеаи ҳуқуқии миллию этникӣ ҷиҳати маҳфуз доштани арзишҳои забонию фарҳангӣ ва ҳуқуқи фард ба озодии интихоби забон ва фарҳанг дар ҳолати моҷаро қарор дорад.

Дар чунин шароит дар назди низоми таҳсилот вазифаҳои нави боз ҳам мушкилтар қарор мегиранд, ки бо тавсеаи мавҷудияти контекстуалии фардият ва гуногунрангии

забону фарҳанги омӯхташаванда алоқаманд мебошанд. Суханҳои Л. Витгенштейн - «сарҳадҳои забони ман – сарҳадҳои ҷаҳони ман мебошанд», дар робита ба масъалаи зикршуда оҳанги нав пайдо карда, як навъ даъвате барои васеъ шудани сарҳадҳои шуури лингвистӣ ва бардошта шудани монеаҳои байнифарҳангӣ ба шумор меравинд.

Хатмкунандаи замони муосир барои аз худ кардани забони хориҷӣ ҳамчун воситаи иртибот ва барқарор намудани «гуфтугӯи тамаддунҳо», аз ҷониби намояндагони муҳити иҷтимоии дигар даъват мешаванд. Бинобар ин, раванди таълими низомҳои гуногуни лингвистӣ бояд стратегия, гунанокии зиёд ва тағйиротро ҳам дар назар дошта бошад.

Қайд кардан бамаврид аст, ки ғояи ташаккули салоҳияти бисёрзабонӣ дар таҳсилот ҳанӯз 50 сол қабл, вобаста ба ҷомеаҳои миллию этникии дар кишварҳои аврупоӣ ва ИМА нисбатан зиёд гашта ба миён омада буд.

Дар замони муосир Иттиҳоди Аврупо таълимгирандагонро ба забономӯзӣ даъват менамояд. Таҷдид ёфтани низоми умумиаврупоии салоҳиятҳо, ки онро ғояҳои плюралингвизм ва гуногунфарҳангӣ таҳким мебахшанд, дар ин бобат гувоҳӣ медиҳад. Маълум аст, ки дар робита ба тағйирёбиҳои ҷиддию назарраси шароитҳое, ки дар он инсони муосир умр ба сар мебарад, мақсад, мазмуну мундариҷаи таҳсилоти муосир низ дигаргун мешаванд, зарурат ба таҷдиди назар ва мукаммалгардонии салоҳиятҳои қаблан коркардашуда ба миён меояд. Вобаста ба ин, дар Аврупо мафҳуми нав - «modes of communication» ба вуҷуд омадааст, ки дар худ навъҳои фаъолияти коммуникативии амсоли ретсепсия, продуксия, интераксия ва медитатсияро фаро мегирад. Зуҳуроти охир гувоҳи он аст, ки бештар ба омода кардани хонандагоне, ки дар ҷомеа нақши «оҷонсии байнифарҳангӣ»–ро иҷро карда метавонанд, таваҷҷуҳ зоҳир карда мешавад. Дар натиҷа хусусияти байналмилалӣ пайдо кардани бисёрзабонӣ ба талаботи рӯзмарра табдил ёфта, чун яке аз омилҳои муҳимми зинда мондани шахсият дар дунёи муосир эътироф карда мешавад.

Робитаҳои забонӣ дар соҳаи таҳсилот ва маориф, иқтисодиёт ва сиёсат, фарҳанг ва санъат ва ҳамчунин ҷаҳонишавии илм ва технология, ба болоравии нуфузи мутахассисони забондон мусоидат карда, афзалияти бечуну чарои онҳоро таъмин менамояд. Инчунин, дар шароити ҳамкориҳои мутақобилаи низомҳои таҳсилоти Тоҷикистон, Россия ва дигар кишварҳои Аврупо, истилоҳи «бисёрзабонӣ» бештар бо мафҳуми «мултилингвизм» иваз карда мешавад, ки он аз як тараф, роҳҳои дастрасӣ ба дастовардҳои бешумори фарҳангу илм ва техникаи ҷаҳониро таъмин намояд, аз тарафи дигар, истифодаи забони англисӣ ва ё забони хориҷии дигари алтернативии барои ҳалли низоъҳои байниқавмӣ ва байнифарҳангӣ, ба вуҷуд омадани шароитҳо барои ташкили гуфтугӯ ва ё сохтани ба истилоҳ «пулҳои иртиботӣ» дар муҳити «ғайридиалогии фарҳангҳо» хизмат карда метавонанд.

Табиати инсонгароӣ доштани он дар раванди фаъолияти якҷояи намояндагони лингвосотсиумҳои гуногун бо нигоҳ доштани асолати фарҳангӣ, хусусиятҳои этникӣ ва аломатҳои миллӣ бармало мушоҳида карда мешавад ва аҳамияти амалӣ пайдо мекунад.

Дар таълими забони хориҷӣ баррасии мазмуни мафҳуми забони хориҷӣ, нақши он, махсусият ва вазифаҳои он ба мақсад мувофиқ мебошад. Ба назари мо, забони хориҷӣ монанди дигар низомҳои забонӣ маҳсули ҷамъиятию таърихӣ ба шумор меравад, ки дар он таърихи халқ, фарҳанги он, низоми муносибатҳои иҷтимоӣ, анъанаву урфу одат ва ғайраҳо инъикос меёбанд.

Махсусияти забони хориҷӣ ва тафовути онро аз дигар фанҳои дар донишгоҳ тадрисшаванда ишора намуда, Я.А. Пискунова ду хусусияти асосии онро қайд мекунад. Ба хусусияти аввалин таркиби онро нисбат додан мумкин аст, зеро забони хориҷӣ асоси ягон фанни дигарро (масалан, физика, таърих ва ғайраҳо), ки вазифаи онҳо мусаллаҳ намудани донишҷӯён бо донишҳо дар бораи робита ва қонуниятҳои ашё ва ҳодисаҳои олами объективӣ ба шумор меравад, ташкил намедиҳад.

Бино ба андешаи Я.А.Пискунова, хусусияти дуюми забони хориҷӣ аз он иборат мебошад, ки аз худ намудани забони хориҷӣ воситаи комёб шудан барои донистани мақсаду моҳияти ашё, мақсадҳои фаъолият дар маҷмӯъ, ҷиҳати ба даст овардани иттилооти нав аз манобеи дигари аз забонҳои хориҷӣ гирифта шуда, муошират бо

хориҷиён, табодули иттилоот, баланд бардоштани дараҷаи фарҳангӣ низ ба шумор меравад [5].

Пӯшида нест, ки омӯзиши забони хориҷӣ дар ташаккули шахсият нақши муассир дорад. Пеш аз ҳама, омӯзиши забони хориҷӣ ба донишҷӯён имконияти шиносоӣ пайдо кардан бо фарҳанги хориҷӣ, рӯ ба рӯ шудан бо маданияти барояшон номаълум ва ё қисман маълум, дарки анъанаҳо ва сарфаҳм рафтан ба хусусиятҳои фарҳанги навро фароҳам меорад.

Қайд кардан бамаврид аст, ки дар ҷараёни омӯзиши забони хориҷӣ дар донишҷӯён чунин сифатҳои нав – дарк намудан ва қабул доштани фарҳанги бегонагон, таҳаммулпазирӣ, васеъ гардидани ҷаҳонбинӣ ташаккул ва тарбия меёбанд. Зиёда аз ин, моҳияти фарҳанги дигарро дарк намуда, онро ба маданияти халқи худ муқоиса карда, аломатҳои фарҳанг ва байнифарҳангиро омӯхта, донишҷӯён ҳарчи бештар қимати фарҳангу маданияти миллати худро дарк менамоянд.

С. Алптекин ба масъалаи омӯзиши забони хориҷӣ муроҷиат намуда, менависад, ки аз худ намудани забони хориҷӣ ба як навъи бефарҳангшавӣ оварда мерасонад, ки дар он низоми нави ақидаҳо ва ҷаҳонбинии нав, ки дар зиндагӣ ва фарҳанги соҳибони забони хориҷӣ инъикос меёбад, мушоҳида карда мешавад.

А. С. Ишенбаев, дар навбати худ, роҷеъ ба масъалаи мазкур менависад, ки ҳангоми омӯхтани забони хориҷӣ таълимгирандагон бо фарҳанги воқеии барояшон нав рӯ ба рӯ шуда, барои донистани ҷаҳони тағйирёбандаву номаълум дастрасӣ пайдо менамоянд. Ба ибораи дигар, бино ба гуфтаи муаллифи мазкур, шахсият барои худ олами наверо тавассути забон кашф мекунад. Ба фарҳанги миллии бегона ворид гардида, шахсият ба маънавиёти халқи дигар ошноӣ пайдо мекунад ва барои дар амалия татбиқ намудани муносибати интерфарҳангӣ барояш имконият фароҳам мегардад.Чун қоида, таълими забони хориҷӣ кори хеле заҳматталаб мебошад, ки сарфи қуввату ғайрати пайвастаро аз ҷониби донишҷӯён тақозо менамояд, чунки барои ба омӯзиши забон пурра муваффақ шудан, дар амал татбиқ намудани донишҳои ҳосилкарда ва такмил додани малакаҳои забонӣ муҳим мебошад [2].

Чунин меҳисобем, ки бо назардошти манфиатҳо, шавқу завқ ва қобилияти таълимгирандагон истифодаи методҳои гуногуни таълим имконпазир мегардад. Таҷрибаи дар таълими забони хориҷӣ ҳосилнамудаи мо нишон медиҳад, ки донишҷӯён забони хориҷиро тавассути бозиҳои интерактивӣ бо шавқи зиёд меомӯзанд; инчунин ба гурӯҳи дигари донишҷӯён омӯзиши забони хориҷӣ аз тариқи истифодаи воситаҳои аудиоӣ ва видеоӣ осонтару сабуктар даст медиҳад; донишҷӯёни дигар бошанд, тамоми қобилиятҳои худро ҳангоми муошırати шифоҳии бевосита нишон дода метавонанд.

Тадқиқоти муҳаққиқи хориҷӣ Алтмен Х.Б. низ қобили таваҷҷуҳ мебошад. Мушкилоти инфиродӣ кунонидани таълими забони хориҷиро тавзеҳ дода, муаллиф принсипҳои асосии онро ин тавр муайян кардааст:

-силлабус бояд ба талабот, қобилиятҳо ва майлу рағбати ҳар як донишҷӯ ҷавобгӯ бошад;

-мақсадҳои инфиродикунонидашуда, аҳамият ва натиҷаҳои чашмдори донишҷӯён ба даст оварда шаванд;

- методҳои таълим ба талаботи донишҷӯён мувофиқ бошанд [8].

Аз таҷрибаи корӣ маълум аст, ки донишҷӯён бо майли тамом дар муошират ширкат варзида, ҳангоми пурра мувофиқ омадани мавзӯи таълимӣ бо нуқтаи назари шахсию инфиродияшон фикри худро бевосита баён месозанд.

Принсипи инфиродикунониро дар раванди таълими забони хориҷӣ татбиқ карда истода, муносибати мазкурро дар машқҳои таълимӣ истифода бурда, дар муқаддима ва мустаҳкам намудани мавзӯи нав донишҷӯёнро ба фаъолияти бошууронаи таълимӣ ҷалб намудан ба мақсад мувофиқ мебошад.

Мавзӯи таълимӣ бояд бо назардошти таҷрибаи шахсӣ, майлу рағбати донишҷӯ пешниҳод карда шавад.

Нақши таҳсилоти олӣ дар замони муосир дар тамоми дунё дигаргун шуда истодааст.Таҳсилоти олӣ ба соҳаи калидии фаъолияти одамон табдил ёфта, аз самаранокии он дурнамои рушди на танҳо як инсони ҷудогона, балки шаҳрвандони як

кишвар дар маҷмӯъ вобастагӣ дорад. Барои пешрафти илмӣ-техникӣ дар ҳама гуна давлат мавҷуд будани теъдоди зиёди мутахассисони соҳибкасбу баландтахассус муҳим мебошад.

Дар замони муосир, бо тавсеа ёфтани ҳамкориҳои мутақобила бо кишвари Россия, Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ва кишварҳои хориҷи дур, дар соҳаҳои гуногун бо дарназадошти афзун гардидани аҳамияти омузиши забонҳои хориҷӣ дар ҳаёти инсони муосир, дар донишгоҳҳо ба дурнамои омода намудани мутахассисони забондон, босалоҳият, ба талаботи замони муосир ҷавобгӯ ва хусусан мутахассисоне, ки соҳиби донишҳои баланди лингвистӣ, касбӣ ва салоҳиятҳои мувофиқи касбӣ мебошанд, афзалият дода мешавад. Дар робита бо ин, масъалаи таълими самараноки забони хориҷӣ дар оянда низ чун масъалаи мубрам боқӣ хоҳад монд ва он бо гуногунҷанбагии худ фарқ карда, омӯзиши амиқи омилҳо, инчунин муносибати инноватсионию эҷодии омӯзгорони забони хориҷиро тақозо дорад, ки баъзе ҷанбаҳои он дар корҳои илмӣ-тадқиқотии муҳаққиқони хориҷӣ ва рус (И.А.Зимняя, Ҷ.Хармер, Х. Гарднер, С.Алптекин, Я.А. Пискунова, Е.И.Пассов ва дигарон) инъикос ёфтаанд.

Мо ҷонибдори мавқеи муҳаққиқ И.А. Зимняя ҳастем, ки изҳор доштааст, ки дар таълими забони хориҷӣ баррасии маъно ва мафҳуми забони хориҷӣ монанди ҳама гуна низомҳои забонии дигар маҳсули иҷтимоӣ ва таърихӣ мебошад, ки дар он таърихи халқ, фарҳанги он, низоми муносибатҳои иҷтимоӣ, урфу одатҳо инъикос меёбанд [1, с.25].

Муваффақияти таълимро як қатор омилҳо муайян мекунанд. Мо танҳо ба ҳамон омилҳои муҳимме, ки ба таълими забони хориҷӣ дар доираи таҳсилоти донишгоҳҳои ғайризабонӣ марбут мебошанд, таваққуф хоҳем кард. Таълими забони хориҷӣ раванди мақсаднокест, ки ҳадафи он, қабл аз ҳама, дар донишҷӯён ташаккул додани салоҳиятҳои иртиботӣ ба шумор меравад. Дар робита ба ин, чунин меҳисобем, ки барои омӯзиши забони хориҷӣ аз ибтидо бояд шароитҳои комили дидактикӣ ва барои рушди малакаҳои коммуникативии донишҷӯён муҳити мувофиқе, ки барои бомуваффақият амалӣ намудани донишҳо дар вазъиятҳои мухталифи коммуникативӣ мусоидат карда тавонад, ташкил кардан лозим аст.

Дар таҳқиқоти И.А. Зимняя оид ба баррасии механизми гуфтор (говорения) сухан меравад. Муаллиф, барои баррасии механизми гуфтор бо ҳавасмандии бевосита, ҳамчун намуна вазъиятеро аз лаҳзаи дарс, ҳангоми ба назди тахта даъват намудани хонанда ҷиҳати суҳбат оростан, нақл кардани мазмуни матн, андешаҳои худро дар мавзӯи муайян баён кардан мисол овардааст. Муаллиф қайд мекунад, ки барои муоширaт меъёр муҳим аст, ки ба он талабот вуҷуд дошта бошад. Гарчанде ки маҳз дар чунин ҳолатҳо нарасидани омили муҳимми таълим, монанди шавқу ҳавас, бедор кардани ҳавасмандӣ, таваҷҷуҳ барои иҷрои ҳамин амал дар мавриди гуфтор мушоҳида карда мешавад. Ин чунин маъно дорад, ки мо дар бораи самаранокии таълим чизе гуфта наметавонем, агар ҳавасмандӣ мавҷуд набошад. Чи тавре ки И.А. Зимняя қайд мекунад: «Забони хориҷӣ ҳамчун забони модарӣ воситаи ифодаи фикр аст, аммо фикр ҳамон вақт шавқу ҳавасҳоро ба таҳрик медарорад, ки ба он талабот вуҷуд дошта бошад. Фикри асоснок воситаи ифодашавиро ёфта метавонад» [3].

Аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки дар таълими забони хориҷӣ ҳавасмандии фаъолияти фикрии донишҷӯён яке аз вазифаҳои муҳимми омӯзгорон ба ҳисоб меравад ва он аз маҳорат ва татбиқи моҳиронаи воситаҳои педагогӣ вобаста мебошад. Бино ба мушоҳидаҳои мо, барои ҳавасманд гардонидан ба нутқи гуфтугӯии донишҷӯён, шароитҳои зарурино муҳайё кардан муҳим мебошад, омӯзиши мавзӯъҳои таълимиро шавқовару ҷолиб ташкил кардан, онро бо таҷрибаи шахсии донишҷӯён марбут сохтан, дар онҳо бедор намудани ҳисси шавқмандӣ ба мақсад мувофиқ мебошад.

Фароҳам овардани шароити мусоид барои ноил шудан ба комёбиҳо ва ташкили муҳити таълимӣ ва ҳолатҳое, ки дар донишҷӯён талаботи кор кардан аз болои супоришҳои таълимиро ба вуҷуд меорад, онҳоро барои иҷрои супориш ҳавасманд месозад, дарки муҳиммияти воситаҳои забониро таъмин мекунад ва омӯзишро бо лаҳзаҳои мусбату ҳиссиёти хуб ғановат мебахшад, ки дар натиҷаи он худи раванди таълим ҷолибтар мегардад. Омӯзиши чизи нав ба таълим моҳияти шахсӣ (инфиродӣ)

мебахшад, барои таълими босамар ва муваффақ заминаи мусоид фароҳам меоварад. Чун қоида, барои он ки донишҷӯ барои иҷрои супориши таълимӣ омода шавад, қаблан барои иҷро таваҷҷуҳи худро мутамарказ месозад, тамоми саъю кӯшиши худро барои омӯхтан ва ҳавасманд будан равона менамояд.

Ҷон Дюи қайд мекунад, ки шавқу ҳавас чун асоси нақшаи хуби таълимӣ ва омӯзиш хизмат менамояд. Дар робита ба ин масъала муаллиф пешниҳод менамояд, ки таваҷҷуҳи донишҷӯёнро маҳз ба ҳамон ашё ва аспектҳое, ки ба таври бунёдӣ ба донишҷӯён мутобиқат доранд, ҷалб намудан лозим аст, дар акси ҳол шавқу ҳаваси пайдошуда хусусияти лаҳзавӣ мегирад.

Дар навбати худ Т.Г. Туова менависад, ки барои он ки диққати толибилмон ба самти зарурӣ равона карда шавад, шавқу ҳаваси онҳоро нисбат ба фанни омӯхташаванда бедор ва дастгирӣ кардан зарур мебошад. Бо ин мақсад, номбурда ба омӯзгорон тавсия медиҳад, ки дар тадриси фанни таълимии худ паҳлуҳои наверо барои омӯзиш ҷудо намоянд, то ки дар дарсҳо вазъияти проблемавӣ ба вуҷуд оранд, бо навгониҳои маводи таълимӣ донишҷӯёнро ҳавасманд созанд. Дар ҳавасмандӣ нақши дастгирии шавқу завқи донишҷӯён ба омӯзиши забони хориҷӣ ва ҳамчунин вариантнокии воситаҳои педагогӣ, ки дар машғулиятҳои таълимӣ ба кор мераванд, хеле муҳим мебошад [6].

Ба ҳисоб гирифтани он ки бо вуҷуди самарабахш будани методҳои ҷудогона, дер ё зуд онҳо таъсири худро гум мекунанд, низ муҳим мебошад. Дар ин ҷода омӯзгорон, хусусан омӯзгорони забони хориҷиро бояд пайваста дар ҷустуҷӯи фикри тозаву ғояи нав, методҳои нав бошанд, ки бо мазмун ва шакли дарсҳои забони хориҷӣ мутобиқ ҳастанд.

Зимнан қайд кардан ҷоиз аст, ки мафҳуми «автономия ё худмухторӣ» ҳаммаъно мебошад. Аз ибтидо Х. Холек автономияи таълимро ҳамчун «қобилиятнокӣ барои фаъолияти таълимӣ нисбат ба ҳамаи ҷанбаҳои ҳамин фаъолияти таълимӣ» баррасӣ намуда буд ва бисёр муҳаққиқони соҳа (Д. Литтл, Ҷ. Трим, Л. Мариани, Ф. Бенсон, А. Пенникук ва дигарон) ин нуқтаи назарро дастгирӣ карда, ба он тавсифоти ҳамчун қобилиятнокии ба фаъолияти мустақилона нигаронидашуда, қабули қарор, худидоракунӣ ва назорати фаъолияти худро илова кардаанд. Д. Литтл низ муҳим будани раванди таълимро дар ташаккули худмухторӣ (соҳибихтиёрӣ) қайд карда, мегӯяд, ки агар соҳибихтиёрии инфиродии донишҷӯён дар матнҳои дигар (ғайритаълимӣ) тағйир ёфта тавонад, он гоҳ вай минбаъд ба муҳити таълимӣ вобаста намебошад ва моҳияти мусбат ё манфӣ пайдо карда метавонад. Дере нагузашта ақидаҳои дигар нисбат ба табиат ва моҳияти соҳибихтиёрии донишҷӯён пайдо мешаванд. Ҳамин тавр, Д. Дикинсон ва як идда муҳаққиқони дигар ин мафҳумро ҳамчун «масъулиятнокӣ барои қабул ва амалӣ намудани корҳое, ки ба фаъолияти минбаъдаи донишҷӯ» равона шудааст, баррасӣ мекунанд.

Чи тавре ки мушоҳида мекунем, оид ба мафҳуми «соҳибихтиёрии таълимӣ» нуқтаи назарҳо гуногун буда, гурӯҳе онро чун маҷмӯи қобилиятҳое, ки барои мустақил будан дар фаъолияти таълимӣ зарур мебошанд ва гурӯҳе ҳамчун омодагӣ ба соҳибихтиёрӣ дар таълим номидаанд. Истисно аз ин, таърифи соҳибихтиёрии таълимӣ ҳамчун шакли фаъолият, вазъият, вақте ки донишҷӯён тадқиқоти худро мустақилона мегузаронанд ва ҳамчунин онро чун ҳуқуқ барои интихоби самти таълимӣ баррасӣ мекунанд, низ вуҷуд дорад.

Барои тадқиқоти мо нуқтаи назари Рэтбоу оид ба нақши аввалиндараҷа доштани соҳибихтиёрии таълимии худи хонанда, ки субъекти фаъоли фаъолияти таълимӣ ба ҳисоб рафта, аз зуҳуроте мафҳум ва маънии зарурииро гирифта метавонад, муҳим мебошад. Яъне, яке аз ҷанбаҳои асосии ба даст овардани соҳибихтиёрӣ ноил шудан ба таҷрибаи таълимӣ ба шумор меравад.

Муқоисаи теъдоди тадқиқоти дар миёнаҳои асри XX ва дар замони муосир гузаронидашуда, ки ба масоили соҳибихтиёрии хонандагону толибилмон бахшида шудаанд, нишон медиҳад, ки дар шароити имрӯза ҳаҷми корҳои илмӣ-тадқиқотӣ оид ба омӯзиши соҳибихтиёрии таълимӣ дар кишварҳои хориҷӣ рӯ ба афзоиш ниҳодааст. Ин ҷиҳат, ба ақидаи аксари муҳаққиқон, ба сифати мақсадҳои таҳсилот ворид шудани

рушди мустақилиятнокии хонандагон ба стандартҳои миллии таҳсилоти кишварҳои аврупоӣ алоқаманд мебошад. Аз ин ҷо стратегияҳо ва технологияҳои гуногуни ташаккули соҳибихтиёрии таълим ва таҳсилот ба миён омадаанд.

Бунёди муҳити таълимӣ ва амалӣ намудани шаклҳои фаъоли фаъолияти якҷояи омӯзгор ва донишҷӯ, тибқи мулоҳизоти аксари муҳаққиқони хориҷӣ, омилҳоии муҳимми рушди мустақилияти таълим ба шумор мераванд, ки дар оянда барои ташаккули соҳибихтиёрии таҳсилот мусоидат мекунанд.

Дар робита ба ин масъала Симмерман қайд мекунанд, ки дастгирии мувофиқ дар рушди қобилиятҳои донишҷӯён барои таълими мустақилона ва ҳамкорӣ дар бунёди стратегияҳо ва муносибатҳое, ки таҳсили онҳоро мувофиқ мегардонанд, мусоидат менамояд.

Дар натиҷаи таҳкими чунин тамоилҳо, равияи оммавишуда дар мактабҳои олии Ғарб шакли таълими мустақилонаи донишҷӯён бо унвони «peer teaching» мебошад, ки зимни он толибилмон дар омодагӣ ба машғулиятҳо ва супоридани имтиҳонот дар гурӯҳҳо муттаҳид мешаванд ва ё ба таври инфиродӣ ба якдигар ёрӣ мерасонанд.

Ҳамкории байни тютерҳо, лекторҳо, омӯзгорон ва донишҷӯён низ, дар раванди ҷустуҷӯ ва омодагиҳои мустақилона муҳим мебошад.

Ба ҳар ҳол, қайд мекунанд Шарли ва Сабо, қабл аз ба чунин корҳо оғоз кардан, сатҳи дониш ва ҳавасмандии донишҷӯёнро муайян кардан зарур мебошад. Ба қавли онҳо, раванди ташаккули соҳибихтиёрӣ се марҳаларо фаро мегирад:

- баланд бардоштани сатҳи маълумотгирии донишҷӯён;
- тағйир ёфтани муносибат ба худи раванд;
- табдили нақшҳо аз объекти пассив ба субъекти фаъол.

Муқарриз: *Исмоилзода Э.* – номзади илмҳои филологӣ, дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

1. Астахова Л. Г., Буслаева Е. Н. Особенности развития личности современных подростков // Л. Г.Астахова, Е. Н. Буслаева. European research. 2015. – №10 (11). – С. 32– 38.
2. Витгенштейн Л. Лекция об этике // Л.Витгенштейн. Историко-философский ежегодник. –М., 1998. – С. 238-245.
3. Ишанбаева А.С. Странаведческий материал как содержательная основа коммуникативных игр. А.С. Ишанбаева //Сборник научных трудов магистрантов Института Лингвистики. – Бишкек, 2008.
4. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам. И. А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.
5. Иванников В.А. Психология обучения иностранным языкам. В.А. Иванников М.: Наука, 1991. – С.156.
6. Махмутов М.И. Проблемное обучение: Основные вопросы теории. М.И. Махмутов. – М.: Педагогика, 1975. – 368 с.
7. Обухова Л.Ф. Детская возрастная психология. Л.Ф. Обухова. Учебник. – М.:Российское педагогическое агенство, 1996. – 374с.
8. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. Е.И. Пассов. –М., 1991.
9. Пискунова Я.А. Педагогическое рукаводства познавательным интересом учащихся (на материале иностранного языка). Я.А. Пискунова. дис. ... канд.пед. наук: 13.00.01. - Бишкек, 2006.
10. Туова Т.Г. Формирование положительной мотивации учения школьников в условиях двуязычного обучения (на примере географии). Т.Г. Туова. дис. … канд. пед. наук: 13.00.01. – Майкоп, 2004.
11. Хауген, Э. Языковой контакт / Э. Хауген // Новое в лингвистике: Языковые контакты. – Москва: Прогресс, 1972. –Вып. VI. – С. 61-80.
12. Хотинская, Г.А. Энтелехия и герменевтика мультилингвизма: пролегомены к истории проблемы [Электронный ресурс] / Г.А. Хотинская. – URL:http://waucongress.narod /ru/Entelechie2.htm (дата обращения: 16.08.2014).
13. Alptekin, C. 2002. Towards intercultural communicative competence in ELT. ELT Journal 56 (1): 57-64.
14. Altman H.B. Foreign language teaching: Focus on the learner. In Language Teaching: Meeting individual needs, ed. H.B. Altman and C.V. James. New York, Pergamon, 1982.
15. Harmer Jeremy. The Practice of English Language Teaching 3rd edition. – Longman, 2001.

ТАҶРИБАИ КИШВАРҲОИ ХОРИҶӢ ДАР РУШДИ МУСТАҚИЛИЯТИ ЭҶОДИИ ДОНИШҶӮЁН ДАР РАВАНДИ ОМӮЗИШИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ДАР ИХТИСОСҲОИ ҒАЙРИЗАБОНӢ

Дар мақолаи мазкур масъалаи рушди мустақилияти эҷодии донишҷӯён зимни таълими забони хориҷӣ, аз он ҷумла забони англисӣ дар ихтисосҳои ғайризабонӣ мавриди арзёбӣ қарор гирифтааст. Муаллиф иброз медорад, ки тавассути воситаҳои мултимедии таълим мустақилияти эҷодӣ самаранокии бештар дорад ва тавассути шабакаи ҷаҳонии интернет таҷрибаи муҳаққиқони пешқадами хориҷиро омӯхтан мумкин аст. Ҳамчунин, дар мақола қайд карда мешавад, ки рушди мустақилияти эҷодӣ, дар

навбати аввал, бо ташаккули салоҳиятнокии байнифарҳангии донишҷӯён вобаста мебошад. Бояд гуфт, ки муоширати байнифарҳангӣ ва омӯзиши таҷрибаи муҳаққиқони хориҷӣ дар ин ҷода зарурати бештар касб кардааст. Бо назардошти талаботи ҷомеаи муосир аҳамияти омӯзиши забони англисӣ низ меафзояд, зеро қисмати зиёди маводҳои таълимӣ дар фазои интернетӣ ба забони англисӣ таҳия шудаанд. Ин вазъият донишҷӯёни ихтисосҳои ғайризабониро ба омӯзиши мустақилонаи забони англисӣ водор месозад. Муаллифи мақола ҳамчунин оид ба торафт рушд ёфтани салоҳиятҳои мултилингвистӣ маълумот дода, онро ба пешрафти технологияҳои муосир, воситаҳои мултимедӣ ва шабакаҳои ҷаҳонии интернет вобаста медонад. Дар баробари ин муаллиф қайд менамояд, ки бедор намудани ҳисси шавқмандӣ ва ҷалб карда тавонистани донишҷӯён ба омӯзиши мустақилонаи маводи таълимӣ низ омили муҳим ба шумор меравад. Роҳҳои муваффақ шудан ва натиҷаҳои дилхоҳ ба воситаи шарҳи мисолҳо аз ҳаёти воқеӣ вобаста ба хусусиятҳои инфиродии донишҷӯён дар мақола нишон дода шудаанд. Омилҳои дар боло зикршуда барои рушди мустақилияти донишҷӯён зимни омӯзиши забони англисӣ (дар ихтисосҳои ғайризабонӣ) шароити мусоид фароҳам меоранд.

Калидвожаҳо: мустақилияти эҷодӣ, мултилингвизм, технологияҳои муосир, шабакаҳои интернетӣ, салоҳиятҳои иҷтимоию фарҳангӣ, малакаҳои сухангӯӣ, таҷрибаи муҳаққиқони хориҷӣ, шавқу ҳавасмандӣ.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ

Данная статья рассматривает вопрос развития творческой самостоятельности студентов при изучении иностранных языков, в частности английского языка в неязыковых специальностях. В нем говорится, что в сфере мультимедийного пространства обучения – творческая самостоятельность развивается эффективнее, ведь по средствам всемирной паутины можно изучить передовой опыт зарубежных стран. Также в статье отмечается, что творческая самостоятельность первую очередь зависит от формирования межкультурной компетенции студентов. И именно межкультурная коммуникация и изучения передового зарубежного опыта по этим направлениям. В связи с потребностями современного общества в базы данных или банка информаций, растет и потребность в изучении английского языка, так как часть материалов являются на английском языке. Статья также напоминает о развитии мультилингвальной компетенции из-за современных технологий, мультимедийных средства и мировой паутины Интернета. Также не стоит забывать о стимуляции интереса и влечения студентов и самостоятельному изучению материалов, приводя примеры из реальной жизни в зависимости от возрастных особенностях студентов. Вышеперечисленные факторы являются источником развития творческой самостоятельности студентов при изучении английского языка.

Ключевые слова: творческая самостоятельность, полиглот, современные технологии, интернет, социокультурная компетенция, речевые навыки, зарубежный опыт, интерес, мотивация.

FOREIGN EXPERIENCE OF DEVELOPMENT OF INDEPENDENCE OF STUDENTS WHEN LEARNING ENGLISH IN NON-LANGUAGE SPECIALTIES

This article deals with the development of creative independence of students in the study of foreign languages, in particular English in non-linguistic specialties. It says that in the field of multimedia learning space – creative independence develops more effectively, because by means of the World Wide Web, you can study the best practices of foreign countries. The article also notes that creative independence primarily depends on the formation of student's intercultural competence, namely, intercultural communication and the study of advanced foreign experience in these areas. Due to the needs of modern society in a database or information bank, the need for learning English is also growing, since some of the materials are in English here, and there is an independent study of the English language by students of non-linguistic specialties. The article also recalls the development of multilingual competence due to modern technologies, multimedia tools and the world wide. Also do not forget about stimulating the interest and involvement of students and independent study of materials, giving examples from real life, depending on the age characteristic of students, web of the internet. The above factors are the source of the development of creative independence of students when learning English.

Keywords: creative independence, polyglot, modern technologies, internet, sociocultural competence, speech skills, foreign experience, interest, motivation.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Садуллоева Маҳина Баҳридиновна*** –Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, доктаранти доктор Ph.D. Суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: **(+992) 93-715-16-03**; E-mail: **mahinjul31@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Садуллоева Махина Бахридиновна*** –Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, докторант иPh.D**. Адрес**: 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки,17. Телефон**: (+992) 93-715-16-03**; E-mail: **mahinjul31@mail.ru**

Information about the author: ***Sadulloeva Makhina Bakhridinovna*** - Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, doctoral student and Ph.D. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: **(+992) 93-715-16-03;** E-mail: **mahinjul31@mail.ru**

УДК:372.8.4

ТЕХНОЛОГИЯИ БАЙНИФАРҲАНГИИ РЕФЛЕКСИВӢ ДАР РАВАНДИ ОМӮЗИШИ ЗАБОНИ ХОРИҶӢ

Раҷабова Ф.С.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи СадриддинАйнӣ

Татбиқи технологияи пешқадами таълим дар шароити ислоҳоти системаи маориф дар Ҷумҳурии Тоҷикистони соҳибистиқлол ба рушду такомули мундариҷа ва сохти маълумот равона карда шудааст. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» [8, с.28], Консепсияи миллии маълумот ва Стандартҳои давлатии таҳсилот хуҷҷатҳое мебошанд, ки системаи маълумоти Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба сатҳи ҷаҳонӣ бардошта, рушду инкишофи минбаъдаи соҳаи маорифро муайян мекунанд. Ба ҳамин муносибат истифодаи технологияҳои муосири таълим дар омӯзиши забонҳои хориҷӣ хеле судманд аст. Дар Консепсияи миллии маълумоти кишвар зарурати омӯзиши забони хориҷӣ барои инкишофи ҷомеа чунин таъкид шудааст: «Зарурати омӯзиши забони хориҷиро ҳамчун сарчашмаи дониш барои омӯхтани илму фарҳанги дунё, прогресси илмию техникӣ ва воситаи муоширати байни миллатҳо бояд ба эътибор гирифт» [6, с.74].

Проблемаи технологияҳои педагогӣ яке аз баҳсноктарин масъалаҳо дар методикаи муосири таълими забони хориҷӣ маҳсуб меёбад. Саҳми бузурги Г.К.Селевко дар коркарди назария ва амалияи технологияи педагогӣ, асарҳои ӯро роҷеъ ба назарияи низомҳои педагогӣ ва маҳз технологияи педагогӣ таъкид кардан мебояд [16].

Ба ақидаи мо, яке аз аломатҳои вижаи технологияи педагогӣ, ки онро аз методҳои анъанавӣ ва дигар методҳо фарқ мекунад, мақсадҳои ташхисӣ ва натиҷаҳои раванди таълиму тарбия мебошанд. Ғайр аз ин, боз чунин аломатҳо, мисли пешгӯии натиҷаҳои кор, пайдарҳамии дақиқи амалиёт низ ба он маҳсуб мебошад. Таҳлили проблемаи истифодаи технологияҳои педагогӣ нишон медиҳад, ки онҳо бо мақсадгузорӣ, ташхисдиҳӣ, моделсозӣ, лоиҳакашӣ, яъне бо ҳама чизе, ки мундариҷаи фаъолияти идоракунии омӯзгорро ташкил медиҳад, мутаносибанд [17 , с.174].

Яке аз намудҳои технологияҳои инноватсионӣ, технологияи интерактивӣ аст. Калимаи «интерактив» аз вожаи англисии «interact» ба мо гузаштааст. «inter» - «байн; дутарафа», «act» - амал, кор кардан мебошад. Фаъолияти интерактивӣ – қобилияти якҷоя амал кардан ё дар ҳолати суҳбат қарор доштан (бо касе ва ё чизе), ҳамфаъол будан (масалан, компютер), гуфтугӯ карданро дорад. Пас, таълими интерактивӣ, пеш аз ҳама, таълими мусоҳибавӣ (ҳамфаъол) мебошад, ки дар ҷараёни он омӯзгор ва шогирдон якҷоя фаъолият мекунанд.

Моҳияти таълими интерактивӣ аз он иборат аст, ки тарзи ташкили раванди таълим амалан ҳамаи хонандагонро ба ҷараёни дарк намудан ҷалб месозад, онҳо имконият доранд, ки бохабар шаванд ва дар бораи он чизе, ки медонанд ё мулоҳизае доранд, фикри худро баён кунанд. Фаъолияти якҷояи таълимгирандагон дар раванди дарк кардан, аз худ намудани маводи таълимӣ чунин маъно дорад, ки ҳар кас дар он саҳми худро мегузорад, мубодилаи дониш ва андеша бо усулҳои фаъол ҷараён мегирад. Илова бар ин, чунин ҳолат дар муҳити хайрхоҳона ва кумаки байниҳамдигарӣ амалӣ гашта, имконият фароҳам меояд, ки шахс на танҳо дониши нав ҳосил кунад, балки худи фаъолияти дарккунандагиро инкишоф дода, онро ба шакли нисбатан болотари ҳамкорӣ гузаронад [2, с. 64].

Ҳангоми истифодаи усулҳои интерактивӣ шогирдон иштирокчии баробарҳуқуқи раванди маърифатӣ мегарданд, таҷрибаи устод ҳамчун манбаи асосии маҷмӯи маълумотҳои таълимӣ ба ҳисоб меравад. Омӯзгор маълумотҳои тайёрро пешниҳод наменамояд ва хонандагонро ба мустақилона ҷустуҷӯ намудан водор мекунад. Дар муқоиса бо шаклҳои анъанавии таълим, дар таълими интерактивӣ фаъолияти муштараки муаллим ва хонанда тағйир меёбад: ба ҷойи муаллим шогирдон фаъол мешаванд ва вазифаи устод, дар ин раванд аз ташкил намудани шароити мусоид барои ташаббускории онҳо иборат мегардад [4, с.32]. Омӯзгор дар ин кор ҳамчун мушовир ё ёрдамчӣ хизмат мекунад. Таълими интерактивӣ дар омӯзиши интенсивӣ ба

таври васеъ ба кор бурда мешавад. Барои он ки усулҳои мазкур омӯхта ва татбиқ карда шаванд, ба омӯзгор донистани усулҳои мухталифи фаъолияти дуҷонибаи гурӯҳӣ зарур мебошад. Таълими интерактивӣ ҳамдигарфаҳмӣ, ҳамкорӣ, фаъолнокӣ ва ғановати дуҷонибаро таъмин менамояд.

Интерактивият ҳамкории дар таъмини барномавӣ бунёдниҳода мебошад, ки ба пешниҳоди иттилоот, навигатсия оид ба мундариҷа ва ҷойгиркунии ягон маълумот, бо фарогирии истифодаи гипериқтибосҳо, пуркунии шаклҳо, ҷустуҷӯи маълумотҳо аз рӯйи вожаҳои калидӣ ва дигар шаклҳои гуфтугӯ бо истифодабаранда нигаронида шудааст. Методи асосии истифодабарии технологияи интерактивӣ гуфтугӯи интерактивиест, ки аз ҳамкории истифодабаранда бо низоми барномавӣ иборат мебошад [5, с.5].

Ҳангоми чунин усули таълим сифатҳое, чун мустақилияти донишҷӯён, масъулият барои қарори қабулкарда ташаккул ва инкишоф меёбанд. Дар шароити инкишоф ёфтани таълим, зарур аст, ки фаъолнокии худи хонандагон дар раванди ташаккул ёфтани салоҳиятҳои асосӣ таъмин карда шавад, зеро салоҳиятҳои асосӣ танҳо дар асоси таҷрибаи фаъолияти шахсӣ ташаккул ёфта метавонанд. Вобаста ба ин, аксари муҳаққиқон инноватсияро дар таълим бо усулҳои интерактивии омӯзиш алоқаманд медонанд, ки таҳти он чунин маъно ниҳон аст: «… тамоми раванди таълим аз фаъолият иборат мебошад, ки муносибатҳои эҷодиро ба маводи таълимӣ тақозо ва ошкор намудани қобилияти ҳар хонандаро таъмин менамояд» [15, с.14].

Дар маҷмӯъ, усулҳои интерактивии таълимро ҳамчун шакли муосиртарини усулҳои фаъол баррасӣ кардан мумкин аст. Усулҳои интерактивии нисбатан муҳимро аз нуқтаи назари ташаккул ёфтани салоҳиятҳои асосӣ ҳангоми омӯзиши фанҳои тахассусӣ ва педагогӣ баррасӣ кардан мумкин аст.

Дар гурӯҳҳои бисёрэтникии донишгоҳҳои омӯзгорӣ се намуди технологияи инноватсионии педагогӣ маъмул аст:

- тренингӣ;
- байнифарҳангӣ (ё кроссфарҳангӣ);
- тамоюли касбӣ.

Технологияҳои коркардшуда бояд давра ба давра ба озмоиш ворид карда шаванд. Барои ҳар давра технологияи махсус пешбинӣ карда мешавад.

Технологияи тренингӣ дар давраи иттилоотӣ-мутобиқатӣ истифода мегардад, технологияи байнифарҳангӣ дар давраи пешравӣ, технологияи тамоюли касбӣ дар давраи ҳамкории интерактивӣ (ҷамъбастӣ) мавриди истифода қарор мегирад.

Технологияи тренингӣ, ки барои дигаргунсозии ҷанбаи инфиродӣ коркард карда мешавад, ба фаҳмиши шахсиятии мундариҷаи муошират ва густариши феҳрасти рафтории донишҷӯёни муассисаи таҳсилотии олӣ асос ёфтааст. Он чунин қисмҳоро фаро мегирад [12, с.43]:

- қисми 1: иттилоъдиҳӣ ба донишҷӯён дар бораи сохтор, қонунмандиҳо ва хусусиятҳои раванди муошират;
- қисми 2: машқҳо оид ба тренинги ҳамкории босамара (машқҳо барои фароҳамоварии рӯҳияи эмотсионалӣ ҷиҳати кор дар гурӯҳ);
- машқҳо оид ба барқарорсозии робита, идрок ва фаҳмиши ҳолати эмотсионалӣ;
- машқҳое, ки маҳоратҳои қабули муваффақонаи иттилоот ва таҳвили онро ташаккул медиҳанд;
- машқҳо оид ба ошкорсозии услубҳои гуногуни ҳамкорӣ ва инкишофи маҳоратҳои персептивӣ;
- қисми 3: бозрасии эҷодкоронаи донишҳо ва маҳоратҳои бадастовардашуда.

Татбиқи технологияи мазкур дар машғулиятҳо оид ба забонҳои англисӣ ва олмонӣ дар муассисаи таҳсилоти олии педагогӣ анҷом дода шуд. Иттилоъдиҳии донишҷӯён аз хусуси раванди муошират пеш аз гузаронидани ҳар навъи машқҳо сурат гирифт. Ҳамин тавр донишҷӯён тасаввуроти асосиро оид ба мафҳуми муошират, оид ба муошират

ҳамчун мубодилаи ахбор, хусусиятҳои коммуникатсияи ғайрилафзӣ, ҳамкории нақшӣ ва шахсиятӣ, тарзҳои бартарафсозии муноқиша ва низоъ ҳосил намуданд.

Қисми дуюм вазифаҳоеро дар бар мегирифт, ки бо такя ба чунин принсипҳо таҳия гардидаанд:

1. Истифодаи тамоюли шахсиятии забон, ки дар донишҷӯён малакаҳои ифодаи муносибати шахсии худ ба мавзӯи суҳбатро инкишоф медиҳад.

2. Робитаи мутақобила дар шакли хаттӣ ва шифоҳӣ, то ки имконияти донистани ақидаҳо ва таассурот зимни рафти машғулиятҳо пайдогаштаи донишҷӯён ба даст оварда шавад.

3. Проблемавӣ будани машқҳое, ки малакаҳои коммуникативиро бо роҳи ҳалли якҷояи мушкилот, қобилияти фикри ҳамсуҳбатро шунидан ва ба хулосаи умумӣ омадан рушд мебахшанд.

Ғайр аз ин, барои он ки принсипҳои банақшагирии мавзӯӣ халал наёбанд, мавзӯъҳое, ки барои азхудкунӣ дар курси якум таъйин гашта буданд, нигоҳ дошта, аз нав ба гурӯҳҳо тақсим шуданд. Бад-ин минвол, маводи забонии давраи якум барои дахл кардан ба чунин соҳаҳои фаъолияти ҳаётӣ, ки онҳо ин гуна ё он гуна паҳлуҳои гуногуни муоширатро ҳамчун зуҳурот инъикос мекунанду ҳамзамон паҳлуҳои мундариҷавӣ (намунаҳои нутқӣ, лексика, матнҳо барои хониш ва истимоъ) тағйирнопазир боқӣ мемонанд, имконият дод.

Стандарти давлатии таҳсилоти олии касбӣ иҷрои хусусиятҳои касбӣ-педагогиро дар таълими забони хориҷӣ, амалисозии вазифаҳои педагогии хатмкунандагони ояндаро талаб менамояд. Дар ин робита, фанни «Амалияи нутқи шифоҳӣ ва хаттӣ оид ба забони англисӣ (ё олмонӣ) (АНШХ)» дар муассисаҳои педагогӣ равиши коммуникативӣ ва касбӣ дорад. Ҳадафи асосии АНШХ таълими муошират, ҳам дар ҳаёти рӯзмарра ва ҳам дар соҳаи касбӣ-фарҳангӣ, мебошад. Дар назди муаллим «вазифаи дар донишҷӯ ташаккул додани лаёқат ва омодагӣ ба коммуникатсияи байнифарҳангӣ ва инкишоф бахшидани қобилияти муошírати хаттӣ (хониш, хат) ва шифоҳӣ (гуфтор, истимоъ) тавассути забони хориҷӣ» меистад [1, с.43].

Ҷанбаи муҳимми кори таълимӣ-педагогии омӯзгорон барои донишҷӯёни донишгоҳҳои омӯзгорӣ, аз ҷумла, факултаи забонҳои романӣ-германии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ ташаккул додани салоҳияти байнифарҳангӣ мебошад. Раванди педагогӣ ба омӯзиши хусусиятҳои фарҳанги кишвар нигаронида шудааст. Дар ин ҷода таърих, анъанаҳо, тарзи зиндагӣ ва оинҳои аҳолие, ки дар ҷумҳурӣ зиндагӣ мекунад, аҳамияти хосса доранд. Марбут ба ин, тамоми фаъолияти омӯзгорон ба эҳё, муҳофиза ва рушди анъанаву арзишҳои миллӣ равона карда шудааст, ки ин ба пайванди силсилавии имрӯз бо гузашта мусоидат менамояд, тарзи зист ва анъанаҳои халқро дар ҳама риштаҳои фарҳанг бой мегардонад.

Технологияи байнифарҳангӣ, ки ба тағйирдиҳии кулли ҷанбаи мавзӯӣ нигаронида шудааст, пазириши асосҳои коммуникатсияи байнифарҳангӣ ва тарбияи салоҳиятнокии фарҳангиро пешбинӣ мекунад [10, с.79].

Технологияи байнифарҳангӣ ҷуз қисмҳои иттилоотӣ ва фаъолиятмандӣ, инчунин қисми рефлексивиро пешбинӣ мекунад, ки барои ташаккули салоҳияти коммуникативӣ-байнифарҳангии омӯзгорони ояндаи забони хориҷӣ хеле муфид аст.

Рефлексия намуди махсуси тафаккур мебошад, ки санҷиш, баҳодиҳӣ (арзёбӣ) ва интихоби дақиқро ифода менамояд. Он аз маҳорат ва хоҳиши фикр кардан оид ба фаъолияти худ, аз ҷумла фаъолияти касбӣ низ, бо раванди дарк кардани ақидаи худ, такмили ҳамешагии андешаҳои худ, яъне донишомӯзии мунтазам иборат аст [4, с.63].

Технологияи байнифарҳангии рефлексивӣ аз чунин қисмҳо иборат аст [14, с.89]:

- қисми 1: ба барномаи забони англисӣ ворид сохтани иттилоот дар бораи асосҳои коммуникатсияи байнифарҳангӣ. Яъне, донишҷӯён дар бораи мафҳумҳое, амсоли этносентризм, ҳаммонандӣ, қолабҳо дар муошират, одоби нутқ иттилоъ мегиранд;
- қисми 2: машқҳо дар асоси методҳое, ки дар машғулиятҳо

оид ба коммуникатсияи байнифарҳангӣ: рефлексияи тарҷумаиҳолӣ, моделсозии интерактивӣ, бозиҳои нақшофарӣ, вонамудсозӣ (сохтакорӣ) истифода бурда мешаванд;

- қисми 3: мо як қатор шароитҳоеро муайян намудем , ки ба

азхудкунии босамари стратегияҳои коммуникатсияи байнифарҳангӣ мусоидат мекунанд: аз ҷумла, истифодаи матнҳои саҳеҳ ва маводи рӯзномаҳо ва маҷаллаҳо барои хониш ва идроки нутқ аз тариқи шунавоӣ; дар машғулиятҳо истифода бурдани ашёи воқеие, ки хусусиятҳои мамлакати забони мавриди омӯзишро (ИМА, Британияи Кабир, Олмон, Австрия) инъикос мекунад; дар нақшҳо бозӣ кардани диалог ва полилогҳое, ки хусусиятҳои рафтори нутқӣ ва ғайринутқии соҳибзабононро тасвир меамоянд; гузаронидани бозиҳои нақшофарӣ, саҳнаҳои драмавӣ, вонамудсозиҳо; омӯзиши адабиёт, мусиқӣ ва санъати тасвирии мамлакати забони мавриди омӯзиш; муошират бо соҳибони забони мавриди омӯзиш дар машғулиятҳои аудиторӣ ва берун аз аудитория дар донишгоҳ; муошират бо ҳамсолони хориҷӣ тавассути шабакаи Интернет.

Технологияи тамоюли касбӣ, ки ба ташаккули ҷанбаи касбӣ равона карда шудааст, инкишофи донишҷӯёнро дар рафтори коммуникативӣ дар раванди таълим ва муошрати байнифарҳангӣ пешбинӣ менамояд.

Барномае, ки мундариҷаи технологияи тамоюли касбиро инъикос мекунад, дорои чунин хусусиятҳо мебошад [1, с.57]:

1. Ҳолатнокии мавзӯӣ, яъне он мавзӯъҳое, ки касби омӯзгориро фаро мегиранд ва зимнан ба муносибати ҳолатнокӣ асос меёбанд. Дар чорчӯбаи мавзӯъ зермавзӯъҳо ва ҳолатҳое, ки ҳангоми таълим ба миён меоянд, ҷудо карда мешаванд. Ташкил ва истифодаи ҳолатҳо ба ташаккулёбии донишу маҳоратҳо мусоидат мекунанд.

2. Функсионалӣ будан, яъне номгӯйи он функсияҳои коммуникативиеро, ки нияти сухангӯяндаро инъикос менамоянд, инчунин сохторҳои забониеро, ки тавассути онҳо ин функсияҳо дар ҷараёни муошират татбиқ шуда метавонанд, фаро мегирад.

3. Маҷмӯӣ будан, яъне мавод дар асоси супоришҳои коммуникативие таҳия мегардад, ки донишҷӯён онҳоро иҷро карда, салоҳиятнокии коммуникативиро дар навъҳои гуногуни фаъолият ҳосил мекунанд.

Технологияи мазкур се қисмро дар бар мегирад:

- қисми 1: мавзӯъҳо ва ҳолатҳое, ки бо касби омӯзгорӣ

вобастаанд;

- қисми 2: маҷмӯи машқҳо оид ба муаррифии касбҳо ва

мутахассиси оянда, тамрини маводи лексикӣ оид ба рушди малакаҳои гуфтории дорои тамоюли касбӣ. Таҳияи машқҳо ба ду гурӯҳи усулҳо, ки инкишофи малакаҳои ҳал кардани вазифаҳои коммуникативиро дар раванди таълим ва иҷро кардани функсияҳои нутқии ғайрзабонӣ таъмин месозанд, такя менамояд;

- қисми 3: рефлексияи мундариҷаи маводи таълимӣ ва

фаъолиятнокӣ.

Ҳангоми истифодаи технологияи рефлексивӣ худтаҳлилкунӣ ва

худбаҳодиҳии иштирокчиёни раванди таълим ба фаъолият ва ҳамкории худ возеҳ рух медиҳад [13, с.5]. Ба он методҳои муосир дохил мешаванд, ки ба консепсияи психологияи иҷтимоӣ таҳти унвони интераксионизм асос ёфтааст. Мувофиқи ин таълимот, таъсири мутақобилаи иҷтимоии байни одамон ҳамчун коммуникатсия - муошират, яъне муошрати байни шахсиятҳои гуногун фаҳмида мешавад. Хусусияти асосии муошират аз нигоҳи психологӣ, пеш аз ҳама, аз қобилияти одам дар офаридани нақши дигарон аст, ки дар ин асно ӯ чӣ тавр дарк ёфтани худро аз ҷониби ҳамсуҳбати худ тасаввур менамояд (рефлексия) ва мувофиқан вазъиятро шарҳ дода истода, чорчӯбаи амалҳои худро муайян мекунад [11, с.15].Дар оғози мубоҳиса бояд ба таври мухтасар мақсади натиҷагирӣ иброз карда шавад. Дар раванди рефлексия донишҷӯён доир ба маълумоти ҳосилкардаашон фикру ақида ва муҳокима ронда, маводи навро мустаҳкам мекунанд.

Дар зинаи сеюми рефлексия кор карда баромадани ақидаи ягона (ё созишкорона), нуқтаи назарҳо ва ҷавобҳо пешниҳод карда мешавад. Дар ин зинаи машғулият гузаронидани таҳлили санҷишӣ дар назар аст. Аз ин рӯ, вазифаҳоеро, ки омӯзгор бояд ҳал намояд, ба таври зайл пешниҳод кардан мумкин аст [4, с.68]:

- таҳлил ва баҳогузорӣ намудан ба мубоҳисаи гузаронидашуда, аз он хулоса баровардан ва натиҷагирӣ кардан. Дар анҷоми машғулият хулосаҳо, қарорҳо бароварда шуда, баҳогузорӣ ва натиҷагирӣ ба амал оварда мешавад; паҳлуҳои мусбӣ ва манфии мубоҳиса ошкор ва муқоиса карда мешаванд;

- ҷустуҷӯи ғояи умумӣ барои ҳалли масъала. Ба иштирокчиён кумак расонидан лозим аст, то ки онҳо шарҳу эзоҳҳои мухталифро бодиққат гӯш карда, андеша карда тавонанд, бо кадом роҳ ба ақидаи ягона расиданро муяйян кунад;

- қабули қарори гурӯҳӣ дар якҷоягӣ бо иштирокчиён. Барои ин қайд намудани фикрҳои гуногун доир ба нуқтаи назарҳои мухталиф лозим аст.

Ҳамин тариқ, дар суханони ҷамъбастӣ ҷалб намудани гурӯҳ ва баровардани хулосаҳои асосии аҳамияти назариявӣ ва амалӣ дошта хеле муҳим аст. Зеро, таҷассум ёфтани ҳисси қаноатмандӣ дар аксарияти иштирокчиён, машғулиятро арзишманд мегардонад. Бахусус изҳори миннатдорӣ намудан ба муҳассилин барои иштироки фаъолонаашон, номбар кардани донишҷӯёне, ки ҳангоми ҳалли мушкилот ва проблемаҳо кумак расонидаанд, рӯҳи онҳоро болида намуда, дар ташаккули салоҳияти байнифарҳангии рефлексивии омӯзгорони ояндаи забони хориҷӣ мусоидат мекунад.

Барои ҳаматарафа таъмин намудани пешравии муҳассилин бояд иштироки онҳоро дар намудҳои гуногуни фаъолият ва муносибатҳои доимо таҳкимёбанда, аз муносибат дар синф то шомил шудан ба ҳаёти ҷамъиятию сиёсӣ ташкил намуд.

Барои ташаккули салоҳияти байнифарҳангии рефлексивии донишҷӯён муносибати фаъолмандона хеле муҳим аст. Дар муносибати пурфаъолият чунин тарзи ташкили фаъолияти таълимӣ-маърифатии донишомӯз дар назар дошта мешавад, ки дар он шогирд на ҳамчун шунавандаи одӣ, балки чун иштирокчии фаъол дар раванди таълим ба ҳисоб меравад [9, с.361]. Тибқи чунин таълимот, донишҷӯ барои омодагӣ ба таҳсил дар баробари майлу хоҳиш, инчунин бояд саъю кӯшиши фаъол дошта бошад. Дар чунин ҳолат вазифаи омӯзгор, вобаста ба мақсади таълим, аз интихоби технологияи мувофиқ иборат мегардад. Фаъолиятмандии омӯзгор низ тағйир меёбад: ӯ аз таълимдиҳандае, ки донишҷӯён бо ёрии ӯ танҳо малакаҳои педагогӣ ҳосил мекарданд, нақши мушовиреро мебозад, ки дар ҳамкорӣ бо шогирдон фаъолияти касбии ояндаи онҳоро тарҳрезӣ мекунад. Ба ҳамин муносибат ҳамгироии технологияи таълим мавқеи муҳимро ишғол мекунад. Дар донишҷӯён хоҳиши маърифатнокшавӣ ба вуҷуд омада, онҳо дарк мекунанд, ки омӯзиши забони хориҷӣ на танҳо мақсади амалии ёд гирифтани забонро дорад, балки он барои инкишофи фикрронии шогирдон, омӯзиши фанҳои ҳамгиро ва ба гирифтани маълумот мусоидат мекунад. Ҳамин тариқ, дар пайравӣ ба ташаккули салоҳияти байнифарҳангӣ ва муносибати пурфаъолият ваҷҳҳои омӯзиши забон асоси педагогии таълими забони хориҷиро ташкил мекунанд.

Муқарриз: *Хоҷиматова Г.М.* – доктори илмҳои педагогӣ, профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Алиев С.Н. Научно–педагогические основы формирования профессиональной компетенции будущих учителей иностранных языков в педвузах РеспубликиТаджикистан (на материале английского языка): дис. ...д-ра пед. наук / С.Н.Алиев [Текст]. - Душанбе, 2009. – 370 с.
2. Алексеев Н. А. Личностно – ориентированное обучение: вопросы теории и практики / Н.А.Алексеев [Текст]. -Тюмень, 2006. -332 с.
3. Алексеева, Г.И. Профильное обучение в современном образовании: национально-региональный аспект / Г.И.Алексеева [Текст]. -М.: Образование и информатика, 2007. - 96 с.
4. Бизяева А.А. Рефлексивные процессы в сознании и деятельности учителя: дисс. … канд.псих.наук / А.А.Бизяева [Текст]. -Санкт-Петербург, 1993. - 190 с.
5. Коротаева, Е.В. Интерактивное обучение: организация учебных диалогов / Е.В. Коротаева [Текст] // Русский язык в школе, 1999. -№5. - С.3-8.
6. Консепсияи миллии маълумоти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3.05.2002. - № 200 [Матн]. - 29 с.
7. Консепсияи рушди таҳсилоти касбӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1.11.2006, №484 [Матн]. -54 с.
8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» = Закон Республики Таджикистан «Об образовании» = Тожикистон Жумхуриятининг қонуни «Таълим туғрисида».- Душанбе, 1994.- 95 с.
9. Кучугурова Н.Д. Формирование профессиональной

компетентности будущего специалиста / Н.Д.Кучугуроа [Текст] // Проблемы и перспективы педагогического образования в XXI веке. – М., 2000. – С. 360-362.
10. Негматов, С.Э. Актуальные проблемы поликультурного и полилингвального образования: монография / С.Э.Негматов [Текст]. - Душанбе: Сифат, 2016. -189 с
11. Пеняева, С.А. Рефлексивные составляющие компетентности и особенности их формирования у студентов в процессе обучения / С.А. Пеняева [Текст] // Стандарты и мониторинг в образовании. — 2008. -№ 1. -С. 11-14.
12. Петровская JI.А. Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга / Л.А.Петровская [Текст]. -М., 1982.-270 с.
13. Полат, Е.С. Обучение в сотрудничестве / Е.С.Полат [Текст] // ИЯШ. -2000. - № 1. - С. 5-6.
14. Сайфуллаев Х.Г. Теория и практика формирования межкультурной компетенции студентов в педагогическом вузе: монография / Х.Г.Сайфуллаев [Текст]. –Душанбе: Ирфон, 2012. -209 с.
15. Сайфуллоев Х.Г. Тавсияҳои методӣ ба омӯзгорон дар татбиқи усулҳои интерактивӣ дар таълим / Х.Г.Сайфуллоев [Текст]. –Душанбе: ДДОТ, 2014. -19 с.
16. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие / Г.К.Селевко [Текст]. -М: Народное образование. -1998. –256 с.
17. Ступина, В. С. Педагогическая технология интерактивного обучения проектированию образовательного продукта средствами информационно-коммуникационных технологий / В. С. Ступина [Текст] // Вестник Башкирского университета. — 2008.— Т. 13. - N 1.— С.173-176.
18. Худойдодова Ф.С. Технология реализации современных педагогических технологий обучения на занятиях английского языка / Ф.С.Худойдодова [Текст] // Вестник Таджикского национального университета (Научный журнал) / ISSN 2074-1848 / Педагогические науки. -№ 3/2. -2017. –С.285-289.

ТЕХНОЛОГИЯИ БАЙНИФАРҲАНГИИ РЕФЛЕКСИВӢ ДАР РАВАНДИ ОМӮЗИШИ ЗАБОНИ ХОРИҶӢ

Дар мақолаи мазкур технологияи байнифарҳангии рефлексивӣ дар раванди омӯзиши забони хориҷӣ баррасӣ шудааст. Ҳамчун яке аз намудҳои технологияҳои инноватсионӣ усули интерактивӣ-рефлексивӣ маъмул аст. Қайд гардидааст, ки фаъолияти рефлексивӣ, бахусус ҳангоми дар машғулиятҳо истифода бурдани ашёи воқеие, ки хусусиятҳои мамлакати забони мавриди омӯзишро инъикос мекунад, дар истифодаи диалог ва полилогҳое, ки хусусиятҳои рафтори нутқӣ ва ғайринутқии соҳибзабононро тасвир меамоянд, дар гузаронидани бозиҳои нақшофарӣ, саҳнаҳои драмавӣ, муошират бо соҳибони забони мавриди омӯзиш, дар машғулиятҳои аудиторӣ ва берун аз аудиторӣ дар донишгоҳ, инчунин ҳангоми муошират бо ҳамсолони хориҷӣ тавассути шабакаи Интернет мавриди истифода қарор гирифта метавонад. Таълими интерактивӣ ҳамдигарфаҳмӣ, ҳамкорӣ, фаъолнокӣ ва ғановати дучонибаро таъмин менамояд.Ҷанбаи муҳимми кори таълимӣ-педагогии омӯзгорон барои донишҷӯёни донишгоҳҳои омӯзгорӣ, аз ҷумла, факултаи забонҳои романӣ-германии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ ташаккул додани салоҳияти байнифарҳангӣ мебошад. Раванди педагогӣ ба омӯзиши хусусиятҳои фарҳанги кишвар нигаронида шудааст. Дар ин ҷода таърих, анъанаҳо, тарзи зиндагӣ ва оинҳои аҳолие, ки дар ҷумҳурӣ зиндагӣ мекунад, аҳамияти хосса доранд. Марбут ба ин, тамоми фаъолияти омӯзгорон ба эҳё, муҳофиза ва рушди анъанаву арзишҳои миллӣ равона карда шудааст, ки ин ба пайванди силсилавии имрӯз бо гузашта мусоидат менамояд, тарзи зист ва анъанаҳои халқро дар ҳама риштаҳои фарҳанг бой мегардонад.Барои рушди салоҳияти байнифарҳангии рефлексивии донишҷӯён муносибати фаъолмандона хеле муҳим аст. Дар муносибати серфаъолият чунин тарзи ташкили фаъолияти таълимӣ-маърифатии донишомӯз дар назар дошта мешавад, ки дар он шогирд на ҳамчун шунавандаи одӣ, балки чун иштирокчии фаъол дар раванди таълим нақш мебозад. Мутобиқи таълимоти мазкур, донишҷӯ барои омодагӣ ба таҳсил дар баробари майлу хоҳиш, инчунин бояд саъю кӯшиши фаъол дошта бошад. Дар чунин ҳолат вазифаи омӯзгор вобаста ба мақсади таълим аз интихоби технологияи мувофиқ иборат мегардад. Фаъолият омӯзгор низ тағйир меёбад: ӯ аз таълимдиҳандае, ки донишҷӯён бо ёрии ӯ танҳо малакаҳои педагогӣ ҳосил мекарданд, нақши мушовиреро мебозад, ки дар ҳамкорӣ бо шогирдон фаъолияти касбии ояндаи онҳоро тарҳрезӣ мекунад. Ба ҳамин муносибат ҳамгироии технологияи таълим мавқеи муҳимро ишғол мекунад. Дар донишҷӯён хоҳиши маърифатнокшавӣ ба вуҷуд омада, онҳо дарк мекунанд, ки омӯзиши забони хориҷӣ на танҳо мақсади амалии ёд гирифтани забонро дорад, балки он барои инкишофи фикрронии шогирдон, омӯзиши фанҳои ҳамгиро ва ба гирифтани маълумот мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: технологияи байнифарҳангӣ, технологияи рефлексивӣ, методи интерактивӣ, фаъолияти рефлексивӣ, муколама, полилог, рафтори ғайрилафзӣ, муошират, иртибот.

МЕЖКУЛЬТУРНО-РЕФЛЕКСИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматриваются межкультурные рефлексивные технологии в процессе изучения иностранного языка. Интерактивно-рефлексивный метод - один из самых популярных видов инновационных технологий. Отмечается, что рефлексивная деятельность применяется, когда на занятиях используются реальные предметы, отражающие особенности страны изучаемого языка, при применении диалогов и полилогов, описывающих речь и невербальное поведение носителей языка, во время аудиторных и внеаудиторных занятий в университете, а также при общении с иностранными сверстниками через Интернет. Интерактивное обучение способствует взаимопониманию, сотрудничеству, активности и взаимной

выгоде.Важным аспектом учебно- педагогической работы преподавателей со студентами педагогических вузов, в том числе факультета романо-германских языков Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, является формирование межкультурной компетенции. Педагогический процесс направлен на изучение специфики культуры страны. В этой связи особое значение имеют история, традиции, образ жизни и обычаи населения, проживающего в стране. В связи с этим вся деятельность педагогов направлена на возрождение, сохранение и развитие национальных традиций и ценностей, что способствует последовательной связи сегодняшнего дня с прошлым, обогащает образ жизни и традиции народа во всех сферах культуры.Деятельностный подход важен для развития межкультурных рефлексивных компетенций студентов. Деятельностный подход предполагает организацию учебной деятельности учащегося, в которой учащийся играет роль не обычного слушателя, а активного участника учебного процесса. Согласно этому учению, у ученика должна быть мотивация в учебе, т.е. он должен иметь желание учиться и желание активного усердия. В этом случае задача учителя - выбрать подходящую технологию в зависимости от цели обучения. Меняется и работа учителя: он из учителя, с помощью которого студенты могли формировать педагогические навыки, играет роль наставника, который в сотрудничестве с учениками планирует их дальнейшую профессиональную деятельность. В этом отношении важную роль играет интеграция образовательных технологий. У студентов появляется желание к мыслительной деятельности, и они понимают, что изучение иностранного языка имеет не только практическую цель изучения языка, но также способствует развитию мышления студентов, изучению интегрированных дисциплин и приобретению знаний.

Ключевые слова: межкультурные технологии, рефлексивные технологии, интерактивный метод, рефлексивная деятельность, диалог, полилог, невербальное поведение, общение, коммуникация.

INTERCULTURAL-REFLECTIVE TECHNOLOGY IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

The article deals with intercultural reflexive technologies in the process of learning a foreign language. The interactive-reflexive method is one of the most popular types of innovative technologies. It is noted that reflexive activity is used especially when in the classroom real subjects are used that reflect the characteristics of the country of the target language, when using dialogues and polylogues describing the speech and non-verbal behavior of native speakers, during classroom and extracurricular activities of the university, as well as when communicating with foreign peers through The Internet. Interactive learning promotes mutual understanding, collaboration, activity and mutual benefit.An important aspect of educational and pedagogical work of teachers for students of pedagogical universities, including the Faculty of Romance-Germanic Languages of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, is the formation of intercultural competence. The pedagogical process is aimed at studying the specifics of the culture of the country. In this regard, the history, traditions, way of life and customs of the population living in the country are of particular importance. In this regard, all the activities of teachers are aimed at reviving, preserving and developing national traditions and values, which contributes to a consistent connection between today and the past, enriches the way of life and traditions of the people in all spheres of culture.The activity approach is important for the development of students' intercultural reflexive competencies. The activity-based approach assumes the organization of the student's learning activity, in which the student plays the role of not an ordinary listener, but an active participant in the educational process. According to this teaching, the student should be motivated to study, i.e. have a desire to learn and a desire for active diligence. In this case, the teacher's task is to choose the appropriate technology depending on the purpose of the teaching. The work of a teacher is also changing: he plays the role of a mentor who, in cooperation with students, plans their future professional activities from a teacher, with the help of whom students could form pedagogical skills. In this regard, the integration of educational technologies plays an important role. Students have a desire for mental activity, and they understand that learning a foreign language has not only the practical purpose of learning a language, but also contributes to the development of students' thinking, the study of integrated disciplines and the acquisition of knowledge.

Keywords: Intercultural technologies, reflexive technologies, interactive method, reflective activity, dialogue, polylogue, non-verbal behavior, communication, communication.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Раҷабова Фирӯза Садриддиновна*** **-** Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ, омӯзгори калони кафедраи методикаи таълими забонҳои хориҷӣ (олмонӣ, франсавӣ). **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121. E-mail: **firuza.rajabova.90@mail.ru** Телефон: **(+992) 985 245 225**

Сведения об авторе: ***Раджабова Фируза Садриддиновна*** –Таджикский государственный педагогический университет имени С.Айни, старщий преподаватель кафедры методики преподавания иностранных языков (немецкий и французский языки). **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 121. E-mail: **firuza.rajabova.90@mail.ru** Телефон: **(+992) 985 245 225**

Information about the author: ***Rajabova Firuza Sadriddinovya*** **-** Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, senior lecturer at the Department of Methods of Teaching Foreign Languages (German and French). **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 121. E-mail: **firuza.rajabova.90@mail.ru**
Tel.: **(+992) 985 245 225**

УДК:372.8.491.5

ТАШКИЛИ ФАЪОЛИЯТИ МУСТАҚИЛОНАИ ТАЛАБАГОНИ СИНФҲОИ ИБТИДОӢ ДАР МАШҒУЛИЯТҲО АЗ ФАННИ ЗАБОНИ МОДАРӢ

Бозоров Хушвахт

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Корҳои мустақилона дар ҳамаи давру замон ба сифати усулҳои таълим истифода шудаанд. Адибон, шоирон, олимон ва мутафаккирони бузург тавассути мутолиаи осори ниёгону муосир ва сарчашмаю маъхазҳои илмӣ, адабӣ ва фалсафӣ соҳибмаърифат гардидаанд. Ҳаёт собит намудааст донише, тавассути фаъолияти мутақилона ба даст оварда мешавад, пояндаву пурдошт аст.

Кори мустақилона яке аз воситаҳои асосии ташаккули нутқи навишторию гуфторӣ, баландбардории фаъолияти зеҳнию ақлонии хонандагони синфҳои ибтидоӣ маҳсуб меёбад.

«Аҳамияти кори мустақилона дар баланд бардоштани дараҷаи саводнокӣ, инкишофи нутқи хаттӣ, корҳои эҷодӣ, фаъол гардонидани диққати талабагон ба дарс, пурра аз худ кардани маводи омӯхташуда, дар рӯҳияи меҳнатдӯстӣ тарбия кардани хонандагон, аз худ кардани қоидаҳои имлоии омӯхтаашон бузург аст» [3, с.3].

Барои фаъолияти мустақилонаи таълимии талабагони синфҳои ибтидоӣ, бахусус дар дарсҳои грамматика ва имло машқҳои гуногун ба кор бурда мешаванд. Масалан, рӯбардоркунӣ, имлоҳои гуногун, таҳлили грамматикӣ, ба саволҳо ҷавоб навиштан, нақли хаттӣ, хелҳои гуногуни иншо ва ғайра. Муаллим ҳангоми мустаҳкамкунӣ аз як-ду намуди машқҳо истифода мебарад, ки аз хонанда иҷрои мустақилонаро талаб мекунад.

Масалан, нақши кори мустақилонаро дар синфҳои камкомплект пеши назар меорем. Дар ин гуна синфҳо, ки муаллим дар як вақт бо якчанд синф сарукор дорад, талабагон донишҳоро, асосан, бо роҳи хуб ташкил намудани корҳои мустақилона аз бар мекунанд.

Ҳақиқатан ҳам кори мустақилона барои аз худ намудани асосҳои дониш ба талабагон ёрӣ расонда, қобилияти фикрии онҳоро метезонад.Н. К. Крупская яке аз вазифаҳои мактабро дар он медид, ки бачаҳоро ба кори мустақилона одат кунонад. «Одаме, ки худаш хонда наметавонад ва танҳо чизҳои муаллим гуфтаро аз худ мекунад, ноуҳдабарост. Ба мо лозим аст, насли наврасро тарзе таълим диҳем, ки худаш мустақилона ба донишҳо мусаллаҳ гардад. Ин яке аз вазифаҳоест, ки бояд мактаб ҳал кунад» [7,с.274].

Ин аст, ки дар мавриди гузаронидани дарсҳо муаллим, пеш аз ҳама, ба фаъолиятнокӣ ва кори мустақилонаи талабагон такя карда, ба иштибоҳи ҳар як кори мустақилонаи хонанда ва тарзи иҷрои он диққати ҷиддӣ медиҳад, назорат мекунад, бо роҳи муҳокимаи умумӣ месанҷад.

Корҳои мустақилона хелҳои зиёдеро дорост ва интихоби онҳо ба тарҳи маводи таълим ва мавзӯъ, инчунин, дараҷаи тайёрӣ ва қобилияти бачаҳо вобаста аст. Ба ин хотир, ба эътибор гирифтани имконияти ақлию зеҳнии талабагон барои самаранок гузаронидани корҳои мустақилона аз аҳамият холӣ нест.

Корҳои мустақилона баробари аз як синф ба синфи дигар гузаштан такрор ёфта, мураккабтар мешаванд. Ин имконият медиҳад, ки бачаҳо донишҳои нав ба нав ҳосил намоянд.

Кори мустақилона ҳамчун қисми ҷудонашавандаи дарс дар баёни мавзӯи нав, мустаҳкам намудани донишҳои ҳосилкарда, такрори ҷамъбастӣ ва санҷиши вазифаи хонагӣ истифода бурда мешавад.

Масалан, муаллим пеш аз он ки талабагонро ба тартиби ҳарфҳои «Алифбо» (алфавит) шинос кунад, аввал ба онҳо якчанд калима тавсия менамояд ва таъкид мекунад, ки ба алфавит нигариста калимаҳои додашударо ба тартиб рӯбардор намоянд. Масалан, «Алифбои тоҷикӣ» [6,с-146] **бачаҳо, китоб, гулҳо, забон, дӯстдоштаатон, алифбо, модар ва ғайра.**Талабагон ба алфавит нигариста калимаҳоро бо тартиби он пайиҳам менависанд. Масалан, Алифбо, бачаҳо, гулҳо, дӯстдоштаатон, забон, китоб,

модар ва ғайра Дар ин мавриди кори мустақилона барои аз худ намудани қоидаи нав ёрӣ мерасонад.

Дар вақти гузаштани мавзӯи нав талабагон дониши тоза мегиранд, ки мустаҳкам намудани он, асосан, бо роҳи ташкили кори мустақилона сурат мегирад. Муаллим ҳангоми мустаҳкамкунӣ аз як-ду намуди машқҳо истифода мебарад. Доираи кори мустақилонае, ки ҳангоми мустаҳкамкунии дониши талабагон ташкил карда мешавад, аз доираи кори мустақилонаи дар аввали дарс ташкилкардашуда бояд васеътар ва мураккабтар бошад.

Баъзан бо роҳи ташкили кори мустақилона муаллим вазифаи хонагиро месанҷад. Ба ин восита ӯ фаҳмиданӣ мешавад, ки талаба супориши додашударо ҳақиқатан худаш иҷро кардааст ё не.

Ба ин мақсад муаллим монанди вазифаи хонагӣ ба талабагон кори мустақилона месупорад. Забони модарӣ синфи 2. [13 с- 208]. Мисол, амалҳои зеринро хонед ва гӯед, ки ин амалҳоро ба шумо кӣ омӯхтааст. Онҳоро ба сутуни мувофиқ нависед. Як амалро дар якчанд сутун навишта метавонед. Амалҳо: роҳ рафтан, хондан, навиштан, давидан, бозӣ кардан, сухан гуфтан,расм кашидан,суруд хондан, либос пӯшидан,дандон шустан, хона рӯфтан,ҷамъу тарҳ кардан, нақл кардан,побел кардан, роҳро гузаштан,салом додан.

Модар	Падар	Омӯзгор	Дигарон
Хона рӯфтан. Сухан гуфтан. Нақл кардан. Дандон шустан. Роҳ рафтан. Салом додан. Либос пӯшидан Роҳро гузаштан	Сухан гуфтан. Нақл кардан. Дандон шустан. Роҳ рафтан. Побел кардан. Роҳро гузаштан. Салом додан Либос пӯшидан	Навиштан. Хондан. Сухан гуфтан. Дандон шустан. Ҷамъу тарҳ кардан. Салом додан Либос пӯшидан Расм кашидан	Давидан. Суруд хондан. Либос пӯшидан. Бозӣ кардан. Сухан гуфтан. Побел кардан. Салом додан

Супориш: мустақилона вобаста ба амалҳои пешниҳодшуда ҷумла татиб диҳед ва ба дафтаратон нависед

Намуна: **Сухан гуфтанро** аз модарам омӯхтам. Аз падарам **побел карданро** ёд гирифтам. **Бозӣ карданро** аз дигарон **омӯхтам.** Муаллим ба мо **хонданро** ёд дод.

Азбаски супориши кори мустақилона ба супориши вазифаи хонагӣ монанд аст, талабагон аз уҳдаи иҷрои он мебароянд.

Чи тавре ки дидем, дарс ягон лаҳзае надорад, ки бе ташкил ва гузаронидани кори мустақилонаи талабагон гузарад. Дар ҳақиқат, истифодаи корҳои мустақилона дар рафти умумии дарсҳо боиси фаъол гардидани тафаккури талабагон мегардад, муносибати шууронаи онҳоро нисбат ба маводи таълим инкишоф медиҳад. Ба таври дигар гӯем, самаранокии таълим ба он вобаста аст, ки муаллим дар ин ё он лаҳзаи дарс аз кадом хели корҳои мустакилона истифода мебарад ва чӣ тавр диққати аҳли синфро ба иҷрои он сафарбар менамояд.

Дуруст аст, ки ҳангоми истифодаи усули таълими кор бо китоб ҷабҳаи шифоҳии он зиёдтар ҳис карда мешавад, яъне ҳам муаллим ва ҳам талабаҳо баъди хондан натиҷаи онро шифоҳӣ баён менамоянд. Вале ин ба мо ҳуқуқ намедиҳад, ки тарафҳои дигари масъаларо ба назар нагирифта, онро ба гурӯҳи усулҳои шифоҳӣ шомил бисозем: талаба метавонад натиҷаи фаъолияташро аз рӯйи китоб ба тарзи таҳририӣ (хаттӣ) ҳам пешниҳод намояд. Мисол, «Ҳикояти най» (Забони модарӣ синфи 4) [4,с.177-178].

Саволҳо:

-Най аввал дар куҷо мезист?

-Бо най чӣ ҳодиса рӯй дод?

-Ҷалолиддини Румӣ бо навиштани ин ҳикоя чиро меҳоҳад таъкид кунад?

Супориш: Ҷумлаҳои зеринро хонед ва нависед. Гӯед, ки сухан дар бораи чӣ меравад.

1.Рустаниест, ки танаи борику дарози дарунхолии ҷо-ҷо ҳалқабанд дорад ва дар заминҳои сернам мерӯяд.2.Асбоби мусиқии нафасӣ, ки аз чӯби дарунсӯрох сохта мешавад.

Бишнав аз най, чун ҳикоят мекунад.В-аз ҷудоиҳо шикоят мекунад.

Чи тавре ки дар боло зикр кардем, талаба метавонад натиҷаи фаъолияташро аз рӯйи китоб ба тарзи таҳририӣ (хаттӣ) ҳам пешниҳод намояд

Усули кор бо китоб яке аз усулҳои кори мустақлонаи талабгон мебошад. Беҳуда нест, ки Абдураҳмони Ҷомӣ дар як ҷо китобро «Аниси кунҷи танҳоӣ» шумурда, дар ҷойи дигар «Фурӯғи субҳи доноӣ» номидааст.

А.М.Горкий гуфтааст. «Китобро дӯст доред: он манбаи дониш аст» [14, с.85]. Талабагонро аз соли аввали ба мактаб омаданашон ба китобхонӣ одат кунонидан лозим аст, то ки тадриҷан китобхонӣ кори муқаррарии онҳо шавад. Кӯдак, ки ҳанӯз ба ҳодисаҳои ҳаёт ва адабиёт сарфаҳм намеравад, ба воситаи китобхонӣ фикр карданро ёд мегирад, аз китоб таҷрибаи ҳаётӣ ҷамъ мекунад. Китоб яке аз воситаҳоест, ки фикри бачаро мекушояд, тафаккури ӯро инкишоф медиҳад. Талабагон дар натиҷаи китоб хондан маҷбур мешаванд, ки фикр кунанд. Кор бо китобҳои дарсӣ ва дигар китобҳо тамоми давраи мактабхонӣ маҳорати махсусро талаб мекунад. Хусусан, дар синфҳои ибтидоӣ талабагон бе муаллим ин гуна маҳоратро ҳосил карда наметавонанд. Дар ихтиёри мактаббачагон ғайр аз китобҳои дарсӣ маводи зиёди иловагӣ мавҷуд аст: маълумотномаҳо, воситаҳои таълим, луғатҳо, албому ҷадвалҳо, хрестоматияҳо, асарҳои гуногуни бадеӣ, илмии оммафаҳм, маҷаллаҳо, рӯзномаҳои гуногун ва ғайра.

Китоб на танҳо воситаи муҳимми донишҳосилкунӣ, инчунин дастурест, ки аз рӯйи он такрору ҷамъбаст гузаронида шуда, дониши талабагон ба низом оварда мешавад.

Қайд кардан бамаврид аст, ки китобҳои насли нав (барориши соли 2012) ба омӯзгор имкон намедиҳад, ки вақтро беҳуда сарф намояд. Раванди дарс пурра ҳамгиро буда, дар он хондан ва навиштан баробар дар ҷараён аст. Иҷрои супоришҳо дар китоб пурра қадам ба қадам навишта шудааст. Аз муаллим кордонӣ ва самараноку мақсаднок истифода бурдани вақту иҷрои супоришҳоро талаб мекунад.

Масалан, матни «Оби Шифо» (Забони модарӣ барои синфи 3) [1,с. 43-44]. Муаллим оид ба обҳои шифобахши кишварамон ангезиши зеҳн гузаронда, доир ба донишҳои заминавии хонандагон маълумот пайдо карда, ба хонандагон супориш медиҳад, ки матни «Оби шифо»-ро аз китоб мустақилона хонда, аз матн сархати дуюмро нависанд ва муайян кунанд, ки он ҳамагӣ аз чанд ҷумла иборат аст.

Савол. Оби гармчашма ба кадом дардҳо дармон мебахшад?

Супориш: Ба расмҳои китоб нигоҳ карда, дар бораи манзараи гармчашма мушоҳидаатонро гӯед.

Супориш: Аз матн исмҳоро нависед ва савол гузоред.

Супориш: Ба калимаҳои **об, дарё, соф, шифобахш** ҷумла тартиб диҳед ва нависед.

Агар муаллимон аз тартиби дар китоб пешниҳодшуда истифода баранд, дарс пурра ба кори амалии талабагон, яъне ба кори мустақилона бахшида мешавад. Дар ин сурат ҳамкории муаллиму хонанда зич гардида, донишҳосилкунии талабагон дучанд меафзояд.

Баъзан вохӯрдан мумкин аст, ки баъзе муаллимон байни тарзу восита фарқе намебинанд, ҳол он ки ин мафҳумҳо дар таълим тафовути ҷиддӣ доранд. Воситаи таълим гуфта маводеро меноманд, ки ҳам муаллим ва ҳам талабагон барои ба даст овардани ин ё он мақсади муайяни таълимӣ истифода мебаранд. Масалан, ба воситаҳои таълим **китоби дарсӣ, матнҳо, ҷумлаҳо, ибораю калимаҳо, мисолу масъалаҳо, инчунин воситаҳои аёнию маводи дидактикӣ, воситаҳои техникӣ, компютерӣ** дохил мешаванд. Кори мустақилонаи талабагонро бидуни истифодаи ин воситаҳои таълим тасаввур кардан номумкин аст.

Метод ва тарзҳои таълим доимо инкишофу такмил меёбанд. Хусусан, дар замони муосир, ки рушди илм ва техника, афзудани доираи маълумот, комилан такмил додани усулҳо хеле муҳим аст, ҷараёни такмили методҳо бояд ба фаъолонидани шавқу ҳаваси маърифатҷӯии талабагон, инкишофи минбаъдаи онҳо нигаронида шавад.

Усулҳои таълимро методист Сорокин Н.А. ба се гурӯҳ ҷудо кардааст, ки онҳо чи аз ҷиҳати амалӣ ва чи аз ҷиҳати осонии тарзи ифода ва мавқеи имрӯзаашон мувофиқ мебошанд:**1) методҳои шифоҳӣ;2) методҳои аёнӣ;3) методҳои амалӣ.**

Айни замон ба гурӯҳи методҳои омӯзиши мустақилона таълими проблемавӣ, тадқиқотӣ-ҷустуҷӯиро илова кардан мумкин аст. Ҳарчанд ки амалиёти мустақилонаи хонандагонро дар дигар усулҳои тадрис мушоҳида карда метавонем, вале ҳангоми истифодаи ин гурӯҳи методҳо талабагон бештар фаъол гашта, кори онҳо ба эҷодкорӣ мепайвандад.

Ба гурӯҳи методҳои таълими шифоҳӣ ҳикоя, суҳбат, лексияи мактабӣ ва мубоҳиса дохил мешаванд. Дар солҳои аввали ташкили мактабҳои шӯравӣ методҳои таълими шифоҳиро ҳамчун боқимондаи тарзи таълими гузашта маънидод карда, ба он чандон эътибор намедоданд.

Баъдтар, яъне солҳои 30-юм ба ин гурӯҳи методҳо аз будаш зиёдтар диққати ҷиддӣ дода, дар айни замон самаранок ва дар алоқаи методҳои дигар истифода бурдани онҳоро таъкид мекунанд.

«Каломи зиндаи муаллим, агар ба дархостҳои педагогӣ ҷавоб дода тавонад, на танҳо манбаи ҳақиқии чароғи маърифат,балки талабагонро ба ваҷд оварда, дар рӯҳияи хулқу атвори нек тарбия менамояд.Дар ин сурат фаъолияти маърифатҷӯии талабагонро дучанд мегардонад» [5, с.512].

Доир ба сифатҳои неку ҳамида ва ташаккули ҷаҳонбинии илмии талабагон нисбат ба баёни шифоҳии муаллимон дархостҳои зеринро пешниҳод намудаанд:

1) «Аз ҷиҳати илмӣ ва мақсаднокӣ пухта бошад. Ин ҷо интихоби илмии мавод, оҳанги ифода нақши асосӣ дорад.

2) Баён ва ифодаи мантиқӣ, ки мусалсалии муайяни донишҳоро таъмин менамояд.

3) Равшан, фаҳмо ва дастрас будани баёни шифоҳӣ, ки барои ҷамъбасту хулосабарорӣ ва мустаҳкам намудани мавзӯъ кумак мерасонад.

4) Аз ҷиҳати бадеият (образнокӣ) ғанӣ ва пурэҳсос будани нақли муаллим ба тезтар омӯхтани дониш ёрӣ расонда, ба ақлу фаросати бачаҳо ва торҳои нозуки эҳсоси онҳо нохун мезанад.

5) Ба ҳисоб гирифтани хусусиятҳои синнусолии талабагон, ки тадриҷан омӯхтани дониш (зина ба зина) ва инкишофи тафаккурро таъмин менамояд» [5,с. 512].

Баёни шифоҳии муаллим ҳамон вақт ахамиятнок мегардад, ки агар омӯзгор барои нақл кардан нақша, харита, машқу масъала ва дигар аёнияту маводи дидактикиро дар дарс истифода барад ва дар раванди нақл кардан фаъолиятнокӣ ва шавқу рағбати бачаҳоро нисбат ба мавзӯи дарс бедор карда тавонад, талабагонро ба фикр кардан водор созад.

Мисол:Мавзӯи «Ҳифзи табиат» (Забони модарӣ синфи 1) [2, с.72-73].

Муаллим доир ба мавзӯи «Ҳифзи табиат» ба саволи «Табиат чист?» ангезиши зеҳн гузаронида, барои фикр кардан ду дақиқа вақт медиҳад. Талабагон баъди ду дақиқа фикрҳояшонро баён мекунанд ва муаллим андешаҳои талабагонро дар тахтаи синф менависад.

Табиат чист?

- дарё, ҷангал;
- кӯҳ, саҳро;
- дарахтон, ҳайвонот;
- одамон, гиёҳҳо, буттаҳо ва ғайра.

Муаллим андешаҳои талабагонро тақвият дода, илова мекунад. Он чи ки дар гирду атрофамон мебинем, табиат аст. Табиат хонаи мост онро бояд тоза, озода, сабзу хуррам нигоҳ дорем.(Мисол, кӯҳ пур аз гиёҳҳои шифобахш; дарё оби мусаффо, ҳаётбахш; дашту саҳро майдони кишту кор, дарахтони мевадиҳанда ва сояафкан; хайвонот барои зиёд шудани насл, фаровон шудани гӯшт, шир, пашм ва ғайра боз чандин мисол овардан мумкин аст, ки онҳо маҳсули табиати маҳалли мо мебошанд.

Муаллим суҳбатро идома дода, аз аҳли синф мепурсад «Табиатро чӣ гуна муҳофизат мекунем?». «Ҳифзи табиат чист?» Барои фикр кардан ба талабагон вақт дода мешавад. Баъди ду дақиқа андешаҳои талабагон шунида мешаванд:

- ➢ тозаю озода нигоҳ доштани ҳавлию хонаҳо;
- ➢ тоза нигоҳ доштани оби чашма ва ҷӯйчаҳо;
- ➢ парвариш намудани гулу гиёҳҳо ва буттаҳо;
- ➢ ниҳол шинонидан.

Муаллим ба талабагон супориш медиҳад, ки саҳифаи 72-73-и китоби забони модариро кушода матни, «Ҳифзи табиат чист?»-ро мустақилона хонда бароянд.

- ✓ нашикастани шохи дарахтон;
- ✓ ниҳол шинонидан;
- ✓ парвариши гулу гиёҳҳо, дарахтон ва буттаҳо;
- ✓ дӯст доштани парандагон, ғамхорӣ ба онҳо;
- ✓ дӯст доштани ҳайвонот, ғамхорӣ ба онҳо;
- ✓ тоза нигоҳ доштани об ва сарфа кардани он;
- ✓ тозаю озода нигоҳ доштани ҳавлию майдонҳо;
- ✓ дӯст доштани ҳама мавҷудоти табиат.

«Суръат ва оҳанги нақли муаллим ҳам аз аҳамият холӣ нест. Суръати тези сухани муаллим рафти фаҳмиши мавзӯъро душвор мегардонад. Баръакс, агар суръат аз ҳад зиёд суст бошад, шавқу ҳавас ба он кам шуда, диққатнокӣ барҳам мехӯрад. Оҳанги хеле паст ва баланди сухан ҳам таъсир дорад. Ҳазлу шӯхӣ, суханҳои нишонрас низ муҳиманд. Яъне, дар дарс шӯхӣ кардан мумкин, вале онро ба масхара табдил гардондан лозим нест» [5,с.512].

Нақли муаллим дар синфҳои ибтидоӣ 5- 10 дақиқа давом мекунад. Муаллим дар давоми нақл асбобҳои аёнӣ, воситаҳои техникии таълимро истифода барад ҳам, дар раванди дарс оҳанги ифода, имою ишора, далелҳои аниқ мавқеи асосиро ишғол менамоянд.

Суҳбат саволу ҷавоб буда, дар байни муаллиму хонандагон сурат мегирад. Дар суҳбат муаллим ба дониш ва таҷрибаи амалии бачаҳо такя менамояд. Ҳам саволҳо ва ҳам ҷавобҳо ба ҳалли масъалаи муайян нигаронида шуда, аз ҷиҳати илмӣ ва тарзи ифода дурусту равшан баён карда мешаванд. Суҳбатро дар ҳамаи лаҳзаи дарс метавон истифода кард. Суҳбате, ки дар аввали дарс ба мақсади фаҳмонидани мавзӯи нав истифода мебарем, суҳбати эвристикӣ меномем (аз калимаи юнонии эврика гирифта шуда, маънояш ёфтам мебошад).

Суҳбат ҳамчун методи таълим фаъолияти мустақилонаи бачаҳоро таъмин менамояд. Вале тайёрӣ ва гузаронидани он аз муаллим меҳнати зиёдро талаб менамояд. Муваффақияти суҳбатро интихоби дурусти мавзӯъ, фаҳмидани мақсади таълимии мавзӯъ, мантиқан дуруст тартиб додани саволҳо, ҷавобҳои гуногун ва иштироки фаъолонаи бачаҳо таъмин менамояд.

Масалан, муаллим ҳангоми таълими матни «Мурча ва кубутар»- («Забони модарӣ» синфи 2) [13с.141-142]. Тавассути саволҳои ёридиҳанда аз хонандагон баъзе маълумотҳоро оид ба мурча ва кабутар фаҳмида гирифтан, ба хонандагон супориш медиҳад, ки матни «Мурча ва кабутар»-ро мустақилона, вале хомӯшона хонанд. Барои хондан вақт дода мешавад. Баъди хондан мазмуни афсона аз хонандагон тариқи саволҳо пурсида мешавад.Мисол:

1.Ҳодиса дар кадом фасли сол рӯй дод?

2.Мурчаяк чӣ меҷуст?

3.Бо ӯ чӣ ҳодиса рӯй дод?

4.Кӣ ба вай ёрӣ расонд?

5.Чӣ тавр мурча ба некии кабутар ҷавоб гардонд?

Азбаски мазмуни афсона ва тарзи баёни он хеле сода ва фаҳмо аст, хонандагон зуд оид ба мазмуни он маълумот пайдо намуда, ба саволҳои муаллим ҷавобҳои пурра мегардонанд.

Кори мустақилона:Афсонаро бори дигар хонед. Амалҳои симоҳои матнро дар ҷадвал нависед [13, с.142].

Симоҳои афсона	Чи кор кард?
Мурча	
Кабутар	
Шикорчӣ	

Дар вақти савол додан меъёрҳои зерин бояд ба назар гирифта шаванд:

1.Саволҳо бояд мантиқан фаҳмо, равшан ва дар шакли кӯтоҳ баён карда шаванд.

2.Вақте ки саволҳоро пешниҳод менамоем, ҷавоби онро низ пешакӣ омода месозем, то ки аз ҳад зиёд кашол наёбад.

3.Пайдарҳамӣ ва тадриҷан душвор шудани саволҳо.

Дар ин маврид қобилияти маърифатҷӯӣ ва фикрии бачаҳоро инкишоф медиҳем.

4. Савол набояд дар доираи як шакл маҳдуд монад.

Дар баъзе синфҳо саволи хонандагон ба хонандагон, яъне ба ҳамдигар таҷриба карда мешавад. Беҳтараш дар ин маврид савол ба муаллим дода шавад. Муаллим онро ислоҳ карда, ба хонандаи дигар медиҳад. Яъне саволҳо бояд характери педагогӣ гиранд. Ин чӣ маъно дорад?

Вақте ки як хонанда ба дигараш савол медиҳад, вай чанд чизро ба ҳисоб намегирад. Аз ҷумла: а) гаштаю баргашта такрор ёфтани савол; б) дараҷаи дониши талаба; в) сахт расидан ба иззати нафси онҳо.

Баъзан хонандгон бо мақсади қасд гирифтан чизҳоеро мепурсанд, ки ба мавзӯъ тамоман алоқаманд нест, вақт беҳуда сарф мешавад.

Агар муаллим ҳамаи он чизҳоеро, ки хонандагон ҳангоми савол додан ба ҳисоб намегиранд, ба назар гирад, савол рӯҳи педагогӣ мегирад. Нақш ва назорати муаллим ҳам ҳангоми саволборон кардан ҳамин аст.

Айни замон баъзе муаллимон дар дарсҳояшон аз методи мубоҳиса (баҳс) истифода мебаранд. Вале қолаби шахшуда имконият намедиҳад, ки муаллимони мо дар равнди истифодаи методи мубоҳиса боҷуръат бошанд. Ҳақиқат дар баҳс ошкор мегардад. Барои он ки шогирдонро бо дониши ҳақиқӣ, пойдор, илмӣ ва амалкунанда мусаллаҳ созем, дар раванди дарсҳо аз методи мубоҳиса самаранок истифода кардан лозим аст. Ба хотир биёрем панди Саъдии бузургворро: «Се чиз пойдор намонад: мол бе тиҷорату илм бе баҳс ва мулк бе сиёсат» [5,с.515]. Мубоҳиса дар гузашта мавқеи муҳим дошт. Дар натиҷаи чунин фаъолият, яъне баҳси беғаразона ва холисона на танҳо дониши шогирдон пухта мегардад, балки девори байни устоду шогирд аз байн бардошта шуда, муносибати инсондӯстӣ, эҳтироми ҳамдигар барқарор мегардад.

«Бояд иқрор шуд, ки мо дар мактабҳои худ ин тарзи таълиму ин тарзи муомиларо аксаран аз даст додаем ва акнун эҳё карданием» [5,с.516].

Дар вазъияти ҳозираи таълимӣ, ки аз гуфтану шунидан иборат аст, дар раванди дарс ташкили мубоҳисаи таълимиро ба вуҷуд овардан мушкил аст, зеро мо талабаҳои имрӯзаро бо додани донишҳои тайёр ба шунавандаи камфаъолу танбал табдил додаем. Омилҳои дигаре, ба мисли дар раванди дарс вуҷуд доштани бенизомӣ, бенақшагӣ (гоҳо бе тайёрӣ ба дарс омадан), набудани тадбирҳои ташаккули малакаҳои фаъолияти мустақилонаи таълимӣ, дар фаъолияти амалии талабагон, набудани малака ва маҳорати ҷустуҷӯӣ, эҷодкорона ва мустақилона фикр карда аз бар намудани донишҳо, ҳамаи инҳо сабаби ба шунавандаи пассив табдил додани талабагон мегардонад.

Ташкили бенизоми фаъолияти мустақилонаи таълимии хонандагон имкон намедиҳад, ки дар онҳо малакаи мустақилона амал кардан рушд ёбад. Муаллимони мо бештари вақтро ба нақл кардан, фаҳмондан ва баъзе масъалаҳои дигар мебахшанд, аз ин лиҳоз, барои кори мустақилонаи хонандагон, рушди қобилиятҳои эҷодии онҳо вақт кифоя намекунад.

Акнун вақти он расидааст, ки бо бачаҳо ҳамкорӣ карда, муҳити эҷодкорӣ ва ҷустуҷӯиро дар раванди дарс эҳё намоем. Бо мисолҳои зинда рағбати маърифатҷӯии талабаҳоро бедор намуда, муҳити баҳсу мубоҳисаи таълимро ба амал орем.

Муаллим вазифадор аст, ки ба шогирдонаш роҳи мустақилона донишҳосилкуниро омӯзонда, тафакури эҷодии онҳоро инкишоф диҳад. Инкишоф

додани тафакури эҷодии хонандагонро бе ба вуҷуд овардани вазъияти проблемавӣ ва ташкили мубоҳисаи таълимӣ тасаввур кардан ғайриимкон аст.

Дар раванди дарс ба вуҷуд овардани вазъияти проблемавӣ ё истифода бурдан аз усулҳои ҳамфаъол (интерактивӣ) гуногунфикриро дар фаъолияти мустақилонаи талабагон ба вуҷуд оварда, онҳоро ба ҳалли масъала омода сохта, ба дарс рӯҳи тоза мебахшад. Истифодаи самараноки усулҳои ҳамфаъол ба муаллим имконият медиҳад, ки дар симои шогирдонаш на мушоҳидакорони пассив, балки ҳамкорони ҳақиқиеро бинад, ки онҳо нисбат ба омӯхтани мавзӯъ бетараф нестанд. Дар навбати худ, хонандагон низ дар симои устодашон шарикдарси худро мебинанд, ки масъаларо ба миён гузошта, шогирдонро ба кунҷкобӣ, эҷодкорӣ, баҳс кардан ва мустақилона фаъолият намудан ҳидоят мекунад.

Масалан, матни «Бародар ва хоҳар»-ро бо истифодаи усули «Хониши ботаваққуф» дида мебароем (Забони модарӣ синфи 2) [13, с. 255]:

Бародар ва хоҳар

-Ба фикри шумо, дар матн сухан дар бораи киҳо меравад?

Киро бародар ва киро хоҳар мегӯянд?

Исти 1. Ба фикри Шумо онҳо кадом амалҳои хубу некро иҷро карда метавонанд? Андешаи хонандагон: накукорӣ, саховатмандӣ, дилсӯзӣ, ростгӯӣ, меҳрубонӣ, хушгуфторӣ, ҳалолкорӣ, ғамхорӣ ва ғайра.

Муаллим: Меҳоҳед фаҳмед, ки бародару хоҳар чӣ кор мекарданд? Пас гӯш кунед.

Падаре як писар ва як духтар дошт. Писараш хеле зебо буд. Аммо духтараш назарногир ва безеб буд. Рӯзе писару духтар бозӣ мекарданд ва аз як хона ба хонаи дигар даву тоз мекарданд. Ногоҳ дар болои мизи модарашон оинаеро диданд.

Исти 2.Ба фикри Шумо, бародару хоҳар оинаро чӣ кор карданд?

Хонадагон ақидаҳои гуногунро пешниҳод мекунанд (Муаллим ақидаҳои хонандагонро дар тахта менависад).

-Меҳоҳед фаҳмед, ки давоми ҳикоя чӣ мешавад? Пас давомашро гӯш кунед.

Писар худро дар оина дида, хеле фахр кард ва зебоии худро таъриф кард. Духтар ғамгин шуда, ба назди падараш рафт ва шикоят кард, ки бародараш аз ҳусну ҷамолаш фахр мекунад.

Исти 3.Ба фикри шумо падар ба фарзандонаш чӣ гуфт?

Хонандагон ақидаҳои гуногунро пешниҳод мекунанд.

-Меҳоҳед фаҳмед, ки давоми ҳикоя чӣ мешавад? Пас давомашро гӯш кунед.

Падараш ҳарду фарзандашро бо меҳрубонӣ ба оғӯш гирифта, насиҳат кард. «Аз шумо хоҳиш дорам, ки ҳар рӯз ба оина нигоҳ кунед. Писарам, ту кӯшиш кун, ки бо кирдорҳои хубу нек зебоии чеҳраатро зеботар гардонӣ. Ту, духтарам, кӯшиш кун, ки безебии чеҳраатро бо кору амали хуб зеботар ва мақбули дигарон гардонӣ».

Аз «Ҳикматҳои Луқмони Ҳаким»

- Супориш:Ба писар ва духтар гӯед, ки кадом амалҳои хубу некро иҷро карда метавонанд? Намуна: ростқавлӣ, ростгуйӣ, меҳрубонӣ ва ғайра.
- Ба писараку духтарак якчанд маслиҳат нависед, то панди падарро фаромӯш накунанд. Намуна: Шумо бояд ростгӯй, меҳрубон, ҳалолкор, хушгуфтор, ғамхор, меҳнатдӯст, саховатманд бошед.
- Даҳ хислати хуби одамонро нависед. Намуна: накукорӣ, саховатмандӣ, дилсӯзӣ, нотарсӣ, ростгӯйӣ, меҳрубонӣ, поквиҷдонӣ, хушгуфторӣ, ҳалолкорӣ, ғамхорӣ.

Хулоса, агар муаллим тавассути иҷрои фаъолияти мустақилона дар ҳамкорӣ бо шогирдон қарор дошта бошад, он гоҳ муаллим ба ҷойи калимаи «Ман» калимаи «Мо»-ро истифода мебарад ва, эътибор ва обрйи ӯ назди шогирдон дучанд меафзояд, шогирдон дар шахсияти муаллим шахси ёридиҳанда, кумаккунанда, шахси аз ҳама наздикашонро мебинанд.

Ба вуҷуд овардани вазъияти проблемавӣ ё истифода бурдан аз усулҳои ҳамфаъол (интерактивӣ) ҷараёни таълимро аз қоидаи маъмули шахшудамондаи «ман мефаҳмонам, шумо дар хотир нигаҳ доред ва баъд такрор мекунем», озод карда, нуфуз ва мавқеи хонандагонро дар мустақилона омӯхтани мавзӯъ баланд мебардорад.

Муқарриз: ***Абдуллоева Т.М.*** **– номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти ДМТ**

АДАБИЁТ

1. Абдуллоев И., АбдуллоевЗ. Забони модарӣ барои синфи 3. –Душанбе, 2012. -375 с.
2. Байзоев А. Машокирова Г. Забони модарӣ барои синфи 1. –Душанбе, 2010.-167 с.
3. Довлатова Р., Мирзоев Р. Материалҳои дидактикӣ оид ба грамматика ва имло ва инкишофи нутқ. -Душанбе, 1990. -104с.
4. Зиёев М. Забони модарӣ синфи 4./М.Зиёев, У.Эрматова. -Душанбе, 2012.-243с.
5. Лутфуллоев М. Педагогикаи миллии халқи тоҷик. -Душанбе, 2015. -703.с.
6. Лутфуллоев М., Шарифзода Ф., Абдуллоев И. «Алифбо». - 2013. -151с.
7. Лутфуллоев М. Асосҳои таълими ибтидоии забони модарӣ. –Душанбе, 2007. -463 с.
8. Лутфуллоев М. Методикаи таълими забони модарӣ дар синфҳои ибтидоӣ. – Душанбе, 1985. -247с.
9. Лутфуллоев М.Л.ва дигарон. Усулхои таълими муштарак дар синфхои ибтидои. Душанбе, "Маориф", 1995, -с.48.
10. Лутфуллоев М.Л. Чабхаи методи-амалии тадриси муштарак., ж. "Маърифат" 1992, №3, -с.53-57.
11. Лутфуллоев М.Л., Абдуллоев И., Шарифов Ф. Забони модари. Китоби дарси барои синфи IV. Душанбе, "Маориф", 1996, -с.224.
12. Шарифзода Ф., Лутфуллоев М. Забони модарӣ бароисинфи 2. –Душанбе, 2017. -327с.
13. Шарифзода Ф., Лутфуллоев.М. Методикаи таълими забони модарӣ дар синфи 2. –Душанбе, 2014. -355с.
14. Эшонҷонов А., Шукуров М., Раҳмонов М. Методикаи таълими забони тоҷикӣ дар мактаби ибтидоӣ. – Душанбе, 1964. -263 с.
15. Юнусова Н.М. Хусусиятхои дарс дар синфҳои ибтидоӣ. Душанбе ДДОТ, 1998 с.

ТАШКИЛИ ФАЪОЛИЯТИ МУСТАҚИЛОНАИ ТАЛАБАГОНИ СИНФҲОИ ИБТИДОӢ ДАР МАШҒУЛИЯТҲО АЗ ФАННИ ЗАБОНИ МОДАРӢ

Мақола ба баррасии масоили ташкили фаъолияти мустақилонаи талабагони синфҳои ибтидоӣ дар машғулиятҳои забони модарӣ бахшида шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки корҳои мустақилона дар ҳамаи давру замон ба сифати усулҳои таълим истифода шудаанд. Адибон, шоирон, олимон ва мутафаккирони бузург тавассути мутолиаи осори ниёгону муосир ва сарчашмаю маъхазҳои илмӣ, адабӣ ва фалсафӣ соҳибмаърифат гардидаанд. Ҳаёт собит намудааст донише, тавассути фаъолияти мутақилона ба даст оварда мешавад, пояндаву пурдошт аст. Муаллиф ба он ишорат менамояд, ки кори мустақилона яке аз воситаҳои асосии ташаккули нутқи навишторию гуфторӣ, баландбардории фаъолияти зеҳнию ақлонии хонандагони синфҳои ибтидоӣ маҳсуб меёбад.Барои фаъолияти мустақилонаи таълимии талабагони синфҳои ибтидоӣ, бахусус дар дарсҳои грамматика ва имло машқҳои гуногун ба кор бурда мешаванд. Масалан, рӯбардоркунӣ, имлоҳои гуногун, таҳлили грамматикӣ, ба саволҳо ҷавоб навиштан, нақли хаттӣ, хелҳои гуногуни иншо ва ғайра. Муаллим ҳангоми мустаҳкамкунӣ аз як-ду намуди машқҳо истифода мебарад, ки аз хонанда иҷрои мустақилонаро талаб мекунад. Ин аст, ки дар мавриди гузаронидани дарсҳо муаллим, пеш аз ҳама, ба фаъолиятнокӣ ва кори мустақилонаи талабагон такя карда, ба иштибоҳи ҳар як кори мустақилонаи хонанда ва тарзи иҷрои он диққати ҷиддӣ медиҳад, назорат мекунад, бо роҳи муҳокимаи умумӣ месанҷад.

Калидвожаҳо: ташкили фаъолияти мустақилонаи талабагони синфҳои ибтидоӣ, машғулиятҳо аз фанни забони модарӣ, таҳлили грамматикӣ, нақли хаттӣ, хелҳои гуногуни иншо.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РОДНОМУ ЯЗЫКУ

В статье автором рассматриваются проблемы организации самостоятельной работы учащихся начальных классов на занятиях по родному языку. Автор отмечает, что самостоятельная работа во все времена были использованы в качестве методов обучения. Литераторы, поэты, ученые и великие просветители приобрели знания и познали мир посредством изучения научных, литературных и философских книг и источников. Жизнь доказала, что знания приобретенные посредством самостоятельных занятий, становится прочной и ведет человека вперед всю его сознательную жизнь. Автор указывает на то, что самостоятельная работа является одним из основных средств формирования речи и письма, повышения умственной и познавательной деятельности учащихся начальных классов. Для самостоятельной работы учащихся начальных классов, особенно на уроках правописания используются различные задания. Например, списывание, различное правописание, грамматический анализ, ответы на вопросы в письменном виде, написание изложения и сочинений. Учитель при укреплении урока использует один или два вида заданий, которые требуют от учащихся их самостоятельного решения. Поэтому, во время проведения уроков учитель прежде всего опирается на активность исамостоятельную работу учащихся и обращает особое внимание на каждую сделанную ошибку при самостятельной работе учащихся, ведет контроль и проверяет их путем общего обсуждения.

Ключевые слова: организация самостоятельной работы учащихся начальных классов, занятия по родному языку, грамматический анализ, написание изложения, различные виды сочинений.

ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN THE ELEMENTARY CLASSES IN CLASSES IN THE NATIVE LANGUAGE

In the article, the author examines the problems of organizing the independent work of primary school students in the classroom in their native language. The author notes that independent work has at all times been used as teaching

methods. Writers, poets, scientists and great educators acquired knowledge and got to know the world through the study of scientific, literary and philosophical books and sources. Life has proven that knowledge acquired through self-study becomes solid and leads a person forward throughout his entire conscious life. The author points out that independent work is one of the main means of forming speech and writing, increasing the mental and cognitive activity of primary school students. For independent work of primary school students, especially in spelling lessons, various tasks are used. For example, cheating, different spelling, grammatical analysis, answering questions in writing, writing a presentation and essays. When reinforcing the lesson, the teacher uses one or two types of assignments that require students to solve them independently. Therefore, during the lessons, the teacher primarily relies on the activity and independent work of students and pays special attention to every mistake made during the independent work of students, monitors and checks them through general discussion.

Key words: organization of independent work of primary school students, classes in their native language, grammatical analysis, writing a presentation, various types of essays.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Бозоров Хушвахт*** – Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи таҳсилоти томактабӣ ва кори иҷтимоӣ. . **Суроға:** 735360,Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Кӯлоб, кӯчаи С.Сафаров-16. **Телефон: 985-56-41-21**

Сведения об авторе: ***Бозоров Хушвахт*** **-** Кулябский государственный университет имени Абуабдуллоха Рудаки, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования и социальной работы. **Адрес:** 735360, Республика Таджикистан, г.Куляб, улица С.Сафарова-16. Телефон: **985-56-41-21**

Information about the author: ***Bozorov Khushvakht*** - Kulob State University named after Abuabdulloh Rudaki, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Preschool Education and Social Work. **Address:** 735360, Republic of Tajikistan, Kulyab, S. Safarov street-16. Phone: **985-56-41-21**

УДК:372.4:005

МОДЕЛИ ОМОДАСОЗИИ ХОНАНДАГОНИ СИНФҲОИ ИБТИДОӢ БАРОИ ФАЪОЛИЯТИ ЭКОЛОГӢ-ҲИФЗИТАБИАТӢ

Кузиева Р.М.
Донишгоҳи давлатии молиявию иқтисодии Тоҷикистон

Дар марҳалаи муосири рушди ҷомеа масъалаи таълиму тарбияи экологӣ хеле тезутунд шудааст. Далели асосии ин сабаб асосан эҳсос накардани масъулият нисбат ба мушкилоти экологӣ мебошад. Вобаста ба ҳамин масъала лозим аст, ки аз соли аввали таҳсил дар муассисаи таълимии муосир таваҷҷуҳи бештар ба масъалаи таълиму тарбияи экологӣ дода шавад.

Муҳимтарин вазифаҳои чорабиниҳои беруназсинфӣ ва беруназмактабӣ дар заминаи таълиму тарбияи экологӣ ташаккулдиҳии нигариши масъулона ба табиат буда, як шарти ҳадафманд барои фаро гирифтани донишҳои илмҳои табиӣ ва инкишоф додани ҷиҳати идрокӣ ва эстетикии талабагон аст. Ҳалли ин мушкилот дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба назари мо, бояд бо ғанисозиии мазмун, шакл ва равишҳои чорабиниҳои беруназсинфӣ ва беруназмактабӣ, фаъолиятҳои беруназсинфӣ сурат гирад, ки ин амр ба оғози тарбияи ахлоқӣ дар иҷрои фаъолияти экологӣ ва табиатдӯстдории талабагони хурдсол кумак мекунад.

Мавриди зикр аст, ки аҳамияти бисёр зиёди тарбияи ахлоқӣ дар рушд ва ташаккули шахсият аз даврони бостон дар маҷрои таълим ва тарбият шинохта шудааст.

Бисёре аз педагогҳои барҷастаи гузашта хотирнишон кардаанд, ки омода намудани як шахсияти қобили таваҷҷуҳ фақат ба таълим ва тарбияти зеҳни вай наметавонад маҳдуд шавад ва ташаккули ахлоқи вай дар маҷрои таълим ва тарбият мавқеи асосиро ишғол мекунад.

Педагог – демократи барҷастаи швейтсарӣ Иоганн Песталотси (Pestalozzi) нақши бузурги тарбияи ахлоқиро қайд кардааст. Вай тарбияти ахлоқиро вазифаи асосии

муассисаи таълими кӯдакон донистааст. Ба ақидаи ӯ фақат тарбияти ахлоқӣ фазилати накукорӣ, тавоноии муқовимат дар баробари мушкилоти зиндагӣ ва як нигариши дилсӯзонаи шахсиятро нисбат ба мардум ва табиат ташаккул медиҳад [2].

Вобаста ба ин, аз педагогҳои классики гузашта К.Д. Ушинский ба таври комил ва ошкор нақши таҳаввуломези тарбияти ахлоқиро дар рушди шахсият тавсиф мекунад ва навиштааст: "...танҳо зеҳн ва дониш ба танҳоӣ барои решакан кардани он эҳсосоти ахлоқӣ кофӣ нестанд, ки баъзан бо ақида мувофиқ мебошанд, вале ғолибан онҳо мардумонро ба як ҷомеаи содиқ ва муттаҳид алоқаманд мекунанд" [7].

Нақши азими тарбияи ахлоқӣ дар раванди таълим ва ташаккули шахсият тавассути В.Г.Белинский нишон дода шудааст. Вай хотирнишон кардааст, ки маълумоту дониш ва маҳоратҳои тавассути фард дарёфтшуда ба таври кам ва ё беш манфиат хоҳанд дошт, вобаста ба ин, ки фард чӣ гуна ахлоқро меомӯзад. Бинобар ин, ӯ муътақид буд, ки ҷанбаи ахлоқии ташаккули шахсият вазифаи асосии тарбият аст [1].

Аҳамияти тарбияи ахлоқӣ бо ин воқеият марбут аст, ки ба даст овардан ва пайгирии амалии меъёрҳо ва қоидаҳои ахлоқӣ фардро ба болотарин арзишҳои ахлоқии ҷомеа муаррифӣ мекунад ва ҳама аъмолу кирдори вайро беҳтар мекунад. Бинобар ин, рушди зеҳнии шахс, рӯҳияи ӯ ва ҳар омодагии касбии инсон моҳияти воқеии худро барои афроди атрофи худ ҳамон вақт ошкор мекунанд, ки дар як навъ шикаст тавассути чеҳраи ахлоқи шахс фақат бо хусусиятҳои ахлоқӣ зоҳир шаванд.

Инсон ягона махлуқи биологии рӯйи Замин аст, ки дар раванди инкишоф ёфтан қонунҳои экологиро суиистифода мекунад. Башарият дар асри бунёд, раванди рушд, замоне, ки зеҳни инсон ба болотарин фанновариҳо дар илм, технология, тибб, кайҳон расидааст, ноқисиҳои зиёдеро дар маърифати экологии худ ҷамъ мекунад. Аксар мардумони замони тамаддун комилан орӣ аз маърифат ва маҳоратҳои экологӣ ҳастанд. Аз ин назар, мардумони бостон омодагии бештаре доштанд ва бо рафтор ва фаъолияти худ беҳтар метавонистанд бо табиат "ҳамкорӣ" кунанд. Бо аз байн бурдани муҳити зисти худ, мардум аз ин тариқ худро водор мекунанд, ки дар бораи таъмини ғизо, либос, гармо ва ғайра фикр кунанд ва дар айни ҳол дар мавриди масъалаи, ки чӣ гуна табиатро наҷот диҳем, низ бояд фикр кунанд. Барои посух додан ба ин масъалаҳо мо ба маърифати экологии ҳамагон ниёз дорем.

Бинобар ин, асоси фаъолиятҳои экологӣ ва табиатдӯстдорӣ дар синфҳои ибтидоӣ гузошта мешавад.

Ҷойгоҳи махсус дар масири рушди шахсият ба марҳалаи ибтидоии муассисаи таълимӣ тааллуқ дорад. Ин давраест, ки метавон диққати кӯдаконро ба мушкилоти экологии ҷомеа ҷалб намуд. Дар ин синну сол кӯдак таъсирпазир мебошад, наздик ба табиат буда, кунҷковии ӯ афзунтар аз ҳама вақт аст. Дар тӯли давраи таҳсил, дар синфҳои ибтидоӣ кӯдак зуд ёд мегирад ва дар ин давра ба дониш ва маҳоратҳои экологиро ба ӯ талқин кунем, ба мақсад мувофиқ аст. Бояд ба ӯ ёд диҳем, ки ба табиат муҳаббат дошта бошад, аз он муҳофизат кунад. Бинобар ин, муаллимони синфҳои ибтидоӣ дар ин давра нақши махсус ва муҳимме дар таълиму тарбияи экологӣ доранд.

Пеш аз ҳама, дар мавриди дунёи одамон ва олами табиат ҳамчун муҳити наздиктарини худи талаба ба онҳо маълумот дода мешавад ва ин хеле муҳим аст, зеро ин донишҳои бунёдӣ бояд талаботи табиӣ, иҷтимоӣ ва шинохтиро дар ихтиёри талаба қарор диҳанд. Кӯдак тавассути муҳити атроф аз гуногунии шаклҳо, рангҳо, падидаҳои мухталиф, ҳолати табиат, дунёи ҳайвонот ва наботот, тағйирёбии фаслҳои сол ҳар як чизи муҳим ва қобили таваҷҷуҳро бояд омӯзад.

Моҳияти асосӣ ва ҷудонопазири таълиму тарбияи экологӣ дар раванди ташкили корҳои таҷрибавӣ – озмоишӣ коркарди системаи хосси машғулиятҳо ва чорабиниҳои беруназсинфӣ ва беруназмактабӣ мебошад ва ин чунин имкониятҳоро фароҳам меоварад:

- байни фаҳмиши табиат ва дарки ҳаёти иҷтимоӣ алоқа барқарор карда мешавад;

- пайдарпайӣ ва афзалияти воқеии омӯзиши табиати моро иҳотанамуда таъмин карда мешавад;

- барои ташкили бомақсади рафторҳои ахлоқӣ ва эстетикӣ шароит фароҳам оварда мешавад.

Дар шароити муосир таълиму тарбияи экологӣ ба унвони бахши ҷудоинопазири таълимоти ахлоқии афрод дар ҳамаи синну сол ва касбу кор дорои аҳамияти махсус мебошад. Ташаккули маърифати ахлоқӣ ногузир бо тарбияти экологии фард вобастагӣ дорад. Нишон додани таъсири мутақобилаи ду тарҳи таъсироти тарбиявӣ лозим ба зикр аст :

-якум, ин як таъсири печида дар ташаккули нигариши талабагони муассисаи таълимӣ ба табиат дар муттаҳидии компонентҳои экологӣ, ахлоқӣ ва эстетикӣ мебошад;

- дуюм, тарбияи ахлоқӣ ба маънои васеъ бо мақсади ташаккули эстетикӣ, нигариши экологӣ ба воқеиятҳо ба таври куллӣ ва ба табиат ба унвони бахше аз он бунёд ёфтааст.

Дар маҷмӯъ, ҳарду тарҳ бо истифода аз воситаҳои “муҳтавои табиӣ”- и тафаккури таълимӣ, таъсири бевоситаи муҳити табиӣ, падидаҳои табиии хос, объектҳо, василаҳои моддии фаъолияти эҷодӣ, ки ба объектҳои табиӣ равона шудаанд, иҷро мешаванд. Дарк, арзёбӣ, таассурот аз объектҳои зебои зинда ва ғайризиндаи табиат маълум мешавад, ки на танҳо як ангезаи муҳим барои барқарории робитаи як фарди муосир бо табиат аст, балки як омили фаъол дар тарбияи ахлоқӣ, ташаккули мавқеияти амалӣ - инсондӯстона ва фарҳанги рафтор аст. Бинобар ин, тарбияи ахлоқӣ ва экологӣ ташаккули мавқеъгирии талабагони муассисаҳои таълимиро барои баргузор намудани чорабиниҳои экологии беруназдарсӣ ва беруназмактабии онҳо таҳрик мекунад.

Бидуни рушди тафаккури ахлоқӣ ғайриимкон аст, ки як дидгоҳи маҷмӯъ ва дарки моҳияти объекти табииро чун падидаи эстетикӣ, мушаххас ва ба равиши хосси худ комил бишиносем. Бидуни ин ба таври саҳеҳ баҳогузорӣ намудани мақсад ва вазифаҳои меҳнатию эҷодии дар назди инсон гузошташуда ғайримумкин аст.

Дар энсиклопедияҳои педагогӣ таҳти мафҳуми тарбияи ахлоқӣ ташаккулдиҳии ҳадафманди тафаккури ахлоқӣ, рушди эҳсосоти ахлоқӣ ва рушди маҳоратҳою одатҳои рафтори ахлоқӣ фаҳмида мешавад. Педагоги машҳури рус Харламов И.Ф. муътақид буд, ки тарбияи ахлоқӣ равандест, ки бо мақсади ташаккули комил ва рушди шахсияти кӯдак анҷом меёбад. Ин шомили ташаккули робитаи кӯдак бо зодгоҳ, меҳнат, уҳдадориҳои худ, ҷомеа, муҳити зист, бо шахсияти худ аст. Бинобар ин, тарбияи ахлоқӣ тарбияти ватанпарастӣ, меҳнатӣ, эстетикӣ ва экологиро муттаҳид мекунад ва ҳамчунин талаботи зарурии иҷтимоии ҷомеаро ба ангезаҳои ботинӣ барои шахсияти ҳар кӯдак, ба монанди вазифа, ифтихор, виҷдон, иззат табдил мекунад [8].

Ҳамин тариқ, ахлоқ нақши “қутбнамо”-и рафторро бозӣ мекунад, ки имкон медиҳад дар зиндагӣ ҳаракат намоем ва он аз тариқи як системаи мавқеъгирӣ, меъёрҳо, арзёбиҳо, идеалҳо рафтори мардумро танзим мекунад.

Дар таҳқиқоти мо кӯшиш карда шуд, то аз шарҳу тафсири арзишҳои ахлоқии инкишофёфта дар фарҳанги умумиинсонӣ ва усулҳои рафтор, ки аз онҳо ба системаи

талаботи дарунӣ барои худ дар маҳкумиятҳои шахс итминон ҳосил мешавад ва инҳо ангезаҳои худи танзим ҳастанд. Ин равиш фурсати зеринро ба мо дод, то корҳои зерро дар мавриди тарбияи ахлоқии талабагони синфҳои ибтидоӣ нишон диҳем:

- ташаккули таҷрибаи муроқибат аз дигарон ва хонандагони синф;
- эҷоди маҳорат дар таҳлили робита бо хонандагони синф;
- фарогирии фарҳанги рафтор дар робита бо волидайн, писарон, духтарон, коркунони муассисаи таълимӣ;
- талқини нигариши ахлоқӣ ба табиат;
- ташаккули муносибати оқилона ба меҳнат, ба фарҳанги мардумӣ.

Бинобар ин, кори ҳадафмандеро анҷом додан лозим аст, то хонандагони синфҳои ибтидоӣ бо меъёрҳо ва қонунҳои умумиинсонии рафтор дар хона, муассисаҳои таълимӣ, маконҳои ҷамъиятӣ, дар робита бо ҳамсолон, дар робита бо табиати зодгоҳ шинос шаванд. Албатта, тарбияи арзишҳои умумиинсонии ахлоқӣ бояд бо дар назар гирифтани одатҳо, одоб ва расму русуми мардумӣ, хусусиятҳои миллӣ дар асоси фарҳанги миллӣ ба роҳ монда шавад.

Раванди воқеӣ, амиқ ва таъсирбахши тарбияи ахлоқӣ аз ҳаллу фасли хусусиятҳои кӯдак, худтасдиқкунӣ ва зиндагии ӯ вобаста аст.

Таълиму тарбияи экологӣ иттиҳоди тафаккур ва рафтори экологӣ, ҳамоҳангӣ бо табиат аст. Ба ташаккули тафаккури экологӣ донишҳо ва ақидаҳои экологӣ таъсир мегузоранд. Ҳадафи таълиму тарбияи экологӣ ташаккули нигариш ва мугосибати бомаъсулият ба муҳити зист аст, ки бар асоси тафаккури экологӣ сохта мешавад. Ин ба маънои риояи усули ахлоқӣ ва талаботи экологии истифода аз табиат ва ривоҷ додани идеяҳо барои беҳсозии онҳо ва омӯзиши фаъоли моҳияти табиати минтақаи худ аст. Муаллим метавонад бо истифода аз равишҳои мухталифи таълиму тарбияи шахсияти босалоҳияти муҳофизи муҳити зист ва дорои ахлоқи дурустро тарбият диҳад.

Агар ташаккулёбии тафаккури экологӣ дар марҳалаи таълиму тарбияи экологӣ сурат гирад, дар ин ҳолат меъёрҳои рафтори экологӣ дар фаъолиятҳое, ки дар машғулиятҳои беруназсинфӣ ва беруназмактабӣ бунёд шудаанд, собит мешаванд.

Нигариши бомасъулмят ба табиат хусусияти хосси шахсият аст. Ин ба маънои дарки қонунҳои табиат аст, ки зиндагии инсонро муайян мекунад ва бо риояи усули ахлоқӣ ва ҳуқуқи истифода аз табиат дар фаъолиятҳои эҷодкоронаи фаъол барои омӯзиш ва муҳофизати муҳити зист, ривоҷ додани идеяҳои истифодаи саҳеҳ аз табиат дар мубориза бо ҳама чиз, ки барои муҳити зист зараровар мебошад, анҷом мепазирад. Шарти чунин таълим ва тарбият ба таври мутақобила ташкил намудани фаъолиятҳои ахлоқӣ ва экологии талабагон аст, ки ҳадафи он ба омӯзиш ва беҳбуд бахшидани робитаҳои табиат ва инсон аст.

Муҳтавои таълиму тарбияи экологӣ дорои як низоми меъёрҳо аст, ки аз мавқеъгириҳои арзишманди ахлоқӣ иборат аст. Системаи арзишҳо аз фаҳмиши нодир будан ва арзиши табиат бармеояд. Илова бар ин, инсон бахше аз табиат маҳсуб мешавад ва ҳангоми тавсифи табиат бар арзиши он барои инсон таъкид мешавад.

Муҳтавои таълиму тарбияи экологӣ тавассути талабагон дар фаъолиятҳои гуногуни онҳо ҷазб мешавад. Ҳар яке аз шаклҳои ташкилёбии раванди омӯзиши навъҳои мухталиф фаъолиятҳои шинохтии хонандагонро таҳрик мекунад: дар раванди чорабиниҳои беруназсинфӣ ва корҳои мустақилона манбаъҳои мухталифи иттилоот ба мо имкон медиҳанд, то маводи воқеиро ҷамъ кунем ва моҳияти масъаларо ошкор кунем; бозиҳо таҷрибаи тасмимгириҳои муносиб, тавоноиҳои эҷодкориро ташаккул

дода, имкон медиҳанд, то дар омӯзиш ва ҳифзи экосистемаҳои маҳаллӣ, ривоҷ додани идеяҳои арзишманд саҳми воқеӣ гузошта шавад.

Ҳамин тариқ, вобаста ба он ки таълиму тарбияи экологӣ барҳадар ва беасос набошад, бояд тафаккури экологӣ ташаккул ёбад. Дар ин ҳолат фарди аз нигоҳи экологӣ босавод, бо донистани ин ки ин ё он амалу иқдом чӣ осебҳое ба табиат ворид мекунад, нигариши худро нисбат ба ин амали содиркардааш тағйир медиҳад ва барои худ роҳи дурусти ҳалли масъаларо меҷӯяд.

Омӯзиши муҳити зист нишон медиҳад, ки одам чун як ҷузъи таркибии олами органикӣ на фақат бояд онро ҳаматарафа истифода барад, балки вазифадор аст, ки қонуниятхои табиатро омӯзад ва онро оқилона идора намояд. Дар баробари ин, тарбияи экологӣ аз несту нобуд кардани наботот, ҳайвоноту парандагон, ифлос кардани обу замин худдорӣ намуданро ба хонандагон ёд медиҳад.

Зикр кардан бамаврид аст, методҳои анъанавии дар ҷумҳурии мо роиҷ ва мавриди истифодабуда, ки ба сохтор ва муҳтавои таълиму тарбияи экологӣ такя мекунанд, натиҷаи қонеъкунанда намедиҳанд. Шаҳодати ин гуфтаҳо дар ҷомеа равнақ ёфтани ангезаҳои масрафкунанда дар робита бо табиат, истифодаи ғайриоқилонаи аз манобеи он, поин будани сатҳи маърифати экологӣ барои қишрҳои мухталифи мардум, аз ҷумла хонандагони синфҳои ибтидоии муассисаҳои таълимӣ мебошад. Лозим ба ёдоварист, ки маърифати экологӣ бахши ҷудонопазир аз маърифати умумии фард маҳсуб ёфта, дар робита бо муҳити табиӣ ташаккул меёбад.

Дар эҷод намудани шароити мукаммал барои ташаккул ёфтани маърифати экологии хонандагони муассисаҳои таълимӣ роҳу усулҳои педагогии мутобиқ, ки имрӯз дар аксар минтақаҳои кишвар ба таври фаъол мавриди истифода қарор доранд, нақши созандаро иҷро мекунанд. Ҳамзамон, вазифаҳои муассисаҳои умумии таълимии ҷумҳуриро бояд дар мизони тавоноии онҳо барои ҳалли мушкилоти диалектикии таълиму тарбияи кӯдак дар тамоми низомҳои робита, аз ҷумла экология дар назар гирифтан шарти зарурӣ мебошад.

Зарурияти расидан ба ҳадафҳои омӯзиши масъалаҳои экологӣ дар синфҳои ибтидоии муассисаҳои таълимӣ бо хусусиятҳои рушди зеҳнии кӯдакони хурдсол вобаста аст.

Муқарриз: *Мирализода Абдусалом* – доктори илмҳои педагогӣ, профессор

АДАБИЁТ

1. Белинский В.Г. Избранные педагогические сочинения. М.: изд. АПН РСРСР, 1945. -562 с.
2. Пестолоцци И.Г. Избранные педагогические произведения в 3т. Т.2. М.: АПН РСФСР, 1963. -212 с.
3. Тройтак Д.Н. О преемственности формирования природоохранительных понятий в курсах природоведения и ботаники //В кн. Межпредметные связи в школьном природоохранном просвещении. Петрозаводск, 1976. -С. 50-56.
4. Трусова Т.М. Воспитание любви к природе //Начальная школа. -М., 1986. -№ 8. -С. 63-64.
5. Турдикулов Э.А. Экологическое образование учащихся в процессе изучения предметов естественного цикла (физический аспект экологического образования). Автореф. дисс. доктор. пед. наук. -М., 1982. -38 с.
6. Урсул А.Д. Перспективы экоразвития //Философские науки. -М., 1991. - № 11. -С. 183-190.
7. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения в 2-х томах. -М., 1974.
8. Харламов И.Ф.Теория нравственного воспитания. –Минск, 1972.
9. Холбек Н.О. Формирование экологических понятий у учащихся V-VI классов в процессе изучения предметов математического цикла. Автореф дис. канд. мед. наук. –Душанбе, 2007.
10. Холомкина А.И. Осенняя экскурсия в парк //Начальная школа. -М., 1984. -№ 9. -С. 63-65.
11. Цветкова И.В. Экологическое воспитание младших школьников: Теория и методика внеурочной работы. -М.: Педагогическое общество, 2009.

12. Шарипова Д.Я. Формирование личности учащихся общеобразовательных школ в процессе экологического воспитания и образования на современном этапе. Дис. канд. пед. наук. –Душанбе, 2004.
13. Экологическое образование школьников /Под ред. Зверева И.Д., Суравегиной И.Т. -М.: Педагогика, 1983.
14. Экологические образование и воспитание: Тез. докл. всесоюз. конф. Талин, 1987. -100 с.
15. Эмомалӣ Раҳмон. Ватандӯстӣ ва тафаккури миллӣ. -Душанбе, 1999.

МОДЕЛИ ОМОДАСОЗИИ ХОНАНДАГОНИ СИНФҲОИ ИБТИДОӢ БАРОИ ФАЪОЛИЯТИ ЭКОЛОГӢ-ҲИФЗИТАБИАТӢ

Мақолаи мазкур ба баррасии модели омодасозии талабагони синфҳои ибтидоӣ барои фаъолияти экологӣ-ҳифзитабиатӣ бахшида шудааст. Таҳқиқоти мазкур нишон дод, ки шакл ва равишҳои таълиму тарбияи беруназсинфии экологии хонандагони синфҳои ибтидоӣ бояд тавре ба роҳ монда шаванд, ки кӯдакон битавонанд корҳоеро, ба мисли коштани гул, шинондани дарахт, тоза кардани муҳити атроф ва ғайра анҷом диҳанд. Муаллиф қайд менамояд, ки дар синфҳои ибтидоӣ, аз тариқи чорабиниҳои беруназсинфӣ ва беруназмактабии марбут ба фаъолияти экологӣ-ҳифзитабиатӣ саъй кардем мафҳумҳоеро, ба монанди ҳаво, об, хок, маводи маъданӣ (ҳифзи чунин мавод), ҳифзи олами наботот ва ҳайвонот шарҳ диҳем. Дар натиҷа хонандагони синфҳои ибтидоӣ ба омӯзиши мавридҳои мушкилоти воқеии экологӣ, ки дар назди инсоният қарор доранд, шурӯъ карданд. Ҳамин тариқ, дар таълиму тарбияи экологӣ бедор кардани ҳисси ватандӯстӣ нисбати таърихи маҳал ва иштироки фаъол дар супоришҳои амалӣ барои муҳофизат аз манбаъҳои табиии маҳал ва ҳимоят аз осори табиат дар ҷараёни ошноӣ бо мавқеи зодгоҳ ва монанди инҳо истифода намудан ба мақсад мувофиқ мебошад.

Калидвожаҳо: тарбияи экологӣ, тарбияи ахлоқӣ, тафаккури экологӣ, маърифати экологӣ, мушкилоти экологӣ, тарбияи зеҳнӣ, муҳофизати табиат, тарбияи эстетикӣ.

МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ЭКОЛОГО-ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЛЬНОСТИ

В статье автором рассматривается модель подготовки учащихся начальных классов к эколого-природоохранной деятльности. Формирование у учащихся бережного отношения к природе может быть весьма важным элементом, так как деятельность по охране экологии в сфере психологических и педагогических исследований является приоритетной сферой. Автор отмечает, что необходимо внедрить непрерывное и последовательное обучение и воспитание экологических аспектов, особенно в образовательных учреждениях общего среднего образования, в ходе изучения предметов биологии и экологии у учащихся будут сформированы основы экологической культуры и природоохранной деятельности. Автор на основе научных фактов также уделяет особое внимание методам, структуре, содержанию, видам и методике экологического обучения и воспитания учащихся. Также автором проявлен интерес к потенциалу воспитания, который недостаточен для использования в процессе экологического обучения и воспитания учащихся младших классов образовательных учреждений начального образования. Также автором подвергнута анализу необходимость расширения инновационной деятельности образовательных учреждений в повышении уровня экологической культуры учащихся младших классов и отсутствие механизма его исполнения в основной деятельности.

Ключевые слова: экологическое воспитание, нравственное воспитание, экологическое мышление, экообразование, экопроблемы, интеллектуальное воспитание, защита природы, эстетическое воспитание.

MODEL OF PREPARATION OF STUDENTS IN ELEMENTARY CLASSES FOR ECOLOGICAL AND CONSERVATION ACTIVITIES

In the article, the author examines a model of preparing primary school students for environmental protection activities. Forming a respectful attitude towards nature in students can be a very important element, since environmental protection activities in the field of psychological and pedagogical research are a priority area. The author notes that it is necessary to introduce continuous and consistent training and education of environmental aspects, especially in educational institutions of general secondary education, in the course of studying the subjects of biology and ecology, students will form the foundations of environmental culture and environmental protection and this aspect is considered in the dissertation. The author, on the basis of scientific facts, also pays special attention to the methods, structure, content, types and methods of the system of environmental education and upbringing of students. Also, the author has shown interest in the potential of upbringing that exists in the regions of the republic, which is not enough for use in the process of environmental education and upbringing of junior schoolchildren of primary education institutions. Also, the author analyzes the need to expand the innovative activities of educational institutions in increasing the level of environmental culture of primary school students and the lack of a mechanism for its implementation in the main activity.

Key words: environmental education, moral education, environmental thinking, environmental education, environmental problems, intellectual education, nature protection, aesthetic education.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Кузиева Раъно Мирмуҳаммадовна*** **-** Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, ассистенти кафедраи фанҳои табиатшиносӣ. **Суроға**: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов, 64/14. Телефон: **550555779.**

Сведения об авторе: ***Кузиева Раъно Мирмухаммадовна*** - Таджикский государственный финансово-экономический университет, ассистент кафеды естествознания. **Адрес**: 734067, Республики Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова, 64/14. Телефон: **550555779**.

Information about the author: ***Kuzieva Ra'no Mirmukhamedovna*** - Tajik State University of Finance and Economics, assistant of the Department of Natural Sciences. **Address**: 734067, Republic of Tajikistan Dushanbe. str. Nachimov 64/14. Phone**: 550555779**.

УДК:372.8502

РУШДИ ҲАВАСМАНДГАРДОНӢ БА ТАШАККУЛИ ТАРЗИ ҲАЁТИ СОЛИМИ ХОНАНДАГОН ДАР ДАРСҲОИ БИОЛОГИЯ

Сармусоқова Г., Азизов А.А., Таирова М.
Донишгоҳи давлатии Хууҷанд ба номи академик Б.Ғафуров

Ҳавасмандкунӣ равандҳои муайян, усулҳо, воситаҳои ҳавасмандгардонии хонандагон ба фаъолияти маърифатӣ, инчунин рушди фаъолонаи мундариҷаи таълимро дар бар мегирад ва ангезае мебошанд, ки шахсро ба фаъолият ва иҷрои ҳама гуна амал водор мекунад. Ва инчунин эҳсосот ва ормонҳо, манфиатҳо, ниёзҳо, идеалҳо ва муносибатҳо метавонанд ҳамчун ангеза амал кунанд [15, с.164].

Дар асоси таърифи дар боло овардашуда, ҳавасмандгардонӣ ба тарзи ҳаёти солим водор мекунад, ки дар бораи чунин ғояҳо, ба монанди тарзи ҳаёт ва саломатӣ фикр намоем. Дар таърифҳои тарзи ҳаёти солим имрӯз се самти асосиро ҷудо кардан мумкин аст: фалсафӣ ва сотсиологӣ; биотиббӣ; психологӣ ва педагогӣ. Равиши муайян кардани тарзи ҳаёти солим хусусиятҳои тарзи ҳаёти солимро ба назар мегирад, ки фаҳмиши шахсро дар бораи ангезаҳои саломатӣ муайян мекунад. Пас, ҳавасҳо системаҳои мураккабе мебошанд, ки қарорҳои муайянро қабул мекунанд, интихобҳоро таҳлил ва арзёбӣ мекунанд.

Ҳавасмандгардонӣ раванди омӯзиш ва азхудкунии ҳама гуна мавод мебошад. Ҳавасмандӣ барои ташаккули тарзи ҳаёти солим як раванди нисбатан душвор ва номуайян мебошад. Бори аввал мафҳуми «ҳавасмандкунӣ»-ро А.Шопенгауэр дар мақолаи худ истифода кардааст [15, с.168].

Дар айни замон, ҳавасмандкунӣ, ҳамчун як падидаи равонӣ, ба тарзи гуногун тафсир карда мешавад. Дар яке аз ҳолатҳо, маҷмӯи омилҳои муайяне, ки рафтори онҳоро дастгирӣ ва мустақим мекунад; дар ҳолати дигар, ҳамчун маҷмӯи ангезаҳо ва дар ҳолати сеюм, такон, ки боиси фаъолияти организм мегардад. Ҳавасмандкунӣ ҳамчун раванди танзими рӯҳӣ, фаъолияти мушаххас, раванди амали ҳавасмандгардонӣ ва ҳамчун механизме муайян карда мешавад, ки пайдоиш, самти татбиқи шаклҳои хосси фаъолият, равандҳои маҷмӯӣ барои ҳавасмандгардонӣ ва фаъолияти масъулро муайян мекунад. Ҳама таърифҳои ангеза ба ду самт ишора мекунанд. Якум, ҳавасмандкунӣ аз нуқтаи назари сохторӣ, ҳамчун омезиши омилҳо ё ангезаҳои муайян баррасӣ карда мешавад.

Ҳавасмандӣ, ба андешаи В.Д. Шадриков, бо ниёзҳо ва ҳадафҳои муайяни шахс, сатҳи орзуҳо ва идеалҳо, шароити фаъолият (ҳам дониши объективӣ, ҳам берунӣ ва ҳам субъективӣ, донишҳои дохилӣ, малака, қобилият, хислат) ва ҷаҳонбинӣ, эътиқод ва

тамоюли инфиродӣ ва ғайра иртибот дорад. Бо назардошти ин омилҳо, қарорҳо қабул карда мешаванд. Дар самти дуюм, ҳавасмандкунӣ на ҳамчун статикӣ, балки ҳамчун таҳсилоти динамикӣ баррасӣ карда мешавад. Дар ҳарду ҳолат, ҳавасмандгардонӣ барои бисёр муаллифон ҳамчун маълумоти миёна, падидае дар робита бо ангеза ба назар мерасад. Дар ҳолати дуюм, ангеза ҳамчун як васила ё механизме амал мекунад, ки ангезаи аллакай мавҷудбударо амалӣ мекунад. Вазъияте ба амал омадааст, ки имкон медиҳад ангезаи мавҷуда амалӣ шавад, аз ин рӯ ангеза, раванди танзими фаъолият бо кумаки ягон ангеза ба ҳисоб меравад.

В.А. Иванников чунин мешуморад, ки худи раванди ҳавасмандкунӣ аз татбиқи ангеза оғоз меёбад. Ин тафсири ангеза аз он сабаб ба амал омадааст, ки ҳавасмандгардонӣ ҳамчун объекти қонеъ кардани ниёз дарк карда мешавад, аз ин рӯ шахси омода ҳавасманд мешавад. Онро танҳо амалӣ кардан лозим аст (симои ӯро дар шуури инсон ба вуҷуд овардан). Бо ин равиш, номуайян боқӣ мемонад, аввалан, ҳавасмандкунӣ, вазъият ё ангеза маҳз чӣ медиҳад, сониян, чӣ гуна ангеза пайдо мешавад, агар он аз ангеза пештар пайдо шавад [17, с.115].

Суханони бисёр муаллифон дар бораи муносибати байни ангеза ва ангеза ин масъаларо равшан карда наметавонанд. Аз ҷумла он ки ҳавасмандгардонӣ категорияҳои ба ҳам алоқаманд ва ба ҳам вобаста доранд, ангезаҳои амалкунанда дар асоси ангезаи муайян ташаккул меёбанд (ҳавасмандгардониҳо дуюмдараҷа мебошанд) ва дар айни замон, тавассути рушди ангезаҳои инфиродӣ метавон ба ангеза дар маҷмӯъ таъсир расонд (яъне, ангеза аллакай аз ангезаҳое вобаста аст, ки ибтидоӣ мешаванд).

Бар замми ин, ҳавасмандгардониҳо ба амалҳо ва ҳавасмандкунӣ ба фаъолият ишора мекунанд. В.Г. Леонтиев ду намуди ангезаро муайян мекунад – ангеза дар шакли эҳтиёҷот ва ғариза. Аз ин бармеояд, ки дар ин ҳолат муайянкунии ҳавас бо ҳавасмандӣ ба вуҷуд меояд.

Чунин мешуморанд, ки ҳавас ҳамчун як шакли ҳавасмандкунӣ танҳо дар сатҳи шахс зоҳир мешавад ва барои ба даст овардани ҳадафҳои гузоштащуда дар самти муайян амал кардани қарорҳо, асоснокии шахсӣ медиҳад ва кас наметавонад бо ин розӣ шавад. Дар бисёр ҳолатҳо, равоншиносон бо ҳавасмандкунӣ муайян кардани рафторро дар назар доранд; онҳо инчунин ҳавасмандии беруна ва дохилиро фарқ мекунанд.

Инчунин, ангезаҳои тарзи ҳаёти солим ҳамчун системаи ҷудонашавандаи ҳавасмандгардониҳои бошуурона фаҳмида мешаванд, ки фаъол ва ба зуҳури шахсият (ахлоқӣ, маънавӣ, ҷисмонӣ) ва дар соҳаҳои ҳаёт аз нуқтаи назари арзиши саломатии худ равона карда шудаанд. Аммо ҳамчун функсияҳое, ки ангезаҳои тарзи ҳаёти солим таъкид шудаанд, инҳо мебошанд: 1. Интихобӣ, ки ба он нигаронида шудааст, ки наврасон муносибати худро ба тарзи ҳаёти солим ба куллӣ тағйир диҳанд, эҳтиёҷоти худро ба ангезаҳои тарзи ҳаёти солим тағйир диҳанд. 2. Эҷоди ҳиссиёт, тарзи ҳаёти солим маънои муайяни шахсиро муайян мекунад. Танзими, шахсиятро дар бисёр соҳаҳои ҳаёт нишон медиҳад.

Ҳавасмандгардонӣ, гӯё қувваи шахсияти наврасро муайян мекунад, ба нигоҳ доштани саломатӣ мусоидат мекунад, равандҳои равониро, ки ба нигоҳ доштани саломатӣ нигаронида шудаанд, муайян мекунад [7, с.10].

Ҷузъҳои тарзи ҳаёти солим, ки дар боло оварда шудаанд, як навъ заминаи раванди ташаккули онҳо мебошанд. Инчунин, се марҳилаи ташаккули ангезаҳои тарзи ҳаёти солим мавҷуд аст. Бисёре аз наврасон муносибати мусбӣ ва манфиати муайяне барои

пешбурди тарзи ҳаёти солим доранд ва муносибати арзиширо ба саломатии худ ва аҳамияти нигоҳ доштани онро дарк мекунанд. Марҳилаи ташаккули тарзи ҳаёти солим, марҳилаи нигаҳдории саломатӣ, марҳилаи ташаккул номида мешавад. Инчунин, меъёри муҳимми ташаккули тарзи ҳаёти солим огоҳӣ аз ангезаҳо, самти мавзӯъ, ташкили раванди таълим мебошад [1, с.277].

Меъёрҳои асосии ҳавасмандгардонӣ ба ташаккули тарзи ҳаёти солими мактаббачагон инҳоянд: - тасаввурот дар бораи саломатӣ ва тарзи ҳаёти солим; муносибат ба саломатии худ; - дар бораи қабули малакаҳои азхудкунӣ, тарзи ҳаёти солим огоҳӣ доштан. Арзиши саломатиро танҳо тавассути огоҳӣ, тавассути кӯшишҳои муайяне, ки ба нигоҳ доштани он равона шудаанд, инчунин тавассути огоҳӣ дар бораи арзиши саломатӣ фаҳмида мешавад ва худи ангезае, ки ба ташаккули тарзи ҳаёти солим равона шудааст, оғоз меёбад [4, с.106].

Ҳамин тариқ, на дар фаҳмидани моҳияти ангеза ва на дар нақши танзими рафтор, байни таносубҳои ангезаҳо, ақидаҳои муштарак вуҷуд надоранд. Бисёр муаллифон ин ду мафҳумро танҳо ҳамчун муродиф истифода мебаранд.

А.Л. Дорошенко ва Е.Е. Соколов бар ин назаранд, ки роҳи нодурусти зиндагӣ на танҳо сабаби бад шудани вазъи саломатии хонандагони синни мактабӣ, балки омили асосии ба саломатӣ таъсиркунанда маҳсуб меёбад. Ба ақидаи онҳо, наврасони синфи 9 гурӯҳи аз ҳама хатарнокро ташкил медиҳанд. Хонандагони ин гурӯҳи синнусолӣ, гарчанде аҳамияти тарзи ҳаёти солимро дарк мекунанд, тарзи ҳаёти худро тағйир намедиҳанд. Барои фаҳмидани он ки тарзи ҳаёти солим чист, ҳамчун омили асосии саломатӣ, аввалан, шумо бояд чӣ будани саломатиро фаҳманд.

Тандурустӣ ҳолатест, ки дар раванди татбиқи неруи генетикӣ дар муҳити муайяни иҷтимоӣ ва экологӣ рушд мекунад, ки ба инсон имкон медиҳад, ки вазифаҳои биологӣ ва иҷтимоии худро дар дараҷаҳои гуногун иҷро кунад [12, с.38].

Чор ҷузъи саломатӣ мавҷуданд:

• ҷузъи аввал, саломатӣ мебошад, ки сатҳи шахсиро муайян мекунад, ки мутобиқи ҳадафҳо ва арзишҳои асосии ҳаёт, бо тафаккур нисбат ба худ, ба табиат ва ҷомеа, инчунин самти ахлоқии шахс;

• ҷузъи дувум ҷисмонӣ аст, он, пеш аз ҳама, бо сатҳи инкишофи ҷисмонӣ, имкониятҳои организм, дараҷаи худтанзимкунии узвҳо ва системаҳо тавсиф карда мешавад;

• ҷузъи сеюм равонӣ мебошад, ки бо сатҳи рушди ҳама гуна равандҳои равонӣ, бо дараҷаҳои гуногуни танзими соҳаи эмотсионалӣ - ирода муайян карда мешавад; ҷузъи чорум иҷтимоӣ аст. Пеш аз ҳама онро метавон ҳамчун дараҷаи мутобиқшавии иҷтимоии инсон дар ҷомеа тавсиф кард [15, с.199].

Ба солимии равонӣ системаи муносибати инсон бо худ, нисбат ба одамони дигар ва дар маҷмӯъ зиндагӣ таъсир мерасонад. Саломатии иҷтимоии шахс бевосита аз мувофиқати худмуайянкунии шахсӣ ва касбӣ, қаноатмандӣ аз вазъи оилавӣ ва иҷтимоӣ, чандирии стратегияҳои зиндагӣ ва мувофиқати онҳо ба вазъи иҷтимоӣ-фарҳангӣ вобаста аст. Ва ниҳоят, ба солимии маънавӣ ахлоқ, муносибатҳои эҷодӣ ва ҳамоҳангӣ бо худ ва ҷаҳони атроф, муҳаббат ва имон таъсир мерасонанд [9, с.52].

Барои дастгирии ҳамаи ҷузъҳои номбаршудаи саломатӣ, ки баъдан ба дарозумрӣ оварда мерасонад, зарур аст, ки дуруст хӯрок хӯред ва тарзи ҳаёти солимро пеш баред.

Ба унвони, намунаи ҷарроҳеро метавон ном бурд, ки сад сол умр дид ва ба ҳайси калонсолтарин ҷарроҳи амалкунанда ба китоби рекордҳои Гиннес ворид шуд.

Мафҳуми тарзи ҳаёти солимро Ю. Даутова, Т.Ю. Уракова, Р.Ш. Ожевой, Р.Н. Хакунова, Р.А. Тхакушинова [10, с.68] ҳамчун як системае, ки аз се унсури асосии ивазшаванда, се фарҳанг иборат аст: фарҳанги хӯрокворӣ, фарҳанги ҳаракат ва фарҳанги эҳсосот маънидод намудаанд. Аз нуқтаи назари валеологӣ тарзи ҳаёти солим ба мафҳуми парвариши хуби валеологӣ баробар карда мешавад. Тарзи ҳаёти солим ҳамчун муносибати арзишӣ ба саломатӣ (нисбати худ ва одамони дигар), хоҳиш ба саломатӣ, азхудкунӣ ва татбиқи қоидаҳои тарзи ҳаёти солим дарк карда мешавад [5, с.330].

Ва аз нуқтаи назари педагогӣ, тарзи ҳаёти солим чунин маъно дорад: шуур ва рафтори мақсадноке, ки ба талаботи саломатӣ ҷавобгӯ мебошанд. Барои роҳандозии тарзи ҳаёти солим, андешидани чораҳои радикалӣ зарур аст, ки заминаи методологии он бояд омӯзиши механизми таъсири мақсаднок ба талабот, манфиатҳо, арзишҳо ва самтҳои арзишӣ, ки ба ҳавасмандгардонӣ барои ташаккули тарзи ҳаёти солим бошад. Ин ҳавасмандкуниҳоро тавассути омӯзиш, дониш, малака ва малакаҳо оид ба тарзи ҳаёти солим амалӣ кардан мумкин аст [14, с.33].

Наврасон ба гурӯҳи синнусоле дохил мешаванд, ки маҳз дар ин гурӯҳи синнусолӣ маълумоти муҳимтарин, ки бевосита ба тарзи ҳаёти солим алоқаманд аст, аз худ карда мешавад. Ҷараёни ташаккули ҳавасмандгардониеро, ки ба ташаккули тарзи ҳаёти солим дар хонанда нигаронида шудааст, ҳамчун ҳамкории омилҳои беруна ва дохилӣ баррасӣ кардан мумкин аст.

Омилҳои дохилӣ соҳаи эҳтиёҷоти шахсият, самтҳои арзишии он, қадршиносии ӯро фаро мегиранд. Омилҳои беруна омодагии шахс барои тарзи ҳаёти солим мебошанд. Маҳз дар раванди ташаккул додани ангезаҳои тарзи ҳаёти солими хонанда, системаи сохтае лозим аст, ки аз як тараф ба омӯзиши раванди таълиму тарбия, яъне валеологизатсия равона карда шавад ва аз тарафи дигар, бунёди муҳити шахсӣ, аз нав дида баромадани муносибат ба саломатии худ, ки тарзи ҳаёт ба он равона шудааст, нигаронида шудааст [2, с.9].

Тамоми системаи ташаккули тарзи ҳаёти солими наврас бо идеяҳои муносибати систематикӣ ва ҳамаҷониба дар сохтани равандҳои педагогӣ, ки дар ҳаракати тарзи ҳаёти солим дар зуҳуроти вазъиятӣ ба фаъолияти устувор ба анҷом мерасанд, инчунин ғояҳои равиши ба шахсият нигаронидашуда, ки тавассути сохторҳои шахсият тавсиф карда мешавад, алоқаманд аст. Тибқи маълумоти муҳаққиқон, саломатии наврасон дар ҷойи 4-5-ум қарор дорад, пас аз "дӯст доштан", "озодӣ", ки бо сатҳи пасти ҳавасмандӣ ба тарзи ҳаёти солим тавсиф карда мешавад.

Барои арзёбии ангезаҳо, ҳангоми омӯзиши муносибати тамоюли арзишӣ чунин натиҷаҳо ба даст омаданд: 52,2% арзишҳои функсионалӣ ва фароғатӣ; барои 29,8% - равонӣ ва эстетикӣ; 18,0% - маърифатӣ ва арзишҳои алоқаманд бо тарзи ҳаёти солим. Барои афзалият додан ба муассисаи таълимӣ зарур аст, ки дар ташаккули тарзи ҳаёти солим бомуваффақият кор кунанд ва онро ҳамчун асоси тарзи ҳаёт эътироф намоянд. Инчунин, раванди педагогӣ омӯзиши ҳамаҷонибаи соҳаи ҳавасмандии шахсро талаб мекунад [13, с.142].

Бисёре аз омӯзгорон ва равоншиносони ватанӣ принсипҳои пайдарҳамӣ, ягонагии муайяни шуур, танзими рафтори инсон, зарурати муоширaт, вобастагии муайян ба ҷомеаро ҷудо кардаанд. Бисёре аз муҳаққиқон моҳияти ангезаҳоро аз мавқеъҳои

гуногуни биологӣ, ниёзмандӣ, эмотсионалӣ, маърифатӣ баррасӣ мекунанд. Таблиғоти ҳифзи тарзи ҳаёти солим барои хонандагон низ бояд дар соҳаҳои таълим, тарбия ва тиб баррасӣ карда шавад [3, с.14].

Ҳамин тариқ, ҳангоми таҳлили адабиёти педагогӣ оид ба масъалаҳои ҳифзи саломатии хонандагон, метавон дарк кард, ки бисёр наврасон нисбати саломатии худ ва ҳифзи он бепарво ҳастанд. Озодӣ, дӯстон, ба ақидаи онҳо, муҳим ҳисобида мешаванд ва саломатӣ ва ҳифзи он дар ҷойи охирин ҳисобида мешавад.

Аҳамияти мавзӯъро, инчунин, маълумот дар бораи доимо бад шудани вазъи саломатии хонандагони синни мактабӣ тасдиқ менамояд, ки сабаби он на танҳо ирсият ва муҳити атроф, балки тарзи ҳаёт мебошад. Дар доираи тарзи ҳаёти солим, муносибати арзишманд ба саломатӣ (муносибати худамон ва одамони дигар), хоҳиши нигоҳ доштани саломатӣ, дарки тарзи ҳаёти солим, аз худ кардан ва татбиқи қоидаҳои тарзи ҳаёти солим дар назар дошта мешаванд [6, с.32].

Солҳои охир вазъи саломатии мактаббачагон хеле бад шудааст ва аллакай ба як воқеияти эътирофшуда табдил ёфтааст. Сабаби ин вазъ на танҳо ирсият, балки вазъи муҳити атроф маҳсуб меёбад. Аз нуқтаи назари валеологӣ тарзи ҳаёти солим ба мафҳуми парвариши хуби валеологӣ баробар карда мешавад. Ва аз нуқтаи назари педагогӣ, тарзи ҳаёти солим чунин маъно дорад: шуур ва рафтори мақсадноке, ки ба талаботи саломатӣ ҷавобгӯ мебошанд. Барои роҳандозии тарзи ҳаёти солим, андешидани чораҳои радикалӣ зарур аст, ки заминаи методологии он бояд омӯзиши механизми таъсири мақсаднок ба талабот, манфиатҳо, арзишҳо ва самтҳои арзишӣ, ки ба ҳавасмандгардонӣ барои ташаккули тарзи ҳаёти солим бошад. Барои тасаввурот дар бораи тарзи ҳаёти солим, пеш аз ҳама, малакаҳои пешбурди тарзи ҳаёти солим, муносибати мусбӣ ба тарзи ҳаёти солимро ташаккул додан зарур аст. Дар таҷрибаи мактаби муосир, бо мақсади ташаккули фаъолияти хонанда, машқҳо бо унсурҳои рақобат гузаронида мешаванд.

Ҳамин тариқ, байни талабот оид ба нигоҳдории саломатӣ, гуногунии усулҳои ташаккули тарзи ҳаёти солим дар амалияи муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ ва суст дар амал татбиқ намудани онҳо дар ин мактаб, сатҳи нокифояи тарзи ҳаёти солими хонандагон зиддиятҳо ба амал омаданд, ки ин боиси таҳияи масъала гардид.

АДАБИЁТ

1. Акумова, Н.В. Уровень жизни личности на основе здорового образа жизни. Учебное пособие/ Н.В. Акумова, В. Г. Ярмольчук. –М.: – 2008. -278с.
2. Блонский, П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения. Учебник / П.П. Блонский; Издательство академии педагогических наук РСФСР. -М.: 1961. -211с.
3. Божович Е.Д. Психологические особенности развития личности подростка. Учебное пособие / Е.Д. Божович. –М.: Всесоз. издательство "Знание". 1979. -200с.
4. Бутырская Е.В. Педагогические аспекты формирования ценностного отношения к здоровому образу жизни у детей старшего дошкольного возраста. Учебное пособие для учителей / Е.В. Бутырская, Л. М. Зайцева.-М.: 2013. -200с.
5. Виленский М.Я. Физическая культура и здоровый образ жизни студента. Учебник / М.Я. Виленский, А.Г. Горшков. – 2-е изд. – М.: КНОРУС. 2012. -115с.
6. Гаврилова М.А. Создание воспитательной ситуации на уроках биологии для реализации валеологического воспитания / М.А. Гаврилова // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – №11. – С. 328-334.
7. Гаврилова М.А. Формирование здорового образа жизни на уроках биологии / М.А. Гаврилова, Ю.В. Нестеров // Естественные науки. – 2012. – №1. – С. 31-37.
8. Гараева Р.Г. Мировоззренческие детерминанты здорового образа жизни и их роль в антинаркотическом воспитании / Р.Г. Гареева, З.А. Хуснутдинова, Э.Ш. Хамитов // Вестник Башкирского университета. – 2007. – №3. – С. 197-199.

9. Ганьшина Г.В. Психолого–педагогические условия формирования здорового образа жизни современной молодёжи / Г. В. Ганьшина, В. А. Овчаренко // Сервис в России и за рубежом. – 2008. – №1. – С. 45-50.
10. Губогло З.И. Формирование культуро-ценностной мотивации здорового образа жизни, что нужно делать в школе для формирования мотивации здорового образа жизни? / З.И. Губогло // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2008. – №6. – С. 50-52.
11. Даутов Ю. Ю. Научные основы здоровья и здорового образа жизни / Ю.Ю. Даутов, Т.Ю. Уракова, Р.Ш. Ожева, Р.Н. Хакунов, Р.А. Тхакушинов // Новые технологии. – 2007. – №3. – С. 67-69.
12. Дедловская М. В. Физическая культура как дисциплина подготовки специалиста по формированию здорового образа жизни школьников / М. В. Дедловская // Интеграция образования. – 2007. – №3-4. – С. 163-169.
13. Дорошенко А.Л. Основы здорового образа жизни. Факторы, определяющие здоровый образ жизни / А.Л. Дорошенко, Е.Е. Соколов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. – 2011. – №2. – С. 36-41.
14. Дыкин Р.В. Эффективность социальной рекламы: некоторые аспекты проблемы / Р.В. Дыкин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2009. – №1. – С. 141-149.
15. Зайцев Г. К. Валеолого-педагогические основы обеспеченья здоровья человека в системе образования / Г.К. Зайцев; автореф. дис д-ра пед. наук СПб. – 1998. – С. 32-38.
16. Зуева М.В. Ориентация на здоровый образ жизни, как профилактика злоупотребления психоактивными веществами / М.В. Зуева // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2004. – №1. – С. 199.
17. Иванников, В.А. Формирование побуждения к действию / В.А. Иванников // Вопросы психологии: издается с 1955 года. – 1985. – №3 май 1985. – с. 113–123.

РУШДИ ҲАВАСМАНДКУНӢ БАРОИ ТАШАККУЛИ ТАРЗИ ҲАЁТИ СОЛИМ ДАР ХОНАНДАГОН ДАР ДАРСҲОИ БИОЛОГИЯ

Ҳавасмандкунӣ равандҳои муайян, усулҳо, воситаҳои ҳавасмандгардонии хонандагон ба фаъолияти маърифатӣ, инчунин рушди фаъолонаи мундариҷаи таълимро дар бар мегирад ва аз ангезае мебошад, ки шахсро ба амал ва иҷрои ҳама гуна амал маҷбур мекунад. Ва инчунин эҳсосот ва ормонҳо, манфиатҳо, ниёзҳо, идеалҳо ва муносибатҳо метавонанд ҳамчун ангеза амал кунанд.Солҳои охир вазъи саломатии хонандагон хеле бад шудааст ва аллакай ба як воқеияти эътирофшуда табдил ёфтааст. Сабаби ин вазъ на танҳо ирсият, балки вазъи муҳити атроф ба ҳисоб меравад, ғайр аз ин онҳо машқи ҷисмонӣ намекунанд, тарзи ҳаёти нодуруст дар байни хонандагон ва волидони онҳо ба чашм мерасад. Гурӯҳи хатари калонтаринро хонандагони синфи 9 ташкил медиҳанд. Аз нуқтаи назари валеологӣ тарзи ҳаёти солим ба мафҳуми парвариши хуби валеологӣ баробар карда мешавад. Ва аз нуқтаи назари педагогӣ, тарзи ҳаёти солим чунин маъно дорад: шуур ва рафтори мақсадноке, ки ба талаботи саломатӣ ҷавобгӯ мебошанд. Барои роҳандозии тарзи ҳаёти солим, андешидани чораҳои радикалӣ зарур аст, ки заминаи методологии он бояд омӯзиши механизми таъсири мақсаднок ба талабот, манфиатҳо, арзишҳо ва самтҳои арзишӣ бошад. Барои тасаввурот дар бораи тарзи ҳаёти солим, пеш аз ҳама, малакаҳои пешбурди тарзи ҳаёти солим, муносибати мусбӣ ба тарзи ҳаёти солимро ташаккул додан зарур аст. Дар таҷрибаи мактаби муосир, бо мақсади ташаккули фаъолияти хонандагон, машқҳо бо унсурҳои рақобат гузаронида мешаванд.

Калидвожаҳо: ҳавасмандкунӣ, ташаккул, тарзи ҳаёти солим, хонанда, биология, тарбияи ҷисмонӣ, мақсад, фаъолият, муассиса, соҳа, таълим.

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ К ФОРМИРОВАНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ

Мотивация-общее название определенных процессов, методов, средств, побуждающих учащихся к познавательной деятельности, а также для активного освоения содержания образования, состоит из мотивов, которые вынуждают личность действовать и совершать какие-либо поступки. А также мотивами могут выступать эмоции и стремления, интересы, потребности, идеалы и установки.На актуальность темы также указывают данные о постоянном ухудшении состояния здоровья детей школьного возраста, причиной которого является не только наследственность и окружающая нас среда, но и образ жизни. За последние годы сильно ухудшилось состояние здоровья детей школьного возраста, такая закономерность уже стала общепризнанным фактом. Причиной этой ситуации считается не только наследственность, но и состояние окружающей нас среды, отсутствует физическая активность, ведётся неправильный образ жизни как учащимися, так и их родителями. Наибольшую группу риска составляют подростки 9 класса. С валеологической точки зрения, здоровый образ жизни приравнивается к понятию валеологическая воспитанность. А с педагогической точки зрения, под здоровым образом жизни предполагается целенаправленное сознание и поведение, соответствующее требованиям здоровья. Для того чтобы вести здоровый образ жизни, необходимо принятие

радикальных мер, методологической основой которых должно быть исследование механизма целенаправленного воздействия на потребности, интересы, ценности и ценностные ориентации, оказывающие положительное влияние на мотивацию к формированию здорового образа жизни. Чтобы иметь представление о том, что же такое здоровый образ жизни, в первую очередь, необходимо сформировать навыки ведения здорового образа жизни, позитивное отношение к здоровому образу жизни. В практике современной школы, для того чтобы формировалась двигательная деятельность, проводят упражнения с элементами соревнований.

Ключевые слова: мотивация, формирование, здоровый образ жизни, учащиеся, биология, физическое воспитание, цель, деятельность, учреждение, сфера, образование

DEVELOPMENT OF MOTIVATION FOR THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE IN STUDENTS IN BIOLOGY LESSONS

Motivation is the general name of certain processes, methods, means of encouraging students to cognitive activity, as well as for the active development of the content of education, consists of motives that force a person to act and perform any actions. And also emotions and aspirations, interests, needs, ideals and attitudes can act as motives.The relevance of the topic is also indicated by data on the constant deterioration of the health status of school-age children, the cause of which is not only heredity and the environment around us, but also the way of life.In recent years, the health status of schoolchildren in Russia has deteriorated, and this pattern has already become a generally accepted fact. The reason for this situation is considered not only heredity, but also the state of our environment, there is no physical activity, the wrong way of life is being conducted, among students and their parents. The greatest risk group is made up of grade 9 adolescents. From the valeological point of view, a healthy lifestyle is equated to the concept of valeological good breeding. And from a pedagogical point of view, a healthy lifestyle implies: purposeful consciousness and behavior that meets the requirements of health.In order to lead a healthy lifestyle, it is necessary to take radical measures, the methodological basis of which should be the study of the mechanism of purposeful impact on the needs, interests, values and value orientations that have a positive effect on the motivation for the formation of a healthy lifestyle. To have an idea of what a healthy lifestyle is, first of all, it is necessary to form the skills of leading a healthy lifestyle, a positive attitude towards a healthy lifestyle. In the practice of the modern school, in order to form motor activity, exercises with elements of competition are carried out.

Key words: motivation, formation, healthy lifestyle, student, biology, physical education, goal, activity, institution, sphere, education

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Сармусоқова Гулзора Нарзинбоевна*** – Филиали муассисаи давлатии Донишкадаи Ҷумҳуриявии такмили ихтисос ва бозомӯзии кормандони соҳаи маориф дар вилояти Суғд, омӯзгор.

Азизов Абдулатиф Абдухалимович **–** Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров, доктори илмҳои педагогӣ профессори кафедраи технология ва методикаи таълими он. **Суроға**: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1.

Таирова Мавлуда Муллоҷоновна **-** Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров, муаллимаи кафедраи технология ва методикаи таълими он. **Суроға**: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1.

Сведения об авторах: Сармусокова Гулзора Нарзинбоевна, преподаватель Филиал Республиканского института повышения квалификации и переподготовки образования в Согдийской области.

Азизов Абдулатиф Абдухалимович - Худжандский государственный университет имени академика Б.Г.Гафурова, доктор педагогических наук, профессор кафедры технологии и методики её обучения. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1.

Таирова Мавлуда Муллоджоновна - Худжандский государственный университет имени академика Б.Г.Гафурова, преподаватель кафедры технологии и методики её обучения. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1.

Information about the autors: Sarmusoqova Gulzora Narzinboevna- Branch of the Republican Institute for Advanced Studies and Retraining of Education in the Sughd Region, teacher.

Azizov Abdulatif Abduhalimovich - Khujand State University by the name acamedician B.Gafurov, Dr.of Pedagogy, Professor of the department of technology and methods of its teaching attached to the faculty of fine arts and technology under**. Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1.

Tairova Mavluda Mullodzhonovna **-** Khujand State University named after academician B.G. Gafurov, lecturer at the Department of Technology and Methods of its Teaching. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1.

УДК:370.44

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ИМКОНИЯТҲОИ ЭҶОДӢ ВА МУКАММАЛКУНИИ ДОНИШИ ХОНАНДАГОНУ ДОНИШҶӮЁН ДАР ҶАРАЁНИ ТАЪЛИМ

Умарзода С.У., Умаров А.А.
Академияи идоракунии давлатии назди Президенти ҶТ,
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Фармоиши асосии иҷтимоӣ, масъалаи муҳимтарин мебошад, ки фаъолияти амалии ҳамаи кормандони муассисаҳои омӯзгорӣ - таълимиро муайян мекунад, ташаккули ҳаматарафаи шахсияти толибилм бо мақсади омода кардани ӯ ба меҳнат, инчунин, ба иштирок дар ҳаёти ҷамъиятӣ бо инобат гирифтани талаботи иқтисоди бозоргонӣ нисбат ба хатмкунанандагон, дар ҳолати хусусӣ сатҳи дараҷаи рақобатпазирии онҳоро фаро мегирад.

Ҷараёни ташаккули шахсияти хонандагон дар:

1) рушди имконияти зеҳнӣ (ақлонӣ) ва қобилияти зиёд кардани ҳаҷми азхудкунии дониши ӯ;

2) баланд бардоштани маърифати хонандагон ва донишҷӯён аз нуқтаи назари донишазхудкунии онҳо: ҷамъиятӣ, иҷтимоӣ, ахлоқӣ ва фаъолияти маданӣ;

3) омода кардани хонандагон ва донишҷӯён чун истеҳсолкунандагони ояндаи неъматҳои маънавӣ ва моддӣ нисбат ба омӯзиши фанни информатика ва технологияи коммуникатсиониро дар бар мегирад.

Ҳангоми омӯзиши фанни технологияи информатсионӣ ва коммуникатсионӣ, дар маҷмӯъ, ҳал кардани се зермасъалаи асосӣ - таълимӣ, тарбиявӣ, политехникиро дар назар дорад.

Алоқаи мавҷудбуда байни таълим ва тарбия дар худи таърифи онҳо зоҳир мешавад, ки онро чун асос қабул мекунем. Дар педагогика чун таълим “маҷмӯи донишҳои систематизатсияшуда, нуқтаҳои назар, ақидаҳо, маҳорат ва малака, инчунин, сатҳи муайяни рушди қувваҳои дарккунӣ ва омодагии амалӣ, ки дар натиҷаи кори таълимӣ-тарбиявӣ ба даст омадаанд” [14, с. 12], фаҳмида мешавад.

Бояд се вазифаи ***ҷиддитарини тадрисро***, ки дар ҷараёни омӯзиши информатика ва технологияи информатсионӣ иҷро мегарданд, қайд мекунем:

Якум, вазифаи иттилоотӣ мебошад, ки шиносшавии талабагонро бо мундариҷа ва методикаи фанни технологияи информатсионӣ таъмин мекунад.

Дуюм, вазифаи идоракунии тадрис, ки аз таъсири мақсаднок ташкилшудаи педагог ба хонанда ё донишҷӯ бо мақсади тағйир додани ҳолати ӯ, ки бо ченаки бадастомадаи таълимгирӣ нисбат ба мундариҷаи иттилооти таълими мазкур тавсиф меёбад, фаҳмида мешавад.

Сеюм, вазифаи назоратӣ, ки ба баҳодиҳӣ ва қайд кардани дараҷаи таълим гирифтани хонанда ва ё донишҷӯ мувофиқи меъёрҳои қабулшуда, ки дар стандартҳои таълими информатика ва технологияи информатсионӣ мавҷуданд, нигаронида шудааст.

Мавриди зикр аст, ки таълими фанни информатика ва технологияи информатсионӣ, дар умум, бо мақсад ва вазифаҳое, ки хонанда ё донишҷӯ таҳти роҳбарии муаллим иҷро мекунад, муайян карда мешавад. Аз ин сабаб ҳоло диққати зиёд ба фаъолияти хонандагон ва донишҷӯён, ба фаъолияти банақшагирифташуда ва ташкилшудаи муаллим равона шудааст. Ҳамзамон, дар омӯзиши фанни информатика бояд се зинаи пайдарпайи байни худ вобастаи фаъолият фарқ карда шаванд:

1) ҳаҷми зарурии дониши лозимиро аз худ кардани хонанда;

2) ташаккули боварии устувор оид ба дурустӣ ва асоснокии (аз нуқтаи назари ахлоқ ва одоб) қарорҳое, ки қабул мекунад ва интихоби рафтори худ;

3) Иҷро кардани амалҳо ва рафторҳо, ки ба дастовардҳои мақсадноки гузошташудаи фаъолияти таълимӣ оид ба рушди шахсияти хонанда мувофиқ мебошанд.

- ёд додан (ёд гирифтан, омӯхтан) - фаъолияти хонанда ва ё донишҷӯ;
- таълим - фаъолияти омӯзгор;
- идоракунӣ - фаъолияти якҷоя ва пешакӣ ба нақшагирифташудаи онҳо.

Чунин система, ба фикри мо, дорои ҳамаи аломатҳои (нишонаҳои) лозимӣ мебошад. Дар ин ҷо баъзеи онҳоро номбар мекунем:

1. Дар системаи мазкур аввал гузашта, ҳолати ҳозира ва ояндаро, дар ҳолати акс - **“календарӣ”** (тақвимӣ), дуюм, маҷмӯи ҳолатҳои иттилоотии он - **“репертуар”**-и онро фарқ кардан мумкин аст.

2. Дар система ду намуди таъсири иттилоотӣ амалӣ карда мешавад: беруна, ки аз муҳити иҳотакунанда ворид мешавад ва дохилӣ, ки аз зерсистемаҳои алоҳидаи системаи мазкур бармеоянд. Дар амали ҳардуи онҳо, ки ба шартҳои асосии мавҷудият ва амалиёти он (чун системаи кушод) мансубанд, аксар вақт характери ғайрихаттӣ на ҳама вақт алоқаҳои сабаб - натиҷаи муайяншуда доранд.

3. Ҳангоми таъсири байниякдигарӣ система ҳолати худро тағйир дода, қобилияти мутаассир шуданро (эътино карданро) дорад, яъне идоракунии ба худ хосси рафтори худи система чун чизи яклухт (бутун) рӯй медиҳад, ки ин кушодагӣ ва қобилияти худташкилкунии онро аён нишон медиҳад.

4. Системаи мазкур дорои ҳамаи хусусиятҳои (атрибутҳои) системавӣ аст [2]. Он, яъне система: а) ба тартиб оварда шудааст; б) дар таркиби худ се тезис (триодон) намуди ёд додан, дарс додан (тадрис) ва идоракуниро дорад; в) яклухт (бутун) мебошад, чунки муайянии сифати он чун яклухт муайяниҳои зерсистемаҳои онро ташкил намекунад; г) маҳдуд аст, чунки сарҳадҳои он аз нуқтаи назари сохторӣ (на вазифавӣ) ба қадри кофӣ нишон дода шудаанд.

5. Ҳар як зерсистемаи ба он шомил (дохилшаванда) **“даромад”** ва **“баромадҳо”**-и шахсӣ доранд ва бинобар ин, иттилоот дар дохили он ҳам ба пеш ва ҳам ба қафо ҳаракат карда метавонад ва дар навбати худ аз якчанд қисмҳои асосӣ, ки сохтор, мундариҷа ва характери дохилии байниякдигариро дар он муайян мекунад, иборат аст. Масалан, қисматҳои таркибии системаи “омӯзодан” - дар хотира, эҳсос, тафаккур, зерсистемаи “тадрис” - аз ҳақиқат (фактҳо), умумикунӣ ва зерсистемаи “идоракунӣ” - аз банақшагирӣ, ташкил, роҳбарӣ, “аниқкунӣ” иборат аст.

6. Дар система (НПУ) омӯзиш муайянкунанда мебошад, чунки маҳз бо натиҷаи он дар охир нишондиҳандаҳои сифатӣ ва миқдории кор дар система баҳодиҳӣ карда мешаванд.

Нақши роҳбарикунада дар амалиёти ин система ба ду зерсистемаи дигари тадрис - дарсдиҳӣ ва идоракунӣ мансуб мебошад.

Дар таҳқиқот проблемаҳои рушди шахсияти толибилм вобаста аз чунин мафҳумҳо, ба монанди тафаккур, ақл, фаъолияти ақлонӣ, рушди ақлонӣ, қобилияти ақлонии хонандагон махсусан қайд шудаанд. Қисми зиёди таърифҳо ба мафҳумҳои зерини “тафаккур” дода мешавад: “мафҳуми материя”, “хусусияти материя”, “ҷараёни дарккунӣ”, “фаъолияти инъикоскунанда” (рефлекторӣ), “инъикос”, “воқеаи ҷамъиятӣ”, “қобилияти дарккунӣ”, “шакли фаъолият”, “ҷараёни психологӣ” ва ғайра. Чунин вариантнокӣ дар таърифи тафаккур пурра асоснок мебошад.

Фаъолияти ақлонӣ (дар таълим - идоракунӣ) - нисбат ба тафаккур мафҳуми воқеътар аст, ки педагогҳо онро баъзан тарбияи ақлонӣ номида, чун “ташаккули дониш, тавонистан, малака ва асосҳои ҷаҳонбинӣ, рушди фикронии талабагон ва маданияти меҳнати ақлонӣ” муайян мекунанд.

Дар ҷараёни фаъолияти ақлонӣ шахс ҳам амалҳои тафаккур ва ҳам амалҳои мазмуниро дар шароитҳои ҳамоҳангии якҷоягии онҳо иҷро мекунад.

Азхудкунии тарзҳои хосси фаъолияти ақлонӣ, ки дар асоси таҷрибаи информатсионӣ (дар қобилияти омӯзиш) дар омӯзиши фанни информатика ва технологияи информатсионӣ ба хонандагон ва донишҷӯён таъсири мусбат мерасонад.

Востриков А.В. қайд мекунад, ки "ҳамаи тадқиқотҳои таҷрибавӣ асосан аз таҳлил (анализ) ва синтез (бунёд), ҷудокунӣ (ҷудошавӣ, анализ) ва якҷоякунӣ (якҷояшавӣ, синтез) иборатанд. Фаъолияти ақлонии ихтиёрӣ аз таҳлил (анализ) сар мешавад, ки дар он ду сатҳ фарқ карда мешавад, ки дар таҳлили тимсолҳои (образҳои) ҳисшавандаи (ҳискунандаи) чизу предметҳо дар таҷрибаҳои ҳаррӯза вомехӯранд. Ба амалҳои ақлонӣ, чун ба қисми (ФМП), хусусиятҳои муҳим, ба монанди маҳсулнокӣ, оқилӣ (ратсионалӣ будан), мустақилӣ ва суръати иҷро кардан хос мебошад. Ин хусусият (ФМП)-ро каме шарҳ медиҳем. Маҳсулнокӣ бо татбиқи пайдарпайи амалҳои таҳлил ва бунёдӣ вобаста аст, ки дар асоси онҳо амалҳои мураккабтари ақлонӣ хаёлкунӣ, тарҳрезӣ (амсиласозӣ) ва умумикунӣ сохта шудаанд. Ратсионалӣ будани амали ақлонӣ аз интихоби ҳамаи амалҳо аз комбинатсияи (омехтаи) имконпазири амалҳои сода иборат аст, ки онҳо ба мақсади гузошташуда рост меоянд.

Суръати иҷро кардани амалҳои ақлониро миқдори вақт муайян мекунад, ки ба иҷроиши он сарф шудааст. Он бо дараҷаи каму беши автоматизми амалҳои ақлонӣ, бо ченаки азхудкунии онҳо вобаста аст.

Он чи ки ба сохтори дохилии тарзи фаъолияти дарккунӣ дахл дорад, ба намуди зинапояи табақавии актҳои содаи (элементарии) ақлонӣ ифода мешавад, ки дар тарзи фаъолияти ақлонӣ як қатор равшаниҳо даровардан лозим аст:

1. Амали ихтиёрии ақлонӣ иҷро карда намешавад, балки фақат дар асоси мазмуни воқеии мушаххас иҷро карда мешавад (дар ҳолати мо-ҳолати проблемавӣ, проблема, таҷриба ё назорат дар информатика).

2. Корро чунин фаҳмидан мумкин нест, ки гӯё амалҳои содаи (элементарии) ақлонӣ муттаҳид шуда, амали ақлониро ташкил медода бошанд. Равандҳо бисёр вақт дар самти баръакс (оборотное направление) сурат мегиранд. Мақсаде, ки дар назди хонанда ва ё донишҷӯ гузошта шуда, ба иҷро кардани ин ё он амал, ки он, дар навбати худ, иҷроиши маҷмӯи муайяни омилҳои соддаи ақлониро талаб мекунад, **"такон"** (толчок)-и зарурии аввалинро таъмин мекунад. Тасвири амсилавии кушодани омили ақлонӣ дар шакли мазмунӣ-аломатии аёнӣ (мушаххасии системаҳои сохторӣ-мантиқӣ), ки қобилияти ба ҳақиқат расидан бо роҳҳои бевосита ва беисбот қабул кардани онро [16, с. 48] таъмин мекунад.

1. Аниқкунии (саҳеҳкунии) оянда ба фарқияти мафҳумҳои "амал" (действие) ва "муомилот" (оператсия) дахл дорад. Амалҳо, чуноне ки маълум аст, ба дохилӣ ва беруна тақсим мешаванд. Амалҳои беруна аввалан дар объектҳои воқеӣ иҷро мешаванд, баъдан ба сохти дохилӣ гузашта, дар намуди муомилоти ақлонӣ фикррони (хаёлан, зеҳнан) ва иҷро карда мешаванд; фарқияти байни амали (таъсири) беруна (предметӣ) ва муомилоти ақлонӣ на фақат дар шаклҳои (тарзҳои) иҷро шудани онҳо, балки дар муомилоти ақлонӣ ҳама вақт дорои абстрактсия ва умумикунӣ низ мебошад. Амалҳои дохилӣ бошанд, аён аст, ки ба муомилоти ақлонӣ монанд мебошанд (шакли якхелаи иҷроиш доранд). Амали дохилӣ ба монанди муомилоти ақлонӣ ба предметҳои воқеӣ такя мекунад, аммо бо тимсолҳои аломатҳо, схемаҳои сохторӣ-мантиқӣ (ССМ) ва рамзҳо (аломатҳо) муносибат мекунад. Лекин, ба ҳар ҳол, амали (таъсири) дохилӣ

ҳоло муомилоти ақлонӣ нест. Барои ҳар як амал амали ба он симетрӣ (мутаносиб) ва муқобил мавҷуд аст, ки он ба натиҷаи якум (яъне амали дохилӣ) такя карда, ҳолати аввала ё охиринро барқарор мекунад. Ҳамин тавр, муомилоти оқилонаро фақат чун як намуди кадом як шакли фаъолияти дарккунӣ (омӯзишӣ) фаҳмидан лозим аст. Ҳар як тарз (масалан, таҷрибагузории математикӣ - информатикӣ) ба намуди амал кардани маҷмӯи амалҳои ақлонӣ ва моддӣ, ки ба ин ё он қонунияти алоқаи байни ташкилунандагони компонентҳои он итоат мекунанд, амалӣ мегардад. Ҳамзамон, ду намуди тарзҳоро набояд омехта кард: тарзҳои кори таълимӣ ва тарзҳои фаъолияти дарккуниро.

Психологҳо тасдиқ мекунанд, ки воситаи асосӣ ва шарти зарурии имкониятҳои эҷодии наврасон фаъолияти инфиродии онҳо, мебошад. Албатта, имкониятҳои табиӣ ба рушди шахс таъсири муайян мерасонанд ва қобилияти кӯдакро дар роҳи расидан ба он дастовардҳо хеле осон менамоянд.

Педагогҳо Л.В. Занков, Ю.А. Кугтов, З.И. Калмокова, А.В. Усова ва психологҳо В.Б. Давидов, Д.Б. Эликонин ва инчунин, психологҳои хориҷӣ Д. Брунер, Э.Стоуне исбот кардаанд, ки қобилияти азхудкунии умумикунии назариявӣ ва аввалҳои имконияти тафаккури назариявии кӯдакон, аз ҷумла дар дарсҳои информатика баръало ва бо боварӣ дар синну соли барвақтар зоҳир мешаванд, ки дар синну соле, ки пештар ҳисоб карда мешуд [3].

Омӯзиши информатика ва технологияи иттилоотӣ, ки элементҳои эҷодиёти аввaларо дар бар дорад, кӯшиши иштирок кардан дар маҳфилҳо, аз ҷумла маҳфилҳои техникӣ ва ихтироъкуниро зиёд мекунад.

Муқарриз: *Шарипов Ф.Ф.* – доктори илмҳои педагогӣ, профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. В 2 т. - М.: Педагогика, 1980. Т. 1 - 230 с; т. 2. - 280 с.
2. Бетев В.А. Методологический аспект применения СJIC в процессе обучения физике //Методы научного познания в обучении физике. - М., 1986.
3. Бетев В. А. Формирование приемов умственной деятельности на основе эксперимента с учащимися по физике. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук.
4. Большой словарь иноязычных слов. - М.: Мартин, 2004.-704 с.
5. Выготский Л.С. Педагогическая психология. - М.: Педагогика, 1991.
6. Демонстрационные опыты по физике в VI - VII классах средней школы. Под ред. А.А. Покровского. - М.: Просвещение, 1970.-279 с.
7. Запорожец А.В. Психология. - М.: Просвещение, 1965.
8. Камин А.Л. Физика. Развивающее обучение. Книга для учителей. 7-й класс. - Ростов н/Д: изд-во Феникс, 2003.-352 с.
9. Корнев Г.П. Самообразование учителя физики. - Новосибирск: НГПИ, 1981.
10. Кустов Ю.А. Преемственность формирования научных понятий в процессе изучения курса физики. - Тольятти: ТолПИ, 1992. - 29 с.
11. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1975. - 304 с.
12. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. - М.: Педагогика, 1981. - 184 с.
13. Новик И.Б. Философские вопросы моделирования психики. - М.: Наука, 1969. - С. 38.
14. Педсловарь, т.2. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. - 514 с.
15. Подласый И.П. Педагогика. - М.: Просвещение, 1996. -1432 с.

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ИМКОНИЯТҲОИ ЭҶОДӢ ВА МУКАММАЛКУНИИ ДОНИШИ ХОНАНДАГОНУ ДОНИШҶӮЁН ДАР ҶАРАЁНИ ТАЪЛИМ

Дар мақола муаллифон асосҳои назариявии имкониятҳои эҷодӣ ва мукаммалкунии дониши хонандагону донишҷӯёнро дар ҷараёни таълим мавриди баррасӣ қарор додаанд. Муаллиф асосҳои назариявии имкониятҳои эҷодӣ ва мукамалкунии дониши хонандагону донишҷӯёнро дар раванди таълим мавриди баррасӣ қарор додааст. Ин имкон медиҳад, ки хонандагону донишҷӯён ба фаъолияти эҷодӣ ҷалб карда шаванд ва донишу маҳоратҳои худро ва равандҳои воқеиро арзёбӣ кунад. Дар таҳқиқот проблемаҳои рушди шахсияти толибилм вобаста ба чунин мафҳумҳо, ба монанди тафаккур, ақл,

фаъолияти ақлонӣ, рушди ақлонӣ, қобилияти ақлонии хонандагону донишҷӯён дар назар гирифта шудааст. Масъалаҳоеро, ки бо баланд бардоштани самаранокии умумии омӯзишӣ, таъсири беруна ба шахс, вамуқоиса кардан бо фаъолияти худи онҳо омӯхта шудаанд. Муаллифон кӯшиш кардаанд, ки дар заминаи ақидаҳои равоншиносони ҷаҳонӣ ва педагогҳои машҳур ба ин масъалаҳо равшанӣ андохта, андешаҳояшро асоснок намояд, ки психологҳо тасдиқ мекунанд, ки воситаи асосӣ ва шарти зарурии имкониятҳои эҷодии наврасон фаъолияти инфиродии онҳо мебошад. Албатта, имкониятҳои табиӣ ба рушди шахс таъсири муайян мерасонанд ва қобилияти кӯдакро дар роҳи расидан ба он дастовардҳо хеле осон менамоянд. Омӯзиши информатика ва технологияи иттилоотӣ, ки элементҳои эҷодиёти авваларо дар бар дорад, кӯшиши иштирок кардан дар маҳфилҳо, аз ҷумла маҳфилҳои техникӣ ва ихтироъкуниро зиёд мекунад.

Калидвожаҳо: эҷодиёт, имкониятҳои эҷодӣ, баландбардории самаранокии умумии таълим, қобилиятҳои зеҳнӣ, раванди таълим.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТВОРЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КАК УЛУЧШЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЗНАНИЙ УЧАШИХСЯ И СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье авторами рассматриваются теоретические основы творческих возможностей как улучшение развития знаний учашихся и студентов в образовательном процессе. В ходе исследования авторы выделили информатику как науку и ее единство как предмета, а также сочетание двух методов исследования - экспериментального и теоретического. Это позволяет учащимся участвовать в преобразующей предмет творческой деятельности в процессе восприятия и **"измерять"** свои знания и концепции по отношению к другим реальным процессам. Данное исследование ориентировано на развитие личности студента, в том числе таких понятий, как мышление, интеллект, интеллектуальная активность, интеллектуальное развитие, интеллектуальные способности студентов. Изучаются вопросы, связанные с повышением общей эффективности обучения, внешними воздействиями на личность, их сравнением с его собственной деятельностью. Авторы попытались уточнить и обосновать свои взгляды на эти вопросы на основе взглядов известных психологов и педагогов, которые утверждают, что основным средством и необходимым условием творческих возможностей молодежи является их индивидуальная деятельность. Конечно, природные возможности определенным образом влияют на развитие личности и упрощают путь к достижению их целей. Изучение информатики и информационных технологий, которые совмещают в себе элементы первичного творчества, приумножают желание участия в кружках, особенно технических и творческих кружках.

Ключевые слова: творчество, творческие возможности, повышение общей эффективности обучения, интеллектуальные способности,образовательный процесс.

THEORETICAL BASES OF CREATIVE OPPORTUNITIES AS IMPROVING THE DEVELOPMENT OF KNOWLEDGE OF STUDENTS AND STUDENTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

In the article, the authors consider the theoretical foundations of creative possibilities as improving the development of knowledge of pupils and students in the educational process. In the course of the study, the authors identified informatics as a science and its unity as a subject, as well as a combination of two research methods - experimental and theoretical. This allows students to engage in subject-transformative creative activity in the process of perception and to "measure" their knowledge and concepts in relation to other real-life processes. This research is focused on the development of the student's personality, including such concepts as thinking, intelligence, intellectual activity, intellectual development, intellectual abilities of students. Issues related to increasing the overall effectiveness of training, external influences on a person, and their comparison with his own activities are studied. The authors tried to clarify and substantiate their views on these issues based on the views of well-known psychologists and educators, who argue that the main means and a necessary condition for the creative potential of young people is their individual activity. Of course, natural abilities in a certain way affect the development of the individual and simplify the way to achieve their goals. The study of computer science and information technology, which combine the elements of primary creativity, increase the desire to participate in circles, especially technical and creative circles.

Key words: creativity, creative opportunities, increasing the overall effectiveness of learning, intellectual abilities, educational process.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Умарзода Сафаралӣ Умар -*** Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, унвонҷӯйи кафедраи психология ва сотсиологияи идоракунӣ. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. Саид Носир 33. E-mail: safarali1992@bk.ru
Умаров Ашур Авалович - Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ, номзади илмҳои педагогӣ, дотсент, мудири кафедраи физикаи умумӣ. **Суроға:** 733740, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рудакӣ 121. E-mail: umarov.ashur@mail.ru

Сведения об авторах: ***Умарзода Сафарали Умар -*** Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, соискатель кафедры психологии и социологии управления. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Саид Носира, 33. E-mail**:** safarali1992@bk.ru

Умаров Ашур Авалович - Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой общей физики. **Адрес:** 733740, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 121. E-mail**: umarov.ashur@mail.ru**

Information about the authors: ***Umarzoda Safarali Umar*** - Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, applicant for the Department of Psychology and Sociology of Management. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Said Nosira, 33. E-mail**: safarali1992@bk.ru**
Umarov Ashur Avalovich - Tajik State Pedagogical University named after Sadriddina Aini, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General Physics. **Address:** 733740, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 121. E-mail: **umarov.ashur@mail.ru**

УДК:37.01

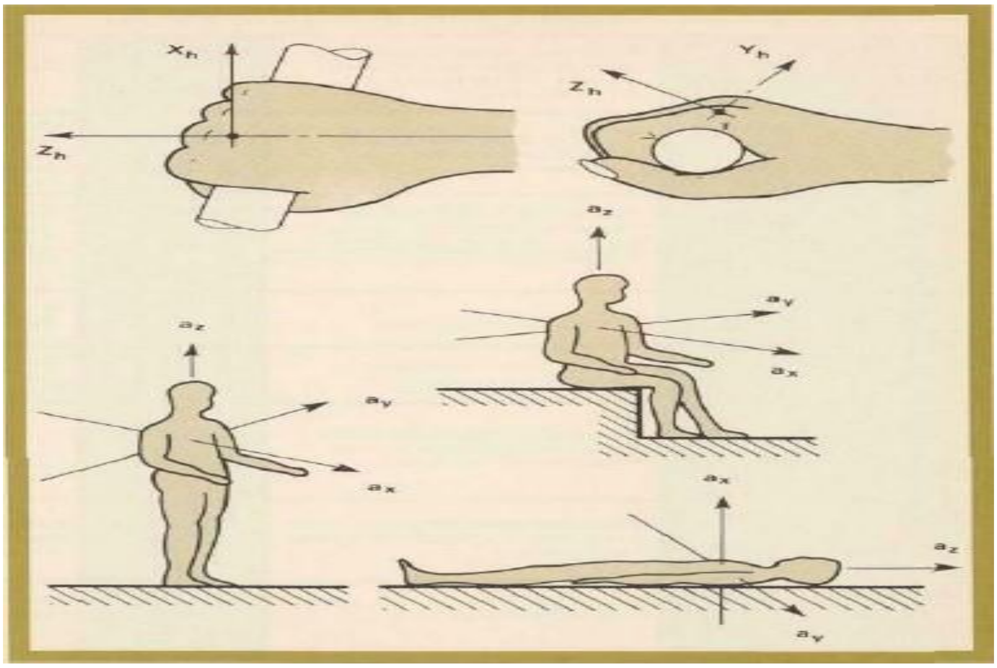
ОМӮЗИШИ ИСТИФОДАБАРИИ МАВҶҲОИ МЕХАНИКӢ ДАР СОҲАИ ТИБ

Тошхӯҷаев Ҳ.А., Нурматова Н.Э., Тошхоҷаева С.А.
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров”

Лаппишҳои механикӣ ва бадани инсон. Лаппишҳои механикӣ биниши хира, талафоти консентратсия, хашмгинӣ, коҳиш ёфтани қобилияти кор ва ғайраҳоро ба вуҷуд меоранд. Олимон ва муҳаққиқон дар тӯли зиёда аз 30 сол бо таъсири психологии лаппишҳои механикӣ, алалхусус лаппишҳое, ки бо дастгоҳҳои механикӣ, пневматикӣ ва электрикӣ ба вуҷуд меоянд, сарукор доранд. Дар байни дарахтбурон синдроми «ангушти сафед» маълум аст. Тадриҷан таназзул ёфтани бофтаҳои асаб ва рагҳо боиси аз даст рафтан ва қобилияти манипулятсияи дасти ин коргарон мегардад. Дар айни замон, меъёрҳо ва тавсияҳо босуръат омода карда мешаванд, ки ҳудуди иҷозатдодашуда ва спектрҳои максималии лаппишҳои механикии дастакҳо ва дастаки дастгоҳҳоро бо диски механикӣ, пневматикӣ ва электрикӣ муайян мекунанд.

Аввалин ҳуҷҷати марбут ба таъсири лаппишҳои механикӣ ба бадани инсон ва дар сатҳи байналмилалӣ пазируфташуда, тавсияи 2631 Созмони Байналмилалии Стандартизатсия (ISO) мебошад, ки соли 1978 нашр шудааст. Ин тавсия ҳудуди лаппишҳои механикӣ бо басомадҳо дар ҳудуди аз 1 то 80 Гц мебошад (яъне дар доираи баландтарин ҳассосияти бадани инсон ба лаппиш), ба одам дар фосилаи вақт аз 1 дақиқа то 12 соат таъсир мерасонад.

Созмони Байналмилалии Стандартизатсия (ISO) 2631 ба ҳолатҳое ишора мекунад, ки лаппишҳои механикӣ ба бадани инсон тавассути пойҳо дар ҳолати истода, сатҳи дастгирӣ дар ҳолати нишаст ва меъёрҳои зеринро барои арзёбии таъсири асабоникунанда ва зараровари лаппишҳои механикӣ пешниҳод мекунанд:
1) вазъи хуби саломатӣ, масалан, ҳангоми ҳаракати мусофирон;
2) ҳудуди коҳишёбии нишондиҳандаҳои қобилияти корӣ аз сабаби хастагӣ, ки барои ронандагон, операторон, мошинистҳо ва ғ.;
3) ҳудуди ниҳоии таъсиррасонӣ, ки аз ҳад зиёд барои саломатӣ хатарнок аст.



Аҳамият диҳед, ки дар самти қад, яъне дар самти аз пойҳо ба сар, бадани инсон ба лаппишҳои басомади аз 4 то 8 Гц бештар ҳассос аст, дар ҳоле ки дар самтҳои кӯндаланг ба лаппишҳои механикӣ бо басомади 1 - 2 Гц ҳассосияти баландтарин мавҷуд аст. Ширкати Брюл ва Къер виброметри махсуси батареягиро истеҳсол кардааст, ки лаппишҳои механикиро бо назардошти таъсири номусоид ё ҳатто зараровари онҳо ба бадани инсон чен мекунад.

Дар ҳаёт равандҳои лаппиш хеле маъмуланд (тағйирёбии вақт, фасл, фишори хун ва ғ.). Чунин даврият ба равандҳое, ки дар системаҳои биологӣ (биоритмҳо) рух медиҳанд, хос аст ва ба онҳо табибон таваҷҷуҳи зиёд доранд.

Барои табибон ва биологҳо масъалаи акустика аҳамияти хосса дошта, садо, ултрасадо, инфрасурх, хосиятҳои физикӣ ва механизми таъсиррасонии онҳо имконият медиҳанд, ки онҳо дар тиб истифода бурда шаванд.

Лаппишҳои садо ё садои одӣ лаппишҳои механикии муҳити атроф номида мешаванд, ки гӯши инсон онро дарк мекунад ва басомади онҳо аз 16 то 20,000 Гц-ро ташкил медиҳанд. Овоз дар ҳама гуна муҳити эластикӣ паҳн мешавад. Суръати паҳншавии он аз басомади лаппиш вобаста нест, балки аз чандирӣ ва зичии муҳит, инчунин, аз ҳарорати он вобаста аст.

Солҳои охир дар соҳаи тандурустӣ усулҳои таҳқиқоти ултрасадогӣ васеъ паҳн гаштаанд.

Ултрасадо – мавҷҳои чандири тӯлӣ буда, басомадашон аз 20000 Ҳс боло (то 10^6кҲс) мебошад ва онро гӯши одам намешунавад.

Ултрасадоро бо ёрии асбобҳои махсус, ки тарзи корашон ба ҳодисаҳои магнитостриксия – ҳангоми басомадҳо паст ва эффекти пезоэлектрикии чаппа – ҳангоми басомадҳои баланд, асос карда шудааст, ҳосил мекунанд.

а) Магнитостриксия – ин тағйирёбии андозаҳои қаддии стержени ферромагнитӣ ҳангоми таъсири майдони магнитии басомадаш баланд (20-100 кҲс) аст.

Амплитудаи лаппиш ва инчунин қувваи садо, бо шиддат ва андозаҳои стержен (ҳодисаи резонанс) муайян карда мешавад. Ҳангоми пайваст намудани шиддати тағйирёбанда ба ғалтак нӯгҳои ҳамвории стержен бо басомади шиддати тағйирёбанда мелапад.

б) Эффекти пезоэлектрикии чаппа ба тағйирёбии пезоэлектрик ҳангоми таъсири майдони электрикии басомадаш баланд (зиёда аз 100 кҲс), асос карда шудааст.

Хосиятҳои мавҷҳои ултрасадо:

1. Ултрасадоро муҳити ҳаво хеле хуб фурӯ мебарад. Дар масофаи 12 см интенсивияти ултрасадо дар ҳаво 10 маротиба кам мешавад (дар об масофа қариб 3000 маротиба калон).

2. Суръати паҳншавии ултрасадо аз муҳите, ки дар он паҳн мешавад ва аз ҳолати муҳит (ҳарорат, фишор, намӣ ва ғайра) вобаста аст. Масалан, дар ҳаво $\vartheta=330$ м/с, дар об ва бофтаҳои нарм $\vartheta=1500$м/с, дар бофтаҳои устухон$\vartheta=3370$м/с.

3. Ултрасадо дар сарҳади муҳитҳои муқовимати акустикиашон гуногун нағз инъикос мешавад. Масалан, дар сарҳади об-ҳаво зиёда аз 90%-и энергияи ултрасадо инъикос мешавад.

4. Ултрасадо энергияи басо калон дорад, ки он аз басомад вобаста аст ва бинобар ин ҳангоми паҳншавии ултрасадо дар муҳитҳо вайроншавии механикӣ ва эффекти гармӣ мушоҳида карда мешавад.

5. Ҳангоми паҳншавии ултрасадо дар моеъҳо ва газҳо ҳодисаҳое, ба монанди таҳшиншавии суспензия, коагулятсияи аэрозолҳо, катализи реаксияҳои химиявӣ, кавитатсия ва ғайра мегузаранд.

Кавитатсия – ин пайдошавии микроҳубобчаҳо дар ҷойҳои фишори максималии мавҷҳои ултрасадогии истон аст. Дар моеъҳо ҳодисаи кавитатсия бо рӯшноиафкании суст, химилюменсенсия, зиёдшавии ҳалшавии газҳо ва ғайра мегузарад.

Гиперсадо – мавҷҳои тӯлии басомадашон аз 10^6 кҲс то 10^{10} кҲс мебошанд. Дар ҳаво гиперсадо паҳн намешавад, чунки он аз тарафи ҳаво сахт фурӯ бурда мешавад. Имрӯзҳо гиперсадо ва татбиқи он ҳаматарафа омӯхта мешавад.

Падидаҳои садо бо як қатор раванди ҳолатҳои дар организм рухдода, масалан, нафаскашӣ, кори дил ва ғайра вобаста мебошанд. Аз ин рӯ, дар амалияи тиб усулҳои клиникии омӯзиши ҳолати бадани инсон васеъ истифода бурда мешаванд, ба монанди аускултатсия, перкуссия, фонокардиография, аудиометрия ва ғ.

Аускултатсия ин гӯш кардани садоҳое, ки дар вақти кори узвҳои гуногун (дил, шуш, рагҳои хунгард ва ғайра) ҳангоми санҷидани меъёр ва паталогия бо мақсади ташхиси беморӣ пайдо мешаванд. Барои ин, аз стетоскоп, фонендоскоп, микрофон истифода мекунанд. Дар клиникаҳо аз фонокардиография - ФКГ (сабти хаттии садо ва ғалоғулаи дил) истифода мебаранд [10,с.59].

Перкуссия – гӯш намудани садодиҳии қисмҳои алоҳидаи бадани бемор ҳангоми ба он зарба задан (масалан, бо ангушт) мебошад. Ҳангоми зарба задан дар сатҳи бадан мавҷҳои садоӣ пайдо мешаванд, ки спектри гармоникии онҳо диапазони васеъро дорад. Дар ковокиҳои дарунӣ ҳодисаҳои резонансӣ ба амал меоянд, ки онҳо тембр ва баландии садодиҳиро вобаста ба андоза ва ҳолати ковокиҳо тағйир медиҳанд. Табиби ботаҷриба аз рӯйи тағйирёбии садодиҳӣ ҳолати узви таҳқиқшаванда (шамолкашии бофтаҳои нарм, кафидаҳо, шикастаҳои бофтаҳои сахт ва ғайра)-ро муайян мекунад.

Фонокардиография - сабт бо воситаи микрофон, қувватдиҳанда ва садои дастгоҳи сабт, ки кори дилро ҳамроҳӣ мекунанд, сурат мегирад. Фонокардиография аксар вақт ҳамзамон бо сабти электрокардиограмма сабт карда мешавад.

Аудиометрия ин усули ченкунии ҳассосияти шунавоӣ аз рӯйи қабули садоҳои басомад ва интенсивияташон стандартӣ аст. Хате, ки ба вуҷуд омадааст, шунавоӣ ё аудиограмма тавсифоти спектралии гӯш дар остона номида мешавад. Бо каҷ шудани аудиограммаи инсон аз каҷии муқаррарӣ, бемориҳои узвҳои шунавоии ӯро муайян кардан имконпазир аст:

а) таҳқиқи узвҳои шунавоӣ бо ёрии асбоби аудиометр – генераттор, ки басомад ва интенсивияти он ба таври ҳамвор ва ё фосиланок тағйир меёбад. Аз рӯйи қиматҳои ҳангоми таҳқиқот гирифташуда, графики вобастагии қувваи садо аз басомад (хатҳои каҷи баробар ба баландии садо) сохта мешавад.

Дар бисёр маврид аз остонаи шунавоӣ (интенсивияти минималие, ки дар он садои басомадаш додашуда шунида мешавад) истифода мекунанд. Хатти кaҷ (аз аудиограмма)-и беморро гирифта, бо хатти каҷи одамони солим муқоиса менамоянд;

б) таҳқиқоти шунавоӣ бо ёрии камертонҳо;

в) таҳқиқот бо ин усулҳо аз рӯи садогузаронии ҳаво ва устухон;

г) таҳқиқот бо овози паст;

ғ) таҳқиқот бо ёрии овозҳои магнитофон;

д) омӯзиши реаксия ба садо аз рӯйи ЭЭГ.

Лаппишҳои инфрасадогӣ садоҳое мебошанд, ки басомадашон аз 16 Гц камтар аст. Ин садоҳоро гӯши инсон дарк намекунад, онҳоро садоҳои "хомӯшӣ" низ меноманд. Инсон онҳоро ҳис мекунад, аммо намешунавад. Лаппишҳои инфрасадогӣ қобилияти баланди нуфузӣ доранд, онҳо ба масофаҳои дур паҳн мешаванд (мавҷи дароз доранд ва хуб паҳн мешаванд) ва қариб суст намешаванд. Онҳоро танҳо бо таҷҳизоти махсус ба қайд гирифтан мумкин аст. Ҳақиқат он аст, ки узвҳои дарунии инсон дар доираи 3 - 12 Гц басомади ҳудудии худро доранд. Басомади лаппишҳои табиии бадани инсон дар ҳолати бистарӣ 3-4 Гц, 6-12 Гц истода, қафаси сина 8-10 Гц, холигоҳи шикам 3-4 Гц аст. Дар доираи амали инфрасурхи ин басомадҳо резонанс ба амал омада, боиси нороҳатӣ шуда, ба шикастани узвҳо оварда мерасонад.

Лаппишҳои инфрасадогӣ қувваи тавоноии хурд доранд, ки ба пардаи гӯши инсон таъсир мекунанд, ҳисси дарднок, лаппишҳои қувваи узвҳои дарунии одамро ба вуҷуд меоранд, ки гӯё ҳама чизи даруни он буда меларзад. Таъсири харобиовари лаппишҳои инфрасадогӣ, хусусан вақте зоҳир мешавад, ки басомади онҳо ба басомади резонансии лаппишҳои хусусии ҷисмҳо рост меояд.

Тадқиқотҳои илмӣ нишон доданд, ки лаппишҳои инфрасадогӣ дар ҳама ҷо ва дар миқдори гуногун "мавҷуданд". Аксар манбаъҳои инфрасурх бо дасти худи одам сохта мешаванд, ба монанди дастгоҳҳои гуногун, моторҳо, мошинҳо, ҳавопаймоҳо ва ғайра, ки онҳо на танҳо манбаи садо, балки ултрасадои инфрасурх низ ҳастанд. Ба ибораи дигар, инфрасурхҳо бо садоҳои баланд - садоҳо, ки ба осонӣ "ниқоб" мешаванд, мебошанд. Агар дар атрофи мо бештар ғавғо бошад, ҳамон қадар инфрасурх "шунида" мешавад.

Аз рӯйи тадқиқотҳо муайян карда шуд, ки инфрасадоҳо бо басомади 2-15 Гц, шиддатнокии 105 дБ реаксияи визуалиро суст мекунанд, одам беэътино мешавад, функсияҳои кори узвҳои дарунии одам вайрон, таъсири инфрасурхҳо ба анализаторҳои шунавоӣ ва вестибулярӣ, системаи марказии асаб, системаи дилу раг, ҳисси тарсу ҳарос ва ғ. ба психикаи одамон таъсири сахт мерасонад ва ғайра.

Таъсири биологии мавҷҳои инфрасурх тавассути таъсири компонентҳои металлӣ, ки ба таркиби ферментҳо дохил карда шудаанд, бо таъсири он ба паренхимияи узвҳои дохилӣ ба энергияи гармӣ, энергияи равандҳои биохимиявӣ ва биомембранӣ табдил дода мешавад.

Эҳтимолият вуҷуд дорад, ки аномалияҳои мухталифи ҳолати одамон дар шароити номусоиди обу ҳаво, ки қаблан бо шароити иқлим шарҳ дода мешуданд, натиҷаи таъсири мавҷҳои инфрасурх мебошанд. Бо дарназардошти ин далел, инчунин, сатҳи афзояндаи радиатсияи инфрасурх дар ҷомеаи муосири саноатӣ, метавон эътироф кард, ки бемориҳо дар ҷомеаи муосир қисман аз садои гӯшношунидаи ултрапасти басомад ба вуҷуд омадаанд, шояд миқдори муайяни он ҳақиқат бошад.

Дар таҷрибаи тиббӣ мавҷҳои инфрасурхро барои ларзиш ва ларзиши узвҳову бофтаҳо истифода мебаранд.

Усулҳо ва расмияти терапевтӣ УЗИ (ҳароратӣ, механикӣ, электромагнитӣ ва ултрасадоӣ) мебошад. Масалан, ҳангоми бемориҳои асаби биноӣ- пардаи чашм дар ионофорези ултрасадоӣ бо истифодаи доруҳо ултрасадоро васеъ истифода мебаранд.

Дар тадқиқи ултрасадо (УЗИ) - лаппиши механикӣ басомадаш аз 20 кГц зиёд аст. Агар басомади лаппишҳои ултрасадоӣ (УЗ) аз басомади 106 кГц зиёд бошад, онро садоҳои гиперсадо меноманд. Ҳудуди болоии басомадҳои ултрасадо аз масофаи байнимолекулавӣ муайян карда мешавад ва, аз ин рӯ, ба ҳолати ҷамъшавии моддае вобаста аст, ки дар он мавҷи ултрасадоӣ паҳн мешавад.

Вобаста аз дарозии мавҷ ва басомад лаппишҳои ултрасадоӣ ба се гурӯҳ тақсим карда мешаванд:

а) лаппишҳои ултрасадоии басомадаш паст (1,5 . 10^4—10^5 Гц);

б) басомадҳои миёнаи лаппишҳои ултрасадоӣ (10^5 “ 10^7) Гц;

в) лаппишҳои ултрасадоии басомадаш баланд (10^7-10^9) Гц.

Лаппишҳои ултрасадо аз садоҳои муқаррарӣ бо он фарқ мекунанд, ки басомади баланд ва мавҷи дарозиаш кӯтоҳ доранд ва ин имкон медиҳад, ки ба онҳо хуб диққат бояд дод, ки кунҷи хеле ҷудошаванда дошта бошанд ва дар хатти рост паҳн шаванд. Ҳамаи ин имкон медиҳад, ки энергияи ултрасадо дар самти зарурӣ ва дар минтақаи хурд мутамарказонида шавад.

Азбаски энергияи майдони ултрасадо ба квадрати басомад мутаносиб аст, манбаъҳои ултрасадо қодиранд лаппишҳоро бо амплитудаи фишорӣ ба даҳҳо атмосфера бароранд. Яъне, дар миқёсҳои миқдори моддаҳо миллион маротиба дар як сония фишор даҳҳо маротиба атмосфераро тағйир медиҳад. Чунин таъсири қавии механикии ултрасадо ба модда бо деформатсияи микросохтори модда алоқаманд аст, ки он дар натиҷаи наздикшавии навбатӣ ва холӣ шудани зарраҳои он бо навбат мавҷи ултрасадо ба амал меояд.

Ҳангоми фишурдан ва вакуумӣ ҳосил шудани ултрасадо боиси пайдоиши нофаҳмиҳои зичии моеъ - ба истилоҳ кавитатсия ба вуҷуд меояд. Кавитатсияҳо дер давом намекунанд ва зуд фурӯ мераванд, дар ҳоле ки энергияи назаррас ба миқдори кам ҷудо мешавад, модда гарм, инчунин, ионизатсия ва диссотсиатсияи молекулаҳо ва ба вуҷуд омадани шумораи зиёди радикалҳо мешавад. Дар ин ҳолат, ионҳо ва радикалҳо бо моддаҳои ашёи биологӣ - сафедаҳо ва кислотаҳои нуклеин ҳамкорӣ намуда, дар молекулаҳои моддаҳои аз ҷиҳати биологӣ муҳим дар ҳуҷайраҳои бадан тағйиротро ба вуҷуд меоранд.

Таъсири ултрасадо муҳитҳои гуногунро майда ва пароканда мекунад, ки дар саноати фарматсевтӣ онҳо истифода мешаванд, масалан, барои сохтани ваксинаҳо, эмулсияҳои дорусозии баландпароканда (равғани камфор ва ғ.), аэрозолҳо ва ғ.

Таъсири ултрасадо баъзе реаксияҳо ва равандҳои химиявиро метезонад, ба монанди реаксияҳои оксидшавӣ ва полимеризатсия. Як қатор моддаҳои фаъол аз ҷиҳати биологӣ аз ҳуҷайраҳои ҳайвонот ва наботот тавассути таъсири ултрасадо ҷудо карда мешаванд.

Таъсири биологии ултрасадо ба таъсири механикӣ, гармӣ ва кимиёвӣ асосёфта, ки метавонанд боиси марги вирусҳо, бактерияҳо, занбӯруғҳо ва ғайраҳо ва, ҳатто, ҳайвоноти хурд бо қудрати назаррас шаванд. Таъсири харобиовари ултрасадо ба микроорганизмҳо барои стерилизатсияи асбобҳо ва маводҳои ҷарроҳӣ истифода мешаванд.

Бо тавоноии кам ултрасадо қобилияти гузариши мембранаҳои ҳуҷайраҳоро зиёд

мекунад, равандҳои мубодилаи моддаҳо ва ғайраро фаъол мекунад.

Ултрасадо барои гармкунии маҳаллии тамоми намудҳои узвҳо ва бофтаҳои чуқур ҷойгиршуда истифода бурда мешавад. Ин усул терапияи ултрасадоӣ ном дорад. Таъсири ҳароратӣ бо азхудкунии энергияи мавҷи ултрасадоӣ алоқаманд аст, бинобар сабаби ба ҳамдигар дучор омадани заррахо он ба гармшавии бартаридори мушакҳо ва, махсусан, бофтаҳои устухон оварда мерасонад.

Дар вақтҳои охир ултрасадоро барои буридан ва кафшер кардани шикастагии устухонҳо, чен кардани андозаи узвҳои дарунӣ (дил, гурда, мағзи сар ва ғ.) истифода мебаранд. Дар раванди кор он барои тасвири ҳаҷми узвҳои дарунии инсон (голографияи ултрасадо) истифода мешавад. Ғайр аз ин, бо мақсади ташхис аз ултрасадо истифода бурда, узвҳои даруниро дар шароити муқаррарӣ ва патологии андозаи онҳо муайян мекунанд, аксҳои омосҳо, хунравиҳо, мавҷудияти металл ва дигар ашё дар бофтаҳои бадан гирифта мешаванд.

Имрӯзҳо дар тиб усули муайян намудани суръати шараёни хун, ки асоси онро эффекти Доплер ташкил медиҳад, ҷорӣ шуда истодааст. Инчунин усуле, ки аз рӯйи он зичии устухонҳои сабзида ва зарардида бо роҳи ченкунии суръати ултрасадо дар устухон муайян карда мешавад, низ ҷорист.

Ултрасадои басомадаш наздик ба 800 кҲс ва интенсивияташ 1 Вт/см^2 дар **физиотерапия** бо мақсади гарм ва микромаҳс намудани ҷойҳои шамолхӯрда истифода бурда мешавад.

Ултрасадои интенсивияташ баланд дар ҷарроҳӣ ба сифати теғи буррандаи лазерӣ истифода бурда мешавад. Ултрасадои фокусиронида барои бе ҷарроҳӣ нобуд сохтани ҳуҷайраҳои варами майнаи сар мавриди истифода қарор дода мешавад. Ултрасадо суръати сабзиши устухонҳои шикастаро метезонад.

Дар **офталмология** ултрасадои интенсивияташ паст барои табобати чашми наздикбин истифода карда мешавад.

Дар **стоматология** ултрасадо барои тоза намудани санги дандон ва коркарди холигиҳои вайроншудаи дандон пеш аз пломба мондан, истифода карда мешавад.

Дар **фармакология** ултрасадо барои омехта кардани моеъҳое, ки дар шароити нормалӣ омехта кардани онҳо номумкин аст, яъне барои ҳосил намудани эмулсияҳо ва суспензияҳои гуногун, истифода карда мешавад. Масалан, ултрасадо имконият медиҳад, ки равғанро бо об, равғанро бо симоб омехта кунем.

Дар **варзиш** ултрасадо барои беҳтар намудани инкишофи чандирии мушакҳо ва пайвандҳо, ки он, алалхусус, дар гимнастикаи мавзун, балет ва сирк зарур аст, истифода бурда мешавад. Дар замони муосир ултрасадо дар таҳқиқотҳои илмӣ, барои гирифтани маълумотҳои нав дар бораи сохт ва функсияҳои организми одам истифода бурда мешавад.

Муқарриз: *Шарипов Ф.Ф.* – доктори илмҳои педагогӣ, профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Байер В. Биофизика. / В.Байер // - М., 1962. - 387 с.
2. Волькенштейн М.В. Биофизика / М.В.Волькенштейн//-М.:«Наука»,1981.-576 с.
3. Губанов Н.И. и др. Медицинская биофизика / Н.И. Губанов и др. // - М., 1978.
4. Детлаф, А. А. Курс физики: Учебное пособие для студентов втузов [текст] / А. А. Детлаф, Б.М. Яворский - М.: Академия, 2005. - 720с.
5. Ливенцев Н.М. Курс физики / Н.М. Ливенцев // - М.: Высшая школа, 1978.
6. Магнитолазероультразвуковая терапия (в двух частях) / И.З. Самосюк, Н.В. Чухраев, В.Г. Мясников, Н.И. Самосюк //- М.; К., 2001. - Ч. 1. -202 с. - Ч. 2. – 200с.
7. Мэрион Дж. Общая физика с биологическими примерами / Дж.Мэрион //-М.: «Высшая школа»,1986.-623 с.
8. Применение ультразвука в медицине. Физические основы / Под ред. К. Хилла //- М.: Мир, 1998. - 567 с.
9. Ремизов А.Н. Медицинская и биологическая физика / А.Н. Ремизов // - М.: Высшая школа, 1987.
10. Сперанский А.П. Биофизические и клинические основы лечебного применения ультразвука / А.П.Сперанский // - М., 1976. - 260 с.

11. Тошхӯҷаев Ҳ.А., Шерматов Д.С. Физикаи тиббӣ ва биологӣ / Ҳ.А.Тошхӯҷаев, Д.С. Шерматов // Маводи таълимӣ барои донишҷӯёни омӯзишгоҳ ва донишгоҳҳои тиббӣ. - Хуҷанд, 2019. - 271саҳ.
12. Трофимова Т. И. Курс физики [текст] / Т.И. Трофимова - М.: Высшая школа, 1999 - 542с.
13. Трофимова Т.И. Физика в таблицах и формулах [текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений и образоват. учреждений сред. проф. образования / Т.И. Трофимова. - 3-е изд., испр. - М.: Издательский Центр «Академия», 2006. - 448с.
14. Улащик В.С. Физиотерапия. Универсальная медицинская энциклопедия / В.С. Улащик // - Мн.: Книжный дом, 2008. - 640 с.
15. Физиотерапия: национальное руководство / Под ред. Г.Н. Пономаренко//- М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. - 864 с.
16. Хорбенко И.Г. Звук, ультразвук, инфразвук / И.Г. Хорбенко // - М.: Знание, 1986.

ОМӮЗИШИ ИСТИФОДАБАРИИ МАВҶҲОИ МЕХАНИКӢ ДАР СОҲАИ ТИБ

Муаллифон дар мақола қайд менамоянд, ки лаппишҳои механикӣ биниши хира, талафоти консентратсия, хашмгинӣ, коҳиш ёфтани қобилияти кор ва ғайраҳоро ба вуҷуд меоранд. Олимон ва муҳаққиқон дар тӯли зиёда аз 30 сол бо таъсири психологии лаппишҳои механикӣ, алалхусус лаппишҳое, ки бо дастгоҳҳои механикӣ, пневматикӣ ва электрикӣ ба вуҷуд меоянд, сарукор доранд. Дар байни дарахтбурон синдроми «ангушти сафед» маълум аст. Тадриҷан таназзул ёфтани бофтаҳои асаб ва рагҳо боиси аз даст рафтан ва қобилияти манипулятсияи дасти ин коргарон мегардад.Дар мақола қайд карда мешавад, ки овоз дар ҳама гуна муҳити эластикӣ паҳн мешавад. Суръати паҳншавии он аз басомади лаппиш вобаста нест, балки аз чандирӣ ва зичии муҳит, инчунин, аз ҳарорати он вобаста аст. Падидаҳои садо бо як қатор раванди ҳолатҳои дар организм рухдода, масалан, нафаскашӣ, кори дил ва ғайра мебошад. Аз ин рӯ, дар амалияи тиб усулҳои клиникии омӯзиши ҳолати бадани инсон васеъ истифода бурда мешаванд, ба монанди аускултатсия, перкуссия, фонокардиография, аудиометрия ва ғ.Мақолаи мазкур ба баррасии истифодабарии мавҷҳои механикӣ дар соҳаи тиб бахшида шудааст. Муаллифон қайд менамоянд, ки масъалаи акустика аҳамияти хосса дошта, садо, ултрасадо, мавҷҳои инфрасурх, хосиятҳои физикӣ ва механизми таъсиррасонии онҳо имконият медиҳад, ки онҳо дар тиб истифода бурда шаванд. Муаллифон дар мақола дарҷ намуданд, ки имрӯзҳо дар тиб усули муайян намудани суръати шараёни хун, ки асоси онро эффекти Доплер ташкил медиҳад, ҷорӣ шуда истодааст. Инчунин, усуле, ки аз рӯйи он зичии устухонҳои сабзида ва зарардида бо роҳи ченкунии суръати ултрасадо дар устухон муайян карда мешавад, низ ҷорӣ шуда истодааст. Муаллифон чунин хулосабарорӣ менамоянд, ки дар замони муосир ултрасадо дар таҳқиқотҳои илмӣ барои гирифтани маълумотҳои нав дар бораи сохт ва функсияҳои организми одам истифода бурда мешавад.

Калидвожаҳо: акустика, мавҷҳои механикӣ, чандир, узвҳои шунавоӣ, ҳаво, устухон, бофта, садо, мушак.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНИЧЕСКИХ ВОЛН В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ

Авторы статьи указывают, что механические брызги вызывают нечеткость зрения, потерю концентрации, раздражительность, снижение трудоспособности и т. Д. Ученые и исследователи уже более 30 лет занимаются психологическими последствиями механических ударов, особенно ударов, вызванных механическими, пневматическими и электрическими устройствами. Среди лесорубов, пользующихся пилой, известен синдром «белого пальца». Постепенная дегенерация нервных и сосудистых тканей приводит к потере и возможности манипулировать ими вручную. В статье отмечается, что звук распространяется в любой упругой среде. Скорость его распространения зависит не от частоты всплеска, а от упругости и плотности среды, а также от ее температуры. Звуковые явления связаны с рядом процессов, происходящих в организме, например, с дыханием, работой сердца и так далее. Поэтому в медицинской практике широко используются клинические методы изучения состояния организма человека, такие как аускультация, перкуссия, фонокардиография, аудиометрия и др.В данной статье подвергается анализу вопрос об использовании механических волн в сфере медицины. Авторы подчёркивают, что проблема акустики в медицине имеет особое значение, поскольку она позволяет использовать в медицине звук, ультразвук, инфракрасное излучение, их физические свойства и механизм действия. Рассматриваемая проблема в статье авторами обосновывается актуальностью на сегодняшний день внедрения в медицину метода определения скорости движения сосудов, который, в свою очередь, основан на эффекте Доплера. Кроме того, авторы также считают важность внедрения метода определения плотности проросших и повреждённых костей путём измерения скорости ультразвука в костях. Исследуя поставленную проблему в статье, авторы приходят к выводу, что в настоящее время использование ультразвука замечается лишь в научных исследованиях для получения новой информации о структуре и функциях человеческого тела.

Ключевые слова: акустика, механические волны, упругие, слуховые органы, воздух, кость, ткань, звук, мышцы.

RESEARCH ON THE USE OF MECHANICAL WAVES IN THE FIELD OF MEDICINE

The authors of the article point out that mechanical splashes cause blurred vision, loss of concentration, irritability, decreased ability to work, etc. Scientists and researchers have been dealing with the psychological consequences of mechanical shock for more than 30 years, especially shock caused by mechanical, pneumatic and electrical devices. Among lumberjacks using saws, white finger syndrome is known. The gradual degeneration of nerve and vascular tissue results in the loss of and the ability to manipulate these workers manually. The article notes that sound propagates in any elastic medium. The speed of its propagation depends not on the frequency of the burst, but on the elasticity and density of the medium, as well as on its temperature. Sound phenomena are associated with a number of processes occurring in the body, such as breathing, heart function, and so on. Therefore, in medical practice, clinical methods of studying the state of the human body are widely used, such as auscultation, percussion, phonocardiography, audiometry, etc. This article discusses the use of mechanical waves in medicine. The authors note that the issue of acoustics is of particular importance, since it allows the use of sound, ultrasound, infrared radiation, their physical properties and mechanism of action in medicine. They note that nowadays a method for determining the speed of blood vessels based on the Doppler effect is being introduced in medicine. A method for determining the density of sprouted and damaged bones by measuring the speed of ultrasound in the bones is also being applied. The authors make conclusion that at present ultrasound is used in scientific research to obtain new information about the structure and functions of the human body.

Key words: acoustics, mechanical waves, elastic, auditory organs, air, bone, tissue, sound, muscles.

Маълумот оиди муаллифон: ***Тошхӯҷаев Ҳаким Азимович*** **-** доктори илмҳои физика ва математика, профессори кафедраи электроникаи МДТ «Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров» **Суроға**: 735700, шаҳри Хуҷанд, гузаргоҳи Мавлонбеков 1. *Телефон:**987011313**,e-mail:* ***mr.toshkhodzhaev@mail.ru***

Нурматова Норинисо Эсанҷоновна – магистранти курси 1 ихтисоси физикаи факултети физикаю техникаи МДТ «Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров» **Суроға**: 735700, шаҳри Хуҷанд, гузаргоҳи Мавлонбеков 1.

Тошхоҷаева Сурайё Акрамҷоновна- номзади илмҳои педагогӣ, сармуаллимаи кафедраи электроникаи МДТ «Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров» **Суроға**: 735700, шаҳри Хуҷанд, гузаргоҳи Мавлонбеков 1. *Телефон:**988801313***E-mail: **tsurayo84@ mail.ru**

Сведения об авторах:***Тошходжаев Хаким Азимович*** **-** доктор физико-математических наук, профессор кафедры электроники ГОУ « ХГУ имени академика Бабаджан Гафурова», **Адрес:** 735700, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова 1 *Телефон**:987011313**,e-mail**:*** ***mr.toshkhodzhaev@mail.ru***

Нурматова Норинисо Эсанджоновна – магистрант 1 курса специальности физики, физико-технического факультета, Государственное образовательное учреждение "Худжандский государственный Университет имени академика Бободжона Гафурова", **Адрес:** 735700, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова 1.

Тошходжаева Сурайё Акрамджоновна **–** кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры электроники ГОУ « ХГУ имени академика Бабаджан Гафурова», **Адрес:** 735700, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова 1. *Телефон:**988801313**,* E-mail: **tsurayo84@ mail.ru**

Information about the author:Toshkhodzhaev Khakim Azimovich - Doctor of Physics and Mathematics, Professor of the Electronics Department, State Educational Institution « Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov». **Address:** 735700, Khujand, Mavlonbekov proezd 1. tel**. 987011313**, E-mail: **mr.toshkhodzhaev@mail.ru**

Muratova Of Norinco Asanovna **-**1st-year magitrant of the specialty of physics, faculty of physics and technology, State educational institution " Khujand state University named after academician Bobojon Gafurov", **Address:** 735700, Khujand, Mavlonbekov proezd 1,

Tashhojaeva Surayo Akramjanovna, senior teacher of the department of electronics, State Educational Institution « Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov». **Address**: 735700, Khujand, Mavlonbekov proezd 1. tel**. 988801313** E-mail**: tsurayo84@ mail.ru**

МУНДАРИҶА - СОДЕРЖАНИЕ

ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ – ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Гуломов Т.М. Роль иранских народов в распространении ислама ………………………………………………. 5
Умарова З.Х. Знаковая функция украшений в историческом костюме таджиков……………………………... 13
Бониёзов И.Х., Кушматов А. К вопросу об источниках и степени изученности проблемы состояния армий и вооружений стран Центральной Азии в конце XVII-второй половине XIX вв…………………………………… 20
Хасанова З.Ф. Охота у башкир Инзерского бассейна Республики Башкортостан: традиции и новации……… 28
Ибрагимов А.Дж. РОЛЬ ОСО Таджикистана в воспитании молодежи и подготовке их к боевым действиям… 35
Тиллозода Анваршо Абдулҳақ Бухрони иқтисодӣ-иҷтимоӣ дар тоҷикистон: сабабҳо ва омилҳо........... 46
Файззода Р.Х., Абдуллоев Ҷ.Ф., Баротова С.Ҷ. Абдуназаров Хушбахт Шакл ва навъҳои писта дар хоҷагиҳои ҷангали Тоҷикистони Ҷанубӣ....................................... 53

ИЛМҲОИ ФАЛСАФА - ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Емченко Е.П., Суленёва Н.В. Медиатекст: социально-антропологический феномен…………………………… 59
Извекова Т.Ф. Философские воззрения о соотношении веры и знания в историческом периоде от Парменида до Платона………………………………………………………………………………………………… 64
Хасанова З.А. Антропология Кубравийа: взгляд на проблему……………………………………………….. 72
Саидова З.З. Мировоззренческая культура личности и её сущность………………………………………… 78
Комилова Ф.А. Экологическое сознание как фактор формирования экологической культуры и оптимизации социоприродного взаимодействия ……………………………………………………………………….. 87
Пиров А. К. Мушкилоти дарки амалияи ҳувиятсозӣ дар таърихи афкори иҷтимоӣ-фалсафии Ғарб......... 96
Давлатов П.Н. Тағйирпазирии ахлоқ аз назари Ибни Мискавайҳ……………………………………… 105
Каримов А.А. Мулоҳизае дар бораи тасаввуф ва роҳи ирфонӣ.. 116
Самадӣ С.К. Ҷойгоҳи ақл ва ақлгароӣ дар фалсафаи Юнони қадим.. 125
Наҷидуллоев Р.Ҳ. Фалсафаи воқеияти имконпазир (виртуалӣ): таҳлили фалсафӣ – иҷтимоӣ.................... 132
Деҳқонова С. К. Нигоҳи Афлотун ва Арасту ба мафҳуми арзиши адолат.. 143
Мунаварова Д.О. Фарҳанг ва ташаккули худшиносии миллӣ.. 150
Пиров А. К. Ғояи миллӣ ҳамчун инъикоси ҷанбаҳои маънавии ҳувияти миллӣ-фарҳангӣ........................ 159

ПЕДАГОГИКА

Хаметова Л.Р., Калимуллин Д.Д. Хореографическое наследие в условиях цифровой культуры……………… 166
Азизов А.А., Латипова П.А. История развития системы дистанционного образования………………………. 172
Лебедев Е. А. Чтение в рамках информационного поведения и информационной грамотности……………….. 179
Зотов В.В. Практико-ориентированные мероприятия по профессиональному самоопределению обучающихся в деятельности детско-юношеских организаций……………………………………………… 185
Салимова Д.М. Моделирование речевой культуры будущих педагогов…………………………………….. 192
Собиров Р.Р. Проблемы и состояние воспитания свободы совести школьников средних общеобразовательных учреждений в Республике Таджикистан……………………………………… 199
Умаров А.С. Дидактические условия формирования эмоциональной устойчивости педагога в профессиональной деятельности…………………………………………………………………….. 206
Нугмонов М., Назаров А.П., Сафаров С.С.Ҷанбаҳои дидактикии таҳия ва истифодабарии барномаҳои компютерӢ дар таълими мавзӮи “намудҳои секунҷа”................................... 213
Азизов А.А., Деҳқонова М.У., Таирова М.М. Принсипҳо ва усулҳои дидактикӣ дар таълимӣ фанни санъат ва меҳнат дар муассисаҳои таълимии миёнаи умумӣ.. 221
Маҳмудов И.М, Хоҷаева М.Ҷ., Азизов А.А. Истифодаи воситаҳои техникии таълим дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ... 228
Сафаров Ш.Қ. Заминаҳои фалсафӣ-педагогии идеали муосири тандурустӣ дар таҳсилот......................... 236
Абдураҳмонов Ғолибҷон Ташаккули тарзи ҳаёти солим дар мактаббачагон ва роҳҳои пешгирӣ аз таассуроти манфӣ... 241
Ахмедова М.Ф., Усмонов А. А. Худшиносии миллӣ маҳсули рушди иҷтимоии шахсият........................ 251
Садуллоева М.Б. Таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ дар рушди мустақилияти эҷодии донишҷӯён дар раванди омӯзиши забони англисӣ дар ихтисосҳои ғайризабонӣ.. 257
Раҷабова Ф.С. Технологияи байнифарҳангии рефлексивӣ дар раванди омӯзиши забони хориҷӣ……… 264
Бозоров Хушвахт Ташкили фаъолияти мустақилонаи талабагони синфҳои ибтидоӣ дар машғулиятҳои забони модарӣ…………………………………………………………………………………… 271
Кузиева Р.М. Модели омодасозии хонандагони синфҳои ибтидоӣ барои фаъолияти экологӣ-ҳифзитабиатӣ... 279

Сармусоқова Г., Азизов А.А., Таирова М. Рушди ҳавасмандгардонӣ ба ташаккули тарзи ҳаёти солими хонандагон дар дарсҳои биология………………………………………………………………………………. ***285***
Умарзода С.У., Умаров А.А. Асосҳои назариявии имкониятҳои эҷодӣ ва мукаммалкунии дониши хонандагону донишҷӯён дар ҷараёни таълим.. ***292***
Тошхӯҷаев Ҳ.А., Нурматова Н.Э., Тошхоҷаева С.А. Омӯзиши истифодабарии мавҷҳои механикӣ дар соҳаи тиб…… ***297***

ТАЛАБОТ НИСБАТ БА МАҚОЛАҲОИ ИЛМӢ:

1. Риоя намудани «Этикаи чопи мақола дар маҷаллаҳои илмии ДМТ»;
2. таҳияи мақола бо ҳуруфи Times New Roman барои матнҳои русию англисӣ ва бо ҳуруфи Times New Roman Tj барои матни тоҷикӣ, ҳаҷми ҳарфҳо 14, ҳошияҳо 2,5 см ва фосилаи байни сатрҳо 1,5 мм;
3. ҳаҷми мақола: формати А4, бо рӯйхати адабиёту аннотатсияҳо на камтар аз 15 саҳифа ва на беш аз 30 саҳифа;
4. индекси УДК (индекси мазкурро аз дилхоҳ китобхонаи илмӣ дастрас намудан мумкин аст);
5. номи мақола;
6. насаб ва дар шакли ихтисор ном ва номи падари муаллиф(он);
7. номи муассисае, ки дар он муаллиф(он)и мақола кору фаъолият менамояд;
8. матни асосии мақола (на камтар аз 10 саҳифа; схема, расм ва ҷадвал дар матни асосии мақола ворид намешавад);
9. рӯйхати адабиёти истифодашуда на камтар аз 15 номгӯ адабиёти илмӣ. Ба нашри мақолаҳое бартарӣ дода мешавад, ки ба сарчашмаҳои нашршудаи илмии солҳои охир ва манбаъҳои муътамад бештар такя кардаанд. Номгӯи адабиёти ба муаллиф тааллуқдошта набояд беш аз 25%-и рӯйхати адабиёти мақоларо ташкил диҳад;
10. таваҷҷуҳи муаллиф(он) дар мақола ба таҳқиқоти қаблии доир ба мавзӯи мақола, ки дар маҷаллаи «Паёми ДМТ» ба нашр расидааст;
11. тарҷумаи номи мақола, аннотатсия ва калидвожаҳо бо се забон (тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ), аннотатсия дар ҳаҷми на камтар аз 25 сатр (аз 150 то 200 калима) ва калидвожаҳо аз 7 то 10 номгӯ;
12. дар баробари пешниҳоди шакли электронии мақола пешниҳоди шакли чопии он дар як нусха ҳатмӣ мебошад;
13. аризаи муаллиф(он) ба редаксия оид ба асолати мақола ва ризоияти чоп;
14. мақолаи аспирант/докторанти Ph.D/ унвонҷӯ танҳо бо тавсияи роҳбари илмӣ/мушовири илмӣ қабул карда мешавад;
15. мақолаи магистрант танҳо бо ҳаммуаллифӣ бо номзад/доктори илм қабул карда мешавад;
16. маълумот дар бораи муаллиф(он) бо се забон (тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ);
17. нишон додани манбаи иқтибос дар қавси чаҳоркунҷа [ ];
18. рақамгузории нақша, схема ва диаграммаву расмҳо ва тарҷумаи номи шарҳдиҳандаи онҳо бо забонҳои русӣ ва англисӣ;
19. маълумотномаи антиплагиати мақолаи бо забонҳои русӣ ва ё англисӣ таҳияшуда талаб карда мешавад.
20. Мақолаи ба маҷалла воридшуда аз ҷониби ҳайати таҳририяи силсиламаҷаллаҳои илмии ДМТ дар муддати 30 рӯз баррасӣ мегардад.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ:

1. Соблюдение «Публикационной этики научных журналов Таджикского национального университета»;
2. Статьи принимаются в редакторе World, шрифт Times New Roman для текстов на русском и английском языках, Times New Roman Tj для текстов на таджикском языке, размер (кегль) 14 (таблицы 12), поля 2,5 см, межстрочный интервал 1,5 строки;
3. Объем статьи: не менее 15 и не более 30 страниц компьютерного текста формата А4, включая список литературы и аннотации;
4. Индекс УДК (данный индекс можно получить в любой научной библиотеке);
5. Название статьи заглавными буквами по центру текста;
6. Фамилия И.О. автора(ов)
7. Название организации, где работает(ют) автор(ы);
8. Основной текст статьи (не менее 10 страниц, исключая схемы, рисунки, таблицы, диаграммы, аннотации и список литературы);
9. Список литературы не менее 15 наименований. Статьям, где использованы авторитетные, а также наиболее поздние научные издания отдается предпочтение. Допускается использование не более 25% научных публикаций автора(ов).
10. Ссылка на предыдущие публикации научных журналов Таджикского национального университета по теме исследования приветствуется.
11. Название статьи, аннотации и ключевые слова приводится на трех языках (таджикский, русский, английский), аннотация в объеме от 150 до 200 слов, ключевые слова 7-10 терминов;
12. Статьи принимаются в печатном и электронном варианте;
13. Заявление автора(ов) об оригинальности статьи и согласие на издание;
14. Статьи аспиранта/докторанта Ph.D/соискателя принимается к рассмотрению с рекомендацией научного руководителя/научного консультанта;
15. Статья магистранта принимается к рассмотрению только в соавторстве с кандидатом наук/доктором наук;
16. Информация об авторе(ах) на трех языках (таджикский, русский и английский);
17. Ссылки на литературу в тексте обязательны и оформляются следующим образом: [3, с.24], где первая цифра – номер источника в списке литературы, вторая – страница;
18. Нумеровать таблицы, схемы, диаграммы и рисунки и перевести их оглавление/название на русском и английском языках;
19. Представить справку об антиплагиате (статьи на русском и английском языках).
20. Статьи, поступающие в редакцию журнала, рассматриваются редколлегией журналов в течение 30 дней.

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал «Вестник Таджикского национального университета» основан в 1990 г. Выходит 6 раз в год. Печатная версия журнала зарегистрирована в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки: исторические науки и археология (07.00.00), философские науки (09.00.00) и педагогические науки (13.00.00). Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), регулярно предоставляет в РИНЦ информацию в виде метаданных. Полнотекстовая версия журнала доступна на сайте издания (www.vestnik-tnu.com).

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

2021. №2

Над номером работали:
Ответственный редактор: М.К.Ибодова
Редактор таджикского языка: Ш.П.Абдуллоева
Редактор русского языка: О.Ашмарин
Корректор: П.Х.Латипова

Издательский центр
Таджикского национального университета
по изданию научного журнала
«Вестник Таджикского национального университета»:
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17.
Сайт журнала: www.vestnik-tnu.comj
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Тел.: (+992 37) 227-74-41

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 200 экз. Уч. изд. л. 34,75 усл. п.л. 8
Подписано в печать 30.04.2021 г. Заказ №2020/30-01
Отпечатано в типографии ТНУ
734025, г.Душанбе, ул.Айни, 32.